Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им.
Н.А.Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук

На правах рукописи

Гребенюк Павел Сергеевич

Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научные консультанты:

доктор исторических наук,
профессор
Кондрашин Виктор Викторович

доктор исторических наук,
профессор
Попов Василий Петрович

Магадан – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …….….4

Глава 1. **ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ.** ……30

1.1. Власть и общество на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. в научной литературе …….30
1.2. Обзор источников по проблеме политического и социально-экономического развития Северо-Востока в начале 1950-х – начале 1980-х гг. ……80

Глава 2. **ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР В НАЧАЛЕ 1950-х – 1957 гг.** ……..107

2.1. Особенности формирования системы управления и руководящих кадров Дальстроя в 1930-е – начале 1950-х гг. …….……107
2.2. Процесс создания Магаданской области и группы интересов ……139
2.3. Кадровое комплектование, структура и функции партийных и советских органов государственного управления …….…….160
2.4. Партийно-советское руководство и управленцы Дальстроя: конфликты и противоречия на фоне изменений общественно-политической жизни в 1954–1957 гг. ……..176

Глава 3. **ПЕРЕСТРОЙКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР В НАЧАЛЕ 1950-х – 1957 гг.** …..207

3.1. Специфика формирования трудовых ресурсов и факторы золотодобычи Дальстроя в 1930-е – начале 1950-х гг. ……207
3.2. Поворот к человеку: население и переход на свободный труд в 1954–1957 гг……..226
3.3. Дальстрой как ингибитор развития учреждений образования, культуры и науки в 1954–1957 гг.…….…..266
3.4. Критические проблемы, оптимизация и смена модели экономического развития в 1954–1957 гг.……..287

Глава 4. **ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО И ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА СССР В 1958–1964 гг.** ……357

4.1. Кульминация регионального политического конфликта: «дело» Магаданского обкома и руководящие кадры……357
4.2. Факторы развития социальной сферы и разделение общества в 1958–1964 гг. ……385

4.3. Культурная волна: формирование новых принципов и институтов организации образования, культуры и науки в 1958–1964 гг. ……..…….418
4.4. Гонка за металлом: экстенсивный способ и пути обновления производственной сферы в 1958–1964 гг. ……452

Глава 5. **ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА СССР В 1965 – НАЧАЛЕ 1980-х гг.** ……540

5.1. Доклады, меры и предложения: управленческий аппарат и стратегии развития региона в 1965–1980 гг. ……540
5.2. Формирование общества «отложенного» потребления и факторы изменений социальной сферы. …….……..574
5.3. Человеческое измерение: развитие образования, культуры и науки как фактор освоения региона. ……...606
5.4. «Сверх плана»: источники, пределы и особенности роста экономики региона в 1965–1980 гг. ..……..648

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ..……...734
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ……...755
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА ...…….……792

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется кардинальными изменениями, которые произошли на Северо-Востоке России в XX в. Активная индустриализация региона началась в 1930-е гг. – при использовании труда заключённых работников Дальстроя[1] здесь добывали золото и другие металлы, в первую очередь разрабатывая богатые россыпи. В Дальстрое сформировалась система управления, обусловленная изначальным особым статусом[2], характером задач и осуществлением государственных функций на огромной территории нескольких административно-территориальных образований. В декабре 1953 г. в результате создания Магаданской области высшим руководством страны в регион была направлена большая группа партийных и советских руководителей[3]. С началом деятельности новых органов власти на Северо-Востоке произошёл поворот к человеку: создание инфраструктуры, необходимой для повседневной жизни населения, условия в социальной и культурной сфере для привлечения специалистов, повышенная заработная плата. После развала советской системы регион потерял более половины населения, закрылись многие горнообогатительные комбинаты и посёлки, уход государства из горнодобывающей отрасли и снижение мировой цены золота определили спад производства в Магаданской области и на Чукотке.

Современная Магаданская область относится к регионам Крайнего Севера[4] и отличается высоким уровнем транспортной изолированности, слаборазвитой энергетической инфраструктурой и высокой стоимостью топлива. Здесь проживает небольшое по численности население, в основном сконцентрированное в столице края – базе освоения г. Магадане[5]. Регион по-прежнему перспективен для освоения

---

[1] Дальстрой – специализированный государственный институт, осуществлявший в 1930 – 1950-х гг. освоение Северо-Востока СССР. Создан в 1931 г. как государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы. В 1938 г. был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР. В 1953 г. передан в Министерство металлургической промышленности СССР. Ликвидирован путём реорганизации в 1957 г.

[2] Прямое подчинение ЦК ВКП (б) и СТО СССР

[3] В истории Северо-Востока эта кардинальная смена руководства не имеет аналогов. В современной истории подобное решение о радикальной замене региональной власти, сопровождавшейся приходом новой управленческой команды, было принято в 2018 г. с направлением в г. Магадан С.К.Носова, вскоре избранного губернатором области. Однако в 1953 г. речь шла о формировании органов государственной власти нового региона с нуля.

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 года №1946 // Сайт Правительства России.URL: http://government.ru/docs/43820/

[5] См.: *Замятина Н.Ю.* Северный город-база: особенности развития и потенциал освоения Арктики // Арктика: экология и экономика. 2020. № 2 (38). С. 4–17.

за счет богатой минерально-сырьевой базы и расположения на побережье Охотского моря[1]. Природные ресурсы являются значительным источником доходов, а золото важнейшим элементом мировой финансовой системы, источником ликвидности и гарантией стабильного развития экономики. Вместе с тем, золото относится к исчерпаемым и невозобновляемым природным ресурсам, потому для дальнейшего существования региона необходима активизация новых факторов развития.

Анализ роли региональной власти, обеспечивавшей добычу природных ресурсов в советский период, является одной из предпосылок адекватного понимания плановой системы управления. В рамках сложившейся историографической традиции власть понимается в широком контексте[2]. В работе рассматривается политическая история региона и проблема региональной власти с точки зрения ее становления, эволюции и эффективности. Механизмы принятия решений и эффективность системы управления, невозможно изучать без самого объекта управления, в определении которого ключевое место занимают ресурсы и социально-экономические процессы[3].

Была ли эффективна система управления краем в период деятельности Дальстроя? Была ли она способна к эволюции? Как реально работали региональные партийные и советские органы управления? Как между ними распределялись властные полномочия? Как они реагировали на изменения в социальной и культурной сфере? Как принимались решения по развитию региона и как утверждались государственные задания по добыче золота? Как в целом управлялась бюрократическая и иерархичная экономика, поставившая в рассматриваемый период более трети советского золота? Какова была реальная эффективность советской модели регионального управления в столь трудном для развития регионе?

Таким образом, в центре данного исследования – два переплетающихся сюжета: с одной стороны, особенности, представления и деятельность региональной власти, направленная на воплощение в жизнь установок центра и

---

[1] Магаданская область является вторым крупнейшим золотодобывающим регионом страны. Государственным балансом учтено 1 222 месторождения золота, в которых содержится 2 089,6 тонн золота (около 14 % от запасов страны). Кроме этого, область обеспечивает основной объем добычи серебра в стране (40 % от российской добычи). См.: Социально-экономический профиль Магаданской области – 2020 / Под ред. Е.Б. Веприковой, Р.В. Гулидова. Хабаровск, 2021. С. 18.

[2] См.: *Левин М.* Советский век. М., 2008; *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. 1945–2005. В 3 Т. Т. 1. М., 2009.

[3] См.: *Ротова В.Н.* История государственного управления в России. Барнаул, 2011.

решение ключевых вопросов развития региона, а с другой – поле деятельности управленцев: сферы жизни общества, выраженные в социально-экономических процессах и реалиях, «сопротивляющихся» переменам.

Объектом исследования является история государственного управления на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Государственное управление понимается как механизм реализации властных полномочий государства по руководству, организации и целенаправленному государственно-властному воздействию на социально-экономические процессы, сознание, поведение и деятельность людей[1]. Согласно авторской позиции, система регионального государственного управления в рассматриваемый период – это направление деятельности государства, ответственное за организацию и регулирование жизнедеятельности населения региона органами управления регионального уровня, наделёнными властными полномочиями.

Предметом исследования является формирование и развитие системы региональной власти и органов государственного управления, специфика функционирования партийно-государственного аппарата, основные направления, закономерности и результаты деятельности региональной администрации в экономической, социальной и культурной сферах на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

Под региональной властью условно понимается власть на уровне «административно-территориальных единиц первого порядка», что отличает ее от местной власти, действующей на более низких управленческих уровнях[2]. В рассматриваемый период истории Северо-Востока к региональной власти могут быть отнесены партийные и государственные органы и учреждения, наделённые властными полномочиями и осуществлявшие функции государственного управления в регионе: высший орган областной организации КПСС (Магаданский обком), исполнительный комитет Магаданского областного Совета депутатов трудящихся (Магаданский облисполком), Главное управление Дальстроя, Магаданский совнархоз (в 1963–1965 гг. – Северо-Восточный совнархоз).

Хронологические рамки исследования охватывают период начала 1950-х – начала 1980-х гг. Изменение системы государственного управления предстаёт не

---

[1] См.: *Малышева М.А.* Теория и методы современного государственного управления. Учебно-методическое пособие. СПб., 2011. С. 10, 18.

[2] См.: *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика: учеб. пособие для вузов. М., 2006. С. 261.

одномоментным актом, а длительным процессом, суть которого определялась сложным переплетением политических, экономических и социальных факторов. Нижняя хронологическая граница исследования связана с образованием в 1953 г. Магаданской области. Эта дата (декабрь 1953 г.) фиксирует момент оформления решения по завершённому обсуждению вопроса, длившемуся с лета 1953 г. При изложении подготовки этого решения, некоторых важных тенденций и событий мы обращаемся и к более раннему времени. Обращение к событиям 1930-х – 1940-х гг. обусловлено потребностью в освещении особенностей и специфики системы управления на Северо-Востоке в период деятельности Дальстроя. Верхняя же временная граница (начало 1980-х гг.) обусловлена тем, что именно в это время происходит смена руководящих кадров, составлявших основу региональной власти региона с конца 1950-х гг. Период конца 1970-х – начала 1980-х гг. выделяется и в истории государства и совпадает со временем начала системного кризиса СССР, когда и для политического руководства страны и для региональной власти стали очевидны трудности в экономике и социальной жизни[1].

В истории Северо-Востока СССР и внутри изучаемого периода целесообразно выделить несколько этапов:

Первый этап (1931–1953 гг.) – период деятельности Дальстроя – экстерриториального органа государственной власти со специфической системой управления (нацеленность на выполнение плановых показателей по добыче минеральных ресурсов, сверхцентрализация всех государственных и производственных функций, использование труда заключенных).

Второй этап (1953/1954–1957 гг.) – переходный период от властной монополии Дальстроя к управлению регионом партийными и советскими органами, ознаменовавшийся кардинальными изменениями системы управления и социально-экономической сферы на Северо-Востоке (амнистия, переход вольнонаемный труд, создание Магаданской области, начало деятельности Магаданского обкома и облисполкома, ликвидация Дальстроя).

Третий этап (1957/1958–1964 гг.) – период деятельности совнархоза (наряду с партийными и советскими органами управления) – государственного органа территориальной системы управления промышленностью и строительством, непосредственно подчинявшегося Совету Министров РСФСР (завершение

---

[1] См.: *Пихоя Р. Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. № 2. С. 3–29.

процесса «встраивания» региона в традиционную управленческую систему, формирование региональной сети управления, перенос центра власти к партийным органам и окончательный переход на свободный труд).

Четвёртый этап (1964/1965 – начало 1980–х гг.) – реорганизация управления, выразившаяся в исключении совнархозов из системы государственного управления имела особое значение в условиях Северо-Востока. Деятельность образованного в 1965 г. на базе ликвидированного Северо-Восточного совнархоза производственного объединения «Северовостокзолото» была сосредоточена на горнодобывающем производстве, произошло изъятие из структуры объединения энергетического управления, угледобывающих предприятий, управления строительства и сельскохозяйственных предприятий.

В основу периодизации положена совокупность политических, экономических и социальных факторов, среди которых мы особо выделяем изменение системы государственного управления.

Территориальные рамки исследования определены территорией деятельности Дальстроя[1] и административными границами Магаданской области в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Границы Магаданской области в 1953–1992 гг. охватывали Магаданскую область и Чукотский автономный округ в рамках современных границ регионов[2].

Целью диссертационного исследования является историческая реконструкция советской модели государственного управления в условиях трансформации социально-экономического пространства на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующего комплекса **задач**.

1. **Рассмотреть** основные подходы исторической науки и представить авторский взгляд на проблему государственного управления Северо-Востоком СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

– исследование теоретико-методологических особенностей понимания развития Северо-Востока в контексте советского освоения и формирования государственных структур управления

---

[1] Территория деятельности Дальстроя в 1950-е гг. достигала 2,8 млн кв. км, охватывая собой всю территорию Магаданской области (1,2 млн кв. км), восточную половину Якутской АССР (1,2 млн. кв. км), почти всю территорию Корякского национального округа Камчатской области (200 тыс. кв. км) и значительную часть Нижне-Амурской области Хабаровского края (200 тыс. кв. км).

[2] Для решения поставленных в исследовании задач мы используем понятие Северо-Восток СССР, которое было общеупотребительно в советский период и используется в научных исследованиях в настоящее время.

– анализ историографии

– анализ источниковой базы.

2. **Исследовать** особенности формирования, развития и трансформации системы государственного управления на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

– изучение системы управления и руководящих кадров в период освоения Северо-Востока СССР Дальстроем

– исследование изменений системы государственного управления и перемен в общественно-политической сфере, структуры и функций партийных и советских органов управления, роли и места Магаданского областного комитета КПСС и его первого секретаря, руководящего состава управленческих кадров Магаданской области

– анализ изменений в политическом положении первого секретаря регионального партийного комитета, в стиле и методах управленческой деятельности, анализ взаимоотношений Магаданского областного комитета КПСС и его первого секретаря с высшими руководителями Дальстроя, совнархоза и объединения «Северовостокзолото».

3. **Установить** влияние изменений системы государственного управления и деятельности управленцев на социально-экономическое и культурное развитие Северо-Востока СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

– изучение деятельности региональной администрации по развитию социальной сферы

– реконструкция деятельности партийных и советских органов управления в области развития образования, культуры и науки

– исследование ключевых особенностей государственного управления развитием производственной сферы, изучение способов подготовки и реализации проектов регионального развития.

Методология и методы исследования. Основу исследования составил неомодернизационный подход с фокусированием на роли социальных акторов – институтов, коллективов и индивидов[1]. Проблема имперской и советской

---

[1] И.В.Побережников, выделяя теоретические интерпретации модернизации, определяет данный подход как акторный. В центре внимания – анализ «противоборства социальных классов», «движущих социальных сил модернизации, влияния социальных коалиций или, наоборот, их противостояния на ход и характер модернизации». См.: *Побережников И.В.* Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 39–40.

модернизаций, перехода от «традиционности» к «современности», является дискуссионной и имеет объемную историографию[1]. Все чаще ставится вопрос о том, что причины Великой российской революции «следует искать в противоречиях, порождённых стремительным характером модернизации страны»[2]. Б.Н.Миронов считает, что советская модернизация являлась продолжением имперской по целям, средствам, результатам и обстоятельствам, по его мнению, советскую модернизацию можно признать достаточно успешной, но, она, вероятно, обеспечила менее высокие темпы развития и обошлась обществу более дорогой ценой[3].

Вопрос цены советской модернизации имеет важное значение для понимания истории освоения северо-восточных территорий, активное вовлечение которых в модернизационные процессы началось в 1930-е гг. с деятельностью Дальстроя[4]. А.И.Широков отмечал, что исторические процессы на Северо-Востоке в 1930-е – 1950-е гг. определялись сталинской форсированной индустриализацией, вместе с тем, в регионе нашли отражение и традиционные для имперской России формы и методы политики колонизации[5].

В рамках избранного подхода проведённое исследование регионального варианта модернизации учитывает роль региональной власти – адаптацию региональных политических институтов и коллективов к трансформирующейся действительности, а также роль региональных руководящих кадров в ходе модернизационных процессов[6]. В изучении региональной власти в СССР многие

---

[1] См.: *Бородкин Л.И.* Концепции модернизации и модерности в контексте российских трансформаций XIX–XX вв. // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 6–15; *Булдаков В.П.* Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоем? // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 15–26; *Зверев В.В.* Путь исканий, потерь и разочарований // Российская история. 2018. № 3. С. 26–32; *Миронов Б.Н.* Спорные вопросы имперской, советской и постсоветской модернизаций // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 16–24; *Он же.* Модернизация имперская и советская // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. История. 2018. Т. 63. № 1. С. 54–82; *Побережников И.В.* Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 36–45; *Сенявский А.С.* Модернизационные концепции и их потенциал в изучении российской истории // История России: теоретические проблемы. М., 2013. Вып. 2. С. 7–63.

[2] *Петров Ю.А.* Великая российская революция: проблемы исторической памяти // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 1 (31). С. 8.

[3] *Миронов Б.Н.* Спорные вопросы имперской, советской и постсоветской модернизаций // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 21.

[4] В современной историографии выделяется несколько методологических подходов к изучению Дальстроя. См.: *Зеляк В.Г., Пустовойт Г.А.* Методологические подходы к изучению Дальстроя // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 68–74.

[5] *Широков А.И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан, 2000.

[6] На эти аспекты модифицированного варианта теории модернизации, как на требующие дальнейшей разработки, обращает внимание Л.И.Бородкин: «Во-первых, недостаточное внимание в развитии неомодернизационного подхода уделяется роли институтов, необходимости их модификации, адаптации к изменяющимся реалиям в ходе трансформационных процессов. Второй аспект связан с ролью элит в модернизации той или иной страны». См.: *Бородкин Л.И.* Концепции модернизации и модерности в контексте российских трансформаций XIX–XX вв. // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 9.

методологические процедуры были разработаны западными историками, которых интересовала региональная партийная номенклатура, биографии представителей региональной партийной организации, изменения в составе органов управления, процесс принятия решений и патрон-клиентские связи[1]. В отечественной историографии сохраняется интерес к феномену партийной номенклатуры[2], советской бюрократии и клиентелизму, имеются исследования, основанные на конкретно-историческом материале[3]. В диссертационном исследовании решение поставленных задач происходит на основе имеющегося багажа предшественников и стремлении базироваться на новых концептуальных посылках.

Продвижение государства на неосвоенные территории часто сопровождалось образованием специальных структур, требовавших консолидации усилий для решения конкретных задач. Для обозначения особых структур управления и деятельности Дальстроя А.Н.Пилясовым был предложен термин «суперорганизация». Суперорганизация – это «монопольная структура, созданная высшей исполнительной властью государства, под её патронажем и непосредственным руководством для освоения обширных (новых) пространств в целях использования уникальных ресурсов в национальных интересах, решения геополитических задач»[4]. Исследователи отмечали мобилизационный характер

---

[1] *Armstrong J.A.* The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of the Ukrainian Apparatus. N. Y., 1959; *Blackwell R.E.* Elite Recruitment and Functional Change: An Analysis of the Soviet Obkom Elite, 1950–1968 // The Journal of Politics. 1972. Vol. 34(1). P. 124–152; *Fairbanks Ch. H. Jr.* Clientelism and the roots of post-Soviet disorder. // Sunyy R.G. (ed.), Transcaucasia, Nationalism and Social Change: Essays in the history of Armenia, Armenia, Azerbaijan, and Georgia. 1996. P. 341–374; *Lewin M.* Russia / USSR / Russia: The drive and drift of super state. N.Y., 1995; *Oliver J.H.* Turnover and Family Circles in Soviet Administration // Slavic Review. 1973. Vol. 32. P. 527–545.

[2] Под «номенклатурой» исследователями понимается перечень наиболее важных должностей в государственном аппарате и организациях, кандидатуры на которые предварительно рассматривались, рекомендовались, утверждались и отзывались партийным комитетом вплоть до ЦК партии. *Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю.* Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7.С. 25; *Восленский М.С.* Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 83; *Мохов В.П.* Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX века // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С. 94–111.

[3] *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность. М., 2000; *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь, 2003; *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006.

[4] Неотъемлемые атрибуты суперорганизации – абсолютизм цели, жёсткая внутренняя вертикальная иерархия, делегированные государством огромные властные полномочия, автономная система жизнеобеспечения (территориально-отраслевой каркас освоения), система производства и накопления региональной информации и планирования. См.: *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996. С. 71. Общие закономерности строения, функционирования и эволюции отмечены для компании «Королевская Гренандская торговля», Российско-Американской компании (РАК), объединения «Компания Гудзонова залива», треста «Дальстрой» и Главного управления Северного морского пути. См.: *Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю.* Суперорганизации в управлении Арктикой: исторический опыт и современная интерпретация // Государственные и общественные организации в управлении Арктикой: прошлое, настоящее, будущее / Полярные чтения на ледоколе Красин – 2019. М., 2020. С. 160–173.

деятельности таких структур управления[1], а также проблему отраслевого и территориального подходов к управлению, актуальную для всего советского периода[2]. Между тем, особенности «дальстроевской» системы управления, отмечаемые исследователями, а также прямое подчинение местных партийных и советских органов власти на выделенной территории деятельности, подчёркивают уникальность и отличие Дальстроя от организации-ровесника – Главсевморпути.

История партийных и советских органов Магаданской области как институтов региональной власти в целом коррелирует с выделенными А.Б.Коноваловым шестью периодами «эволюции политической роли региональных лидеров»[3], однако имеет свою специфику, связанную с ролью Дальстроя и общественно-политической ситуацией в регионе. Система партийной номенклатуры, составляющая основу советской модели государственного управления в СССР[4], дополняется ролью патрон-клиентских отношений, по мнению исследователей, являвшихся универсальным фактором выдвижения и перемещения руководящих работников в СССР[5]. Авторская трактовка этого понятия заключается в том, что патрон-клиентские отношения выступали одной из первичных структур вертикали политической жизни СССР, формой человеческих взаимодействий, основанной на тесной персональной зависимости и направленной на продвижение проектов, решение конфликтов и осуществление скрытых взаимодействий, жизненно необходимых для текущей управленческой деятельности.

В работе использованы достижения концепции «политических сетей», позволяющей анализировать трансформацию системы государственного

---

[1] Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.). Новосибирск, 2013; *Тимошенко А.И.* Особенности государственного управления в Арктике в 1920–1980-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 4. С. 41–45.

[2] *Филин П.А.* Главное управление Северного морского пути в истории управления Арктикой // Государственные и общественные организации в управлении Арктикой: прошлое, настоящее, будущее / Полярные чтения на ледоколе Красин – 2019. М., 2020. С. 237–261.

[3] *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 523–526.

[4] Институт номенклатуры, направленный на контроль за кадрами, а также на обеспечение компромисса между партийным и государственным аппаратом, эволюционировал с 1920-х гг. вместе с внутриполитическими изменениями в СССР. Основный принцип оставался неизменным: административная верхушка каждого ведомства или организации утверждалась по списку вышестоящего уровня – ЦК, министерства или обкома. Важные посты в партийных, государственных и общественных организациях были номенклатурой Политбюро, Секретариата или отделов ЦК партии. См.: *Чернев А.Д.* Правящая партия в системе советского государственного управления // Проблемы отечественной истории. Вып. 8. М., 2004. С. 167. См. также: *Лившин А.Я.* Коммунистическая партия в системе власти в СССР. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 13–35.

[5] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 32.

управления на функциональном, организационном и коммуникативном уровнях[1]. Л.В.Сморгунов определяет политическую сеть как «систему государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на основе ресурсной зависимости с целью достижения общего согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя формальные и неформальные нормы»[2]. В рамках исследования «сеть» рассматривается в качестве структурной концепции, обозначающей некую систему взаимосвязанных объектов, в роли которых выступают органы государственного управления, государственные организации, группы интересов и отдельные индивиды. Это особая форма организации взаимодействия отличается от иерархий и рынков[3]. Сетевой подход применяется в качестве обоснования для исследования, однако при этом используются традиционные методы исследования.

На конкретном материале Северо-Востока анализируются ситуации, отражающие эволюцию регионального политического устройства в разные периоды с учетом изменений в ментальности управленцев. При анализе региональной власти были использованы методологические процедуры, предложенные О.В.Хлевнюком. Им были выделены три типа идеальных руководящих сетей: секретарь-диктатор (жесткая иерархия и единоначалие), слабый секретарь – олигархические сети (региональная олигархия), компромиссные сети (соблюдение равновесия) и типы конфликтов: (комплексный конфликт, бунт против секретарей-диктаторов, претензии олигархов, свержение слабого секретаря)[4].

Руководящие сети Магаданской области в рассматриваемый период можно отнести к тому или иному идеальному типу: Т.И.Абабков (1954–1958) – слабый секретарь – олигархические сети; П.Я.Афанасьев (1958–1968) – компромиссная

---

[1] Получила распространение в 1970–1990-е гг. в западной политической науке, вклад в разработку концепции и сетевого подхода внесли Т. Лоуи (T. Lowi), Х. Хекло (H. Heclo), Д. Ноук (D. Knoke), Дж. Куклинский (J. Kuklinski), Дж. Марш (D. Marsh), Р. Родос (R. Rhodes) и др. См.: *Lowi T.J.* The End of Liberalism. New York, 1969; *Heclo H.* Issue Networks and Executive Establishment // The New American Political System. Washington DC, 1978; *Knoke D., Kuklinski J.H.* Network Analysis. Beverly Hills, 1982; *Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka Y.* Comparing policy networks. Labor politics in the U.S., Germany and Japan. Cambridge, 1996; *Rhodes R.* Control and Power in Central-Local Government Relations. Aldershot, 1981; *Rhodes R., Marsh D.* Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / D. Marsh and R. Rhodes (eds.). Oxford, 1992.

[2] См.: *Сморгунов Л.В.* Сетевой подход к политике и управлению // Полис. 2001. № 3. С. 108.

[3] См. об основных отличиях сетей (как формы организации) от иерархий и рынков: *Саворская Е.В.* Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. М., 2018. С. 13.

[4] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 33.

сеть; С.А.Шайдуров (1968–1978) – секретарь-диктатор[1]. Поэтапный анализ позволил выделить и соответствующие типу сетей патрон-клиентские отношения как по вертикали (П.Я.Афанасьев – А.Б.Аристов, В.И.Иванов; П.Я.Афанасьев – Л.И.Брежнев; С.А.Шайдуров – А.Н.Косыгин; Н.А.Шило – А.Н.Косыгин), так и в региональном поле (Т.И.Абабков – Ю.В.Чугуев, И.Л.Митраков; П.Я.Афанасьев – Д.С.Комаровский, И.Н.Каштанов; Т.И.Абабков – Н.А.Жихарев, В.С.Тимофеев) и типы конфликтов: комплексный конфликт и свержение слабого секретаря (Т.И.Абабков) и «претензии олигархов» (конфликт С.А.Шайдурова и А.Д.Богданова).

Классификация региональных руководящих сетей на Северо-Востоке, путём выделения своеобразных идеальных типов, отражающих взаимоотношения первого секретаря Магаданского обкома и сети позволила определить общее и особенное в политической жизни региона. По определению О.В.Хлевнюка сети, которые по своим признакам приближались к «своеобразной региональной олигархии», были менее распространенными и более гибкими внутренне, но менее приспособленными к системе взаимоотношений Центра и регионов[2]. Спецификой Северо-Востока было сильное влияние Дальстроя и его наследия, выразившееся в существовании на протяжении всего рассматриваемого периода так называемой «региональной олигархии» и ее особой роли в модернизационных процессах[3].

В связи с этим в диссертации фокусируется внимание на мировоззрении, особенностях и деятельности руководящих кадров Северо-Востока. Дальстроевское руководство первой волны[4] во главе с Э.П.Берзиным в 1937 г. подготовило «генеральный план развития народного хозяйства» региона, среди прочего предполагавший полный переход на свободный труд к 1947 г. Однако после ареста

---

[1] Й.Горлицкий и О.Хлевнюк также используют термин «субгосударственный диктатор» по отношению к региональным руководителям, успешно сформировавшим региональную сеть и обеспечившим себе относительную самостоятельность. На смену этому стилю управления при Л.И.Брежневе пришел более демократический вариант, представителей которого авторы именуют «партийными губернаторами». См.: *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London, 2020.

[2] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 47.

[3] Тесная связь северо-восточной «региональной олигархии» с Министерством цветной металлургии СССР обеспечивала руководящим кадрам дополнительную линию влияния и возможности. По замечанию А.Б. Коновалова, масштабы капитальных вложений в развитие регионов зависели в том числе и от степени проявления ведомственных интересов к освоению конкретного края или области. См.: *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б) – КПСС в регионах Сибири (1945–1991): автореф. дис. …докт. ист. наук. Кемерово, 2006. С. 51.

[4] См. исследование А.С.Навасардова, посвящённое особенностям заселения и освоения региона в начальный период: *Навасардов А.С.* Урбанизация и характер заселения территории Северо-Востока СССР (1932–1940). Магадан; СПб., 2021.

Э.П. Берзина в конце 1937 г. и передачи Дальстроя в НКВД СССР последовала большая чистка руководящих кадров, и в последствии данный вопрос не поднимался в официальных документах. Дальстрой стал органичной частью экономической системы НКВД-МВД СССР, со всеми особенностями лагерной экономики[1]. Управленцы «золотого фонда» Дальстроя 1940-х – начала 1950-х гг. в отличие от руководящих кадров «революционного набора» были ориентированы на использование принудительного труда.

Взаимодействие институтов и групп анализируется в рамках принципов «другой» социальной истории, направленных на изучение мотиваций и стратегий индивидуального и коллективного поведения в русле идей П.Ф.Бурдье[2]. Среди исследовательских процедур важное значение имеет дихотомия «норма/аномалия», которую исследователи успешно применяют в дополнение к процедурам анализа советской повседневности[3]. Одной из главных задач партийно-советских кадров, направленных на Северо-Восток после создания Магаданской области[4], было включение региона в «советскую систему»[5]. Представление этого «десанта» ЦК в Магадане о «нормальной» советской жизни неизбежно вовлекло их в борьбу с дальстроевскими аномалиями и практиками.

Руководство Дальстроя рассматривало амнистию и потерю заключенных работников как временные трудности, не желало создания области и соответствующих органов власти, а также надеялось на сохранение статус-кво на своей административной территории. После создания Магаданской области части высших руководителей Дальстроя пришлось адаптироваться к изменяющимся реалиям, однако другая ее часть активно противостояла новой политике партийно-

---

[1] См.: *Хлевнюк О.В.* Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 67–89.

[2] *Бурдьё П.* Практический смысл. М., 2001.

[3] См.: *Лебина Н.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015. С. 7.

[4] Магаданская область была создана первой в послесталинский период. В.Н.Круглов отмечает неожиданность «всплеска новых инициатив» в 1953 г. на фоне стабилизации управленческих структур после волны реорганизаций 1946–1948 гг. На наш взгляд, это подчеркивает политические причины создания нового административно-территориального образования. См.: *Круглов В.Н.* Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М., 2020. С. 156.

[5] Советская система функционировала в виде «множества режимов», отражающих господствующую идеологию, имеющих собственные корни и приобретенные характеристики. См.: Режимные люди в СССР. Москва, 2009. С. 12–13. Существование «режимных территорий» со своими структурами управления, администрацией – одна из составляющих советской системы сталинского периода. Дальстрой – продукт советской системы, которая сама была уникальна, но на Северо-Востоке проявилась в еще более специфичном «отпочковании». Дальстрой в самом широком понимании — уникальный, не имеющий аналогов в отечественной истории локальный организм, обладающий набором неповторимых черт и характеристик, которые в итоге и определили на долгие годы специфику сложившегося здесь типа освоения и особенности системы управления.

советских руководителей, которые по сути выражали движущие силы модернизационных процессов[1]. За кардинальной сменой руководящих кадров, с переходом на свободный труд последовали увеличение производительности труда, резкий подъем технического уровня производства и небывалые темпы механизации.

Для анализа конфликтов и управленческих механизмов применялся подход «case study»[2] – исследовательская стратегия, направленная на глубокий комплексный анализ на примере конкретного случая. Конфликт руководящих кадров на Северо-Востоке, выразившийся в смене высшего партийного руководства в 1958 г., наряду с другими архивными документами был изучен с помощью различных мнений руководителей, представленных в протоколах третьей областной партийной конференции 1958 г. и материалов свободных интервью участников событий А.Д.Богданова и И.Н.Каштанова. Анализ управленческих решений по коллективизации рассохинской кочевой группы эвенов в начале 1950-х – начале 1980-х гг. был проведён путём привлечения материалов десятка различных источников[3].

В быстро меняющихся ситуациях «переходного периода» на первый план выходят действия социальных акторов, прежде всего коллективов и индивидов в их локальных состояниях, в контексте тех социальных институтов, которые предопределяют условия и возможности действий[4]. Господствующие формы поведения в значительной степени определяются практиками представителей высших слоев, поэтому являются предметом особого внимания. Мартин Дингес,

---

[1] Очевидно влияние геологических открытий и геологического сообщества на пути освоения Северо-Востока, начиная от смелого прогноза молодого геолога Ю.А.Билибина в 1928 г. («золотой вексель») до дискуссий середины 1950-х гг., когда часть «корифеев» северо-восточной геологии фактически выступила штабом консервативных настроений и всячески препятствовала планам дальнейшего освоения региона. В конце 1960-х – 1970-е гг. истоки конфликтов и противоречий между руководящими кадрами «Северовостокзолото» и Северо-Восточного территориального геологического управления лежали в экстенсивном характере модернизационных процессов в регионе.

[2] См.: *Козина И.М.* Case study: некоторые методологические проблемы // Рубеж. 1997. № 10–11. С. 177–189.

[3] В административно-гражданском отделе Дальстроя, отвечавшем за все колхозы в национальных районах с 1937 по 1953 г. было известно о существовании «отколовшейся» группы кочевников, но в силу финансовых обстоятельств и специфики самого Дальстроя, поиски кочующих единоличников так и не были организованы. Для руководства Магаданской области ситуация с наличием крупной кочующей группы в конце 1950-х была нестандартным вызовом, в связи с этим было важно исследовать и оценить эффективность принятия управленческих решений по ее коллективизации.

[4] В связи с этим, Л.П. Репина отмечает важнейший постулат «социальной истории культурных практик»: «… практики развиваются в рамках институтов, в соответствии с нормами и ограничениями разного порядка, под контролем власти, но они, в свою очередь, являются источником мутаций институтов, замещения норм и производства новых властных отношений. Так формулируется концепция «культурной истории социального», центральным вопросом которой является соотношение между нормами, представлениями (репрезентациями) и практиками». *Репина Л.П.* Теоретические новации в современной историографии // Харківський історіографічний збірник. 2010. Т. 10. С. 20–21. См.: об инструментарии и процедурах теории практик: *Волков В.В., Хархордин О.В.* Теория практик. СПб., 2008.

изучая теорию стилей жизни и поведения, отмечал, что в таких случаях заметны обратные воздействия стилей поведения на структуры распределения влияния в рамках общества. В связи с этим, особое место занимает практика партийной критики, которая в Дальстрое всегда имела строго очерченные формы. Ещё до создания Магаданской области и конкретизации политических решений, на совещании актива Дальстроя в г. Магадане в октябре 1953 г. секретарь Магаданского горкома КПСС С.И.Чмыхов, критикуя директора Дальстроя И.Л.Митракова, не только озвучил оскорбительную фразу о «династии трёх Иванов на Колыме», но и подробно осветил болезненный вопрос о занижении планов добычи золота руководством Дальстроя.

В русле идей М. Дингеса этот случай маркирует «нарушение границ» и направленную дестабилизацию действующей номенклатурной лестницы Дальстроя[1]. Анализ последующих протоколов первых конференций и других мероприятий на предмет критических замечаний в адрес Дальстроя и совнархоза, ярко демонстрирует как нарастала и менялась направленность и степень критики, как это становилось нормой и переформатировало картину внутриполитической жизни региона[2].

Проведенное исследование базируется на принципе историзма, предполагающим любое историческое событие изучать в развитии и с учётом конкретной ситуации. Историко-генетический метод позволил выделить основные этапы развития системы государственного управления, а также последовательно раскрыть изменения в общественно-политической, экономической и социально-культурной сферах на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Одним из результатов применения историко-генетического метода явилось выделение периодов, каждый из которых имеет свои особенности.

---

[1] Дингес указывает пример растущего числа посягательств на честь лиц, занимающих более высокое общественное положение: «Такие нарушения "межклассовых границ" являются, очевидно, зачаточной формой "расшатывания" существующей иерархии. Насколько вследствие этого изменится распределение экономических и политических ресурсов в данном обществе, зависит от того, сколько индивидов переймут такой стиль поведения». См.: *Дингес М.* Историческая антропология и социальная история: через теорию «стиля жизни» к «культурной истории повседневности» // Одиссей: Человек в истории. 2000. Т. 2000. С. 111.

[2] Как справедливо отмечает Мириам Шпрау, в 1950-е гг. «критика руководства Дальстроя стала, в своем роде, проявлением “common sense” (здравого смысла) среди местных представителей партии и советов. Обвинения, звучащие в адрес «Дальстроя» касались экономических проступков, отсутствия интереса, а также открытой враждебности против нового руководства. Подвергались обсуждению также и моральные качества отдельных функционеров и их кадровая политика. Партийные чиновники ощущали перед ними чувство культурного превосходства, считая себя «носителями настоящих советских идеалов и ценностей». См.: *Sprau M.* Kolyma nach dem GULAG. Lagerauflösung und Entstalinisierung im Magadaner Gebiet 1953–1960. Berlin, 2018.

Сравнительно-исторический метод применялся с целью выявления общих и отличительных черт в развитии Северо-Востока, соседних регионов и горнодобывающих районов других стран, а также дал возможность сопоставить и проанализировать особенности и характеристики государственного управления как на различных исторических этапах, так и на разных уровнях государственной власти. Системный (историко-системный) подход позволил проанализировать власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Сочетание разнообразных методов и подходов позволило рассмотреть трансформации системы государственного управления и социально-экономического пространства на Северо-Востоке СССР с учетом особенностей региона.

Степень научной разработанности темы

В отечественной историографии, затрагивающей тему диссертации, целесообразно выделить два главных периода: советский – 1950-е – конец 1980-х гг. и современный – с конца 1980-х гг. до настоящего времени. Указанные периоды отличает использование различных методологических подходов, исторических источников и тематика исследований.

В первый период работы историков ограничивались рассмотрением строго очерченного круга вопросов, где проблемы сводились к отдельным недоработкам и упущениям в деятельности партийных комитетов или советских органов власти. Понимание исторических процессов в указанный период было связано с деятельностью Дальстроя и его наследием. Были заявлены важные исследовательские вопросы, в том числе особенности советского экономического освоения Северо-Востока и эффективности управленческой системы и деятельности Дальстроя[1], проблема взаимоотношений хабаровских партийных и советских руководителей с Дальстроем, создания Магаданской области, а также введены в оборот фактические данные и значимые документальные материалы из фондов партийных и государственных архивов Магаданской области, Хабаровского, Камчатского края и другие документы[2]. Н.А.Жихарев указал на существование

---

[1] *Славин С.В.* Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М., 1961.

[2] *Бубнис Г.К.* К истории образования Магаданской области // Краеведческие записки. Магадан, 1982. Вып. 12. С. 41–49; *Гунько С.В., Галин А.В.* Из истории создания Магаданской области. // Краеведческие записки. Магадан, 1975. Вып. 10. С. 17–24; *Лифенцев И.В.* Совершенствование структуры партийных и хозяйственных органов на Колыме и Чукотке (1938 – июль 1941) // Краеведческие записки. Магадан, 1984. Вып. 13. С. 147–155; *Рощупкин Г.Г., Бубнис Г.К.* К вопросу об административном устройстве и территориальном делении Колымы и Чукотки (1917–1967 гг.) // Краеведческие записки. Магадан, 1972. Вып. 9. С. 67–75.

северо-восточных исправительно-трудовых лагерей, и на то, что он считал самым большим достижением в управлении в постдальстроевское время – «восстановление законности» и переход на свободный труд на предприятиях Северо-Востока[1].

Внутри современного периода прослеживаются два этапа: первый – с конца 1980-х гг. до середины 1990-х гг., второй – с середины 1990-х гг. до настоящего времени. В первый период в отечественней историографии ещё сохранялись элементы «перестроечных процессов», однако на фоне введения в оборот новых архивных источников и накопления информации постепенно распространялись и новые методы исследований. На этом этапе под сомнение были поставлены базовые установки советской историографии, зарождалась новая историография Дальстроя и Северо-Востока. Преобладали исследования региона с позиций понимания сталинизма как тоталитарного режима, большинство публикаций раскрывали ранее неизвестные аспекты дальстроевского периода, с акцентом на политической истории и формировании трудовых ресурсов, в том числе использовании труда заключённых[2].

На следующем этапе исследований ценным вкладом стал системный анализ Дальстроя, проведенный А.Н.Пилясовым и включающий разработку вопроса об экономической эффективности золотодобычи[3]. Учёный рассмотрел внутреннее строение Дальстроя, принципы функционирования его структурных элементов – системы жизнеобеспечения, информационной системы, иерархической структуры, пришёл к заключению, что в целом деятельность Дальстроя по экономическим критериям была неэффективной, однако окончательный вывод связал с проблемой валютного курса рубля. Особое место занимает опубликованная в 1998 г. монография А.С.Ващук, в которой автор пришла к важному выводу, что основу социально-политических процессов 1950-х – 1970-х гг. составляла система распределения материальных благ, которая с одной стороны, сдерживала процессы расслоения в обществе, формируя обстановку стабильности и доверия, а с другой

---

[1] *Жихарев Н.А.* Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917–1953 гг.). Магадан, 1961.

[2] *Козлов А.Г.* Из истории колымских лагерей (конец 1937 – 1938 гг.) // Краеведческие записки. Вып. 19. Магадан, 1993. С. 117–143; *Бацаев И.Д.* Колымская гряда архипелага ГУЛаг (заключенные) // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛаг. Магадан, 1996. С. 46–72; *Иванова Г.М.* ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997; *Мельников С.М.* Дальстрой: страницы истории (историко-социологический аспект) // Колыма. 1993. № 10. С. 44–47; *Николаев К. Б.* Тяжелый металл, или Как родился, жил и умирал Дальстрой // На Севере Дальнем. 1989. № 2. С. 54–83.

[3] *Пилясов А.Н.* Трест «Дальстрой» как суперогранизация (1932–1956 гг.). // Колыма. 1993. № 8. С. 34–37; № 9/10. С. 37–41; № 11. С. 28–33; *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996.

стороны, с помощью механизма региональных льгот поддерживала «служилую социально-профессиональную структуру населения Дальнего Востока»[1].

2000-е гг. были отмечены появлением целого ряда обобщающих работ И.Д.Бацаева, В.Г.Зеляка, Л.Н.Хаховской, А.И.Широкова по истории освоения Северо-Востока в период деятельности Дальстроя, функционирования горнодобывающего комплекса на Северо-Востоке, развития Магаданской области в 1950-е – 1960-е гг., истории коренных народов региона в XX в. написанных на основе различных подходов[2]. А.И.Широков отмечал, что в ходе колонизации «первой волны» северо-восточный край остался мало заселенным и мало изученным, а в результате колонизации «второй волны» Северо-Восток был превращен в сырьевые внутренние колонии государства[3]. Напротив, А.Г.Козлов считал, что подобная концепция была «данью времени и умерла вместе с ее авторами»[4], по его мнению Дальстрой «в полной мере справился с поставленными региональными и общегосударственными задачами», Северо-Восток был «промышленно освоен и заселен, а его территория включена в единый народнохозяйственный комплекс страны»[5]. На наш взгляд, дискуссия о характере освоения Северо-Востока и степени устойчивости социальной среды, отражала не только различные подходы к анализу исторического материала, но и неодинаковое содержание, которое вкладывали авторы в то или иное понятие.

В большинстве работ Дальстрой рассматривается как типичное проявление сталинской эпохи со всеми элементами, среди которых ключевым является широкомасштабное использование труда заключенных[6]. Концепция репрессивной экономики, в рамках которой изучается проблема принудительного труда,

---

[1] *Ващук А.С.* Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток, 1998. С. 191–192.

[2] *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007; *Зеляк В.Г.* Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX в. Магадан, 2004; *Хаховская Л.Н.* Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI вв. Магадан, 2008; *Широков А.И.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: опыт и уроки истории. Томск, 2009.

[3] *Широков А.И.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: опыт и уроки истории. Томск, 2009. С. 6–12.

[4] *Козлов А.Г.* Дальстрой как «комбинат особого типа» и его роль в освоении Северо-Востока России // II Диковские чтения. Магадан, 2002. С. 11.

[5] Там же. С. 27.

[6] *Бацаев И.Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан, 2002; *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа: 1918–1958. М., 2015; *Хлевнюк О.В.* Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 67–89.

объединяет работы многих отечественных и зарубежных исследователей[1]. В историографии присутствуют разные интерпретации и подходы к ГУЛАГу как понятию, когда ГУЛАГ понимается в разных проекциях – как синоним и символ лагерной экономики и принудительного труда. В работе Г.М.Ивановой Дальстрой рассматривается в рамках многомерного подхода к истории ГУЛАГа как «пространства заключения»[2]. В этом вопросе нам ближе позиция А.И.Широкова, который отмечал, что в административно-правовом отношении Дальстрой не был составной частью ГУЛАГа, будучи связанным с ним в вопросах «поставки» рабочей силы и режима содержания заключённых[3]. Тем не менее, данная проекция ГУЛАГа открывает широкий взгляд на историю лагерной экономики и принудительного труда и предоставляет дополнительные возможности для сравнительного анализа. В таком же ключе, на фоне демонтажа ГУЛАГа как системы, а не ведомства, рассматривает Дальстрой и Мириам Шпрау. В первом зарубежном исследовании, посвящённом Северо-Востоку в период после 1953 г., М. Шпрау проанализировала процесс создания органов управления, социальной инфраструктуры и научных учреждений, особенности производства – по ее мнению, к концу 1950-х гг. в результате процесса «десталинизации» область стала «почти» таким же обычным советским регионом, как и все другие[4].

В целом, 2010-е гг. характеризуются расширением исследовательского поля и появлением фундаментальных исследований В.Г.Зеляка и А.И.Широкова на широком хронологическом отрезке[5]. А.И.Широков пришел к выводу, что освоение региона, институциональной формой которого стал Дальстрой, не привело регион к положению «устойчиво обжитой» территории, а применявшиеся государством формы и методы превратили Северо-Восток в сырьевой придаток государства[6]. В.Г.Зеляк детально изучил историю развития горнопромышленного комплекса на

---

[1] См.: *Нордландер Д.* Магадан и становление экономики Дальстроя. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 239–254; *Эплбаум Э.* Паутина большого террора. М., 2006; *Sprau M.* Gold und Zwangsarbeit. Der Lagerkomplex Dal'stroj // Osteuropa. 2008. № 58/2. S. 65–80.

[2] Иванова Г.М. История ГУЛАГа 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. С. 11.

[3] Широков А.И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М., 2014. С. 17.

[4] *Sprau M.* Kolyma nach dem GULAG. Lagerauflösung und Entstalinisierung im Magadaner Gebiet 1953–1960. Berlin, 2018.

[5] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015; *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М., 2014.

[6] *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М., 2014. С. 652.

Северо-Востоке России в 1928–1991 гг. и выделил три конкретно-исторических модели освоения Северо-Востока – «дальстроевскую», «совнархозовскую» и «специализированную»[1]. Исследователь проанализировал проблему усиления влияния областных органов КПСС на золотодобывающую промышленность Дальстроя в последние годы деятельности организации, пришёл к выводу, что обком являлся дублирующим звеном и подменял функции органов советской власти[2].

Фиксируются различные подходы к периодизации истории освоения и государственной политики на Северо-Востоке, когда в первом случае в качестве базиса выступает ведомственный критерий и широкая периодизация Дальстроя с выделением кризисного периода 1946–1957 гг. (А.И.Широков, В.Г.Зеляк), в другом случае основой выступает 1953 г., после смерти И.В.Сталина ознаменовавшийся кардинальными изменениями системы государственного управления и социально-экономической сферы на Северо-Востоке (И.Д. Бацаев, М. Шпрау). По нашему мнению, второй подход имеет прочное источниковедческое обоснование, а также предоставляет возможность дать оценку целому ряду исторических фактов.

Проблемы власти и управления восточносибирскими и дальневосточными регионами нашли выражение в работах А.С.Ващук, С.Г.Коваленко, В.И.Мерцалова[3]. Проблемы управления и деятельности совнархозов рассмотрены в монографии В.И.Мерцалова, который отметил сложности демократизации действовавшей системы[4]. Особое место занимают публикации А.Б.Коновалова

---

[1] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015.

[2] *Зеляк В.Г.* Магаданская областная партийная организация и золотодобывающая промышленность Дальстроя в 1954–1957 гг. // Вестник Томского университета. 2010. № 336. С. 79–81.

[3] *Ващук А.С.* Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток, 1998; *Она же.* Проблемы управления Дальневосточным регионом в советский и постсоветский периоды // Вестник ДВО РАН. 2013. №1. С. 21–28; *Коваленко С.Г.* Реформирование системы государственного управления народным хозяйством на Дальнем Востоке России (середина 50–70-х гг. XX века): автореф. дис. канд. ист. наук. Владивосток, 2006; *Она же.* Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х – 1970-х годов // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 37–47; *Мерцалов В.И.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): дис. … д-ра ист. наук. Иркутск, 2001; *Он же.* Эволюция совнархозовской реформы 1957–1965 гг. и вопросы районирования в Восточной Сибири // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия История. 2013. № 1 (4). С. 86–100.

[4] *Мерцалов В.И.* Происхождение и эволюция реформы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. Чита, 2015.

посвящённые региональной власти, проблемам управления восточными регионами и номенклатуре[1].

Период отличается расширением методологического арсенала и ростом использования возможностей компаративного анализа, что было продемонстрировано в коллективных монографиях по истории Дальнего Востока[2]. Социально-политический анализ в монографиях предстаёт базовым, уделяется большое внимание политическим процессам, взаимоотношениям Центра и регионов, общественно-политической ситуации и попыткам модернизации регионального управления[3]. Среди исследований, посвящённых промышленному развитию Дальнего Востока в 1960-е – 1980-е гг. выделяется работа Н.М.Платоновой, отметившей диспропорции дальневосточной индустрии[4].

Исследования российских авторов по истории Северо-Востока в большинстве опираются на модернизационный подход. Изучение истории Северо-Востока в рамках модернизационного подхода суммируется положительной или отрицательной оценкой конечных итогов модернизации. Модернизационный подход предоставляет возможности для разнообразных трактовок в ходе рассмотрения различных сфер жизни общества и процессов, включённых в модернизационный контекст.

В целом, в историографии существует определенная традиция изучения социально-экономического развития региона, однако проблема региональной власти и государственного управления на Северо-Востоке в начале 1950-х – начале 1980-х гг. не становилась предметом комплексного исследования.

Более подробный историографический анализ проблемы изложен в разделе 1.1. диссертации.

Источниковая база исследования освещается в разделе 1.2 диссертации.

Научная новизна исследования состоит в следующих положениях:

---

[1] См.: *Коновалов А.Б.* Проблемы политического управления регионами востока России (1945–1964) в современной отечественной историографии // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2007. С. 23–35; *Он же.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006 и др.

[2] Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. Владивосток, 2009; Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. Владивосток, 2016.

[3] Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. Владивосток, 2016. С. 87–115.

[4] *Платонова Н.М.* Промышленный комплекс Дальнего Востока РСФСР: условия и особенности развития (1965–1985): дис. … д-ра ист. наук. Владивосток. 2017.

1. Впервые в историографии проведено комплексное исследование советской системы регионального управления на Северо-Востоке СССР на протяжении нескольких десятилетий, последовавших за созданием Магаданской области. Показано, что значение региональной власти и особенности социально-экономических процессов быть поняты, только если они рассматриваются как длительный и противоречивый процесс трансформации системы управления, существовавшей на Северо-Востоке в сталинский период. Полученные результаты кардинально отличаются от имеющихся в историографии и дают новые оценки исторических фактов по ряду дискуссионных проблем.

2. Выявлены и обоснованы две модели регионального управления на Северо-Востоке, реализованные советским государством в в рассматриваемый период. Определены их типологические черты и особенности.

3. Выявлено значительное влияние региональной власти на ход и характер модернизационных процессов, определявших как успехи, так и неудачи социально-экономического развития региона; доказано ключевое значение в этих процессах таких недооценивавшихся в литературе направлений деятельности государства, как региональное управление, формирование руководящих кадров и структур региональной власти, разработка программ развития региона и проектов экономического развития Северо-Востока.

4. Обосновано новое понимание проблемы создания Магаданской области, обеспечившего кардинальную смену государственной политики на Северо-Востоке. Показана решающая роль политических (а не экономических) факторов и патрон-клиентских связей в этом процессе.

5. Обоснована периодизация истории Северо-Востока в начале 1950-х – начале 1980-х гг., отличающаяся выделением переходного периода 1953–1957 гг.

6. Обоснован вывод об экономической эффективности золотодобычи на Северо-Востоке. Показано значение фактора золота в государственном управлении.

7. Впервые в историографии проведено исследование изменений системы государственного управления и перемен в общественно-политической сфере, выявлены данные о структуре, функциях и роли партийных и советских органов государственного управления, руководящих кадрах Северо-Востока.

8. Впервые раскрыты особенности регионального управления развитием производственной и социальной сферы. Уточнены показатели социально-

экономического развития региона, получены новые данные о развитии науки, образования и культуры на Северо-Востоке.

Теоретическая и практическая значимость диссертации обусловлена комплексным характером проведенного конкретно-исторического исследования советской модели регионального управления. Материалы исследования могут быть использованы при планировании и оценке последствий государственного управления на современном Северо-Востоке, разработке программ социально-экономического северных территорий, создании электронных систем и баз данных по истории Дальнего Востока и России, в краеведческой и музейной деятельности, а также при разработке учебных дисциплин: история Северо-Востока России, история Дальнего Востока, история государственного управления России.

Положения, выносимые на защиту

1. На Северо-Востоке СССР в 1930-е – 1950-е гг. сформировалась система управления, основанная на сосредоточении в Главном управлении Дальстроя функций государственного управления путём прямого подчинения местных органов партийной и советской власти на выделенной территории, жёсткой иерархической организации административно-производственного управления вокруг главного ресурса — золота, а также механизме внутренней номенклатуры, обеспечившей саморегенерацию руководящих кадров.

2. На фоне тенденции инерционности в результате сложной и длительной трансформации «дальстроевской» системы управления в начале 1950-х – начале 1980-х гг. на Северо-Востоке СССР сформировалась **система управления, отличная от других регионов страны** высоким уровнем сетевой координации, более гибкой архитектурой распределения ресурсов и обладающая чертами как иерархической, так и рыночной форм организации взаимодействия.

К ее главным особенностям можно отнести:

активную роль разностатусных акторов от органов государственного управления (Магаданский обком и облисполком, Дальстрой, совнархоз) до государственных организаций («Северовостокзолото», Северо-восточное территориальное геологическое управление, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт), групп интересов (горняки, геологи, старатели) и отдельных индивидов (главы государственных организаций и учреждений, крупных предприятий и артелей);

специфику объекта управления:

– роль золота как ключевого ресурса и «многослойной» экономики с рыночными элементами (государственные предприятия, старательские артели, вольноприносители, плохо фиксируемый «чёрный рынок» золота);

– особый социальный уклад, помимо природно-географических факторов обусловленный резким ростом населения, интенсивной миграцией, формированием общества отложенного и алокального потребления, а также специфичным составом населения, связанным как с лагерным прошлым региона, так и с особенностями прибывающих рабочих и специалистов (Магадан – как место «ссылки»);

– этнокультурный фактор, среди прочего выраженный в тесной связи сельского и промыслового хозяйства региона с традиционными видами жизнедеятельности коренных народов Северо-Востока;

первостепенное значение геологического сообщества как главного человеческого капитала Северо-Востока.

Негласные договоренности о перераспределении функций государственного управления от советских органов к партийным являлись одной из общих особенностей советской модели регионального управления. В условиях Северо-Востока такая «переуступка» полномочий и ответственности на фоне активности и политического влияния третьей силы (Дальстрой, совнархоз, «Северовостокзолото») определили своеобразие перехода от иерархической к сетевой форме организации взаимодействия институтов региональной власти. Ещё одной общей чертой в рамках советской модели управления выделяется роль патрон-клиентских связей, дополнявшая систему партийной номенклатуры. Патрон-клиентские отношения выступали как способ организации взаимодействия и решения проблем региональной власти, что проявилось в процессе создания Магаданской области, решения вопросов финансирования золотодобычи на Чукотке в конце 1950-х гг., вопроса о поставке зарубежной техники в результате добычи 2% сверхпланового золота в 1974 г. и др.

3. Указания центральной власти были решающими тогда, когда совпадали с возможностями и желаниями региональной власти. Особенностью модели государственного управления на Северо-Востоке СССР являлось значительное влияние региональной власти на ход и характер модернизационных процессов:

– Смена руководящих кадров «революционного набора» в конце 1930-х гг. и формирование «золотого фонда» Дальстроя 1940-х – начала 1950-х гг. предопределила ориентацию на труд заключённых и замедленный характер модернизационных процессов на Северо-Востоке;

– Особенности государственного управления и управленческие конфликты руководящих кадров «переходного периода» 1954–1957 гг. не только демонстрируют специфический региональный сценарий переноса центра власти от государственного аппарата к партийному, но и представляются как противостояние между региональными группами условных «консерваторов» и «реформаторов», отражавших различные подходы в решении государственных задач («теория затухания Золотой Колымы», проблема приоритетного финансирования рудной и россыпной добычи, проблема вовлечения в эксплуатацию территорий Чукотки и др.);

– Управленческие противоречия и несогласованное взаимодействие геологической службы (Северо-Восточное территориальное геологическое управление) и горной отрасли («Северовостокзолото»), как важных акторов выработки политики развития региона, явились одной из причин спада золотодобычи в 1970-е гг.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Степень достоверности полученных результатов исследования основывается на привлечении широкого круга архивных источников, их комплексном изучении и построении выводов диссертации, в основе которых общенаучные и специальные исторические методы. Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в 47 научных работах, из которых 19 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, утверждённый Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов на соискание учёной степени доктора наук. Всего 14 научных публикаций по теме исследования были опубликованы в изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus. Выводы и положения исследования были представлены в двух авторских монографиях.

Основные положения и результаты исследования были представлены соискателем на международных всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях и мероприятиях в России и за рубежом в Бремене, Магадане, Москве, Тарту, Турине. Материалы диссертационного исследования прошли апробацию в результате выполнения работ по Гранту Фонда имени Герды Хенкель (Gerda Henkel Stiftung) в марте-июне 2018 г. по теме: «Overcoming the Stalinist culture? Cultural policy and intellectual networks in the Northeast of the USSR 1950th-1970th» («Преодолевая культуру эпохи сталинизма? Культурная политика и интеллектуальная жизнь на Северо-Востоке России в 1950-е – 1970-е гг.»).

Апробация основных результатов исследования проходила в рамках чтения диссертантом учебных курсов «Экономическая история Северо-Востока России», «История Севера Дальнего Востока России», «Источниковедение и историография истории Северо-Востока России», «Актуальные вопросы истории Северо-Востока России в XX – начале XXI вв.» в Северо-Восточном государственном университете (г. Магадан) в 2016–2022 гг. Результаты исследования были использованы соискателем в разработке опубликованного учебного пособия «История Северо-Востока России. XX – начало XXI века» в 2-х частях (2019–2020 гг.), подготовленного в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта по направлениям «Педагогическое образование» и «История», реализуемым в Северо-Восточном государственном университете (г. Магадан).

Наиболее важные положения и выводы диссертационной работы обсуждались на заседании Ученого Совета Института российской истории РАН (21 ноября 2019 г.), Центра экономической истории Института российской истории РАН (26 ноября 2019 г. и 23 июня 2022 г.), лаборатории истории и экономики Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института ДВО РАН (10 июня 2021 г.), совместном заседании лаборатории истории и экономики и Ученого Совета Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института ДВО РАН (29 сентября 2022 г.).

Структура работы учитывает авторскую концепцию и построена по проблемно-хронологическому принципу. По каждому периоду рассматривается

следующий блок проблем: 1) развитие системы государственного управления и руководящих кадров; 2) влияние изменений и деятельности управленцев на развитие а) социальной, б) культурной и в) экономической сферы. Учитывая важность переходного периода 1953–1957 гг. и особенности источниковой базы, изменениям системы управления и общественно-политической ситуации в регионе в 1953–1957 гг., связанным с образованием Магаданской области и ликвидацией Дальстроя, посвящена отдельная глава.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Власть и общество на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. в научной литературе

В отечественной историографии, затрагивающей тему диссертации, целесообразно выделить два главных периода: советский – 1950-е – конец 1980-х гг., современный – с конца 1980-х гг. до настоящего времени. Указанные периоды отличает использование различных методологических подходов, исторических источников и тематика исследований. Внутри современного периода прослеживаются два этапа: первый – с конца 1980-х гг. до середины 1990-х гг., второй – с середины 1990-х гг. до настоящего времени. На первом этапе в современной исторической науке зарождалась новая историография Дальстроя и Северо-Востока, происходил ввод в оборот большого количества источников, под сомнение были поставлены базовые установки советской историографии. На втором этапе исследования вышли на новый уровень, что выразилось в появлении целого ряда обобщающих работ по различным аспектам истории Северо-Востока и Дальстроя.

По нашему мнению в истории советского освоения Северо-Востока можно выделить два главных периода, которые разделяет 1953 г., ознаменовавшийся кардинальной сменой системы государственного управления и экономической основы на Северо-Востоке. Вопрос о власти в общественно-политической жизни региона выступил главным сразу же после создания на территории деятельности Дальстроя Магаданской области в декабре 1953 г. – это являлось определяющим в противостоянии партийных органов Хабаровского края и руководителей Дальстроя, имеющем длительную предысторию. Однако на практике процесс осознания концептуальных перемен дальстроевскими руководителями занял время и потребовал периодической коррекции со стороны партийного руководства. Работы, которые выходили в это время в основном были посвящены 25-летию деятельности

Дальстроя и создавались в недрах самого Дальстроя, прежде всего это сборник «Дальстрой: К 25-летию» и работа заместителя начальника Дальстроя М.В.Груши «25 лет Дальстроя»[1].

Региональная историческая концепция в центре которой – Дальстрой, была представлена в сборнике «Дальстрой: К 25-летию», вышедшем в 1956 г. Среди авторов, были руководители Дальстроя, чьи статьи и воспоминания, содержали как историческую, так и техническую информацию, посвящённую различным аспектам освоения края и роли Дальстроя в промышленном развитии региона. Опыт работы Дальстроя как сложной комплексной системы и оценка его деятельности в наиболее структурированном виде были отражены в завершающей статье В. А. Васильева «Роль Дальстроя в развитии народного хозяйства Северо-Востока СССР»[2], констатировавшего создание на Северо-Востоке крупной базы цветной металлургии. Однако выход сборника вызвал недовольство партийных органов региона, так как роль партийных и советских организаций в освоении Северо-Востока не была освещена должным образом.

Этому вопросу было посвящено специальное заседание бюро обкома 20 декабря 1956 г., сотрудники издательства оправдывались тем, что в сборнике должна была быть передовая статья, с указанием роли партийных организаций. Председатель облисполкома П.Я.Афанасьев отмечал на этом заседании: «… ни слова нет о роли партийных организаций, пускай было Политуправление, но ведь имелось 19 тыс. коммунистов, почему об этом не нашлось ни строчки сказать. В развитии самого города принимал участи горисполком, местные Советы, они ведь большую роль играли. Вот эти общественные организации они никак не представлены, о них ни слова не было сказано. Возьмите политотделы – это же партийный орган и тоже самое был организован Центральным Комитетом партии, о них также ни слова не сказано. Нельзя отрываться от руководящей и направляющей силы, которая вела этот коллектив»[3]. Для политической магаданской повестки того времени это был больной вопрос, во всех изданиях и публичных выступлениях

---

[1] Дальстрой: К 25-летию. Магадан, 1956; *Груша М.В.* 25 лет Дальстроя. Магадан, 1956.

[2] *Васильев В. А.* Роль Дальстроя в развитии народного хозяйства Северо-Востока СССР // Дальстрой: К 25-летию. Магадан, 1956. С. 220–235.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 86. Л.180.

предписывалось подчеркивать направляющую роль партийных организаций. Чем дальше время уходило от 1953 г. – года создания Магаданской области, тем большим идеологическим налетом обрастала новая конструкция региональной истории.

В этот период одна из крупных работ принадлежала секретарю Магаданского обкома в 1954–1960 гг. Н.А. Жихареву[1] – одному из главных действующих лиц данного исследования. Автор первым обратился к анализу общих вопросов социально-экономического и политического развития Северо-Востока до образования Магаданской области в 1953 г., и ему удалось, насколько это было возможно, представить картину партийно-советского строительства и основные характеристики социально-экономического развития края в эпоху Дальстроя.

В основе исследования определение ведущей роли коммунистической партии, развитие и деятельность партийных и советских органов власти на территории Северо-Востока, основные характеристики экономического развития региона. Н.А. Жихарев писал о создании Дальстроя, деятельности первого директора Э.П.Берзина, подчёркивал, что край был выделен в «административную единицу, с особым управлением»: «Ответственность за всю работу на этой территории была возложена на уполномоченного Дальневосточного крайкома ВКП(б) и крайисполкома Э.П.Берзина – директора треста Дальстрой»[2]. Автором была проделана большая работа по реконструкции истории партийных и советских органов на Северо-Востоке, приведены данные о системе управления, численности партийных организаций, материалы о проведении партийных конференций. Рассуждая об устройстве системы управления он отмечал, что в результате третьей партийной конференции было принято решение просить ВЦИК РСФСР о создании «нормального советского руководящего органа»: «Это было вполне закономерно и своевременно, так как советские органы на территории деятельности Дальстроя в то время не были полновластными, а в ряде мест Советов совсем не было. Это не вина Э.П.Берзина или других руководящих работников Дальстроя. Такое положение объяснялось природой, характером организации Дальстроя»[3]. Важным

---

[1] *Жихарев Н.А.* Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917–1953 гг.). Магадан, 1961.

[2] Там же. С. 175.

[3] Там же. С. 208–209.

представляется и подробное рассмотрение Н.А. Жихаревым истории создания Колымского округа в специальном разделе «Попытка создания Колымского округа», здесь же им были приведены сведения о создании в 1940 г. Магаданского горкома, а также Ольского, Северо-Эвенского и Среднеканского райкомов ВКП(б).

Ценными являются итоговые рассуждения автора о роли Дальстроя, которые в полной мере отражали официальную позицию того времени: «В последние годы развитие Северо-Востока исторически складывалось так, что хозяйственно-административное и партийное руководство Дальстроя не охватывало, да и не могло охватить всего комплекса хозяйственных и социально-культурных мероприятий, осуществление которых диктовалось огромными возможностями этого края и его быстро растущими потребностями. Сложившиеся организационные формы Дальстроя, исторически необходимые на первом этапе изучения и освоения производительных сил этого края, теперь уже утратили своё значение и, более того превратились в тормоз дальнейшего развития производительных сил»[1]. Автор считал, что Дальстрой выполнил свою роль, состоявшую в том, что он положил начало «планомерному освоению полупустынных в прошлом районов» и подготовил условия для создания новой области.

Н.А. Жихарев – единственный исследователь, указавший в своей работе на существование северо-восточных исправительно-трудовых лагерей, и на то, что он считал самым большим достижением в управлении в постдальстроевское время – «восстановление законности» и переход на свободный труд на предприятиях Северо-Востока: «В деятельности партийной организации Северо-Востока после образования Магаданской области и создания областного комитета КПСС произошли коренные изменения, характеризующийся восстановлением и развитием ленинских норм партийной жизни и принципов коллегиальности партийного руководства, всемерным повышением творческой активности трудящихся. Особенно большое значение в местных условиях имела огромная работа, проведённая партией по восстановлению социалистической законности, по

[1] Там же. С. 248.

созданию рабочих коллективов на месте исправительно-трудовых лагерей»[1]. Значение этого признания также заключалось в том, что сам автор был не просто неотъемлемой частью этих процессов, но и одним из непосредственных руководителей области на протяжении 1950-х гг.

Будучи партийным работником, секретарем обкома, а также следуя необходимым условностям, автор рассматривал исторические события и развитие территории Северо-Востока через деятельность партийных и советских органов на территории Дальстроя, именно они, а не Дальстрой, в его тексте выступали катализатором экономического развития региона.

В 1961 г. в исследовании «Промышленное и транспортное освоение Севера СССР» С.В.Славин дал краткую общую характеристику истории промышленного освоения Северо-Востока, а также представил возможные направления дальнейшего промышленного развития Магаданской области. С.В.Славин отмечал, что на первом этапе освоения (1932–1942 гг.) было характерно примирение почти полностью «мускульной силы при добыче золота и в целом низкий уровень техники на приисках»[2]. Им также было указано, что с 1932 по 1955 г. объем переработки горной массы на 1 кг добытого россыпного золота возрос почти в 10 раз, а объем отработки руды с 1942 по 1955 г. в расчёте на 1 кг добытого рудного золота увеличился в 6 раз[3]. Магаданская область была охарактеризована им как район пионерного промышленного освоения, при этом С.В.Славин подчёркивал: «Мы не знаем примеров таких темпов промышленного освоения огромного края не только в капиталистических странах, но и в нашей советской практике промышленного освоения новых районов на Севере СССР. Такое быстрое развитие было связано в первую очередь с освоением месторождений золота»[4].

С.В.Славин заложил основы комплексных исследований освоения Севера СССР и обосновал теорию «очагового», или «оазисного», характера освоения районов Севера и труднодоступных районов страны, выраженную в деятельности «интегральных комбинатов». С. В. Славин выделил особенности интегральных

---

[1] Там же. С. 249.

[2] *Славин С.В.* Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М., 1961. С. 240.

[3] Там же

[4] Там же. С. 241.

комбинатов, включая выделение государством специальной территории, исходя из характера поставленных задач, включение в состав комбината всех отраслей хозяйства и всех видов производства, а также единое руководство на выделенной территории. Среди «интегральных комбинатов» С.В.Славин указывал Норильскстрой, Воркутакомбинат, Ухтакомбинат, Дальстрой – все они использовали труд заключённых, о чем тогда не упоминалось.

Тем не менее, С.В.Славин одним из первых дал научную оценку экономической деятельности Дальстроя. В черновом варианте рукописи коллективной монографии «Проблемы развития производительных сил Магаданской области», подготовленной в 1959 г. Советом по изучению производительных сил при Президиуме АН СССР С.В.Славин отмечал: «Исключительно высокое содержание золота в россыпных месторождениях верховьев Колымы и Индигирки и большие масштабы его добычи, обусловившие низкую себестоимость металла, в конечном итоге несмотря на неблагоприятные условия Севера, дали для народного хозяйства страны крупную экономию средств по сравнению с использованием других месторождений золота в СССР. В целом эта экономия покрыла все многомиллиардные капитальные затраты, произведённые до 1955 г. в геологические разведки, промышленное освоение месторождений золота и олова, строительство дорог, городов и рабочих посёлков, многочисленных обслуживающих промышленных предприятий, совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий. Покрыты были также убытки, связанные с более высокой чем в среднем по Союзу себестоимостью добычи олова. Не говоря уже о значении золота для страны, изложенное показывает высокую экономическую эффективность промышленного и транспортного освоения Магаданской области за прошедший период»[1].

Эта оценка, прозвучавшая в сентябре 1959 г. в г. Магадане на первом региональном совещании по развитию производительных сил Магаданской области отличалась от доминирующей среди руководящих кадров линии на представление о Дальстрое как об убыточном, неэффективном производстве и выделялась на фоне всеобщей критики Дальстроя и умалчивания фактов истории дальстроевского

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 714. Л. 22–23.

периода. Само проведение г. Магадане с 10 по 15 сентября 1959 г. регионального научного совещания по развитию производительных сил Магаданской области было крупным научным событием. Материалы этого совещания, подготовленные к изданию С.В.Славиным, содержали важнейшие данные по истории экономического развития региона[1].

Факт создания Магаданской области трактовался как проявление «заботы коммунистической партии и советского правительства» о дальнейшем развитии производительных сил Северо-Востока, подъеме «материального и культурного уровня жизни трудящихся Колымы и Чукотки»[2]. При этом, как было отмечено, время после создания области противопоставлялось периоду до 1953 г. или эпохе Дальстроя. В декабре 1963 г. председатель облисполкома И.П. Чистяков отмечал в одной из своих речей перед депутатами в г. Москве: «Десять лет назад по решению партии и правительства на огромной территории Северо-Востока страны была образована Магаданская область. Образование области, ликвидация последствий культа личности, которые в особенно уродливой форме проявились во времена Дальстроя, создало условия для быстрого развития производительных сил, осуществить в больших масштабах программу хозяйственного и культурного строительства»[3]. Это противопоставление дальстроевскому периоду было связано с различными процессами, среди которых последствия XX съезда, осуждение сталинской политики, деятельность комиссий Президиума Верховного Совета СССР по Северо-Восточному исправительно-трудовому лагерю на территории Магаданской области. Наконец, потеря Дальстроем былого статуса и полномочий, сокращение административно-управленческого аппарата, а затем ликвидация организации и исчезновение наименования «Дальстрой» в июне 1957 г. знаменовали «конец эпохи» для консервативно настроенных управленцев и явились одной из причин оттока руководителей с большим дальстроевским стажем.

В сборнике «Десять лет Магаданской области» в 1963 г. первый секретарь обкома П.Я.Афанасьев писал: «Отрицательное отношение Сталина к созданию на Колыме обычных партийных и советских органов поддерживалось некоторыми

---

[1] Проблемы развития производительных сил Магаданской области. СОПС. М., 1961.

[2] Десять лет Магаданской области. Магадан, 1963. 212 с.

[3] ГАМО. Ф. Р-146. Оп.1. Д. 645. Л. 43.

руководителями Дальстроя. Поэтому не случайно вопрос о создании области подняли коммунисты Хабаровского края. В письмах в ЦК КПСС они указывали, что Дальстрой и его предприятия находятся вне контроля краевого комитета партии и территориальных партийных органов»[1]. Однако далее П.Я. Афанасьев подчёркивал: «Бесспорно, что деятельность Дальстроя, при всех ее недостатках, нельзя сбрасывать со счета. Коллективы предприятий Дальстроя проделали большую работу по преобразованию сурового края»[2].

Важным событием была организация г. Магадане в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 30 января 1960 г. Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института. Тематика научно-исследовательских работ института определялась в соответсвии с единым планом для дальневосточных учреждений Сибирского отделения Академии наук. Исследования У.Г.Поповой, посвящённые рассохинской группе эвенов[3], шли в разрез с оформившейся к тому времени официальной историографической позицией относительно процесса коллективизации на Северо-Востоке. В этот период несколько специальных исследований было посвящено истории Чукотки, так И.С.Гарусов в 1981 г. в монографии «Социалистическое переустройство сельского и промыслового хозяйства Чукотки (1917–1952 гг.)» изучил формы, методы и темпы коллективизации на Чукотке и сделал важный вывод о сроках завершения коллективизации на Северо-Востоке: «Развитие социалистических отношений в колхозах и преобладание артельной формы в 1949 г. завершило в основном переустройством сельского и промыслового хозяйства коренного населения Чукотки. Последние единоличные хозяйства кочевников-оленеводов Осиновской тундры Анадырского района и Амгуэмской тундры Чукотского района вступили в колхозы в 1951–1952 гг. Следовательно, полное и окончательное завершение коллективизации относится к 1952 г.»[4].

---

[1] Десять лет Магаданской области. Магадан, 1963. С. 13.

[2] Там же. С. 13–14.

[3] *Попова У.Г.* Эвены Магаданской области: очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья (1917-1977 гг.). М., 1981.

[4] *Гарусов И.С.* Социалистическое переустройство сельского и промыслового хозяйства Чукотки (1917–1952 гг.). Магадан, 1981. С. 185–186.

В 1964 г. после защиты кандидатской диссертации о гражданской войне на Севере Дальнего Востока Б.И.Мухачев был приглашен на работу в г. Магадан в СВКНИИ СО АН СССР в лабораторию истории, археологии и этнографии. В Магадане по его инициативе начали издавать сборники «Время, события, люди» в которых через личный опыт раскрывалась история освоения Северо-Востока. В 1968 г. в предисловии к сборнику «Время. События. Люди. Исторические очерки об освоении Колымы и Чукотки» Б.И.Мухачев обратился к рассмотрению истории геологоразведочных работ и добыче золота на Северо-Востоке[1]. В 1970 г. Б.И.Мухачев в статье «Начало промышленного освоения Колымы (1928–1937 годы)» проанализировал итоги промышленного освоения края в первые годы деятельности Дальстроя[2]. Б.И.Мухачев рассматривал проблемы развития региона через призму деятельности партийных органов, при этом уделил внимание деятельности научно-поисковых экспедиций 1928–1929 гг., созданию транспортной инфраструктуры, становлению и развитию горнодобывающего производства. Деятельность партии и государства на Северо-Востоке понималась им как неотъемлемая часть процесса советской индустриализации.

В 1954 г. в составе Дальневосточного филиала СО АН СССР был создан Отдел истории и археологии, в 1971 г. реорганизованный под руководством А.И.Крушанова в Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. В 1971 г. сюда на работу из г. Магадана перешёл Б.И. Мухачев. В 1975 г. вышла его работа «Становление советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР (1917–1920 гг.)», а в 1987 г. – «Советы Северо-Востока в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1936 гг.)»[3]. В рамках изучения истории Дальнего Востока в 1960-е – 1980-е гг. выходили работы в той или иной степени затрагивающие различные аспекты

---

[1] *Мухачев Б. И.* Вступительная статья // Время. События. Люди. Исторические очерки об освоении Колымы и Чукотки. Магадан, 1968. С. 5–15.

[2] *Мухачев Б. И.* Начало промышленного освоения Колымы (1928–1937) // Краеведческие записки. Вып. 8. Магадан, 1970. С. 69–79.

[3] *Мухачев Б.И.* Становление советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР (1917–1920 гг.). Новосибирск, 1975; *Он же.* Советы Северо-Востока в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1936 гг.). Магадан, 1987.

развития Северо-Востока в 1950-е – 1970-е гг.[1] В центре внимания большинства работ социально-экономическое развитие дальневосточных регионов, роль партийных организаций в этом процессе, система советских органов власти и т.д. Следует особо отметить публикацию 10-й и 11-й книг «Истории Дальнего Востока СССР (от эпохи первобытнообщинных отношений и до наших дней)», рассматривающих период 1959–1979 гг.[2] Блестящие результаты в этот период были достигнуты в рамках изучения социально-демографической истории Дальнего Востока, Л.Л. Рыбаковским были собраны и проанализированы статистические данные по проблеме формирования трудовых ресурсов и миграции населения на Дальнем Востоке[3].

В рамках изучения процессов индустриализации на Дальнем Востоке, важные положения были приведены исследователем Г. А. Унпелевым в монографиях «Социалистическая индустриализация Дальнего Востока» (1972 г.) и «Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока» (1975 г.)[4]. Автор исследовал особенности промышленного развития дальневосточных регионов, придерживаясь тезиса о позднем начале индустриализации на Дальнем Востоке, Г. А. Унпелев отмечал высокие темпы промышленного развития Дальнего Востока[5]. При этом деятельность Дальстроя выделялась на фоне других регионов, отличалась единым хозяйственным и административно-политическим руководством, и по мнению автора была результативной.

В 1960-е – 1970-е гг. выходили работы, посвящённые различным аспектам истории края. В центре внимания исследователей, учитывая специфику

---

[1] См.: *Деревянко А.П.* Инженерно-технические кадры Дальнего Востока (1959–1965 гг.). М., 1978; *Кулакова И.Ф.* Возрастание роли КПСС в сфере материального производства в период строительства коммунизма в СССР (На материалах Дальнего Востока 1959–1965 гг.) // Из истории коммунистического и социалистического строительства на Дальнем Востоке СССР (1917–1975 гг.). Владивосток, 1976. С. 25–37; *Шестопалов А.П.* Аграрная политика КПСС и ее осуществление на Дальнем Востоке в условиях развитого социализма (1965–1986 гг.): межвузов. сб. Владивосток, 1987. С. 3–13.

[2] История Дальнего Востока СССР (от эпохи первобытнообщинных отношений и до наших дней). В 4-х т. Кн. 10. Советский Дальний Восток в период совершенствования развитого социалистического общества в СССР (1959–1970). Владивосток, 1978; Кн. 11. (1971–1979). Владивосток, 1979.

[3] *Рыбаковский Л.Л.* Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока. Хабаровск, 1969; *Он же.* Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. М., 1969; *Он же.* Региональный анализ миграций. М., 1973.

[4] *Унпелев Г.А.* Социалистическая индустриализация Дальнего Востока. Владивосток, 1972; *Он же.* Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока. Владивосток, 1975.

[5] *Унпелев Г.А.* Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока. Владивосток, 1975. С. 209.

территории, находились вопросы истории геологоразведочных работ и развития горнодобывающей промышленности Дальстроя в Колымо-Индигирком районе[1], деятельность партийных организаций и развитие горнодобывающей промышленности на Чукотке[2], строительства колымской трассы[3]. В обобщающих изданиях, выходивших в 1970-е – 1980-е гг., включая «Очерки истории Чукотки с древнейших времён до наших дней», подготовленное СВКНИИ ДВО АН СССР, «Историческую хронику Магаданской области» в центре внимания исследователей находилась коммунистическая партия и исключительная роль партийных органов в социалистическом строительстве на Северо-Востоке[4]. Вместе с этим, «Историческая хроника» представляла собой первую попытку комплексного обзора основных событий истории Северо-Востока России в советский период. Важным представляются фактические сведения, приведённые в хронике, а также периодизация, предложенная авторами издания и материалы вступительных статей к отдельным периодам.

В работах И.Л.Глазунова, В.М.Хлыпалова, Е.В.Алтунина, вышедших в 1980-е гг. рассматривались вопросы развития угольной промышленности, энергетики и авиации на Северо-Востоке[5]. В 1989 г. вышло новое издание «Истории Чукотки с древнейших времен до наших дней»[6], ценность которого заключалась в комплексном рассмотрении различных сторон жизни общества в 1950-е – 1980-е гг., в том числе развития промышленности, энергетики, сельского и промыслового хозяйства, транспорта, социальной сферы, а также культуры, науки и образования.

---

[1] *Левченко С.В., Мозесон Д.Л.* Золотая Колыма. Из истории открытия и освоения Северо-Востока СССР. М., 1963.

[2] *Рощупкин Г. Г.* Роль Чаунской районной партийной организации в промышленном освоении Чукотки // История и культура народов Севера Дальнего Востока. М., 1967. С. 150–159; *Он же.* Создание и развитие горнодобывающей промышленности на Чукотке (1917–1953 гг.) // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки. Магадан, 1971. С. 5–80.

[3] *Хлыпалов В.М.* Из истории строительства колымской трассы // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан, 1976. С. 115–120.

[4] Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974; Историческая хроника Магаданской области. События и факты. 1917–1972 гг. Магадан, 1975.

[5] См.: *Алтунин Е.В.* Крылья Севера. Из истории гражданской авиация Северо-Востока СССР. Магадан, 1976; *Глазунов И.Л.* Геологическое изучение и развитие угледобычи на Колыме и Чукотке в предвоенные 1939–1940 годы и в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Краеведческие записки. Магадан, 1982, Вып. 12. С. 28–40; *Он же.* Зарождение угледобычи на Колыме и Чукотке (1917–1938 гг.) // Краеведческие записки. Магадан, 1986, Вып. 14. С. 17–27; *Хлыпалов В.М.* Развитие энергетики на Северо-Востоке СССР: Краткий исторический очерк. // Краеведческие записки. Магадан, 1986, Вып. 14. С. 28–34; *Он же.* Энергетика Магадана в 30—60-е гг. // Колыма. 1989, № 6. С. 36–39.

[6] История Чукотки с древнейших времен до наших дней. М., 1989.

Вопросы развития науки на Северо-Востоке нашли отражение в публикациях Н.А.Шило и С.П.Нефедовой[1]. Тема развития народного образования и культуры на Северо-Востоке также освещалась в русле достижений социалистического развития Колымы и Чукотки, исследователями накоплен большой фактический материал, важное место занимали проблемы государственного руководства культурным строительством на Крайнем Севере, организации и работы первых национальных школ, вопросы национального образования и национальных кадров, всеобщего обучения, ликвидации неграмотности, школьного строительства[2]. Между тем, в литературе отмечалось, что культурное строительство на Северо-Востоке страны осуществлялось в «очень сложных специфических условиях», среди которых были фактор наличия малых коренных народностей, своеобразие развития и размещения производительных сил и пограничное положение территории Дальстроя и Магаданской области[3].

В 1970-е – 1980-е гг. в специальных работах активизируется интерес к проблемам государственного управления и происходит более подробное обращение исследователей к вопросам взаимоотношений партийных органов и Дальстроя на Северо-Востоке, в том числе и к истории образования Магаданской области. Появившиеся в этот период работы, основывались на новых документах партийных

---

[1] *Шило Н.А.* Развитие науки на Северо-Востоке за годы советской власти. Магадан, 1967. С. 3–19; *Нефедова С.П.* Развитие науки на Северо-Востоке (1948–1980) // Краеведческие записки. Магадан, 1986, Вып. 14. С. 35–50.

[2] *Севильгаев Г.Ф.* Из истории выполнения Закона о всеобуче в Чукотском национальном округе // Краеведческие записки. Магадан, 1962. Вып. 4. С. 5–43. *Верин Л.Н.* Становление и развитие народного образования на Колыме и Чукотке. Магадан, 1969; *Каштанов И.Н.* Культура Крайнего Севера: достижения, проблемы. Культурное строительство в Магаданской области. Магадан, 1971; *Нефедова С.П.* Культурное строительство на Чукотке (1917-1958 гг.) // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки // Труды СВКНИИ. Магадан, 1971. С. 81–157; *Леонтьев В.В.* Хозяйство и культура народов Чукотки (1958-1970). Новосибирск, 1973; *Он же.* Народное образование на Чукотке // Два мира - две судьбы (Большая судьба малых народов). Магадан, 1978. С. 183–200.

[3] *Каштанов И.Н.* Культура Крайнего Севера: достижения, проблемы. Культурное строительство в Магаданской области. Магадан, 1971. С. 7.

архивов Магаданской области и Хабаровского края, раскрывали ранее неизвестные вопросы[1].

В публикации Г.Г. Рощупкина и Г.К.Бубниса «К вопросу об административном устройстве и территориальном делении Колымы и Чукотки (1917–1967 гг.)», вышедшей в 1972 г., затрагивались вопросы взаимоотношений хабаровских партийных и советских руководителей и Дальстроя, приводились материалы, связанные с письмом председателя Хабаровского крайисполкома Ф. Мамонова, направленным в январе 1948 г. в адрес председателя Совета Министров РСФСР М.И. Родионова «О руководстве хозяйственным и культурным строительством колымских районов Хабаровского края», в котором излагалось предложение о «реорганизации административно-гражданского отдела Дальстроя МВД в Гражданское управление»[2].

В статье С.В.Гунько и А.В.Галина «Из истории создания Магаданской области», опубликованной в 1975 г., приводились выдержки из архивных документов 1950 г., когда руководство Хабаровского края обратилось в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР с письмом об образовании Колымско-Чукотской области в составе Хабаровского края, в котором снова обращалось внимание на необходимость изменения системы государственного управления на Северо-Востоке. Предыстория образования Магаданской области в более структурированном виде была представлена в статье Г.К.Бубниса, вышедшей в 1982 г., где наряду с другими материалами, автором рассматривались подробности заседания бюро Хабаровского крайкома от 20 августа 1953 г., а также была

---

[1] *Бубнис Г.К.* К истории образования Магаданской области // Краеведческие записки. Магадан. 1982. Вып. 12. С. 41–49; *Гунько С.В.* Историография советского строительства в Магаданской области // История и культура народов Северо-Востока СССР: Материалы 3-й сессии Дальневосточных истерических чтений по проблемам истории Северо-Востока СССР. Владивосток, 1976. С. 99–103; *Гунько С.В., Ковырзина Л.И.* Документы и материалы государственного архива Магаданской области о советском строительстве на Колыме и Чукотке (1953–1968 гг.) // Краеведческие записки. Магадан, 1977. Вып. 11. С. 26–31; *Гунько С.В. Галин А.В.* Из истории создания Магаданской области. // Краеведческие записки. Магадан, 1975. Вып. 10. С. 17–24; *Лифенцев И.В.* Совершенствование структуры партийных и хозяйственных органов на Колыме и Чукотке (1938 — июль 1941) // Краеведческие записки. Магадан, 1984. Вып. 13. С. 147–155; *Рощупкин Г.Г., Бубнис Г.К.* К вопросу об административном устройстве и территориальном делении Колымы и Чукотки (1917–1967 гг.) // Краеведческие записки. Магадан, 1972. Вып. 9. С. 67–75.

[2] *Рощупкин Г.Г., Бубнис Г.К.* К вопросу об административном устройстве и территориальном делении Колымы и Чукотки (1917–1967 гг.) // Краеведческие записки. Магадан, 1972. Вып. 9. С. 72.

представлена позиция начальника Дальстроя И.Л.Митракова по вопросу создания Магаданской области[1].

В современной историографии (с 1991 г. по настоящее время) изучение истории власти и общества на Северо-Востоке связаны с оценкой деятельности Дальстроя и его наследием в последующий период развития Магаданской области. Дальстрой являлся важным структурным элементом сталинской системы и советской экономики в 1930–1950-е гг., в современной историографии можно выделить несколько методологических подходов к изучению этого феномена[2].

В рамках концепции тоталитарного общества сталинизм понимается исследователями как разновидность тоталитарного режима, при котором государство жестко регламентирует все сферы жизнедеятельности общества, широко использует развитую карательную систему, политический террор, тотальную идеологическую обработку общественного мнения.

В работах И.Д. Бацаева[3], Г.М.Ивановой[4], А.Г. Козлова[5], С.М.Мельникова[6], К.Б.Николаева[7], О.В. Хлевнюка[8], зарубежных исследователей Д.Нордландера[9], М.

---

[1] *Бубнис Г.К.* К истории образования Магаданской области // Краеведческие записки. Магадан, 1982. Вып. 12. С. 41–49.

[2] См.: *Зеляк В.Г., Пустовойт Г.А.* Методологические подходы к изучению Дальстроя // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3(34). С. 68–74.

[3] *Бацаев И.Д.* Колымская гряда архипелага ГУЛаг (заключенные) // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛаг. Магадан, 1996. С. 46–72; *Он же.* Динамика кризиса основного производства Дальстроя (1946-1953) // Диковские чтения. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. С. 234–241; *Он же.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932-1953). Дальстрой. Магадан, 2002.

[4] *Иванова Г.М.* ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997; *Она же.* История ГУЛАГа. 1918–1958. Социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006; *Она же.* История ГУЛАГа: 1918–1958. М., 2015.

[5] *Козлов А.Г.* Из истории колымских лагерей (конец 1937–1938 гг.) // Краеведческие записки. Вып. 19. Магадан, 1993. С. 117–143; *Он же.* Дальстрой как «комбинат особого типа» и его роль в освоении Северо-Востока России // II Диковские чтения. Магадан, 2002. С. 5–29.

[6] *Мельников С.М.* Дальстрой: страницы истории (историко-социологический аспект) // Колыма, 1993. № 10. С. 44–47; *Он же.* Добыча урана – одно из направлений деятельности Дальстроя // Колыма, 1994. № 4. С. 32–33. *Он же.* Дальстрой как репрессивно-производственная структура НКВД–МВД СССР (1932–1953 годы): дис. … канд. ист. наук. Томск, 2002.

[7] *Николаев К.Б.* Тяжелый металл, или Как родился, жил и умирал Дальстрой // На Севере Дальнем. 1989. № 2. С. 54–83; *Он же.* Чудная планета Колыма // Наука и жизнь. 1990. № 1. С. 48–54; № 2. С. 45–52; *Он же.* Создание горнодобывающей промышленности // Северо-Восток России с древнейших времен до наших дней: новые экскурсы в историю. Магадан, 1996. С. 58–60; *Он же.* К вопросу изучения истории Дальстроя // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛаг. Магадан, 1996. С. 29–46.

[8] *Хлевнюк О.В.* Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 годы. Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73–84; *Он же.* Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 67–89.

[9] *Нордландер Д.* Магадан и становление экономики Дальстроя. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 239–254.

Шпрау[1], Э. Эплбаум[2] и др. Дальстрой представляется типичным проявлением сталинской эпохи со всеми элементами, среди которых ключевым является широкомасштабное использование труда заключенных в суровых природно-климатических условиях.

Концептуальность трудов указанных исследователей проявляется в самом рассмотрении ими исследовательских проблем в рамках контекста карательной политики сталинского периода. Эти авторы внесли большой вклад в анализ различных аспектов истории исправительно-трудовых лагерей, показав репрессивный характер формирования и использования рабочей силы в процессе освоения Северо-Востока в сталинский период. Выводы исследователей об экономике принудительного труда и функционировании лагерного хозяйства Дальстроя объединены общей темой политики репрессий, ставшей основой существования ГУЛАГа.

Общие выводы ведущих исследователей экономики принудительного труда показывают, что использование труда заключённых не обуславливалось объективными причинами, при этом большинство авторов считают, что оценка затраченных ресурсов не позволяет делать выводы об экономических успехах принудительного труда[3]. Одновременно с этим, рассматривая различные аспекты экономики ГУЛАГа в региональном и отраслевом измерении, исследователи отмечают, что мобилизационные возможности лагерной экономики позволяли реализовывать масштабные проекты в различных регионах в короткие сроки, а так же тот факт, что оценка эффективности зависит от экономико-географических

---

[1] *Sprau M.* Entstalinisierung verortet. Die Lagerauflösung an der Kolyma, in: Jahrbücher für Geschichte Osteuropas 57 (2009), H. 4; *Sprau M.* Gold und Zwangsarbeit. Der Lagerkomplex Dal'stroj, in: Osteuropa 58/2, 2008. S. 65–80; *Sprau M.* Kolyma nach dem GULAG. Lagerauflösung und Entstalinisierung im Magadaner Gebiet 1953–1960. Berlin, 2018.

[2] *Эплбаум Э.* Паутина большого террора. М., 2006.

[3] *Хлевнюк О.В.* Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 годы. Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73–84; *Он же.* Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 67-89; *Иванова Г.М.* ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997; *Бородкин Л.И.* Труд в ГУЛАГе: между принуждением и стимулированием. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 129–156; *Соколов А.К.* Принуждение к труду в советской экономике: 1930-е – середина 1950-х гг. Экономическая история. Ежегодник 2003. М., 2004. С. 74–99.

особенностей конкретного региона, отрасли производства и ценности производимого продукта[1].

В зарубежной историографии вопросы экономики принудительного труда рассматриваются в общем контексте карательной политики и объединяются выводами о политике репрессий как основе лагерного хозяйства[2]. Многие историки сходятся в том, что хозяйственная роль ГУЛАГа имела существенное значение, но сама структура была убыточна по экономическим критериям, а труд в ГУЛАГе не мог быть эффективным[3]. Отдельные исследователи отмечают, что использование труда заключённых могло быть экономически эффективно на некоторых видах производства, в том числе на золотодобыче[4].

Большинство представителей зарубежной историографии широко интерпретируют понятие ГУЛАГа, рассматривая его не только как одно из структурных подразделений НКВД-МВД СССР, но как символ тоталитарного произвола и насилия сталинской эпохи. Следуя этой интерпретации, зарубежные исследователи Дальстроя первостепенное значение придают карательной функции Дальстроя и вопросам лагерной экономики, в многих работах Дальстрой рассматривается как составная часть системы ГУЛАГа, что не соответствует действительности. При анализе экономике ГУЛАГа часто приводят в пример экономические показатели Дальстроя или данные Северо-Восточного ИТЛ, однако Дальстрой с момента создания (1931 г.) имел специальный статус, в систему НКВД вошёл на правах главка только в 1938 г., а ГУЛАГу никогда не подчинялся[5].

В историографии присутствуют разные интерпретации и подходы к ГУЛАГу как понятию, когда ГУЛАГ понимается в разных проекциях – как синоним и символ лагерной экономики и принудительного труда. Так, впервые в отечественной историографии Г.М.Иванова рассматривает ГУЛАГ и как

---

[1] *Суслов А.Б.* Принудительный труд на Урале (конец 1920-х – начало 1950-х гг.): эффективность и производительность. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 255–278; Нордландер Д. Магадан и становление экономики Дальстроя. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 239–254.

[2] См.: *Захарченко А.В.* Экономика принудительного труда в СССР в 1930–1950-е гг.: очерк современной зарубежной историографии. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. № 1-1 (том 15). С. 179–183.

[3] *Persson G.* Gulag. Stockholm, 2005.

[4] *Jakobson M.* Origin of Gulag: The Soviet Prison Camp System 1917-1934. Lousville, 1993.

[5] Подробнее об этом см.: *Эртц С.* Лагерная система в 1930–1950-е гг.: эволюция структуры и принципов управления. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 104.

государственно-бюрократическую структуру и как «принцип организации пространства заключения» со своими обычаями, нормами и социально-экономическими отношениями[1]. В этом вопросе нам ближе позиция А.Широкова, который отмечал, что в административно-правовом отношении Дальстрой не был составной частью ГУЛАГа, будучи связанным с ним в вопросах «поставки» рабочей силы и режима содержания заключённых[2].

О. В. Хлевнюк в своих исследованиях указывал на наличие альтернативы использованию принудительного труда в СССР в 1930-х – 1950-х гг.[3] В. Г. Зеляк обосновывал возможность освоения Северо-Востока в этот период без использования экстраординарных методов, отмечая, что в регион при повышенной зарплате и развитой системе льгот можно было привлечь тысячи старателей, работников по организованному набору и комсомольским путевкам, а также демобилизованных солдат[4].

Существенный вклад в разработку и понимание вопросов истории Дальстроя внесли А. М. Бирюков, И.В.Грибанова, С.П.Ефимов, А.С.Навасардов, И. А. Паникаров, Д. И. Райзман, С.А.Шулубина и др.[5] Большинство авторов не рассматривают Дальстрой как исключительное явление в отечественной истории, однако часть исследователей считает Дальстрой уникальным феноменом своей

---

[1] Иванова Г.М. История ГУЛАГа 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. С. 11.

[2] Широков А.И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М., 2014. С. 17.

[3] *Хлевнюк О.В.* Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 30–50-е гг. XX в.: проблемы и источники // Ист. записки. 2002. № 5. С. 43–68.

[4] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 165–166.

[5] *Бирюков А.М.* Колымские истории. Магадан, 2003; *Грибанова И.В.* Труд в особых лагерях ГУЛАГа: Берлаг (Колыма). 1948–1954 гг. // История сталинизма: Принудительный труд в СССР. Экономика, политика, память: Материалы международной научной конференции. Москва, 28–29 октября 2011 г. М., 2013. С. 211–220; *Ефимов С.П.* Начальник Дальстроя И.Ф. Никишов // Колымские просторы. 2015. № 21. С. 187–193; *Навасардов А.С.* Транспортное освоение Северо-Востока России в 1932–1937 гг. Магадан, 2002; *Паникаров И.А.* История поселков центральной Колымы. Магадан, 1995; *Он же.* Твои люди, Колыма! Магадан, 2008; *Он же*. Эхо Гулага. Магадан, 2011; *Райзман Д.И.* Иностранцы – невольники Дальстроя. Магадан, 2009; *Он же.* Мальдяк в жизни Королева. Магадан, 1999; *Шулубина С.А.* Особенности организации Севвостлага (1932 – 1941 гг.) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 1. Магадан, 2006. С. 67–84.

эпохи. Магаданские исследователи А.Г. Козлов[1] и И.Д. Бацаев[2] внесли значительный вклад в разработку многих аспектов истории Северо-Востока и Дальстроя, в особенности истории исправительно-трудовых лагерей[3]. И.Д.Бацаев считал: «В конкретной исторической обстановке, с учётом всех факторов и реалий времени, создание такой организации как Дальстрой, было необходимым и закономерным явлением. В концептуальной основе Дальстроя закладывался принцип (не имевший аналогов) закрытой автономной экономической зоны, на территории которой создавались особые условия и режим деятельности промышленных предприятий с массовым применением труда заключённых»[4]. В своих работах по отношению к Дальстрою они использовали сталинский термин «комбинат особого типа», который нашёл отражение в 1939 г. в телеграмме И.В. Сталина руководству Дальстроя: «Дальстрой - комбинат особого типа, работающий в специфических условиях, и эта специфика требует особых условий работы, особой дисциплины, особого режима»[5]. Указанных авторов отличало то, что они считали Дальстрой крупнейшим по территории и уникальным промышленным лагерем, феноменом, не имевшим аналогов.

Автор первой комплексной работы по истории Дальстроя А.И.Широков отмечал, что исторические процессы на Северо-Востоке в 1930-е – 1950-е гг. определялись сталинской форсированной индустриализацией СССР, вместе с тем, в регионе нашли отражение и традиционные для имперской России формы и методы политики колонизации[6]. В одной из своих главных работ, посвящённых Северо-

---

[1] *Козлов А.Г.* Из истории колымских лагерей (конец 1937–1938 гг.) // Краеведческие записки. Вып. 19. Магадан, 1993. С. 117–143; *Он же.* Дальстрой как «комбинат особого типа» и его роль в освоении Северо-Востока России // II Диковские чтения. Магадан, 2002. С. 5–29; *Он же.* Магадан: история возникновения и развития. Ч.1 (1929–1939). Магадан, 2002; *Он же.* Магадан: предвоенное и военное время. Ч.2 (1939–1945). Магадан, 2002; *Он же.* Магадан: возникновение, становление и развитие административного центра Дальстроя (1929–1945). Магадан, 2007.

[2] *Бацаев И.Д.* Колымская гряда архипелага ГУЛаг (заключенные) // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛаг. Магадан, 1996. С. 46–72; *Он же.* Динамика кризиса основного производства Дальстроя (1946-1953) // Диковские чтения. Магадан, 2001. С. 234–241; *Он же.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан, 2002; *Он же.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007.

[3] См.: *Бацаев И.Д., Козлов А.Г.* Дальстрой и Севвостлаг ОГПУ-НКВД СССР в цифрах и документах: В 2-х ч. Ч. 1 (1931–1941). Магадан, 2002; *Бацаев И.Д. Козлов А.Г.* Дальстрой и Севвостлаг НКВД СССР в цифрах и документах: В 2-х ч. Ч. 2 (1941–1945). Магадан, 2002.

[4] *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 228.

[5] См.: *Лифенцев И.В.* Совершенствование структуры партийных и хозяйственных органов на Колыме и Чукотке (1938–июль 1941) // Краеведческие записки. Магадан, 1984. Вып. 13. С. 147–155.

[6] *Широков А.И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан, 2000.

Востоку, А.И.Широков подчеркивал, что несмотря на масштабные достижения в извлечении природных ресурсов, деятельность Дальстроя нельзя рассматривать в качестве модернизационного процесса[1], в своей последней монографии исследователь пришёл к выводу, что деятельность Дальстроя можно рассматривать как конкретное проявление догоняющей модернизации. Для описания Дальстроя, Ухто-Печерского треста и Норильскстроя автор использовал понятие «государственные монополии».

Рассматривая освоение Северо-Востока в 1930–1950-е гг. на основе «категорий большой длительности» как продолжение русской колонизации, А.И.Широков пришел к выводу, что освоение региона, институциональной формой которого стал Дальстрой, не привело регион положению «устойчиво обжитой» территории, а применявшиеся государством формы и методы превратили Северо-Восток в сырьевой придаток государства[2]. В ходе колонизации «первой волны» северо-восточный край остался мало заселенным и мало изученным, а в результате колонизации «второй волны» Северо-Восток был превращен в сырьевые внутренние колонии государства[3]. Выводы ученого вызывали в историографии научную дискуссию о характере промышленного освоения региона, отношений региона с центром и степени устойчивости социальной среды. Так, А.Г.Козлов считал, что подобная концепция была «данью времени и умерла вместе с ее авторами»[4], по его мнению Дальстрой «в полной мере справился с поставленными региональными и общегосударственными задачами», Северо-Восток был «промышленно освоен и заселен, а его территория включена в единый народнохозяйственный комплекс страны»[5].

В своих методологических построениях А.И.Широков выступает против категории «освоение» в пользу возвращения понятия «колонизация», при этом колонизация понимается как процесс открытия, заселения и использования

---

[1] *Широков А.И.* Северо-Восток в системе общественных отношений СССР в 30–50-е гг. XX столетия (теоретический и практический аспекты) // Колымский гуманитарный альманах. Магадан, 2006. С. 35.

[2] *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М., 2014. С. 652.

[3] *Широков А.И.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: опыт и уроки истории. Томск, 2009. С. 6–12.

[4] *Козлов А.Г.* Дальстрой как «комбинат особого типа» и его роль в освоении Северо-Востока России // II Диковские чтения. Магадан, 2002. С. 11.

[5] Там же. С. 27.

богатств территории, выражая количественные характеристики явления[1]. Понятие «освоение» предлагается заменить понятием «освоенная территория», как качественной характеристикой колонизации.

В докторской диссертации и в работе «Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920-х – 1950-х гг.: опыт и уроки истории» (2009 г.) А.И.Широковым была предложена периодизация истории Северо-Востока. Внутри очерченного временного промежутка исследователь выделяет три периода: 1) Вторая половина 1920-х гг. – 1941 г.; 2) 1941–1945 гг.; 3) 1946–1957 гг. Исследования А.И.Широкова фокусируются вокруг Дальстроя, в современной историографии работа «Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930-1950-е гг.)» (2014 г.) является единственной попыткой комплексного исследования Дальстроя. Концептуальность работ А.И.Широкова проявляется в детальном системном подходе к феномену Дальстроя, особое значение имеет подробный анализ правового статуса Дальстроя, выявивший природу этой организации.

Методологической основой исследований В.Г. Зеляка[2] выступает модернизационная парадигма в виде региональной модели форсированной индустриализации. В своей главной работе учёный подробно рассмотрел историю развития горнопромышленного комплекса на Северо-Востоке России в 1928–1991 гг.[3] Как отмечает В.Г. Зеляк, в годы существования Дальстроя на Северо-Востоке России была реализована чрезвычайная модель достижения стадии ранней индустриализации региона: созданы производственно-транспортный каркас и энергетическая база, преобладал механизированный труд при сохранении значительной доли ручного труда, сформированы достаточно устойчивые трудовые коллективы во всех отраслях хозяйства.

---

[1] *Широков А.И.* Северо-Восток в системе общественных отношений СССР в 30–50-е гг. XX столетия (теоретический и практический аспекты). // Колымский гуманитарный альманах. Магадан, 2006. С. 16.

[2] См.: *Зеляк В.Г.* Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30 – 50-х гг. XX в. Магадан, 2004; *Он же.* Особенности развития золотодобывающей промышленности на Северо-Востоке России в 1930–1950-е гг. XX в. Колымский гуманитарный альманах, Выпуск 1. 2007. С. 85–102.

[3] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015.

«Регион-ориентированный» подход позволил ученому описывать изучаемые процессы в нейтральных терминах «освоение», «индустриальная модернизация», «мобилизационная экономика» и др. Автор подробно рассмотрел организационную структуру горнопромышленного комплекса, развитие золотодобывающего сектора, добычи олова, вольфрама, кобальта и урана, а также развитие социальной сферы приисковых районов. Монография является значительным вкладом в историографию основной отрасли региона, в ней обобщаются сведения за длительный период советского освоения Северо-Востока, приводятся ценные технико-экономические данные по горнодобывающей отрасли. На основе ведомственного критерия В.Г.Зеляк выделил три конкретно-исторических модели освоения Северо-Востока – «дальстроевскую», «совнархозовскую» и «специализированную», отражающих различные этапы развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока.

Следует отметить, что несмотря на различные методологические подходы к проблеме освоения/колонизации и исследованию феномена Дальстроя, большинство авторов конкретно-исторических исследований (А.Г.Козлов, И.Д. Бацаев, А.И.Широков, В.Г.Зеляк) в целом сходятся в определении основных этапов истории Дальстроя, среди которых ими выделяются следующие: 1) Начальный (предвоенный или довоенный) – 1932–1941 гг. Внутри первого этапа обычно выделяются два периода 1932–1937 гг. и 1938–1941 гг.; 2) Военный период (или «особый» период по И.Д.Бацаеву) – 1941–1945 гг.; 3) Кризисный (или послевоенный) – 1946 –1957 гг.

В работах представителей экономико-географического подхода отмечается, что целенаправленное освоение русского Севера началось в СССР в 1920-е гг. – на 20-25 лет раньше, чем на севере США и Канады[1]. Грандиозные проекты прокладки Северного морского пути, создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, создание системы освоения золотых месторождений на крайнем Северо-Востоке решались за счёт огромного напряжения сил всей страны, в условиях функционирования социалистической экономики и при широкомасштабном использовании принудительного труда.

---

[1] *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996. С. 8.

СССР был пионером и мировым лидером в использовании многих технологий и подходов в освоении северных территорий. Вовлечение в социально-экономический оборот новых колоссальных пространств обусловило развитие научных теорий освоения Севера. Усилиями различных экономико-географических школ СССР был сформирован научно-понятийный аппарат теории хозяйственного освоения районов Севера. Освоение понималось как комплекс мероприятий (научно-информационных, хозяйственно-экономических, производственно-технологических) по вовлечению в народнохозяйственный оборот полезностей территории как ресурсного пространства[1]. Советскими учеными были разработаны идеи географических типов, циклов и стадий освоения, идеи трасс и баз освоения, вопросы освоенности территории.

Исследование особенностей организации экономической деятельности и системы управления Дальстроя в рамках экономико-географического подхода, позволили А.Н.Пилясову выделить Дальстрой как особый институт освоения Севера – «суперорганизацию»[2]. В сравнительном экономическом исследовании опыта Дальстроя и Аляски, автор опирался как на российскую теорию хозяйственного освоения, так и на североамериканские концепции освоения фронтирных территорий.

Суперорганизация по А.Н.Пилясову – это монопольная структура, созданная высшей исполнительной властью государства и существующая под ее патронажем и непосредственным руководством для освоения обширных пространств в целях использования уникальных ресурсов в национальных интересах, решения геополитических задач. В качестве примеров суперорганизаций автор привёл следующие предприятия – «Королевская Гренландская торговля», «Российско-Американская компания», «Компания Гудзонова залива», «Корпорация долины Теннеси», а также Дальстрой. Неотъемлемые атрибуты суперорганизации – абсолютизация цели, жесткая внутренняя иерархия, делегированные государством огромные полномочия, автономная система жизнеобеспечения, система производства и накопления региональной информации и планирования.

---

[1] См.: *Мосунов В.П., Никульников Ю.С., Сысоев А.А.* Территориальные структуры районов нового освоения. Новосибирск, 1990. С. 29.

[2] *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996. С. 71.

А.Н. Пилясов предложил несколько отличную периодизацию деятельности Дальстроя как «суперорганизации»: 1) 1932–1937 гг. – Первый период. Создание базы освоения (Магадан) и трассы освоения (Колымская трасса), форсирование золотодобычи, рост геологической изученности; 2) 1938–1948 гг. – Второй этап. Коррекция целей суперорганизации, официальное подчинение НКВД СССР. Формирование единого инфраструктурного каркаса в колымских районах (Тенькинская, Омсккчанская трассы, энергоузлы, система расселения), начало горнопромышленного освоения Чукотки, новые приоритеты в горной отрасли (добыча олова); 3) 1949–1956 гг. – Третий этап. Проявление кризисных явлений. Дисбаланс между погашением и приростом запасов россыпного золота, дефицит квалифицированных кадров, образование Магаданской области, распад суперорганизации.

Н.В. Гальцева, изучая проблемы реструктуризации экономики Магаданской области, разработала методологический подход определения экономического возраста монопрофильных регионов по возрасту базовой отрасли (золотодобывающей)[1]. Исследователь отнесла Магаданскую область к категории старопромышленных регионов ресурсной специализации, при этом предложив периодизацию на основе возраста золотодобывающей отрасли: 1) период молодости (1931–1956 гг.); 2) период зрелости (1957–1995 гг.); 3) период старости (с 1996 г.).

Проблема эффективности деятельности Дальстроя была обозначена А.Н.Пилясовым в 1993 г. в серии публикаций в производственно-техническом бюллетене «Колыма», а в 1996 г. была представлена в монографии автора, посвящённой закономерностям и особенностям развития Северо-Востока России[2]. А.Н.Пилясов пришёл к выводу что в целом деятельность Дальстроя по экономическим критериям была неэффективной, однако окончательный вывод связал с проблемой валютного курса рубля. Отмечалось, что суммарный объём государственных инвестиций в трест Дальстрой составил 15,5 млрд. руб. в ценах 1950 г. (3,875 млрд. долл. по курсу 1950 г.), что было более чем в 2 раза выше

---

[1] *Гальцева Н.В.* Предпосылки и перспективы реструктуризации экономики Магаданской области. М., 2009.

[2] *Пилясов А.Н.* Трест «Дальстрой» как суперогранизация (1932–1956 гг.). Колыма. 1993. № 8. С. 34–37; № 9/10. С. 37–41. № 11. С. 28–33; *Он же.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан. 1996. 146 с.

стоимости конечной продукции производственного ядра Дальстроя (1,5–1,75 млрд. долл. по курсу 1950 г.). Текущие затраты на добычу металлов в 1932–1956 гг. составили 25,7 млрд. руб. в ценах 1950 г. (6,425 млрд. долл. по курсу 1950 г.).

Издержки на добычу олова, вольфрама, кобальта за все время деятельности Дальстроя были в 7-15 раз выше мировой цены, себестоимость добычи золота до 1941 г. ниже, в 1941–1956 гг. в 2-3 раза выше мировой цены. А.Н.Пилясов резюмировал, что окончательный вывод об эффективности золотодобычи и всего функционирования Дальстроя связан с официальным курсом рубля, который тогда определялся директивно, при этом по подсчётам автора, при официальном курсе, а также в широком коридоре отношения доллара к рублю до 1:10 по капитальным вложениям и до 1:15 по текущим затратам деятельность Дальстроя оказывается неэффективной[1].

Вопрос об эффективности деятельности Дальстроя связан прежде всего с результатами золотодобывающей отрасли СССР. Значимый вклад в исследование этой темы принадлежит Л.В.Сапоговской[2], которая выявила и обработала большой комплекс источников, подробно изучила содержание золотопромышленной политики России и СССР, рассмотрела особенности развития золотодобычи и роль золота в государственной политике. Широкий круг вопросов отличает незавершенную монографию исследователя[3], подготовленную к публикации коллегами. Л.В.Сапоговская отметила влияние золотодобычи на формирование социально-экономических моделей развития страны, монопольную роль государства в системе производственных взаимоотношений, а также значение пополнения золотых ресурсов в экономической системе страны. Существенный вклад в историографию проблемы внесла монография Е.В.Кочегаровой, которая

---

[1] *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан. 1996. С. 80.

[2] См.: *Сапоговская Л.В.* Золотопромышленность Республики Советов – СССР – РФ: эволюция отрасли в альтернативных системах хозяйствования. // Экономическая история. Ежегодник 2003. М., 2004. С. 266–308; *Она же.* Золотые ресурсы СССР в военно-экономическом противостоянии 1939-1945 годов (постановка проблемы) // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 3–15.

[3] *Сапоговская Л.В.* Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или нужно ли России золото? Екатеринбург. 2008. 328 с.

проанализировала развитие золотодобывающей промышленности Дальнего Востока до 1940 г.[1]

По мнению А.И.Широкова одной из причин относительно невысокой себестоимости золота добываемого в 1930-е гг. на Северо-Востоке России являлось то, что в Дальстрое использовался труд заключённых и отрабатывались в первую очередь наиболее богатые россыпные месторождения, требующие сравнительно небольших затрат, меньшего числа механизмов и электроэнергии по сравнению с рудными месторождениями[2]. Как отмечает исследователь, 1930-е гг. стали периодом колымского «экономического чуда», а рост объемов золотодобычи «казалось бы, становился наглядным подтверждением эффективности деятельности Дальстроя»[3]. Позже Л.В.Сапоговская также выделила рост численности заключенных наряду с жесткой системой эксплуатации при обработке богатейших месторождений как основу «экономического чуда» Дальстроя[4].

Как отмечает В.Г.Зеляк, для комплексного изучения данной проблемы необходимо учитывать ряд обстоятельств, среди которых исследователь отмечает абсолютную государственную ценность золота для расчетов на внешнем рынке, в том числе в условиях военного времени, а также тот факт, что официальный курс рубля к доллару в указанный период был сильно занижен, и проводить какие-либо объективные расчёты исходя исключительно из официального курса рубля недопустимо. Исследователь обращает внимание, что А.Н.Пилясов подсчитывает капитальные вложения и текущие затраты во все сферы деятельности Дальстроя, включая и те, которые или не имели к золотодобыче никакого отношения или имели только косвенное (сельское и промысловое хозяйство, местная промышленность и т.д.)[5]

Автор исследования о деятельности «Торгсина» в 1930-е гг. Е.А.Осокина, пишет о парадоксе сосуществования относительно высокой валютной

---

[1] *Кочегарова Е.Д.* Государственная политика в золотодобывающей промышленности Дальнего Востока России (1917–1940 годы). Новосибирск. 2011. 223 с.

[2] *Широков А. И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан. 2000. С. 104.

[3] *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930-1950-е гг.). М. 2014. С. 649.

[4] *Сапоговская Л.В.* Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или нужно ли России золото? Екатеринбург. 2008. С. 132.

[5] *Зеляк В.Г.* Особенности развития золотодобывающей промышленности на Северо-Востоке России в 1930–1950-е гг. XX в. // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 1. 2007. С. 100.

рентабельности Торгсина по сравнению с советским экспортом тех лет и его убыточности как торгового предприятия (парадокс убыточности). В связи с этим, чтобы оценить результаты деятельности Торгсина, в качестве показателя эффективности, исследователем было выбрано золото. Сравнивая себестоимость торгсиновского золота и промышленной добычи золота в Дальстрое, автор отмечает, что себестоимость «добычи» грамма чистого золота в Торгсине (2 руб. 13 коп. или 1,1 доллар США), исходя из валютного курса рубля первой половины 1930-х гг., была дороже мировой цены, но при этом торгсиновское золото обходилось государству значительно дешевле дальстроевского. По расчетам Е.А.Осокиной мировая цена золота составляла 66,5 центов за грамм чистоты, а официальный валютный курс рубля был равен 1 руб. 94 коп. за доллар США, потому себестоимость добычи грамм золота в Дальстрое (4 руб. 57 коп.) составит 2,36 долл. США и будет в 3,5 раза выше его мировой цены[1].

Автор также как и большинство исследователей отмечает, что обменный курс не имел ничего общего с действительной покупательной способностью рубля по отношению к доллару, при учете которой себестоимость золота Торгсина и Дальстроя может оказаться дешевле его мировой цены[2]. По мнению Е.А.Осокиной государство мирилось с миллионными убытками от торговой деятельности Торгсина ровно до того времени как золотодобывающая промышленность страны стала на ноги, заработал и разросся Дальстрой - и только после решения золотой проблемы правительство закрыло Торгсин.

В связи с этим американский ученый Дэвид Норландер отмечает ценность Дальстроя для СССР на всем протяжении индустриализации. Исследователь пишет, что советская экономика извлекала огромную прибыль от деятельности Дальстроя, пополняя запасы валюты. По мнению Норландера использование заключённых в Дальстрое было экономически эффективным в 1930-е гг., однако «большая чистка» в Магадане имела негативные последствия и вызвала спад производительности - «приток заключённых приводил только к одному дополнительному килограмму

---

[1] *Осокина Е.А.* Золото для индустриализации: «Торгсин». М., 2009. С. 234.

[2] Там же. С. 235.

золота на каждых 17 новых заключённых»[1]. Такой вывод был сделан на основе сравнения данных золотодобычи и численности заключённых Дальстроя в 1936 г. и 1939 г., но, как справедливо указывает В.Г.Зеляк, данное положение искажает фактическую сторону, так как для расчета была использована среднесписочная численность всех заключённых Дальстроя в указанные годы (62,7 тыс. чел. в 1936 г.), тогда как численность заключённых, использовавшихся на золотодобыче была значительно меньше (18,5 тыс. чел. в 1936 г.)[2]. Тем не менее выводы Норландера могут быть приняты во внимание в несколько ином контексте, если отталкиваться от понимания Дальстроя как единого организма, где все работающие сферы жизнедеятельности направлены на обслуживание и достижение главной задачи - добычи золота.

В вопросе о том, как оценивать эффективность деятельности Дальстроя, логично согласиться с тем, что если подсчитывать результаты всей деятельности Дальстроя за весь период - а это не только добыча золота и других металлов, но и другие сферы (результаты деятельности предприятий сельского хозяйства и местной промышленности) - то, и при соотношении затрат и инвестиций с результатами должны учитываться данные об экономических достижениях в указанных сферах деятельности.

Прочные основания имеет точка зрения, что добыча золота была основным и самым главным направлением деятельности Дальстроя, а все остальные отрасли создавались и функционировали для того, чтобы обеспечить бесперебойную добычу золота, а потом олова и других металлов, при этом результаты деятельности обслуживающих отраслей незначительны. Безусловно, следует учитывать все производство организации, однако при оценке всех экономических достижений Дальстроя, очевидно, что при сведении данных результаты горнодобывающей, а в особенности золотодобывающей промышленности будут решающими. Можно констатировать, что исследователи единодушны в том, что посредством Дальстроя решались геополитические задачи, но экономические цели являлись движущей причиной создания и развития Дальстроя. В этой связи, анализ результатов

---

[1] *Нордландер Д.* Магадан и становление экономики Дальстроя // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 247.

[2] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск. 2015. С. 24.

золотодобывающей промышленности колымского треста будет определяющим в решении проблемы экономической эффективности Дальстроя как комплексной организации.

Деятельность Дальстроя целесообразно оценивать по результатам на каждом этапе его существования, так как Дальстрой 1930-х гг. или 1940-х гг., и тем более 1950-х гг. - это различные организации по целому ряду важнейших показателей. Кроме того, при оценке результатов золотодобычи важны точные данные по показателям добычи и себестоимости золота в каждом конкретном году, использование исследователями среднего показателя по себестоимости золота за ряд лет обосновано при аналогичных сравнениях, но если речь идёт о математических расчётах и не учитывается соответствующий объём золотодобычи это может привести к некорректным результатам. Представляется важным отметить, что показатель себестоимости добываемого золота Дальстроя - выше или ниже мировой цены - вне всяких сомнений даёт представление об экономической системе, но не должен автоматически приводить исследователей к выводу об экономической эффективности или неэффективности этой системы, кроме того себестоимость отражает текущие затраты, а в общем зачете должны быть учтены и капитальные вложения.

Как отмечается большинством исследователей, окончательные выводы об экономический эффективности не могут основываться на расчётах проведённых с использованием официального валютного курса рубля. Соглашаясь с приведённым тезисом, отметим, что расчеты А.Н.Пилясова с использованием официального валютного курса рубля могут послужить основой для сравнительного анализа, учитывая что автором установлена своеобразная «линия эффективности» - диапазон отношения доллара к рублю по государственным инвестициям и затратам. Данные по капитальным вложениям в Дальстрой, исчисленные в ценах, действующих с 1950 г., были подготовлены в самом Дальстрое в 1955 г., однако как уже отмечалось сложно проводить сравнительный анализ Дальстроя 1930-х гг. и 1940-х гг. на их основе, к тому же стоимость золота длительное время оставалась неизменной, а покупательная способность как рубля так и доллара изменялась за 25 лет. Чтобы понять финансово-экономические возможности государства по

покрытию затраченных ресурсов, требуется определять реальное соотношение валют в различные периоды.

Специфика исторического пути Дальстроя и всего северо-восточного региона позволили исследователям сделать выводы о возможности применения понятия «фронтир» к истории Северо-Востока России[1], и признать продуктивным рассмотрение территории Северо-Востока как территории фронтира, причём не только в минувшем веках, но и в текущем[2]. Известно, что сам автор методологической концепции фронтира Фредерик Дж. Тёрнер определял фронтир как внешний край волны американской экспансии на запад, место контакта дикости и цивилизации. Согласно докладам о результатах переписей населения к фронтиру в Северной Америке относили пределы поселения с плотностью в два и более на квадратную милю[3]. Между тем, если в настоящее время взять за основу этот критерий, то к фронтиру можно отнести половину современной России. В связи с этим, фронтир представляется не просто линией соприкосновения, а полосой, которая включает как земли местных коренных народов, так и внешние границы территорий, которые считались «населенными» в тот или иной временной отрезок.

С фронтиром тесно связаны и историко-географические образы Северо-Востока России, которые перекочевывают за рубеж и становятся уже материалом для формирования представлений о регионе как самих ученых так и их читателей за пределами России. За рубежом исследователи используют отдельные сформировавшиеся образы как в текстах научных исследований, так и в названиях научных работ, однако не подвергают анализу вопрос эволюции и взаимодействия различных образов. Например, американский профессор истории Джон Стефан в своей работе о Дальнем Востоке с помощью игры слов с именем советского писателя Максима Горького характеризует период истории Колымы конца 1930-х гг. как «Maksim Gor’kaia epokha (maksimum bitter) epoch»[4], что можно перевести на русский язык как «Максимально Горькая эпоха». Другой американский

---

[1] *Зеляк В.Г., Широков А.И.* Методологические проблемы изучения истории Северо-Востока России XX в. // Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее. Т.1. Магадан. 2004. С. 32.

[2] *Гоголева Е.М.* Фронтир: жизнь термина в XXI веке. // Колымский гуманитарный альманах. Выпуск 4. 2009. С. 151.

[3] *Тёрнер Ф.Д.* Фронтир в американской истории. М., 2009. С. 14.

[4] *Stephan John J.* The Russian Far East: A History. Stanford, 1994. P. 232.

исследователь Мартин Боллингер в своём исследовании обозначает Колыму периода XVIII–XIX веков как русский «Дикий Восток»[1], проводя аналогию с американским Диким Западом, а при описании размеров региона применяет выражение «четыре Франции»[2], что является образом заимствованным из описаний русских путешественников XIX века, позже также часто используемый руководителями Дальстроя и Магаданской области. Интересно, что образ могущественной, всесильной организации нашёл отражение и в «одушевленном» названии одной из работ К.Б.Николаева «Тяжелый металл, или как родился, жил и умирал Дальстрой»[3].

В отношении использования концепции фронтира следует выделить публикации Н.Ю.Замятиной, посвященные сибирскому фронтиру и его образам[4]. Особый интерес представляет сопоставительный анализ русского («крамольная окраина») и американского («земля обетованная») образов фронтира[5]. При использовании данной терминологии по отношению к колонизационным процессам в России, исследователям потребуется изучить и взять на вооружение методолгический арсенал Фредерика Тёрнера, который он применил к истории Северной Америки. На наш взгляд, подводным камнем здесь является тот факт, что в истории русской колонизации содержится больше отличий, чем аналогий с североамериканским фронтиром.

В современной историографии Сибири и русского Севера имеются ключевые работы, написанные с использованием традиционных и модифицированных подходов, в том числе имперского измерения, категорий «большой длительности»[6]. В них исследовательский интерес все более перемещается с собственно государства и власти в сторону взаимодействия Центра с разнообразными окраинами и локальными сообществами, на первый план выходят вопросы характера этого

---

[1] *Bollinger Martin J.* Stalin's Slave Ships: Kolyma, the Gulag Fleet, and the Role of the West. Westport, 2003. P. 11.

[2] *Bollinger Martin J.* Stalin's Slave Ships: Kolyma, the Gulag Fleet, and the Role of the West. Westport, 2003. P. 9.

[3] *Николаев К.Б.* Тяжелый металл, или как родился, жил и умирал Дальстрой. // На Севере Дальнем. 1989. № 2. С. 54–83.

[4] *Замятина Н.Ю.* Сибирь и Дикий Запад: образ территории и его роль в общественной жизни // Восток. 1998. № 6. С. 5–20; *Она же.* Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 75–88.

[5] *Замятина Н.Ю.* Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 78.

[6] См.: *Between Heaven and Hell:* The Myth of Siberia in Russian Culture. New York, 1993; Сибирь в составе Российской империи. М., 2007; *Слезкин Ю.* Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2008.

взаимодействия, изменения русского представления о своей «национальной» территории. Все эти проблемные темы отражают и особенности психологии русского продвижения на Восток, и отдельные аспекты освоения, в том числе в контексте исследования столкновения культур.

Для понимания процессов социально-экономического развития Дальнего Востока в начале 1950-х – начале 1980-х гг. особое значение имеют публикации фундаментальной серии «История Дальнего Востока России», подготовленные на базе Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г.Владивосток)[1]. Авторы анализируют советский строй в рамках трансформационной парадигмы, учитывающей социальную многослойность советской истории, советское общество понимается как комплексная система, обладающая мультифакторной конфигурацией жизненного пространства. Социально-политический анализ в исследовании предстаёт базовым, вместе с анализом развития производственной и социальной сферы, авторы уделили большое внимание политическим процессам, взаимоотношениям Центра и регионов, общественно-политической ситуации и попыткам модернизации регионального управления на Дальнем Востоке[2]. Важным вкладом является проведённый авторами анализ социально-экономических и культурных трансформаций в развитии коренных народов Дальнего Востока, а также их роли в советской политической системе[3].

По заключению авторов исследования численность занятых в регионах Дальнего Востоке росла, однако проблема трудодефицита и большого оборота рабочей силы продолжала оставаться острой[4]. В монографии отмечается, что социальная политика баланса интересов и тенденции уравнительности принесли определенную стабильность, несмотря на обнажившиеся признаки расслоения, до конца 1970-х гг. рост доходов и потребления способствовал экономическому развитию, но система распределения и нормирования постепенно деформировалась. Авторы работы пришли к выводу, что основным результатом

---

[1] Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. Владивосток, 2009; Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. Владивосток, 2016.

[2] Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. Владивосток, 2016. С. 87–115.

[3] Там же. С. 641–690.

[4] Там же. С. 195.

трансформации общественных отношений на Дальнем Востоке стало изменение уровня и образа жизни, что свидетельствовало о формировании и развитии потребительского общества[1].

Среди конкретно-исторических исследований происходит обращение к вопросам социально-экономической истории Дальнего Востока, в том числе условиям и особенностям развития промышленного комплекса[2], особенностям социальной политики и ее реализации[3], жилищному строительству и появлению жилья нового типа[4], развитию высшего технического образования[5], вопросам пополнения трудовых ресурсов за счёт миграций, в том числе принудительных[6], политическим элитам[7] и др.

Е.А.Калеменева отмечает, что новая жилищная политика Н.С. Хрущева, проводимая с 1955 г., изменила практику строительства в СССР в районах Крайнего Севера и привела к специализации проектирования по климатическим регионам и формированию новой концепции советского «северного города», основной упор в которой был сделан не только на индустриальном развитии региона, но и создании благоприятных условий для жизни[8].

Е.Н.Чернолуцкая, изучив особенности принудительных миграций на Дальнем Востоке, пришла к выводу, что в период 1952 – конец 1950-х гг. «карательная система сталинского образца» начала давать сбой, а смерть И.В.Сталина лишь ускорила назревавшие перемены. Власти стремились укоренить спецпоселенцев в

---

[1] Там же. С. 492.

[2] *Платонова Н.М.* Промышленный комплекс Дальнего Востока РСФСР: условия и особенности развития (1965–1985) : дисс. д-ра ист. наук : 07.00.02, Владивосток. 2017.

[3] *Ващук А.С.* Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток, 1998.

[4] *Власов С.А.* Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946–1991 гг.). Владивосток, 2008; *Он же.* Жилищное строительство на Дальнем Востоке в 1946–1991 гг.: исторический опыт, роль в решении жилищной проблемы и социальном развитии : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.02. Иркутск, 2014.

[5] *Макаренко В.Г.* Высшая техническая школа Дальнего Востока России (середина 60-х – 80-е гг. XX в.). Владивосток, 2002.

[6] *Чернолуцкая Е.Н.* Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток, 2011; *Крушанова Л.А.* Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (1945–1970-е гг.). Владивосток, 2014.

[7] *Ващук А.С., Булдыгерова Л.Н.* Политическая элита СССР во второй половине 1960-х – 1970-е гг. и ее влияние на социально-экономическое развитие страны // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: сб. науч. тр. Хабаровск, 2015. Вып. 9. С. 105 – 118.

[8] *Калеменева Е.А.* «Поворот к человеку» в проектах и практике урбанизации Крайнего Севера СССР в 1950–1960-е гг. : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02. Москва, 2019.

районах расселения, однако по мнению автора эти действия были малоэффективными и значительная их часть покинула Магаданскую область[1].

Особое место занимает монография А.С.Ващук «Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40–80-х годов XX в.)», опубликованная в 1998 г. Автор рассматривает социальную политику как связующее звено между задачами хозяйственного освоения региона, социальной структурой общества и господствующими идеями социально-культурной ориентации всего населения. А.С.Ващук пришла к важному выводу, что основу социально-политических процессов 1950-х – 1970-х гг. составляла система распределения материальных благ, которая с одной стороны, сдерживала процессы расслоения в обществе, формируя обстановку стабильности и доверия, а с другой стороны, с помощью механизма региональных льгот поддерживала «служилую социально-профессиональную структуру населения Дальнего Востока»[2].

Автором уделено большое внимание культуре взаимоотношений в партийно-государственной управленческой среде, отношениям Центр-регионы, процессам саморегулирования, корпоративным интересам в системе управления. А.С.Ващук отмечала: «Распределение обязанностей в советском обществе имело свою структуру, основанную прежде всего на распределении властных отношений в обществе. Занятые исполнительным трудом в различных отраслях производства были определены партийной номенклатурой как рабочие и крестьяне и объединялись в общее сословие «трудящихся». В зависимости от приоритетности предприятия, с точки зрения той же номенклатуры, группам гарантировался или не гарантировался определенный уровень доходов, потребления продуктов, промышленных товаров, услуг»[3]. Автор также подчёркивала, что либерализация социальной политики в конце 1950-х— начале 1960-х гг. совпала с новым этапом хозяйственного освоения Дальнего Востока, что благоприятно отразилось на стабилизации уровня жизни населения[4]. Важное значение для нашего исследования

---

[1] *Чернолуцкая Е.Н.* Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток, 2011. С. 487.

[2] *Ващук А.С.* Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40–80-х годов XX в.). Владивосток, 1998. С. 191–192.

[3] Там же. С. 192.

[4] Там же

имеют и другие публикации А.С.Ващук, посвящённые инакомыслию и крамоле, криминальной ситуации, политическим вопросам и проблемам безопасности [1].

В 2013 г. опубликована хроника Магаданской области, где собраны события с 1973 по 1990 г. Хроника продолжает издание 1975 г., особый интерес представляют вступительная статья и статьи к разделам, где приводятся краткие справки о социально-экономическом развитии Северо-Востока[2]. Специальные публикации по истории Северо-Востока в 1950-е – 1970-е гг. в большинстве посвящены различным аспектам развития горнодобывающего комплекса, структуре и особенностям деятельности совнархоза[3]. Монография М.В.Третьякова посвящена истории становления и развития воздушного транспорта на Северо-Востоке СССР в 1932–1957 гг.[4] В последних публикациях исследователя рассматривается развитие и структурная модернизация гражданской авиации Северо-Востока в 1950-е – 1980-е гг., деятельность Магаданского управления гражданской авиации, вопросы технической оснащенности авиации[5].

И.Д.Бацаев в ряде публикаций обращался к анализу отдельных аспектов развития горнодобывающего комплекса, транспорта, энергетики, рыбной, лесной промышленности и сельского хозяйства, а также состояния социальной сферы

---

[1] *Ващук А.С.* Инакомыслие в СССР и проявления крамолы на Дальнем Востоке (60–70-е годы XX в.) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 3. Магадан, 2008. С. 181–189; *Она же.* Криминальная ситуация на Дальнем Востоке в 1945–1950-е годы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке (г. Хабаровск). 2006. № 4. С 102–108; *Она же.* Проблемы управления Дальневосточным регионом в советский и постсоветский периоды // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 21–28; *Она же.* Дальний Восток РСФСР в контексте социально-политической безопасности (1946 – середина 1960-х годов) // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. статей. Владивосток, 2014. С. 94–102.

[2] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013.

[3] См.: *Николаев К.Б.* Горнодобывающая промышленность Северо-Востока России на подъеме: 1957–1974 гг. // Краеведческие записки. Вып. 19. Магадан, 1993. С. 107–116; Хроника горнодобывающей промышленности Магаданской области. Часть 1: Горнодобывающая промышленность Дальстроя (1931–1957). Магадан, 2002; *Райзман С.М., Широков А.И.* Развитие структуры управления народнохозяйственным комплексом в период существования Магаданского совета народного хозяйства (1957–1962 гг.) // Седьмая Дальневосточная конференция молодых историков : Сб. материалов. Владивосток, 2002. С. 86–91; *Райзман С.М.* Промышленно-производственный комплекс СНХ МЭАР в 1957–1962 гг. // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 2. Магадан, 2007. С. 154–170; *Он же.* Северо-Восточный совет народного хозяйства: территория деятельности и проблемы геологического обслуживания горных предприятий // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2013. № 160. С. 37–49.

[4] *Третьяков М.В.* Авиация в Дальстрое: (История становления и развития воздушного транспорта на Северо-Востоке СССР в 1932–1957 гг.). Магадан, 2014.

[5] *Третьяков М.В.* Работа Магаданского управления гражданской авиации во второй половине 1970-х гг. // Вопросы истории. 2019. № 8. С. 119–127; *Он же.* Крылья над вечной мерзлотой (техническая оснащённость авиации Магаданской области в 1960-х—1970-х гг.) // История науки и техники. 2019. № 3. С. 9–14; *Он же.* Развитие авиации Магаданской области в 1959–1965 гг.: планы и реалии // Вопросы истории. 2020. № 4. С. 208–214.

Магаданской области в 1950-е – 1960-е гг.[1]. Существенный вклад в историографию изучаемой проблемы внесли монографии И.Д.Бацаева «Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.)» (2007 г.) и «Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х – середина 1980-х гг.)» (2011 г.)[2] Учёный ввел в научный оборот значительный массив архивных документов, привёл важные сведения о становлении и развитии горнодобывающей, рыбной, местной промышленности, транспорта, дорожного строительства, энергетики, проанализировал особенности советизации Охотско-колымского края, формы и методы промышленного освоения в эпоху Дальстроя, процесс создания Магаданской области и основные направления социально-экономического развития региона в период десталинизации. Автор детально исследовал особенности аграрной политики на Северо-Востоке, выделил этапы и тенденции развития сельского и промыслового хозяйства.

И.Д.Бацаев отмечал, что с образованием Магаданской области начался качественно иной этап развития Северо-Востока, по его мнению во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. шёл «сложный процесс реконструкции промышленно-лагерной системы Дальстроя, формирования конституционных органов власти и управления и поиска приоритетных направлений развития экономики»[3]. И.Д.Бацаев пришёл к выводу, что к середине 1960-х гг. в Магаданской области были «окончательно преодолены последствия деятельности Дальстроя и начался период динамичного социально-экономического развития»[4]. Однако исследователь отмечал, что в 1953–1965 гг. в развитии социальной сферы была проделана большая работа, но в основном это коснулось центральных колымских

---

[1] *Бацаев И.Д.* Основные направления развития социальной сферы Магаданской области во второй половине 50-х – начале 60-х гг. XX в. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. Магадан, 2005. № 2. С. 72–82; *Он же.* Народнохозяйственный комплекс Магаданской области (50-е гг. XX в.) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. Магадан. 2006. № 1. С. 76–85; *Он же.* Особенности технической модернизации рыбной промышленности в Магаданской области в 1950–1970-е гг. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. Магадан, 2012. № 2. С. 100–109; *Он же.* Характеристика горнодобывающей промышленности Магаданской области в 1960–1970-е гг. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. Магадан, 2013. № 2. С. 117–127.

[2] *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007; *Он же.* Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х – середина 1980-х гг.). Магадан, 2011.

[3] *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 229.

[4] Там же

районов и г. Магадана, а в сельских национальных районах Колымы и на Чукотке негативные тенденции не были преодолены[1].

В.Г.Зеляк, изучая социальную сферу приисковых районов, отмечал, что в 1950-е гг. заработная плата новых работников была относительно невысокой, при этом в 1960 г. были урезаны северные льготы. Закреплению кадров препятствовала нехватка жилья, детских садов и объектов бытового обслуживания[2]. По заключению автора, во второй половине 1960-х – 1980-е гг. комплектование кадров горнопромышленного комплекса сохраняло зависимость от пополнения за счёт других регионов страны, но в меньшей степени, чем в предыдущий период. Социальная сфера объединения «Северовостокзолото» в этот период характеризовалась предоставлением работникам существенных льгот, увеличением зарплат, материальным стимулированием труда, ростом благосостояния работников, а также вводом в строй благоустроенного жилья и в целом созданием более комфортной социальной среды[3].

В современных исследованиях особое внимание уделяется анализу проблем управления восточными регионами России, взаимоотношений центра и регионов, функционированию партийной номенклатуры, эволюции региональных элит, роли науки и формированию технократических элит, роли региональных властей разработке программ и проектов[4].

Для истории освоения Северо-Востока важным направлением является история науки и геологических исследований, деятельность геологов в регионе в

---

[1] Там же. С. 179.

[2] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 234.

[3] Там же

[4] *Волосов Е.Н.* Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в 1964–1991 гг. Опыт исторического анализа. Иркутск, 2010; *Калинина О.Н.* Партийные и советские руководители Западной Сибири в 1946–1964 гг.: опыт исторического анализа. Новосибирск, 2013; *Мерцалов В.И.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2001; *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990 гг.). Пермь, 1998; *Некрасов В.Л., Хромов Е.А.* Партийные, региональные и ведомственные интересы в формировании политики освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции (1961–1965) // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 2 (3). С. 45–53; *Устинкин С.В., Шунина А.А., Гинзбург Б.Л.* Партийно-советская номенклатура в условиях брежневской «кадровой стабильности» // Власть. 2012. № 7. С. 27–32; *Шалак А. В*. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). Иркутск, 2000.

1920-х – начале 1960-х гг.[1] Геологи сыграли ведущую роль, именно прогноз Ю.А.Билибина, его настойчивость и аргументация позволили убедить правительство СССР в золотоносности районов Верхней Колымы и начать освоение края[2]. Роль геологических изысканий и их тесное переплетение с властью и экономикой сохраняется на всех этапах освоения края. Г.А.Пустовойт обосновывается периодизация геологического изучения Северо-Востока СССР в период 1926–1960 гг., рассматриваются основные направления геологических исследований, деятельность Всесоюзного научно-исследовательского института золота и редких металлов[3]. Развитие геологической службы, проблемы геологического изучения Северо-Востока в XX – начале XXI в. исследованы в обобщающей монографии Ю.В. Прусса, вышедшей в 2017 г.[4]

Ключевую роль в разработке проектов развития северных регионов в 1950-е гг. сыграл экономист С.В.Славин, деятельность которого наглядно демонстрирует взаимосвязь науки, экономики и политики послесталинского периода. Исследователь Е.А.Калеменева, на примере деятельности Комиссии по проблемам Севера при СОПС АН СССР и ее создателя С.В.Славина, раскрывает причины и механизмы изменений принципов освоения советского Севера в послесталинское время. Автор подчеркивает, что само создание Комиссии по проблемам Севера в 1954 г. свидетельствовало о важном институциональном изменении в системе изучения советского Севера: «После закрытия системы трудовых лагерей она стала

---

[1] См.: *Альшевский А.В*. О «Золотом векселе» Ю. А. Билибина // V Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посв. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области. Магадан, 2008. С. 14–18; *Гельман М.Л., Палымский Б.Ф*. Основные этапы геологического изучения Северо-Востока России // II Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан, 2002. С. 133–144; *Пустовойт Г.А.* Всесоюзный научно-исследовательский институт золота и редких металлов МВД СССР (ВНИИ–1): история создания и начальный период деятельности // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 3. Магадан, 2008. С. 131–143; *Она же.* История геологических исследований и их роль в освоении Северо-Востока СССР в 1926–1960 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.10. Томск, 2011; *Она же.* Становление комплексных исследований ресурсного потенциала Северо-Востока СССР к концу 1950-х гг. // На перекрестке Севера и Востока (методология и практики регионального развития): материалы I Междунар. науч.-практ. конф., 10–11 июня 2013, г. Магадан. В 3 ч. Ч. 2. Магадан, 2013. С. 281–287.

[2] *Гельман М.Л., Палымский Б.Ф.* Основные этапы геологического изучения Северо-Востока России // II Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан, 2002. С. 135.

[3] *Пустовойт Г.А.* Власть и развитие геологических исследований в Магаданской области в 1950-е гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2013. Вып. 19. С. 122–127; *Она же*. Основные этапы геологических исследований на Северо-Востоке России в 1926–1960 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 35–40; *Она же.* Результативность комплексных исследований ресурсного потенциала Северо-Востока СССР в 1950-х гг. // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 11. С. 149–158.

[4] *Прусс Ю. В.* Геологическая служба Северо-Востока России. 1931–2014. Магадан, 2017.

первым открытым координационным центром, связывающим разнообразные научные учреждения в центре и на Севере, плановые инстанции и промышленные ведомства для выработки схем рационального освоения региона»[1]. По мнению автора, с середины 1950-х гг. В.С.Славин стал активно формулировать новую концепцию советского Севера, смещая акценты с диктата развития промышленности на необходимость создания благоприятной среды для человека.

В этих процессах всю большую роль стали играть патрон-клиентские связи и способность региональных властей получать финансирование и продвигать крупные проекты. О.Н.Калинина пишет, что на результативность лоббистской деятельности региональных властей второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. влиял ряд факторов. Успех выдвигаемых проектов зависел от того, насколько они «были в тренде» и соответствовали представлениям о перспективах развития сибирских регионов, имевшихся у политической элиты, кроме того значение имел расклад сил в межведомственной борьбе[2]. Исследователи также полагают, что политическая система СССР брежневского периода сохраняла генетическое родство с властными институтами и механизмами управления, оформившимися еще в 1930-х гг. Политика Н.С.Хрущева, в том числе деятельность совнархозов, способствовала формированию и упрочению региональных корпоративных структур, в партийных органах действовали «министерские лобби», добывающие капитальные вложения для своего региона[3].

Особое место занимают публикации А.Б.Коновалова посвящённые проблемам управления восточными регионами и функционированию номенклатуры[4]. Исследователь, анализируя сложившуюся систему лоббирования региональных

---

[1] *Калеменева Е.А.* Смена моделей освоения советского Севера в 1950-е гг. Случай Комиссии по проблемам Севера // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 196.

[2] *Калинина О.Н.* Характер взаимодействия управленческих групп в интересах развития регионов Сибири (вторая половина 1940-х – начало 1960-х гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2013. Т. 12. Вып. 8: История. С. 166.

[3] *Устинкин С.В., Шунина А.А., Гинзбург Б.Л.* Партийно-советская номенклатура в условиях брежневской «кадровой стабильности» // Власть. 2012. № 7. С. 27–32.

[4] См.: *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели». Кемерово, 2005; *Он же.* Проблемы политического управления регионами востока России (1945–1964) в современной отечественной историографии // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Сибирское отделение РАН. Ин-т истории. Новосибирск, 2007. С. 23–35; *Он же.* Модернизация системы номенклатурных льгот и привилегий: опыт хрущевских реформ (1953–1964) // Исторический ежегодник. 2007. / Сибирское отделение РАН. Ин-т истории. Новосибирск, 2007. С. 6–20; *Он же.* Практики лоббирования региональных интересов в эпоху «застоя» (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х годов) // Общество: философия, история, культура. Научный журнал. 2017. № 7. С. 112–116 и др.

интересов во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. отмечает: «Практики принятия решений по хозяйственным вопросам в Совете министров и Госплане СССР должны были учитывать объективные факторы экономической деятельности, блокировать любые формы местничества и создание нежелательных диспропорций в отраслевом и региональном развитии. Однако в данный период региональные интересы зачастую удачно сочетались с отраслевыми – возникали многочисленные коалиции, неформальные «контракты», способствовавшие нарастанию кризиса планово-распределительной модели экономики»[1]. Важным представляется положение автора о тенденции к снижению роли аппарата ЦК КПСС в подготовке решений по вопросам социально-экономического развития регионов в условиях 1970-х гг.[2]

Проблемы управления дальневосточными регионами нашли выражение в работах А.С.Ващук[3]. Исследователь отмечает, что послевоенный период характеризовался высокой степенью прямого управления дальневосточным регионом из Центра[4]. В связи с этим, особый интерес для исследователей представляет история образования Магаданской области – это один из вопросов, к которому современные авторы обращались неоднократно[5]. В современный период на основе новых методологических подходов и привлечения архивных материалов исследователями были раскрыты отдельные стороны процесса создания области в 1953 г., в том числе предыстория вопроса, особенности процесса документального оформления руководящих решений, административно-территориального

---

[1] *Коновалов А.Б.* Практики лоббирования региональных интересов в эпоху «застоя» (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х годов) // Общество: философия, история, культура. Научный журнал. 2017. № 7. С. 116.

[2] Там же

[3] *Ващук А.С.* Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток, 1998; *Она же.* Проблемы управления Дальневосточным регионом в советский и постсоветский периоды // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 21–28; *Она же.* Управленцы на Дальнем Востоке в советский период: штрихи к коллективному портрету (середина 40-х – 60-х годов) // Вопросы социально–демографической истории Дальнего Востока России XX Владивосток, 1999. С. 112-135.

[4] *Ващук А.С.* Проблемы управления Дальневосточным регионом в советский и постсоветский периоды // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 25.

[5] См.: *Реброва М.О.* К вопросу о причинах образования Магаданской области: историография проблемы. // Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее: материалы II регион. науч.-практ. конф., Магадан, 27–28 ноября 2003 г. Т. 1. Магадан, 2004. С. 55–58.

устройства области[1]. Как пишет И.Д.Бацаев, вопрос, поднятый Хабаровским крайкомом в самом начале 1950-х гг., остался на уровне обсуждения[2]. Однако важен сам факт длительной предыстории истории хабаровских инициатив по корректировке дальстроевской системы, который отражает замечание О.В. Хлевнюка – осознание необходимости перемен распространялось не только в широких слоях населения страны, но и в партийно-государственном аппарате[3].

Сложившаяся на Северо-Востоке модель государственного управления, в центре которой находился Дальстрой, выходила за рамки действующего законодательства и партийно-государственной иерархии. Н.С.Хрущев, расширяя управленческий потенциал регионов, создавал базу для поддержки своих инициатив в обстановке борьбы за власть. В изменившихся условиях весны-лета 1953 г. территория Северо-Востока СССР должна была быть включена в единое государственно-правовое поле. Процесс образования Магаданской области следует рассматривать в рамках общей трансформации региональных органов управления в соответствии с послесталинскими социально-политическими реалиями[4].

В.Г.Зеляк в статье «Магаданская областная партийная организация и золотодобывающая промышленность Дальстроя в 1954–1957 гг.» (2010 г.) на конкретном материале проанализировал проблему усиления влияния областных органов КПСС на золотодобывающую промышленность Дальстроя в последние годы деятельности организации[5]. Автор пришёл к выводу, что влияние партийной организации на золотодобывающую промышленность Дальстроя заметно

---

[1] См.: *Веркина Т.В. Козлов А.Г.* К вопросу об образовании Магаданской области // II Диковские чтения: материалы научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Дальстроя. Магадан, 2002. С. 111–117; *Козлов А.Г.* У истоков Магаданской области (к 50-летию образования) // III Диковские чтения: материалы научно-практической конференции, посвящённой 50-летию образования Магаданской области. Магадан, 2004. С. 28–45; *Веркина Т.В.* Образование Магаданской области по документам Государственного архива Магаданской области // Магаданской области – 60 лет: материалы «круглого стола» архивистов и историков-краеведов. Магадан, 2013. С. 5–12; *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007; *Доржеева В.В.* Предыстория образования Магаданской области (1917–1953 гг.) // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 3. С. 482-491.

[2] *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 172.

[3] *Хлевнюк О.В.* Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешенные проблемы // Уральский исторический вестник. 2017. № 3. С. 76.

[4] Одним из основных элементов этого процесса в 1953–1956 гг. была массовая ротация первых секретарей республиканских и областных партийных комитетов, находившихся в непосредственном подчинении ЦК КПСС. См.: *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31.

[5] *Зеляк В.Г.* Магаданская областная партийная организация и золотодобывающая промышленность Дальстроя в 1954–1957 гг. // Вестник Томского университета. 2010. № 336. С. 79–81.

усилилось, однако большинство решений бюро обкома в отношении золотодобычи не было выполнено, либо они выполнялись с большим запозданием. По мнению В.Г. Зеляка, указанные проблемы возникали не вследствие противодействия управленцев Дальстроя, а по объективным причинам: недостаток материально-технических и финансовых ресурсов, замена контингента заключенных на вольнонаемных работников, снижение среднего содержания золота, отсутствие новых крупных россыпных месторождений[1]. С точки зрения управления, В.Г. Зеляк считает, что обком КПСС являлся дублирующим звеном в управлении регионом и подменял функции органов советской власти, при этом его деятельность сопровождалась чрезмерным увеличением бюрократического аппарата[2].

В публикациях В.Г.Зеляка последних лет рассматривается история развития золотодобычи, в том числе вопросы старательской добычи золота, внедрения технических инноваций, борьбы с хищениями золота в совнархозе в конце 1950-х—начале 1960-х гг.[3] Структура горнопромышленного комплекса на Северо-Востоке, организация системы управления и деятельности совнархоза в 1957–1965 гг. признаётся исследователем как достаточно успешная, позволившая увеличить добычу золота в рассматриваемый период[4]. Авторы коллективной монографии по истории Дальнего Востока отмечают, что с начала 1960-х гг. наблюдается рост капитальных вложений на Дальнем Востоке, однако, при росте государственного финансирования шло постоянное снижение темпов роста промышленного производства при уменьшении плановых заданий. По мнению авторов, «проблема заключалась не в количестве ресурсов, а в качестве управления ими»[5].

В работах Л.Н.Хаховской рассматриваются процессы коллективизации на Северо-Востоке, проблемы модернизации традиционного образа жизни и

---

[1] Там же

[2] Там же

[3] См.: *Зеляк В.Г.* Развитие золотодобычи в Магаданском совнархозе (1957–1962) // Россия и АТР. 2012. №4. С. 49–58; *Он же.* «С лотком, скребком и проходнушкой»: развитие старательской золотодобычи в Магаданском совнархозе в 1957–1962 гг. // Вестник Российского университета Дружбы народов. Сер. История России. 2012. № 4. С. 94–106; *Он же.* Внедрение технических инноваций на предприятиях золотодобывающей промышленности Магаданского совнархоза (1957–1962 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 96–102; *Он же.* Борьба с хищением золота в Магаданском совнархозе (1957–1962 гг.) // Россия и АТР. 2018. № 4 (102). С. 205–214.

[4] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 167–203.

[5] Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5) / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток, 2016. С. 110.

трансформации традиционной культуры коренных народов Северо-Востока[1]. Социально-экономические аспекты преобразования оленеводства, деятельность культурных баз, гендерный аспект советских социальных реформ изучаются исследователем на конкретном материале Чукотки[2]. Монография Л.Н.Хаховской «Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI вв.» (2008 г.) посвящена исследованию важной проблемы – этнической истории коренных народов Магаданской области с начала XX в. по настоящее время. На основе архивных материалов и полевых исследований автор проследила социально-экономическую и культурную динамику аборигенных этносов региона, проанализировала эволюцию этнонимической картины в крае, охарактеризовала процессы этнической идентификации[3]. Изменению в положении женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России в XX в., проблемам трудовой занятости и вовлечению их в общественное производство посвящены работы В.В. Доржеевой[4].

В современной историографии наблюдается возвращение интереса к истории народного образования на Северо-Востоке России, в особенности к вопросам реформирования школьного образования и опыту существования высшей школы в Магаданской области[5]. Особое место в этом ряду занимают публикации Г.А.

---

[1] См.: *Хаховская Л.Н.* Первоначальная коллективизация в оленеводстве на Чукотке (1931-1933 гг.) // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 145–152; Она же. Советская модернизация и гендерные сдвиги в чукотском обществе в середине XX века // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2019. № 4. С. 118–125.

[2] См.: *Хаховская Л.Н.* Коллективизация амгуэмских оленеводов в 1940-х гг. // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 127–135; *Она же.* Чаунская культурная база: советский проект и его реализация // Диалог со временем. 2018. № 63. С. 300–313; *Она же*. Гендерный аспект советских социальных реформ на Чукотке в первой половине XX в. // Российская история. 2018. № 2. С. 80–90.

[3] *Хаховская Л. Н.* Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI вв. Магадан, 2008.

[4] *Доржеева В.В.* Трудовая занятость женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока россии в общественном производстве (1960-е гг.). Проблемы и достижения //Гуманитарный вектор. 2013. № 3 (35). С. 41–46; *Она же.* Изменение в положении женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России (нач. XX — конец XX в.) : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.02. Улан-Удэ, 2013.

[5] См.: *Скридлевская К.В.* История развития Магаданского педагогического института в 1960-х – первой половине 1980-х гг. // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Вып. 31. Новосибирск, 2014. С. 30–50; *Третьяков М.В.* Развитие образования в Магаданской области в свете записки Н.С.Хрущева «О связи школы с жизнью»: планы и программы (по материалам Государственного архива Магаданской области) // Международный Научный институт «Educatio». VIII (15). 2015. С. 48–52; *Зеляк В.Г.* Социально-экономические предпосылки организации высших учебных заведений на Северо-Востоке (1950-е – начало 1960-х гг.) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2010. № 13. С. 82-83; *Райзман Д.И.* Хроника важнейших событий истории народного образования в Магаданской области (факты, события, люди). Магадан, 2013.

Пустовойт, посвящённые истории Магаданского государственного педагогического института и развитию исторического образования на Северо-Востоке[1].

Развитие культуры и культурная политика на Северо-Востоке СССР в современной историографии остается малоисследованным направлением. В современной историографии исследователи проявляли интерес в большей степени к дальстроевскому периоду истории края. А.Г.Козлов проследил историю возникновения первых театральных коллективов, привёл подробности известных постановок спектаклей «Любовь Яровая» (1938), опера «Травиата» (1945), выявил биографические данные более чем двухсот профессиональных и непрофессиональных актеров и творческих деятелей, выступавших на сцене театра, в том числе жертв репрессий[2].

Исследователи изучали развитие литературной деятельности и историю книжного дела Магаданской области: в 2003 г. в г. Магадане состоялась межрегиональная конференция «Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы», материалы которой были опубликованы[3]. В 2004 г. вышел сборник документов по истории книжного дела Магаданской области, подготовленный к изданию Государственным архивом Магаданской области[4]. В недавних публикациях исследователями рассматривается деятельность отдельных учреждений культуры – творческого Союза художников и областного краеведческого музея[5]. Следует отметить издание в 2014 г. книги воспоминаний В.Я.Левиновского, с 1965 по 1974 г. являвшегося художественным руководителем

---

[1] *Пустовойт Г.А.* Становление высшего профессионального образования на Северо-Востоке России: формирование структуры и направлений деятельности Магаданского государственного педагогического института // Материалы II Международной научно-практической конференции «На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития)» (30 ноября – 1 декабря 2016 г.). Красноярск, 2017. С. 355–358; *Она же.* Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960–1970-х гг.): формирование и динамика изменений // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. Вып. 28. С. 48–54; *Она же.* Высшее историческое образование в Магаданской области (1964–1992 гг.): организация учебно-воспитательного процесса и участие в общественно-политической работе // Социально-экономическое развитие России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары. 2019. С. 53–68. и др.

[2] *Козлов А.Г.* Огни лагерной рампы: из истории Магаданского театра 30-50-х гг. М., 1992; *Он же.* Театр на северной земле: Очерки по истории Магадан. муз.-драм. театра им. М. Горького (1933–1953 гг.). Магадан, 1992.

[3] Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: Материалы Первой межрегиональн. науч.-практ. конф., 16–18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан, 2003.

[4] История книжного дела Магаданской области: Сб. док. 1933–1994 гг. Магадан, 2004.

[5] *Понкратова И.Ю., Коновалова А.А.* Деятельность Магаданского отделения союза художников РСФСР в 1957–1969 гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. № 26. 2016. С. 86–94; *Хазан Е.В.* Историко-этнографические исследования Магаданского областного краеведческого музея (1934-1955 гг.). // Вестник Северо-Восточного государственного университета. № 26. 2016. С. 94–97.

Магаданского музыкально-драматического театра[1]. Книга содержит не только воспоминания автора о магаданском театре, но и исторические очерки, портреты артистов, а также ценные сведения о развитии культуры в Магаданской области в 1950–1970-е гг. Документальные очерки о литераторах Магаданской области были опубликованы С.И.Сущанским в 2020–2021 гг. и содержат уникальные материалы о литературной жизни Северо-Востока в 1930-е – 1970-е гг.[2]

В современной зарубежной историографии рассматривается массовая культура[3], образование[4], потребление[5], интеллектуалы и их отношения с властью[6], публичная и частная жизнь в СССР в 1950-е – 1980-е гг.[7] Большинство исследователей отмечают роль послесталинского периода в трансформации управленческих практик и социально-культурной сферы советского общества, однако их внимание сконцентрировано в основном на европейских регионах.[8]

В зарубежной историографии первый обобщающий англоязычный труд «Русский Дальний Восток: История» по истории Дальнего Востока с момента его освоения русскими до начала 1990-х гг. принадлежит американскому исследователю Джону Стефану[9]. Разделы, посвящённые послесталинскому периоду представлены в сжатом виде, автор затронул вопросы управления и функционирования региональной элиты. Исследователь, отмечает, что во времена

---

[1] *Левиновский В.Я.* Десять театральных сезонов на Колыме: воспоминания и размышления режиссера. Магадан. 2014.

[2] *Сущанский С.И.* Штрихи к портретам: документальные очерки о литераторах Магадана и Магаданской области. Магадан, 2020; *Он же.* Штрихи к портретам. Продолжение: документальные очерки о литераторах Магадана и Магаданской области. Магадан, 2021.

[3] *Christine E. Evans.* Song of the year and Soviet mass culture in the 1970s. // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian history. Vol. 12. № 3, 2011, P. 617–645; *Shaw T., Youngblood D.* Cinematic Cold War: The American and Soviet struggle for hearts and minds. Lawrence, 2010.

[4] *Ewing T.* Separate schools: Gender, policy, and practice in postwar Soviet education. DeKalb, 2010.

[5] *Chernyshova N.* Consuming technology in a closed society: Household appliances in Soviet urban homes of the Brezhnev era // Ab Imperio, 2011. № 2. P. 188–220.

[6] *Shlapentokh V.* Soviet intellectuals and political power: The post-Stalin era. Princeton, NJ, 1990.

[7] *Fitzpatrick S.* Tear off the Masks! Identity and Imposture in Twentieth-Century Russia. Princeton, 2005; *Furst J.* Stalin's last generation: Soviet post-war youth and the emergence of mature socialism. New-York, 2010; Zhuk S. Popular Culture, Identity and Soviet Youth in Dniepropetrovsk, 1959–1984 // The Carl Beck Papers. 2008. № 1906. 69 p.; *Ilic M., Smith J.* Khrushchev in the Kremlin: Policy and Government in the Soviet Union, 1953-1964. London & New York, 2011; *Lovell S.* The shadow of war; Russia and the USSR, 1941 to the present. Chichester, West Sussex, U.K., 2010; *Markwick R.* Cultural history under Khrushchev and Brezhnev: From social psychology to mentalities, The Russian review, Vol. 65, № 2. 2007, P. 283–301; *Raleigh D.* Soviet baby boomers: An oral history of Russia's Cold War generation. New-York, 2011.

[8] *Furst J.* Stalin's last generation: Soviet post-war youth and the emergence of mature socialism. New-York, 2010; Bittner S. The many lives of Khrushchev's thaw: Experience and memory in Moscow's Arbat. Ithaca, New-York, 2008.

[9] *Stephan John J.* The Russian Far East: A History. Stanford, 1994.

Н.С.Хрущева в дальневосточную номенклатуру пришло новое поколение руководителей, сформировавших слой государственных «кормленцев» и систему взаимоотношений, в основе которой клиент-патронские связи, автор подчеркивает укорененность новых кадров, успешно прошедших через брежневскую эпоху[1].

В отдельных работах рассматривается изменение управленческих практик и общества на северных территориях бывших лагерей в послесталинский период[2]. Первое крупное зарубежное исследование, посвящённое Северо-Востоку в период после 1953 г. это работа Мириам Шпрау «Колыма после ГУЛАГа: десталинизация Магаданской области 1953–1960 гг.»[3], вышедшая в 2018 г. в Германии. Шпрау анализирует процесс создания гражданской администрации, социальной инфраструктуры и научных учреждений, механизацию производства, урбанизацию другие процессы на послесталинском пространстве Северо-Востока.

Исследование Шпрау представляет собой подробное повествование, выстроенное на основе последних достижений российской и мировой историографии и написанное в жёсткой стилистике. Ценность работы в широкой источниковой базе и новых вопросах к источникам, а также во взгляде наблюдателя «извне», контрастирующим с автоэтнографическими исследованиями отечественной историографии. Одним из достижений представляется исследование и качественный контент-анализ периодической печати Магаданской области в 1953-1960 гг., благодаря чему автор отмечает роль образования Магаданской области в пересмотре действующих образов «Дальстроя» и «Колымы», указывает на формирование «мифа о рождении Магаданской области», а также на действующую установку региональных управленцев - использование образов региона в формировании нового регионального самосознания. Перспективной представляется отсылка автора к тезисам Алексея Юрчака о перформативных

---

[1] См.: Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5) / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток, 2016. С. 60.

[2] *Barenberg A.* Gulag Town, Company Town: Forced Labor and Its Legacy in Vorkuta. New Haven, 2014; *Hardy J.S.* The Gulag after Stalin. Redefining punishment in Khrushchev's Soviet Union. Ithaca, London, 2016. P. 19–57; *Elie M.* Khrushchev's Gulag: the Soviet Penitentiary System after Stalin's death, 1953–1964 // The Thaw: Soviet Society and Culture during the 1950s and 1960s / Ed. by D. Kozlov, E. Gilburd. Toronto, 2013. P. 109–142.

[3] *Sprau M.* Kolyma nach dem GULAG. Lagerauflösung und Entstalinisierung im Magadaner Gebiet 1953–1960. Berlin, 2018.

символах в контексте создания идеологических газетных текстов о послесталинской Колыме.

Исследователь отмечает, что к концу 1950-х гг. в результате процесса «десталинизации» и даже «советизации» Колыма стала таким же советским регионом, как и все другие. Дискуссионной представляется мысль автора, о том что постсталинистская стратегия выравнивания путем построения гражданских форм администрации и инфраструктуры или сам процесс «советизации» может быть представлен как форма фронтира. Магаданская область была «советизирована», регион был интегрирован в Советский Союз, в котором также произошли значительные изменения. Шпрау считает освобождение заключенных и закрытие лагерей в некотором роде побочными эффектами, вслед за О.В.Хлевнюком отмечая, что МВД СССР представляло собой экономически громоздкую военизированную систему, о которой ЦК КПСС и региональная номенклатура не имели полной информации и над которой не могли осуществлять необходимый контроль.

Отбор и выстраивание фактологического материала проходило в рамках контекста карательной политики сталинского руководства, в связи этим интересно замечание автора, что ни Дальстрой как организация, не персоналии — дальстроевские руководители так никогда не были дискредитированы. Показателен тот факт, что автору пришлось согласиться с навязанным издательством наименованием книги, включающем слово «ГУЛАГ», что не отражает исторической реальности, но воспроизводит устойчивый образ, нацеленный на настроение и восприятие массового зарубежного читателя. В целом в зарубежной историографии проблемы освоения Северо-Востока связаны с использованием принудительного труда и анализируются в общем контексте карательной политики сталинского руководства.

***

Публикации советского периода не отражали полноценную историческую картину, периодизация истории Северо-Востока и подбор источников выстраивались на основе доктрины о руководящей роли партии. В историографии как правило рассматривался строго очерченный круг вопросов, где проблемы сводились к отдельным недоработкам и упущениям в деятельности партийных

комитетов или советских органов власти, при соблюдении принципа незыблемости преимуществ социалистического строительства. В историографии истории власти и управления в период деятельности Дальстроя виден декоративный оттенок многих исследований, выстроенных через призму деятельности партийных комитетов и советских органов власти. Как было отмечено, вопросы развития производственной и социально-культурной сферы на Северо-Востоке, тема власти и проблемы управления рассматривались исследователями в рамках доктрины о руководящей роли партии, тем не менее, в этот период были заявлены важные исследовательские вопросы, в том числе проблема взаимоотношений хабаровских партийных и советских руководителей с Дальстроем, создания Магаданской области, а также введены в оборот фактические данные и значимые документальные материалы из фондов партийных и государственных архивов Магаданской области, Хабаровского, Камчатского края и другие документы.

Обзор современной историографии истории власти и общества на советском Северо-Востоке в начале 1950-х— начале 1980-х гг. показал, что понимание этого процесса во многом связано с деятельностью Дальстроя и его наследием. Выявлены основные этапы и подходы к изучению феномена советского освоения Северо-Востока.

В 1990-е гг. на фоне введения в оборот новых архивных источников и накопления информации преобладали исследования Северо-Востока с позиций концепции тоталитарной власти, большинство работ раскрывали ранее неизвестные аспекты дальстроевского периода истории края, с акцентом на политической истории и формировании трудовых ресурсов, в том числе заключённых работников Дальстроя. Ценным вкладом в историографию на этом этапе исследований стал системный анализ Дальстроя в рамках экономико-географического подхода, включающий постановку дискуссионного вопроса об экономической эффективности золотодобычи и деятельности Дальстроя (А.Н.Пилясов). Особое место занимает опубликованная в 1998 г. монография А.С.Ващук, которая пришла к важному выводу, что основу социально-политических процессов 1950-х—1970-х гг. составляла система распределения материальных благ.

В 2000-е гг. исследования вышли на новый уровень, что выразилось в появлении целого ряда обобщающих работ по истории освоения Северо-Востока в период деятельности Дальстроя, функционировании горнодобывающего комплекса на Северо-Востоке, развития Магаданской области в 1950-е—1960-е гг. (И.Д.Бацаев, В.Г.Зеляк, А.Г.Козлов, А.И.Широков), написанных на основе различных подходов. К этому периоду можно отнести развитие дискуссии о характере освоения Северо-Востока и степени устойчивости социальной среды, отражавшей не только различные подходы к анализу исторического материала, но и неодинаковое содержание, которое вкладывали авторы в то или иное понятие.

В настоящее время, среди ключевых понятий и категорий, закрепившихся в современной научной литературе в отношении Северо-Востока можно выделить следующие: суперорганизация (А.Н.Пилясов), колонизация (А.И.Широков), освоение (А.Г.Козлов, И.Д.Бацаев, В.Г.Зеляк и др.). Следует учитывать, что категория «освоенная территория» требует выработки критериев, индикаторов и соответствующего понятийного аппарата[1], основанных на конкретно-историческом материале, что неизбежно влечёт за собой дискуссионные вопросы. Категорию «освоенная территория» сложно унифицировать в виду разнообразных исторических условий, значений, смыслов и опыта колонизации на различных временных отрезках и экономико-географических рамках.

Понятие «освоение» мыслится не как синоним колонизации, а в более широком контексте, связанном с особенностями отечественной культуры. Своеобразие исторического опыта освоения Северо-Востока сформировало многослойный социально-экономический ландшафт региона и продолжает оказывать влияние на современную социокультурную ситуацию. На наш взгляд, понятие «освоение», понимаемое как общественный экономико-географический процесс, приводящий к образованию новых пространственных структур и включающий комплекс мероприятий по вовлечению ресурсов территории в социально-экономическое пространство государства, соответствует современной историографической ситуации и допускает использование различных подходов.

---

[1] Так, в экономических исследованиях для определения степени освоенности использовались различные индикаторы, как правило рассчитывавшиеся на 1 кв. м. См.: *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996. С.13.

2010-е гг. характеризуются расширением исследовательского поля и появлением фундаментальных исследований на широком хронологическом отрезке. Указанный период отличается расширением методологического арсенала и ростом использования возможностей компаративного анализа, что продемонстрировано в коллективных монографиях по истории Дальнего Востока новейшего времени. За рубежом впервые появляются обобщающие работы по истории Северо-Востока 1950-х гг., написанные в рамках контекста карательной политики сталинского периода, отличающиеся широкой источниковой базой и новизной поставленных проблем (М.Шпрау).

Фиксируются различные подходы к периодизации истории освоения и государственной политики на Северо-Востоке, когда в первом случае в качестве базиса выступает ведомственный критерий и широкая периодизация Дальстроя с выделением кризисного периода 1946–1957 гг. (А.И.Широков, В.Г.Зеляк), в другом случае основой выступает 1953 г., после смерти И.В.Сталина ознаменовавшийся кардинальными изменениями системы государственного управления и социально-экономической сферы на Северо-Востоке (И.Д. Бацаев, М. Шпрау). По нашему мнению, второй подход имеет прочное источниковедческое обоснование, а также предоставляет возможность дать оценку целому ряду исторических фактов, включая создание Магаданской области, взаимоотношения руководящих кадров Дальстроя и партийно-советских руководителей, согласование позиций между ними, изменения государственной политики и выявление механизмов принятия решений по развитию производственной, социальной и духовной сферы на Северо-Востоке.

При оценке альтернативных сценариев развития Северо-Востока в сталинский период следует учитывать конкретно-исторические условия и характер существовавшего политического режима, управленческую психологию и мотивы принятия тех или иных решений. На наш взгляд, для исследования проблемы принудительного труда и эффективности добычи золота на Северо-Востоке важное значение имеет экономический подход.

В современной историографии перспективы имеет изучение истории власти и общества в рамках трансформационного подхода, учитывающего социальную

многослойность советского общества, рассматриваемого как комплексная система, обладающая мультифакторной конфигурацией жизненного пространства. Данный подход отличается гибкостью и создает пространство для аналитического маневра.

Таким образом, наблюдается использование различных концепций при доминировании модернизационного подхода, не теряющего актуальности и остающегося ведущим в историографии. По нашему мнению, современное историческое исследование должно основываться на концептуальном синтезе методологических подходов в рамках решения конкретных исследовательских задач, обозначенных авторами.

Анализ степени изученности показал, что специальные работы, посвящённые постсталинскому периоду на Северо-Востоке фокусируются на истории развития горнопромышленного комплекса, а также сельского и промыслового хозяйства. Фрагментарно затрагиваются отдельные вопросы развития местной промышленности, энергетики, транспорта и связи, строительства, рыбодобывающей промышленности и других направлений.

Социальная сфера Северо-Востока в начале 1950-х— начале 1980-х гг. в основном рассматривается в рамках истории развития горнодобывающего комплекса, с фокусом на приисковые районы и персонал объединения «Северовостокзолото». Особое внимание уделяется кадрам организации и заработной плате, льготам и поощрениям, социальной защищённости и жилищно-бытовому комплексу. В направлении социальной истории, малоисследованными вопросами являются демографическая ситуация, семейно-брачная составляющая, социальные группы и трудовая занятость населения Магаданской области, доходы населения, проблемы развития общественного питания и коммунального хозяйства, здравоохранения, криминальная ситуация и вопросы обеспечения общественной безопасности. Развитие культуры и культурная политика на Северо-Востоке СССР в современной историографии также относится к малоисследованным направлениям, в области изучения сферы образования и науки наиболее изученными являются история высшего образования и геологических исследований на Северо-Востоке.

Недостаточное освещение в историографии получили проблемы государственного управления Северо-Востоком, структура, состав и функции органов регионального управления, взаимоотношения с центральными органами власти, функционирование партийной номенклатуры, формирование и эволюция региональной элиты, роль региональных властей в разработке программ развития региона и проектов экономического развития.

Можно констатировать историографической перекос в изучении этого периода истории Северо-Востока, так как многие проблемы остаются вне поля зрения исследователей или исследуются фрагментарно. Это касается различных аспектов истории государственного управления и социальной-экономической истории, в том числе деятельности партийных и советских органов, реконструкции взаимодействия центральных и региональных управленческих структур в решении вопросов социально-экономического развития, общественно-политической жизни, развития социальной сферы, демографической ситуации, национальной политики, культурной истории, развития науки и образования, здравоохранения и медицинского обслуживания, криминальной ситуации, повседневной жизни, психологии различных групп населения, гендерных исследований и др. В области управления это включает механизмы лоббирования интересов различных групп, неформальное согласование региональных и ведомственных интересов, функционирование патрон-клиентских отношений, роль отдельных персоналий и их влияние на реализацию крупных проектов социально-экономического развития Северо-Востока.

1.2. Обзор источников по проблеме политического и социально-экономического развития Северо-Востока в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные источники, которые можно разделить на несколько групп: 1) законодательные и нормативно-правовые документы высших органов государственной и партийной власти; 2) делопроизводственные материалы партийных и государственных органов власти, учреждений и организаций; 3)

статистические материалы; 4) материалы личного происхождения; 5) периодическая печать и художественная литература; 6) визуальные источники.

В первую группу вошли законодательные и нормативно-правовые документы высших органов государственной и партийной власти: Указы Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР, постановления Совета Народных Комиссаров/ Совета Министров СССР и РСФСР, постановления ЦК ВКП (б) - КПСС, совместные партийно-правительственные постановления, а также Конституции СССР 1936 г. и 1977 г., своды и кодексы законов, устанавливавшие обязательные для выполнения нормы во всех сферах общественной деятельности. Источники этой группы, многие из которых опубликованы, дают представление о государственной политике в дальневосточных регионах СССР[1]. Анализ этого обширного корпуса законодательных и нормативных документов советского государства дает возможность выявить управленческие механизмы выработки социально-экономической стратегии, основные принципы и направления государственной политики, охарактеризовать партийные и советские органы власти, а также общественные организации как субъекты управления развитием региона.

Вторая группа, наиболее многочисленная – делопроизводственная документация высших и региональных партийных и исполнительных органов власти, министерств и ведомств, государственных организаций, учреждений и институтов. О проводимой социально-экономической политике в постсталинском СССР можно судить по материалам партийных съездов и пленумов, постановлениям Политбюро (Президиума) ЦК КПСС и Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Документы КПСС определяли контекст политического и социально-экономического развития и в отношении механизмов управления отдельными территориями и в проведении социально-экономических преобразований[2].

Среди опубликованных источников особого внимания заслуживает документация Президиума ЦК КПСС в 1953–1964 гг. – повестки дня заседаний и их

---

[1] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. Т. 4–16. М., 1968–1986; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд. Т. 5–8, 11. М., 1984–1986.

[2] См.: XXII съезд КПСС и вопросы идеологической работы. Материалы всесоюзного совещания по вопросам идеологической работы 25–28 декабря 1961 года. М., 1962; Положение об органах народного контроля. М., 1969; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.

протоколы, постановления, подготовительные материалы к протоколам, а также постановления Совета Министров СССР[1]. В отношении проблем управления интересны опубликованные документы личного фонда Н.С.Хрущева[2], уникальные материалы содержат документальные публикации о региональной политике Н.С.Хрущева, взаимоотношениях ЦК и региональных партийных комитетов, отражающие методы руководства регионами на этапе позднего сталинизма и тенденции формирования нового, устойчивого слоя «номенклатурных» чиновников, руководивших страной на протяжении многих лет после смерти И.В.Сталина[3].

В области партийного и советского управления развитием Северо-Востока большое количество уникальных материалов было представлено в сборнике документов, в нескольких частях изданном в конце 1970-х – начале 1980-х гг.[4] Во второй части сборника документов и материалов, посвящённой периоду 1941–1961 гг. также были опубликованы материалы заседания бюро Хабаровского крайкома от 20 августа 1953 г., а также воспоминания первого председателя Магаданского облисполкома П.Я.Афанасьева о создании Магаданской области и первых годах работы, записанные 3 декабря 1978 г.[5]

Важнейшими источниками являются опубликованные сборники документов, отражающие изменения в общественно-политической жизни[6], социальной сфере[7] и

---

[1] См.: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958. М., 2006; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 3: Постановления. 1959–1964. М., 2008; Политбюро ЦК ВКП(Б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. М., 2002.

[2] Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущева. В 2 томах. Т. 1. М., 2009; Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущева. В 2 томах. Т. 2. М., 2009.

[3] ЦК ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953. М., 2004; Региональная политика Н.С. Хрущева: ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953–1964 гг. М., 2009.

[4] Советы Северо-Востока: сборник документов и материалов. Ч.1 (1928–1940 гг.). Магадан, 1979; Советы Северо-Востока: сборник документов и материалов. Ч.2 (1941–1961 гг.). Магадан, 1979; Советы Северо-Востока: сборник документов и материалов. Ч.3 (1962–1982 гг.). Магадан, 1986.

[5] Советы Северо-Востока: сборник документов и материалов. Ч.2 (1941–1961 гг.). Магадан, 1979. С. 219–234.

[6] См.: Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999; Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и др. документы. М., 1998; Георгий Жуков. Стенограмма сентябрьского пленума (1957) ЦК КПСС и другие документы. М., 2001; Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. М., 2002; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Т.2. Февраль 1956 г. – начало 1980-х гг. М., 2003.

[7] Советская жизнь 1945–1953. М., 2003; Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе, 1953–1982 гг.: рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М., 2005; На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. М., 2010.

культуре[1], особенностью которых является то, что большинство документов в их составе публикуется впервые. Проблематика Дальстроя, результатов его деятельности на Северо-Востоке и вопросы принудительного труда нашли отражение в сборниках документов «ГУЛАГ: Главное управление лагерей, 1918 – 1960», «История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов» и «Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953»[2].

Поставленные в диссертационном исследовании задачи возможно достигнуть только с привлечением обширного комплекса неопубликованных исторических документов. В процессе исследования использовались документы, сосредоточенные в шести государственных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и Государственном архиве Магаданской области (ГАМО).

Также были использованы материалы бывшего ведомственного архива объединения «Северовостокзолото» (правопреемника совнархоза и «Дальстроя») – Объединенного архива отраслевого учебного центра (ОАОУЦ)[3] и научного Архива Центра изучения Восточной Европы при Университете г. Бремена, Германия (The Research Centre for East European Studies (Forschungsstelle Osteuropa – FSO).

Документальный комплекс, отражающий деятельность высших органов партийно-государственной власти в начале 1950-х – начале 1980-х гг. отличается с одной стороны, огромными размерами, а с другой значительной рассредоточенностью.

В работе были использованы следующие фонды Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) – Фонд 5, Аппарат ЦК КПСС (1949–1991 гг.): опись 15 (Отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) –

---

[1] Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. М., 2005; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965–1972. М., 2009; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1973–1978. Документы в 2 т. Том 1. 1973–1976. М., 2011.

[2] ГУЛАГ: Главное управление лагерей, 1918–1960. М., 2000; История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 тт. М., 2004–2005; Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. М., 2005.

[3] В настоящее время переданы в Государственный архив Магаданской области и другие организации

ЦК КПСС 1948–1954 гг.)[1]; опись 26 (управление делами ЦК КПСС); опись 30 (Общий отдел ЦК КПСС 1953–1966)[2], опись 32 (Отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР; отдел партийных органов ЦК КПСС по промышленности РСФСР; отдел партийных органов ЦК КПСС по сельскому хозяйству РСФСР; отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР; отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС по РСФСР, 1954–1966 гг.)[3]; опись 34 (отдел пропаганды и агитации по ЦК КПСС по РСФСР)[4]; опись 38 (Отдел тяжелой промышленности ЦК КПСС 1954 г. – 1966 г.; отдел тяжелой промышленности, транспорта и связи ЦК КПСС по РСФСР 1962 г. – 1966 г.)[5]; опись 47 (административный отдел ЦК КПСС 1954–1955 гг., отдел административных органов ЦК КПСС 1955–1966 гг.)[6]

Среди документов РГАНИ особое значение для решения задач исследования имеют материалы ЦК КПСС по «делу Магаданского обкома», включающие результаты проверки Магаданской партийной организации в ходе визита ноябре 1957 г. группы работников во главе с заместителем заведующего отделом парторганов ЦК КПСС по РСФСР Михаилом Михайловичем Севастьяновым, представленные в виде записки[7], а также протокол заседания Бюро ЦК по РСФСР по вопросу о работе Магаданского обкома от 22 января 1958 г.[8], позволившие выявить особенности внутриполитического кризиса в системе государственного управления развитием региона.

---

[1] Записки, справки отделов и секретариата ЦК о Хабаровской партийной организации 1953 г. // РГАНИ. Ф. 5. оп. 15. Д. 440 и др.

[2] См.: Предложения обкомов КПСС района Сибири и Дальнего Востока по перестройке управления промышленностью и строительством и организации советов народного хозяйства со справками промышленно-транспортного отдела ЦК КПСС по РСФСР // РГАНИ. Ф.5. Оп. 30. Д. 201. См.: также РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 42, 43, 357 и др.

[3] См.: Записка секретаря Магаданского обкома В.Тимофеева в ЦК КПСС о льготах для работников Дальстроя от 20 апреля 1955 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 28. Л. 2–3; Записка зам. зав. отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС И.Ястребова о льготах для работников Дальстроя от 25 июля 1955 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 28. Л. 4; Записка зам. министра внутренних дел СССР в ЦК КПСС об оплате проезда работникам исправительно-трудовых лагерей в Дальстрое от 31 мая 1955 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 28. Л. 5–6. См.: также РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 8, 28, 59, 111, 213 и др.

[4] См.: Справки, отчеты, статистические данные, записки и информации местных партийных органов об итогах учебного года в системе партийного просвещения и др. // РГАНИ. Ф.5. Оп.34. Д. 46, 66, 85, 101.

[5] См.: Докладная записка в ЦК КПСС заместителя министра цветной металлургии СССР Н.Шемякина о проверке деятельности Дальстроя от 25 декабря 1954 г. // РГАНИ. Ф.5. Оп. 38. Д. 1. Л. 133–140; Справка отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС по докладной записке заместителя министра цветной металлургии СССР Н.Шемякина от 27 декабря 1954 г. //РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 1. Л. 141–142. См.: также РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 1, 11, 12, 31, 44, 53, 76, 88 и др.

[6] См.: Записка председателя комиссии Президиума Верховного Совета СССР по Северо-Восточному ИТЛ В.Тимофеева в ЦК КПСС А.Б.Аристову от 8 мая 1956 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 148. Л. 1–4 и др.

[7] РГАНИ. Ф.13. Оп.1. Д.602. Л. 3–8.

[8] РГАНИ. Ф.13. Оп.1. Д.43. Л.1–2.

Среди фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ) для исследования представляют особый интерес материалы фонда Министерства цветной металлургии (Ф. 9022)[1], Госплана СССР (Ф. 4372)[2], Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР (Ф. 399)[3], а также личного фонда исследователя Севера С.В.Славина (Ф. 746)[4]. Указанные материалы позволили уточнить данные о деятельности Дальстроя в 1950-е гг. а также выявить планы и проблемы экономического развития региона в начале 1950-х — начале 1980-х гг.

В исследовании были использованы следующие фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): фонд 5446 – Совет Министров СССР (опись 87), фонд А259 – Совет Министров РСФСР (опись 7 – общий отдел 1952–1957 гг.), фонд 501 – Министерство культуры РСФСР, фонд 286 – Главархив РСФСР, фонд 262 – Госплан РСФСР, фонд 461 – Прокуратура РСФСР (опись 8 – дела постоянного хранения 1935–1959 гг., опись 11 – дела постоянного хранения за 1940–1982 гг.), фонд Р-8131 – Прокуратура СССР, фонд 2306 – Министерство просвещения РСФСР (опись 73 – главное управление высших и средних педагогических учебных заведений, 1951–1970 гг.), фонд 9606 – Министерство высшего и среднего специального образования СССР, фонд 643 – Научно-исследовательский институт художественной промышленности Министерства местной промышленности РСФСР, фонд 646 – Всероссийское хоровое общество.

---

[1] См.: Сводный годовой отчет Дальстроя по основной деятельности геологических организаций и по капиталовложениям 1954 г. // РГАЭ. Ф. 9022. Оп. 29. Д. 286; Сводный годовой отчет «Дальстроя» по капиталовложениям за 1956 г. // РГАЭ. Ф. 9022. Оп. 29. Д. 412; Сводный годовой отчет "Дальстроя" по геологическим организациям за 1956 г. // РГАЭ. Ф. 9022. Оп. 29. Д. 413; Сводный годовой отчет «Дальстроя» по снабженческой деятельности за 1956 г. //РГАЭ. Ф. 9022. Оп. 29. Д. 414; Объяснительная записка к отчету по основной деятельности "Дальстроя" за 1956 г. //РГАЭ. Ф. 9022. Оп. 29. Д. 415; Список на руководящих и инженерно-технических работников Дальстроя МЦМ СССР на 15 мая 1955 г. // РГАЭ. Ф. 9022. Оп. 32. Д. 1048; Докладные записки, письма, справки Дальстроя руководству Минцветмета СССР в 1954–1956 гг. // РГАЭ. Ф. 9022. Оп. 1. Д. 632–634, Д.694–708, Д. 771–772 и др.

[2] См.: Задание Госплана СССР по подготовке экономических обоснований развития промышленности Дальстроя на 1956–1960 гг. // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 56. Д. 153; Материалы экспертизы технико-экономического доклада по развитию энергетики Магаданской области 1966–1967 гг. // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 2036; Материалы экспертизы комплексного технико-экономического доклада по выбору наиболее эффективного варианта энергоснабжения Магаданской области на период до 1975 г. // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3544 .

[3] См.: Предложения по развитию районов Севера (Магаданской и Камчатской областей, Якутской АССР) Дальневосточного экономического района СССР и Читинской области, 1966 г. // РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д.720; Докладные записки бригады ученых АН СССР в Комиссию Госплана СССР по экспертизе технико-экономического доклада Министерства цветной металлургии СССР о перспективах развития промышленности Дальстроя на период 1956–1970 гг. // РГАЭ. Ф. 399. Оп. 1. Д.549а и др.

[4] Документы о проблемах развития производительных сил Магаданской обл. и Якутской АССР (доклады, статистические сведения, статьи, справки, схематическая карта) // РГАЭ. Ф. 746. Оп. 1. Д. 133.

Среди перечисленных источников особое место в настоящем исследовании занимают документы фонда Совета Министров РСФСР, позволившие впервые проследить роль патрон-клиентских связей и управленческие механизмы в процессе создания Магаданской области[1], а также изучить вопросы деятельности совнархоза[2] и проблемы межведомственного согласования в ходе реализации проектов социально-экономического развития региона[3].

Другие важные источники, выявленные в ГАРФ позволили дополнить информацию о деятельности органов прокуратуры по проверке северо-восточных лагерей[4], раскрыть управленческие проблемы развития высшего образования[5] и

---

[1] См.: Постановление Совета Министров РСФСР №1596 от 29 декабря 1953 г. «О мероприятиях, связанных с образованием Магаданской области» // ГАРФ. Ф. А-259. Оп.7. Д. 3413. Л. 3–7; Постановление Совета Министров РСФСР «Вопросы Магаданской области» № 1492 от 4 декабря 1953 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 8; Выписка из протокола заседания Бюро Совета Министров РСФСР от 19 ноября 1953 г. по образованию Магаданской области // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 9; Письмо председателя Госплана РСФСР Я.Чадаева заместителю председателя Совета Министров РСФСР В.И. Иванову о вопросах, связанных с образованием Магаданской области от 24 декабря 1953 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 10; Записка рабочей группы по вопросам организации Магаданской области председателю Совета Министров РСФСР А.М.Пузанову от 3 декабря 1953 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 11.

[2] См.: Постановление Совета Министров РСФСР №429 «Об образовании Совета народного хозяйства Магаданского экономического административного района» от 1 июня 1957 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9410. Л. 67–68; Письмо председателя Магаданского совнархоза С.Королева в Совет Министров РСФСР от 30 декабря 1958 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп.7. Д.9410. Л. 51–52; Справка по итогам финансово-хозяйственной деятельности Магаданского совнархоза за 1957 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 100. Л. 8–12; Материалы и справка Госплана СССР о результатах рассмотрения вопросов, поставленных партийными, советскими и хозяйственными организациями Магаданской области о развитии промышленности и хозяйств, подведомственных Магаданскому совнархозу // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 2873. Л. 1–19.

[3] См.: Материалы по проекту Постановления Совета Министров СССР «О мерах помощи Магаданской области в создании строительной базы для обеспечения культурно-бытового и жилищного строительства», 1954 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп.7. Д. 4001. Л. 2–17; Справка заместителя заведующего отделом советских органов А.Белова председателю Совета Министров РСФСР А.М.Пузанову по вопросам Магаданской области от 20 декабря 1954 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп.7. Д. 5200. Л. 1–2; Письмо заместителя министра просвещения Л.Дубровиной заместителю председателя Совета Министров РСФСР Н.Н.Беспалову по вопросам Магаданской области от 8 апреля 1955 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп.7. Д. 5200. Л. 3.

[4] См.: Докладная записка прокурору РСФСР А.А.Круглову об организации работы отдела по надзору за местами заключения в Магаданской области от 23 июля 1954 г. // ГАРФ. Ф. 461. Оп. 8. Д. 3442. Л. 7–9; Материалы прокуратуры по организации борьбы с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних, 1965 г. // ГАРФ. Ф. 461. Оп. 11. Д. 1429. Л. 79–84; Представление заместителя прокурора Магаданской области Д.Артемова И.Л.Митракову о нарушении социалистической законности по трудоиспользованию и содержанию заключённых // ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3770. Л. 1–2; Справка о вскрытых нарушениях социалистической законности в северо-восточных исправительно-трудовых лагерях МВД СССР 1954 г., Докладная записка прокурора Магаданской области А. Беляева начальнику отдела по надзору за местами заключения Прокуратуры РСФСР Д.Н.Машину, апрель 1955 г. // ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3769. Л. 1–239; Материалы проверок северо-восточных исправительно-трудовых лагерях МВД СССР, 1954 г. // ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3033. Л. 1–286.

[5] См.: Постановление Совета Министров РСФСР от 22 ноября 1960 г. №1761 «Об открытии педагогического института в г. Магадане» и др. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп.42. Д. 6079. Л. 1–4; Акт передачи Магаданского педагогического института бывшим ректором т. Крюковым В.Ф. исполняющему обязанности ректора т. Назарову В.И. // ГАРФ. Ф. 2306. Оп.73. Д. 4929. Л. 16–34; Справка об идейно-политической и массовой работе, проведённой Магаданском госпединституте в 1968–1969 учебном году // ГАРФ. Ф. 2306. Оп.73. Д. 5290. Л. 1–28; Статистические данные по Магаданскому педагогическому институту за 1976–1980 гг. // ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 9. Д. 763.

культуры[1], а также изучить особенности политики, проводимой по развитию экономики и культуры коренных народов Северо-Востока[2].

Важным источником для исследования региональной партийно-советской номенклатуры, деятельности региональных партийных комитетов и их взаимоотношений с ЦК КПСС являются протоколы заседаний бюро, а также стенограммы пленумов, партийных активов ЦК национальных компартий, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов. В работе использованы материалы Магаданской областной парторганизации за 1950–1980 гг., находящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственном архиве Магаданской области (ГАМО).

В РГАСПИ были использованы материалы Фонда 17 «ЦК КПСС» (оп. 54, Д. 2457–2477 – документы сектора партийной информации отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов 1948–1954 гг.; оп. 55, Д. 1269–1270; оп.56, Д. 1858–1870 – документы сектора оргуставных вопросов и партийной информации отдела партийных органов по союзным республикам 1955–1958 гг., оп. 132, Д. 144, 198 – Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС 1948–1953 гг.)[3], Фонда 556 «Бюро ЦК КПСС по РСФСР» (оп. 14 – документы Отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР (май 1954 – декабрь 1962 г.), оп. 15, Д.46; оп. 16. Д. 27, 40, 111)[4].

Часть материалов РГАСПИ, использованных в диссертации, состоит из протоколов областных партийных конференций, пленумов, заседаний бюро и секретариата, собраний областного и городского партийного актива, Магаданского

---

[1] См.: Объяснительная записка к годовому бухгалтерскому отчету деятельности муздрамтеатра им. Горького за 1965 г. // ГАРФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 4861. Л. 171–178; Объяснительная записка к годовому балансу муздрамтеатра за 1969 г. // ГАРФ. Ф.501. Оп.1 Д. 6086. Л.130–131; Объяснительная записка к балансу по Магаданскому музыкально-драматическому театру за 1975 г. // ГАРФ. Ф.501. Оп. 1 Д. 8125. Л. 264–265; Отчёт о работе архивных учреждений Магаданской области в 1971 г. // ГАРФ. Ф. 286. Оп. 6. Д. 64. Л.5–18; Доклад председателя правления хорового общества Магаданской области 22 мая 1963 г. // ГАРФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 278 и др.

[2] См.: Материалы о дополнительных мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Крайнего Севера // ГАРФ. Ф. 262. Оп. 8. Д. 6326; Материалы экспедиции по изучению народного декоративного искусства и художественных промыслов Чукотского национального округа Магаданской области (заключительный отчёт), 1975 г. // ГАРФ. Ф. 643. Оп. 2. Д. 119.

[3] Протокольная часть Магаданского обкома и Магаданского горкома

[4] Материалы межобластного совещания заведующих отделами пропаганды и агитации крайкома, обкомов КПСС 24 июля 1959 г. // РГАСПИ. Ф. 556. Оп.15. Д. 39. Л. 75–111; Справка об итогах 1958–59 учебного года в системе партийного просвещения Магаданской области // РГАСПИ. Ф. 556. Оп.15. Д. 46. Л. 1–12; Материалы конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири, Иркутск, 1958 г. // РГАСПИ. Ф. 556. Оп.16. Д. 27. Л. 245–386; Предложения по реорганизации системы народного образования в Магаданской области // РГАСПИ. Ф. 556. Оп.16. Д. 40. Л. 47–50 и др.

обкома[1] и горкома КПСС[2]. Согласно установленным правилам, один экземпляр этих документов отсылался в Москву, благодаря этому в ЦК КПСС сформировался уникальный комплекс протоколов и стенограмм заседаний руководящих органов региональных партийных комитетов.

В Государственном архиве Магаданской области (ГАМО) хранится уникальный комплекс документов, содержащий информацию о деятельности партийных органов. По каждому партийному комитету – Магаданскому обкому (Ф. П-21), Магаданскому горкому (Ф.П-4), Чукотскому окружкому (Ф.П-22) и райкомам КПСС (Ф. П-10, П-12, П-15, П-16, П-25, П-28, П-37, П-39, П-282, П-334, П-355, П-612, П-758) – в архиве хранится комплекс протокольных документов. Особое значение имеют материалы, отложившиеся в фонде Магаданского областного комитета партии (Ф. П-21).

Протоколы и стенограммы партийных конференций – высшего регионального партийного форума особо ценны, тем что характеризуют региональных лидеров, позволяют оценить уровень представителей, инспекторов ЦК КПСС, выступавших на конференциях. Традиционно на конференциях были представлены различные слои населения, в том числе представители рабочих профессий, которые зачастую откровенно высказывались по различным направлениям. Анализ стенограммы I областной партийной конференции, проходившей 10–12 мая 1954 г.[3] показал высокий градус ожидания перемен и выявил слабую позицию областного партийного комитета во взаимоотношениях с Главным управлением Дальстроя и в вопросах установления партийного контроля над управленческими процессами. В ходе II областной партийной конференции рассматривался проект директив XX съезда по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР 1956–1960 гг.[4] Материалы III областной партийной конференции (февраль 1958 г.) имеют большое значение для понимания перемен в общественно-политической жизни региона после решений и постановления Бюро ЦК по РСФСР «О работе Магаданского обкома КПСС»[5].

---

[1] РГАСПИ. Ф.17. Оп.56. Д. 1858–1865.
[2] РГАСПИ. Ф.17. Оп.56. Д. 1866–1870.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 3.
[4] РГАСПИ. Ф.17. Оп. 56. Д. 1858.
[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134.

На конференциях затрагивались актуальнейшие вопросы партийной, общественной жизни страны и региона. С помощью стенограмм конференций возможно установить количественный и качественный состав членов областного комитета и кандидатов в члены областного комитета, избираемых на конференции. На пленумах также рассматривался широкий круг вопросов – организационные, отчетные и тематические доклады, доклады об итогах Пленумов ЦК КПСС и др.

Протоколы и стенограммы заседаний, а также Постановления бюро областного комитета партии, постоянно действующего органа, рассматривающего и принимающего решения по широкому кругу вопросов партийной, хозяйственной, общественной жизни региона являются важнейшим источником установления управленческих механизмов и решения текущих проблем управления. Бюро обкома – партийный орган реальной высшей власти в регионе, осуществлявший важнейшие организационно-управленческие функции. На бюро мог быть рассмотрен и разрешён любой вопрос, вынесенный на повестку одним или несколькими членами бюро. К стенограммам заседаний бюро прилагаются материалы, содержащие справки, записки и отчеты, готовившиеся отделами обкома или инструкторами по проблемам, вынесенным на рассмотрение.

Протоколы собраний партийных активов – собраний партийной элиты региона посвящались различным вопросам хозяйственной, идеологической и партийной работы, часто закрепляли важнейшие решения съездов и пленумов ЦК партии. Стенограммы «экстренных» партактивов (посвященных итогам XX съезда или постановлению пленума ЦК КПСС об антипартийной группе)[1] имеют важное значение, так как выступления многих партийных, советских и хозяйственных руководителей проходили «без бумажки». Такие выступления отражают жизненный мир представителей власти, позволяют зафиксировать «разговорную» партийно-советскую фразеологию. Особую ценность для выбранной темы исследования также имеют материалы к протоколам собраний областного партийного актива 10 марта – 1 августа 1974 г., содержащие программу пребывания в Магаданской

---

[1] Стенограмма собрания Магаданского областного и городского актива от 23 марта 1956 г. // ГАМО. Ф.П-21. Оп.5. Д.100; Стенограмма собрания областного партийного актива от 4 июля 1957 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 131.

области председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгина и стенограмму его выступления на областном партийном активе 13 марта 1974 г.[1]

Протоколы заседаний секретариата обкома затрагивают широкий круг вопросов – технических, партийных, идеологических. Секретариат утверждал кадры технических работников, определял состав комиссий по проверке деятельности облисполкома, горкома, предприятий региона, решал возникающие идеологические разночтения, а также многие текущие управленческие вопросы.

Помимо документов протокольной части важнейшим источником являются материалы бухгалтерии областного комитета партии, дающие возможность уточнить структуру обкома, штаты, выявить реальную заработную плату (на руки), установить точное время прибытия работника в регион, количество отпускных дней и период отпуска работников, количество и период командировок, время, проведенное в Москве и в районах области, льготы и их основание для отдельных работников.

Важное значение имеют стенограммы совещаний в обкоме по различным вопросам, справки и записки, подготовленные отделами или инструкторами обкома, а также материалы переписки с центральными, окружными и районными партийными и советскими органами.

Перемены в общественно-политической жизни и идеологической политике нашли отражение в специальной записке писателя Н.В.Козлова секретарю Магаданского обкома И.Н.Каштанову «Об искажениях в печати прошлого Колымы» в 1963 г. – своеобразной реакции на проведение политики умалчивания фактов истории Северо-Востока дальстроевского периода. В записке отмечалось наличие временной пропасти в истории Колымы и «шарахание» руководства из стороны в сторону при решении вопросов освещения трагических страниц истории региона[2].

---

[1] Материалы к протоколам собраний областного партийного актива 10 марта – 1 августа 1974 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88.

[2] См.: *Гребенюк П.С.* «Никто и не думает сверяться с фактами…». Письмо писателя Н.В. Козлова секретарю Магаданского обкома И.Н. Каштанову. 1963 г. // Исторический архив. 2007. №1. С. 44–62.

Для анализа управленческих механизмов большой интерес представляет выявленная записка партийного работника П.И. Никонова[1], которая была подготовлена по итогам его длительной поездки в места кочевок рассохинских эвенов в апреле 1959 г., и представлена летом 1959 г. руководству Магаданской области[2]. Документ позволяет установить подробности коллективизации Рассохинской группы эвенов, а также дополнить данные о территории расселения, культуре и быте рассохинцев, относящиеся к 1959 г., то есть к начальному периоду активных контактов с эвенами-оленеводами, ещё до их полного погружения в сферу влияния государственных организаций. Отдельный интерес представляет специальный план действий, предложенный П.И.Никоновым на случай «неудачи» в деле привлечения детей кочевых эвенов к обучению в школе. На основании этого плана, предложенного председателем райисполкома, руководство Магаданской области принимало решение о том, как необходимо действовать далее в отношении группы кочевников. Записка П.И.Никонова представляет несомненный интерес как для этнографов, так и для специалистов по истории государственного управления.

В ходе анализа управленческих решений по дальнейшему вовлечению Рассохинской группы в русло социалистического развития важно было установить какое количество оленей имели рассохинцы после их включения в систему совхозного хозяйства, так как высокие показатели личных хозяйств Рассохинской группы требовали скорейшего приведения в соответствии с принятыми нормами. С помощью похозяйственных книг Рассохинского сельского совета удалось восстановить данные о количестве оленей в каждой рассохинской семье в 1964–1971 гг.[3] Данные показали постепенное уменьшение личного поголовья оленей, в особенности это относилось к крупным собственникам оленьих стад.

В процессе исследования использовались документы, не являющиеся массовыми, но позволяющие дополнить картину общественных настроений. Среди

---

[1] Никонов Павел Ионович (р.1913) – партийный, советский работник, в 1941–1945 гг. работал в Анадырском райкоме, в 1945–1947 гг. – секретарь Марковского райкома, в 1949–1954 гг. первый секретарь Аяно-Майского райкома Хабаровского края, в 1958–1967 гг. председатель Среднеканского райисполкома Магаданской области.

[2] См.: *Гребенюк П.С.* «Без всяких преувеличений и прикрас». Записка председателя Среднеканского райисполкома Магаданской области П.И.Никонова о Рассохинской кочевой группе эвенов. 1959 г. // Исторический Архив. 2016. № 5. С. 50–64.

[3] ГАМО. Ф. Р-360. Оп.1. Д.14, 25, 39.

таких источников надписи на избирательных бюллетенях, информация о которых периодически направлялась в ЦК КПСС по итогам выборов в местные Советы депутатов трудящихся в Магаданской области[1]. Они интересны в нескольких аспектах, во-первых, тем, что отражают характерные практики и массовые настроения, во-вторых, раскрывают реакцию руководящих работников на критические замечания.

Обращение к разноплановому документальному комплексу региональных партийных организаций, включающему переписку, протоколы заседаний областных и районных партийных конференций, бюро и секретариатов обкомов, горкома, окружкома, райкомов, докладные записки, справки, — сделало возможным показать в действии управленческие механизмы реализации социально-экономической политики на региональном уровне.

Среди использовавшихся в советском делопроизводстве анкет, важное значение имеют материалы личных дел, в том числе личный листок по учету кадров, оформлявшийся при приеме на работу. Для анализа патрон-клиентских связей в партийной среде важное место занимает работа с персоналиями. В РГАСПИ возможен поиск по персоналиям по номеру партийного билета. Именной каталог на 877 тыс. карточек содержится в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). Если неизвестен номер партийного билета работника, то в РГАНИ возможен поиск по алфавиту. В РГАНИ можно узнать номер партбилета, зная номер партбилета в РГАСПИ возможно посмотреть автобиографию и личный листок по учету кадров конкретного партийного работника.

При работе в регионе с документами местных органов вырисовывается картина связей региональных и центральных органов, выясняется объем и характер переписки. В ходе работы были использованы материалы бывшего ведомственного архива объединения «Северовостокзолото» (правопреемника «Дальстроя») – Объединенного архива отраслевого учебного центра (ОАОУЦ), обработанные автором в 2004–2006 гг. В данном архиве хранились сотни тысяч личных учетных карточек и личных дел работников Дальстроя с начала его деятельности, в том

---

[1] См.: ГАМО. Ф.П-21. Оп.5. Д. 509. Л. 1–9.

числе личные дела начальников Дальстроя К.А. Павлова (к.950, №13606), И.Ф. Никишова (к.907, №30915), И.Л. Митракова (к.847, №171544) и других руководящих работников. Личные дела данного архива в настоящее время переданы в Государственный архив Магаданской области, а также в ведомственные архивы Управления внутренних дел по Магаданской области и Управления федеральной службы безопасности по Магаданской области.

В работе были использованы материалы более 70 личных (кадровых) дел руководящих партийных работников Магаданской области, хранящиеся в ГАМО. Личное дело партийного работника обычно включает в себя следующие документы:

1) Личный листок по учету кадров, форма №2 (прилагалось дополнение к личному листку по учету кадров) – содержит важнейшую биографическую информацию, год и место рождения, членство в комсомоле и в партии, места работы и учебы, географию перемещений, номер партийного билета;

2) Автобиография – анализ автобиографий, во-первых, дополняет сведения личного листка по учету кадров, во-вторых, позволяет выявить характерные места, на которые делался упор и которые были обязательны в определенный период (что особенно выявляется, когда в деле несколько автобиографий за различные годы);

3) Характеристики – составлялись при выдвижении работника на новую должность, наибольший интерес представляют характеристики, выданные работникам для представления в партийные комитеты других районов страны;

4) Выписки из протоколов заседаний бюро парторганов, из постановлений пленумов – содержат точную дату назначения и снятия с работы, причины прекращения должностных обязанностей;

5) Докладные записки, справки (по поводу докладных), объяснительные - комплекс документов, образовывавшийся в связи с докладными, поступившими на партийного работника и проверкой указанных в них сведений, большой интерес на предмет анализа лексически устойчивых партийных оборотов представляют объяснительные партийных деятелей;

6) Удостоверение – или, точнее корешки удостоверений партийных работников – дают точные сведения о дате прибытия на работу;

7) Справка на партийного работника, представляемого на утверждение в ЦК ВКП(б)/КПСС – важнейший документ, дублирующий данные личного листка по учету кадров, а также содержащий данные по двум основным пунктам – 1) работа в прошлом и 2) Предложение о назначении работника – важнейший пункт с информацией о том, кто вносит предложение о назначении, мотивы выдвижения данной кандидатуры, кто возражает против назначения и по каким мотивам.

На практике анализ графы «Предложение о назначении работника» часто не даёт возможность установить конкретные сведения о том, кто выдвигал работника. Например, партийный работник Иваненко Т.С., вся трудовая деятельность которого прошла в Ростове-на-Дону, с должности первого секретаря Андреевского райкома КПСС (Ростов-на-Дону) выдвигается первым секретарем Магаданского горкома КПСС. Из личного дела невозможно установить, кем конкретно он выдвигался. В графе «Предложение о назначении работника» указано о том, что Магаданский обком просит удовлетворить просьбу о назначении. Рекомендации и различные справки о выдвижении подписывались чаще всего секретарем партийного комитета или заведующим отделом парторганов. Для того, чтобы выяснить, кто выдвигал работника есть возможность проследить его трудовую географию на предмет возможных связей с другими партийными работниками. Выдвигаемый сотрудник мог работать в одной области, городе или даже в одном учреждении с кем-то из руководящих работников. Перемещаясь по СССР, каждый раз занимая более высокую должность, партийные деятели старались вытянуть за собой тех, с кем раньше работали, в ком были уверены, с кем сложились дружеские отношения. Такие связи проследить по документам очень сложно, для таких выводов должны быть определенные основания.

Большой интерес в рамках выбранной темы представляет анализ патрон-клиентских связей. В ходе работы с материалами личных дел выяснилось, что трое из высших руководителей Магаданской области 1950-х гг., в 1939 г. вместе работали в Свердловской области. Начальник Дальстроя И.Л.Митраков был председателем Свердловского облисполкома. Будущий заместитель начальника Дальстроя Ю.В. Чугуев и будущий первый секретарь Магаданского обкома Т.И.Абабков работали в одном городе – Невьянске в нескольких километрах от

Свердловска. Первый занимал должность директора Невьянского приискового управления треста «Уралзолото» (Наркомцветмет)[1], второй - первого секретаря Кировоградского райкома ВКП(б)[2]. Было установлено, что в фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) имеются личные дела коммунистов Чугуева Ю.В., Абабкова Т.И. и Митракова И.Л., тексты выступлений Абабкова Т.И. и Митракова И.Л. на областных партконференциях и заседаниях бюро Свердловского обкома ВКП(б) за 1938–1939 гг. В Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) имеются материалы сессий облисполкома за 1939–1942 гг., содержащие выступления И.Л.Митракова[3].

Не менее сложной задачей является выявить какое место занимал партийный работник, покидающий область. Если он не уходил на пенсию, то оставался в центральном аппарате партийных или советских органов, или направлялся в другие регионы. Личные дела в бывшем партийном архиве Магаданской области оканчиваются периодом работы в области. Прилагаемая справка, о том, что человек убыл в центральные районы страны, не содержит информации о том, куда и на какую должность он перемещается. Чаще встречается «в связи с переходом на другую работу». Проследить дальнейший трудовой путь партийного работника возможно по личным делам, хранящимся в РГАСПИ.

В работе были использованы другие фонды Государственного архива Магаданской области – Магаданского облисполкома (Ф. Р-146), горисполкома (Ф. Р-116), областной плановой комиссии (Ф. Р-163), статистического управления (Ф. Р-128), Дальстроя (Ф. Р-23), совнархоза (Ф. Р-137), областного отдела народного образования (Ф. Р-284), Магаданского педагогического института (Ф. Р-306), областного управления культуры (Ф. Р-161), Магаданского областного отделения союза писателей РСФСР (Ф. Р-336), Магаданского техникума (Ф. Р-109), Рассохинского сельского Совета депутатов трудящихся (Ф. Р-360) и др. Эти материалы позволили раскрыть широкий круг вопросов функционирования системы управления, структуры и функции советских органов власти, особенности деятельности Дальстроя и совнархоза, проблемы создания и развития местной

---

[1] Личное дело — Чугуев Юрий Вениаминович // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 4. Д. 750. Л. 10.

[2] Личное дело — Абабков Тихон Иванович // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 4. Д. 41.

[3] Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп.2.

промышленности, развития торговли и сферы услуг, здравоохранения, народного образования и культуры, политики в отношении коренных народов Северо-Востока, а также показать круг управленческих проблем, которые стояли перед руководством области и на местах.

Материалы Дальстроя (Ф. Р-23) содержат широкий круг информации обо всех сферах жизнедеятельности региона в 1930-е – начале 1950-х гг. – планы развития, технико-экономические показатели горнодобывающей промышленности, отчеты подразделений Дальстроя, отчеты Дальстроя по кадрам, стенограммы собраний партийно-хозяйственного актива Дальстроя, сведения о награждениях и т.д. Эти документы позволяют создать целостное восприятие системы государственного управления, которая сложилась на Северо-Востоке страны. Особое значение имеют материалы фонда Политуправления Дальстроя (П-1), содержащие документы о реагировании заключённых и вольнонаёмного состава Дальстроя на смерть И.В.Сталина, материалы по созданию Магаданской области, а также стенограмму совещания руководства Дальстроя с представителями горнопромышленных управления Дальстроя по вопросу создания Магаданской области от 12 августа 1953 г. и протокол «Вседальстроевского» собрания партийного актива 27–30 октября 1953 г.[1]

Другим важным источником выступил делопроизводственный комплекс писем, жалоб, просьб и заявлений граждан, поступивших в Политическое управление Дальстроя в 1950–1954 гг. Основной массив документов относится к 1953 г. и содержит 41 дело с заявлениями и жалобами помеченные одной или несколькими буквами алфавита от «А» до «Я», обозначающими первые буквы фамилий авторов писем[2]. «Письма во власть» – это особый вид источников, обладающих значительным потенциалом при изучении советской повседневности, они помогают выявить общественные настроения и оценить характер социально-экономических трансформаций через восприятие простых людей. Анализ этого

---

[1] ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2241; Д. 2383; Д. 2381; Д. 2313 и др.

[2] См.: Заявления и жалобы трудящихся, справки работников политуправления, политотделов по ним и ответы на них на букву «А» за 1953 г. // ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2520. Л. 1–308; Заявления и жалобы трудящихся, справки работников политуправления, политотделов по ним и ответы на них на букву «Б» за 1953 г. // ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2521. Л. 1–282; Заявления и жалобы трудящихся, справки работников политуправления, политотделов по ним и ответы на них на букву «В» за 1953 г. //ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2522. Л. 1–299 и др.

комплекса документов позволил установить наиболее частые темы в обращениях граждан, определить ценностные установки работников Дальстроя, выявить особенности системы распределения материальных благ и привилегий, определить практики, выходящие за рамки принятых норм. Характерным признаком общественно-политических изменений явился и факт увеличения частоты посланий в органы власти.

Успешное функционирование государственной власти связано с умением обрабатывать входящие потоки информации, проводить информационно-аналитическую работу и выбирать лучший вариант решения проблемы. На Северо-Востоке России, где фундамент промышленного производства всегда был связан с горнодобывающей отраслью, в кризисное для плановых показателей время 1950-х гг. возросла значимость научной информации и учёт такой информации в принятии решений. В связи с этим, важным источником выступают материалы первого и второго региональных совещаний по развитию производительных сил, прошедших в г. Магадане в 1959 г. и 1968 г.[1] Первое региональное научного совещание по развитию производительных сил Магаданской области, прошедшее с 10 по 15 сентября 1959 г. в г. Магадане стало рубежным событием для дальнейшего развития региона. Именно его решениями рекомендовалось создать в г. Магадане комплексный северо-восточный научно-исследовательский институт. Большая часть документов по региональному совещанию 1959 г. также отложилась в фонде Магаданского обкома[2].

Для нашего исследования важным являются источники, раскрывающие кадровый состав и особенности формирования руководящих кадров Дальстроя. Работа по кадрам с момента подчинения Дальстроя НКВД СССР в 1938 г. велась системно и четко. В 1930-е гг. статистические выкладки по руководящим кадрам практически не производились, статистические отчеты по партийным кадрам Дальстроя до 1938 г. посылались не в ВКП(б), а в Совет Труда и Обороны, с 1939 г. отчеты по партийным кадрам стали посылать непосредственно в ВКП(б) по

---

[1] См.: Проблемы развития производительных сил Магаданской области (1959г.) // ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 341, Д. 342; II научное совещание по проблемам развития и размещения производительных сил Магаданской области (1968 г.) // ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 1055–1059.

[2] См.: Материалы к региональному совещанию по развитию производительных сил 1959 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 710–715.

телеграфу. Вербовкой политработников до 1939 г. также занимались не партийные структуры, а отдел кадров.

С начала 1940-х гг. в конце каждого года Дальстрой направлял в НКВД СССР «Отчет по кадрам» за год[1]. В фонде Р-23 (Дальстрой) в Государственном архиве Магаданской области хранится комплекс документов – Отчеты по кадрам Главного Управления Дальстроя НКВД/МВД/МЦМ СССР. В 1941–1952 гг. отчеты по кадрам направлялись в Москву на имя Б.П. Обручникова. Структура отчетов, особенно в начале 1940-х гг. постоянно менялась, но к концу 1940-х гг. отчеты готовили по отработанной схеме[2]. После передачи Дальстроя в 1953 г. сначала в одно министерство, а затем в другое, структура отчета по кадрам в целом оставалась прежней до ликвидации Дальстроя в 1956 г.

В отчет обычно входил комплект приложений – схем организации Главного управления, партийных органов, список работников, входящих в номенклатуру ВКП(б) и НКВД СССР по Дальстрою, список должностей номенклатуры начальника Дальстроя, начальника УСВИТЛ и другие материалы. В свою очередь годовой отчет Дальстроя готовился на основании отчетов отделов кадров управлений и организаций Дальстроя. Для них был установлен примерный план доклада по работе с кадрами[3]. Все подразделения Дальстроя посылали отчеты по кадрам, отдельно рассматривалась работа с номенклатурным составом. К отчетам прилагались справки о качественном составе номенклатурных работников, а также годовые и квартальные справки по движению кадров. По отчетам, в случае необходимости могли устраиваться прения, при работе с руководящими кадрами опирались на приказы начальника Дальстроя. Отчёты Дальстроя по кадрам

---

[1] См.: Отчеты отдела кадров Главного управления Дальстроя за 1943–1955 гг. // ГАМО. Ф. Р-23. Д. 1361, Д. 1348, Д. 1361, Д. 1584, Д. 1919, Д. 2203, Д. 2503, Д. 3519, Д. 4001, Д. 4585, Д. 5132, Д. 5548.

[2] Содержание отчетов отражало следующие вопросы: Общие сведения; Общая характеристика работы с кадрами; Состав отделов кадров и руководство ими; Подбор и расстановка кадров; Изучение кадров и работа с резервом выдвижения; Комплектование кадрами новых предприятий; Воспитание кадров, Состояние кадров лагерей и охраны; Политико-моральное состояние кадров; Движение и состав офицерских кадров; Состояние учета и использования специалистов; Оформление допусков к секретной работе; Вербовка кадров, Организационно-штатная работа; Работа по специальному учету военнообязанных; Работа по специальной проверке; Работа по оформлению материалов к наградам и присвоение персональных званий; Работа по рассмотрению заявлений и жалоб трудящихся, Работа по оформлению личных дел; Работа по приему и трудоустройству спецконтингента.

[3] В 1956 г. примерный план включал в себя следующие позиции: 1. Структура; 2. Результаты плана и экономические показатели; 3. Работа с руководящими кадрами; 4. Работа с ИТ кадрами; 5. Работа с молодыми специалистами; 6. Работа с материально-ответственными кадрами; 7. Рассмотрение заявлений и жалоб; 8. Кадровый аппарат и работа с ним; 9. Претензии к аппарату Главка; 10. Выводы и предложения. ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 6046. Л. 107.

представляют ценный источник, позволяющий провести анализ по самому широкому кругу вопросов, в том числе определить виды и состав номенклатуры, установить численность персонала и руководящих кадров, специалистов, заключённых, исследовать плановые показатели вербовки, резерва, вопросы текучести кадров, расстановки инженерно-технических кадров и руководящих кадров[1].

Особое значение при анализе деятельности Дальстроя и совнархоза имеют технико-экономические показатели и данные о добыче золота. Если золотодобыча Дальстроя широко представлена в различных специальных и обобщающих исследованиях, то имеющиеся в публикациях данные Главзолото носят отрывочный характер. В работе были использованы архивные документы государственного института по проектированию предприятий золотоплатиновой промышленности Главзолото Наркомата цветной металлургии («Гипрозолото»), подготовленные в 1944 г. в виде «Сборника материалов по золотой промышленности. 1493 г. – 1943 г.»[2]. Материалы института «Гипрозолото» содержат расчеты показателей добычи золота России и СССР до 1943 г., в том числе детальную технико-экономическую информацию о деятельности Главзолото. Материалы сборника применялись для сравнительного источниковедческого анализа имеющихся документальных показателей золотодобычи России и СССР 1901—1917 гг. и в советский период[3], а данные о деятельности Главзолото были использованы для сравнительного анализа сопоставимых технико-экономических показателей деятельности двух главных золотодобывающих организаций —

---

[1] См.: *Гребенюк П.С.* Отчеты Дальстроя по кадрам как исторический источник // Научная молодежь – Северо-Востоку России: Материалы VI Межрегиональной конференции молодых ученых (Магадан, 19-20 мая 2016 г.). Магадан. 2016. С. 99–102.

[2] Сборник был составлен сектором проектов перспективного развития золото-платиновой промышленности Института «Гипрозолото» (руководитель работы – горный инженер В.П.Бакакин). Сборник состоит из введения, двух частей и приложений. Первая часть посвящена золотой промышленности России до 1917 г., вторая часть – золотой промышленности СССР, приложения содержат 82 таблицы, информационные справки о золотой промышленности США, Канады, Трансвааля. Для Дальстроя НКВД СССР в Главзолото была подготовлена копия с рабочего экземпляра сборника - она и сохранилась в Государственном архиве Магаданской области // ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1542.

[3] Сведения, имеющиеся в большинстве источников и научной литературе, отражают объемы не химически чистого золота, а шлихового, поступившего на сплав в лаборатории в 1901–1920-е гг. Выражение конечных результатов золотой промышленности за 1901–1920-е гг. в количестве химически чистого золота, полученного в золотосплавочных лабораториях, соответствует показателям стоимости продукции золотодобычи, используемым при анализе динамики отрасли, и является корректным при сравнении с показателями золотодобычи СССР в 1930-е – 1950-е гг. // См.: *Гребенюк П.С.* Объемы российской золотодобычи в 1901–1917 гг.: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. 2018. № 3. С. 679–691.

Главзолото и Дальстроя[1], представляющих ординарный и экстраординарный сектора золотодобычи СССР, что является значимым для определения природы функционирования принудительного труда на Северо-Востоке в контексте советской индустриализации. В этом же ряду материалы годовых бухгалтерских отчётов Дальстроя, позволившие установить структуру себестоимости золота и затраты на заключённых и вольнонаемных работников, в том числе данные по зарплатам и начислениям, расходам по содержанию и этапированию заключённых[2].

Третью группу источников составили опубликованные и выявленные в архивах статистические материалы. Сборники, содержащие данные общесоюзной, республиканской и региональной статистики, позволяют выявить динамику показателей социально-экономического развития на Северо-Востоке СССР[3]. Особое значение имеют работы А.Н.Пилясова, выполненные на основе данных регионального управления статистики и обобщающие большой статистический материал по промышленному производству и сельскому хозяйству Магаданской области в XX в.[4]

Сведения о численности населения Магаданской области содержат материалы Всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 г.[5] Материалы переписей также зафиксированы в фонде Р-128 (Статистическое управление Магаданской области) Государственного архива Магаданской области. Использованные архивные материалы фонда позволили установить точные показатели механического движения в Магаданской области в 1950-е – 1970-е гг.[6] Интересными для анализа

---

[1] К этой проблеме также обращались В.Г.Зеляк и Е.Д.Кочегарова. См.: *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 69–70 и др.; *Кочегарова Е.Д.* Субъекты золотопромышленной политики в период форсированной индустриализации // Колымский гуманитарный альманах. Магадан, 2010. Вып. 5. С. 119–130.

[2] См.: Счетная калькуляция фабрично-заводской себестоимости химически чистого золота добычи 1940 г., Счетная калькуляция коммерческой себестоимости одного грамма химически чистого золота и др. // ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 958. Л. 1–13.

[3] Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбил. стат. ежегод. М., 1987.

[4] *Пилясов А.Н.* Динамика сельскохозяйственного производства в Магаданской области (1954–1990): Стат. сб. Магадан, 1992; *Он же.* Динамика промышленного производства в Магаданской области (1932–1992 гг). Часть 1. Магадан. 1993; *Он же.* Динамика промышленного производства в Магаданской области (1932–1992 гг). Часть 2. Магадан. 1993.

[5] См.: Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам, поселкам городского типа, районным центрам и крупным сельским населенным местам (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). М., 1960.

[6] См.: ГАМО. Ф. Р-128. Оп.1. Д. 145, Л.17; Д. 704. Л. 92; Д. 950. Л.109; Д. 2025. Л.39-40об; Д. 2784. Л.234 об; Д. 2778. Л.90–91; Д. 2972. Л.89; Д. 3267. Л.114 об и др.

социальной сферы являются данные Статистического управления о количестве браков и разводов, причинах расторжения браков[1], а также о количестве абортов в 1960-е гг.[2]

Среди статистических сборников отражающих демографическую ситуацию на Северо-Востоке важное значение имеет сборник материалов, изданный в 1981 г., содержащий данные за период 1959–1979 гг.[3] Ценность сборника в том, что в работе принимали участие сотрудники НИИ ЦСУ СССР, данные Статуправления области перепроверялись данными ЦСУ СССР и ЦСУ РСФСР. Общее и методическое руководство подготовкой работы осуществлялось начальником статистического управления Магаданской области В.М.Григорьевым и заведующим лабораторией социально-экологических проблем народонаселения ИБПС ДВНЦ АН СССР доктором медицинских наук С.М.Навасардовым, которым были написаны введение, методическая и аналитическая части, а также заключение. Сборник включает таблицы и по структуре причин смерти. Данный сборник носил закрытый характер, вышел малым тиражом и был рассчитан на партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных руководителей.

В 1992 г. под редакцией А.Н.Пилясова был издан сборник, содержащий статистические данные по периоду 1954–1990 гг.[4] В аналитической части сборника затрагивалась проблема смертности среди коренного населения, обращалось внимание на рост количества самоубийств. Демографическая ситуация в Магаданской области в период 1954–1968 гг. была охарактеризована как «растрата энергии». Авторы сборников были едины во мнении, что основные события, повлиявшие на формирование системы расселения края, связаны с историей освоения Магаданской области.

Другой важный источник, использованный при изучении социальной сферы – формуляры «Сведения об умерших по полу, возрасту и причинам смерти» по форме №5 (за период 1953–1960-е гг.), содержащиеся среди годовых разработок по

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 778. Л. 49–53.

[2] См.: ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 2985. Л.18–18 об.

[3] Демографическое развитие Магаданской области (1959–1979 гг.) Справочно-методические и аналитические материалы. Магадан. 1981.

[4] Динамика расселения и демографической ситуации в Магаданской области (1954–1990 гг.). Статистический сборник, Магадан. 1992.

естественному движению населения Статистического управления Магаданской области[1]. В ходе источниковедческого анализа с привлечением материалов районных инспектур статистики была восстановлена технология составления годовых разработок по естественному движению населения, где в качестве одной из причин смерти выделялось самоубийство. Анализ данных формуляра позволил установить количество самоубийств по годам, по городскому и сельскому населению и распределение количества самоубийств по полу и возрасту и другие особенности. Общий уровень самоубийств в Магаданской области в 1953–1960-е гг. был примерно на 1/3 выше общесоюзных показателей, что позволило дать оценку психологическому климату территории[2].

В четвертую группу включены документы личного происхождения. Геологическая отрасль Северо-Востока имеет богатую мемуаристику[3]. Большой интерес представляют материалы историко-биографического альманаха «Уральцы на Колыме и Чукотке», где опубликованы десятки автобиографических повествований, главным образом геологов, работников горнопромышленных и геологоразведочных предприятий, а также воспоминания участников освоения Северо-Востока[4].

Воспоминания В.И.Туманова содержат информацию о развитии старательской добычи золота, а также детали деятельности на местах Комиссии Президиума Верховного Совета СССР по Северо-Восточному исправительно-трудовому лагерю в 1956 г.[5] Для целей нашего исследования важное значение имеют воспоминания геолога Н.А.Шило, первого директора Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского Института в г. Магадане, содержащие ценную информацию о

---

[1] См.: Сведения об умерших по полу, возрасту и причинам смерти (форма №5) за 1954-1964 гг., ГАМО. Ф. Р-128. Д. 149. Л.15–16; Д. 261. Л. 32–33; Д. 390. Л. 26–27; Д. 525. Л. 27–28; Д. 707а, Л. 48–49об; Д. 949. Л. 51–52; Д. 1232. Л. 36–37об. Д.1426. Л. 37–38об; Д. 1667. Л. 38-39об; Д. 2024. Л. 43–44об; Д. 3219. Л.69–70.

[2] См.: *Гребенюк П.С.* Самоубийства в Магаданской области в 1953–1964 гг. (характеристика источников и предварительные итоги их изучения) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 1. Магадан, 2006. С. 152–166.

[3] См.: *Вронский Б. И.* Таежными тропами: воспоминания о геологических поисках на Колыме в 30–50-е гг. XX в., стихотворения. Магадан, 2017; *Вронская В.М.* Таежные были: воспоминания о геологических поисках на Колыме в 30–50-е гг. XX в. Магадан, 2017; *Цареградский В.А.* По экрану памяти. Воспоминания о Второй Колымской экспедиции 1930–1931 гг. Магадан, 1980.

[4] Уральцы на Колыме и Чукотке (1937–2000 гг.): Историко-биографический альманах. Книга первая. Екатеринбург, 2007; Уральцы на Колыме и Чукотке (1937–2000 гг.): Историко-биографический альманах. Книга вторая. Екатеринбург, 2001; Уральцы на Колыме и Чукотке (1935–2000): Историко-биографический альманах. Книга третья. Екатеринбург, 2005.

[5] *Туманов В.И.* «Все потерять – и вновь начать с мечты…»: в 3 ч. М., 2004.

взаимоотношениях в среде руководящих кадров[1]. Для понимания механизмов функционирования региональных управленцев Магаданской области и особенностей управления в переходный период 1954–1957 гг. ценным источником являются воспоминания первого секретаря Магаданского обкома партии в 1958–1968 гг. П.Я. Афанасьева[2].

В Германии в научном Архиве Центра изучения Восточной Европы при Университете г. Бремена (The Research Centre for East European Studies (Forschungsstelle Osteuropa – FSO) нами использованы документы личных фондов, среди которых письма Евгении Гинзбург к мужу Павлу Аксёнову, письма Мирона Этлиса своему другу известному искусствоведу Игорю Голомштоку, материалы и публикации Андрея Амальрика – бывшего сотрудника СВКНИИ и советского диссидента, его письма к другу философу Виталию Рубину и др. Документы раскрывают ранее неизвестные нюансы истории Северо-Востока в XX в., так письма Мирона Этлиса показывают его самые первые впечатления о городе Магадане, в подробностях описывают его трудовые будни, рабочие поездки в районы области, досуг и встречи с интеллектуалами города[3]. Документы Андрея Амальрика раскрывают подробности его пребывания в Магаданской области и Магадане, его впечатления от города и от работы в СВКНИИ[4].

При подготовке диссертации использовались воспоминания, собранные автором в ходе интервью участников событий 1950-х – 1970-х гг. на Северо-Востоке, среди которых секретарь обкома И.Н. Каштанов, первый секретарь обкома А.Д. Богданов, Н.Н.Дудов, В.Е. Гоголева, М.М. Этлис, Ю.П. Жаров, Ю.В.Прусс, В.Е.Глотов и др. Интервью является одним из важных методов изучения деятельности региональных управленцев, помимо изучения официальных биографий, автобиографий, анализа прессы и статистики — они дают возможность зафиксировать основные характеристики партийно-советского слоя управленцев. Применялась разная методика: свободная беседа и заготовленные вопросы по отдельным аспектам функционирования органов власти и управления. Особенность

---

[1] *Шило Н.А.* Записки геолога. В 2 т. Т. 1: Формирование дальневосточной науки. Магадан, 2007.

[2] *Афанасьев П.Я.* Здесь начинается Россия. Записки секретаря обкома. М., 1967.

[3] FSO-Archiv 01-061/K-210

[4] FSO-Archiv F.73. Amal’rik и др.

интервью, записанных автором в 2004–2021 гг., в том, что информация фиксируется уже через много лет после произошедших событий, и участники событий переоценивают те или иные явления и факты.

Пятая группа источников представлена материалами периодической печати, извлеченными из центральных, областных, окружных, городских и районных газет и журналов. («Известия», «Правда», «Магаданская правда», «Колыма» и др.) и произведениями художественной литературы.

Особую ценность имеют публикации в периодической печати, вызывавшие яркую реакцию партийного руководства, требовавшие публичного ответа или необходимых быстрых конкретных решений и действий, позволяющих выявить как текущие проблемы, волнующие общество, так и управленческие механизмы.

В июле 1975 г. резонанс вызвала серия статей Ю.С.Рытхэу[1] «Письма из бухты Провидения», опубликованных в газете «Известия», где им были высказаны мысли о необходимости сохранения экологической среды Севера, национальных традиций и родных языков народов Севера[2], материалы статей были использованы в текущей работе обкома.

После публикации в 1962 г. газете «Магаданская правда» фельетона «Двойка по холодильнику»[3], руководство области обратило внимание на практику отправки из Магадана в центральные районы страны товаров повышенного спроса, после чего были приняты запретительные и ограничительные меры в этом отношении.

Статья «Третий Ректор»[4], посвящённая проблемам Магаданского пединститута, обсуждалась на бюро обкома, вызвала необходимость публичной «реабилитации пединститута», подвела партийное руководство к принятию кадровых решений и снятию с должности ректора В.Ф.Крюкова.

---

[1] Рытхэу Юрий Сергеевич (1930–2008) – советский, российский и чукотский писатель. Писал на чукотском и русском языках. Родился в посёлке Уэлен Дальневосточного края в семье охотника-зверобоя, дед был шаманом. В 1947–1949 гг. учился в Анадырском педагогическом училище. С 1947 г. начал печатать первые очерки и стихи в анадырской окружной газете «Советская Чукотка». Первый сборник рассказов на русском языке «Люди нашего берега» (перевод с чукотского А. Смоляна). В 1954 г. принят в Союз писателей СССР. В 1956 г. в Магадане был издан его сборник рассказов «Чукотская сага», который принёс писателю признание не только советских, но и зарубежных читателей. С 1967 г. член КПСС.

[2] См.: *Рытхэу Ю.С.* Первая вечная книга // Известия. 1975. 24 июля; *Он же.* Тундра и человек // Известия. 1975. 25 июля.

[3] Магаданская правда, 1962. 19 апреля.

[4] Третий ректор // Известия. 1967. 23 сентября.

Несмотря на то, что большинство публикаций периодической печати советского периода было направлено на демонстрацию успехов и достижений при замалчивании негативных факторов, вместе с тем, анализ магаданской прессы позволяет выявить качественные изменения в контексте трансформаций общественно-политической жизни Северо-Востока.

Тесную связь геологической информации с государственным управлением и её влияние на государственную власть продемонстрировал в 1950-х гг. – начале 1960-х гг. феномен «теории затухания Золотой Колымы», связанный в том числе и с потерей Дальстроем былого статуса и привилегий в системе государственной власти СССР. Эта «теория» стала феноменом, а новые кадры, боровшиеся за власть, включили победу над ней в список своих важнейших достижений. В художественной литературе это отразилось в нескольких крупных произведениях, среди которых наиболее известен роман Олега Куваева «Территория», увидевший свет в 1974 г.[1] «Теория затухания» выражала не просто особенности противостояния элит, а специфику дальстроевского образа управления и традиций, вытекавших из экономики золотодобычи.

События и противоречия 1950-х гг. вызвали в жизни региона целый ряд культурных явлений, которые выступили историческим фоном для романа ветерана Севера М.А. Петрова «За колымским перевалом»[2], написанного автором в 1980 г. В основе романа та же «теория затухания золота», борьба двух старых дальстроевцев и группировок геологов относительно наличия золота на Теньке и способов его добычи. Прототипами романа выступили реальные участники событий тех лет, в том числе Т.И.Абабков, П.Я.Афанасьев, С.В.Марков, Е.И. Азбукин и др.

Группа визуальных материалов является дополнительным источником, раскрывающим характерные моменты, недоступные с помощью письменных источников. В работе использованы фотоматериалы Государственного архива Магаданской области (Ф. П-21ф и др.), содержащие фотографии г. Магадана и посёлков области, прииски и участки работ Дальстроя, руководящих партийных и

---

[1] *Куваев О.* Территория: Роман. М., 1975.

[2] *Петров М.А.* За колымским перевалом: Повесть. Магадан, 1990.

советских работников, участников партийных конференций, литераторов и работников культуры и т. д.

Данная источниковая база исследования представляется достаточно репрезентативной, введенный в научный оборот целый ряд ранее не использовавшихся материалов позволяет критически рассмотреть политико-управленческие аспекты трансформации властных отношений и социально-экономической ситуации на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

Выводы по первой главе

Проведенный диссертантом историографический анализ показал, что наиболее значимые исследования, касающиеся изучения проблем управления в рамках социально-экономического развития Северо-Востока, истории власти и общества, были созданы за последние 25 лет – в том числе, труды исследователей И.Д.Бацаева, А.С.Ващук, В.Г.Зеляка, А.Г.Козлова, А.Н.Пилясова, Г.А.Пустовойт, Л.Н.Хаховской, Е.Н.Чернолуцкой, А.И.Широкова, М. Шпрау и др.

Выводы, сделанные в этих работах, демонстрируют противоречия во взглядах исследователей на вышеуказанные проблемы. Несмотря на непреходящую актуальность тем, связанных с историей власти и общества на Северо-Востоке и наличии определенной традиции изучения проблем управления, развитие экономической, социальной и духовной сферы на Северо-Востоке во время «оттепели» и в брежневский период еще не становились предметом отдельного комплексного исследования, что подчеркивает особую роль определения источниковой базы и методологических основ диссертационной работы.

Для исследования проблемы диссертант привлек значительное количество архивных материалов, многие из которых впервые введены в научный оборот. Кроме того, широко использованы опубликованные источники, что позволило в полной мере раскрыть тему исследования и решить научную проблему, обозначенную в диссертации.

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР В НАЧАЛЕ 1950-х – 1957 ГГ.

2.1. Особенности формирования системы управления и руководящих кадров Дальстроя в 1930-е – начале 1950-х гг.

Во второй главе исследуется процесс трансформации властных отношений на Северо-Востоке в начале 1950-х – 1957 гг., включающий перемены в общественно-политической жизни страны и региона, кардинальное изменение системы государственного управления и состава руководящих кадров.

Первый параграф посвящен рассмотрению особенностей формирования и развития системы властных отношений и руководящих кадров в период освоения Северо-Востока СССР Дальстроем в 1930-е – начале 1950-х гг. Изучать процессы, которые имели место на территории Магаданской области во второй половине XX в. невозможно без понимания сути дальстроевской системы. Основное внимание уделяется специфике территории, системе управления, формированию руководящих кадров, в том числе особенностям работы с руководящими кадрами, комплектованию высшей номенклатуры, номенклатур начальника Дальстроя и начальников управлений, работе с кадровым резервом и со специалистами.

Дальстрой был создан в 1931 г. как государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы, в 1938 г. был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР. Созданию Дальстроя предшествовали несколько геологических экспедиций и обнаружение крупных запасов промышленного золота в верховьях реки Колымы. В целях «форсирования разработки золотодобычи» было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1931 г. «О Колыме»[1], которое предписывало создать специальный трест с непосредственным подчинением ЦК ВКП(б). Организационное оформление треста было продолжено постановлением № 516 Совета труда и обороны от 13 ноября 1931 г. «Об

---

[1] *Хлевнюк О.В.* Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 1930–1953 гг.: Масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 69.

организации государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы “Дальстрой”».

Директором был назначен Э.П. Берзин, который в 1932 г. получил право руководства советскими и партийными органами в районе деятельности Дальстроя в качестве уполномоченного Дальневосточного крайисполкома и крайкома ВКП(б). Дальстрой подчинялся напрямую ЦК ВКП(б), заявки Дальстроя предписывалось выполнять вне всякой очереди. Все, что относилось к деятельности Дальстроя, было предметом государственной тайны. Государственный трест не имел своего устава, при этом был наделен полномочиями по выполнению государственных функций на вверенной территории и освобожден от большинства налоговых платежей[1]. Подвергая сомнению организационно-правовой статус Дальстроя как «государственного треста», А.И. Широков указывает, что понятие «треста» в случае Дальстроя являлось эвфемизмом, маскировавшим реальные цели и задачи организации[2].

Трест «Дальстрой» постановлением СНК СССР от 4 марта 1938 г. был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР. Это положение больше соответствовало специфике Дальстроя, тем более что и ранее контроль за деятельностью треста осуществлялся через ОГПУ–НКВД[3]. В феврале 1939 г. были созданы Политическое управление строительства Дальнего Севера и политические отделы управлений[4]. Таким образом, с 1938 г. Дальстрой находился в составе НКВД СССР на правах главка, структура организации включала Главное управление и производственные подразделения, среди которых был и Северо-восточный трудовой лагерь[5].

Северо-восточный трудовой лагерь (СВИТЛ), созданный 1 апреля 1932 г. приказом ОГПУ для обеспечения Дальстроя рабочей силой, в административно-хозяйственном отношении был напрямую подчинен директору Дальстроя Э.П.

---

[1] *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930 – 1950-е гг.). М., 2014. С. 48–54.

[2] Там же. С. 50.

[3] *Эртц С.* Лагерная система в 1930–1950-е гг.: Эволюция структуры и принципов управления // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 104.

[4] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 4.

[5] ГУЛАГ: Главное управление лагерей, 1918 – 1960. М., 2000. С. 248.

Берзину[1], а Управление северо-восточных лагерей вплоть до 1953 г. оставалось составной частью Дальстроя. Согласно приказу ОГПУ, все расходы по перевозке аппарата и заключенных, по их содержанию обеспечивались Дальстроем самостоятельно, кроме этого было установлено что оплата рабочей силы из числа заключенных производится Дальстроем по ставкам, существующим для вольнонаемных рабочих за вычетом стоимости содержания[2].

Как свидетельствуют документы, компетенция ГУЛАГА по отношению к СВИТЛ была ограничена. Так, до 1939 г. ГУЛАГ не получал от УСВИТЛ никакой информации кроме данных о количестве заключенных[3]. Роль ГУЛАГА заключалась в функции поставщика рабочей силы, на первоначальном этапе источником ее пополнения стал Дальлаг ОГПУ. После усиления репрессий в 1937 г. количество заключенных в Севвостлагере резко выросло. Как отмечают исследователи, динамичное увеличение численности заключенных началось с июля 1937 г. и привело к тому, что на 1 января 1939 г. в Севвостлаге находилось 138 170 заключенных, что составило более 10 % общего числа заключенных в лагерях НКВД СССР[4].

К началу 1940-х гг. в результате нескольких реорганизаций сложилась структура Севвостлага, в июне 1940 г. он был реорганизован в Управление северо-восточными исправительно-трудовыми лагерями, а районам Севвостлага НКВД СССР были присвоены статусы управления лагерей. Всего в составе УСВИТЛ насчитывалось семь лагерей: Заплаг, Севлаг, Юзлаг, Юглаг, Теньлаг, Транслаг, Дорлаг[5]. Количество лагерей соответствовало численности крупнейших производственных управлений Дальстроя, каждый из лагерей вел работы по обслуживанию соответствующего участка работы. Заключенные Севлага работали на приисках Северного горнопромышленного управления Дальстроя, Юглаг обслуживал Южное горнопромышленное управление и т.д. Максимальное приближение лагеря к производству было подтверждено принципом единоначалия,

---

[1] История сталинского Гулага: Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. Т. 2. Карательная система: структура и кадры. М., 2004. С. 95–96.

[2] Там же. С. 96.

[3] Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник. М., 1998. С. 118.

[4] *Шулубина С.А.* Особенности организации Севвостлага (1932–1941 гг.) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 1. Магадан, 2006. С. 80.

[5] Там же. С. 83.

закрепленного приказами руководства Дальстроя и заключавшегося в том, что на каждом уровне организационной структуры Дальстроя начальники лагерных подразделений находились в подчиненном положении по отношению к начальникам производственных управлений и подразделений.

География деятельности Дальстроя с самого его основания постоянно расширялась. В 1932–1935 гг. в территорию «Дальстроя» входили: побережье Охотского моря от устья р. Тауй до села Гижига, верховья р. Тауй и районы, находившиеся между границами Корякского, Чукотского национальных округов и Якутской АССР[1]. Эта территория охватывала все верхнее и среднее течение р. Колымы с ее правыми и левыми притоками и имела общую площадь около 400–450 тыс. кв. км. К 1937 г. площадь, подлежавшая освоению «Дальстроем», увеличилась до 700 тыс. кв. км. В конце 1930-х гг. территория «Дальстроя» вновь была увеличена за счет подчинения Чаунского и Чукотского районов Чукотского национального округа с 1 января 1939 г., а в 1940 г. — бассейна р. Анадырь. К 1943 г. территория Дальстроя охватывала площадь в 2 млн 266 тыс. кв. км, включая в себя северное побережье Охотского моря от Удской до Пенжинской губы, полностью бассейны рр. Колымы, Индигирки, Яны, Восточная Хандыгы и Чукотский полуостров[2].

К концу 1953 г. территория Дальстроя достигла 2,8 млн. кв. км, охватывая собой всю территорию Магаданской области (1,2 млн. кв. км), восточную половину Якутской АССР (1,2 млн. кв. км), почти всю территорию Корякского национального округа Камчатской области (200 тыс. кв. км) и значительную часть Нижне-Амурской области Хабаровского края (200 тыс. кв. км)[3].

Главное управление Дальстроя располагалось в г. Магадане. Начальник Дальстроя имел в подчинении несколько заместителей (в том числе заместителя–начальника политуправления, заместителей начальника по строительству, по оловодобыче, по кадрам), равный статус с которыми имел главный инженер Дальстроя. Аппарат Главного управления состоял из более чем 20-ти

---

[1] Постановление СТО «О Колыме» №1358/398с от 28 октября 1932г. // ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 2а. Л. 147–146.

[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 4.

[3] ГАМО. Ф-23. Оп.1. Д. 5195. Л. 2.

подразделений (в 1942 г.)[1], среди которых были Производственно-технический отдел, Маркшейдерский отдел, Планово-экономический отдел, Финансовый отдел, Административно-хозяйственный отдел, Строительно-технический отдел, Отдел главного механика, Энергоотдел, Горный отдел, Промышленно-заводская инспекция, Контрольно-ревизорский отдел, Фабрично-заводской отдел, Ветеринарная инспекция, Горно-техническая инспекция, Транспортный отдел, Отдел кадров, Отдел нормирования труда и зарплаты, Главная бухгалтерия, Юридическое бюро, Научно-технический совет, секретариат и другие структурные подразделения.

Разветвленная структура аппарата Главного управления как управленческого центра Дальстроя отражала многонаправленную организационную схему Дальстроя, которая в конце 1942 г. включала следующие управления и организации: Политуправление (в подчинении сеть политотделов управлений, Магаданский горком и райкомы ВКП(б)), Геолого-разведочное управление, Управление «Севвостлаг», Административно-гражданский отдел (в ведении деятельность исполкомов Среднеканского, Ольского, Северо-Эвенского районов Хабаровского края), Управление капитального строительства, Управление исправительно-трудовых лагерей, Управление автотранспорта, Управление Нагаевского порта, Колымское речное управление, Управление дорожного строительства Алдана, Управление дорожного строительства Севера, Управление «Дальстройуголь», Управление связи, Управление рыбопромыслового хозяйства, Управление сельского хозяйства, Аэрогеодезическое управление, Управление «Колымпроект», Авиаотряд. Кроме того, действовали авторемонтный завод, судоремонтный завод, энергокомбинат, промышленный комбинат, городской коммунальный отдел, гидрометеослужба, центр научно-исследовательской лаборатории и издательство. Снабжением ведали тресты «Колымснаб» (г. Магадан) и «Дальстройнсаб» (г. Москва), а также Приморское управление Дальстроя.

Основная деятельность Дальстроя была связана с добычей золота. Главное управление Дальстроя осуществляло руководство производством через восемь горнопромышленных управлений (конец 1942 г.): Северное, Западное, Чай-

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 50.

Урьинское, Южное, Тенькинское, Юго-Западное, Янское, Чаун-Чукотское[1]. Горнопромышленные управления охватывали основные горнодобывающие районы на обширной территории северо-востока СССР. Так, Северное ГПУ с центром в поселке Ягодное располагалось на расстоянии 545 км. от Магадана, Западное с центром в поселке Сусуман на расстоянии 641 км. от Магадана, Юго-Западное в поселке Сеймчан в 600 км от Магадана, Чаун-Чукотское в поселке Певек в 2 000 км от Магадана.

Территориально-организационная структура горнопромышленных управлений постоянно изменялась в соответствии с производственными требованиями. Южное управление было выделено из Юго-Западного в 1938 г., Тенькинское управление начало работу в 1939 г., Чай-Урьинское было выделено из состава Западного управления в 1940 г., Янское горнопромышленное управление было создано в 1941 г. для разработки оловоносных месторождений в Якутии, для организации добычи олова на Чукотке в 1942 г. было образовано Чаун-Чукотское горнопромышленное управление, в 1944 г. начало работу Индигирское горнопромышленное управление.

Горнопромышленные управления Дальстроя в 1942 г. объединяли 38 приисков, 10 рудников и 16 обогатительных фабрик. Как было отмечено, в распоряжении начальника горнопромышленного управления для обеспечения рабочей силой находились ресурсы соответствующего лагеря Севвостлага. Кроме того, каждое горнопромышленное управление имело в подчинении целый комплекс необходимых предприятий, включая геолого-разведочную службу, электростанции, ремонтно-механические мастерские, автобазы и дорожные отделы, связь, санитарные учреждения, жилищно-коммунальное хозяйство, подсобные сельские и лесные хозяйства, строительные конторы и мастерские бытового обслуживания, предприятия торговли и общественного питания. К началу 1947 г. Главное Управление Строительства на Дальнем Севере МВД СССР объединяло 7 горнопромышленных управлений и 41 производственных, отраслевых управлений, предприятий и организаций. Горнопромышленные управления объединяли 2 горнорудных комбината, 50 приисков, 15 рудников, 18 обогатительных фабрик и 42 геолого-разведочных района. Всего в Дальстрое насчитывалось 530 управлений,

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 47.

предприятий и организаций, имеющих самостоятельные балансы. Структура главка отражала масштаб задач, стоящих перед Дальстроем: для выполнения планов по добыче золота и других металлов необходимо было организовать транспортную и снабженческую инфраструктуру, обеспечить развитие обслуживающих отраслей.

Руководящие кадры Дальстроя периода 1932–1937 гг. подбирались первым директором Эдуардом Петровичем Берзиным, многие прибыли вместе с ним в бухту Нагаева еще в феврале 1932 г.[1] Численность руководящих кадров Дальстроя в 1930-е гг. постоянно росла. В 1935 г. работники Дирекции составляли 118 чел., в 1936 г. – 181, в 1937 г. – 216 чел[2]. Высшее руководство первой волны отличала принадлежность к органам ОГПУ–НКВД, заметный удельный вес беспартийных и уроженцев окраин бывшей Российской империи (что было связано с личным опытом и связями Э.П. Берзина), а также революционная психология. Колыма воспринимались ими как важный революционный проект на сложном отдаленном участке. Среди руководителей этого периода Эрнест Оттович Лапин, прибывший в 1932 г. на должность начальника управления морского транспорта, Ян Янович Пуллериц, прибывший в декабре 1931 г. на должность начальника Санитарного Управления, Лев Маркович Эпштейн, прибывший в феврале 1932 г. на должность начальника планового финансового сектора Дальстроя[3]. Э.П.Берзин обладал революционным мышлением, подбирал компетентное окружение, выделяя сотрудников, имевших организаторские способности. Вместе с директором нового треста на Северо-Восток прибыли и те, кто вместе с ним руководил Вишерским строительством – среди них выделялся Р.И.Васьков, назначенный начальником Управления Севвостлага (на Вишере также руководивший Управлением лагерей).

В этот период Дальстрой структурно не подчинялся ОГПУ–НКВД, тем не менее контроль за деятельностью Дальстроя и связь с Берзиным осуществлялась непосредственно через руководителя ОГПУ–НКВД. Э.П.Берзин имел большую степень свободы в принятии решений, управленческая верхушка треста персонально формировалась первым директором и отличалась своеобразием. В

---

[1] *Козлов А.Г.* Магадан: Возникновение, становление и развитие административного центра Дальстроя (1929 – 1945). Магадан, 2007. С. 38.

[2] Контрольные цифры по гостресту «Дальстрой» на 1937 г. с объяснительной запиской // ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 331. Л. 67.

[3] Объединенный Архив отраслевого учебного центра (ОАОУЦ), Личные дела №2611, №1007, №2838.

силу сложности условий, уровня секретности поставленных задач и особенностей лагерной экономики руководящие кадры Дальстроя пополнялись сотрудниками ОГПУ–НКВД, в том числе людьми с опытом работы в ГУЛАГе.

В середине 1930-х гг. одной из ключевых фигур в организации взаимодействия Дальстроя и ГУЛАГа являлся З.А. Алмазов, занимавший должность помощника начальника Дальстроя и начальника Московского управления Дальстроя, и одновременно с 1933 г. замещавший должность помощника начальника ГУЛАГа, а в ноябре 1934 – июле 1935 гг. во время отпуска Э.П.Берзина, – и.о. директора Дальстроя.

Тем не менее, особенностью Дальстроя было обособленное структурное положение, все кадровые вопросы по руководящим кадрам рассматривались персонально и решались исключительно через первого директора Э.П.Берзина. Эти процессы имели место как при направлении на работу в Дальстрой, так и при выезде с территории Дальстроя. Показательна в этой связи отправка в Дальстрой группы бывших ленинградских чекистов (в том числе Ф.Д.Медведя и И.В.Запорожца), осужденных по делу об убийстве С.М.Кирова. Нарком внутренних дел СССР Г.Г. Ягода в на встрече с Э.П. Берзиным предложил ему использовать ленинградцев по линии НКВД, на что Э.П.Берзин ответил: «... Использовать я их использую, но так, как мне нужно». И после встречи с бывшими чекистами в Москве, принял решение направить их на дорожные работы[1]. Неограниченная власть первого директора Дальстроя, его личные доходы и имущество, закрытость и особое положение Дальстроя послужили в июне 1937 г. материалом для письма бывшего начальника ГУЛАГа Л.М. Когана заместителю наркома внутренних дел СССР «о подозрительной деятельности» Э.П.Берзина[2]. По всей видимости, данное письмо, по сути являвшееся доносом, сыграло свою роль и в аресте Э.П.Берзина в декабре 1937 г.

После ареста Э.П. Берзина, начальником Дальстроя был назначен старший майор госбезопасности К.А.Павлов. Вместе с ним на Колыму прибыла группа новых руководящих работников, а также «московская бригада» чекистов. В 1937–

---

[1] *Козлов А.Г.* Из истории политических репрессий: Ленинградские чекисты в ссылке на Колыме (1935 – 1937) // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан, 2000. С. 110.

[2] История сталинского Гулага: Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Т. 2. 2004. С. 129–130.

1938 гг. в рамках сфабрикованного дела о «Колымской антисоветской, шпионской, повстанческо-террористической, вредительской организации» многие руководящие работники первой волны, в том числе соратники Э.П.Берзина, были репрессированы[1].

С передачей Дальстроя в ведение НКВД, он был включен в общую систему наркомата, в сравнении с берзиновским периодом происходил активный обмен руководящими кадрами с аппаратом НКВД, осуществлявшийся уже в служебном порядке. Вместе с увеличением количества заключенных, увеличивалась и численность аппарата Севвостлага и вооруженной охраны. Начальник Дальстроя в 1937–1939 гг. К.А. Павлов изъявлял желание покинуть Дальстрой, тем не менее пользовался личной поддержкой И.В. Сталина, о чем свидетельствуют телеграммы вождя в ответ на жалобы на порядки в Дальстрое и на недостатки в работе начальника Дальстроя[2].

В 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 июля в составе Хабаровского края был образован Колымский округ, с центром в населённом пункте Магадан, который одновременно был преобразован в город. Создание округа подразумевало создание Колымского исполкома и окружного комитета партии, однако после телеграммы генерального секретаря ЦК ВКП(б) этот процесс был остановлен. И.В.Сталин указывал: «... Предложение об освобождении Дальстроя от ряда важнейших функций и превращение его в простой главк считаю схематичным, нежизненным. В Москве мыслится Дальстрой не как главк, а как комбинат специального типа, работающий в специфических условиях использования исключительно или почти исключительно уголовных людей. Эта специфика требует особых условий работы, особой дисциплины и особого режима. Оторвать от Дальстроя важнейшие функции, хотя бы и не связанные непосредственно с добычей металла, – значит ликвидировать особый характер Дальстроя, как комбината, базирующегося на уголовной силе. Вы упустили из виду, что другого населения в районе Дальстроя, кроме уголовного, нет или почти нет. Мне кажется далее, что неправильно поступили, организовав для

---

[1] *Козлов А.Г.* Севвостлаг НКВД СССР (1937–1941) // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан, 2000. С. 77–102.

[2] История сталинского Гулага: Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 2. М., 2004. С. 153–154.

Колымы специальный окружком. Эту ошибку придется на днях исправить»[1]. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1939 г. Колымский округ был упразднён. Настоящее послание вождя – образец сталинской политики воспитания кадров, показывающее что их решения ничего не стоят, а учитывая, что создание округа и попытки освобождения Дальстроя от несвойственных функций происходили на пике кампании «добивания троцкистов» на Колыме и при одобрении начальника Дальстроя в 1937–1939 гг. К.А. Павлова, это также был сигнал прекратить усердное «исправление недочетов» берзинского периода. Фраза И.В.Сталина о «комбинате специального типа» надолго стала обязательным штампом, использовавшимся в отчетных документах Дальстроя.

Одновременно послание И.В.Сталина подготовило почву для смены высшего руководства. Это был карт-бланш для нового начальника Дальстроя комиссара госбезопасности 3-го ранга Ивана Федоровича Никишова, в ноябре 1939 г. приступившего к исполнению обязанностей. Статус И.Ф. Никишова был усилен тем, что он был не просто начальником Дальстроя, но одновременно являлся представителем ЦК ВКП(б) и кандидатом в члены ЦК. Это было сделано с тем, чтобы подчеркнуть подчиненное положение начальника Политуправления в системе Дальстроя. Вместе с новым начальником в Магадан прибыла группа работников, назначенных на руководящие должности. Так, заместителем И.Ф. Никишова был назначен старший майор госбезопасности С.Е. Егоров, до этого являвшийся заместителем начальника ГУЛАГа, И.К. Сидоров стал начальником Политического управления, В.Ф. Белов – заместителем начальника Политического управления (в 1940 г. был избран первым секретарем Магаданского горкома ВКП(б)). Руководством были пересмотрены дела осужденных и находившихся под следствием дальстроевцев, многие были освобождены и вновь приняты на работу. В целом с приходом И.Ф. Никишова прослеживается установка на стабилизацию и начало новой кадровой политики.

В 1930-е гг. не было целенаправленной работы с руководящими кадрами, работа по штатам до 1941 г. не была сосредоточена в отделе кадров Главного управления: ею занимались различные отделы, включая Финансовый, Плановый и

---

[1] Там же. С. 154–155.

Отдел нормирования труда и зарплаты (такая же ситуация была и на периферии). Фактически в работе по структуре и штатам ограничивались утверждением штатов в начале года. После передачи Дальстроя в ведение НКВД СССР этой сфере деятельности стало уделяться большее внимание. В 1939–1940-х гг. были отдельные попытки привести в порядок работу по руководящим кадрам, однако работа по-прежнему сводилась в основном к распределению прибывавших в Дальстрой работников, оформлению выезда, уволенных и выбывающих в отпуск, а также к регистрации перемещений и назначений работников.

С началом войны обстановка потребовала коренной перестройки работы Дальстроя, в том числе по руководящим кадрам и персоналу. В этой связи важно отметить, что до 1941 г. за все время существования Дальстроя не было проведено ни одного совещания работников по кадрам.

Формирование новой системы было положено приказом начальника Дальстроя № 070 от 9 июля 1941 г. которым был утвержден перечень должностей номенклатуры начальника Главного управления строительства Дальнего Севера, а также инструкция о порядке назначения, утверждения, снятия, увольнения, перемещения и ведения дел номенклатурных работников[1]. В декабре 1941 г. впервые было проведено совещание работников по кадрам, на котором были подведены итоги работы и намечены очередные задачи. На совещании в качестве одной из мер для улучшения работы с кадрами был принят договор о социалистическом соревновании между отделами (и отделениями) кадров управлений, предприятий и организаций Дальстроя.

В марте 1942 г. было утверждено «Положение об отделах и отделениях кадров управлений Дальстроя», которым установлена четкая система организации всей работы по кадрам. Отделы и отделения кадров были обязаны планировать свою работу, для чего каждый месяц составлялись планы работ. В 1942 г. в отделе кадров Главного управления Дальстроя работало 29 человек.

Основными направлениями были работа по руководящим кадрам, подготовка и комплектование кадров, трудоустройство бывших заключенных, организация управленческого аппарата и штатов, оформление и допуск к секретной работе, учет

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1079. Л. 156.

военнообязанных, организация справочной работы, обеспечение повседневных нужд сотрудников Дальстроя. Условия работы на Колыме и Чукотке, отсутствие на территории Дальстроя «нормальных» органов Советской власти и преобладание заключенных и бывших заключенных в структуре трудовых ресурсов обусловили и особенности работы с кадрами. В силу этого, наряду с выполнением основных обязанностей по работе с кадрами отдел кадров Главного управления занимался привлечением к работе бывших заключенных, а также обеспечением социально-бытовых условий для сотрудников, прибывавших на работу в Дальстрой в порядке организованного набора. Такая деятельность заключалась в оформлении вызова членов семей, переезда, выдаче документов на бронирование жилья, перевод семьям зарплаты, отправка вещей, установление пенсий, оформление выезда из Магадана. Фактически отдел выполнял функции адресного стола, справочного бюро для работников Дальстроя, занимался организацией и учетом военнообязанных.

В отличие от периода Отечественной войны, когда в обстановке военного времени кадры были закреплены за управлениями и предприятиями Дальстроя, после 1945 г. произошли изменения, потребовавшие корректировки сложившийся системы работы с кадрами. Начиная с 1 августа 1945 г., согласно Указу Президиума Верховного Совета «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера» работникам Дальстроя были разрешены удлиненные отпуска. За 1946 г. на этом основании 3 453 руководящим работникам и служащим Дальстроя были предоставлены отпуска с выездом в центральные районы страны. В отличие от военного времени в 1946 г. было уволено 2 353 человека по состоянию здоровья и по окончанию сроков трудовых договоров. Было уволено и отправлено в центральные районы страны 22 350 человек бывших заключённых, работавших в качестве вольнонаемных, в том числе специалистов и квалифицированных рабочих[1]. В порядке пополнения кадров в 1946 г. в центральных районах СССР была организована вербовка специалистов, путём заключения индивидуальных трудовых договоров. Так, за 1946 г. в порядке вербовки прибыло 1749 человек новых специалистов. Большое пополнение рабочей силы шло за счёт направления в

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1919. Л. 5.

Дальстрой спецпоселенцев и заключённых. На 1948 г. на работу в Дальстрой прибыло 7 884 чел. новых работников, в том числе: молодых специалистов 374 чел., по индивидуальным договорам 5182 чел., офицеров по направлениям МВД СССР 1 309 человек, старшин, сержантов и бойцов ВСО по вербовке 1019 чел. В течение года было уволено и вывезено в центральные районы страны 16 136 чел., в том числе лиц, прибывших по договорам и членов их семей 5 927 чел., бывших заключённых, работавших по вольному найму 12 602 человека[1].

В результате указанных изменений и особенностей увеличилась текучесть кадров, что усилило нагрузку на дальстроевские отделы и отделения по кадрам. Отдел кадров Главного Управления объединял 8 отделений и 43 человека. В горных и других управлениях работу по кадрам проводили отделы и отделения по кадрам. На предприятиях и организациях подчиненных непосредственно Главному Управлению Дальстроя работа по кадрам проводилась отделением, группой или инспектором по кадрам (в зависимости от количества вольнонаёмного состава). В крупных горнопромышленных управлениях и в Управлении автотранспорта работа по кадрам возглавлялась заместителями начальников по кадрам, а в остальных управлениях и организациях начальниками отделов или отделений. Во всех кадровых аппаратах управлений, предприятий и организаций, подчиненных Главному Управлению в 1946 г. работало 139 человек, из них 67 мужчин и 72 женщины. С высшим образованием – 4 человека, с незаконченным высшим образованием – 3 человека, со средним специальным – 47 человек, с незаконченным средним – 85 человек[2]. В течение 1947 г. руководящий состав работников по кадрам был значительно обновлён за счёт офицеров, прибывших по путевкам Управления кадров МВД СССР. Большинство имели опыт работы по кадрам и оперативную подготовку, более 15 человек были назначены на руководящие должности начальников и заместителей управлений и предприятий по кадрам. В 1947 г. работа по кадрам активизировалась в рамках выполнения приказа Министра внутренних дел СССР № 063 от 29 января 1947 г. «Об улучшении работы с кадрами в органах МВД». Проводились инспекционные проверки (45 проверок за

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 2503. Л. 3.

[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 1919. Л. 8.

1947 г.), совещания по кадрам, стали практиковаться вызовы в отдел кадров с докладами начальников управлений и предприятий, организовывались краткосрочные курсы для вновь назначенных сотрудников по кадрам. В результате нового пополнения в 1948 г. из 51 сотрудника отдела кадров Главного Управления 31 чел., были офицерами, прибывшими по направлению МВД СССР, при этом кадровый аппарат управлений и предприятий согласно подсчётам также был укомплектован офицерами на 45 %[1].

В рамках работы по выполнению директивы МВД СССР № 091 от 5 июля 1948 г. «Об улучшении работы с кадрами», была издана директива начальника Главного Управления Дальстроя и начальника Политуправления Дальстроя №0046 от 22 сентября 1948 г., которой предписывалось обсудить вопросы работы с кадрами на собраниях партийных активов Дальстроя. Такие собрания до конца 1948 г. были проведены Политуправлением и политотделами в г. Магадане и в управлениях Дальстроя. По итогам 22–25 декабря 1948 г. В г. Магадане было проведено совещание заместителей начальников Управлений по кадрам, начальников отделов (отделений) кадров управлений и предприятий Дальстроя. Подводя итоги усиленной работы по кадрам начальник Дальстроя И.Г.Петренко приказом № 020 от 14 января 1949 г. «Об улучшении работы с кадрами в управлениях и на предприятиях Дальстроя МВД СССР» перечислил основные проблемы в работе с кадрами и согласно установкам директив МВД СССР определил конкретные мероприятия. В соответсвии с инструкциями работа отдела кадров Главного Управления должна была проводилась по планам, которые составлялись на каждый квартал. Данные планы утверждались начальником Дальстроя и Управлением кадров МВД СССР. На основе этих планов заместителем начальника Дальстроя по кадрам составлялись и утверждались ежемесячно планы работы отделений, в которых конкретизировалась работа каждого сотрудника. Соответсвенно, каждый месяц на совещаниях сотрудников отдела кадров подводились итоги этих планов. О выполнении планов работы за каждый квартал составлялась докладная записка, которая вместе с планом на следующий квартал направлялась в Управление кадров МВД СССР. Такой же порядок планирования

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2503. Л. 4.

работы введён и для отделов кадров управлений и предприятий Дальстроя, которые предоставляли планы работ на каждый квартал, а отдел кадров Главного Управления рассматривал и утверждал эти планы[1]. Кадровые работники в отчетах в МВД СССР постоянно подчеркивали специфику обстановки в которой они работали, это обстановка характеризовалась тем, что территория, где осуществлял деятельность Дальстрой была «определена как место ссылки и высылки»[2].

В рамках работы по руководящим кадрам отдел кадров подбирал работников и оформлял материалы для замещение должностей, осуществлял консультирование подчиненных подразделений по кадрам в руководстве работой по подбору и закреплению работников, а также вел работу по формированию резерва молодых кадров для выдвижения на руководящую работу. Подбор и расстановка руководящих кадров осуществлялась через институт номенклатуры. Под «номенклатурой» исследователями понимается перечень наиболее важных должностей в государственном аппарате и организациях, кандидатуры на которые предварительно рассматривались, рекомендовались, утверждались и отзывались партийным комитетом вплоть до ЦК партии[3].

Институт номенклатуры, направленный на контроль за кадрами, а также на обеспечение компромисса между партийным и государственным аппаратом, эволюционировал с 1920-х гг. вместе с внутриполитическими изменениями в СССР. Основный принцип оставался неизменным: административная верхушка каждого ведомства или организации утверждалась по списку вышестоящего уровня – ЦК, министерства или обкома. Важные посты в партийных, государственных и общественных организациях были номенклатурой Политбюро, Секретариата или отделов ЦК партии[4]. Перед рассмотрением кандидатур на Политбюро или Секретариате с ними проводилось собеседование в соответствующем отделе ЦК.

В Дальстрое с 1941 г. сложилась кадровая система, включающая три основных номенклатуры: первая – объединенный список должностей

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2503. Л. 9–10.

[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 4585. Л. 17.

[3] *Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю.* Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25; *Восленский М.С.* Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 83.

[4] *Чернев А.Д.* Правящая партия в системе советского государственного управления // Проблемы отечественной истории. Вып. 8. М., 2004. С. 167.

номенклатуры ЦК ВКП(б) и НКВД СССР; вторая – номенклатура начальника Дальстроя; третья – номенклатура начальников управлений. К руководящим кадрам Дальстроя можно отнести работников, занимавших номенклатурные должности согласно указанным спискам, при этом первая номенклатура включала должности высшего руководства Дальстроя – утверждение кандидатов проводилось НКВД СССР при согласовании с аппаратом ЦК ВКП(б). Должности второй номенклатуры – среднее звено руководящего состава – утверждались персонально начальником Дальстроя, должности третьей номенклатуры – низового звена руководящих кадров – начальниками управлений Дальстроя.

Высшее руководство Дальстроя формировалось на основе должностей номенклатуры ЦК ВКП(б) и номенклатуры НКВД СССР. По вопросам назначения необходимые документы на кандидатов готовились в НКВД СССР. Кандидатуры на утверждение согласовывались между Секретариатом ЦК и Отделом кадров НКВД СССР. Согласно отчетным документам Дальстроя, вплоть до конца 1940-х гг. два этих списка объединялись в единый список как «номенклатура ЦК ВКП(б) и НКВД СССР по Дальстрою» или «первая номенклатура». В рамках первой номенклатуры объединялись должности по Главному управлению Дальстроя и по Политическому управлению Дальстроя. Это отражало специфику Дальстроя и было связано с тем, что все партийные комитеты, действовавшие на территории деятельности Дальстроя – Магаданский горком, Среднеканский, Ольский и Северо-Эвенский райкомы, а также комитеты ВЛКСМ (1942 г.) – подчинялись непосредственно Политическому управлению Дальстроя, начальник Политуправления Дальстроя одновременно являлся заместителем начальника Дальстроя. Все ключевые должности в Дальстрое, включая руководство Политуправления и УСВИТЛ входили в первую номенклатуру.

На конец 1942 г. в Дальстрое имелось 63 должности, входящих в номенклатуру ЦК ВКП(б) и НКВД СССР, 61 должность была замещена. Из числа работающих в занимаемых должностях были утверждены ЦК ВКП(б) и НКВД СССР 45 человек, в 1939 г. – 3 человека, в 1940 г. – 5 человек, в 1941 г. – 12 человек, в 1942 г. – 25 человек[1]. Помимо начальника Дальстроя и пяти должностей

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 12.

заместителей, в номенклатуру ЦК ВКП(б) и НКВД СССР также входили должности: главный инженер, 14 должностей начальника отдела Главного управления, 31 должность начальника управления и предприятия, начальник УСВИТЛ и две должности заместителя, две должности начальника отдела УСВИТЛ, начальник штаба ВОХР, начальник и заместитель начальника треста «Дальстройснаб», три должности начальника отдела треста «Дальстройснаб»[1].

Среди руководящих работников Дальстроя на 1 января 1944 г. работало 95 человек офицерского состава, имеющих военные и специальные знания, включая начальника Дальстроя комиссара госбезопасности III ранга И.Ф. Никишова, начальника Политуправления комиссара госбезопасности И.К. Сидорова, заместителя начальника Дальстроя комиссара госбезопасности С.Е. Егорова. Всего на 1 января 1945 г. в Дальстрое имелось 95 должностей, состоящих в номенклатуре ЦК ВКП(б) и НКВД СССР, из которых 92 были замещены, утверждены были 88 человек[2]. Таким образом, в 1942–1945 гг. состав должностей первой номенклатуры увеличился с 63 до 95 должностей.

На 1 января 1947 г. в номенклатуре ЦК ВКП (б) и МВД СССР состояло 100 должностей, из них 63 по Главному Управлению и 37 по Политическому Управлению Главного Управления Дальстроя[3]. На 1 января 1948 г. в результате корректировки в номенклатуре ЦК ВКП (б) и МВД СССР состояло уже 56 должностей[4]. В течение 1948 г. номенклатура возросла на 7 должностей: начальник Первого управления Дальстроя, организованного в соответсвии с постановлением Совета Министров СССР и приказом МВД СССР № 00213 от 27 февраля 1948 г.; начальник и два заместителя Управления Особого лагеря №5 МВД СССР, созданного в соответсвии с приказом № 00219 МВД СССР; заместитель начальника Управления Северо-Восточных лагерей МВД СССР; директор ВНИИ-1 МВД СССР, организованного в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 22 мая 1948 г. и приказом МВД СССР № 00627 от 4 июня 1948 г.; директор

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 13.
[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 6.
[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 1919. Л. 9.
[4] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2203. Л. 10.

Магаданского горного техникума[1]. К 1 января 1949 г. в номенклатуре ЦК ВКП (б) и МВД СССР состояло 62 должности.

В течение 1948 г. в порядке укрепления руководящих кадров в Дальстрой по приказам МВД СССР прибыли 15 новых работников, которые были назначены на новые должности, взамен работников «не справлявшихся с работой», а также взамен работников «нуждавшихся в выезде в центральные районы страны по состоянию здоровья». Столь значительные изменения руководящего состава Дальстроя были обусловлены назревавшим решением руководства страны об освобождении от обязанностей начальника Дальстроя генерал-лейтенанта И.Ф.Никишова, что было проведено в конце декабря 1948 г. назначением на эту должность генерал-майора И.Г.Петренко. Прибывшие работники были назначены на должности первой номенклатуры: генерал-майор А.А. Деревянко - заместитель начальника Главного Управления Дальстроя, начальник Управления Северо-Восточных лагерей МВД; генерал-майор В.П.Павлов – начальник Первого Управления Дальстроя; генерал-майор С.И.Шемена – начальник Западного горнопромышленного управления Дальстроя; полковник Н.И.Смулов - начальник Индигирского горнопромышленного управления Дальстроя; М.С.Эдунис – начальник Юго-Западного горнопромышленного управления; полковник И.С.Житомирский – начальник Чаун-Чукотского горнопромышленного управления Дальстроя; инженер-полковник В.В.Волков – начальник Тенькинского горнопромышленного управления Дальстроя; подполковник Н.М.Клепинин - заместитель начальника Управления Особого лагеря №5 МВД; капитан Я.С.Голубев – заместитель начальника Управления Особого лагеря №5 МВД; подполковник А.В.Ломоносов – заместитель управляющего всесоюзным трестом «Дальстройснаб»; полковник М.А.Иванов – начальник Приморского управления Дальстроя; инженер-полковник С.П.Александров – директор ВНИИ-1 МВД СССР; А.Д.Толкачев – начальник энергоотдела Главного Управления Дальстроя[2]. Из резерва были выдвинуты и назначены на руководящие должности: полковник П.С.Бондаренко – начальник Управления Особого лагеря №5 МВД; капитан

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2503. Л. 11.

[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2503. Л. 13.

интендантской службы П.В.Глебков – начальник финансового отдела Главного Управления; старший лейтенант К.П.Селезнев – начальник планово-экономического отдела Главного Управления. Полковник С.В.Марков, освобождённый от должности начальника Приморского управления, был назначен начальником Управления автотранспорта Дальстроя. В связи с избранием председателем Магаданского городского Совета, Н.П.Кусанин был освобождён от обязанностей начальника Управления Рыбопромыслового хозяйства Дальстроя, на его место был назначен подполковник А.П.Баранников, до этого работавший начальником Управления автотранспорта Дальстроя. По разным причинам в 1948 г. были освобождены 12 руководящих работников. Так, в распоряжение МВД СССР были отозваны бывший начальник Дальстрой генерал-лейтенант И.Ф.Никишов, бывший заместитель начальника Дальстроя-начальник УСВИТЛ генерал-майор Н.Ф.Титов, бывший начальник планово-экономического отдела Главного Управления майор интендантской службы М.З.Самойлов, бывший заместитель управляющего Всесоюзным трестом «Дальстройснаб» по кадрам полковник Н.Н.Сквозников. На руководящую работу в системе МВД СССР были назначены бывший заместитель начальника Главного Управления Дальстроя полковник М.А.Гагкаев, бывший начальник Западного горнопромышленного управления Дальстроя полковник А.П.Сенатов, бывший начальник Управления связи Дальстроя полковник М.Н.Прутковский. Многие из крупных руководителей Дальстроя были освобождены от должности, но при этом оставлены на работе в Дальстрое, кого-то направляли на новый участок или понизили в должности, других оставляли на руководящих должностях с понижением в должности. Были освобождены и оставлены работать в Дальстрое бывший начальник Юго-Западного горнопромышленного управления Дальстроя инженер-майор Л.П.Александров, бывший начальник Тенькинского горнопромышленного управления инженер-майор Д.В.Бокарев, бывший начальник Чаун-Чукотского горнопромышленного управления инженер-майор В.И.Марков. Бывший начальник Энергоотдела Главного Управления Дальстроя Я.Д. Певзнер был понижен до должности заместителя начальника этого отдела, бывший начальник ликвидированного управления «Дальстройуголь» инженер-майор И.М.Жиленко был назначен

начальником Аркагалинского угольного комбината[1]. К концу 1952 г. в номенклатуре МВД СССР состояло 216 должностей, из них 104 чел. с высшим образованием (49,5%), 75 чел. со средним специальным (35,7%), 31 чел. не имели образования (14,8%), свыше 10 лет работало 106 чел. (50,5%), свыше 5 лет — 22 чел. (10,5%)[2].

В номенклатуру начальника Главного управления Дальстроя входили должности основных руководящих работников отраслевых управлений, организаций и предприятий Дальстроя. Номенклатура этих должностей и назначение работников на должности были определены приказами начальника Дальстроя. При назначении, перемещении, снятии, увольнении работников, состоящих в номенклатуре начальника Дальстроя, руководствовались приказом начальника Дальстроя № 070 от 9 июля 1941 г. Приказом № 600 от 3 ноября 1943 г. был утвержден новый перечень должностей и усилен контроль начальника Дальстроя за назначением руководящих работников[3]. Для назначения работника на должность начальник управления или предприятия предоставлял в Отдел кадров на выдвигаемого работника анкету, подробную автобиографию, две фотографии и справку. В случае перемещения номенклатурного работника одновременно выдвигалась кандидатура взамен перемещаемого работника.

Перечень номенклатуры начальника Дальстроя в 1942 г. был дважды увеличен, и к концу года состоял из 1 746 должностей, что говорило о желании руководства усилить контроль за подбором и расстановкой кадров в условиях военного времени. Из 1746 должностей было замещено 1 665 должностей и утверждено 1 208 работников[4]. Среди утвержденных работников было 520 членов и кандидатов ВКП(б) и 38 членов ВЛКСМ; партийно-комсомольская прослойка составила 46 %. С высшим образованием было 411 человек, с незаконченным высшим – 62 человека, со средним специальным – 419. В занимаемых должностях не были утверждены 457 человек или 27,4 %, что объяснялось недавним расширением номенклатуры и необходимостью подготовки документов. К 1 января 1945 г. номенклатура начальника Дальстроя увеличилась до 2 343-х должностей, из

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2503. Л.14–15.
[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 4585. Л.17–18.
[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1361. Л. 172.
[4] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 16.

которых были замещены 2 188, включая 293 должности, замещенных бывшими заключенными[1].

Номенклатура начальника Дальстроя на 1 января 1946 г. составляла 2 446 должностей, из них с высшим образованием 847 человек (36,2 %), со средним специальным образованием 644 человека (27,5 %), бывших заключённых 415 человек (17,7 %)[2]. В течение 1946 г. в составе номенклатуры начальника Дальстроя произошли значительные изменения. Были уволены и выбыли из Дальстроя по состоянию здоровья, по семейным обстоятельствам и другим причинам 266 работников, на их место были подобраны и назначены новые работники. Были предоставлены отпуска с выездом в центральные районы страны 613 работникам, из них до конца 1946 г. вернулись на работу 348 человек, остальные 265 находились в отпусках. В связи с тем, что продолжительность отпуска колебалась от 5 до 8 месяцев, взамен большинства отпускников подбирались и назначались новые работники, часть которых осталась на новых должностях и после возвращения из отпусков работников ранее занимавших эти должности. Значительная часть отпускников обычно возвращалась в Дальстрой в январе и направлялась на прежние должности, которые на время их отсутствия замещались другими работниками. В течение 1946 г. на вновь организованных управлениях и предприятиях было введено 165 новых номенклатурных должностей, на которые были подобраны и назначены сотрудники, одновременно было сокращено 95 должностей на ликвидированных управлениях и предприятиях[3].

Вследствие значительной текучести кадров на конец 1946 г. по номенклатуре начальника Дальстроя имелось 113 незамещенных должностей. В соответствии с приказом МВД СССР № 0053 от 15 января 1947 г. «О номенклатуре должностей начальников главных управлений и управлений МВД», а также приказом начальника Дальстроя № 015 от 22 марта 1947 г. «О номенклатуре должностей начальника Главного Управления Дальстроя МВД СССР» был установлен перечень должностей номенклатуры для каждого управления-предприятия и определён порядок работы с этой номенклатурой. количество должностей номенклатуры

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 7.
[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 1919. Л. 10.
[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 1919. Л. 9.

начальника Дальстроя было увеличено[1]. На 1 января 1948 г. в номенклатуре значилось 2 834 должности. В течение года в связи с реорганизацией новых управлений и предприятий было введено 332 должности, в связи с сокращением штатов и ликвидацией было исключено 170 должностей.

На 1 января 1949 г. в номенклатуре начальника Дальстроя было 2 996 должностей[2]. Количество лиц имеющих высшее и среднее специальное образование увеличилось за год к 1 января 1949 г. с 1 624 до 1 983 человек. Число бывших заключённых за два предыдущих года уменьшилось с 18,9 % до 7,6 % и составило на 1 января 1949 г. 227 человек[3]. По стажу работы в Дальстрое работники номенклатуры начальника Дальстроя распределялись следующим образом: до 1 года – 412 человек (14,1 %), от 1 года до 2 лет – 604 человека (20,7 %), от 2 до 3 лет – 316 человек (10,8 %), от 3 до 4 лет – 55 человек (1,9 %), от 4 до 5 лет – 65 человек (2,2 %), свыше 5 лет – 1 468 человек (50,3 %)[4]. Как видно половина работников второй номенклатуры работала в Дальстрое более пяти лет, это были так называемые «старые кадры», произошедшее в 1946–1948 гг. обновление кадров привело к тому, что удельный вес «новых кадров», работавших до 2 лет согласно подсчётам составил к концу 1948 г. или 34,8 %. В октябре 1948 г. незадолго перед заменой начальника Дальстроя, руководством Дальстроя при участии заместителя министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта Б.П.Обручникова просматривались личные дела руководящих кадров Дальстроя. Всего было просмотрено 905 руководящих работников, по заключениям комиссии замене подлежало 56 человек, из которых до конца 1948 г. уже сменили 19 человек[5].

В 1948 г. более 45% всех работников второй номенклатуры были назначены на новые должности. Большое перемещение руководящих кадров было вызвано необходимостью назначения на вновь введённые должности, организуемых управлений и предприятий (316 работников), назначения взамен работников, выбывших в длительные отпуска (397 работников), назначения вновь прибывших офицеров в лагерный сектор и военизированную охрану (107 работников),

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2203. Л. 11.
[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2503. Л. 15.
[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2503. Л. 17.
[4] Там же
[5] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2503. Л. 21.

перемещения в тех же должностях на разные объёмы работ (141 работник), назначения в порядке выдвижения на высшие должности (125 работников), назначения в порядке замены лиц, не справившихся с работой (146 человек), назначения взамен лиц «скомпрометировавших себя на работе и в быту» (35 работников), назначения в порядке замены лиц, осуждённых за разные преступления (10 человек), назначения в порядке замены лиц, освобождённых по болезни с выездом в центральные районы страны (29 человек). В 1948 г. 191 работников были освобождены как несправившиеся с работой или «скомпрометировавшие себя на работе и в быту», часть из них была привлечена к уголовной ответсвенности за совершенные преступления. Это было связано с фактическим отсутствием выбора, так как подразделения, занимавшиеся вербовкой кадров ради выполнения плана были готовы к отправке на Северо-Восток максимального количества работников из всех изъявивших желание. К концу 1952 г. в номенклатуре начальника Дальстроя состояло 3 110 должностей, высшее образование имели 1 1140 человек. По стажу работы в Дальстрое работники распределялись следующим образом: до 1 года - 243 человека (7,9 %), от 1 года до 3 лет – 859 человека (28,1 %), от 3 до 5 лет – 695 человек (22,7 %), свыше 5 лет – 1257 человек (41,2 %)[1].

Номенклатура начальников управлений Дальстроя относилась к низовому звену руководящих работников и устанавливалась приказом начальников управлений. Если в отношении высшего и среднего звеньев руководящих кадров определенная работа проводилась и в предвоенное время, то по низовым должностям до 1942 г. подбор и назначение кадров слабо контролировались со стороны руководства Дальстроя. Фактически вопрос о создании номенклатуры начальников управлений встал в конце 1941 г. в связи с необходимостью формирования резерва для выдвижения кадров по номенклатуре начальника Дальстроя.

Номенклатура формировалась по должностям горнопромышленных и производственных управлений, приисков и рудников, производственных предприятий, гостреста «Колымснаб», УСВИТЛ и ВОХР. В номенклатуру

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 4585. Л. 22–23.

начальников управлений входили: начальники отделений, групп, участков, частей, участковые геологи, начальники смен, начальники промприборов, заведующие мастерскими, начальники цехов и т.д. Это был управленческий костяк Дальстроя. В течение 1942 г. была проведена работа по формированию номенклатуры, подбору и назначению кадров. Согласно данным из 3 652 замещенных должностей 987, т.е. около 1/3, были замещены бывшими заключенными[1]. Это были большей частью специалисты с образованием: горняки, механики, экономисты, бухгалтера и административно-хозяйственные работники.

Руководство Дальстроя следило за численностью номенклатуры начальников управлений, так как это была категория работников, которую сложно было контролировать. На 1 января 1945 г. по штату имелось 5 155 должностей, из которых были замещено 4 853 должности. Членов и кандидатов в члены ВКП(б) среди них было 1 176 человек, членов ВЛКСМ – 236; партийно-комсомольская прослойка составляла 29,3 %. Лиц с высшим образованием работало 866 человек (18,9 %), лиц со средним специальным образованием – 1 199 (24,7 %)[2].

Прием на работу осуществлялся только по путевкам отдела кадров Главного управления, право на наем имели начальник управления, заместитель начальника и начальник Отдела кадров. Начальник управления, предприятия, Отдела кадров не имел права без разрешения Отдела кадров Главного управления принимать на работу ранее уволенных из Дальстроя с выездом с Колымы, а также тех, кто прибыл на территорию Дальстроя без соответствующего разрешения; увольнять работников из Дальстроя по каким бы то ни было причинам, кроме случаев увольнения в порядке ст. 47 п. «д» КЗОТ; откомандировывать и направлять работников в другие управления Дальстроя и организации, не входящие в систему Дальстроя.

На 1 января 1947 г. числилось 5 632 должности, были замещены 4 971 должности (89 %). Среди данной категории работников имелось 1 238 членов и кандидатов в члены ВКП (б), 195 членов ВЛКСМ, 623 человека с высшим образованием и 915 человек со средним специальным образованием[3]. Приказом

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 19–21.
[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 8.
[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д.1919. Л. 11.

начальника Дальстроя № 020 от 27 марта 1947 г. «О номенклатуре должностей начальников управлений Дальстроя» был установлен новый перечень должностей и порядок работы с кадрами, входящими в номенклатуру. В результате в начале 1948 г. в номенклатуре начальников управлений числилось по штату 9 031 должностей, из которых было замещено 7 610 должностей и утверждено 7 519 работников[1]. Произошло увеличение общего количества должностей номенклатуры начальников управлений, что говорило о желании руководства усилить контроль за подбором и назначением работников на должности низового звена руководящих кадров.

На 1 января 1949 г. в номенклатуре состояло уже 11 711 человек[2]. Как показывают данные, в попытке расширить контроль за назначением кадров номенклатура должностей начальников управления только в 1947–1949 гг. была увеличена более чем в два раза. Это привело и к наличию большого количества незамещенных должностей, и из-за увеличения объема работ — к ухудшению результатов работы с кадрами. В последующие годы численность номенклатуры начальников управлений вновь была скорректирована – в 1951 г. в номенклатуру входило 9036 должностей, из них с высшим образованием 1546 человек (19,2%), со средним специальным 1698 человек (21,1%), со средним общим 1173 чел. (14,6%), с незаконченным средним 2632 чел. (45,1%). Среди работников числилось 1399 человек бывших заключённых (17,4%), в том числе за контрреволюционную деятельность 5,3% или 427 чел.[3]

Начиная с 1952 г. в отчетах Дальстроя по кадрам более не освещались сведения о номенклатуре начальников управлений. На наш взгляд это было продиктовано большой текучестью кадров низового звена руководящих работников и как следствие нежелательными показателями в отчетности, в том числе, связанными и с наличием большого числа бывших заключённых среди руководящих работников. Как отмечалось в отчетных документах, номенклатура начальников управлений существовала формально. Работники по кадрам не смогли справиться с практикой перемещения сотрудников без согласования с отделами кадров управлений (когда принятые решения оформлялись уже по факту), что

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2203. Л. 14.
[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 2503. Л. 21.
[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3519. Л. 27-28.

постепенно привело к свертыванию системной работы с номенклатурой начальников управлений. Невозможно было контролировать замещение и перемещение работников, имелось большое число вакантных должностей. Кроме того, по нашим подсчётам численность бывших заключённых по должностям номенклатуры начальников управлений в начале 1950-х гг. превышала 20%. Таким образом, попытка установления контроля за деятельностью начальников управлений не увенчалась успехом, расширение номенклатуры привело к сбоям в работе, ухудшению показателей, и к фактическому прекращению текущей работы по должностям номенклатуры начальников управлений Дальстроя. Помимо номенклатуры начальников управлений, действовали номенклатуры начальника Политуправления и начальника Управления Северо-восточных лагерей. Так, в 1944 г. номенклатура начальника Политуправления включала 138 должностей, начальника УСВИТЛ – 789 должностей[1].

Важно отметить, что после войны происходит увеличение численности офицерского состава работников Дальстроя. Если на 1 января 1946 г. в Дальстрое работало 243 офицера, в течение года вновь присвоено офицерских званий 83 чел., прибыло на работу 213 офицеров, выбыло в распоряжение отдела кадров МВД СССР и уволено в запас 16 офицеров. Всего на 1 января 1947 г. в Дальстрое работало 503 офицера и 4 генерала. Анализ документов показывает что 120 офицеров были заняты на предприятиях Дальстроя, в системе УСВИТЛ МВД СССР работало 163 чел., в охране 187 чел. и в политических органах 33 чел.[2] В 1946 г. в Дальстрой прибыло пополнение специалистов и офицеров по направлениям отдела кадров МВД СССР. За счёт прибывших руководство Дальстроя заменило часть работников, уволенных по состоянию здоровья и другим причинам, а также отпускников и несправлявшихся с работой. Однако в результате вербовки специалистов, которая осуществлялась силами отдела найма Дальстройснаба МВД СССР (г. Москва) и отделениями при УМВД краев и областей, в Дальстрой за отсутствием выбора на руководящую работу часто направлялись «провинившиеся» в центре специалисты, неготовые к работе в

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 23–24.

[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1919. Л. 22.

непростых условиях. В 1946 г. из 251 человек, прибывших и назначенных на должности номенклатуры начальника Дальстроя, за «систематические пьянки, развал работы, и как несправившихся с работой» было уволено 16 чел.[1] К 1 января 1949 г. в Дальстрое работало уже 2 606 человек генералов и офицеров, которые по званиям распределялись следующим образом: генерал-майоров – 6 человек, полковников – 20 человек, подполковников – 58 человек, майоров – 198 человек, капитанов – 428 человек, старших лейтенантов - 608 человек, лейтенантов - 846 человек, младших лейтенантов – 542 человека[2].

В ходе систематизации работы с руководящими кадрами Отделом кадров Главного управления был создан резерв на выдвижение. Это был практический инструмент для комплектования должностей. В течение 1942 г. из кадрового резерва на должности, входящие в номенклатуру начальника Дальстроя, выдвинули 377 человек, на должности, входящие в номенклатуру начальников управлений – 562. В самом резерве в декабре 1942 г. на должности первой номенклатуры было 452 человека, второй номенклатуры – 533 человека[3]. В течение 1944 г. из резерва в номенклатуру начальника Дальстроя было выдвинуто 352 человека, на 1 января 1945 г. в резерве состояло 409 человек[4].

Целью введения номенклатуры было «персональное утверждение определенной категории работников, которые решают успех всего дела»[5]. Каждый работник-кандидат по 2 343 должностям номенклатуры начальника Дальстроя (1945 г.) персонально утверждался на должность начальником Дальстроя И.Ф. Никишовым. Важную роль в определении основных направлений кадровой политики в этот период играл заместитель начальника Дальстроя по кадрам Н.А. Никешичев.

В результате четкой поставленной работы с резервом на выдвижение, в годы войны на руководящие должности выдвигались талантливые управленцы, готовые к работе в условиях Дальстроя. В документах эта категория работников

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1919. Л. 16.

[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2503. Л. 29.

[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 22.

[4] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 8.

[5] Сборник руководящих материалов и указаний по работе с кадрами в системе Дальстроя НКВД СССР. Магадан, 1945. С. 17.

обозначалась как сотрудники, «выросшие на работе в Дальстрое». Среди продвинувшихся по карьерной лестнице в 1941–1945 гг. были А.Г. Прун (в 1942 г. выдвинут на должность заместителя начальника Дальстроя по оловодобыче), В.П. Березин (в 1942 г. утвержден в должности начальника Планово-технического отдела Главного управления), Я.М. Арм (в 1942 г. утвержден в должности начальника Чай-Урьинского горнопромышленного управления), Ф.Ц. Нагорнов (в 1942 г. утвержден в должности начальника Западного горнопромышленного управления), М.В. Груша (в 1942 г. утвержден в должности начальника Юго-Западного горнопромышленного управления), Е.И. Азбукин (в 1943 г. выдвинут на должность начальника Северного горнопромышленного управления), А.Ф. Киняшов (в 1944 г. выдвинут на должность начальника Янского горнопромышленного управления), Б.Н. Ленков (в 1944 г. назначен начальником Управления дорожного строительства). Многие из перечисленных долгие годы буду руководить различными направлениями работы на Северо-Востоке. Так, В.П.Березин занимал руководящие должности в Дальстрое, Магаданском (Северо-Восточном) совнархозе, руководил объединением «Северовостокзолото», а в 1971–1975 гг. работал в Москве, в должности начальника Главного управления золото-платиновой и алмазной промышленности (Главзолото) Министерства цветной металлургии СССР.

Работа отдела кадров с резервом на выдвижение в 1946 г. сталкивалась с проблемой, заключающейся в том, что среднее и низовое звено руководящих и инженерно-технических работников были укомплектованы бывшими заключёнными, которых, как правило не допускалось выдвигать в качестве руководителей предприятий и крупных объектов. В 1946 г. было выдвинуто 121 человек и к концу года в резерве состояло только 95 человек[1]. К началу 1948 г. в основном удалось справиться с формированием резерва, в резерве кадров состояли 701 человек, в том числе по первой номенклатуре в резерве на выдвижения состояли 15 человек, по второй – 247 человек, по низовому звену – 438 человек[2]. Если в период войны в этом вопросе допускались поблажки, то после 1945–1946 гг.

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 1919. Л. 12.

[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 2203. Л. 15.

ставились задачи пополнения резерва за счёт вновь прибывших в Дальстрой офицеров и специалистов.

Таким образом, кадровый резерв стал реально действующим механизмом, открывавшим дорогу прежде всего для профессионалов, специалистов своего дела. Отделы кадров обязаны были изучать выдвигаемых работников для конкретных задач, отсеивать сомнительных и неспособных работников, и после назначения работника должны были следить за его деятельностью, оказывая необходимую поддержку. Поэтому особо был поставлен учет специалистов с высшим и средним образованием, начальники управления несли персональную ответственность за использование специалистов. Более того, без разрешения Отдела кадров Главного управления начальник управления или предприятия не мог перемещать по работе специалистов с высшим образованием. На работников, состоящих в номенклатуре начальника Дальстроя, и специалистов с высшим образованием велись дубликаты личных дел.

Следует отметить, что был установлен прямой запрет на назначение молодых специалистов на аппаратные должности[1], установка была на направление молодежи на производство, где имелись опытные квалифицированные специалисты, которые должны были способствовать приобретению необходимого опыта. К 1 января 1945 г. в Дальстрое из общего числа специалистов 7 560 человек, работало 3 534 специалиста с высшим образованием и 4 026 специалистов со средним образованием[2]. Среди специалистов с высшим образованием, приехавших по направлению партийных и советских органов и по договорам насчитывалось, 2 328 человек (65,9 %) и 1 206 человек бывших заключенных (34,1 %). Среди специалистов со средним образованием, прибывших по направлениям и договорам, было 2 100 человек (52 %), бывших заключенных 1 926 человек (48 %)[3]. Таким образом, удельный вес бывших заключенных среди специалистов составлял 41 % (3 132 человека). Из общего состава специалистов с высшим образованием мужчин работало 2 945 человек (83,4 %), женщин 589 человек (16,6 %), членов и

---

[1] Сборник руководящих материалов и указаний по работе с кадрами в системе Дальстроя НКВД СССР. Магадан, 1945. С. 25.

[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 10.

[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 11.

кандидатов в члены ВКП(б) 607 человек (17 %)[1]. Среди бывших заключенных–специалистов с высшим образованием подавляющее большинство (около 80 %) отбывали наказание по «контрреволюционным» статьям, остальные были осуждены за преступления против порядка управления и за должностные преступления.

На 1 января 1947 г. в Дальстрое работало уже 8 207 специалистов, из них с высшим образованием 3 629 человек, со средним специальным 4 578 человек. Среди всех специалистов прибыли по договорам и направлениям советских и партийных органов 4 605 человек (56 %), бывших заключённых 3 534 человека (43 %) и 68 специалистов из числа спецконтингента. Мужчин 6 778 (82,5 %), женщин 1 429 (17,5 %). Из числа прибывших по договорам и направлениям в Дальстрое более 9 лет работало 447 специалистов (около 10 %), от 6 до 8 лет работало 2 335 человек (около 50 %), менее двух лет работало около 27 % специалистов[2].

В 1948 г. для изучения кадров было использовано служебное аттестование, охватившее 7 920 руководящих работников[3]. В результате аттестования было выявлено 653 работника, подлежащих выдвижению на больший объём работ. Отдел кадров Дальстроя впервые начал практику по составлению «заключений об изучении» работника, в течение 1948 г. было составлено и утверждено 211 таких заключений. Период конца 1940-х – начала 1950-х гг. характеризуется выдвижением молодых специалистов на руководящие должности, что объяснялось и большим движением кадров в Дальстрое. Среди выдвиженцев начала 1950-х гг. будущий первый секретарь Магаданского обкома С.А.Шайдуров, выдвинутый в 1951 г. с должности начальника производственно-технической части прииска на должность главного инженера прииска «Пятилетка» Северного горнопромышленного управления[4].

***

Главной задачей Дальстроя, определившей особое отношение высшего руководства страны и лично И.В.Сталина, была добыча золота. Этот фактор, наряду

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1584. Л. 12.
[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1919. Л.19-20.
[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 2503. Л. 23.
[4] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 4001. Л. 21.

с характером поставленных задач, географией деятельности, тяжелыми условиями производства и суровым климатом Крайнего Северо-Востока обусловил формирование в Дальстрое специфической системы управления. К ее главным особенностям относились: централизация управления – сосредоточение в Главном управлении Дальстроя, помимо основных функций, связанных с добычей металлов, также функций по управлению лагерным сектором (через Управление северо-восточных исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР «Севвостлаг»), партийными органами – горкомом и райкомами ВКП(б) (через Политическое управление Дальстроя), советскими органами Среднеканского, Ольского, Северо-Эвенского районов (через Административно-гражданский отдел Дальстроя); сосредоточение всей полноты властных полномочий в руках руководителя – директора (начальника) на всей территории Дальстроя и в руках начальников горнопромышленных управлений Дальстроя на периферии; широкомасштабное использование труда заключенных и связанное с этим подчинение лагерного сектора производственному на всех уровнях управления; полная независимость от всех учреждений и организаций СССР, непосредственная подчиненность Совету труда и обороны СССР, а с марта 1938 г. – НКВД СССР; выделение огромной территории деятельности в практически автономный, особый административный район; непосредственное осуществление государственных задач, связанных с решениями партии и правительства – проведение коллективизации, реконструкция хозяйства, культуры и быта коренных народов Севера; автономное руководство в использовании имеющихся ресурсов (водных, лесных); наличие собственных военизированных подразделений, морского и речного флота, авиационных единиц и аэродромов; секретность, связанная с характером выполняемых работ (добыча золота), использованием заключенных, наличием протяженной государственной границы и охраной пограничной территории.

Сложившаяся на Северо-Востоке чрезвычайно централизованная система управления и особенности формирования трудовых ресурсов вызвали необходимость подбора руководящих кадров, готовых к выполнению государственных задач в условиях Дальстроя. Смены высшего руководства Дальстроя, произошедшие в 1937 и 1939 гг., следовали основным тенденциям и

перестановкам в центральных органах власти. За арестом Э.П. Берзина в конце 1937 г. последовала передача Дальстроя в ведение НКВД СССР и большая чистка дальстроевских управленцев первой волны, приведшая к ослаблению организации и попыткам политических органов и хабаровской партийной организации низвести Дальстрой до производственного главка в системе НКВД СССР. Но известная шифротелеграмма И.В.Сталина об особом статусе Дальстроя подтвердила исключительное значение «особого комбината», а смена К.А.Павлова на пограничника И.Ф. Никишова, направленного из Хабаровска, знаменовала конец кампании по чистке руководящих кадров и установку на стабилизацию ситуации.

В целом, с включением Дальстроя в структуру НКВД СССР отмечается начало системной работы с руководящими кадрами, которая упорядочивается с началом войны в 1941 г. С 1938 г. начинается и более активный в сравнении с предыдущим периодом обмен кадрами между Дальстроем и ГУЛАГом. К концу 1930-х гг. в результате расширения производственных задач (добыча олова, развитие местной промышленности), а также с увеличением вольнонаемного персонала отмечается рост руководящих кадров. Многие руководящие работники имели военные и специальные звания. По нашим подсчетам, доля бывших заключенных среди работников первой и второй номенклатуры составляла 10–12 %, к низовому руководящему звену относились должности номенклатуры начальников управлений, среди которых бывшие заключенные замещали уже около 1/3 должностей.

Главным принципом работы с руководящими кадрами стала жесткая централизация контроля за назначением и перемещением работников и персонализация утверждения выдвигаемых кадров – личное утверждение кандидатов начальником Дальстроя И.Ф. Никишовым. На руководящие посты выдвигались люди, которые, во-первых, связывали ближайшие жизненные планы с Дальстроем, а во-вторых, были способны выполнять задачи, которые ставило руководство. В этой связи механизм кадрового резерва выполнял важную роль, являясь своеобразным социальным лифтом для специалистов Дальстроя, в том числе бывших заключенных.

В этом не последнюю роль сыграла «заморозка» движения кадров во время войны, когда не было возможности активно пополнять персонал новыми наборами из НКВД. Это непосредственно влияло на эффективность управления. Если во второй половине 1930-х гг. на должности начальников производственных управлений назначались преимущественно кадровые работники ОГПУ–НКВД, не имеющие специального образования, то в военное время возможность продвинуться по карьерной лестнице получили специалисты горно-геологической отрасли, уже получившие опыт работы на производстве в Дальстрое.

Характерными особенностями формирования руководящих кадров в системе Дальстроя являлись: значительный удельный вес заключенных, что в меньшем масштабе было относительно приемлемо для предыдущего опыта Дальстроя, но в целом неприемлемо для партии и НКВД, а было вызвано исключительными условиями Дальстроя в военное время, а также назначение на руководящие должности квалифицированных специалистов.

Указанная специфика способствовала образованию особой социальной среды, в которой дальстроевские управленцы выполняли государственные задачи, и формированию элиты или «золотого фонда» Дальстроя – руководящих кадров с особой психологией, которые будут играть ведущую роль на Северо-Востоке СССР вплоть до конца 1950-х гг.

2.2. Процесс создания Магаданской области и группы интересов

Во втором параграфе исследуется процесс создания в 1953 г. на территории деятельности бывшего главка МВД СССР Дальстроя нового административно-территориального образования – Магаданской области. Особое внимание уделяется предыстории вопроса, роли центральных органов власти и значению патрон-клиентских связей в системе отношений «центр-регионы». Образование в декабре 1953 г. Магаданской области явилось не только частью преобразований, последовавших после смерти И.В. Сталина, но и выражало кардинальную смену системы управления на Северо-Востоке СССР. В обстановке борьбы за власть в центральном руководстве дальстроевские руководители выступили против

создания новой области, однако связи хабаровского руководства в ЦК КПСС и Совете Министров РСФСР помогли ускорить положительное решение вопроса и документальное оформление процесса. Данные показывают, что политический контекст преобразований на Северо-Востоке отражал интересы различных групп в центральном руководстве страны.

Образование на территории деятельности Дальстроя Магаданской области означало, что руководство страны рассматривает Северо-Восток России в рамках общей государственной политики, создание области и новых органов государственного управления вело к переменам в всех сферах жизни огромного региона – территория включалась в единую административно-территориальную систему СССР. Толчок к этим событиям был дан весной 1953 г. со смертью И.В.Сталина.

Вопрос о создании полноправных партийных и советских органов ставился ещё в апреле 1937 года на III партийной конференции Дальстроя, в резолюции которой отмечалось «просить Далькрайком ВКП(б) поставить вопрос перед ЦК о быстрейшем изменении оргструктуры и руководящего партийного органа на Колыме в соответствии с уставом партии»[1]. Известны планы дальстроевского руководства первой волны во главе с Э.П.Берзиным о постепенном переходе края на вольнонаёмное население, однако после ареста Э.П. Берзина в конце 1937 г. последовала передача Дальстроя в ведение НКВД СССР и большая чистка руководящих кадров.

Неудачная попытка создания Колымского округа в 1939 г. и упомянутая ранее телеграмма И.В.Сталина закрепили за Дальстроем особый статус, а вопрос создания полноценных советских и партийных органов на Северо-Востоке страны был заморожен вплоть до конца 1940-х – начала 1950-х гг., когда хабаровские партийные и советские руководители вновь начали осторожно обращать внимание центрального руководства на ненормальность существующей системы. Сам факт хабаровских инициатив по корректировке дальстроевской системы отражает, что

---

[1] *Веркина Т.В.* Образование Магаданской области по документам Государственного архива Магаданской области. // Магаданской области – 60 лет: материалы «круглого стола» архивистов и историков-краеведов. Магадан, 2013. С. 5.

осознание необходимости перемен распространялось не только в широких слоях населения страны, но и в партийно-государственном аппарате[1].

В послевоенный период вопрос о несоответствии существующей системы управления на Колыме и Чукотке текущим задачам был снова поднят хабаровскими руководителями. В январе 1948 г. председатель Хабаровского крайисполкома Ф. Мамонов направил в адрес председателя Совета Министров РСФСР М.И. Родионова письмо «О руководстве хозяйственным и культурным строительством колымских районов Хабаровского края», в котором отмечал, что «необычная практика руководства хозяйственным и культурным строительством (национальных районов) сложилась и была терпимой главным образом ввиду относительно низкого уровня их местного хозяйства. К настоящему времени местное хозяйство колымских районов значительно возросло…. Административно-гражданский отдел Дальстроя МВД стал справляться со своими задачами явно неудовлетворительно. К тому же руководители Дальстроя МВД в связи с возросшими задачами по их основной деятельности стали уделять внимание административно-гражданскому отделу значительно меньше»[2]. Хабаровский крайисполком просил «реорганизовать административно-гражданский отдел Дальстроя МВД в Гражданское управление» и одновременно подчинить его крайисполкому.

В 1950 году руководство Хабаровского края обратилось в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР с письмом об образовании Колымско-Чукотской области в составе Хабаровского края, в котором обращалось внимание на то, что «большие запасы природных ресурсов раскрывают перед районами Колымы и Чукотского национального округа перспективу их дальнейшего разностороннего экономического развития. В виду этого настоятельно диктуется необходимость более пристального и оперативного руководства хозяйственно-политической деятельностью в данных районах»[3].

---

[1] См.: *Хлевнюк О.В.* Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешенные проблемы // Уральский исторический вестник. 2017. № 3. С. 76.

[2] *Бубнис Г.К.* К истории образования Магаданской области // Краеведческие записки. Магадан. 1982. Вып. 12. С. 41–48.

[3] *Веркина Т.В.* Образование Магаданской области по документам Государственного архива Магаданской области. // Магаданской области – 60 лет: материалы «круглого стола» архивистов и историков-краеведов. Магадан, 2013. С. 5.

Согласно документу, новая Колымо-Чукотская область должна была обьединить Ольский, Среднеканский, Северо–Эвенский районы Колымы, а также северо-западную часть Пенжинского района Корякского национального округа и весь Чукотский национальный округ, с общей территорией 1256 тыс. кв. км. В обосновании указывалось, что экономическое развитие указанных районов имеет большое народно-хозяйственное значение, и поэтому требует более эффективного руководства со стороны партийных и советских органов. Как отмечает И.Д.Бацаев, вопрос, поднятый Хабаровским крайкомом, в этот период остался на уровне обсуждения[1].

После смерти И.В. Сталина и изменения внутриполитической обстановки в стране вопрос вновь стал актуальным для партийно-советского руководства Хабаровского края. В марте 1953 г. производственные структуры Главспеццветмета и Дальстроя из МВД СССР были переданы в Министерство металлургической промышленности СССР, а их лагерные подразделения – в Министерство юстиции СССР. В связи с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. Дальстрой начал работу по освобождению заключённых по амнистии. Всего из списочного состава заключённых на 1 апреля 1953 г. в 145 640 чел. подлежали освобождению по амнистии 49 253 чел. и по окончанию срока 15 000 чел. По данным И.Д.Бацаева в период с 1 января по 1 декабря 1953 г. из Дальстроя убыли 78 494 чел., в том числе по амнистии – 52 099 чел., планово освобождённых – 20 720 чел., переведены в другие лагеря – 4717 чел., прочие – 958 чел.[2]

В апреле 1953 г. Центральный комитет партии направляет на должность председателя Хабаровского крайисполкома Аверкия Борисовича Аристова, до этого работавшего секретарем ЦК КПСС. Идея создания новой области получила ускорение после ареста Л.П.Берии 26 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК. В Магадане и районах Колымы начались разговоры о будущем края, связанные с образованием области. Ответственные работники Хабаровского края, приезжавшие в Магадан, советовались с местными партийными и советскими организациями, руководителями организаций Дальстроя. Эта деятельность проводилась на фоне

---

[1] *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 172.

[2] *Бацаев И.Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан, 2002. С. 176.

обсуждения «дела Берии» на пленуме ЦК 2–7 июля 1953 г. и последующего 10 июля 1953 г. снятия Л.П. Берии с поста первого заместителя председателя СМ СССР и министра внутренних дел.

В июле 1953 г. за подписью начальника Дальстроя И.Л. Митракова и начальника Политуправления Дальстроя П.С. Буланова была подготовлена краткая справка «Об экономике, культуре, населении, составе партийных, профсоюзных и комсомольских организаций центральных районов Колымы». В справке указывалось: «Центральные районы Колымы занимают территорию в 390 тысяч квадратных километров. Численность населения, проживающего на этой территории, составляет 176 248 человек. В том числе: детей: – 39 174 чел., военнослужащих Министерства юстиции, МВД и войск МВД – 22 428 чел., спецпоселенцев – 28 606 чел., местного населения (якуты, камчадалы, юкагиры, эвены) – 3 134 чел.

Кроме того на этой территории имеются лагеря МВД и Министерства юстиции, в которых находится 70 205 заключенных… На указанной территории расположены: главк, 5 горнопромышленных управлений, объединяющих 47 горных и обогатительных предприятий; 5 геологоразведочных управлений и отделов, которые объединяют 24 геологоразведочных предприятий; 2 строительных управления, одно – автотранспортное, одно – дорожное, одно – дорожно-строительное управление; Управление заводами, объединяющее 6 заводов; одно Энергоуправление, объединяющее 5 энергокомбинатов; Управление морского пароходства; Управление воздушного транспорта; Управление подсобного сельского и рыбного хозяйства; государственный трест «Колымснаб» и ряд других административно-гражданских управлений»[1]. Дальстроем также были подготовлены справки о г. Магадане, районах и посёлках на подведомственной территории.

Специальная бригада ЦК КПСС во главе с А.А.Шваревым была направлена в г. Магадан, где 3 августа 1953 г. в Магаданском горкоме КПСС прошло совещание по вопросу образования Колымской области. Далее представители ЦК КПСС

---

[1] *Веркина Т.В.* Образование Магаданской области по документам Государственного архива Магаданской области. // Магаданской области – 60 лет: материалы «круглого стола» архивистов и историков-краеведов. Магадан, 2013. С. 6.

знакомились с положением дел на местах, консультировались с хабаровскими и дальстроевскими руководителями. Первый секретарь Хабаровского крайкома Александр Павлович Ефимов направил записку в ЦК КПСС и лично Н.С.Хрущеву с просьбой рассмотреть предложения, вынесенные Хабаровским крайком партии с участием работников аппарата ЦК, Министерства юстиции и Министерства металлургии. Согласно сообщению представителя ЦК А.А.Шварева в записке указывалось, что Дальстрой выполняет большую государственную задачу для осуществления значительных размеров добычи золота, олова и других металлов, что на территории Колымы и прилегающих районов имеется значительное количество населения, однако несмотря на решаемую задачу Дальстроем и большой объем разностороннего хозяйства, этот «промышленный комбинат» и его предприятия находятся вне контроля краевого комитета партии и территориальных районных партийных органов[1].

Крайком партии просил ЦК решить вопрос о предоставлении крайкому права контроля за работой и хозяйственной деятельностью Дальстроя и рассмотреть предложение о «создании в районах деятельности Дальстроя территориальных партийных и советских организаций»[2]. Таким образом, Хабаровская краевая партийная организация выступила инициатором тех преобразований в системе управления Северо-Востоком страны, которые не удалось реализовать в 1939 году.

На совещании в Магаданском горкоме КПСС по вопросу образования Колымской области 3 августа 1953 г. показательным было выступление начальника Политуправления Дальстроя Петра Степановича Буланова, который, соглашаясь с необходимостью изменений в системе управления, подчёркивал значение Дальстроя для территории Северо-Востока: «На мой взгляд, в той обстановке, в какой Дальстрой работал 22 года Дальстрой, как особая государственная централизованная организация, проделала колоссальную работу на Севере. Более того, я должен сказать, что вряд ли какая-либо другая организация в этой обстановке, за этот срок, обычная гражданская организация, проделала бы такую

---

[1] Стенограмма совещания руководства Дальстроя совместно с представителями горнопромышленных управлений от 12 августа 1953 г. // ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2383. Л. 3–4.

[2] *Гребенюк П.С.* Колымский лёд: Система управления на Северо-Востоке России. 1953–1964. М., 2007. С. 49.

работу в области строительства, в области развития производственных сил, создания быта и культуры.

Я подчёркиваю последнее, т.е. быт и культуру, потому что здесь говорили, что Дальстрой односторонне развивает только промышленность. Это несерьёзная трактовка вопроса… Я сравнительно недавно работаю на Дальстрое, до этого работал в ГУЛАГе; знаю, какие там стройки, и я должен сказать, что столько, сколько сделано в Дальстрое, с точки зрения создания новых устроенных посёлков, таких как Певек, Сусуман, Ягодный, Усть-Омчуг и других – там не сделано… Должен сказать, что в структуре партийных и советских органов на Дальнем Севере имеются крупные недостатки. Политическое управление – орган не избираемый коммунистами, а назначаемый, осуществляет руководство горкомом и райкомами, которые избираются коммунистами. Это неправильно. Раньше это было необходимо, необходимо было сосредоточить всё в одних руках, а теперь в городе 5 тыс. коммунистов…

Я считаю ненормальным явлением, когда Политическое управление руководит недальстроевскими организациями… Дальстрой наделён несвойственными ему функциями руководства национальными районами… Если ЦК и правительство, изучив на месте обстановку, создадут область, хочу высказать пару замечаний. Чтобы область была многогранной, чтобы были оправданными большие расходы, связанные с этим, необходимо просить не 5-7 районов, а резко расширить районы за счёт включения Охотского рыбного района, включить из Якутии районы по Колыме (Средне и Нижне-Колымские и Оймяконский). Я считаю необходимым включение Певекского узла, тогда есть где будет развернуть свою работу партийным и советским органам. Если будет малочисленная область, то будет скучновато, особенно советскому аппарату»[1].

Важное совещание проходило в Магадане 12 августа 1953 г. под руководством представителя ЦК КПСС А.А. Шварева и было посвящено вопросу создания новой области, которую представители бригады ЦК КПСС в своих выступлениях уже именовали «Магаданской». Задача совещания, состояла в том,

---

[1] *Веркина Т.В.* Образование Магаданской области по документам Государственного архива Магаданской области. // Магаданской области – 60 лет: материалы «круглого стола» архивистов и историков-краеведов. Магадан, 2013. С. 6–7.

чтобы подробно изучить материалы и предложения Хабаровского крайкома партии, выявить все «за и против этого предложения». Ранее на совещаниях партийных и хозяйственных работников предлагалось рассмотреть вопрос о включении в границы предполагаемой области Охотского района, также вносились предложения о включении в новую область некоторых районов Якутской республики и разукрупнении существующих районов. Так, на базе Среднеканского района высказывались предложения создать Тенькинский район, Ягодинский район, Сеймчанский район, Сусуманский район, и внести некоторые изменения в границы Ольского и Северо-Эвенского районов. Интересно, что А.А.Шварев в ходе совещания попросил начальника Дальстроя И.Л. Митракова, вне зависимости от решения комиссии ЦК КПСС, при создании Ольского района решить вопрос о строительстве автодороги Магадан-Ола[1].

Совещание 12 августа 1953 г. было показательно тем, что в нем принимали участие представители всех горнопромышленных управлений Дальстроя. Заместитель начальника Политуправления Дальстроя Шмыгин признавался, что вопрос о создании области на центральной части территории Дальстроя «застал руководство Дальстроя врасплох и поэтому ни у начальника Дальстроя, ни у начальника Политуправления, да и многих других ответственных работников не был до конца продуман этот вопрос и, естественно не было зрелого мнения»[2]. Вопрос о создании области напрямую затрагивал жизнеспособность Дальстроя, будущее всего края и дальстроевских управленцев. Несмотря на то, что высшие руководители Дальстроя с оговорками были вынуждены признавать необходимость изменений, в большинстве они выступали против создания области. На совещании ключевыми были мнения, высказанные руководителями Дальстроя.

Начальник Тенькинского горнопромышленного управления Е.И. Азбукин: «Я за то, чтобы организовать территориальные, партийные, советские органы, но значит, нужно решать вопрос о постоянном населении, а для этого нужно создать жилищно-бытовую базу. При данных условиях этого сделать нельзя.

---

[1] Стенограмма совещания руководства Дальстроя совместно с представителями горнопромышленных управлений от 12 августа 1953 г. // ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2383. Л.3–4.

[2] Там же. Л. 45.

С этой точки зрения, мое личное мнение, что мы ещё не подготовлены. Надо решать вопрос заселения этого края, тогда, естественно, нужно будет одновременно решать вопрос и об этих органах. Или же, решая вопрос о создании органов, одновременно решать вопрос о заселении края и создании условий жилищных, бытовых, культурных, лечебных и др. Это первый вопрос.

Второй вопрос – выступающие товарищи говорили о функциях, не свойственных Дальстрою. Эту несвойственность мы ощущаем на себе, но когда начинаем думать лучше или хуже будет при изъятии этих функций, то покамест, пожалуй, чаша весов не перетянет за изъятие»[1].

Начальник Дальстроя И.Л.Митраков**:** «Вопрос о создании области. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, как я уже на предыдущем совещании говорил, надо в первую очередь решить вопрос об экономической базе области. Я думаю, что создавать область только для создания области - не следует. [...]

Мне кажется, что создавать четвертую область будет не совсем правильно. Магаданская область, если в нее включить только центральные районы, будет иметь примерно 176 тысяч населения, из которых только около 120 тысяч населения будет являться вольнонаемными.

При таком количестве населения создавать область нецелесообразно. Я высказываюсь против создания области с таким объемом населения. [...] Несколько слов о централизации руководства в Дальстрое. Некоторые товарищи предлагают отделить лагерь, торговлю, транспорт и т.д. и заняться руководству Дальстроя только промышленностью. Я думаю, что эти товарищи понимают вопрос несколько примитивно. [...]

Лагерь от Дальстроя отделить нельзя, так как он является органической частью Дальстроя. Это положение я обосновал на первом совещании. [...]

Мне думается, что единственная организация – Дальстрой может лучше решить вопрос комплексного освоения этого богатейшего края. В свое время будучи в Москве, я разделял точку зрения о разделении Дальстроя на 3 части. Но приехав сюда и ознакомившись детально с деятельностью Дальстроя, я убедился,

---

[1] Там же. Л. 70.

что разделение Дальстроя на 3 самостоятельных организации является нежизненной схемой»[1].

В этом же духе высказался и начальник Политуправления П.С.Буланов. Митраков, как опытный руководитель, понимал, что с организацией территориальных партийных и советских органов у Дальстроя (а значит и у него лично) забот о жилье, быте и культуре населения будет намного больше. Как никто другой он знал, что вся тяжесть организации районных исполнительных комитетов, поселковых советов и райкомов партии ляжет в первую очередь на дальстроевские организации.

До назначения в Магадан Митраков курировал Дальстрой в МВД, к концу 1953 г. он досконально разбирался в хозяйстве Дальстроя. Он понимал суть системы, знал, как она работает, потому и заявлял вполне откровенно («чтобы товарищи поняли»), что организация территориальных партийных и советских органов «не чей-то вопрос, а наш, и рассчитывать на то, что правительство для этого отпустит сотни миллионов рублей, вряд возможно»[2]. Все эти вопросы предстояло решать Митракову и другим дальстроевским руководителям на местах. Основные доводы руководителей Дальстроя против создания новой области заключались в преобладании заключённых в структуре населения, недостаточном развитии социальной сферы, необходимости централизации руководства, обеспечении комплексного освоения края.

После совещания 12 августа 1953 г. представители ЦК еще несколько дней оставались в Магадане, и в это время произошло событие, о котором позже рассказал руководитель бригады ЦК КПСС А.А.Шварев: «Я помню такой факт. С 16 на 17 августа 1953 года в городской комитет партии ночью пришли два коммуниста и сказали, что в Магадане в одной из тюрем сидит член-корреспондент Академии наук Вологдин[3]. Эти коммунисты поступили совершенно правильно. Ночью я встретился с Вологдиным, и мы вели длительную беседу о фактах, послуживших мотивом его ареста, о его состоянии и работе. Он рассказал, что он

---

[1] Там же. Л. 116.

[2] Там же. Л. 108.

[3] Александр Григорьевич Вологдин (1896–1971) — советский геолог и палеонтолог, член-корреспондент Академии наук СССР

плел корзины и таскал тачки. Когда Центральному комитету партии было доложено об этом, в частности на Секретариате ЦК, тогда Н.С.Хрущев со всей ленинской последовательностью и остротой, невзирая на то, что об этом было не принято говорить, кратко заявил: «Нужно снять черное пятно с Магадана и Колымы, нужно восстановить в полную силу линию нашей партии, нормальную жизнь и гражданство населения»[1]. Партийное руководство и Н.С.Хрущев страны рассматривали образование Магаданской области в русле политики чистки кадров. Н.С.Хрущев, избранный 12 сентября 1953 г. первым секретарём ЦК КПСС, считал своей первоочередной задачей восстановление абсолютного главенства партии в системе советского управления, в его понимании только партийное руководство могло восстановить «нормальную жизнь» в стране.

По возвращении бригады ЦК КПСС в Хабаровск бюро Хабаровского крайкома КПСС с участием представителей ЦК КПСС и Дальстроя 20 августа 1953 г. рассмотрело вопрос «Об организации в составе Хабаровского края Колымо-Чукотской области». В ходе заседания, по предложению одного из работников аппарата Совета Министров СССР, название будущей области было окончательно изменено на «Магаданская», так как наименование «Колымско-Чукотская» ущемляло автономию Чукотского национального округа[2].

В течение всего процесса обсуждения вопроса летом 1953 г. управленцы Дальстроя всячески противились «дальневосточной линии» секретаря Хабаровского крайкома А.П.Ефимова о создании области в составе Хабаровского края. На совещании начальник Дальстроя И.Л. Митраков вновь заявил, что «если необходимость создания Магаданской области будет подтверждена ЦК КПСС, то эта область должна быть выделена из состава Хабаровского края в республиканское подчинение»[3]. На заседании бюро его поддержал М.И.Конычев — представитель Министерства цветной металлургии СССР, один из известных колымских геологов, работавший в Дальстрое с 1933 г.: «По своему географическому положению, отдаленности, разбросанности районов и изолированности, по характеру

---

[1] Стенограмма 6-й Магаданской областной партийной конференции от 15–16 сентября 1961 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 227. Л. 243.

[2] *Бубнис Г.К.* К истории образования Магаданской области // Краеведческие записки. Магадан. 1982. Вып. 12. С. 43.

[3] Там же. С. 47.

контингента населения область требует особого контроля со стороны правительственных органов, централизации внимания... Благодаря тому, что правительственные органы оказывали такое внимание Дальстрою, Дальстрой и добился таких темпов развития и стал действительно индустриальным районом»[1]. Острая дискуссия была приправлена многолетней натянутостью отношений хабаровских и дальстроевских руководителей. Неясность ситуации в центральном руководстве страны и существование различных центров силы оставляла большие возможности для маневрирования обеим сторонам. Несмотря на заявление начальника Дальстроя, хабаровское руководство выступило за образование области в составе Хабаровского края, бюро крайкома утвердило постановление «Об образовании в составе Хабаровского края Магаданской области» и текст письма в ЦК КПСС[2].

В докладной записке крайкома отмечалось: «Крайком КПСС считает, что создание в районах деятельности Дальстроя территориальных партийных и советских органов и включение партийных организаций Дальстроя в состав краевой партийной организации позволит быстрее устранить указанные ненормальности и обеспечить более правильное решение задач хозяйственного и культурного строительства в районах Крайнего Севера»[3].

На рассмотрение в ЦК КПСС были выдвинуты следующие предложения: образовать в составе Хабаровского края Магаданскую область в составе: г. Магадана, Ольского, Северо-Эвенского, Среднеканского, Сусуманского, Ягоднинского, Тенькинского районов Колымы; включить в состав Магаданской области Чукотский национальный округ с Анадырским, Марковским, Восточно-Тундровским, Чукотским и Иультинским районами; Сусуманский, Ягоднинский и Тенькинский районы Колымы создать за счет разукрупнения Среднеканского района на базе горнопромышленных предприятий Дальстроя. Иультинский район Чукотского национального округа - за счет части территории Чаунского, Чукотского и Анадырского районов. В Северо-Эвенский район включить территорию Верхне-

---

[1] *Козлов А.Г.* У истоков образования области // III Диковские чтения. Магадан. 2004. С. 40.

[2] Советы Северо-Востока СССР. Ч.2 (1941–1961 гг.). Магадан, 1982. С. 219.

[3] *Гунько С.В. Галин А.В.* Из истории создания Магаданской области. // Краеведческие записки. Магадан, 1975. Вып. 10. С. 21.

Гижигинского, Верхне-Пареньского, Гижигинского и Тайгоносского сельсоветов Пенжинского района Корякского национального округа[1].

Далее рассмотрение вопроса продолжилось в отделе партийных органов ЦК КПСС, в октябре 1953 г. о положительном решении ЦК стало известно в Хабаровске и в Магадане. В связи с этим показательно совещание Вседальстроевского партийного актива в г. Магадане 27-30 октября 1953 г., в ходе которого вновь проявились разногласия между коренными дальстроевскими кадрами, городской и краевой парторганизациями. Выступления участников уже проходили не столько в контексте вопроса создания новых органов управления на Северо-Востоке, а были направлены на критику существующей в Дальстрое системы управления.

Заместитель начальника Политуправления Шмыгин жёстко раскритиковал И.Л.Митракова и Главное управление: «Хозяйственному руководству Дальстроя нужно понять и еще одну истину: понять, что переход Дальстроя из органов МВД в гражданское министерство – это дело не простой смены вывески, за этим скрыт большой практический и политический смысл. Теперь уже руководить Дальстроем старыми эмведемскими методами нельзя. И это надо глубоко понять не только лично Вам, тов. Митраков, но и понять всем хозяйственным руководителям управлений и предприятий Дальстроя»[2].

В прениях по докладу начальника Дальстроя И.Л.Митракова выступил секретарь Магаданского горкома КПСС Сергей Игнатьевич Чмыхов[3]. Он отметил низкий уровень высшего руководства, назвав имена Митракова, Груши, Богданова, Александрова, Ровняличева, Сильченко, Никешичева, Волкова, Цареградского, Чугуева, Кузнецова, Буланова. Заключительные слова его речи были подобны разорвавшейся бомбе: «Товарищи Митраков и Буланов на словах за выполнения директив партии и правительства по сокращению управленческого аппарата, а на

---

[1] Советы Северо-Востока СССР. Ч.2 (1941–1961 гг.). Магадан, 1982. С. 219.

[2] Протокол Вседальстроевского собрания партийного актива 27–30 октября 1953г. // ГАМО. Ф.П-1. Оп. 2. Д. 2239. Л. 36–37.

[3] Чмыхов Сергей Игнатьевич (1914–1994) – в 1952–1954 гг. первый секретарь Магаданского горкома ВКП(б). С начала 40-х гг. находился на партийной работе: секретарь райкома, в 1948–1949 гг. - инструктор отдела партийных и профсоюзных, комсомольских органов Хабаровского крайкома, в 1949–1950 гг. – слушатель двухгодичной Хабаровской краевой партшколы, 1950–1951 гг. – зав. планово-финансово-торговым отделом Хабаровского горкома, 1951–1952 гг. – первый секретарь Кировского райкома ВКП(б). В 1955–1957 гг. слушатель Высшей партийной школы при ЦК КПСС, после окончания которой был направлен в распоряжение Тамбовского обкома КПСС.

деле получается наоборот – допускают антигосударственную практику в этом деле. На словах за увеличение добычи металлов, нужных для страны, а на деле составляют планы по сокращению объемов добычи даже уже достигнутых результатов. И эти, так называемые планы, вот уже почти полный год отстаиваются в Москве начальником планового управления тов. Селезневым. На словах они за удешевление стоимости содержания аппарата, а на деле проводят политику его удорожания.

Устав партии требует от всех коммунистов, чтобы они не на словах, а на деле проводили в жизнь политику партии. А действия товарища Митракова, на наш взгляд, являются непонятными. Неслучайно среди трудящихся ходит такая поговорка «о династии Иванов на Колыме». Они говорят, что были у нас руководители: «Иван Грозный – Иван Федорович Никишов», «Иван Мудрый – Иван Григорьевич Петренко», а теперь у нас есть «Непонятный – Иван Лукич Митраков…»[1].

В зале после этих слов поднялся шум и свист. Чмыхову не давали говорить, и он вынужден был останавливаться и продолжать речь снова. Чмыхов был первым секретарем Магаданского горкома, чья кандидатура рассматривалась ЦК ВКП(б). Выступая на активе в Магадане 29 октября он уже знал о принятом положительном решении по вопросу образования области и чувствовал карт-бланш партии. Это выступление вызвало большой скандал и возмущение вызвало не только фраза о «династии трёх Иванов», но и то, что Чмыхов озвучил «святая святых» - вопрос о занижении планов по добыче золота руководством Дальстроя.

Начальник Дальстроя И.Л.Митраков с 1942 г. работал в Москве на руководящих должностях и назначение на Северо-Восток воспринял с неохотой. Он не имел ни оперативно-чекистской подготовки, ни достаточного опыта работы в структуре МВД, не обладал должной выдержкой и особой школой, характерной для работников органов безопасности. Поддерживать колоссальную машину Дальстроя на высоком производительном уровне сложная задача, при этом Митраков часто уезжал в Москву и редко выезжал на на периферию – большое количество приказов

---

[1] *Козлов А.Г.* У истоков образования области // III Диковские чтения. Магадан. 2004. С. 43.

в начале 1950-х гг. подписано его заместителями Грушей и Березиным. На фоне предыдущих руководителей Дальстроя он выглядел «Непонятным».

Поговорка о «трех Иванах» – элемент писхологии, в текущей обстановке на Колыме люди вкладывали в имя «Непонятный» только один смысл – долго ли это продлится? Используя элементы комического С.И.Чмыхов высказал народное представление о системе действующей власти. В противостоянии с Дальстроем им был использован яркий и понятный слушателям образ, и фактически это выступление знаменовало собой выход критики за грань дозволенного. Когда на следующий день 30 октября С.И.Чмыхову предоставили слово он бросил такую фразу: «Я сказал лишь о том, что известно не только на базаре, но и в определенных кругах»[1].

Интересно, что на этом же собрании партактива Дальстроя, когда секретарь Магаданского горкома С.И.Чмыхов высказал поговорку о «трёх Иванах», произошел инцидент, повлиявший на общую атмосферу собрания. В зал, где проходило собрание, вошло более ста человек, освобожденных из лагеря по амнистии, для объяснения с руководством Дальстроя[2]. Они прошли через охрану здания и гневно выкрикивали обвинения в адрес И. Митракова. При этом они заявили, что ожидают отправки более 2-х месяцев, израсходовали все деньги и вынуждены идти на преступление. Эта ситуация сложилась после передачи лагерных подразделений в Министерство юстиции и «указания прекратить вывоз бывших заключённых этапным подрядом»[3]. Было предложено выдавать людям наличные деньги необходимые для проезда. Сама возможность такой ситуации показала организационную беспомощность дальстроевского руководства в новых условиях. Это дало горкому и С.И. Чмыхову лишний козырь в противостоянии с дальстроевскими кадрами.

С.И.Чмыхов позже так вспоминал это время: «Гражданские и партийные структуры на Колыме почти не имели власти: все было в руках органов внутренних дел. Наше неравенство выражалось даже в должностных окладах: я получал 230

---

[1] Протокол Вседальстроевского собрания партийного актива 27-30 октября 1953г. // ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2239. Л. 460.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 3. Л. 222.

[3] ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3033. Л. 1.

рублей, а рядовой инструктор, переведенный в горком из Дальстроя, то есть из их системы, – около тысячи. Но в 1953 г., после разоблачения Берии, городская партийная организация перехватила власть, как их называли, у «золотопогонников». На одном из пленумов Хабаровского крайкома я внес предложение образовать в составе РСФСР Магаданскую область. И это было поддержано Москвой. На месте полусолдатского, что ли, начал формироваться настоящий гражданский регион. Это не замедлило сказаться на развитии производительных сил Колымы и благосостоянии её жителей»[1].

С.И.Чмыхов, будучи первым секретарём Магаданского горкома, сыграл важную роль в продвижении вопроса образования новой области. На наш взгляд резкое выступление С.И.Чмыхова против руководства Дальстроя было исключением, которое стало возможным благодаря общей ситуации на Северо-Востоке после смерти Сталина, а также надеждам, связанным с образованием Магаданской области. Со стороны дальстроевской верхушки ожидаемо посыпались требования призвать секретаря Магаданского горкома к партийной ответственности, однако бюро Хабаровского крайкома расценило это выступление иначе — в духе развития партийной критики и самокритики, а Митракову и Буланову было указано на неправильное поведение на активе. Решение Хабаровского крайкома, поддержавшее секретаря Магаданского горкома, еще до официального создания на Северо-Востоке областных партийных и советских органов нанесло большой удар по авторитету начальника Дальстроя[2]. В какой-то степени это стало кульминацией многолетних трений хабаровских и дальстроевских руководителей.

После положительного заключения ЦК КПСС в Хабаровском крайкоме началось обсуждение кандидатур на работу в партийных и советских органах новой области. Высшие руководители, рекомендованные к назначению в Магаданскую область, встретились в Москве в ЦК КПСС. По сообщению И.Н.Каштанова

---

[1] *Хворостов А.* Куда пошлет партия. //Новая Тамбовская газета. № 6. 7 июля 1994 г. С. 4.

[2] Несмотря на тот факт, что в 1953 г. бюро Хабаровского крайкома, которому формально подчинялся Магаданский горком, расценило это выступление в духе развития партийной критики и самокритики, а начальству Дальстроя было указано на неправильное поведение на активе, тем не менее, в следующем 1954 г. уже при новом руководстве Магаданской области секретарь горкома С.И.Чмыхов все-таки лишился своей должности.

каждого по одному вызывали в ЦК КПСС в отдел партийных органов на беседу[1]. Работавший в это время заместителем председателя Хабаровского крайисполкома, Павел Яковлевич Афанасьев[2], которого рекомендовали председателем облисполкома, позже вспоминал: «Явившись в ЦК КПСС в отдел партийных органов, я встретился с Абабковым Тихоном Ивановичем[3], которого рекомендовали первым секретарем Магаданского обкома КПСС. Нас принял первый секретарь ЦК КПСС. Мне пришлось подробно рассказать о Колыме и Чукотке… Нам сообщили, что ЦК КПСС рекомендует нас на работу в Магаданскую область: Т.И. Абабкова в качестве первого секретаря обкома, а меня – председателем облисполкома. Конечно, мы дали согласие и поблагодарили за оказанное доверие. Вскоре состоялось решение Политбюро ЦК КПСС, где нас утвердили в вышеназванных должностях, после чего отдел партийных органов ЦК КПСС разрешил нам подбирать руководящих работников в обком и облисполком, с правом их вызова из ряда областей, а также из аппарата ЦК»[4].

Одновременно вопросы, связанные с образованием Магаданской области рассматривались на заседании Бюро Совета Министров РСФСР от 19 ноября 1953 г., были даны поручения продумать комплекс конкретных мероприятий[5]. Этим вопросом занимался заместитель председателя Совета Министров РСФСР Василий Иванович Иванов, который в период 7.07.1949 – 3.05.1953 гг. работал председателем Исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета был непосредственным начальником П.Я.Афанасьева.

Не выезжая из Москвы, Т.И.Абабкову и П.Я.Афанасьеву предстояло подготовить на Президиум Верховного Совета РСФСР предложения по административно-территориальному устройству новой области, а так как оба не

---

[1] Беседа с И.Н. Каштановым, 21 января 2006 г., архив автора

[2] Афанасьев Павел Яковлевич (1905–1989) – с 1927 г. на партийной, советской и хозяйственной работе. В 1945–1947 гг. секертарь Нижне-Амурского обкома ВКП(б), в 1947–1959 гг. председатель исполкома Нижне-Амурского областного Совета, в 1950–1953 гг. заместитель председателя исполкома Хабаровского краевого Совета, в 1953–1958 гг. председатель исполкома Магаданского областного Совета, в 1958–1968 гг. первый секретарь Магаданского обкома КПСС. С 1968 г. на пенсии. Депутат Верховного Совета СССР 5,6,7 созыва.

[3] Абабков Тихон Иванович (1908–1984) – партийный деятель. Член ВКП(б) с 1929 г. В 1947–1952 гг. 1-й секретарь Карагандинского обкома КП(б) Казахстана. В 1952–1953 гг. слушатель Курсов переподготовки при ЦК ВКП(б). В 1953–1958 гг. секретарь Магаданского обкома КПСС. В 1956–1961 гг. член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС. С февраля 1959 г. на пенсии.

[4] Советы Северо-Востока СССР. Ч.2 (1941–1961 гг.). Магадан, 1982. С. 223–224.

[5] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 9.

были знакомы с ситуацией, для оказания помощи в этой работе из Магадана был вызван начальник Политуправления Дальстроя П.С. Буланов. ЦК КПСС не поддержал предложение крайкома об образовании области в составе Хабаровского края, была принята во внимание позиция И.Л.Митракова о необходимости выделения области в республиканское подчинение.

3 декабря 1953 г. В. И. Иванов писал председателю Совета Министров РСФСР Пузанову А.М. что уже подготовлено и «в течение 1-2 дней будет принято постановление Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании Магаданской области, с представлением по этому вопросу проекта Указа Президиума Верховного Совета СССР»[1].

Согласно записке В. И. Иванова проекте указа предусматривалось в Магаданскую область включить: г. Магадан, Среднеканский, Ольский, Северо-Эвенский, Сусуманский, Тенькинский, Ягоднинский районы и Чукотский национальный округ Хабаровского края. Районы Якутской АССР в границы вновь образующейся области не включались. Также отмечалось, что названия некоторых районных центров «не будут соответствовать названию самих районов»[2].

Рабочая группа Совета Министров РСФСР в составе В.И. Иванова, И.М. Груздева и А.Д. Семенова посчитала целесообразным вопрос об образовании поселковых и сельских Советов решить уже после утверждения исполкома Магаданского областного Совета по его представлению, а выборы вновь образуемых органов областного, районных, сельских и поселковых Советов Магаданской области провести в период выборов в Верховный Совет СССР[3].

3 декабря 1953 г. было принято постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, в этот же день утверждённое Указом Президиума Верховного Совета СССР. В тексте Указа было зафиксировано:

«Утвердить представление Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об образовании в составе РСФСР Магаданской области с центром в городе Магадане.

---

[1] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 11.

[2] Там же

[3] Там же

В состав Магаданской области включить: город Магадан, Среднеканский, Ольский, Северо-Эвенский, Сусуманский, Тенькинский, Ягоднинский районы и Чукотский национальный округ, выделив их из состава Хабаровского края»[1]. Указ подписали Председатель Президиума Верховного СССР К.Е. Ворошилов и секретарь Президиума Н.М. Пегов.

Совет Министров РСФСР постановлением «Вопросы Магаданской области» № 1492 от 4 декабря 1953 г. обязал Госплан РСФСР, министерства и ведомства РСФСР при составлении государственного плана развития народного хозяйства и государственного плана снабжения народного хозяйства на 1954 г. по соответствующим отраслям народного хозяйства и культуры выделить план хозяйственного и культурного строительства и план материально-технического снабжения Магаданской области отдельной строкой[2]. В постановлении отмечалось: «При разработке проекта государственного плана на 1954 год рассмотреть вопросы Магаданской области, имея в виду оказание всемерной помощи»[3]. Министерство финансов РСФСР было обязано при составлении государственного бюджета РСФСР на 1954 г. выделить бюджет Магаданской области. В работе по подготовке проекта областного бюджета, штатов и предложений по вопросам организации области, совместно с ответственными работниками Совета Министров РСФСР также принимали участие Т.И.Абабков, П.Я.Афанасьев и Б.А.Рогушин.

Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1953 года № 2956 «О мероприятиях, связанных с образованием в РСФСР Магаданской области»[4] было предусмотрено выделение за счет общих капиталовложений 48 млн. руб., которые ранее не намечались для Магаданской области. Согласно документу Госплан РСФСР должен был подготовить проект распоряжения Совета Министров РСФСР по вопросам Магаданской области, который был представлен на утверждение 24 декабря 1953 г. председателем Госплана РСФСР Я. Чадаевым.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1953 г. № 2956 «О мероприятиях, связанных с образованием в РСФСР Магаданской

---

[1] Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975. Т.1. М., 1975. С. 96.

[2] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 8.

[3] Там же

[4] Там же. Л. 10.

области» было принято постановление Совета Министров РСФСР «О мероприятиях, связанных с образованием в РСФСР Магаданской области» от 29 декабря 1953 г. № 1596, которое предусматривало широкий комплекс мероприятий по вопросам организации Магаданской области, строительству административных и жилых зданий, размещению работников партийных и советских органов, ремонта помещений, организации снабжения и питания, приобретения автотранспорта, инвентаря и оборудования. Кроме того, в постановлении регламентировались вопросы заработной платы, условия оплаты труда, льготы и преимущества для работников партийных, советских органов и Дальстроя[1].

29 декабря 1953 г. Т.И.Абабкову было выдано удостоверение № 542, подписанное Н.С. Хрущёвым: «Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза командирует Абабкова Тихона Ивановича в распоряжение Магаданского обкома КПСС для использования первым секретарём Магаданского обкома КПСС по постановлению ЦК КПСС от 9 декабря 1953 года. Срок прибытия к месту назначения 10 января 1954 года»[2].

П.Я.Афанасьев вспоминал, что выехал из Москвы во вновь образованную область 30 декабря 1953 г.: «Прибыв 5 января в Магадан, мы остановились на продолжительное время в гостинице, поскольку свободных квартир не было. Места для работы пока тоже не было, потому пришлось расположиться в кабинете начальника Дальстроя по снабжению т. Богданова, который находился в длительной командировке»[3]. В январе 1954 г. в Магадане обком и облисполком начали работу по формированию органов управления и рассмотрению многочисленных организационных вопросов, связанных с изменениями системы управления и решением новых задач. В главной дальстроевской газете «Советская Колыма» 27 декабря 1953 г. был опубликован указ об образовании Магаданской области, сопровождавшийся краткой исторической справкой: «Колыма… Край нищеты и запустения, край сплошной неграмотности и страшных болезней, тысячи

---

[1] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 3–6.

[2] Веркина Т.В. Образование Магаданской области по документам Государственного архива Магаданской области // Магаданской области – 60 лет: материалы «круглого стола» архивистов и историков-краеведов. Магадан, 2013. С. 9.

[3] Советы Северо-Востока СССР. Ч.2 (1941–1961 гг.). Магадан, 1982. С. 227.

километров нехоженой глухой тайги – таким был наш край многие и многие годы»[1]. В заметке особо подчеркивалась роль Дальстроя в освоении территории.

***

После смерти И.В. Сталина и изменения внутриполитической обстановки вопрос стал актуальным для партийных работников Магаданского горкома (С.И.Чмыхов) и Хабаровского края (А.П.Ефимов), которые после ареста Л.П.Берии в июне 1953 г. при участии А.Б.Аристова и В.И.Иванова инициировали рассмотрение вопроса на самом высоком уровне. Высшее руководство Дальстроя, после передачи организации в гражданское ведомство и ареста Л.П.Берии, не имело былой поддержки в центральных органах государственного управления и было вынуждено начать работу по подготовке предложений совместно с хабаровской партийной организацией и представителями ЦК КПСС. Начальник Дальстроя И.Л.Митраков и высшее руководство организации в большинстве выступали против создания новой области, тем не менее были готовы пойти на косметические уступки, которые не затронули бы по своей сути абсолютную власть Дальстроя на подведомственной территории. Основные доводы руководителей Дальстроя против создания новой области заключались в существовании лагерной экономики и преобладании заключённых в структуре населения, проблеме закрепления гражданского населения и недостаточном развитии социальной сферы, необходимости централизации руководства и обеспечении комплексного освоения края.

Таким образом, процесс создания новой области на территории деятельности Дальстроя был инициирован партийными работниками Хабаровского края летом 1953 г. после смерти И.В.Сталина и начавшихся изменений в системе государственного управления СССР. В обстановке борьбы за власть в центральном руководстве ни у хабаровских, ни у дальстроевских управленцев не было представления о том, как будет развиваться ситуация. Данные показывают, что «шефские» отношения, пронизывающие партийно-советский аппарат сверху донизу помогли хабаровским руководителям в короткие сроки положительно

[1] Советская Колыма, №305 (5324). 27 декабря 1953 г. С. 1.

решить вопросы новой области. Однако И.Л.Митраков и дальстроевские руководители рассчитывали на сохранение влияния Дальстроя и после создания на Северо-Востоке СССР партийных и советских органов государственного управления и имели поддержку в Москве. Так, Магаданская область была образована не в составе Хабаровского края, как того хотели партийные чиновники Дальнего Востока, а в составе РСФСР.

В ходе работы по созданию области на этапах обсуждения и подготовки предложений высветились контуры противостояния «старого» и «нового», Дальстроя и партийно-советского руководства Магаданской области, которое в 1954–1957 гг. станет определяющим фактором «переходного периода» на Северо-Востоке СССР.

2.3. Организация деятельности и кадровое комплектование партийных и советских органов государственного управления

Во третьем параграфе анализируется формирование и персональный состав советских и партийных органов государственного управления, их структура и функции. После образования области в Магадан прибыла большая группа партийных и советских работников. Остановимся подробно на личностях тех, кто приехал руководить новой областью, так как большинство назначенцев первой волны оставалось на руководящих должностях многие годы. Всех их можно разделить на две группы руководителей – дальневосточную и центральную. Дальневосточники – это люди, работавшие в партийных органах Дальнего Востока. Многие из них, в том числе и П.Я. Афанасьев ранее часто бывали на Колыме и Чукотке, они знали условия Севера и в основном это были выдвиженцы Хабаровской партийной организации. Кроме того, и те руководители, кто работал не в Хабаровске, а в Приморье, на Сахалине или Чукотке, были слушателями Хабаровской краевой партийной школы, часто бывали в Хабаровске и прекрасно знали друг друга, многих из них лично подбирал П.Я.Афанасьев.

Павел Яковлевич Афанасьев прошел путь с самых партийных низов, с 1945 г. на Дальнем Востоке работал секретарем обкома ВКП(б) по кадрам в г.

Николаевске на Амуре, с 1947 г. председателем облисполкома в Нижнее-Амурской области, в 1950–1953 гг. Афанасьев – зам. председателя Хабаровского крайисполкома. С первым секретарем Хабаровского крайкома Александром Павловичем Ефимовым они были знакомы еще по работе в Горьковской области. С 1935 г. А.С. Ефимов работал на Горьковском металлургическом заводе, а в 1938–1941 гг. председателем Горьковского горисполкома. Афанасьев в это время (1937–1941 гг.) был начальником завода транспортного машиностроения в г. Муром. В этот период он получил огромный опыт хозяйственной работы, который пригодится ему в дальнейшем.

Заместителем председателя облисполкома стал Чистяков Иван Петрович – он не был на партийной руководящей работе, с 1935 по 1954 г. он работал на Сахалине учителем, директором школы, инспектором и заведующим Хабаровским краевым отделом народного образования. Афанасьев его хорошо знал и мог ему доверять.

Секретарем облисполкома был рекомендован Рощупкин Георгий Федорович, который с 1943 г. работал в Хабаровском крайкоме и крайисполкоме, и в Магаданскую область был переведен с должности заведующего организационно-инструкторского отдела Хабаровского крайисполкома. Каштанов Иван Николаевич был утвержден заведующим отделом пропаганды и агитации Магаданского обкома КПСС. С 1948 г. он работал в Хабаровске и был переведен в Магадан с должности заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации Хабаровского крайкома. Комаровский Дмитрий Сергеевич занял важную должность заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов Магаданского обкома КПСС. Он очень хорошо знал Север и был знаком со многими дальстроевскими руководителями, с 1939 г. работал в партийных органах Чукотки, в Марково, Анадыре, а с 1951 г. в Хабаровском крайкоме. Рогушин Борис Алексеевич работал в Нижне-Амурском облисполкоме, позже начальником Хабаровского крайлегпрома. На Дальний Восток он прибыл еще в 1932 г., в декабре 1953 г. он был утверждён заместителем председателя Магаданского облисполкома.

Всех дальневосточников объединяло то, что они хорошо знали друг друга, были прекрасно знакомы с северными условиями, и наконец, имели полное

представление о Дальстрое и дальстроевском укладе, при этом они были «своими людьми» для местных работников. Дальневосточники в большинстве заняли руководящие должности в Магаданском облисполкоме. Первое заседание облисполкома состоялось 13 января 1954 г. В состав облисполкома вошли: П.Я. Афанасьев – председатель облисполкома, В.Н. Ферапонтов – первый заместитель, Б.А. Рогушин, И.П. Чистяков – заместители, Г.Ф. Рощупкин – секретарь, Т.И. Абабков, И.Е. Зубец, И.М. Харитонов, Ю.В. Чугуев – члены облисполкома. Выборы в местные Советы депутатов трудящихся состоялись 27 февраля 1955 г.

Аппарат исполнительного комитета Магаданского областного Совета депутатов трудящихся на момент создания состоял из следующих структурных частей: руководство, организационно-инструкторский отдел, общий отдел, сектор кадров, бухгалтерия, протокольная часть, общая канцелярия, сектор наград, юрисконсульт, приемная по жалобам. Важную роль играл организационно-инструкторский отдел облисполкома. Согласно положению об организационно-инструкторском отделе исполкома, отдел являлся аппаратом исполкома, с помощью которого исполком «осуществляет оперативное руководство исполкомами окружного, районных, городского, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся, проверяет деятельность и оказывает им помощь в улучшении организационно-массовой работы»[1]. Функции отдела заключались в проверке работы исполкомов и наблюдении за выполнением ими конституционных требований, систематической проверке исполнения местными Советами решений партии, правительства и облисполкома, подготовке предложений по вопросам административно-территориального устройства и внесении их на рассмотрение облисполкома.

Райисполкомы утверждали поселковые советы, сельские советы, занимались вопросами охраны лесов, усыновления, принимали меры по борьбе с бродячими собаками, подготовкой к зиме, пособиями многодетным и одиноким матерям, налогами. Поселковые советы занимались мобилизацией средств населения, отводом земельных участков под индивидуальное строительство, озеленением, санитарными проблемами. Поселковые советы свидетельствовали копии с

---

[1] Протокол №7 заседания Исполкома Магаданского областного Совета депутатов трудящихся от 11 февраля 1954 г. // ГАМО. Ф. Р-146. Оп.1. Д. 8. Л. 88.

аттестатов, дипломов, приговоров, судов, удостоверяли договоры мены домовладений, договоры отчуждения домовладений на снос на сумму свыше 500 рублей, свидетельствовали подписи на расписках и обязательствах, содержащих элементы сделки. Сельсоветы проводили сессии, на которых выбиралась мандатная комиссия председатель, зам. председателя, секретарь и члены исполнительного комитета. Избирались постоянно-действующие комиссии по различным направлениям работы (здравоохранение, образование, бюджетно-финансовая работа).

Центральная группа руководителей – это работники, приехавшие из центрального аппарата ЦК и правительства, а также из других областей Советского Союза. «Центровики» подбирались в основном Тихоном Ивановичем Абабковым. Т. И.Абабков в 1939 г. по окончанию Высшей школы парторганизаторов при ЦК КПСС был отправлен в Казахстан, где по партийной линии курировал сектор цветной металлургии. С 1947 по 1952 г. он работал первым секретарем обкома КП (б) Казахстана в Караганде, где ему удалось избежать волны чисток, когда в 1950–1953 гг. в Казахстане было снято 98% первых секретарей горкомов и райкомов партии, а также «за антипартийные и антигосударственные поступки 4 первых секретаря и 2 секретаря обкома партии, пять председателей и 3 первых зам. председателя облисполкома»[1].

Т.И. Абабков в 1952 г. добивается направления на курсы первых секретарей обкома при ЦК КПСС, и предложение возглавить Магаданский обком застаёт его по окончанию курсов. С согласия ЦК Т.И.Абабков приглашает в Магадан старых товарищей по работе в Казахстане В.С.Тимофеева и В.Н.Ферапонтова.

Тимофеев Владимир Семенович был утверждён вторым секретарем обкома стал. Тимофеев с конца 1920-х гг. работал на Туркестано-Сибирской железной дороге, в 1942 г. перешел на работу в Карагандинский обком. С Абабковым они вместе проработали более 14 лет. Из Алма-Аты Тимофеев уезжал с должности заместителя заведующего промышленно-транспортного отдела ЦК КП Казахстана.

Ферапонтов Василий Николаевич с 1940 г. также работал в Казахстане в структуре Карлага НКВД СССР, затем в Карагандинском обкоме, облисполкоме. В

---

[1] РГАНИ. Ф. 5. оп. 15. Д. 449. Л. 108.

1946 г. был направлен в Сталинскую область на Украину. С конца 1952 г. он работал инструктором отдела парторганов ЦК КПСС, в Магадане Ферапонтов стал первым заместителем председателя облисполкома. Он должен был стать «глазами и ушами» Абабкова в облисполкоме, однако работать ему пришлось непродолжительное время. Будучи в командировке на трассе, он заболел перитонитом и умер в 1955 г.

Вместе с Абабковым из Казахстана приехал Чернобиль Николай Степанович, бывший в 1947–1954 гг. заведующим Особым сектором обкома КПСС в Караганде. В 1954 г. он стал заведующим особым сектором Магаданского обкома, он будет единственным «абабковцем», проработавшим в Магаданском обкоме до самой пенсии.

Третьим секретарем обкома стал Жихарев Николай Александрович. Он окончил институт химического машиностроения в Москве, но имел гуманитарный склад ума, и его карьера продвигалась по партийной линии в области пропаганды и агитации. В 1946–1948 гг. он работал литературным сотрудником редакции газеты «Правда», хорошо владел немецким языком. С 1948 по 1954 г. он работал инструктором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС – эта область и была определена ему на новом месте работы в Магадане. В 1954 г. Жихарев защитил кандидатскую диссертацию по специальности «история» в АОН при ЦК КПСС.

Также из центрального аппарата партии и правительства в Магадан прибыли Голубев Иван Сергеевич (выходец из Свердловской области, инструктор ЦК КПСС) на должность заведующего промышленно-транспортным отделом обкома, Филиппов Н.С. (Управление военного издательства Министерства обороны СССР) - редактором «Магаданской правды», Новокрещёнов Николай Яковлевич (выходец из Свердловской области, ответорганизатор ЦК ВЛКСМ) первым секретарем Магаданского обкома ВЛКСМ, Иванова Екатерина Владимировна (Общий отдел Секретариата ЦК КПСС) на должность заведующего Секретной частью особого сектора Магаданского обкома КПСС.

Из разных областей Советского Союза на работу в Магаданскую область прибыли: Зубец Иван Ефремович (Дагестанская АССР, заместитель министра Дагестанской республики по бюджету) на должность заведующего финансовым отделом облисполкома, Разуванов Виктор Федорович (Дагестан, заместитель

заведующего отделом Дагестанского обкома) на должность заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов Магаданского обкома, Жарков Сергей Алексеевич (Горьковский обком КПСС) на должность Заведующего Отделом школ и вузов Магаданского обкома КПСС, Горохов Павел Алексеевич (заместитель председателя Калининского облисполкома) на должность председателя Магаданской областной плановой комиссии облисполкома, Железков Александр Лукич (Новгородская область) на должность заведующего Магаданским областным отделом народного образования, Каплюк Борис Петрович (Тюменский обком) на должность заведующего финансово-хозяйственным сектором обкома, Смирнов Борис Владимирович (первый секретарь Рудного РК, Свердловская область) на должность первого секретаря Сусуманского райкома, Денисов Александр Степанович (Сведловская область, главврач больницы «Нижний Тагил») на должность заведующего облаздравотделом облисполкома, Грозин Александр Никитович (выходец из Свердловской области) в 1954г. окончил ВПШ при ЦК КПСС, направлен первым секретарем Чукотского окружкома.

Следует отметить, что большой процент прибывших наблюдается из Свердловской области, что объясняется не только тем, что там находились объекты горной промышленности и ведущие горные институты, но и системой личных связей. Если рекомендация П.Я.Афанасьева прошла по линии Хабаровского крайкома, то в выдвижении Т.И.Абабкова на должность первого секретаря Магаданского обкома сыграли роль несколько факторов.

Во-первых, Абабков имел большой опыт руководящей работы в горной промышленности, цветной металлургии, и что было важным, многие годы проработал в Казахстане, где не понаслышке знал лагерные условия производства, разбирался в тонкостях и имел хорошие связи в МВД, он отчетливо представлял, с чем ему придется столкнуться на Колыме.

Во-вторых, он был своим для «свердловцев» - выходцев из Свердловской области, и тех, кто там работал. В 1929–1933 гг. Абабков учился в уральском горно-металлургическом техникуме, а в 1933–1937 гг. работал начальником школы ФЗУ в г. Красноуральске. С 1938 г. Абабков работал первым секретарём Кировоградского райкома Свердловской области, знал многих руководителей области и старшего и

младшего поколения. «Свердловское лобби» традиционно сильное в центральном аппарате партии и правительства, всегда ярко было выражено и на Северо-Востоке.

Роль клиент-патронских отношений[1], начиная с послевоенного периода, была очень высока и особенно проявилась в период после смерти Сталина. Н.С.Хрущев, подбирая к рукам партийный аппарат, не мог не учитывать силу «шефских» отношений, пронизывающих партийный аппарат сверху донизу. Трое из руководителей Магаданской области 1950-х гг., в 1939 г. вместе работали в Свердловской области. Начальник Дальстроя И.Л.Митраков был председателем Свердловского облисполкома. Будущий заместитель начальника Дальстроя Ю.В. Чугуев[2] и будущий первый секретарь Магаданского обкома Т.И.Абабков работали в одном городе – Невьянске в нескольких километрах от Свердловска. Первый занимал должность директора Невьянского приискового управления треста «Уралзолото» (Наркомцветмет)[3], второй - первого секретаря Кировоградского райкома ВКП(б)[4]. Позже они вместе работали в Казахстане. С 1952 г. по представлению начальника Дальстроя Ю.В. Чугуев работал на Колыме.

Начальник Дальстроя Митраков И.Л. использовал все свои связи в Москве, чтобы в область прислали нужных людей. Его заместителя Ю.В.Чугуева связывала давняя дружба с Т.И. Абабковым, по всей видимости о старом партийном друге вспомнили, когда решались вопросы подбора кадров в новую область. В конце 1953 г., после окончания курсов в Москве Абабкова оставили инспектором ЦК КПСС, а уже с 1 января 1954 г. он стал первым секретарем Магаданского областного комитета партии.

Следует отметить, что кроме Т.И. Абабкова – первого секретаря обкома, И.Л. Митракова – начальника Дальстроя, Ю.В. Чугуева – зам. начальника Дальстроя, в начале 1940-х гг. в Свердловской области секретарем, а затем вторым секретарем обкома работал А.Б. Аристов, который долгое время будет представлять

---

[1] См. об этом: ЦК ВКП (б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 гг. М., 2004.

[2] Чугуев Юрий Вениаминович (1910–1964) — член партии с 1931г., окончил в 1927г. промышленно-экономические курсы Московского отдела народного образования, в 1934-1935г. – директор Кулуджунского рудоуправления треста «Алтайзолото», в 1940 -1942г. – Управляющий трестом «Каззолото», 1942 – 1944г. – заместитель начальника «Главзолото» Москва, 1946 –1952гг. – управляющий трестом «Лензолото» МВД СССР, с 1952г. – зам. начальника Дальстроя, с 1956г. – начальник Дальстроя.

[3] Личное дело - Чугуев Юрий Вениаминович // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 4. Д. 750. Л. 10.

[4] Личное дело - Абабков Тихон Иванович // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 4. Д. 41. Л. 3.

«магаданское лобби» в ЦК КПСС. В 1957 г. в качестве заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР он напрямую будет задействован в принятии важного решения по Магаданской области.

В Магадан руководство прибывало группами в период в конце декабря 1953 г. – начале января 1954 г. На первом заседании бюро обкома 16 января 1954 г. были распределены обязанности между секретарями обкома. Т.И. Абабков – общее руководство, отдел партийных органов, особый сектор, партийная комиссия, В.С. Тимофеев – административный отдел, сельхозотдел, промышленность, финхозсектор, Н.А. Жихарев курировал отдел пропаганды и агитации и отдел школ[1].

Бюро обкома состояло из 9 человек – Т.И. Абабков (первый секретарь), В.С.Тимофеев (второй секретарь), А.Н.Жихарев (секретарь), П.Я.Афанасьев (председатель облисполкома), И.Л.Митраков (начальник Дальстроя), Н.Я.Новокрещенов (первый секретарь обкома ВЛКСМ), В.Н.Ферапонтов (первый зам. председателя облисполкома), Д.С. Комаровский (зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов обкома) и П.И.Ромашков - начальник управления КГБ при Совете Министров СССР, также прибывший из Москвы.

Бюро обкома рассматривало ключевые проблемы жизни региона, а также принимало решения по кадровым вопросам. Бюро утверждало первых секретарей районных комитетов партии и председателей райисполкомов (с утверждением в ЦК КПСС), утверждало состав бюро райкомов, вторых и третьих секретарей райкомов, зав. отделами райкомов, зав. отделами облисполкома, прокуроров города и области, прокуроров районов, заместителей председателя и членов областного суда, осуществляло контроль над деятельностью комсомольских и профсоюзных органов, утверждало директоров школ, совхозов, музеев, газет и т.д.

Обком являлся главным связующим звеном между ЦК и регионом. И в этом смысле основная задача бюро обкома – управление партийной организацией региона. Бюро назначало (с утверждением ЦК) время проведения областной, городской и районных партийных конференций (в т.ч. и конференций ВЛКСМ), проводило с разрешения ЦК обмен партийных документов, утверждало бюджет

---

[1] Протокол №1 заседания бюро МО КПСС от 16 января 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 1. Л. 7.

партийной организации, занималось вопросами обучения (направление слушателей в партийные школы СССР), осуществляло разбор непартийного поведения.

Решения бюро областного комитета партии насыщены такими лексическими оборотами как «обязать», «устранить», «изыскать» и «покрыть», «закончить в срок», «принять к сведению», «обком требует» и т.д. Реже встречалось «поручить», «предупредить», «предложить». В состав членов бюро райкомов при образовании области, как правило, включались: первый секретарь райкома, второй секретарь, секретарь, председатель райисполкома, начальник райотдела МВД, начальник ИТЛ и горнопромышленного управления, начальник политотдела ИТЛ ГУЛАГа МВД СССР.

Областной комитет КПСС – это ведущее звено партийной структуры и государственного управления. Структура обкома выглядела следующим образом: руководство (первый секретарь – Т.И. Абабков, второй секретарь – В.С. Тимофеев, секретарь – Н.А.Жихарев, пом. первого секретаря – А.Д. Кузнецов); отдел партийно-профсоюзных и комсомольских органов (зав. – Д.С.Комаровский, зам. заведующего, сектор учета кадров, сектор партийной статистики и единого партбилета, инструкторы, инструктор по учету кадров); отдел пропаганды и агитации (зав. – И.Н. Каштанов, зам. заведующего, сектор агитации, сектор пропаганды, сектор печати и радио, лекторская группа); промышленно-транспортный отдел (зав. – И.С. Голубев, зам. заведующего, инструкторы); отдел административных и торгово-финансовых органов (зав. – В.Ф.Разуванов, зам. заведующего); сельскохозяйственный отдел (зав. – М.Н. Градов, инструкторы); отдел школ (зав. С.А.Жарков (с 1955 г.), инструкторы); парткомиссия (председатель – В.А.Ушаков, члены, инструкторы); особый сектор (заведующий – Н.С. Чернобиль, секретная часть, протокольная часть, ответственные шифровальщики); финхозсектор (зав. – Б.П. Каплюк, главный бухгалтер, инструкторы-контролеры).

Секретариат обкома занимался технической стороной организации деятельности обкома. Утверждал кадры технических работников, занимался вопросами направления руководящих работников в районы области, предоставления отпусков, выдачи путевок, вопросами оказания материальной помощи, определял состав бригад для подготовки вопросов на бюро обкома, состав

комиссий по проверке деятельности предприятий, проверке сигналов о зажиме критики, проверке деятельности облисполкома, горисполкома.

Основные доходы обкома формировались за счет членских партийных взносов, финансирования из партийного бюджета, из местного бюджета, а также из различных поступлений (поступления за бланки партийных документов, проценты, начисленные банком, поступления за пользование имуществом, поступление за пользование автотранспортом, перечисление в доход кредиторской задолженности, доходы подсобных хозяйств парторганов)[1].

Бюджет областной партийной организации утверждался решением ЦК КПСС и направлялся в обком Управлением делами ЦК КПСС. Расходы на содержание телефонов, текущий ремонт и охрану помещений парторганов производились по сметам соответствующих исполкомов местных Советов[2]. Персональные машины были предусмотрены только для первых секретарей обкомов, крайкомов, а другие пользовались дежурными легковыми машинами. В бюджете предусматривалась выдача льготных путевок в санатории, дома отдыха и оплата проезда туда и обратно по тарифу жесткого вагона с плацкартой. Многие ответственные работники были направлены из других областей и Хабаровской краевой партийной школы. Перемещение работников производилось только самолетами из-за отсутствия другого вида транспорта по повышенным тарифам Крайнего Севера и выплата подъемных и суточных осуществлялась в двойном размере при повышенных окладах[3].

Обкомы могли передвигать кредиты (сметные ассигнования) из одной статьи в другую статью, кроме ассигнований на заработанную плату, лечебные мероприятия и фонд помощи. Произведенное передвижение кредитов отражалось в полугодовых и годовых финансовых отчетах. Бюджет Магаданской области утверждался Президиумом Верховного Совета РСФСР. Самые крупные доходы в основном поступали по таким статьям как налог со зрелищ и налог со строений[4]. Остальные виды налогов и сборов – земельная рента, разовый сбор на колхозных

---

[1] Финансовый отчет Магаданского обкома за 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 827. Л. 17.

[2] Такой порядок действовал до 1 января 1966 г.

[3] Финансовый отчет Магаданского обкома за 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 827. Л. 4–5.

[4] Протокол № 14 заседания Исполкома Магаданского областного Совета депутатов трудящихся от 16 апреля 1954 г. // ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

рынках, сбор с владельцев транспортных средств, сбор с владельцев скота, плата за обучение – занимали незначительный процент при формировании областного бюджета.

Магаданский обком в первые месяцы работы занимался подбором и замещением должностей работников согласно номенклатуре ЦК КПСС. Заведующий отделом парторганов обкома сообщал Т.Абабкову в марте 1954 г.: «Подобраны и утверждены на бюро обкома КПСС зав. сельскохозяйственным отделом, председатель партийной комиссии, зам. зав. отделами и другие работники аппарата. Всего подобрано и утверждено ответработников в аппарат обкома партии – 38 человек и 18 человек технических работников. Кроме того, в аппарат обкома прибыло 13 ответработников по путевкам ЦК КПСС. Таким образом, по состоянию на 17 февраля с.г. в аппарате обкома имеется 51 ответработник из 74 по штату. В ближайшее время будет полностью закончено укомплектование аппарата обкома. Для вновь образованных райкомов подобрано на месте 17 ответработников. Помещениями Обком и райкомы КПСС обеспечены, однако для нормальной работы эти помещения требуют серьезного ремонта и оборудования. Обком и райкомы партии на местах начали свою работу. Исполком областного Совета депутатов трудящихся работниками номенклатуры ЦК и Обкома в основном укомплектован. Соответствующими ведомствами приняты меры по организации районных отделов МВД, прокуратуры и других учреждений и организаций во вновь образованных районах области»[1]. Всего из 599 должностей номенклатуры обкома было утверждено 160 человек. Бюро обкома и районные комитеты партии медленно комплектовали собственный аппарат, к маю 1954 г. партийный аппарат был укомплектован на 86%.

Согласно постановлению Совета Министров РСФСР «О мероприятиях, связанных с образованием в РСФСР Магаданской области» от 29 декабря 1953 г. № 1596 г. Магадан и районы Магаданской области были отнесены по ставкам заработной платы руководящих советских работников к городам и районам первой группы. Для работников советских органов Магаданской области ставки заработной платы были установлены на 100% выше ставок заработной платы,

---

[1] Справка «О комплектовании партийного и советского аппарата Магаданской области» от 27 марта 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 505. Л. 111–112.

утвержденных для соответствующих категорий работников центральных областей РСФСР[1]. Кроме того, на работников партийных, советских органов, предприятий и учреждении Магаданской области были распространены льготы, установленные для работников «Дальстроя» Министерства металлургической промышленности. За работниками «Дальстроя» при их переходе на ответственную работу в партийные, советские, комсомольские органы, сохранялись получаемые этими работниками должностные оклады и надбавки за выслугу лет, если они были выше должностных окладов и надбавок за выслугу лет по месту новой работы.

На предприятиях и в учреждениях промышленности, коммунального хозяйства, строительных и транспортных организаций, в школах, лечебных и культурно-просветительных учреждениях и других предприятиях, и учреждениях Магаданской области, передаваемых из «Дальстроя» Министерства металлургической промышленности в ведение местных Советов, республиканских, союзно-республиканских и союзных министерств и ведомств, сохранялись действующие условия оплаты труда работников (тарифные ставки, тарифные перечни, схемы должностных окладов, шкалы прогрессивных надбавок, поощрительные системы оплаты труда), льготы и преимущества, а также условия и порядок вербовки специалистов и рабочих. Все перечисленные условия оплаты труда, льготы и преимущества распространялись и на работников вновь создаваемых предприятий, учреждений и организации Магаданской области, подчиненных местным Советам, республиканским, союзно-республиканским и союзным министерствам и ведомствам.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР «О мероприятиях, связанных с образованием в РСФСР Магаданской области» от 29 декабря 1953 г. № 1596 г. Министерство металлургической промышленности в 1954–1955 гг. должно было силами «Дальстроя» построить в г. Магадане административное здание Магаданского обкома КПСС и облисполкома, гостиницу на 100 номеров, два жилых 30-квартирных дома и гараж; а в районных центрах Сусумане, Ягодном, Усть-Омчуге, Сеймчане, Омсукчане, Певеке и Эгвекиноте - по одному Дому Советов и по два жилых 8-квартирных дома для работников

[1] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 3–6.

партийных и советских органов. На Дальстрой также была возложена переработка и доставка к месту назначения всех грузов, поступающих по фондам областных организаций министерств и ведомств в портах Находка, Ванино и Нагаево. Одно из центральных зданий в г. Магадане на площади им. Горького, ранее принадлежащее Первому управлению «Дальстроя», было передано Магаданскому облисполкому для размещения в нем аппарата обкома КПСС и облисполкома, для размещения работников был передан жилой дом по улице Портовой 13-а[1].

Таким образом, были обеспечены комфортные условия для тех дальстроевских работников, кто переходил на работу в партийные и советские органы. Тем, кому были установлены повышенные ставки зарплаты, или сохранена зарплата, получаемая в Дальстрое, выплачивали зарплату по этим ставкам до тех пор, пока эти работники работали в занимаемых должностях. Решением ЦК работникам партийных органов Магаданской области зарплата также была установлена на 100% выше партработников центральных областей[2]. В Магаданском обкоме в 1954 г. первый секретарь обкома получал больше 6 тысяч рублей в месяц, секретари – около 4,5 тысяч, заведующие отделами от 2, 5 до 4 тысяч рублей[3]. Существенный плюс составляла и выплата надбавок как работникам Крайнего Севера и отдаленных местностей, приравненных к районам Крайнего Севера. Повышенные тарифные ставки зарплаты были сохранены в самом Дальстрое, а позже и в Магаданском совнархозе.

Многие работники перешли на работу в Магаданский обком из Дальстроя. Важные должности помощника первого секретаря обкома и председателя партийной комиссии обкома заняли соответственно А.Д. Кузнецов, в 1952–1954 гг. бывший начальником Секретариата Политуправления Дальстроя и В.А.Ушаков, работавший на Колыме в структурах Политуправления Дальстроя с 1938 г. С самого создания области в обкоме работали А.И.Жарких (зам. заведующего Промышленно-транспортным отделом Магаданского обкома) – в 1950–1954 гг. бывший начальником механико-судового отдела Управления Нагаевского порта Дальстроя, А.Н.Запорожец (заместитель заведующего отделом административных

---

[1] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 3–6.

[2] Директива отдела Управления делами ЦК КПСС от 22 января 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 812. Л. 2.

[3] Ведомости на выплату зарплаты работникам обкома за 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 842. Л. 1.

и торгово-финансовых органов обкома) – с 1938 г. работавший в органах НКВД и с 1947 г. в Дальстрое, И.К.Зырянов (заместитель заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов обкома) – с 1938 г. работавший в органах НКВД и с 1947 г. в Дальстрое, Д.М. Ильин (заведующий сектором учета кадров обкома) – с начала 1930-х гг. на Дальнем Востоке, с 1939 г. в Дальстрое, Г.Д. Оглезнев (промышленно-транспортного отдела) – на Колыме с 1938 г., в 1949–1954 гг. заместитель начальника отдела партполиторганов Политуправления Дальстроя, П.В.Леонтьев (инструктор промышленно-транспортного отдела) – с 1947 г. в Дальстрое, А.А.Травин (инструктор обкома) – на Колыме с 1932 г.

Эффективность деятельности районных органов зависела от персоналий, занимавших должности первого секретаря райкома и председателя райисполкома, от их авторитета и понимания основ функционирования дальстроевской системы. Райкомы контролировали деятельность райисполкомов, от их совместной работы и умения наладить отношения с руководителями горнопромышленных управления Дальстроя зависели общие показатели всего региона, и с них много спрашивали. Территориальные особенности Магаданской области заключались в отсутствии нормальной транспортной и телеграфной связи, в силу чего внутри области вся служебная переписка, в том числе государственная отчетность передавалась исключительно по радиотелеграфу, по этим же причинам удлинялись сроки служебных командировок и командируемые были вынуждены пользоваться услугами авиации, что означало увеличение расходов по переезду к месту назначения. Одними из самых осведомленных о ситуации в регионах были инструктора обкома. Штатный состав инструкторов был укомплектован старыми дальстроевцами, должность инструктора являлась своего рода почетной переходной должностью, где ожидали перевода на другое место работы или выезда в центральные районы страны. Инструкторский состав постоянно находился в режиме решения текущих вопросов, инструктора совершали частые командировки, присутствовали на районных конференциях и хорошо знали положение дел на местах.

В районах Магаданской области представительство выходцев Дальстроя в созданных партийных и советских органах было также заметным. И на самом

высоком районном уровне – первых секретарей райкомов, были люди с большим дальстроевским стажем. Среднеканский райком – А.Н. Никитин (с 1938 г. на Колыме в системе Управления Севвостлага), Ольский райком – С.А. Матвеев (с 1937 г. в Дальстрое, с 1945 г. первый секретарь Ольского райкома ВКП(б)), Северо-Эвенский райком - В.С.Марков, Сусуманский райком – Б.В. Смирнов (прибыл из Свердловской области), Тенькинский райком – С.В. Марков (с 1932 г. в ОГПУ, с 1938 г. в Дальстрое), Ягоднинский райком – И.П.Балакирев, Омсукчанский райком– Н.И.Архипов, Чукотский национальный округ - А.Н.Грозин, Анадырский райком - Ф.П.Александров (на Дальнем Востоке в органах НКВД с 1939 г.), Восточно-тундровский райком- М.С.Ивандеев (с 1938 г. на Чукотке в партийных органах), Марковский райком – Г.В. Гринкевич, Чаунский райком – П.И.Феоктистов, Чукотский райком – П.Г. Антушев, Иультинский – Г.И.Андросов. Многие из назначенных секретарей работали на территории Дальстроя секретарями райкомов на Чукотке, были связаны с Хабаровским крайкомом, имели опыт работы в других областях Дальнего Востока.

***

Через опыт подбора кадров в Магадан прослеживается значение патрон-клиентских отношений в партийно-советских структурах. Все хотели работать с теми, кого знали, кому доверяли, с кем раньше работали. Абабков пригласил партийных товарищей из Казахстана, Свердловска и других областей. Афанасьев опирался на выходцев Хабаровской парторганизации. Большое количество новых людей было направлено на руководящие должности в Магаданскую область. Географический охват, разносторонний опыт, широкие личные связи нового руководства должны были положительно повлиять на ситуацию в области.

Для руководства страны и Н.С.Хрущева важно было установить партийный контроль за бывшими структурами МВД СССР путем передачи их гражданским

ведомствам[1]. Другой задачей было максимально обновить кадры МВД, что и было сделано на всех участках, в том числе и на Северо-Востоке, где место Дальстроя должна была занять Магаданская область. Это была не просто смена вывески – а пересмотр существующей системы государственного управления. Решение проводилось через проверенный административный ресурс – реорганизацию действующей системы и максимальную смену прежних кадров.

Тем не менее, руководство Дальстроя рассчитывало на сохранение влияния и после создания партийных и советских органов государственного управления и успешно пролоббировало назначение первого секретаря Магаданского обкома, что во многом определило вектор развития региона в последующие годы. Анализ кадровой расстановки в партийных и советских органов говорит о том, что руководство Дальстроя принимало участие в процессе подбора, рекомендациях и распределении должностей в Магаданском обкоме и облисполком и в районах области — дальстроевские кадры с опытом работы на Северо-Востоке заняли руководящие должности как в областных, так и в районных партийных и советских органах. Прибывшие в Магадан центральная и дальневосточная группы руководителей были сосредоточены в основном по двум важнейшим структурам управления – центровики – в обкоме, дальневосточники – в облисполкоме. С самого начала работы наблюдалось противостояние обкома и облисполкома (и соответствующих органов на периферии), как структур государственного управления, и как личное соперничество первого секретаря обкома Тихона Абабкова и председателя облисполкома Павла Афанасьева. Все это происходило на фоне борьбы с дальстроевским укладом. Приехавшим руководителям был необходим свой лидер в складывающейся системе отношений, и таким лидером должен был стать первый секретарь обкома Т.И. Абабков.

---

[1] Так, в послевоенный период существенная часть промышленного комплекса Красноярского края была передана под контроль созданного в 1949 г. «Енисейстроя» МВД СССР, в структуре которого были производственные, научно-исследовательские организации, система материально-технического снабжения и исправительно-трудовые лагеря. Р.В.Павлюкевич отмечает, что деятельность «Енисейстроя» по развитию цветной металлургии и атомной промышленности, с одной стороны оказала положительное влияние на развитие материально-технической базы региона, а с другой — руководство «Енисейстроя» не было заинтересовано в решении экономических и социальных проблем, не входящих в его компетенцию, что также ограничивало возможности партийных и советских органов Красноярского края вплоть до середины 1950-х гг. См.: Павлюкевич Р.В. Создание и деятельность Красноярского совнархоза. 1957–1965 гг.: дисс. канд. ист. наук. Иркутск. 2014. С. 33–34.

В ЦК КПСС утверждались кадры как подобранные Хабаровским крайкомом, так и те, кто прошел утверждение не без участия дальстроевского лобби. Руководители, приехавшие в Магадан в конце 1953 г. – начале 1954 г. заняли ведущие места в структурах областного комитета партии и облисполкома, они пользовались поддержкой Москвы и имели четко поставленные задачи, главная из которых – исправить «искривления» социалистической законности, имевшие место на Колыме. Дальневосточники, направленные в область рьяно рвались в борьбу с Дальстроем, многих не устраивало пассивное поведение первого секретаря обкома. Вокруг П.Я. Афанасьева группировались и партийные и советские руководители, которые считали, что нужно отходить от старых методов руководства, что изменения, которые проводит в жизнь партия и правительство, должны более решительно внедряться на Северо-Востоке.

2.4. Партийно-советское руководство и управленцы Дальстроя: конфликты и противоречия на фоне изменений общественно-политической жизни на Северо-Востоке СССР в 1954 – 1957 гг.

В четвертом параграфе рассматриваются особенности государственного управления и деятельность руководящих кадров в условиях перемен, произошедших в общественно-политической жизни Северо-Востока СССР в 1954–1957 гг. Несмотря на изменения в системе государственного управления на Северо-Востоке, жить и работать новому партийному и советскому руководству Магаданской области предстояло в мире Дальстроя и в этих условиях проводить государственную политику. Важным фактором развития региона в период 1954–1957 гг. стали взаимоотношения между дальстроевскими управленцами и новыми руководителями созданной области, часть которых была настроена на решительные перемены. Руководство понимало, что население края возлагало большие надежды на образование области, считая, что с созданием партийных и советских органов ситуация в регионе кардинально изменится. Перед обкомом и облисполкомом стояли задачи – во-первых, принять власть у Дальстроя, во-вторых, устранить перегибы дальстроевского управления территорией, в-третьих, обеспечить

нормальные условия жизнедеятельности населения. Процесс, связанный с решением этих вопросов, не мог проходить безболезненно.

Важное значение придавалось первой конференции областной партийной организации, состоявшейся 10–12 мая 1954 г. На первом пленуме 12 мая 1954 г. первым секретарем обкома был избран Т.И.Абабков, о котором докладывал инспектор ЦК КПСС А.А.Шварев, а также секретари обкома В.С.Тимофеев и Н.А.Жихарев, о которых докладывал уже сам Т.И.Абабков[1]. После чего избраны члены бюро обкома. Кандидатами в члены бюро обкома стали секретарь горкома С.И.Чмыхов, председатель Магаданского обкома профсоюза рабочих цветной металлургии Н.П.Кусанин и редактор «Магаданской правды» Филиппов. Также были утверждены заведующие отделами областного комитета партии.

Основной темой в повестке конференции был доклад первого секретаря «О задачах областной партийной организации». Конференция проходила в административном здании Дальстроя. На конференции присутствовало 272 делегата с решающим голосом, 28 с совещательным, и 119 приглашенных участников[2]. Важным показателем внимания центральных органов было то, что на конференции присутствовал представитель ЦК, инспектор ЦК КПСС А.А. Шварев.

В докладе первого секретаря обкома Т.И.Абабкова критика Дальстроя была представлена в мягкой форме: «Многотысячный коллектив Дальстроя в 1951–1952 гг. добился ряда успехов в хозяйственной деятельности, а именно, был перевыполнен государственный план, повысилась по сравнению с предыдущими годами производительность труда, были достигнуты определенные успехи в механизации трудоемких процессов и.т.д., однако, в 1953 г. не были закреплены эти успехи и план не был выполнен»[3]. Т.И.Абабков осторожно определил причины невыполнения плана[4], раскритиковал Главное управление за «бюрократизм», и ко всему заявил, что в невыполнении плана «повинны также и партийные

---

[1] Изменением ситуации воспользовались и в Якутской АССР. В июле 1954 г. Якутский обком учитывая «территориальную разбросанность районов республики, упразднение политотделов Дальстроя и передачу партийных организаций в состав Якутской областной парторганизации просил ЦК КПСС дополнительно ввести в штат должности двух секретарей обкома. Просьба была поддержана ЦК КПСС. См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 8. Л. 9–12.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 3. Л. 2–4.

[3] Там же. Л. 10.

[4] Там же

организации»[1]. Следующим выступал первый секретарь Чукотского окружкома Александр Никитич Грозин (с 1931 г. на Дальнем Востоке), обрушившись с критикой не на Дальстрой, а на областной комитет партии. Задачи областной партийной организации, по мнению А.Н.Грозина, коренным образом меняются, но региональные партийные органы «по настоящему не включились в руководство партийными организациями промышленных предприятий, не понимая того, что ответственность за работу промышленности системы Дальстроя ЦК КПСС возложил теперь на партийные органы…»[2].

Председатель облисполкома Павел Яковлевич Афанасьев в своём докладе предложил комплекс мер по всем сферам деятельности Магаданской области, в том числе заявил о необходимости финансирования множества строительных объектов в области и в г. Магадане: «Я должен сказать, что все наши запросы, хоть и кажутся большими, весьма ограничены, если учесть, что в Магадане 7 тыс. чел. Живут без крова, не прописанными. Тысячи детей у нас не обеспечены садами и яслями, в городской больнице, в гинекологическом отделении женщины – роженицы лежат на полу из-за недостатка мест. Я говорю о Магадане, а положение в районах, например в Чаунском районе, гораздо тяжелее»[3]. В своем выступлении П.Я.Афанасьев не единым словом не затронул ни Дальстрой, ни обком, а говорил о центральных органах власти, сетуя, что ни один из союзных министров и их заместителей не был в Магадане, и «даже» министр цветной металлургии или его заместители после организации области. В своей речи именно П.Я.Афанасьев сообщил делегатам, что 8 мая 1954 г. (за два дня до конференции), в г. Москве Г.М.Маленков принял В.Н.Ферапонтова, заместителя Афанасьева, после чего Г.М.Маленков поручил А.Н.Косыгину разобраться с предложениями по Магаданской области[4].

С критикой в адрес Дальстроя и начальника Дальстроя И.Л.Митракова выступил один из инициаторов создания Магаданской области — первый секретарь Магаданского горкома С.И.Чмыхов. Он особо подчеркнул, что руководители Дальстроя не считаются с мнением горкома при назначении и перемещении

---

[1] Там же. Л. 14.
[2] Там же. Л. 40.
[3] Там же. Л. 96.
[4] Там же. Л. 85.

руководящих работников, входящих в номенклатуру горкома[1]. Начальник Дальстроя И.Л.Митраков в своём выступлении признавался: «Нечего и греха таить, если раньше, будучи в системе Министерства внутренних дел, мы были бесконтрольны в отношении расходования денежных средств, сейчас нас начинают приучать к порядку, начинают контролировать... Многие делегаты выступавшие на конференции ставили вопрос о перспективах развития Дальстроя. Мы сейчас разрабатываем предложения по развитию горной промышленности Дальстроя, вернее не только промышленности, а и всех отраслей, связанных с промышленностью на пятилетие. По геологоразведочным работам мы уже послали свои предложения. Будут также посланы предложения в Центральный комитет партии и по линии обкома партии. Эти предложения предусматривают в течение пятилетки вложить около 12 млрд. руб. в капитальное строительство Дальстроя. Я должен сказать, что это минимальная цифра той суммы, которая нам необходима»[2]. В.Г.Зеляк, проанализировавший материалы первой партийной конференции в связи с проблемой кризиса горнодобывающей промышленности Дальстроя, подчёркивает, что руководители Дальстроя осознавали и принимали происходившие изменения, выражали готовность к работе в новых условиях, а также признавали критику в свой адрес правильной, однако в обязательном порядке приводили обоснованные аргументы невыполнения плана и перечисляли меры по улучшению работы[3].

Таким образом, первый секретарь обкома Т.И.Абабков и представитель ЦК А.А.Шварев в своих выступлениях на конференции подчёркивали, что центр силы сместился и теперь партийные органы отвечают за всестороннее развитие региона. Однако выступления участников показали высокий градус ожидания перемен и одновременно выявили слабую позицию областного партийного комитета во взаимоотношениях с Главным управлением Дальстроя и в вопросах установления партийного контроля над управленческими процессами. Важно отметить, что доклад первого секретаря обкома был выстроен в партийных традициях

---

[1] Там же. Л. 50.

[2] Там же. Л. 72.

[3] *Зеляк В.Г.* Первая конференция Магаданской областной организации КПСС (1954 г.) и проблемы кризиса горнодобывающей промышленности Дальстроя // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 4. Магадан, 2009. С. 98.

безукоризненно, но он не был программным – им не было представлено стратегических предложений или перечня планируемых мероприятий. В связи с этим, ключевым можно считать выступление председателя облисполкома П.Я.Афанасьева, который своим докладом сделал заявку на лидерство не только среди партийных и советских работников с опытом работы на Дальнем Востоке, но и всей управленческой элиты Магаданской области.

Через некоторое время после конференции получил продолжение старый конфликт между И.Л.Митраковым и С.И.Чмыховым, сыгравшем важную роль в продвижении вопроса образования области. Истоки их взаимной неприязни основаны на многолетней истории противоречий между Дальстроем и Хабаровским крайкомом, а ее кульминацией выступила фраза С.И.Чмыхова о «династии трёх Иванов на Колыме» на совещании «Вседальстроевского» партийного актива 27–30 октября 1953 г.[1] Однако, если в октябре 1953 г. Митракову было указано на неправильное поведение по отношению к Чмыхову, то всего через год, осенью 1954 г. начальник Дальстроя смог взять реванш. Заместитель заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР В.Тищенко 16 октября 1954 г. сообщал в ЦК КПСС: «Магаданский обком партии просит ЦК КПСС разрешить кооптацию работников на должности 1-го секретаря и секретаря Магаданского горкома партии. Свою просьбу обком КПСС мотивирует необходимостью укрепления руководства городского комитета партии, за счет более опытных и подготовленных работников, прибывших в распоряжение обкома по направлению ЦК КПСС»[2]. Просьбу обкома поддержали и на заседании бюро Магаданского обкома 29 октября 1954 г. было принято решение об освобождении С.И.Чмыхова от должности и направлении на годичные курсы при ВПШ ЦК КПСС, после чего он уже не вернулся в Магадан[3]. Это демонстрирует влияние начальника Дальстроя и Главного управления на кадровую политику обкома и принятие решений по важнейшим кадровым вопросам.

Второй пленум Магаданского обкома проходил в сентябре 1954 г., когда

---

[1] *Гребенюк П.С.* Дальстрой и процесс образования Магаданской области // Уральский исторический вестник. 2019. № 2(63). С. 123.

[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 8. Л. 106.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 4. Д. 749. Л. 36–37.

сезон в горнодобывающей отрасли уже подходил к завершению. С докладом о культурно-бытовом обслуживании населения выступил П.Я.Афанасьев, обратив внимание на серьёзные проблемы с выполнением плана по строительству: «Руководители горнопромышленных управления и приисков, привыкшие к использованию в качестве основной рабочей силы только заключённых, считают, что строительство жилищ, бань, столовых, клубов, благоустройство посёлков являются второстепенным делом и откладывают его на самое последнее место»[1]. Объективные факторы заключались в том, что культурно-бытовое строительство проводилось по линии облисполкома, однако облисполком не мог на данном этапе самостоятельно решать большинство текущих управленческих вопросов, не имея ни соответствующих ресурсов, ни кадров. В соответсвии с постановлениями Совета Министров СССР от 17 декабря 1953 г. и 29 мая 1954 г. программа строительства по линии Магаданского облисполкома должна была также выполняться Дальстроем в качестве подрядной организации, но руководство Дальстроя имело свой план по строительству, и не спешило с выполнением предложений облисполкома. В связи с этим первый заместитель председателя облисполкома В.Н.Ферапонтов обвинил руководителей Дальстроя в непредоставлении своевременной консультативной помощи по защите выделяемых фондов в Москве и затягивании принятия фондов по линии облисполкома, в связи с чем тормозилось строительство по плану облисполкома[2].

Начальник Дальстроя И.Л.Митраков, принимая критику в адрес организации, отмечал: «До 1953 г. Дальстрой формировался как организация, использующая труд заключённых. Сейчас же для нас ясен вопрос, что в ближайшее время Дальстрой будет использовать вольнонаёмную рабочую силу, в связи с чем, мы должны будем в ближайшие годы самыми энергичными темпами подтягивать вопрос жилищного строительства, строительство здравоохранения, культпросветучреждений, т.е. наверстывать упущенное»[3]. Начальник Дальстроя подчеркивал, что задания, установленные к выполнению распоряжениями

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 7. Л. 13.

[2] В.Н.Ферапонтов обращал внимание на приказ начальника Дальстроя, в соответсвии с которым был запрещен отпуск строительных материалов на работы и объекты сторонних организаций без переданных фондов. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 7. Л. 162.

[3] Там же. Л. 148.

Правительства, так и не были в полном объеме обеспечены строительными материалами, а план строительства «по линии соцстраха» Дальстрою предлагалось осуществить из фондов Дальстроя за счёт экономии[1]. Кроме этого, в связи с передачей функций Дальстроя или непонимания министерства было «неправильное отношение» и к Дальстрою: «Нам в 1954 г. значительно были снижены капвложения по сравнению с капвложениями 1953 г., в том числе и на жилищно-бытовое строительство»[2].

Документы показывают, что ни облисполком, ни обком не смогли договориться с Дальстроем для нужного решения текущих вопросов по строительству. Эмоциональное и откровенное выступление В.Н.Ферапонтова на втором пленуме передаёт беспокойство управленцев пассивным отношением первого секретаря Т.И.Абабкова и обкома к сложившейся ситуации: «Пора, наконец, по-деловому спросить с дорогостоящего аппарата Главка работу. Почему бюро обкома партии не поставит вопроса, почему Главк работает плохо? Этого пока не сделано. Бюро областного комитета порой незаслуженно берет под свою защиту начальника Главка. Мы пытаемся критиковать, но бюро спускается на тормоз *(из зала – кто конкретно?)* Скажем, тов. Абабков. Если мы члены бюро в чем виноваты, обсуждайте нас, но если тов. Митраков без инициативы работает, и без малейшего напряжения, не болеет за быт вообще, за нужды трудящихся, относится к нуждам трудящихся по барски-пренебрежительно, пора бюро обкома партии и сказать свое соответствующее слово и дать оценку деятельности т. Митракова»[3]. В заключительном слове возникшую ситуацию прокомментировал председатель облисполкома П.Я.Афанасьев: «Мне кажется, что тов. Митраков рано начал сводить счёты с советскими органами. Если намечено строить дома Советов, следовательно их нужно строить, так как это определено постановлением Правительства. А в те здания, которые освободят райисполкомы, мы можем поселить детские, лечебные и культурно-просветительские учреждения. И перекоры по данному вопросу вести ни к чему. Тоже самое и с реализацией фондов. Есть решение Правительства, обязывающее подрядчика реализовывать фонды,

---

[1] Там же. Л. 152.

[2] Там же. Л. 149.

[3] Там же. Л. 164.

следовательно нужно договориться и решить эти вопросы»[1].

П.Я.Афанасьев своей четкой и деловой позицией в деле решения вопросов с Дальстроем постепенно приобретал вес среди управленцев региона, что вызывало напряжённость и в отношениях между обкомом и облисполкомом. Учитывая предисторию выдвижения на должность первого секретаря Магаданского обкома, Т.И. Абабкову приходилось нелегко на заседаниях бюро. Начальник Дальстроя имел более весомый профессиональный стаж и авторитет руководителя, опыт работы в Госплане и в МВД в ранге заместителя министра. Как отмечали руководящие работники тех лет, в вопросах государственного управления он был «на голову выше» всех членов бюро обкома. Ни один серьезный вопрос по Магаданской области не мог быть решен без его участия.

В декабре 1955 г. был проведён пленум Магаданского обкома КПСС, который решил во изменение постановления IV пленума обкома перенести II партийную конференцию на январь 1956 г.[2] На конференции в присутствии инструктора ЦК КПСС т. Соловьева слушали отчетный доклад Т.И.Абабкова, доклад о работе ревизионной комиссии (И.К.Котляров), а также доклад второго секретаря В.С. Тимофеева о проекте директив XX съезда по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР 1956–1960 гг. На XX съезд делегатами были избраны Т.И.Абабков, П.Я. Афанасьев, Ю.В.Чугуев[3].

В отчётном докладе обкома отмечалось, что были успешно выполнены пятилетние планы по добыче золота, вольфрама, освоению капитальных вложений, в том числе жилищному строительству, однако подчёркивалось, что за этот период не были выполнены планы по добыче олова и угля. В своём докладе Т.И.Абабков отметил, как выросла производительность труда на предприятиях горнодобывающего комплекса в 1951–1955 гг., но несмотря на достигнутые результаты, добыча основных металлов – золота и олова ежегодно снижается[4]. В связи с этим, одной из ведущих тем выступлений участников были проблемы развития горнодобывающего комплекса. В 1955 г. план по Дальстрою был

---

[1] Там же. Л. 182.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 34. Л. 1.

[3] РГАСПИ. Ф.17. Оп. 56. Д. 1858. Л. 1в, 1г.

[4] Там же. Л. 25.

выполнен к 25 декабря, план по горнопромышленным управлениям не удалось выполнить только Западному управлению, которое не выполняло план третий год подряд[1]. В разрезе предприятий в 1955 г. из 62 предприятий Дальстроя 25 не выполнили план[2], потому на конференции подымались различные вопросы и критические замечания в адрес руководителей Дальстроя[3]. Однако, партийные и советские руководители понимали, что с момента образования области прошло достаточно времени, для того чтобы партийные органы смогли взять контроль над ситуацией и за невыполнение плана критиковали секретарей райкомов. В связи с плохими результатами Западного управления на конференции критиковали руководителей Сусуманского райкома за то, что они не смогли разобраться в причинах невыполнения плана добычи золота и «пошли на поводу у хозяйственных руководителей»[4].

И.о. начальника Дальстроя Ю.В.Чугуев в своём докладе отметил, что удалось снизить сумму убытков по Дальстрою с 1,1 млрд. рублей в 1954 г. до 239 млн рублей в 1955 г.[5] Было озвучено, что в 1956 г. Дальстрою необходимо будет принять более 20 тыс. чел. вольнонаёмных работников, потому необходимо увеличивать темпы жилищного строительства, больший объём которого следует освоить к началу промывочного сезона, т.е. к весне 1956 г. В связи с этим, Ю.В.Чугуев подчеркнул, что трест «Магаданстрой» выполняет небольшой объём работ, однако Дальстрой не может решать эти вопросы за счёт «отрыва средств от горной промышленности» и следует одновременно просить ресурсную поддержку и развивать деятельность областных организаций[6]. Таким образом, проблема с финансированием и темпами жилищного строительства не была решена и через два года после образования области.

После конференции 21 января 1956 г. прошёл пленум обкома, на котором было избрано новое бюро обкома в составе 9 человек. Из прошлого состава выбыли начальник Дальстроя И.Л.Митраков и заместитель председателя облисполкома В.Н.

---

[1] РГАСПИ. Ф.17. Оп. 56. Д. 1858. Л. 16.
[2] Там же. Л. 26.
[3] Там же. Л. 17.
[4] Там же. Л. 27.
[5] Там же. 128.
[6] Там же. Л. 134.

Ферапонтов (умер в командировке в 1955 г.). Членами бюро стали начальник Дальстроя Ю.В.Чугуев и секретарь Магаданского горкома Т.С.Иваненко, который был выдвиженцем Т.И. Абабкова. Карьера Т.С. Иваненко была связана с Ростовом-на-Дону, откуда его и пригласили в 1954 г. с должности секретаря Андреевского райкома. Абабков выдвигал людей, которым мог доверять, и которые были обязаны ему. Всего за первые два года работы в области сменилось 180 работников номенклатуры обкома КПСС[1].

И.Л.Митраков ушёл в 1956 г., фактически в 1955 г., так как с 20 сентября по 20 декабря 1955 г. он был в отпуске, а уже 17 февраля 1956 г. освобожден от работы. Ещё осенью 1954 г. ему был объявлен выговор, весной 1955 г. уже строгий выговор с предупреждением, из-за чего летом 1955 г. ему отказали в награждении медалью «За трудовое отличие». Тем не менее, в декабре 1955 г., в связи с пятидесятилетием, он принимал благодарность министра цветной металлургии П. Ломако. После Дальстроя И.Л.Митраков долгое время работал в Москве, в том числе и в Министерстве цветной металлургии, с ним часто встречались приезжавшие из Магадана партийные и советские руководители, которым он не отказывал в решении вопросов по Магаданской области.

При всех изменениях, происходивших в стране в 1950-е гг. XX съезд стоит особняком. Для того, чтобы сделать процесс реформ необратимым, было принято решение осудить сталинскую политику, в русле которой десятилетия развивалось советское общество. Для делегированных на XX съезд представителей региона – первого секретаря обкома Т.И. Абабков, начальника Дальстроя Ю.В. Чугуева и председателя облисполкома П.Я. Афанасьева доклад Н.С.Хрущева о культе личности означал, что установлены новые правила, по которым предстоит жить и работать. Эти правила им предстояло объяснить Магаданской областной парторганизации, что оказалось непростой задачей для руководства.

В Магадане собрание Магаданского областного и городского актива прошло уже 23 марта 1956 г.[2] Собрание было посвящено итогам XX съезда, и главной темой стал закрытый доклад Хрущева. На активе присутствовали представители

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 100. Л. 34.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 100.

всех районных организаций в составе 620 человек. Первый секретарь Т.И.Абабков изложил основные положения доклада Хрущева. Большинство из тех, кто сидел в зале были знакомы с представленной информацией и размах репрессий не поражал воображение — для жителей региона лагерная действительность была частью повседневной жизни. Однако последующие выступающие за редким исключением старались говорить о чем угодно, кроме культа личности. Это было связано с особенностями партийного «нюха», когда ситуация неясна – лучше молчать.

К теме репрессий обратился в своем выступлении первый секретарь Тенькинского райкома Семен Васильевич Марков, с 1932 г. работавший в ОГПУ, а с 1938 г. в Дальстрое: «Возьмем мрачные 1937–1938 годы – около семидесяти процентов дальстроевской партийной организации было арестовано и многие из коммунистов были расстреляны. После прибытия политотделов на Колыму, созданных ЦК КПСС в 1939 г., было установлено, что дела на многих арестованных коммунистов Дальстроя и приговоренных к смертной казни, вызывают большое сомнение. По настоянию политуправления и политотделов дела на многих товарищей были пересмотрены и установлена их полная невиновность. Они были реабилитированы и восстановлены в партии. В частности были реабилитированы и восстановлены в партии инженер-коммунист т. Максимцева, коммунист т. Геренштейн – начальник автобазы №4, т.Раскин – заведующий Росснабсбытом облисполкома и многие другие. Политотделами были установлены вопиющие факты нарушения советской законности, когда по указанию начальника Дальстроя К.А.Павлова на прииске «Штурмовой» выстраивали заключенных и каждого третьего здесь же расстреливали без суда и следствия. Тройка во главе с Павловым расстреляла огромное количество заключенных на ключе Серпантинке в районе Хатыннаха и других местах Колымы. Такое зверство ничем нельзя объяснить, кроме как садистскими потребностями Павлова, Кедрова и других работников Дальстроя. В эти же мрачные годы, когда не было каких-либо основания для ареста коммунистов, то многих просто сажали в лагерь, они проживали в зоне за колючей проволокой вместе с заключенными, под конвоем выходили на работу, и уходили с работы, и это заключение коммунистов называлось партийным заданием по перевоспитанию заключенных. Старые дальстроевцы хорошо помнят, когда

прибыли организаторы убийства Кирова – Медведь, Запорожец и другие в «ссылку» на Колыму, то тогдашние руководители Дальстроя этих убийц встречали в порту с духовым оркестром и приветственными речами. Медведь и Запорожец были назначены начальниками отраслевых управлений, под руководством этих убийц работали честные советские люди - коммунисты и комсомольцы. О всех этих страшных злодеяниях, которые были совершены в 1937–38 годах на Колыме, политуправление совместно с политотделами Дальстроя составили большую докладную записку, с просьбой принять меры к виновным лицам, и направили её в ЦК ВКП(б) на имя Сталина. Ответом на эту докладную записку последовало снятие с работы начальника Политуправления Дальстроя т. Моренкова, который до этого только что был назначен на эту работу, а начальников политотделов в скором времени перевели с партийной на хозяйственную работы. Так Сталин «реагировал» на совершенно правдивые сигналы партийных органов, о произволе, творившемся в те годы в Дальстрое»[1]. В заключение своей речи С.В.Марков сказал: «Мы вносим предложение обкому партии создать комиссию и пересмотреть дела расстрелянных коммунистов на территории области. Мы не сомневаемся, что многие из них посмертно будут реабилитированы, а также реабилитировать их семьи и строго спросить с виновных кровавой расправы с коммунистами и честными советскими людьми на Колыме. Это будет одним из наших выводов по докладу тов. Хрущева «О культе личности и его последствиях»[2].

Речь С.В.Маркова являет собой образец привычной для управленцев сталинской эпохи линии поведения, включающей обязательные к выполнению ритуалы, позволявшие оставаться в фарватере «генеральной линии» и не оказаться на одной стороне с обвиняемыми. С.В.Маркова слушали очень внимательно, некоторые из участников говорили и об его роли в событиях конца 1930-х гг. и своей речью С.В.Марков принимал меры предосторожности выступая в роли инициатора. Таким образом, на партийном активе одним из старейших работников Дальстроя был поставлен вопрос о «последствиях культа личности на Колыме». Отношение партийной верхушки к этой ситуации, продемонстрировали вопросы и

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 100. Л. 67.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 100. Л. 68.

предложения при принятии резолюции партийного актива. Когда участники актива обратили внимание, что в решении никак не отражено предложение С.В.Маркова, посыпались вопросы к секретарям:

«Катранов. Я бы хотел внести эту резолюцию: «Просить ЦК опубликовать в «Правде» завещание Ленина»

Тимофеев. Есть предложение не вносить это предложение.

Катранов. Второе предложение. Просить ЦК КПСС составить закрытое письмо и доложить все членам партии о результатах проверки в связи с культом личности.

Тимофеев. Есть ли необходимость обращаться в ЦК партии с этим вопросом? Кто за это предложение прошу поднять руки. Прошу поднять руки. Прошу опустить. Предложение отклоняется.

Катранов. Третье предложение – о создании комиссии по изучению фактов вот этой терроризации в Дальстрое, о которой здесь говорил т. Марков. Почему оно не внесено в решение»?[1]

Здесь уже пришлось вмешаться Абабкову: «Выступление тов. Маркова записано в стенограмме, областной комитет партии будет работать над этими документами, и найдет эту записку, которую они посылали. Посмотрит, что эта за записка и если будет необходимость, областной комитет партии примет меры»[2]. В связи с этим, интересными представляются ответы Абабкова на вопросы участников собрания партийного актива:

«Вопрос: Каково Ваше личное мнение и впечатление о деятельности Сталина. Вы его не имеете или не хотите высказать?

Абабков: Я, как делегат, целиком и полностью разделял и разделяю высказывание в докладе Хрущева в отношении культа личности.

Вопрос: Чем объяснить существование в Магадане и Магаданской области закрытых учреждений и предприятий МВД и МГБ, пошивочных, пионерлагерей, клубов, подсобных хозяйств и др.?

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 100. Л. 97.

[2] Там же

Абабков: У нас лагеря в Советском Союзе создают многие организации, насчет клуба МВД, то они его сами раньше построили и эксплуатируют. Я считаю, что в этом деле нет никаких нарушений.

Вопрос: Надо ли снимать портреты Сталина?

Абабков: Я считаю, что это неправильно. Об этом речь не идет.

Вопрос: Действительно ли был врагом народа Берзин – бывший начальник Дальстроя?

Абабков: За что он был осужден, я не знаю, поэтому ответить не могу»[1].

Ответы на вопросы участников собрания демонстрируют растерянность первого секретаря. В ситуации полного неведения относительно того, как будет дальше развиваться ситуация, Т.И.Абабкову было сложно принимать под свою ответственность такие смелые предложения партактива, а действовать приходилось самому, без оперативных указаний. О замешательстве первого секретаря свидетельствует тот факт, что на этом партактиве впервые не было вывешено ни портретов Маркса, Энгельса, Ленина, ни одного лозунга из решений XX съезда партии. Позже Т.И.Абабков скажет, что это было упущение, которое нужно исправить[2].

После партийного актива каждые три дня отдел партийных органов обкома суммировал информацию о проведении партактивов в районах и на различных предприятиях. Составлялись записки в ЦК о ходе изучения материалов XX съезда в парторганизациях Магаданской области. Каждую неделю короткие справки посылались в Москву, где постоянно находился второй секретарь обкома В.С. Тимофеев. На 10 мая 1956 г. с докладом Хрущева уже было ознакомлено 11 407 коммунистов, 7 289 комсомольцев, и 5 982 человек беспартийных[3]. Полное ознакомление с докладом было закончено к 15 мая[4]. Всего по подсчетам с докладом Н.С. Хрущева было ознакомлено больше 25 тысяч человек – внушительная цифра для Магаданской области.

Важным фактором процесса изменений общественно-политической жизни

---

[1] Там же. Л. 90-91.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 100. Л. 90.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 514. Л. 24.

[4] Там же. Л. 19.

на Северо-Востоке стала деятельность Комиссии Президиума Верховного Совета СССР по Северо-Восточному исправительно-трудовому лагерю и рассмотрение дел на заключённых, отбывающих наказания за политические, должностные и хозяйственные преступления[1]. Председателем комиссии был утверждён секретарь Магаданского обкома В.С.Тимофеев. Члены комиссии прибыли в Магадан уже к 18 апреля 1956 г. и через два дня приступили к пересмотру личных дел заключенных.

На 7 мая 1956 г. было рассмотрено 386 личных дел заключенных, из которых было освобождено за необоснованностью осуждения 58 чел., за нецелесообразностью дальнейшего содержания в заключении – 196 чел., снижен срок наказания для 33 чел. и запрошены следственно-судебные дела на 25 чел. В отношении 74 чел. Комиссия не нашла оснований к освобождению или снижению срока наказания[2]. Большинство освобожденных Комиссий за нецелесообразностью дальнейшего содержания в заключении были осуждены за измену Родине[3].

Вот как вспоминает своё освобождение В.И.Туманов, дело которого рассматривалось комиссией 12 июля 1956 г.: «Мне велено ждать в коридоре. Наконец слышу свое имя и толкаю дверь. До сих нор я знал кабинеты, где добавляют «срока», как говорят колымчане, но в первый раз оказываюсь в помещении, где срок могут убавить. За столом и вокруг — человек тридцать. Военные и штатские. Большинство из них я прежде не встречал. В стороне за столиком белокурая стенографистка.

— Заключенный Туманов, садитесь, — говорит сидящий за столом в центре. Это, как я потом узнал, прибывший из Москвы председатель комиссии Владимир Семенович Тимофеев.

Я опускаюсь на стул и вместе со всеми слушаю. Один из офицеров зачитывает документы на меня: когда родился, где работал, за что осужден, как вел себя в лагерях, сколько раз бывал в зонах наказан. Я столько слышу о себе дурного, просто жуткого, что самому неприятно. Сижу и думаю: «Господи, когда же я все это успел? Какой же я на самом деле плохой человек!»

---

[1] Создана в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР 24 марта 1956 г. «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления».

[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 148. Л. 1.

[3] Там же. Л. 1–4.

Офицер переходит к моей жизни после 1953 года. Туманов — читает он — в это время резко меняет поведение… Теперь я не без удивления слышу так много доброго о себе, сколько не приходилось слышать за всю прежнюю жизнь. Тут и о бригаде, уже три года лучшей на Колыме, и о моих рационализаторских предложениях, и как мы по-новому организовали на шахтах добычу золотоносных песков, и о наших рекордах. «Господи, — думаю, — какой же я все-таки хороший!»

Пересмотр дела обычно занимал 15–20 минут.

Со мной говорят больше двух с половиной часов… [...] В коридоре меня окружают офицеры с расспросами, но я не знаю, что сказать. Минут через десять-пятнадцать меня зовут снова. Навстречу поднимается Тимофеев:

— Комиссия с правами Президиума Верховного Совета СССР по пересмотру дел заключенных освобождает вас со снятием судимости – с твердой верой, что вы войдете в ряды людей, строящих светлое будущее…

Я одурел, не могу говорить. В глазах слезы.

И все-таки сомнения не покидают меня: может, я что-то не понимаю? Может, меня с кем-то путают? Не разглядели мой срок – 25 лет, вот сейчас кто-то встанет и скажет: «Но, позвольте…» Очнувшись, смотрю по сторонам. Мир не перевернулся, на лицах улыбки, и я начинаю верить, что все это со мной действительно происходит»[1].

Все освобожденные имели положительные характеристики со стороны администрации исправительно-трудового лагеря, хорошие производственные показатели, большое количество зачетов (до 6 лет) и как правило владели производственными профессиями. Комиссия объявляла результат рассмотрения личного дела каждому в отдельности. Протоколы заседаний Комиссии передавались администрации лагеря в два раза в день – в обеденный перерыв и по окончании работы. Фактическое освобождение производилось в период 1–2 дней.

На территории Магаданской области численность заключенных северо-восточных лагерей, чьи дела внесли в списки для пересмотра весной 1956 г., составила 6 200 чел.[2] Комиссия работала в среднем 12 часов в день (с 9 утра до

---

[1] *Туманов В.И.* «Все потерять – и вновь начать с мечты…»: в 3-х частях. М., 2004. С. 117–118.

[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 148. Л. 3.

22-23 часов вечера с часовым перерывом на обед), максимальное количество дел, которые удавалось рассмотреть в течение одного дня составило 39 (в среднем от 25 до 39 дел). В.С.Тимофеев посчитал, что для рассмотрения такого количества дел потребуется не менее 8 месяцев, и обратился с письмом к А.Б.Аристову с просьбой о направлении еще одной комиссии для лагерей, расположенных в Магаданской области[1].

Всего в рамках Указа Президиума Верховного Совета СССР 24 марта 1956 г. «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» в Магаданской области действовали три комиссии: Комиссия под председательством В.С.Тимофеева (начала работу 20 апреля 1956 г.), Комиссия под председательством Г.В.Смелкова (начала работу 20 июня 1956 г.), Комиссия под председательством В.Ф.Разуванова (начала работу 23 июля 1956 г.). Работа комиссий была закончена 4 сентября 1956 г.

За весь период работы комиссии рассмотрели 7 201 дело заключённых, из них 5 387 дел осуждённых за политические преступления, 313 дел осуждённых за должностные и хозяйственные преступления и 1 501 дело осуждённых за совершения преступления в несовершеннолетнем возрасте[2]. Из 5 387 чел., осуждённых за политические преступления было освобождено за необоснованностью осуждения 209 чел., за нецелесообразностью дальнейшего содержания в заключении 4 046 чел., сокращен срок заключения для 605 чел. и без изменений оставлены приговоры для 527 чел. Из 313 чел., осуждённых должностные и хозяйственные преступления, было освобождено за необоснованностью осуждения 1 чел., за нецелесообразностью дальнейшего содержания в заключении 133 чел., сокращен срок заключения для 100 чел. и без изменений оставлены приговоры для 79 чел. Из 1 501 чел., осуждённых за совершения преступления в несовершеннолетнем возрасте, было освобождено за нецелесообразностью дальнейшего содержания в заключении 782 чел., сокращен срок заключения для 403 чел., принято решение о передаче под личное поручительство родственников или общественных организаций для 123 чел., без

---

[1] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 148. Л. 1–4.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 774. Л. 6.

изменений оставлены приговоры для 193 чел. Всего в результате деятельности комиссий было освобождено 5 294 чел. (73,4%), сокращен срок заключения для 1 108 чел. (15,6%), без изменений оставлены приговоры для 799 чел. (11%)[1]. Всего в рамках Указа Президиума Верховного Совета СССР 24 марта 1956 г. «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» по всем лагерям и колониям СССР (без тюрем) было досрочно освобождено 85 116 чел.[2]

Важным фактором на протяжении всего периода оставался кадровый вопрос, который приходилось решать на фоне указаний центрального руководства страны об упрощении управленческих структур и сокращении штатов[3]. Общая численность административно-управленческого персонала по всем организациям, предприятиям и учреждениям Магаданский области на 1 января 1955 г. составляла 15 174 единиц с месячным фондом зарплаты 31,6 млн. руб., на 1 июля 1956 г. 14 133 единиц с месячным фондом зарплаты 28,3 млн. руб.[4] Это направление государственной политики касалось партийных и советских органов управления и предприятий и было связано с желанием снизить расходы.

Согласно подсчётам, административно-управленческий персонал советских органов Магаданской области в 1954–1956 гг. был сокращён на 209 чел. или на 17%. В течение 1954–1955 гг. Магаданский обком с согласия отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР продолжал «укреплять кадры» за счёт работников, прибывших пот направлению ЦК[5]. В середине 1956 г. аппарат советских органов управления области насчитывал 1 041 чел., в том числе: Магаданский облисполком и его отделы – 275 чел., Чукотский окружной исполком и его отделы – 61 чел., Магаданский горисполком и его отделы – 53 человек, райисполкомы с отделами — 352 чел., поселковые и сельские Советы – 299 чел.[6] Внутреннюю борьбу этого

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 774. Л. 6–7.

[2] *Земсков В.Н.* К вопросу о ситуации с заключёнными в первые послесталинские годы // Геополитический журнал. 2014. № 7. С. 86.

[3] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 октября 1954 г. № 2150 «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата».

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 129. Л. 73.

[5] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 8. Л. 106.

[6] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 129. Л. 73–74.

периода отражает тот факт, что с января 1954 г. по октябрь 1955 г. сменилось 8 первых секретарей партийных комитетов, 9 вторых секретарей и 13 секретарей горкома, райкомов и окружкома КПСС. За это же время сменилось 6 председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся[1].

Следует отметить, что на должностях, входящих в номенклатуру ЦК, обкома, окружкома и райкомов КПСС в 1955 г. работало 386 чел. представителей коренных народов Севера. Членами обкома были избраны 52 чел., депутатами разных уровней были избраны 627 чел., в том числе 86 женщин из числа коренных народов Севера. Также председателями и секретарями работало 79 чел., председателями колхозов 16 чел., бригадирами оленеводческих бригад 231 чел. В партийном аппарате работало 10 чел., в советском аппарате 8 чел., в комсомольских организациях 7 чел.[2]

Осенью 1955 г. в номенклатуру обкома партии входило 675 должностей руководящих работников[3]. Из них первых секретарей окружкома, горкома и райкомов – 15 человек, вторых секретарей – 15 человек, секретарей – 14 человек, председателей исполкомов окружного, городского и районных Советов – 15 человек. Из этой категории работников ранее работали в аппарате политических органов Дальстроя 18 человек, в хозяйственных органах и общественных организациях 8 человек, 7 человек были направлены ЦК КПСС в порядке оказания помощи из других областей страны.

Кардинальные изменения затронули аппарат Главного управления Дальстроя, общее количество структурных подразделений Дальстроя в 1954–1956 гг. было уменьшено с 2449 до 780 или примерно на 70%. Административно-управленческий персонал Дальстроя в 1954–1956 гг. был сокращён более чем вдвое с 21 278 штатных единиц до 9 550, в том числе количество начальников и их заместителей в управленческих аппаратах было снижено с 2 769 до 927 (на 67%)[4]. Сокращения продолжались вплоть до ликвидации Дальстроя и явились одной из причин оттока руководителей с большим дальстроевским стажем. Так, персонал

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 4. Д. 1. Л. 172.

[2] Протокол заседания четвёртого пленума Магаданского обкома КПСС от 27–28 сентября 1955 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 33. Л. 14.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 4. Д. 1. Л. 172.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 129. Л. 67.

геологоразведочного управления Дальстроя в течение 1956 г. в ходе упразднения 18 разведочных районов был сокращен на 1 365 чел.[1]

В 1957 г. важные изменения произошли в управлении промышленностью края. Последний промывочный сезон Дальстрой полностью отработал в 1956 г., а в июне 1957 г. в ходе реформы управления в СССР Дальстрой был ликвидирован и на его базе создан Магаданский совет народного хозяйства. Подготовка к созданию совнархоза велась в Главном управлении Дальстроя и в обкоме. В городских и районных партийных организациях проходило обсуждение тезисов доклада Н.С.Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Основная часть подготовительной работы была проделана в Главном управлении Дальстроя.

На основе черновика Главного управления, в Магаданском обкоме была составлена записка в ЦК КПСС, текст которой правил Т.И.Абабков. Один из первых вариантов записки обкома «Об организации управления промышленностью и строительством Магаданского промышленно-экономического района и структуре Совета народного хозяйства области» был подготовлен 20 апреля 1957 г.[2]

29 апреля 1957 г. была направлена Записка первого секретаря обкома о создании совнархоза, включающая штаты Магаданского совнархоза и справку о предприятиях и организациях, которые должны войти в состав Магаданского совнархоза[3]. По материалам видно, как корректировались некоторые предложения: численность аппарата совнархоза в черновике 20 апреля предполагалось сократить с 255 до 161 чел.[4], а в итоговой записке 29 апреля уже указывалась численность аппарата совнархоза в 100 чел.[5] В записке отмечалась необходимость сохранения льгот ранее «установленных для Дальстроя и его работников»[6].

Совет народного хозяйства Магаданского экономического административного района был образован Постановлением Совета Министров РСФСР № 429 от 1 июня

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 6045. Л. 148.

[2] Название записки было изменено Т.И.Абабковым. Первоначальный вариант: «Об организации управления народным хозяйством Магаданского промышленно-экономического района и структуре Совета народного хозяйства Магаданской области». ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 691. Л. 13.

[3] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 201. Л. 185–196.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 691. Л. 19.

[5] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 201. Л. 188.

[6] Там же

1957 г.[1] Численность административно-управленческого персонала аппарата Совета народного хозяйства Магаданского экономического административного района была установлена в количестве 490 единиц, в том числе состоящих на бюджете 100 единиц[2]. Этим же постановлением была утверждена структура Совета народного хозяйства Магаданского экономического административного района, включавшая:

Технико-экономический Совет

Функциональные подразделения

1. Производственно-технический отдел
2. Планово-экономический отдел
3. Отдел труда и заработной платы
4. Отдел главного механика
5. Отдел кадров и учебных заведений
6. Финансовый отдел
7. Центральная бухгалтерия
8. Отдел сторожевой и пожарной охраны
9. Первый отдел
10. Административно-хозяйственный отдел

Отраслевые управления и другие хозяйственные объединения

1. Топливно-энергетическое управление
2. Горное управление
3. Управление автотранспорта
4. Управление шоссейных дорог
5. Магаданский рыбный трест
6. Управление строительства и промышленности строительных материалов
7. Управление материально-технического снабжения и сбыта

Предприятия, непосредственно подчиненные Совету народного хозяйства, минуя отраслевые управления и другие хозяйственные объединения

1. Магаданский авторемонтный завод
2. Марчеканский механический завод № 2

---

[1] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9410. Л. 67.

[2] Там же. Л. 67.

3. Орстукайский завод ремонта горного оборудования
4. Спорненский авторемонтный завод[1].

Предполагалось, что реорганизация системы управления «высвободит 301 чел. из числа управленческого аппарата» или почти треть имеющейся численности[2]. Председателем Магаданского совнархоза был назначен Ю. В. Чугуев, первым заместителем стал С. В. Королев, заместителями председателя – В. П. Березин и А. М. Ануров. В октябре 1957 г. СМ РСФСР утвердил состав Совета народного хозяйства Магаданского административного экономического района: Ю. В. Чугуев, С. В. Королев, В. П. Березин, А. М. Ануров, П. П. Александров, Н. С. Соколов и А. А. Мешков[3]. Для многих старых дальстроевцев это был конец эпохи – потеря былых полномочий и возможностей, статуса, исчезновение самого наименования «Дальстрой», ликвидация территориальных горнопромышленных управлений, сокращение административно-управленческого аппарата – все это было нокаутирующим ударом для консервативно настроенных управленцев Дальстроя.

В июле 1957 г. было снято с контроля постановление Совета Министров РСФСР «О мероприятиях, связанных с образованием в РСФСР Магаданской области» от 29 декабря 1953 г. № 1596, которое предусматривало широкий комплекс мероприятий по вопросам организации Магаданской области, строительству административных и жилых зданий, размещению работников партийных и советских органов, ремонта помещений, организации снабжения и питания, приобретения автотранспорта, инвентаря и оборудования. Инструктор отдела советских органов А.Новиков посетил Магаданскую область и в докладной записке управляющему делами Совета Министров СССР И.М.Груздеву отметил, что постановление «в основном выполнено»[4].

Особо выделялось, что пункт по строительству административного здания для размещения обкома КПСС и облисполкома был снят по предложению областных организаций в связи с тем, что обком КПСС и облисполком в итоге разместились в двух административных зданиях, предоставленных ранее по постановлению

---

[1] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9410. Л. 68

[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 201. Л. 188.

[3] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 168.

[4] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 2.

союзного Правительства Дальстроем. В течение 1956 г. было окончено строительство жилых домов для размещения работников районных организаций[1].

Летом 1957 г. в районных центрах Сусумане, Ягодном и Усть-Омчуге заканчивалось строительство Домов Советов, но в виду организации Совнархоза и перестройкой управления промышленностью и строительством в этих районах были упразднены горнопромышленные управления, а их здания переданы под размещение партийных и советских районных организаций[2]. Магаданский Облисполком принял решение передать строящиеся Дома Советов под школы-интернаты, на окончание их строительства и оборудование Министерством просвещения РСФСР были выделены дополнительные ассигнования[3].

Продолжением курса Н.С.Хрущева по дестанилизации советского общества стало постановление пленума ЦК 1957 г. «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.». В научной литературе отмечается, что в 1957 г. в столкновении между государственными институтами власти и высшим аппаратом ЦК партии, последний «одержал победу» и стал полным хозяином в стране[4]. Этот перенос центра власти от государственного к партийному аппарату постепенно осознали руководители всех рангов, в том числе и на местах.

В Магадане областной партийный актив по вопросу об антипартийной группе состоялся 4 июля 1957 г.[5] С докладом «О постановлении июньского пленума ЦК КПСС об антипартийной группе тт. Маленкова, Кагановича, Молотова» выступил первый секретарь обкома Т.И. Абабков. В выступлении был сделан упор на то, что члены группы были против передачи определенных полномочий на места. Т.И.Абабков вслед за Н.С.Хрущевым говорил: «Маленков, Каганович, и Молотов были против линии партии на расширение прав союзных республик и местных советских органов по руководству экономическим и культурным развитием, были против расширения законодательства союзных республик, усиления роли местных

---

[1] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 2.

[2] Там же

[3] Там же

[4] *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985. М., 2007. С. 361

[5] Интересен тот факт, что в статистическом сборнике Магаданской областной партийной 1978 г. в списках всех партактивов областной парторганизации, этот партактив отсутствует. См.: Магаданская областная организация КПСС в цифрах 1954–1957 гг. Магадан, 1978. С. 149.

Советов в решении важнейших вопросов культурного и хозяйственного строительства»[1].

В районах активно обсуждались решения ЦК. Справки из районов и горкома поступали в обком каждый день. По итогам обком составлял информации в отдел парторганов по РСФСР ЦК КПСС об итогах обсуждения постановления и закрытого письма ЦК КПСС. Первая справка в ЦК датируется 17 июля 1957 г. Материалы собраний показывают, что большинство участников не восприняло решения ЦК[2]. Армия «объяснителей» — секретарей, инструкторов обкома отвечала на вопросы участников, большинство которых было связано с именем И.В.Сталина. Анализ документов показывает, что из всех троих «антипартийцев», самым популярным был В.М. Молотов, как старый большевик и второй человек после И.В.Сталина. Популярность имел и Г.М.Маленков, в заслуги которого приписывалось снижение сельхозналога, менее знаковой фигурой в народе был Л.М.Каганович, его имя реже встречается в вопросах. Обсуждение вопросов, связанных с антипартийной группой как на областном уровне, так и в районах, проходило оживленней и смелее, чем после доклада Хрущева о культе личности. Люди и их мнения менялись в результате происходящих событий, несопоставимым был масштаб фигур, попавших под огонь критики: с одной стороны И.В.Сталин, с другой – его преемники. Партийные работники старались неудобные вопросы уводить в сторону, было много желающих выступить и большинство не были согласны с решениями партии и не могли их принять.

Представления о настроениях населения дают надписи на избирательных бюллетенях, информация о которых периодически направлялась в ЦК КПСС по итогам выборов в местные Советы депутатов трудящихся в Магаданской области. Как отмечал заведующий отделом парторганов обкома И.К.Котляров большинство надписей на бюллетенях были «патриотического характера, выражающие любовь к Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству»[3], однако на ряде бюллетеней были сделаны надписи с критическими замечаниями. На

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 131. Л. 8.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 516. Л. 7–32.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 509. Л. 8.

избирательных участках г. Магадана в 1957 г. вместе с бюллетенями в урну были опущены записки следующего содержания:

«Голосую против, я голосую против существующего бюрократизма, против существующего положения в партии, члены которой используют партийность в корыстных (личных) целях»;

«Спасибо начальству, проявляют заботу о воинах Красной Армии. Как специалистам нет работы в Советском Союзе. А взыскания накладывают все от низу-доверху. Пора бы подойти к тому, что читаем о марксизме-ленинизме, а систему ведем капиталистическую. Что касается обкома и райкомов партии». (Подпись «свои»).

«Вы мать своих детей (адресованное кандидату в депутаты облсовета т.Клеповой). Вот у меня родился сын и я не могу устроить его в детясли. Как это сделать? Выбирая Вас, я же не гарантировал за то, что Вы устроите моего ребенка в детясли, стыдно Вам обижать нищих. Вспомните, как жили студенты в 1905 году. Мы живем хуже. Мой сын не должен умереть. Стыдно Вам за нас, нищих. Вспомните о немцах»[1].

Процесс десталинизации отражался на взаимоотношениях региональных управленцев и обострял имеющиеся структурные противоречия между партийными и советскими органами управления, дальстроевскими организациями. Так, партийная карьера приближённого к П.Я.Афанасьеву И.Н.Каштанова после прямого столкновения с Т.И.Абабковым могла бы закончится – в результате реорганизации он был переведен из заведующего отделом пропаганды и агитации обкома в заместители этого отдела. Чуть позже в 1956 г. Т.И.Абабков решил избавиться от лишних для него людей в обкоме, почистив кадры от дальневосточников и сторонников П.Я.Афанасьева. В итоге И.Н. Каштанов был направлен в Москву слушателем Высшей партийной школы при ЦК КПСС, а Д.С.Комаровский, заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов Магаданского обкома КПСС – слушателем в Хабаровск. Они вернутся в Магадан только через два года, уже после рассмотрения на заседании Бюро ЦК по РСФСР (январь 1958 г.) вопроса о работе Магаданского

[1] Там же. Л. 8–9.

обкома[1] и освобождения Т.И. Абабкова от должности первого секретаря. Уже при новом первом секретаре в новом составе Магаданского обкома они займут ведущие позиции, как пострадавшие в переходный период соратники П.Я.Афанасьева.

***

Региональные противоречия в указанный период не были однородны и прошли определенную эволюцию. 1953 г. вошел в летопись региона как противостояние Главного Управления Дальстроя с одной стороны, Хабаровского крайкома и Магаданского горкома с другой. В 1954 г. с включением в работу новых органов управления, начался период присматривания, однако Магаданский обком не выступил в роли ведущей силы, и уже с осени 1954 г. начались трения и между обкомом и облисполкомом. В этот период влияние Дальстроя на кадровую политику и принятие решений по важнейшим вопросам продемонстрировало освобождение от должности первого секретаря Магаданского горкома С.И.Чмыхова. В 1954–1957 гг. все три структуры – обком, облисполком и Главное управление Дальстроя – взаимодействовали в русле взаимных противоречий.

Руководству области в 1953–1957 гг. пришлось решать много проблем – вопросы обеспечения и закрепления на территории области вольнонаемных специалистов, вопросы оздоровления и стабилизации горнодобывающей промышленности, сглаживания перекосов в производственной сфере, преобразования социальной сферы и жилищного строительства, однако не все, что планировалось было осуществлено в полной мере. Тем не менее, на протяжении 1954–1957 гг. произошли существенные сдвиги в системе управления, производственной и социальной сферах, условиях жизни и мировоззрении жителей края, что не могло не влиять и на руководство.

После событий XX съезда архивные документы свидетельствуют о растерянности руководства области, неведении относительно того, как будет развиваться ситуация. В этих условиях первому секретарю обкома Т.И.Абабкову было сложно действовать без оперативных указаний сверху и принимать под свою ответственность смелые предложения партактива. В 1957 г. в столкновении между государственными институтами власти и высшим аппаратом ЦК партии, последний

---

[1] РГАНИ. Ф.13. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2.

«одержал победу» и стал полным хозяином в стране. Этот перенос центра власти от государственного к партийному аппарату постепенно осознали и региональные руководители.

Процесс изменений общественно-политической жизни на Северо-Востоке сопровождался деятельностью комиссий Президиума Верховного Совета СССР по Северо-Восточному исправительно-трудовому лагерю. Всего в рамках Указа Президиума Верховного Совета СССР 24 марта 1956 г. «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» в Магаданской области с 20 апреля по 4 сентября 1956 г. действовали три комиссии, рассмотревшие 7 201 дел заключённых. В результате деятельности комиссий было освобождено 5 294 чел., сокращен срок заключения для 1 108 чел., без изменений оставлены приговоры для 799 чел.

Административно-территориальное разукрупнение на Дальнем Востоке расширяло административно-управленческий аппарат на местах, что требовало значительных финансовых вливаний государства. Численность партийно-советского и хозяйственного аппарата периодически подвергалась сокращениям. Как отмечает А.С.Ващук, сверхцентрализованная система управления испытывала трудности, принятие некоторых решений в 1955 г. было передано местным советским органам, в рамках переноса центра тяжести в управлении регионом на места автор рассматривает повсеместное создание совнархозов[1].

На Северо-Востоке в 1954–1956 гг. количество структурных подразделений Дальстроя уменьшилось на 70%, при этом численность административно-управленческого персонала сократилась более чем в 2 раза, а количество начальников и их заместителей в управленческих аппаратах было снижено почти на 2/3. На протяжении 1954–1957 гг. Дальстрой находился в составе Министерства цветной металлургии, постепенно лишаясь полномочий и рычагов управления, переходивших под контроль областных партийных и государственных структур. В июне 1957 г. Дальстрой был ликвидирован, а на его базе создан Магаданский совет народного хозяйства.

---

[1] *Ващук А.С.* Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток, 1998. С. 76

После XX съезда сложилась ситуация, когда Магаданский обком и Главное Управление Дальстроя казалось нашли общий язык и выступили негласным штабом консервативных настроений, в оппозиции к ним находился облисполком во главе с П.Я. Афанасьевым. П.Я.Афанасьев после событий 1956 г. и устранения своих сторонников в обкоме переходит в открытую конфронтацию с первым секретарём Т.И.Абабковым. Сложный характер эволюции региональных противоречий отражает противоречивость ситуации, сложившейся после смерти И.В.Сталина – эти процессы стали возможны, поскольку ситуация в центральном руководстве страны на протяжении всего периода оставалась неясной.

Выводы по второй главе

Главной задачей Дальстроя, определившей особое отношение высшего руководства страны и лично И.В.Сталина, была добыча золота. Этот фактор, наряду с характером поставленных задач, географией деятельности, тяжелыми условиями производства и суровым климатом Крайнего Северо-Востока обусловил формирование в Дальстрое специфической системы управления. Сложившаяся на Северо-Востоке чрезвычайно централизованная система управления и особенности формирования трудовых ресурсов вызвали необходимость подбора руководящих кадров, готовых к выполнению государственных задач в условиях Дальстроя. К главным особенностям дальстроевской системы относились: независимость от всех учреждений и организаций СССР, непосредственная подчиненность Совету труда и обороны СССР (с марта 1938 г. – НКВД СССР); сверхцентрализация управления, государственные капитальные вложения, принудительный труд, осуществление функций государственного управления, прямое руководство партийными и советскими органами, принцип единоначалия; подчинение лагерного сектора производственному, секретность деятельности.

В Дальстрое с 1941 г. сложилась кадровая система, включающая три основных номенклатуры: первая – объединенный список должностей номенклатуры ЦК ВКП(б) и НКВД СССР; вторая – номенклатура начальника Дальстроя; третья – номенклатура начальников управлений. В 1935 г. работники Дирекции Дальстроя составляли 118 чел., на конец 1942 г. в Дальстрое имелось 63 должности

номенклатуры ЦК ВКП(б) и НКВД СССР. К началу 1953 г. в номенклатуре МВД СССР состояло 216 должностей, около 50% имели высшее образование, и более половины работали свыше 10 лет. Характерными особенностями формирования руководящих кадров в системе Дальстроя являлись: значительный удельный вес заключенных (до 1/3), выдвижение квалифицированных специалистов, механизм кадрового резерва, персональный контроль начальника Дальстроя за назначением и перемещением. Сложившаяся на Северо-Востоке система управления и особенности формирования трудовых ресурсов способствовали образованию особого социального пространства и формированию элиты или «золотого фонда» Дальстроя – руководящих кадров с особой психологией, которые будут играть ведущую роль на Северо-Востоке СССР вплоть до конца 1950-х гг.

Магаданская область была образована не в составе Хабаровского края, как того хотели партийные чиновники Дальнего Востока, а в составе РСФСР. Это усиливало позиции дальстроевского руководства, все ещё чувствовавшего себя хозяином территории, тем не менее, кардинальная смена руководства говорила о приходе новой эпохи. С образованием в декабре 1953 г. Магаданской области произошел перенос центра управления в созданные конституционные органы управления – областной комитет партии и облисполком. После создания Магаданской области части высших руководителей Дальстроя пришлось адаптироваться к изменяющимся реалиям, однако другая ее часть активно противостояла новой политике партийно-советских руководителей, которые по сути выражали движущие силы модернизационных процессов. Противостояние Дальстроя и партийно-советского руководства стало определяющим фактором «переходного периода» 1954–1957 гг. на Северо-Востоке СССР. Через опыт подбора кадров в Магадан прослеживается значение патрон-клиентских отношений в партийно-советских структурах. Это помогло хабаровским руководителям в короткие сроки решить вопросы новой области, а руководству Дальстроя пролоббировать назначение первого секретаря Магаданского обкома, что во многом определило вектор развития региона в последующие годы. Анализ кадровой расстановки в партийных и советских органов говорит о том, что руководство Дальстроя принимало участие в процессе подбора, рекомендациях и распределении

должностей в Магаданском обкоме и облисполком и в районах области — дальстроевские кадры с опытом работы на Северо-Востоке заняли руководящие должности как в областных, так и в районных партийных и советских органах.

Мероприятия, которые должны были проводится новым руководством Магаданской области – строительство объектов социальной инфраструктуры, организация приёма вольнонаемного населения и обеспечение его жилыми помещениями, снижение преступности, улучшение условия проживания населения, - оставались для дальстроевских кадров второстепенными задачами. Анализ управленческой ситуации и деятельности руководящих кадров показал высокий градус ожидания перемен и выявил слабую позицию обкома и облисполкома во взаимоотношениях с Главным управлением Дальстроя. Одним из острых вопросов было развитие социальной инфраструктуры и финансирование жилищного строительства. Эти направления работы не были связаны с основным производством Дальстроя и требовали отрыва средств от горной промышленности, что снижало эффективность организации и неизменно вызывало конфликты с руководящими партийными и советскими органами.

Численность административно-управленческого персонала Магаданский области в 1955 г. составляла более 15 тыс. ед. В середине 1950-х гг. в номенклатуру обкома партии входило 675 должностей, аппарат советских органов управления области насчитывал 1 041 чел. В первые 1,5 года после создания области сменилось 8 первых секретарей партийных комитетов, 9 вторых секретарей и 13 секретарей горкома, райкомов и окружкома КПСС, 6 председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся. В 1954–1956 гг. количество структурных подразделений Дальстроя уменьшилось на 70% (с 2449 до 780), численность административно-управленческого персонала сократилась более чем в 2 раза (с 21 278 штатных единиц до 9 550), а количество начальников и их заместителей в управленческих аппаратах было снижено почти на 2/3 (с 2 769 до 927). XX съезд и осуждение сталинской политики сделали процесс реформ необратимым.

После XX съезда сложилась ситуация, когда Магаданский обком (Т.И.Абабков) и Главное Управление Дальстроя (Ю.В.Чугуев) выступили негласным штабом консервативных настроений, в оппозиции к ним находился

облисполком во главе с П.Я. Афанасьевым. П.Я.Афанасьев после событий 1956 г. и устранения своих сторонников в обкоме переходит в открытую конфронтацию с первым секретарём обкома Т.И.Абабковым. На протяжении 1954–1957 гг. Дальстрой находился в составе Министерства цветной металлургии, постепенно лишаясь полномочий и рычагов управления, переходивших под контроль областных партийных и государственных структур. В июне 1957 г. Дальстрой был ликвидирован, а на его базе создан Магаданский совет народного хозяйства. При реорганизации Дальстроя численность административно-управленческого персонала вновь была сокращена с 809 до 490 чел., из которых лишь 100 состояло на бюджете совнархоза. В результате ликвидации Дальстроя в 1957 г. потеря былого статуса, полномочий и возможностей, исчезновение самого наименования «Дальстрой», ликвидация территориальных горнопромышленных управлений и продолжающееся сокращение административно-управленческого аппарата — стали нокаутирующим ударом для консервативно настроенных управленцев и явилось одной из причин оттока руководителей с большим дальстроевским стажем.

Особенности государственного управления и столкновения руководящих кадров «переходного периода» 1954–1957 гг. демонстрируют специфический региональный сценарий переноса центра власти от государственного к партийному аппарату и отражают сложный характер эволюции региональных противоречий и общественно-политической ситуации, сложившейся после смерти И.В.Сталина. Эти процессы стали возможны, поскольку ситуация в центральном руководстве страны на протяжении всего периода оставалась неясной.

ГЛАВА 3. ПЕРЕСТРОЙКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР В НАЧАЛЕ 1950-х–1957 ГГ.

3.1. Специфика формирования трудовых ресурсов и факторы золотодобычи Дальстроя в 1930-е – начале 1950-х гг.

Уникальность опыта Дальстроя даёт возможность обратиться к конкретному его изучению во всем многообразии – планирования, организации, техники, условий – и результатов деятельности. Сложившаяся система функционирования властных отношений была нацелена на добычу золота. В первом параграфе рассматриваются особенности формирования трудовых ресурсов Дальстроя и анализируются основные производственно-финансовые показатели добычи золота в 1930-е – начале 1950-х гг.

Рост показателей золотодобывающей промышленности с конца 1920-х – начала 1930-х гг. определялся такими факторами как осуществление программы государственных инвестиций, развитие старательской золотодобычи и повышение удельного веса рудной золотодобычи. Ещё одним важнейшим фактором стало обнаружение богатых месторождений на р. Колыма на Крайнем Северо-Востоке страны и освоение этого района в 1930–1950-х гг. специализированным государственным институтом «Дальстрой».

Дальстрой действовал на огромной территории в 2,8 млн кв. километров, и за 25 лет проделал колоссальный объём работ - только геологоразведка охватила более 1,9 млн кв. километров. Объём государственных капиталовложений в Дальстрой за период его деятельности с 1932 по 1956 г. составил 13,7 млрд. руб. в сметных ценах[1]. На Северо-Востоке страны было построено 4500 километров всех видов дорог, среди которых Колымская трасса - более тысячи километров. К середине 1950-х Дальстрой имел собственный морской и речной флот, авиационный парк в полсотни самолетов, 30 аэропортов и посадочных площадок, 57 электростанций, 7 заводов, а списочный состав автотранспорта к 1954 г. включал более 10 тыс. единиц всех марок. На Северо-Востоке было было открыто более 100 школ, свыше 300

[1] Подсчитано автором по: ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–5, 38–39; Д.17б. Л.34.

больниц и фельдшерских пунктов, около 250 клубов, домов культуры и библиотек. На берегу Охотского моря возник новый город – Магадан, ставший центром образованной в декабре 1953 г. Магаданской области.

Вольнонаемные работники Дальстроя формировались на основе завоза из других районов страны. Главными источниками являлись вербовка и организованный набор, а также направления по линии комсомола, коммунистической партии, НКВД–МВД и других организаций. Другим источником было трудоустройство бывших заключенных, вышедших из лагеря, но не имевших разрешения на выезд или по собственному желанию оставшихся в Дальстрое.

Помимо приехавших по направлениям ЦК ВКП(б) и НКВД СССР, организованный набор включал комсомольцев и молодежь направленных на работу в Дальстрой комсомольскими организациями Москвы, Ленинграда и других городов по указанию ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ. Тем не менее, ежегодное пополнение за счет вербовки не обеспечивало потребности Дальстроя в квалифицированных специалистах. В 1939 г. прибыло 3 654 человека, в 1940 г. – 5 589 человек, в 1941 г. – 1 006 человек, в 1942 г. из 144 человек специалистов, выделенных для Дальстроя на 1 декабря 1942 г. прибыли только 29 человек[1]. Работа на Дальнем Севере в тяжелых условиях была непопулярна в центральных регионах страны, а с началом войны и традиционные методы пополнения персонала перестали действовать.

Вольнонаемных специалистов Дальстрою всегда не хватало, в основном они занимали руководящие и инженерно-технические должности, а также работали служащими. По законодательству СССР 1930-х гг. для лиц, работавших в отдаленных местностях, устанавливалась десятипроцентная надбавка за каждый год работы, всего можно было получать до 100% надбавки. В Дальстрое действовали все льготы предоставлявшиеся работникам золотодобывающей промышленности СССР, а также северные льготы. Вольнонаемные работники имели право на двухмесячный отпуск, льготы по санаторно-курортному лечению, при приеме на работу в Дальстрой и подписании трудового договора работникам

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л. 6.

выплачивались «подъемные», суточные, а также по специальному разрешению оплачивался проезд членов семьи[1].

Условия, в которых жили и работали вольнонаёмные работники на Колыме и Чукотке в период войны, были тяжелыми. В районах золотодобычи, посёлках они проживали в палатках, землянках, бараках и немногочисленных стандартных домах. Жилья не хватало, бытовое обслуживание практически отсутствовало, население плохо обеспечивалось одеждой и продуктами. Питание было однообразным, не было свежих овощей и фруктов, основу составляли консервы. С 1 октября 1942 г. вольнонаемным работникам Дальстроя было прекращено начисление процентных надбавок за работу в районах Крайнего Севера и отменены прочие льготы (удлиненные отпуска, единовременные пособия, оплата проезда)[2]. Изменения объяснялись нуждами фронта. С 1942 г. рабочим, выполнявшим план более чем на двести, предоставлялось право приобретения продуктов сверх карточного лимита, допускалась выплата премий за перевыполнение плана.

Во время войны все работающие были закреплены в Дальстрое, и начиная с 1943 г., с изменением положения на фронте, а в особенности после победы многие работники ставили вопрос об увольнении из Дальстроя и выезде в Москву и другие города страны или предоставлении отпусков, однако получали отказ. Они направляли жалобы в центральные партийные и советские органы, в том числе в НКВД–МВД СССР. Стремление людей к выезду на прежнее место жительства в центральные районы страны в Дальстрое получило название «материковских настроений»[3].

В 1945 г. всем категориям вольнонаемного персонала Дальстроя были повышены оклады, введены новые правила премиальной оплаты труда, было восстановлено право на отпуск, введены дополнительные отпуска для северян, а выплата десятипроцентной надбавки к окладу стала проводится через шесть месяцев работы на Севере. Работники получали право на пенсию по достижении пятидесятилетнего возраста и двадцатилетнего стажа работы в Дальстрое, при

---

[1] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 120.

[2] *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М., 2014. С. 402.

[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1348. Л.15.

начислении трудового стажа один год работы на Севере засчитывался за два. Работавшим пенсионерам пенсия по старости выплачивалась независимо от получаемой зарплаты.

Руководство Дальстроя стремилось закрепить квалифицированных рабочих и специалистов для чего по всему СССР располагались специальные отделения Дальстроя а также уполномоченные, которые вербовали специалистов и заключали с ними трудовые договора на трехлетний срок. Руководство Дальстроя также пополняло кадровый состав за счет бывших заключенных. Наши подсчеты показывают, что вольнонаемной состав работников в 1938–1945 гг. увеличился с 19 тыс. до 102 тыс. человек, или более чем в 5 раз, и это увеличение произошло в основном за счет бывших заключенных; при этом общая численность работающих с 1941 по 1945 гг. уменьшилась с 210 тыс. до 189 тыс., а численность заключенных – с 148 до 87 тыс.[1] В целом, согласно подсчетам, к 1945 г. из всех специалистов с высшим образованием, прибывших по направлениям и договорам, более половины работали на Крайнем Севере свыше 5-ти лет, а 42 % – более 3-х лет.

Всего в 1946 г. в Дальстрое работало 204 150 человек, из них вольнонаемных 104 730 человек, заключенных 65 453 человек, специальный контингент (так в отчетных документах Дальстроя именовались послевоенные репатрианты – советские граждане, по разным причинам в годы войны оказавшиеся на вражеской территории; в эту группу включались командиры Красной армии из числа бывших военнопленных, а также лица, служившие рядовыми в немецкой армии, армии Власова, национальных легионах, полиции и т.д.[2]) – 29 515 человек, а также 3 452 военнопленных. Среди вольнонаемного состава были 20 620 человек, прибывших по договорам и направлениям партийных и советских органов и членов их семей, 1 110 человек представителей коренных национальностей, при этом среди вольнонаемного состава насчитывалось 73 324 человек бывших заключенных[3]. Согласно расчетам, к 1946 гг. около 70 % всего вольнонаемного состава работников Дальстроя составляли бывшие заключенные Северо-восточных лагерей, остальная

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

[2] *Чернолуцкая Е.Н.* Спецпоселенцы «власовцы» на советском Дальнем Востоке (1945–1955 гг.) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2011. № 2. С. 106–113.

[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1718. Л. 10.

часть – в основном прибывшие на работу в Дальстрой по договорам и направлениям еще до начала войны.

Согласно опубликованным данным, с 1932 по 1954 г. в лагеря, действовавшие на территории Дальстроя поступило 859 911 заключённых, было освобождено 445 171 чел., умерло 121 256 чел., бежало 7 800 чел.[1] Наиболее тяжёлыми для заключённых северо-восточных лагерей Дальстроя и ГУЛАГа были военные годы[2]. Руководство Дальстроя напрямую связывало количество добываемого металла с численностью заключённых, старательское золото выходило дороже, а привлечение вольнонаемных кадров требовало больших капитальных вложений в обеспечение социальной инфраструктуры и повседневной жизнедеятельности людей, а также более высоких текущих затрат по вербовке и оплате труда вольнонаемных специалистов. Дальстрой был частью экономической системы НКВД-МВД СССР, со всеми специфичными особенностями лагерной экономики[3]. Известны планы дальстроевского руководства первой волны во главе с Э.П.Берзиным о постепенном переходе на вольнонаёмное население, однако после ареста Э.П. Берзина в конце 1937 г. и передачи Дальстроя в НКВД СССР последовала большая чистка руководящих кадров, и в последствии данный вопрос не поднимался в официальных документах.

Первые заключенные прибыли на Северо-Восток в 1932 г. на том же пароходе, что и руководство Дальстроя. Большинство исследователей называют режим содержания заключенных при первом директоре Дальстроя Э. П. Берзине в 1932–1937 гг. относительно «мягким». В первые годы деятельности Дальстроя заключенные использовались на дорожном строительстве, сооружении морского порта, возводили склады, производственные и жилые здания. На золотодобыче широкомасштабное использование труда заключенных началось с 1934 г.

Нормы продовольственного обеспечения вольнонаемных и заключенных первоначально существенно не отличались. До конца 1937 г. заключенным начислялась и выдавалась заработная плата. Зарплата заключённых в этот период

---

[1] Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. М., 2005. С. 538.

[2] См.: *Бородкин Л.И.* Гулаг в годы войны // Россия и современный мир. 2016. №1(90). С.148–158; Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. М., 2005. С. 411–412.

[3] См.: *Хлевнюк О.В.* Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 67–89.

была на 13–36% ниже в зависимости от категории[1]. Заключенные могли потратить деньги в специальных «ларьках», также имелась возможность переводить деньги своим семьям. С 1936 г. из заработка заключенных 85% удерживали на их содержание, а оставшаяся часть зарплаты выдавалась на руки. Следует отметить, что в 1935–1937 гг. (до декабря 1937 г.) премиальные вознаграждения выплачивавшиеся заключённым северо-восточных лагерей Дальстроя были на 60% выше чем в лагерях системы ГУЛАГа. Только после смены руководства эта практика была признана вредительской и система премиальных вознаграждений была приравнена к гулаговской[2].

С 1938 г. система и условия оплаты труда заключенных постоянно ухудшались, особенно тяжелым для заключенных было военное время. Заключенные проживали в брезентовых палатках, бараках временного типа, плохо питались, часто болели, медицинское обслуживание находилось на минимальном уровне. Питание заключенных зависело от выполнения плана - действовала специальная система «шкалы питания», дополнительное питание и товары приобретались в «ларьке» за деньги.

После смены руководства и передачи Дальстроя в 1938 г. в ведение НКВД СССР условия труда и режим содержания заключенных ужесточились. С конца 1930-х гг. действовала система зачетов, когда при 100-процентном и выше выполнении плана за месяц заключенному сокращали дни отбывания срока. Действовала и система наказаний за невыполнение планов, несоблюдение режима: уменьшение питания, штрафная изоляция, физическое воздействие, запугивание, повторное осуждение. Если в течение сезона план выполнялся не менее чем на 120% Дальстрой мог ходатайствовать о сокращении срока наказания заключённого и досрочном освобождении. Досрочно освобожденные могли устраиваться на работу в качестве вольнонаемных, но покидать Дальстрой было запрещено.

В 1938 г. в Дальстрое была установлена дифференцированная шкала питания. Особая категория питания предусматривалась для заключенных, выполнявших план на 110% и более процентов, повышенная норма – от 100 до 110%, улучшенная

---

[1] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 138.

[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 362. Л. 27об

– от 90 до 100%, производственная – от 75 до 90%, общая – от 59 до 75%, штрафная – до 59%. Как отмечают исследователи, более 70% заключенных в 1938 г. не справлялись с нормами выработки[1]. А. Н. Пилясов отмечает, что в 1936-1937 гг. суточная норма питания вольнонаёмного работника составляла 3800-3900 килокалорий, а одного заключенного работника почти в 2 раза меньше – в среднем 2100–2200 килокалорий, при тяжелом физическом труде заключенные недополучали от 20 до 40% калорий[2].

Нечеловеческие условия существования, отсутствие нормального питания и медицинской помощи, тяжелый изнурительный труд, суровый климат были причинами высокой смертности заключённых. В первые годы войны наблюдались максимальные показатели смертности заключённых, если в 1932–1937 гг. умерло 4 тыс. чел. заключённых, то в 1941 г. – 15,7 тыс. чел., в 1942 г. – 14,9 тыс. чел.[3]. Руководство Дальстроя и его кураторы в центральных органах власти напрямую связывали количество металла с численностью заключённых. Как справедливо отмечает Е.Д.Кочегарова, не брались в расчет преждевременная гибель миллионов людей, бессмысленное расточительство в каторжном труде сил и талантов, способных принести несравнимо большую пользу в нормальных условиях[4].

С началом войны охрана лагерей была переведена на военное положение, от заключенных жестко требовали выполнения суточных планов, ужесточилась «шкала питания», выполнение плана поощрялось дополнительным питанием и снабжением через «ларьки», сокращением срока наказания. В годы войны возросла механизация труда, к работе с техникой также привлекались заключенные. С лета 1945 г. в Дальстрое применялось денежное поощрение труда заключенных, а с 1949 г. для заключенных Дальстроя были введены выплата заработной платы, гарантированное обеспечение питанием и вещевым довольствием. Действовали «дополнительные зачеты рабочих дней», при применении которых ряд

---

[1] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С.139–140.

[2] *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан. 1996. С. 74

[3] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск. 2015. С. 143–144.

[4] *Кочегарова Е.Д.* Государственная политика в золотодобывающей промышленности Дальнего Востока России (1917–1940 годы). Новосибирск. 2011. С. 135–136.

заключенных могли освободится досрочно, но при этом «закреплялись в Дальстрое на половину неотбытого срока наказания»[1]. Из заработной платы заключенных удерживалась стоимость питания, одежды, обуви и подоходный налог, а оставшаяся сумма зачислялась на счет. Заработанные средства заключенные могли потратить на покупку товаров в «ларьке», переводить семьям и родственникам или накапливать до освобождения.

На 1 января 1947 г. в Дальстрое работало 201 406 человек, в том числе 113 954 человек вольнонаёмного состава и 87 452 человека заключённых. Вольнонаемный состав состоял из: прибывших по договорам и направлениям партийных, советских органов и приказам МВД СССР и членов их семей – 33 027 человек; лиц, освободившихся из лагерей и работающих в качестве вольнонаемных – 46 361 человек; спецконтингент, переданный в промышленность для работы в качестве вольнонаемных – 6 287 человек; спецпоселенцев – 27 198 человек; представителей местного коренного населения – 1081 человек. Среди вольнонаёмного состава было 77 149 мужчин (89%) и 9 607 женщин (11%), членов и кандидатов в члены ВКП (б) 8357 чел., членов ВЛКСМ 4599 чел.[2] Важным фактором развития Дальстроя на протяжении всей его истории была специфика формирования трудовых ресурсов. К началу 1953 г. всего в Дальстрое насчитывалось 783 управлений предприятий, организаций и лагерных подразделений на самостоятельном балансе, работало 336 959 чел. (Таблица 3.1).

Общая численность работников выросла в 1948–1953 гг. более чем на 100 тыс. чел., появились новые категории работающих по вольному найму, в целом за пять лет с 1948 г. количество вольнонаемных кадров возросло почти на 40%, за этот же период количество бывших заключённых сократилось на 12%[3]. Удельный вес женщин увеличился более чем в два раза, тем не менее в 1953 г. женщины составляли лишь 15% численности вольнонаёмных работников Дальстроя.

В 1950-е гг. Дальстрой продолжал ежегодно пополнять состав вольнонаёмных рабочих за счёт вербовки в центральных районах страны по линии Дальстройснаба, Главными управлениями организованного набора РСФСР и УССР,

---

[1] ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3033. Л. 1.
[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1919. Л. 4.
[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 4585. Л. 9.

за счёт поступления выпускников ремесленных и технических училищ. Дальстроем принимались на работу лица, прибывшие по собственной инициативе, освободившиеся из мест заключения и семьи договорников. Удельный вес вольнонаемных работников к общему количеству работающих ежегодно возрастал.

Таблица 3.1. **Состав работающих в Дальстрое в 1948-1953 гг. (чел.)**[1]

Год	**1948**	**1949**	**1950**	**1951**	**1952**	**1953**
Всего работающих	227 364	211 100	252 445	333 895	349 004	336 959
Заключенные	111 286	93 115	129 411	185 758	199 726	175 434
Вольнонаемные, в том числе:	116 060	117 985	123 034	148 137	149 278	161 525
- Прибывшие по договорам и направлениям	37 877	36 366	38 525	48 693	47 828	39 652
- Члены семей	н/д	5 362	6 690	8 572	13 229	11 956
- Местные коренные жители	н/д	875	1 578	1 628	1 868	3 619
- Бывшие заключенные	47 784	45 516	41 199	44 163	41 370	40 607
- Спецпоселенцы и ссыльные	29 532	29 866	28 786	27 963	27 672	13 575
- Освобожденные досрочно и оставленные на работу	н/д	н/д	н/д	8 912	7 060	6 529
- Спецконтингент, прибывший со спецстроек в 1949-1950 гг.	—	—	5 265	8 196	10 251	6 885
- Мужчины	104 845	105 247	106 486	129 858	126 434	136 532
- Женщины	11 215	12 738	16 548	18 279	22 844	24 993
- Члены и кандидаты ВКП (б)	9 558	11 255	12 299	14 046	16 718	17 309
- Члены ВЛКСМ	5 120	4 818	5 803	7 869	12 226	15 095

За все время деятельности в 1932–1956 гг. Дальстрой добыл 1187 т. химически чистого золота, текущие затраты Дальстроя на добычу золота в 1932–1956 гг. составили 19 млрд. руб., а его стоимость — более 1,3 млрд. долл. США[2]. Из

[1] Данные на 1 января. Составлено по Отчетам отдела кадров Главного управления Дальстроя за 1948–1954 гг. ГАМО. Ф. Р-23. Д. 3064, Д. 3519, Д. 4001, Д. 4585, Д. 5132, Д. 5142, Д. 5548.

[2] См.: Гребенюк П.С. Экономическая эффективность золотодобычи Дальстроя (1932–1956). // Вопросы истории. 2017. № 9. С. 63.

общего количества государственной добычи золота (без старательской добычи) за 1932–1955 гг. Дальстроем было добыто 58% и 42% — Главзолото[1], то есть Дальстрой дал намного более половины государственной добычи золота. Наглядно государственные капиталовложения (во все сферы деятельности организации) и основные производственно-финансовые показатели золотодобычи Дальстроя в ценах соответствующих лет представлены в таблице (Таблица 3.2).

Таблица 3.2. **Государственные капиталовложения и производственно-финансовые показатели золотодобычи Дальстроя в 1932–1956 гг.**[2]

Показатели/Годы	1932–1940	1941–1945	1946–1952	1953–1956	1932–1956
Капиталовложения (млн. руб.)	1 597	1 851	5 929,7	4 327	13 704
Текущие затраты на добычу золота (млн. руб.)	1 740,2	3 544,5	9 478,6	4 418,2	19 181,5
Добыто золота (т.)	314,5	360,1	336,7	175,7	1 187
Долларовый эквивалент добычи золота согласно цене Казначейства США (млн. долл.)	353,2	405,1	378,5	197,5	1 335
Среднее соотношение доллар/рубль по текущим затратам	1:4,9	1:8,7	1:25	1:22	1:14

Результаты Дальстроя основывались на разработке богатейших участков золотых россыпей и использовании труда заключённых. В первые годы деятельности Дальстроя значительный объём средств направлялся на развитие автодорожного и транспортного хозяйства, сельского и промыслового хозяйства, а также в городское строительство. Удельный вес финансирования организации в 1932–1940 гг. составил около 15% от объема капитальных вложений в Дальстрой. Почти 70% капитальных вложений пришлись на период с 1946 по 1956 г., и около 30% на период с 1931 по 1945 г. На основе имеющихся архивных данных сложно в

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 120. Л. 2.

[2] Подсчитано автором по ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–5, 38–39; Д. 17б. Л. 34.

деталях выделить объёмы финансовых вложений, направлявшихся непосредственно на развитие золотодобывающей промышленности за весь период истории Дальстроя. Если говорить о геологоразведке, непосредственно на разведку золота в 1932–1940 гг., было направлено 63% средств, в 1941–1945 гг. чуть больше 40%, а в 1946–1952 гг. из общего объема в 2,5 млрд. руб. (в сметных ценах) на золото было выделено 1,3 млрд. руб., т.е. почти половина капитальных вложений при этом были отпущены на разведку олова[1]. Согласно расчетам за весь период существования Дальстроя из 6,2 млрд. руб. капитальных вложений в геологоразведку (в ценах, действовавших с 1 июля 1950 г.) около 55–60% (до 3,7 млрд. руб.) были направлены на разведку золота, и остальные 40–45% (до 2,7 млрд. руб.) на разведку олова и других металлов.

С конца 1930-х гг. результаты Дальстроя приблизились к показателям Главзолото, а пик золотодобычи Дальстроя 80 в т. золота – пришёлся на 1940 г. Роль Дальстроя проявилась в период Отечественной войны, когда при кратном падении добычи Главзолото, Дальстрой ежегодно добывал около 70 т. золота, а всего в 1941–1944 гг. поставил государству 290,7 т. золота. В условиях военного времени значение Дальстроя выразилось в посещении в мае 1944 г. г. Магадана и золотодобывающих предприятий Дальстроя вице-президентом США Генри Уоллесом[2]. Одной из целей его поездки было убедиться в золотодобывающих возможностях СССР, а также попытаться выяснить объемы добычи золота на Северо-Востоке СССР.

В условиях послевоенного восстановления экономики осенью 1946 г. золотодобывающая промышленность СССР была передана в систему МВД СССР. В виду значительного повышения себестоимости добываемого золота, преобразование бывшего Главзолото в Главспеццветмет МВД СССР было продиктовано попыткой кардинально оптимизировать экономику отрасли на основе трудовой мобилизации заключенных, централизации управления и техническом переоснащении отрасли. В послевоенное время показатели Дальстроя резко снизились, а Главзолото в 1946–1949 гг. наращивал объемы добычи золота. Всего за

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 38–39.

[2] Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. М., 2005. С. 464.

1940-е гг. Дальстрою удалось добыть 599 т. золота, что было на 85,6 т. больше, чем в системе Главзолото/Главспеццветмет.

В СССР действовала система субсидий для золотодобывающих организаций, которая покрывала убытки предприятий. Однако уже в 1945 г. окончание войны и накопленный в стране значительный золотой запас привели руководство к корректировке политики добычи золота «любой ценой». Даже несмотря на падение покупательной силы золота за годы войны, подушка безопасности в виде накопленного золотого резерва позволяла СССР длительное время покрывать дефицит во внешней торговле, при этом показатели как рудной так и россыпной золотодобычи в стране в целом оставались стабильными, наблюдался прирост за счёт добычи попутного золота. С конца 1940-х гг. в СССР из-за заниженной фиксированной мировой цены на золото, высокой себестоимости добычи, и значительного размера накопленных резервов, большие государственные инвестиции и субсидии направлялись на развитие добычи вольфрама, кобальта, урана и олова, также ставшими важными товарами. Здесь снова проявилась роль Дальстроя, особый статус которого подтверждался вниманием государства и первостепенном обеспечении поставками.

Удалённость и трудные условия работы на многих месторождениях, а также истощение богатейших месторождений повышали затраты на добычу. Средняя себестоимость дальстроевского золота повысилась с 6,55 руб. за грамм в 1940 г. до 13,67 руб. в 1945 г., в 1947–1956 гг. себестоимость золота уже не опускалась ниже 25 руб. за грамм[1]. Золотодобыча в Дальстрое снизилась с 52,4 т. в 1949 г. до 44 т. в 1955 г., кроме того, за период 1953–1957 гг. в 2,5 раза уменьшилась добыча олова[2]. Трудозатраты на добычу золота в Дальстрое за 1932–1956 гг. составили 186,1 млн. чел./дней[3].

На уровень производительности труда оказывал сильное влияние природный фактор: среднее содержание металла в руде или песках, условия залегания руд и россыпей, длительность тёплого периода года, наличие вечной мерзлоты.

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–5; Д. 17б. Л. 34.

[2] РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 602. Л. 4.

[3] *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996. С. 81.

Россыпные месторождения на территории деятельности Дальстроя по некоторым этим условиям выгодно отличались от месторождений других районов СССР, прежде всего содержание золота в песках было более высокое, а глубина залегания значительно меньше. Однако при этом эксплуатационные условия на Крайнем Северо-Востоке были значительно хуже, чем в других районах. Эти условия характеризовались малой продолжительностью тёплого периода года, а соответственно более коротким сроком промывочного сезона, а также наличием вечной мерзлоты, что требовало предварительной оттайки при вскрытии торфов, в том числе и в летний период. Фактор сезонности, наряду с суровостью климатических условий и наличием весной мерзлоты оказывал существенное воздействие на производительность труда предприятий Дальстроя, определяя неравномерное распределение добычи золота в течение года. Наиболее высокая производительность труда при разработке россыпей наблюдалась в третьем квартале года - в летние месяцы, при этом в первом и четвёртом кварталах промывка песков вообще не производилась, а вскрыша торгов осуществлялась с очень низкой производительностью труда. Помимо природного фактора на уровень производительности труда влияла степень его механизации, квалификация рабочих, использование машин и оборудования, организация труда, система отработки месторождений и другие факторы. Что касается специалистов, используемых на производстве, то на протяжении всего существования Дальстроя низкая квалификация рабочих была отрицательным фактором, влияющим на величину производительности труда.

Согласно расчётам в Дальстрое за время с 1932 г. по 1955 г. объём переработки горной массы на 1 кг. добытого россыпного золота возрос почти в 10 раз, а объём отработки руды с 1942 г. по 1955 г. в расчете на 1 кг. добытого рудного золота увеличился более чем в 6 раз. Это вызывало необходимость механизации процессов труда по всем видам горных работ, которая усиленными темпами проводилось и в годы войны и послевоенный период. В 1940 г. уровень механизации на вскрышных работах составлял всего 18%, это это означало, что механизированным путём

вскрывалось 2,5 млн. куб., а вручную перерабатывалось свыше 12 млн. куб. Производительность труда составляла 4 куб. метра на человека в день[1].

Как отмечает В.Г. Зеляк, индустриальный переход на золотодобыче в Дальстрое завершился только после 11–14 лет работы. Так, на вскрыше торфов механизированный труд превзошёл ручной в 1943 г., а на промывке песков промышленные приборы с экскаваторной и бульдозерной подачей впервые опередили мускульный способ в 1946 г.[2]. При этом, следует отметить, что бульдозеры в Дальстрое появились только в 1944 г. – на весь Дальстрой работало три бульдозера[3]. К середине 1950-х гг. в Дальстрое действовали сотни бульдозеров, экскаваторов, драги и другие механизмы. Производительность труда на вскрышных работах увеличилась с 1950 г. по 1956 г. почти в 4 раза., на промывке песков в 3 раза. В связи с механизацией труда при увеличении горных работ, численность трудовых ресурсов горной промышленности за время с 1950 г. по 1958 г. сократилась более чем в полтора раза. Если в 1940 г. на обычном дальстроевском разрезе работало 100–150 человек, которые грузили золотоносные пески в тачки и доставляли их на простейшие промывочные устройства, то в начале 1950-х гг. уже работали один или два бульдозера, транспортирующие пески на ленточный конвейер и дальше в скруббер металлического промывочного прибора. Внедрение новых промывочных устройств с небольшим штатом обслуживающего персонала, механизация разработки и транспортировки песков позволили поднять производительность труда на промывочных работах с 1 кубометра в день на человека в 1940 г. до 24 кубометров в 1959 г.[4]

При этом в Дальстрое в 1940 г. – год максимального объёма золотодобычи в 80 т. золота – совокупные расходы на одного заключённого, включая «расходы по содержанию и этапированию», составили 1732 руб. в год, и были в 2,6 раза меньше, чем на одного вольнонаёмного работника (4 585 руб. в год). Начисления по заработной плате на одного вольнонаёмного рабочего в Дальстрое в 1940 г. составили 4 203 руб., начисления по премиальному вознаграждению на одного

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 202. Л. 45–46.

[2] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 83–84.

[3] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 491. Л. 5.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 202. Л. 46.

заключенного в 15 раз меньше – 266 руб. в год. Всего на золотодобыче в 1940 г. работало 92,1 тыс. чел, из них 2,9 тыс. чел. вольнонаемного персонала и 89,2 тыс. чел. заключённых[1]. В 1953 г. плановая среднегодовая заработная плата вольнонаёмного рабочего в Дальстрое составляла 16 677 руб. в год, заключённого – примерно в 2,5 раза меньше – 6 673 руб.[2]

По оценке экспертов ЦРУ индивидуальная выработка советского работника золотодобывающей отрасли к началу 1950-х гг. составляла чуть более 1/10 от выработки американского[3]. Согласно нашим расчётам эти оценки были близки к реальности, причем такой разрыв будет действителен для всего периода 1940–1950-х гг. В связи с этим, в золотодобывающей промышленности СССР Дальстрой являлся исключением.

Достижения золотой промышленности с начала 1930-х гг. были связаны с деятельностью Главзолото и Дальстроя, представляющих два разных сектора золотодобычи СССР[4]. И Главзолото (ординарный сектор) и Дальстрой (экстраординарный сектор) были организованы государством и действовали официально, при этом Главзолото находилось в подчинении Наркомата тяжелой промышленности, а с 1939 г. Наркомата цветной металлургии (НКЦМ). В 1946 г. все организации и предприятия бывшего «Главзолота» Министерства цветной металлургии СССР были переданы в созданное в структуре МВД СССР Специальное главное управление «Главспеццветмет». Дальстрой с момента своего создания непосредственно подчинялся ЦК ВКП (б) и СТО СССР, а в 1938 г. вошел на правах главка в НКВД СССР. В марте 1953 г. производственные структуры Главспеццветмета и Дальстроя из МВД СССР были переданы в Министерство металлургической промышленности СССР, а их лагерные подразделения — в Министерство юстиции СССР. Экстраординарный характер деятельности Дальстроя проявился в исключительном статусе организации в системе

---

[1] Подсчитано по: ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 958. Л. 9.

[2] См. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. М., 2005. С. 411.

[3] Soviet Gold production, reserves, and exports through 1954. [Электронный ресурс]. CIA. 1955. P. 3. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000496246.pdf.

[4] В научной литературе использовались различные наименования анализируемых секторов золотодобывающей промышленности СССР: официальный и «гулаговский» (Л.В.Сапоговская), свободный и принудительный или особый (Е.Д.Кочегарова), ординарный и экстраординарный (В.Г.Зеляк), гражданский и лагерный (Е.А.Осокина) и др.

государственной власти СССР, специфической системе управления и широкомасштабном использовании труда заключенных.

За 20 сезонов в период с 1931 по 1950 гг. Главзолото (с 1946 г. «Главспеццветмет»)[1] и Дальстроем было добыто 2029,4 т. золота, при этом добыча Главзолото составила 1116,2 т. (около 55%), а на Дальстрой пришлось 913,2 т. (около 45%) - это внушительный показатель в сравнении с всесоюзным Главзолото. В сравнении с показателями добычи других металлов Дальстроя добыча золота находилась в допустимых для государства рамках рентабельности. Затраты на добычу олова в Дальстрое в 1937–1956 гг. составили 5,9 млрд. руб., а стоимость полученной продукции, пересчитанная согласно ценам соответствующих лет составила около 115 млн. долл. США, что демонстрирует соотношение доллара к рублю 1 к 51. Затраты на добычу вольфрама в 1948–1956 гг. составили 368 млн. руб., стоимость полученной продукции около 80 млн. долл., соотношение доллара к рублю составило 1 к 4,5. Затраты на добычу кобальта в 1947–1954 гг. составили 257,5 млн. руб., стоимость полученной продукции – 2,5 млн. долл. США, таким образом соотношение доллара к рублю составило 1 к 103[2].

Вопрос экономической эффективности золотодобычи в СССР тесно связан с ролью денег в советской системе и проблемой валютного курса рубля. Затраты на добычу золота в СССР были высокими и в 1930-е гг., а в последующие периоды (1940-е и 1950-е гг.) постоянно увеличивались. Одними из главных причин высокой себестоимости золота на месторождениях СССР были их удалённость от индустриальных центров, неразвитость транспортной сети и сложные климатические условия. Накладные расходы всегда составляли большой процент издержек. Другим фактором в послевоенное время было истощение богатых россыпных месторождений. В силу использования золота как экспортного товара, СССР принимал во внимание мировые цены на золото, и в связи с этим в 1940-х – 1950-х гг. в золотодобывающей промышленности было экономически не выгодно разрабатывать какие-либо месторождения кроме крупных и богатых по содержанию объектов. В этот период были и другие новые факторы, влиявшие на

---

[1] Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 2 сентября 1946 г. на базе Главного управления золотоплатиновой промышленности («Главзолото») Министерства цветной металлургии СССР было создано Специального главное управление «Главспеццветмет» (СГУ) МВД СССР.

[2] Подсчитано по: ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 6–11.

развитие золотодобычи, прежде всего отметим возраставшую потребность в горных рабочих и специалистах в других активно расширявшихся горнодобывающих направлениях, в особенности на добыче урана и цветных металлов, а также рост попутной добычи золота.

При оценке деятельности Дальстроя, следует учитывать сроки выполнения поставленных задач, достижения в освоении территории Крайнего Северо-Востока и большой удельный вес капиталовложений в геологоразведку. В развитии отрасли и деятельности Дальстроя играл роль геополитический фактор отдаленных и приграничных территорий. И.В.Сталин был хорошо осведомлён о роли открытия золота в Калифорнии в развитии западной части США и руководство СССР осознавало, что золотодобывающая промышленность даст мощный толчок развитию регионов Сибири и Дальнего Востока. Сибирский фактор в итоге сыграл важную роль в процессе советской модернизации экономики[1].

***

На протяжении истории Дальстроя на вольнонаёмных работников распространялись льготы для золотодобывающих предприятий СССР, северные льготы, а также льготы, введённые специально для предприятий Дальстроя, включающие надбавки к зарплате в размере 10–20% после каждого года работы в зависимости от категории работника. Исследователи выделяют относительно мягкий период 1931–1937 г., когда заключённым работникам Дальстроя начислялась и выдавалась заработная плата, которая была примерно на 30% ниже, чем у вольнонаёмных работников, однако во второй половине 1930-х гг. большая часть заработной платы заключённых (до 85%) удерживалась на их содержание. Период 1938–1941 гг. характеризуются ужесточением политики в отношении заключённых работников, трудовая деятельность которых регулировалась дифференцированной шкалой питания, выстроенной в зависимости от выполнения плана, а также системой зачетов, действовавшей для заключённых перевыполнявших плановые задания и позволявшей сократить сроки заключения и получить право на досрочное освобождение. В период военного времени 1941–1945 гг. положение заключённых работников было наиболее тяжелым, для

---

[1] *Тимошенко А.И.* Сибирский фактор в формировании российской индустриальной цивилизации // Экономическая история. 2013. № 4(23). С. 23–33.

свободного населения в этот период действовали заборные документы по трём категориям граждан, на основании которых можно было получать хлеб, посещать столовую и приобретать продукты, рабочие перевыполнявшие установленные нормы могли получать дополнительное питание. Только в 1949 г. для заключённых были введены выплата зарплаты и гарантированное обеспечение питанием и вещевым довольствием.

Производительность труда в на золотодобыче Дальстроя была примерно в 2 раза выше чем в Главзолото, но при этом в среднем в 4–6 раз меньше чем США и в Канаде (в том числе если рассматривать исключительно добычу россыпного золота). Одним из основных факторов определяющих как более высокую производительность труда, так и более низкую себестоимость добываемого золота было повышенное содержание золота в песках. Себестоимость дальстроевского золота была самой низкой в СССР, однако с 1943 г. содержание золота в россыпях стало падать, с каждым годом для достижения плана Дальстрою требовалось проводить все больший объём работ для чего требовались машины и оборудование.

Природный фактор являлся ключевым для всего периода истории Дальстроя, на пионерском этапе освоения Северо-Востока СССР разработка богатых участков россыпей обеспечивала низкую себестоимость добываемого золота. Производительность труда в 1930-е гг. постоянна росла, но после пика 1937 г. (2 155 грамм или 2 424 долл. на 1 рабочего в год) к 1940 г. уменьшилась почти в 2,5 раза (до 868 грамм или 977 долл. на 1 рабочего в год). В 1939 г. численность работников на золотодобыче увеличилась на 20,4 тыс. чел., а количество добытого золота на 4,3 т. Чтобы получить каждую дополнительную тонну золота в 1939 г. необходимо было направить на золотодобычу не менее 5 тыс. чел. На следующий год в 1940 г. численность работников увеличили ещё на 21,1 тыс. чел., золотодобыча увеличилась и достигла пика в 80 т. Однако это был предел - последующий прирост численности работников на золотодобыче уже не давал увеличение добываемого золота, напротив, годовые показатели золотодобычи снижались вплоть до 1947 г. Дальстроевская управленческая система увязывала количество металла с численностью заключённых. Значительная часть металла добывалась вручную лотками, лотошная промывка всегда составляла большой

процент от общей добычи, так в 1942–1946 гг. по нашим расчетам удельный вес лотошной добычи составлял от 27 до 32%. Начало войны и снижение капиталовложений значительно затормозили процесс механизации производства.

Содержание золота в песках постоянно снижалось, данные показывают, что ни темпы, ни качество механизации производства не компенсировали истощение россыпей, а производительность труда во второй половине 1940-х гг. снизилась до 600–800 долл. на 1 рабочего в год. Однако, несмотря на кризисные явления в системе Дальстроя, в первой половине 1950-х гг. уровень механизации производственных процессов, сокращение общей численности персонала и переход на квалифицированный труд вольнонаёмных специалистов позволили увеличить производительность труда более чем в два раза (1639 грамм или 1844 долл. США на 1 рабочего в 1955 г.).

Согласно отчетным документам золотодобывающая промышленность СССР относилась к категории «планово-убыточной». Отпускные цены на золото к началу 1950-х гг. отражали отношение рубль-доллар больше чем 40 к 1, тогда как соотношение внутренних цен в СССР и мировых цен составляло около 20 к 1. Следует отметить, что использование принудительного труда заключённых на золотодобыче и в других отраслях промышленности северных регионов СССР среди прочего было обусловлено экономическим расчётом в сравнении с использованием «вольнонаемных» работников. Этот фактор играл ключевую роль в 1930-е – 1940-е гг. Основными определяющими факторами результатов Дальстроя явились принудительный труд заключённых и повышенное содержание золота в песках.

Признавая неблагоприятные условия Севера, известный советский экономист С.В.Славин отмечал, что деятельность Дальстроя дала для народного хозяйства СССР крупную экономию средств по сравнению с использованием других месторождений золота в СССР[1]. Эта точка зрения демонстрирует экспертный взгляд изнутри на экономическую эффективность в рамках социалистической модели экономики. В результате деятельности Дальстроя, поставившего в 1932–1956 гг. почти половину советского промышленного золота,

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 714. Л. 22–23.

среднее соотношение доллар/рубль по текущим затратам на добычу золота в соответствии со средней фактической мировой ценой золота составило примерно 1 к 12, что кратно превосходит показатели ординарного сектора золотодобычи (Главзолото/Главспеццветмет) и с учётом фактического паритета рубля демонстрирует высокий уровень прибыльности.

Добытые Дальстроем 1187,1 т. химически чистого золота были эквивалентны 1,3 млрд. долларов согласно действующим ценам, или 50,2 млрд. долларов в пересчете по курсу середины 2019 г. Объём затраченных ресурсов в сметных ценах (государственные капитальные вложения в Дальстрой и текущие затраты на добычу всех пяти металлов Дальстроя) в 1932–1956 гг. составил около 40 млрд. руб. Соотношение дальстроевского золотого доллара к рублю по совокупности всех затраченных ресурсов составило за 1932–1956 гг. в среднем 1 к 30. Принимая во внимание корректировку фактического паритета советского рубля на основе средневзвешенной цены золота в СССР, указанное соотношение демонстрирует, что достижения Дальстроя в рамках общегосударственной экономической политики были целесообразны.

Если рассматривать систему Дальстроя с позиции государственной власти, в том числе и по чисто экономическим критериям, золотодобыча и в целом хозяйственная деятельность Дальстроя безусловно заслуживают признания, а опыт освоения и управления огромной территорией Северо-Востока России можно считать уникальным. Однако если судить о деятельности Дальстроя не только с точки зрения достигнутых результатов, а с учётом понесённых человеческих потерь, она не может быть признана эффективной.

3.2. Поворот к человеку: население Северо-Востока и переход на свободный труд в 1954–1957 гг.

Во втором параграфе рассматриваются основные изменения в составе населения и развитии социальной сферы Магаданской области в 1954–1957 гг. Характеризуется демографическая ситуация, социальные группы и трудовая занятость населения. Описываются особенности реализации государственной политики, сопровождавшейся переходом на свободный труд на предприятиях

Дальстроя, усилением внимания к развитию здравоохранения и обеспечению общественной безопасности прибывающего на Северо-Восток СССР населения.

Магаданская область располагалась на крайнем северо-востоке Советского Союза и входила в состав самой крупной из союзных республик – РСФСР. Территория области лежала в трёх часовых поясах, а разница во времени между Москвой и Магаданом составляла восемь часов. Климат области характеризовался большой суровостью. Формирование его обусловлено различными факторами. Территория области располагалась в зоне вечной мерзлоты, в континентальных районах области морозы достигали 55–60°, а в приморских районах преобладали сильные ветры, пурги, снежные заносы, туманы, резкая смена погоды и колебания атмосферного давления. Условия жизни и работы в районах области были суровыми. Эти условия определялись географическим положением Магаданской области, (с трех сторон омываемой холодными водами Северного Ледовитого океана, Берингового и Охотского морей).

На 1 апреля 1955 г. территория Магаданской области составляла 1201,3 тыс. кв. км. и включала город Магадан, Чукотский национальный округ, 13 районов областного подчинения, 30 поселковых советов и 74 сельских совета (Таблица 3.3). Были определены территориальные границы г. Магадана. В черту города вошли населенные пункты Дом отдыха «Горняк», Дукча, Кирпичный завод, Кожзавод, Марчекан, Нагаево, Новая Веселая, Новые Гаражи, Свиносовхоз, Снежная Долина, Старая Веселая.

Комиссия Магаданского облисполкома провела работу по изменению в названиях и транскрипции ряда поселков и сельсоветов в центральных районах Колымы. В 1953–1957 гг. многие населенные пункты в центральных промышленных районах получили статус рабочих поселков, что имело значение для закрепления трудоспособного населения, так как рабочие поселки получали преимущества в развитии социальной сферы[1].

---

[1] Статус рабочих поселков получили населенные пункты Адыгалах, Аркагала, Атка, Большевик, В.Ат-Урях, Гастелло, Дебин, Мякит, Нексикан, Омсукчан, Омчак, Оротукан, Палатка, Сеймчан, Спорный, Стекольный, Сусуман, Усть-Омчуг, Ягодное (22 декабря 1953г.), Галимый (19 августа 1954г.), Бурхала (30 ноября 1956г), Мяунджа (4 января 1957г.), Ола (31 октября 1957г.), Широкий (31 декабря 1957г). См. БАЦАЕВ И.Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х - середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. с. 174.

Таблица 3.3. **Административно-территориальное деление Магаданской области на 1 апреля 1955 г.**[1]

Районы областного подчинения		**Чукотский национальный округ**	
Наименование районов	Центр района	Наименование районов	Центр района
Ольский	с.Ола	Анадырский	с. Комбинат
Омсукчанский	пос.Омсукчан	Восточной-Тундры	с. Анюйск
Северо-Эвенский	с.Эвенск	Иультинский	пос.Эгвекинот
Среднеканский	пос.Сеймчан	Марковский	с.Марково
Сусуманский	пос.Сусуман	Чаунский	пос.Певек
Тенькинский	пос.Усть-Омчуг	Чукотский	с. Лаврентия
Ягоднинский	пос.Ягодное		

В начале 1954 г. население Магаданской области составляло 207,7 тысяч человек[2]. Из них в городе Магадане проживало 48,4 тыс. чел., в районах Колымы – 142,2 тыс. чел., в Чукотском округе – 11,9 тыс. чел. Первые годы существования области характеризуются постоянным ростом населения (Таблица 3.4). Первые годы существования области характеризуются постоянным ростом населения. К 1957 г. население Магаданской области составляло 252,7 тысяч человек[3]. В городе Магадане проживало 57,8 тыс. чел., в районах Колымы – 202 тыс. чел., в Чукотском округе – 45,9 тыс. чел.

Естественный прирост населения в 1953–1957 гг. составлял в среднем 5 тыс. чел в год, и был выше, чем по РСФСР[4]. Более молодая возрастная структура населения объясняет более высокие показатели рождаемости в указанный период. Мигранты омолаживали население, однако увеличивались частота и амплитуда колебаний рождаемости и смертности. А.Н.Пилясов, исследовавший

---

[1] По данным И.Д.Бацаева. См.: *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х - середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 174.

[2] Данные на 1 января. ГАМО. Ф. Р-128. Оп.1. Д. 145. Л. 2.

[3] Там же. Л. 2.

[4] Там же. Л. 4.

стандартизированные показатели, отмечает в 1950-х гг. более высокую смертность в Магаданской области, чем в целом по РСФСР[1].

Таблица 3.4. **Численность населения Магаданской области в 1954–1957 гг.**[2]

Численность (тыс. чел)	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Магаданская область	207,7	224,8	239	252,7
г. Магадан	48,4	52,5	55,3	57,8
Районы Колымы	175,2	186,7	206,8	202
Чукотский округ	32,5	38,1	42,9	45,9

Согласно данным областного отдела здравоохранения смертность взрослого населения в Магаданской области в 1954–1958 гг. в три раза превышала средний показатель по РСФСР[3]. В среднем по РСФСР в 1954 г. смертность в возрасте от 30 до 49 лет составляла 12% от числа умерших, в Магаданской области в этом возрасте умерло 36%, в 1955 г. соответственно 12% и 37%, и в последующие годы это соотношение не изменялось.

Существенной причиной роста населения была интенсивность миграций по прибытию и выбытию населения (Таблица 3.5). В 1954 г. прибыло 53,3 тыс. чел., выбыло 44,8 тыс. чел., в 1956 г. прибыло 52,3 тыс. чел., выбыло 43 тыс. чел. Данные показывают существенный механический прирост населения за счет миграции из других областей Советского Союза. В 1957 г. впервые количество прибывших было меньше количества выбывших – это говорило о кризисе дальстроевской системы и ставило перед руководством задачи по решению главной проблемы территории – кадровой. Большое движение населения наблюдалось внутри Магаданской области в связи с перераспределением числа рабочих между отдельными промышленными

---

[1] Динамика расселения и демографической ситуации в Магаданской области (1954–1990 гг.). Статистический сборник, Магадан, 1992. С. 64.

[2] Составлено по: Динамические ряды по населению Магаданской области за 1954–1958 гг. // ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 145. Л. 1–2.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 175. Л. 79.

районами, так в 1954 г. из общего числа прибывшего населения 16% составляло передвижение внутри области[1].

Таблица 3.5. **Механическое движение населения по Магаданской области в 1954–1957 гг.** [2]

Год	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Прибыло (чел.)	53 322	58 288	52 327	35 797
Выбыло (чел.)	44 854	50 293	43 047	37 334

Люди ехали в Магадан со всех регионов Советского Союза, большая часть населения прибывала из районов и областей, граничащих с Магаданской областью – Хабаровский край, Приморский край, Якутская АССР, а также из Москвы и Подмосковья. Прибытие населения проходило в основном по специальному набору в строительные организации и промышленность области. Анализ статистических материалов показывает, что в область в большинстве прибывали городские жители в возрасте 25–34 лет[3].

Основная часть населения Северо-Востока СССР в первой половине 1950-х гг. была занята на предприятиях Дальстроя. Общая численность работающих в Дальстрое с 1 января 1953 г. по 1 января 1955 г. уменьшилась в 2 раза с 336,9 до 168 тыс. чел., в том числе численность вольнонаёмных работников уменьшилась с 161,5 до 107,3 тыс. чел., численность заключённых, занятых на предприятиях Дальстроя уменьшилась с 175,4 до 60 тыс. чел. (Таблица 3.6).

Всего в Дальстрое на 1 января 1954 г. работало 140 625 чел. вольнонаёмных работников, в том числе 115 279 мужчин (82%) и 25 346 (18%) женщин. Женщины составляли небольшой процент населения, этим были обусловлены диспропорции в составе населения по полу, самые низкие в СССР показатели брачности и семейности.

---

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 146. Л. 31об.

[2] По материалам Статистического управления Магаданской области. ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 145. Л. 17; Д. 704. Л. 92; Д. 950. Л. 109; Д. 2025. Л. 39-40об; Д. 2784. Л. 234об; Д. 2778. Л. 90-91; Д. 2972. Л. 89; Д. 3267. Л. 114об.

[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 259. Л. 114.

Таблица 3.6. **Состав работающих в Дальстрое в 1953–1955 гг. (чел.)**[1]

Год	**1953**	**1954**	**1955**
Всего работающих	336 959	249 140	168 000*
Заключенные	175 434	108 515	60 615**
Вольнонаемные, в том числе:	161 525	140 625	107 385
- Прибывшие по договорам и направлениям	39 652	34 602	39 369
- Начальствующий состав	11 956	1 770	—
- Рядовой и сержантский состав срочной службы военизированной пожарной и	3 619	1 263	—
- Члены семей работников Дальстроя	11 956	11 896	—
- Местные коренные жители	3 619	3 885	3 457
- Освобождённые из лагерей после отбытия срока наказания и работающие по вольному найму	40 607	52 892	34 549
- Спецпоселенцы и ссыльные	13 575	13 664	13 566
- Освобожденные досрочно и оставленные на работу	6 529	—	—
- Освобождённые от спецпоселения и закреплённые на 3 года	—	18 366	16 454
- Спецконтингент, прибывший со спецстроек в 1949-1950 гг.	6 885	2 287	—

В Дальстрое в 1954 г. работало 3885 представителей коренных народов Севера. Всего на территории Магаданской области в 1954 г. проживало около 19 тыс. чел. коренных народов Севера, из них более 15 тыс. чел. в Чукотском национальном округе, в том числе более 12 тыс. чукчей, 1500 эскимосов, 2700 эвенов, 650 чуванцев, 350 коряков, 200 юкагир, более 1000 камчадалов и якутов[2].

В течении 1953–1954 гг. заметен рост удельного веса вольнонаемных работников, до этого в 1950–1953 гг. численность заключённых превышала численность вольнонаёмных работников. В 1953–1954 гг. наблюдался массовый

---

[1] Данные на 1 января. Составлено по Отчетам отдела кадров Главного управления Дальстроя за 1954–1955 гг. ГАМО. Ф. Р-23. Д. 5132. Д. 5548.

* Численность работающих в Дальстрое в начале 1955 г. приведена по данным доклада начальника Дальстроя И.Л.Митракова. См. ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 5195. Л. 5.

** Численность заключённых работников посчитана путём вычитания количества вольнонаёмных работников по данным Отчета по кадрам Дальстроя (107 385 чел.) из общей численности работников Дальстроя по данным доклада И.Л.Митракова (168 000 чел.).

[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 8. Л. 42.

отъезд амнистированных заключенных и вольнонаемных работников. В 1953–1956 гг. лагеря Северо-Востока покинуло 136,7 тыс., а прибыло в них 27,1 тыс. заключенных, то есть чистый отток составил 109,6 тыс. чел.[1] Численность заключённых, работающих на предприятиях Дальстроя в начале 1955 г. составляла около 60 тыс. чел. В 1955 г. средняя численность работавших в Дальстрое составила 129,4 тыс. чел., в том числе средняя численность вольнонаёмных работников — 94 тыс. чел., заключённых — 35,4 тыс. чел.[2]

Численность заключённых УСВИТЛа на 1 октября 1953 г. составила 87 674 чел.[3] С 11 октября по 4 ноября 1953 г. бригада Прокуратуры СССР проверяла содержание заключённых в УСВИТЛа выявив многочисленные нарушения[4]. В г. Магадане в 1954 г. на разные работы с лагерных подразделений Маглага, Стройлага и Транзитного отделения (без Берегового лагеря), использовались на работах 3 778 чел. заключенных, из них под конвоем и маршрутным конвоем – 3.107 чел. и без конвоя – 671 чел.[5]

Расконвоированных заключённых числилось 48 человек, в их числе были 40 заключенных женщин, которые использовались в качестве домработниц у руководящих работников Дальстроя и проживали на частных квартирах нанимателей[6]. В связи с этим в первой половине 1950-х гг. стоял вопрос перемещения заключенных в черте города. Намечались планы передвижения по городу, проходила разбивка заключенных на группы, маршруты доводились солдат охраны, которых постоянно проверяли, как выполняются маршруты. Каждый день

---

[1] См.: *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск. 2015. С. 148.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 81. Л. 105–106.

[3] ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3033. Л. 18.

[4] Там же. Л. 271–274.

[5] На январь 1954 г. заключённые использовались на следующих городских объектах: Авторемонтный завод – 700 чел. мужчин, Базы "Колымснаба"– 420 чел. мужчин, Промкомбинат – 195 чел. мужчин, Швейная фабрика – 206 чел. мужчин, Ателье – 70 чел. мужчин, Магаданская больница —78 чел. мужчин, Поликлиники, детские учреждения, здания главка, Госбанк и др.учреждения – 45 чел. мужчин, Средние школы и горный техникум – 51 чел. мужчин, Хлебозавод – 24 чел. мужчин, Дом культуры – 6 чел. мужчин, Стройконтора Горкоммунотдела – 35 чел. мужчин, Подсобные хозяйства ГЛАВКА, УСВИТЛ и др. – 305 чел. женщин, Управление Геологоразведки – 6 чел. мужчин, Управление связи – 82 чел. мужчин, Дровосклад Горкоммунотдела – 43 чел. мужчин, Завод №2 – 13 чел. мужчин, Строительство домов, казарм и гаража – 288 чел. мужчин, Лесозавод – 138 чел. мужчин, Стадион – 87 чел. мужчин, Учебный комбинат– 54 чел. мужчин, Магаданский, Энергокомбинат – 53 чел. мужчин, Автобаза, ЦРММ – 125 чел. мужчин, Бригада монтажников – 23 чел. мужчин, Каменный карьер – 14 чел. мужчин. Кроме этого, заключенные использовались на разных работах и на других объектах. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 770. Л. 1–2.

[6] Там же. Л. 2.

ранним утром осуществлялись перевозки групп заключенных. Обкомом ставилась задача вывода заключённых за черту города, однако этот вопрос так и не был решён в 1954–1955 гг. К маю 1955 г. были полностью «законвоированы все заключённые, содержащиеся в лагерных подразделениях, размещённых в Магадане и районных центрах Магаданской области»[1].

Когда осенью 1955 г. Магадан посетил заместитель председателя Совета министров РСФСР Д.М. Алехин, он высказался по этому поводу: «Плохое впечатление производит город. Он замусорен. Город строится, приводится в порядок, но если вы начали строить, то приводите в порядок, стройте аккуратней. Ходишь по городу чуть не сломая ноги. Например, около гостиницы выбрасывается мусор, а затем разносится по всему городу. Вот производится строительство около исполкома, несколько дней никто ничего не делает, а ямы вырыты. Плохое впечатление производит город. В этом случае и милиции нужно принять соответствующие меры по улицам, где находятся индивидуальные дома. А то ведь такое впечатление как будто кто-то разорил. Нужно хорошо подготовить забор, изгородь, выходящие на фасад. Город имеет плохой вид, на посторонних производит плохое впечатление. Видимо и лагеря нужно из города уводить. Дело дошло до того, что даже вышки стоят. Вы, конечно к этому привыкли. Да вот название ресторана «Колыма»!? Почему такая необходимость? В народе Колыма получила нарицательное название. Я не хочу порочить Колыму. Но ведь нет надобности. Вопрос лагерей должен решиться. Не этот год, а на следующий, но лагеря должны из города вывести»[2]. При этом почти на всех производственных объектах города зоны не были оборудованы, заключённые использовались вместе с вольнонаемными работниками, на швейной фабрике Промкомбината 206 человек заключенных женщин работали вместе с вольнонаемными мужчинами, в ателье, совместно с заключенными женщинами работали 30 человек вольнонаемных

---

[1] ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3769. Л. 217.

[2] Стенограмма совещания первого заместителя председателя Совета министров РСФСР Д.М. Алехина с заведующими отделами и начальниками управлений Магаданского облисполкома 21 сентября 1955 г. // ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 44. Л. 143.

работников мужчин[1]. К лету 1955 г. количество расконвоированных было сокращено и составляло 10500 чел.[2]

В текущей работе руководствовались постановлением ЦК КПСС «Об основных задачах Министерства внутренних дел СССР» от 12 марта 1954 г. и «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР» от 10 июля 1954 г. В 1954 г. была активизирована деятельность прокуратуры, обращавшей внимание на работу мест заключения. В Магадане был создан отдел мест заключения в составе шести человек. Прокуратуре Магаданской области были поднадзорны Управление Маглага, Берлага, Стройлага и УСВИТЛ. Эта работа организовывалась путём командирования в Магадан ответственных специалистов юстиции, которые участвовали в проверках лагерей и выносили представления об устранении обнаруженных недостатков[3].

В сентябре 1954 г. в специальной справке были подведены итоги проверки северо-восточных лагерей бригадой Прокуратуры СССР, информация о результатах проверки Чаун-Чукотского ИТЛ была направлена Прокурору СССР и в Магаданский обком[4]. Была проведена проверка транзитного лаготделения[5]. Результаты проверки 25 лагерных пунктов показали, что заключённые содержались в неудовлетворительных условиях: «Ослаблен режим содержания заключённых, особенно уголовно-бандитствующего элемента и режимные условия для их содержания не созданы. В некоторых лагерях проводилась антигосударственная политика и преступные действия, выразившиеся в разжигании вражды между заключёнными, озлобление их, массовые избиения, истязания, пытки, незаконные методы ведения следствия, убийства и расстрелы заключённых»[6].

Во время проверки Западного ИТЛ, аппарат управления включал 5 лагерных отделений, 20 лагерных пунктов, всего содержалось 8 808 заключённых. За 9 месяцев 1955 г. заключёнными было совершено 14 892 нарушений, в том числе

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 770. Л. 3.

[2] ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3769. Л. 217.

[3] Докладная записка прокурору РСФСР А.А.Круглову об организации работы отдела по надзору за местами заключения в Магаданской области от 23 июля 1954 г. // ГАРФ. Ф. 461. Оп. 8. Д. 3442. Л. 7–9.

[4] ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3769. Л. 63–107.

[5] Представление заместителя прокурора Магаданской области Д.Артемова И.Л.Митракову о нарушении социалистической законности по трудоиспользованию и содержанию заключённых // ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3770. Л. 1–2.

[6] ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3769. Л. 59–60.

9529 невыходов на работу, и 118 уголовных преступлений[1]. В справке прокуратуры отмечалось, что заключённые размещаются в непригодных для жилья помещениях, нет необходимого инвентаря и оборудования. Заключённые полностью не были распределены по видам режима, отсутствовала надлежащая охрана, заключённые использовались на работах совместно с вольнонаемными работниками, контроль за расконвоированными заключёнными не осуществлялся, на рабочих объектах не соблюдались правила техники безопасности, медицинское обслуживание не осуществлялось должным образом[2].

Магаданский обком опирался на созданные в лагерях политотделы. Их деятельность периодически проверялась прокуратурой и отделом административных и торгово-финансовых органов обкома. Так, осенью 1955 г. деятельность политотдела Западного ИТЛ проверялась по специальному подробному плану из 18 обширных пунктов, составленному в обкоме[3]. План среди прочего включал такие вопросы: окончена ли работа по размещению заключённых по видам режима, прекращена ли практика незаконного расконвоирования заключённых, соблюдаются ли нормы содержания по контингенту, по площади и по температуре, какие мероприятия проводятся по перевоспитанию, обеспеченность культурно-просветительским имуществом, как организована работа по обучению заключённых профессиям, состояние дисциплины в лагере, как администрация и политотдел реагируют на жалобы заключённых, как политотдел организует работу и руководит партийными организациями и т. д. Пункт №8 плана включал вопрос о том, какие меры предпринимаются для улучшения трудового использования заключённых, в том числе как происходит комплектование бригад и подбор бригадиров, какой порядок выдачи нарядов на работу, как применяется система зачетов, своевременно ли проходят выплаты зарплаты, какие меры применяются к отказчикам от работы и т.д. В 1955 г. Дальстрой планировал построить 31 новый барак для заключённых, а Министерство внутренних дел СССР направило свыше

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 52. Л. 117–118.

[2] Там же. Л. 204–213.

[3] Там же. Л. 117–118.

50 «опытных руководящих работников» для укрепления лагерных подразделений УСВИТЛа[1].

Принимались меры по сокращению управленческого аппарата исправительно-трудовых лагерей. За 1956 г. было сокращено 4 управления, 12 лагерных отделений, 26 лагерных пунктов, в результате чего сокращено 759 штатных единиц. В 1956 г. были пересмотрены виды режима более 40% общего списочного состава заключенных. В расчёт принимались отношение к труду, соблюдение режима и активное участие в общественных мероприятиях. В результате мероприятий в течение года в ИТЛ области со строгого на общий режим содержания было переведено 2 693 чел., с общего на облегченный режим 3 750 чел., а также для 805 чел. было представлено право проживания за лагерной зоной[2].

Однако после постановления бюро обкома 27 сентября 1957 г. был пересмотрен весь состав заключенных с облегченным видом режима, в результате этого к началу 1958 г. на общий режим содержания было переведено 1406 чел. К январю 1958 г. общее количество заключённых на облегчённом режиме содержания сократилось с 4495 до 3425 чел.[3] Были приняты меры к прекращению вывода и использования заключенных облегченного режима мелкими группами и одиночками. Выпуск из зоны лагерных подразделений облегченного режима разрешался только бригадами – группами не менее 15–20 чел. в сопровождении надзирателя или других лиц суточного наряда.

Также в результате проверки из 1824 заключенных проживающих за зоной, 336 чел. было переведено на облегченный режим и 94 чел. переведены на общий режим. В начале 1958 г. все заключённые, осужденные за «контрреволюционные» преступления были размещены в двух лагерных пунктах в пос. Ветреный Тенькинского района, на общем режиме содержалось 158 чел., на облегченном режиме – 410 чел.[4] Также были пересмотрены все личные дела заключенных для установления среди них впервые осужденных. Для изоляции впервые осужденных от остальной части заключенных были сформированы отдельные лагерные

---

[1] ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3769. Л. 216, 219.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 21.

[3] Там же. Л. 53–54.

[4] Там же

подразделения для впервые осужденных, куда направили 246 чел. Перевод заключенных с одного вида режима на другой оформлялся мотивированными постановлениями в письменном виде с подписями руководителей проверки и указанием о причинах перевода.

Документы свидетельствуют, что планы использования заключённых на работах не выполнялись. По данным А.И.Широкова на конец 1953 г. неиспользовавшиеся на работах заключённые вместо 10,9% по плану (12 289 чел.) составили 19,3% (21 702 чел.)[1]. В 1953 г. план трудового использования заключённых был выполнен на 73,3%, в 1955 г. – на 73,8%, в 1956 г. – на 102,7%, за 8 месяцев 1957 г. – на 106,3%. Выработка на одного заключенного в день в среднем составила: в 1953 г. 35 руб. 60 коп., в 1955 г. – 44 руб. 38 к. (127,5% к плану), в 1956 г. – 47 руб. 66 коп. (134,2% к плану). Выполнение заключенными производственных норм в 1957 году составило 145,5% к плану[2]. 24 августа 1956 г. на бюро обкома рассматривался вопрос «О работе политотдела УСВИТЛ МВД СССР по перевоспитанию заключённых», где одной из главных проблем было трудовое использование заключённых, так как «ежедневно 7 480 человек не работало»[3].

К началу 1958 г. все заключенные на облегчённом режиме содержания и проживающие за зоной в пределах районных центров были устроены на работу в организациях, установленных районными органами и УИТК. Материалы показывают, что на протяжении всего периода 1954–1957 гг. так и не был решён вопрос о разделении труда заключённых и вольнонаёмных работников на объектах области[4]. Как было отмечено, после постановления бюро обкома 27 сентября 1957 г. был пересмотрен весь состав заключенных и проверены лагерные командировки, в результате к началу 1958 г. было закрыто 29 лагерных командировок и 8 лагерных пунктов[5]. На январь 1958 г. функционировало 14 командировок, по мнению руководства необходимых для отдельных предприятий от Магаданского совнархоза.

---

[1] *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М., 2014. С. 637.

[2] Подсчитано автором по: Справка о состоянии общественной безопасности в Магаданской области за 1954–1957 гг. от 3 октября 1957 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 48.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 77. Л. 41–44.

[4] Эта работа активизировалась после постановления бюро обкома 27 сентября 1957 г., но и к началу 1958 г. ситуация не изменилась. См.: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 53–54.

[5] Там же

Численность заключённых уменьшалась на протяжении всего периода 1954–1957 гг. На территории Магаданской области в лагерных подразделениях УСВИТЛа и ГУЛАГа МВД СССР в 1953 г. содержалось в среднем 106 050 заключенных, в 1954 г. – 74 852 заключенных, в 1955 г. – 53 831, в 1956 г. – 30 934. По состоянию на 1 октября 1957 г. в УИТК Магаданской области содержалось 14 862 заключенных[1]. К этому времени предприятия Дальстроя в большинстве отказались от использования на работе заключенных, особенно строгого режима, в лагерях УСВИТЛа по состоянию на 1 марта 1957 г. не использовались на работах больше 2 тыс. заключенных[2].

Категории вольнонаёмных работников на 1 января 1954 г. в соответствии терминологией архивных документов отдела кадров Дальстроя представлены в таблице (Таблица 3.6). Как видно по данным диаграммы (Рисунок 3.7), в структуре вольнонаёмных работников Дальстроя численность освобождённых из лагерей после отбытия срока наказания, спецпоселенцев и ссыльных, освобождённых от спецпоселения и закреплённых на 3 года, а также спецконтингента (прибывшего со спецстроек в 1949–1950 гг.) составила 87 209 чел. или 63%. Среди бывших заключённых, работающих в Дальстрое численность освобождённых по амнистии 1953 г. в начале 1954 г. составляла 12 049 чел. (22%). Количество прибывших по договорам и направлениям и членов из семей вместе с численностью начальствующего состава, рядового и сержантского состав срочной службы, составляло 49 531 чел. или 35%[3].

Количество вольнонаёмных работников в Дальстрое за 1954 г. уменьшилось на 33 240 человек и по состоянию на 1 января 1955 г. составляло 107 385 человек. Уменьшение численности кадров произошло в основном за счет передачи ряда управлений и предприятий министерствам и ведомствам, после образования Магаданской области. По категориям состав вольнонаёмных работников на 1 января 1955 г. состоял из следующих групп[4]:

---

[1] Там же. Л. 47–48.

[2] Там же. Л. 23.

[3] Подсчитано по: Отчет отдела кадров Главного управления Дальстроя за 1953 г. // ГАМО. Ф. Р-23. Д. 5132. Л. 46–47.

[4] Отчет отдела кадров Главного управления Дальстроя за 1954 г. // ГАМО. Ф. Р-23. Д. 5548. Л. 9–10.

1) прибывшие по договорам, направлениям и члены их семей - 39 369 человек или 36,6%;

2) местные коренные жители - 3 457 человек или 3,2%;

3) освобожденные из мест заключения и закреплённые в Дальстрое для работы по вольному найму - 34 549 человек или 32,3%;

4) бывшие спецпоселенцы, закреплённые в Дальстрое сроком на 3 года - 16 454 человека или 15,3%.

5) спецпоселенцы и ссыльные - 13 556 чел. или 12,6%.

Рисунок 3.7. **Структура вольнонаёмных работников Дальстроя (1954)**[1]

[1] Данные на 1 января. Подсчитано по: Отчет отдела кадров Главного управления Дальстроя за 1953 г. // ГАМО. Ф. Р-23. Д. 5132. Л. 46–47.

Под надзором на 1 января 1954 г. состояло 16 275 спецпоселенцев, ссыльно-поселенцев и ссыльных. Как отмечает Е.Н.Чернолуцкая, в 1955 г. закончились трудовые договоры у бывших спецпоселенцев, составлявших значительную часть рабочих, заменить их было некем, поскольку оргнабор не давал необходимого пополнения[1]. В 1956 г. в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года, 17 сентября 1955 года и 10 марта 1956 г. большая

часть была снята с учета, и на 1 сентября 1957 г. под надзором спецкомендатур состояло 386 человек спецпоселенцев и 477 человек ссыльных, которые были трудоустроены в г. Магадане, в Тенькинском, Ягоднинском, Сусуманском и Среднеканском районах[2]. Власти стремились укоренить спецпоселенцев в районах расселения, однако как указывает Е.Н.Чернолуцкая эти действия были малоэффективными и значительная их часть покинула Магаданскую область[3].

А.А.Козлов проанализировав содержание «писем во власть» за 1953 г., отмечал, что в Дальстрое сформировалась система социальных взаимоотношений, при которой особую роль играли локальные элиты, имевшие привилегии в различных сферах общественной жизни, в том числе в распределении материальных благ и доступа к ресурсам, решении бытовых вопросов. В письмах отчетливо проявляется одна из особенностей менталитета советских граждан - убежденность в том, что на местах искажают политику центральных властей. Обращаясь к органам власти с помощью писем, работники Дальстроя пытались менять рамки сложившихся внутри него повседневных традиций[4].

После событий 1953 г. руководители территории столкнулись с дефицитом квалифицированных кадров. Количество специалистов снизилось за 1951–1956 гг. на 37%[5], в Дальстрое почти половина инженерно-технических должностей была

---

[1] *Чернолуцкая Е.Н.* Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток, 2011. С. 463.

[2] Справка о результатах проверки состояния законности в местах лишения свободы Магаданской области от 10 сентября 1958 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 515. Л. 103.

[3] *Чернолуцкая Е.Н.* Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток, 2011. С. 487.

[4] *Козлов А.А.* Повседневная жизнь в Дальстрое по материалам писем во власть (начало 1950-х гг.) // II Диковские чтения: материалы науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан, 2020. С. 111—113.

[5] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 6068. Л. 200.

замещена практиками, не имеющими соответствующего образования. Начальник Дальстроя И.Л.Митраков признавал, что «прошли те времена, когда Дальстрой мог свободно распоряжаться рабочей силой», что «сейчас является самым острейшим вопросом – рабочая сила»[1]. Это было признание сложности сложившейся ситуации, распоряжение рабочей силой – основа дальстроевской системы. Начальник Дальстроя, начальник управления, начальник прииска были вольны перебрасывать людей, занятых на производстве с одного участка работы на другой. Мобильность рабочей силы, людские резервы – это было залогом результата дальстроевского производства. Теперь руководство требовало от всех управлений заменять практиков специалистами, «не допускать не единого случая увольнения специалистов по сокращению штатов»[2]. Однако руководители управлений Дальстроя, озабоченные выполнением плана, не спешили с заменой практиков неопытными специалистами, прибывшими с материка сразу после окончания института. С новыми работниками заключались договоры, их принимали на определенные должности с установленной заработной платой, отдавать приказы становилось все сложнее на всех уровнях управления. Весь рисунок дальстроевской жизни менялся.

Председатель облисполкома П.Я.Афанасьев на совещаниях в Дальстрое признавался: «Ежедневно приходят пачками в отдел найма и увольнения с жалобами, что не обеспечены работой, плохие жилищные условия и.т.д.»[3]. Осенью 1954 г. заместитель начальника Дальстроя по кадрам А.И.Франко на совещании Управления руководящих кадров сетовал: «Вы заверяли меня, что план будет выполнен. А на поверку оказалось, что план почти по всем вопросам не довыполнен. Взять хотя бы перечень должностей, подлежащих замещению специалистами. Ведь его можно было закончить давно… Эти документы мы мусолили, мусолили пока не бросили недоделанные. Халатно мы относимся к работе, начальников у нас много, а организовать работу некому. Почему считается,

---

[1] Стенограмма II пленума Магаданского обкома КПСС от 20-21 сентября 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 7. Л. 150.

[2] Протокол производственного совещания Управления руководящих кадров Дальстроя Министерства цветной металлургии Союза ССР от 3 августа 1954 г. // ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 5560. Л. 27.

[3] Стенограмма совещания при и.о. начальника Дальстроя Груша М.В. по вопросу о состоянии работы с руководящими инженерно-техническими кадрами в геолого-разведочном управлении // ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 1924. Л. 317.

что только Франко может толкать и подгонять в работе, а что же будут делать начальники отделов и отделений… План составлял не я. Все мероприятия, которые намечены планом получены от Вас. Я только сроки поправил. А сейчас говорите, зачем запланировали то или иное мероприятие»[1].

Текучесть кадров в 1954 г. определялась следующими показателями: за год было уволено с выездом в центральные районы страны – 38 109 человек, в том числе 9 928 договорников и членов их семей и 28 181 бывших заключенных. Всего за 1954 г. было принято на работу в Дальстрой – 29 988 человек, в том числе из центральных районов страны по индивидуальным трудовым договорам – 2 952 человека, по оргнабору – 1 410 человек, на месте из числа освободившихся за год - 20 774 человека[2]. Таким образом, убыль вольнонаёмных работников составила более 8 тыс. чел.

В начале декабря 1954 г. заместитель начальника Дальстроя Ю.В. Чугуев собрал совещание по вопросам вербовки кадров на 1955 г. Предлагалось завозить максимальное количество рабочих, звучали предложения о необходимости организации комсомольского призыва. Заявка на необходимое количество рабочих кадров на 1955 г. по информации Управления руководящих кадров Дальстроя составила 30 тыс. чел. Однако, учитывая возможность размещения, решили вербовать не более 6 тыс. человек, без учета вербовки по оргнабору[3].

Магаданский обком пытался решать проблему, в Центральный комитет КПСС были направлены предложения начальника отделения перспективного планирования планового управления Дальстроя В. Васильева, составленные по просьбе Т.Абабкова и инспектора ЦК КПСС А.Шварева[4]. В записке отмечалось, что решающим условием дальнейшего развития народного хозяйства Магаданской области является ее заселение постоянным населением. В этих целях предлагалось изучить возможность переселения сельского и промыслового населения из других областей страны, а также подумать о возможности перевода на поселение (с

---

[1] Протокол производственного совещания Управления руководящих кадров Дальстроя Министерства цветной металлургии Союза ССР от 6 октября 1954 г. // ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 5560. Л. 55–56.

[2] Отчет отдела кадров Главного управления Дальстроя за 1954 г. // ГАМО. Ф. Р-23. Д. 5548. Л. 10.

[3] Протокол совещания у и.о. начальника Дальстроя Ю.В.Чугуева от 2 декабря 1954 г. // ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 5560. Л. 57–58.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 685. Л. 16.

вызовом семей) осужденных по некоторым бытовым или служебным преступлениям с небольшими сроками наказания.

В 1956 г. на предприятия Дальстроя прибыло в порядке пополнения рабочих кадров более 16 тыс. чел., в подавляющем числе молодёжи, в том числе почти 8 тыс. чел. новоселов из Москвы, приехавших по призыву партии и правительства. Дальстрой с помощью комсомольских организаций провел работу по подготовке жилого фонда, встрече и распределению новых рабочих по производственным объектам и.т.д. Однако, как правило, перед отъездом в Магадан никакой разъяснительной работы не проводилось, приезжими тяжело переносилось ситуация, в которой они оказывались: плохие жилищно-бытовые условия, низкая заработная плата, нарушения трудового законодательства. Согласно документам, были зафиксированы случаи, когда принимая на работу в Москве, писали один оклад – 1200 р., а по приезду ставили ниже[1]. Об условиях жизни на Севере приезжающие молодые люди имели мало информации, тем не менее, с большим воодушевлением ехали, «несмотря на всякие нелепые разговоры из вне» (как выразилась одна молодая бухгалтерша прииска «Ольчан»)[2].

Основная проблема для руководства заключалась в размещении прибывающих работников. На балансе предприятий и организаций Дальстроя имелось 714,3 тыс. кв. м. жилой площади, в т.ч. эксплуатационной – 692,4 тыс. кв. м., в домах постоянного типа – 477,9 тыс. кв. м., во временных строениях 214,5 тыс. кв. м.[3] Средняя жилая площадь на 1 человека составляла по СГПУ – 5,3 кв. м., ТГПУ – 5,3 кв. м., ЧЧГПУ – 4,8 кв. м., ЗГПУ– 4,6 кв. м. По Магаданской области на душу населения приходилось 4–5 кв. м. по г. Магадану, а по районам менее 3 кв. м. Подавляющая часть населения проживала в зданиях временного типа – деревянных рубленных домах, каркасно-засыпных, бараках и других в большинстве своем ветхих строениях, подлежащих сносу. В каменных зданиях было размещено лишь 5% работников. В районах жилые помещения в основном были представлены деревянными домами барачного типа, отсутствовали минимальные коммунально-

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 6068. Л. 208.

[2] Совещание с молодыми специалистами в Индигирском горнопромышленном управлении (1956 г.) // ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16. Д. 21.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 81. Л. 106.

бытовые удобства. Значительная часть жилых помещений находилась в ветхом, полуразрушенном состоянии. Временные помещения представляли собой таёжные бараки, в которых ранее проживали заключенные, во многих помещениях были установлены железные печки-времянки.

Для организации приема новых работников 16 мая 1956 г. было принято постановление бюро обкома КПСС «О ходе подготовки к приему новых рабочих на предприятиях Дальстроя»[1]. В конце июня 1956 г. специальной проверкой было установлено, что вопросы приёма и размещения во время пребывания в городе, обслуживания торгующими организациями и организациями общественного питания не решены. В городе имелось всего 1500 мест для прибывающих всех категорий работников по оргнабор, общественному набору, а также для тех, кто выезжал в центральные районы страны. Из свободных 1300 койко-мест для размещения молодых рабочих могли использовать только 250[2]. Эти помещения отремонтированы и оборудованы необходимым инвентарем. Дальстрой информировал, что молодые рабочие по прибытию в Магадан сразу же с парохода будут отправлены в горные управления, так как нет возможности организовать их размещение во время пребывания в г. Магадане.

По состоянию на 20 июля Московским городским комитетом комсомола было подготовлено к отправке в Магадан 3397 чел. Руководство области в телеграмме Н.С.Хрущеву 31 июля 1956 г. просило «форсировать отбор и отправку молодежи» из Москвы, а также привлечь и другие города[3]. Помощь в этом вопросе оказал А.Б. Аристов, к середине сентября 1956 г. Московским городским комитетом комсомола было отправлено 5327 чел., был организован отбор желающих поехать на работу в Дальстрой среди демобилизованных солдат[4].

Для приема работников требовалось 24 тыс. кв.м., при этом в наличии имелось только 2,8 тыс. кв. м. Требовались 3640 кроватей, 3640 матрацев, 7280 простыней, 3640 одеял, 3640 подушек, 7280 наволочек, 3640 столов, 1819 тумбочек, 3640 стульев, 243 умывальника и др.[5] Для оборудования общежитий требовалось

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 1.

[2] Там же. Л. 2.

[3] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 76. Л. 53–54.

[4] Там же. Л. 55.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 81. Л. 111–112.

изготовление мебели и предметов хозяйственного назначения, этим занимались трест Колымснаб и управление местной промышленности В самом г. Магадане по разнарядке Дальстроя планировалось направить молодых рабочих в Строительно-монтажное управление – 97 чел., авторемонтный завод – 173 чел., завод № 2 – 22 чел., совхоз «Дукча» – 112 чел., подсобное хозяйство Главка – 45 чел. [1]Авторемонтному заводу для приема рабочих передали 7 бараков лагеря и казармы охраны, там проводился ремонт и переоборудование помещений под общежития. В совхозе «Дукча» для приема рабочих строились три новых дома[2].

Всего по данным В.Г.Зеляка в течение 1953–1956 гг. в Дальстрой прибыло 123,5 тыс. вольнонаемных работников, а выбыло 136 тыс. чел., то есть убыль по этой категории персонала составила 12,5 тыс. чел.[3] За 1956 г. с предприятий бывшего Дальстроя уволилось 25 450 чел., а прибыло 13 933 чел.[4] В 1957 г. по предприятиям совнархоза прибыло промышленно-производственных рабочих 15473 чел. или почти 60% всего состава промышленно-производственных рабочих, а убыло 16762 чел.[5] Большая текучесть кадров требовала ежегодных значительных расходов на завоз рабочих. За период 1951–1955 гг. на вербовку кадров Дальстроем было израсходовано 487 млн. руб., в 1956 году – 113 млн. руб.[6]

Всего за 1951–1955 гг. по вербовке из центральных районов страны в Дальстрой прибыло 33 243 чел., в т.ч. только в 1955 г. прибыло 18 348 человек, на эти цели было затрачено более 117 млн. руб. За этот период 1951–1955 гг. из Дальстроя убыло 153 623 чел., в том числе в 1955 г. – 34 543 чел.[7]. По мнению Магаданского обкома причинами такой большой текучести кадров являлось выбытие спецпоселенцев и бывших заключенных после освобождения, плохие жилищно-бытовые условий, семейные обстоятельства, окончанию срока найма, а

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 3.

[2] Там же. Л. 4.

[3] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск. 2015. С. 133. Очевидно, здесь имеются в виду не прибывшие из других районов и выбывшие за пределы Дальстроя, а принятые на работу в Дальстрой и уволенные работники Дальстроя.

[4] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 87. Л. 130.

[5] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д.100. Л. 10.

[6] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 87. Л. 130.

[7] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 81. Л. 105–106.

также некачественная вербовка[1]. В Дальстрое среди главных причин убыли кадров выделяли недостаток жилищных помещений, незначительную разницу в должностных окладах в Дальстрое и в центральных районах СССР, особенно в сфере энергетики и геологической разведки, а также нехватку детских садов[2].

Одной из причин были конфликты, возникавшие на фоне неприятия старыми дальстроевцами новых приезжих, комсомольцев. Особенно это проявлялось в горнодобывающих предприятиях и геологоразведке. Руководители предприятий Дальстроя признавали, что необходимо «особое внимание уделить старым рабочим, бывшим заключенным, которые буквально в штыки встречают новое пополнение, ходят за ним с ножами и терроризируют его»[3]. Большое количество жалоб приезжих приходится на 1956–1957 гг., наиболее одиозные случаи рассматривались на бюро обкома. В июне 1957 г. на бюро обкома разбирался вопрос по результатам проверки жалобы комсомольцев прииска Верхний Ат-Урях, где комсомольцы-новоселы были избиты группой работников-бывших заключённых[4]. Обком посчитал, что сотрудники Ягоднинского райкома формально отреагировали на сигналы комсомольцев. Материалы показывают, что в этом случае, как и во многих других, новоселы оставались наедине со своими проблемами. Райкомы не относились серьезно к таким жалобам, а районные прокуратуры и отделы милиции райисполкомов проводили поверхностное расследование.

Постановлением Совета Министров СССР от 22 мая 1948 г. для работников Дальстроя МВД СССР была введена повышенная пенсия, работники ведущих профессий, инженерно-технические и руководящие работники Дальстроя имели право на пенсию по старости по достижению 50-летнего возраста. Данные по численности пенсионеров в 1950-е гг. показывают их небольшой удельный вес:

---

[1] В том числе проверяющие обкома констатировали, что часть трудовых договоров заключалась с людьми, «отрицательно зарекомендовавшими себя в прошлом», которые неоднократно увольнялись за прогулы и нарушения трудовой дисциплины и длительное время нигде не работали. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 81. Л. 105–106.

[2] В этот период Дальстрой вербовал сотрудников с условием в договоре «выезд без семьи», т.к. не было возможности обеспечить семьи жилыми помещениями. По этой причине значительная часть рабочих и инженерно-технических работников, проживающих в отрыве от семьи, после окончания срока договора не оставалась в Дальстрое для дальнейшей работы.

[3] Стенограмма совещания при и.о. начальника ДС Груша М.В. по вопросу о состоянии работы с руководящими инженерно-техническими кадрами в геолого-разведочном управлении // ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1924. Л. 305.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 107. Л. 243–244.

1954 г. – 4 145 чел., 1955 г. – 5 455 чел., 1956 г. – 7 203 чел., 1957 г. – 7 275 чел., 1958 г. – 7419 чел.[1] После образования Магаданской области, постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1953 г. № 2956 льгота по повышенному пенсионному обеспечению была предусмотрена для всех рабочих и служащих, работающих в предприятиях, организациях и учреждениях Магаданской области независимо от занимаемой должности. Увеличилось количество пенсионеров и суммы выплачиваемых пенсий, в 1953 г. состояло на учете 1 787 пенсионеров, в том числе 592 неработающих, которым были выплачены из бюджета органов соцобеспечения пенсии на сумму 1,7 млн. руб., в 1954 г. состояло 4 145 пенсионеров, которым было выплачено более 3 млн. руб. В 1956 г. органами соцобеспечения Магаданской области было израсходовано на выплату пенсий более 7 млн. руб., в 1957 г. – 12,4 млн. руб.[2]

По мнению Е.Ю. Зубковой, в середине 1950-х гг. в государственной политике состоялся поворот к социальным программам, тем не менее развитие системы призрения инвалидов и престарелых осуществлялось на прежних государственно-патерналистских принципах[3]. Для руководства Магаданской области это было новым и важным направлением, которое начало активно развиваться с созданием области. Органы социального обеспечения занимались вопросами назначения и выплаты пенсий, обеспечения инвалидов, врачебно-трудовой экспертизой больных, трудоустройством инвалидов и престарелых, обеспечением курортно-санаторными путевками, выплатой пособий многодетным и одиноким матерям. В ведении областного отдела соцобеспечения имелось два дома инвалидов общего типа: в г. Магадане (135 койко-мест) и в п. Анадырь (50 койко-мест), где содержались на полном обеспечении инвалиды I-II группы и престарелые. На содержание домов инвалидов было израсходовано в 1954 году – 635,8 тыс. руб.; в 1955 году – 944,4 тыс. руб, в 1956 г. в после открытия в Анадыре дома инвалидов ассигнования увеличились до 1,2 млн. руб.[4] После принятия в 1956 г. Закона о государственных

---

[1] Записка начальнику отдела статистики населения и здравоохранения тов. Шуруповой Т.А. от заместителя начальника Статуправления П.Кручининой от 18 марта 1959 г. // ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 704. Л. 44.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 678. Л. 1–2.

[3] *Зубкова Е.Ю.* «Бедные» и «чужие»: нормы и практики борьбы с нищенством в Советском Союзе. 1940-е – 1960-е годы // Труды Института российской истории. Вып. 11. М., 2013. С. 306.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 678. Л. 1–2.

пенсиях увеличились размеры пенсий, расширился круг работников, имеющих право на пенсию. Пенсионеры, которые получили пенсию в соответствии с законом о государственных пенсиях 1956 г. смогли выехать в центральные районы страны. Около 70% трудящихся Магаданской области составляли мужчины в возрасте 20–39 лет, что было почти в два раза больше, чем в центральных районах страны.

Население области в середине 1950-х гг. около 60% составляли «договорники», которые по истечении 30 месяцев, т.е. окончания срока договора выезжали в центральные районы страны. Анализ писем, заявлений и жалоб поступавших на предприятия Дальстроя в середине 1950-х гг. показывает, что большая часть писем о розыске родственников отправлялись женщинами из центральных районов СССР в поисках мужей, уехавших на Северо-Восток страны на заработки, в том числе с целью обеспечения уплаты алиментов[1].

В 1957 г. среднегодовая численность рабочих и служащих по области составила 120,9 тыс. чел., в промышленности было занято 40,9 тыс. чел., в строительстве 8,1 тыс. чел., в сельском хозяйстве 5,9 тыс. чел., на транспорте 13 тыс. чел., в связи 4,2 тыс. чел., торговле 7,2 тыс. чел., общественное питании 2,5 тыс. чел., здравоохранении 6,1 тыс. чел., в просвещении (образование, наука, культура) 6,6 тыс. чел. В промышленности работало 40,9 тыс. чел., в том числе в цветной металлургии 18,8 тыс. чел.[2] Особенностью области был большой удельный вес специалистов, имеющих техническое высшее и среднее образование, примерно в 1,5 рада выше чем в промышленно развитой Московской области и регионах Дальнего Востока[3]. Только в сфере геологической разведки в 1957 г. было занято 8,7 тыс. чел., или более 7% всех работников области[4]. Численность работников по промышленным предприятиям совнархоза в 1957 г. составила 38 255 чел., в том числе 26 364 рабочих промышленно-производственного персонала[5].

С переходом на свободный труд и изменением состава рабочих, перед руководством области возникла проблема закрепления рабочих на предприятиях области, где в первые годы после создания области и прекращения поступления

---

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 6045. Л. 175–176.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 714. Л. 26–28.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 714. Л. 26.

[4] Там же

[5] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 100. Л. 9.

заключённых стали складываться коллективы вольнонаёмных рабочих. Для лиц, направляемых на работу в Магаданскую область, действовала выплата денежных компенсаций в двойном размере от норм, предусмотренных законодательством[1]. При перезаключении трудового договора на новый договорный срок примерялась выплата единовременного вознаграждения. Через шесть месяцев работы выплачивалась первая надбавка в размере 10% ставки. Для всех работающих в области раз в три года предоставлялась оплата стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно[2]. Дополнительный отпуск за работу в районах Крайнего Севера составлял 18 дней, а для работников с ненормированным рабочим днем 30 дней.

Если отпуск предоставлялся в размере 6 месяцев, то время в пути работающим в области не оплачивалось, однако работникам Дальстроя на основании приказа НКВД от 7 марта 1945 г. организация производила оплату стоимости проезда, а также зарплату за это время если отпуск предоставлялся один раз за три года[3]. На работников не входивших в систему Дальстроя эта льгота не распространялась. Также Дальстрой производил оплату всем работникам, увольняющимся по окончании срока найма, болезни, инвалидности или сокращению штатов выплату единовременного пособия в размере месячного заработка. Министерство финансов СССР не разрешало партийным, советским и хозяйственным органам области осуществлять выплаты зарплаты за время нахождения в пути, а также выплачивать единовременное пособие в размере месячного заработка по окончанию срока найма, болезни, инвалидности или сокращению штатов во всех организациях. Тем не менее, органы юстиции, ссылаясь на действующее по Дальстрою законодательство удовлетворяли жалобы работников Дальстроя[4]. Магаданский обком в июле 1955 г. обращался в ЦК КПСС с просьбой отменить эти льготы Дальстроя, так как это вызывало «многочисленные недовольства трудящихся других областных организаций», однако после обсуждения в отделе тяжелой промышленности ЦК в присутствии Т.И.Абабкова и

---

[1] Согласно Постановлению ЦИК и Совнаркома СССР от 23 ноября 1931 г. «О компенсациях и гарантиях при переводе, приеме вновь и направлении на работу в другие местности» (СЗ СССР, 1931 г., № 68, ст. 453).

[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 28. Л. 1.

[3] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 28. Л. 1–4.

[4] Там же

И.Л.Митракова вопрос был снят обкомом в связи с тем, что при рассмотрении просьбы «выявилось много неясных вопросов и требуется более детальное изучение положения дел»[1].

Для увольняющихся работников, проработавших в Магаданской области не менее договорного срока, действовали положения по предоставлению трудового отпуска натурой и во всех случаях сохранялся непрерывный стаж работы, в том числе если перерыв в работе после увольнения из Магаданской области продолжался не более двух месяцев, без учёта времени проезда к месту жительства.

В Магаданской области действовал порядок выплаты в случае полной потери трудоспособности при выполнении служебных обязанностей работнику, а в случае его смерти – семье работника предприятием или организацией ежемесячно в течение пяти лет пособия сверх пенсии, устанавливаемой органами социального обеспечения в следующем размере: при ставке (окладе) до 500 рублей половину заработка; при ставке (окладе) до 1000 рублей – 1/3 часть заработка, при ставке (окладе) свыше 1000 рублей 1/4 часть заработка[2]. Следует отметить, что указанные льготы не распространялись на представителей коренных народов, проживающих в Магаданской области, что создавало трудности во взаимоотношениях между ними и работниками, прибывшими из центральных районов страны.

Расчеты, произведенные специалистами облисполкома и обкома показывают, что расходы на питание, одежду и коммунально-бытовые нужды в Магаданской области в середине 1950-х гг. были более чем в 2 раза выше, чем в центральных районах страны[3]. Расходы на питание на семью из четырех человек в центральных районах страны составляли 918 руб. в месяц, а в Магаданской области 1 473 руб.[4] Это объяснялось тем, что часть отсутствующих в области свежих продуктов заменялись более дорогими консервированными продуктами, необходимостью потребления в условиях длительной зимы более калорийной пищи, а также более высокими поясными и районными надбавками к цене на продукты питания. При

---

[1] Там же. Л. 4.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 175. Л. 89.

[3] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 87. Л. 150.

[4] Там же

этом население области расходовало вдвое больше денег на приобретение теплой одежды и на жилищно-коммунальные услуги.

В 1957 г. рыночные цены на мясо за 1 кг составляли в центральных районах 10–12 руб. и в Магаданской области 50–60 руб., картофель в центре 30–50 коп. и 8–14 руб. в области, помидоры в центре 2-3 руб. и 25–30 руб. в области, яйца за десяток 8–10 руб. в центре и 30–50 руб. в области[1].

Действующие во второй половине 1950-х гг. в Магаданской области ставки и оклады, в большинстве были ниже, чем в центральных районах страны. В середине 1950-х гг. в Магаданской области фиксируется разрыв в заработной плате у различных категорий рабочих и служащих. У большинства инженерно-технических работников и служащих предприятий Дальстроя, длительное время проработавших в регионе, с учетом получаемых льгот сформировался высокий уровень заработной платы. Для получения льгот, увеличивавших заработную плату необходимо было проработать в области не менее 3-х лет. Однако, прибывшие в область рабочие увольнялись с предприятий и покидали регион не проработав трех лет. В 1958 г. из числа уволившихся 45% проработали в области менее одного года и 82% проработали менее трех лет. Эта тенденция наблюдалась и на предприятиях областного подчинения и других ведомств. Большая текучесть работников в первые годы работы в области объяснялась также низкими заработками.

В 1956 г. Магаданский обком обращался в ЦК КПСС с просьбой о пересмотре поясных коэффициентов для строительных рабочих Дальстроя, после чего Министерство цветной металлургии дало Дальстрою указанию разработать проект Постановления о тарифных ставках и поясных коэффициентах для строительных рабочих, а также рабочих геологоразведки и эксплуатационной деятельности[2].

Магаданский обком и облисполком с вопросом упорядочения заработной платы обращались в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, однако в 1950-е гг. комплексного решения для области не было предложено, наоборот предложения с

---

[1] Там же

[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 88. Л. 6–11.

мест обычно сокращались. В 1957 г. руководство Магаданской области выступило против снижения надбавок и за сохранение действующего порядка и льгот[1].

Вопросы здравоохранения руководящими работниками рассматривались как приоритетные. В 1954–1957 гг. в медицинском обслуживании населения области проводились мероприятия по расширению сети лечебных учреждений, улучшению их оснащенности, уменьшению числа отказов в госпитализации больных, оказанию специализированной помощи населению отдаленных районов. В 1954–1957 гг. увеличилась сеть медицинских учреждений: были открыты роддом на 160 мест, областной онкологический диспансер, детская консультация в г. Магадане, детский дом на 100 мест, 5 участковых больниц и 8 фельдшерских здравпунктов. Городская объединенная больница была реорганизована в областную.

Всего к 1956 г. в области функционировало 407 медицинских учреждений в том числе 96 больниц и диспансеров, 180 амбулаторий, 15 санитарно-эпидемиологических станций, 4 станции санитарной авиации и другие учреждения. Количество медицинских работников в области за это время увеличилось на 70 врачей и 135 средних медработников. Во всех лечебных учреждениях области насчитывалось 3110 коек[2]. В 1956–1957 гг. были расширены хирургическое и терапевтическое отделения областной больницы, создан врачебно-физкультурный диспансер. Общая сеть больничных коек к концу 1957 г. составила 3 350 коек[3].

Большинство лечебных учреждений располагалось в неприспособленных помещениях, не отвечающих санитарно-техническим требованиям. Многие лечебно-профилактические и противоэпидемические мероприятия организовывались с нуля и не всегда своевременно выполнялись. Областным и районным органам не хватало опыта работы, в первые годы не удалось провести анализ общей и инфекционной заболеваемости, больничной летальности, показателей больничного и поликлинического обслуживания. Созданные медицинские советы действовали формально, решение текущих вопросов усугублялось большими расстояниями, хирургическая и кожно-венерологическая службы действовали не во всех районах Чукотки. Имелись проблемы в организации

---

[1] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 87. Л. 129–134.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 15.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 775. Л. 24–25.

диетического питания, хирургической службы, травматологической помощи, диагностике заболеваний, оказании неотложной медицинской помощи[1].

В 1954–1957 гг. наблюдаются управленческие проблемы в сфере организации медицинской помощи в районах области. В 1954–1955 гг. в Ольском районном отделе здравоохранения было обнаружено крупное хищение выделенных средств, а в Северо-Эвенском районе в районной больнице за плату нелегально проводились хирургические операции[2]. В результате работы по сокращению аппарата советских органов к началу 1957 г. в Марковском, Восточно-Тундровом, Среднеканском и Омсукчанском районах были упразднены отделы здравоохранения, а их функции переданы районным больницам[3].

В 1956 г. согласно штатному расписанию для медицинских учреждений Магаданской области было предусмотрено 942 врачебных должности и 2 060 средних медработника, однако в области имелось 678 врачей и 1 414 средних медработника, что составлял 72% укомплектованности врачебным составом и 68% укомплектованности средним медицинским составом[4]. С учётом совместительства врачебные должности были укомплектованы на 89%. В 1956–1957 гг. областной отдел здравоохранения направил в национальные районы области 58 врачей и 32 средних медработника, в т.ч. 37 врачей на Чукотку[5].

Сменяемость врачей в районах в 1955–1956 гг. составляла 25–30%, текучесть средних медицинских работников и младшего обслуживающего персонала достигала 50% за год. В 1956 г. в терапевтическом отделении Магаданской областной больницы из 11 предусмотренных по штату врачей, работало только 5 врачей, при этом 3 из них были совместителями. В г. Магадане в 1956 г. не имели квартир 180 медицинских работников, в том числе 55 врачей и 87 молодых специалистов[6]. В подавляющем большинстве врачи и средний медицинский состав формировались из прибывших в Магаданскую область молодых специалистов не

---

[1] Контролирующими органами фиксировались смертельные случаи по вине врачей в результате неверной диагностики, позднего оперативного вмешательства, невнимательности оперирующих хирургов (перитонит, вызванный салфетками, оставленными в брюшной полости пациентки при операции) и др.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 28.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 129. Л. 74.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 16.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 24–25.

[6] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 18.

имевших опыта и высокой квалификации. Медицинских кадров не хватало в районах, и областной отдел здравоохранения направлял врачей-выпускников на самостоятельную работу в лечебные учреждения районов без практики и специализации на базе областной больницы, что влияло на качество организации работы и предоставления услуг населению. В области организовывались врачебные конференции, сборы врачей, производственные совещания, но на фоне кадровых проблем эти мероприятия проводились редко и часто формально для выполнения отчетности.

В 1956 г. в области работали два медицинских училища, осуществляющих обучение по трехлетней программе – Дебинское училище (157 учащихся) и Анадырское (34 учащихся), а также действовала школа медсестер в г. Магадане с годовой программой обучения, рассчитанная на 30 учащихся. Все они были открыты в 1954 г. без материальной обеспеченности и необходимой учебной базы, в результате чего в их работе руководство отмечало наличие проблемных вопросов, включая низкое качество преподавания, плохую успеваемость, отставание по программе обучения, достигавшее в Анадырском медучилище по отдельным предметам до 80% учебной программы. В 1956–1957 гг. для Анадырского медицинского училища было приобретено 2 жилых домика, получено в аренду здание и выделена учебная аудитория при окружной больнице[1].

По Магаданской области в рассматриваемый период отмечалась высокая заболеваемость простудными болезнями, гнойничковыми поражениями кожи, производственный травматизм. Заболеваемость населения на 1000 человек составляла: ангина – 34,1, грипп – 23,2, воспаление верхних дыхательных путей – 89,6, травмы – 84,7 (из них 3/4 бытовых), флегмоны и абсцессы – 18,7, болезни нервной системы – 43,9. Заболеваемость туберкулезом на 1000 человек населения составляла – в 1954 г. – 4,1, в 1955 г. – 6,3; заболеваемость раком – в 1954 г. – 0,8, в 1955 г. – 3,4; заболеваемость венерическими болезнями – в 1954 г. – 17,6, в 1955 г. – 8,4[2].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 24–25.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 19.

Несмотря на сравнительно молодой средний возраст населения Магаданской области, заболеваемость по отдельным группам болезней была намного выше средней по РСФСР. Так, в 1957 г. выше, чем в среднем по РСФСР фиксировалась заболеваемость острым воспалением верхних дыхательных путей – на 37%, бронхитом острым и хроническим – на 68%, крупозным воспалением легких – в 2,5 раза, гипертонической болезнью – на 48%, инфарктом миокарда – на 49%, болезнью печени – на 37%, гастритами – на 45% выше. Заболеваемость туберкулезом в Магаданской области была больше, чем в среднем по РСФСР в 1955 г. – в 4 раза, в 1956 г. – более чем в 3 раза и в 1957 г. – более чем в 4 раза[1].

Для лечения туберкулезных больных в области имелось 460 коек, в том числе 140 коек в районах Чукотского национального округа. В г. Магадане в 1956 г. было учтено 796 больных с активной формой туберкулеза, из них 215 чел. являлись бацилловыделителями[2], но большая их часть не была госпитализирована из-за отсутствия мест, что представляло угрозу заражения для окружающих. Охват вакцинацией новорожденных туберкулезной вакциной в Магаданской области составлял 74%, а в Чукотском национальном округе 42%. В 1956–1957 гг. целях противотуберкулёзной профилактики в национальных районах области была организована подготовка врачей на базе областного тубдиспансера[3]. Штатным расписанием для области было предусмотрено 49 должностей врачей-фтизиатров, по факту работало 33 врача, из которых только 11 чел. имели специальную подготовку фтизиатров[4]. В районных тубдиспансерах не хватало специалистов, специального оборудования, лабораторной посуды и реактивов. В районах Чукотки только единичные специалисты владели техникой наложения и поддержания искусственного пневмоторакса — методом лечения больных туберкулезом легких. По материалам областного отдела здравоохранения, основной причиной заболевания туберкулезом являлся простудный фактор, который в равной степени действовал как на коренное население, так и на приезжих[5]. В 1956–1957 гг. 76 врачей прошли специализацию и усовершенствование квалификации за пределами

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 175. Л. 78–79.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 20–21.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 24–25.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 20–21.
[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 175. Л. 78–79.

области и 40 врачей на местной базе. Районы области были обеспечены необходимым количеством медикаментов для лечения туберкулеза, во всех районах организована серологическая диагностика[1].

Л.Н.Хаховская подчёркивает, что руководящие органы после создания области обращали внимание на улучшение условий проживания и труда коренных жителей региона, в национальных районах возросли ассигнования на сельское и жилищно-коммунальное хозяйство, просвещение и здравоохранение и социально-культурные мероприятия[2]. Особое внимание уделялось здравоохранению. В 1955–1956 гг. было проведено массовое обследование коренного населения Чукотского национального округа, которое установило большое распространение заболеваемости сифилисом в Чукотском и Анадырском районах и в посёлках Чаунского района. Количество больных заразными формами сифилиса в Чукотском и Анадырском районах составило 64% заболеваемости по всей области[3]. В районах области (Тенькинский, Ягоднинский, Ольский) лечение кожно-венерических больных требующих госпитализации, из-за отсутствия мест производилось амбулаторно, а в Анадырском районе не госпитализировались больные даже с заразными проявлениями сифилиса. В большинстве районов области не было организовано ведения учёта обследования контактов и членов семей больных. В ряде районов, особенно на Чукотке, не хватало врачей венерологов, в большинстве вен-кабинетов не было патронажных сестер. В Магадане помещение занятое областным вендиспансером было непригодно для размещения лечебного учреждения, в стационаре не было возможности для отдельного содержания венерических и кожных больных и создания для них необходимого режима.

В 1955 г. в г. Магадане был открыт онкологический диспансер, до этого времени в области не осуществлялось лечение раковых больных. Выделенное для онкодиспансера помещение не было приспособлено под лечебное учреждение, первые годы работы не было возможности использовать имеющееся в области оборудование. В 1955 г. было взято на учёт 152 раковых больных, из них 62 чел. были с запущенными формами заболевания (40,7%), в 1956 г. из 52 больных – 26

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 24–25.

[2] *Хаховская Л.Н.* Коренные народы Магаданской области в XX— начале XXI вв. Магадан, 2008. С. 45.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 22–23.

человек (50%)[1]. Подготовку кадров онкологов на базе диспансера не удалось организовать, врачи онкодиспансера не имели возможности посещать районы области и заниматься организацией онкологической помощи на местах. В 1955–1957 гг. врачи начали проводить информационную работу среди населения по борьбе с раковыми заболеваниями, а также медицинские обследования с целью выявления ранних форм заболеваний.

Детская заболеваемость характеризовалась большим числом простудных заболеваний, заболеваний вирусным гриппом, ангиной, дизентерией и корью. К общему числу заболеваний детская заболеваемость составляла: воспаление верхних дыхательных путей – 18,5%, ангина – 10,9%, вирусный грипп – 5,5%, бронхопневмония – 6,2%, корь – 3,8%, дизентерия – 4,1%[2]. Детская летальность по Магаданской области составляла 2,5%. В области имелась одна детская больница в г. Магадане, а госпитализация детей в большинстве районов производилась в общих палатах со взрослыми. Фиксировалась высокая заболеваемость детей в Магаданской области и в самом г. Магадане, превышающая в два раза средние показатели по РСФСР[3].

В связи с улучшением работы родильных отделений в 1954–1957 гг. вдвое снизилась смертность детей от родовых травм и смертность новорожденных. За это время ранний охват беременных консультативной помощью повысился до 45%, охват стационарной помощью рожениц к 1956 г. составил 96% в городе и рабочих посёлках и 74,5% в сельской местности[4]. Однако в районах Чукотского национального округа и Северо-Эвенском районе, часто фиксировались случаи родов вне лечебных учреждений и без какой-либо медицинской помощи. В этих районах не удавалось обеспечить учёт беременных и их сопровождение, а также выполнять санитарно-гигиенические требования, что приводило к повышенной детской заболеваемости.

Сеть противоэпидемических учреждений области в 1956 г. включала 15 санитарно-эпидемиологических станций, где работал 41 чел. В 1954–1957 гг. в

---

[1] Там же. Л. 23–24.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 24.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 175. Л. 78–79.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 25.

Магаданской области отмечался рост инфекционной заболеваемости. Количество остро-кишечных заболеваний по сравнению в 1954–1956 гг. увеличилось на 22,3%, заболеваемость дизентерией в 1954–1955 гг. возросла на 7,5%[1]. В 1954–1955 гг. заболеваемость болезнью Боткина возросла на 288 случаев, скарлатиной – на 305 случаев. В 1956 г. результате принятых мер было зафиксировано снижение заболеваемости дизентерией, при Дебинской больнице было развернуто 40 коек для больных дизентерией и 25 коек для больных болезнью Боткина[2]. В 1955 г. впервые в области было зарегистрировано 35 случаев полиомиелита, из них 27 случаев в Среднеканском районе, где источник заражения так и не удалось установить[3]. При курорте «Талая» было организовано санаторное лечение детей, перенесших полиомиелит[4]. За перый квартал 1956 г. был зарегистрирован 21 случай полиомиелита, в том числе 14 случаев в г. Магадане. В течение 1956 г. в результате проведённых профилактических мер дальнейшее распространение инфекции было прекращено.

Инструкторы обкома объясняли повышение инфекционной заболеваемости в области плохой организацией, отсутствием планов работы и анализа заболеваемости, поздней диагностикой, некачественным и поздним проведением противоэпидемических мероприятий. Особое внимание обращалось на плохую организацию анализа и учёта производственного травматизма, связанного с нарушением техники безопасности на предприятиях области. Санитарные требования не соответствовали допустимым на многих предприятиях, в том числе на Магаданском кожзаводе, АРЗ, стекольном заводе, руднике «Галимый» и др.[5]

В 1954–1957 гг. обкомом выделялись недостатки в проведении прививочных кампаний, среди которых назывались поздние сроки проведения прививочных мероприятий, не 100% охват детей при проведении противодифтерийных прививок, проведение противотуберкулёзных прививок без учёта показаний. В 1955 г. зафиксирован случай фиктивного составления списков на якобы проведенные

---

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 24–25.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 25.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 24–25.

[5] По информации проверяющих обкома загазованность воздуха в цехах и запыленность рудничного воздуха в ряде предприятий в 100 раз превышала предельно-допустимые нормы.

прививки, повлёкший вспышку заболевания дифтерией (107 случаев)[1]. Магаданский обком также отмечал неблагополучную ситуацию с деятельностью торговых предприятий и предприятий общественного питания. В 1954–1956 гг. в области было зарегистрировано 10 случаев групповых пищевых отравлений, в том числе в одном случае со смертельным исходом. Причиной отравлений явилось нарушение санитарного режима и технологии приготовления пищи на пищеблоках. В этот период по числу пищевых отравлений Магаданская область занимала первое место в СССР[2].

После образования Магаданской области Управление внутренних дел Магаданского облисполкома проводило работу по усилению борьбы с уголовной преступностью, привлекая к этому и население. В 1953–1954 гг. в Магадане и районах в сфере общественной безопасности сложилась напряженная обстановка. Мероприятия по проведению амнистии в 1953 г. были плохо организованы, отсутствовали условия для содержания такого количества свободного населения и лагерная администрация не могла своевременно отправлять освобожденных к месту избранного жительства. Люди вынуждены были длительное время проживать в городе Магадане и рабочих поселках области без определенного места жительства и средств к существованию. Освобожденные из лагеря, в этих условиях, возвращались к преступной деятельности. Анализ преступности в 1953 г. показывает, что среди привлеченных органами милиции к уголовной ответственности, 75% составляли нигде не работающие, освобожденные из лагерей по амнистии 1953 г. Только по городу Магадану за 1953 г. было зафиксировано 137 убийств[3]. На основе вражды лагерных группировок в области совершались тяжкие виды преступлений, в том числе бандитизм, убийства, разбойные нападения, изнасилования. Всего в 1953 г. в районах Дальнего Севера (без учета Чукотки) было зарегистрировано 129 убийств, 14 бандитских проявлений, 216 разбоев, 36 изнасилований[4]. Большинство этих преступлений совершались в общественных местах, что создавало среди населения обстановку страха.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 26.
[2] Там же. Л. 27.
[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 60. Л. 27.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 43.

Один из направленных в Магадан специалистов прокуратуры в июле 1954 г. сообщал Прокурору РСФСР А.А.Круглову данные о необоснованных арестах, об использовании администрациями лагерей «практики расконвоирования заключенных», о высоком уровне преступности. В записке отмечалось, что за три месяца было зафиксировано 520 особоопасных преступлений, 82 убийства, 96 ограблений, 10 изнасилований, 120 телесных ножевых ранений и 102 квартирные кражи[1].

Вопросы преступности неоднократно рассматривались на заседаниях бюро обкома, на одном из них в декабре 1954 г. указывались практические мероприятия, направленные на сокращение преступности и улучшение раскрываемости совершенных преступлений.

Данные УВД Магаданского облисполкома показывают, что в 1954–1957 гг. произошло сокращение количества совершенных преступлений и увеличился процент раскрываемости преступлений (Таблица 3.8).

Таблица 3.8. **Количество совершенных и раскрытых преступлений по Магаданской области в 1954–1957 гг.**[2]

Виды преступлений	За 1954 г.		За 1955 г.		За 1956 г.		За 9 м. 1957 г.	
	совершено	раскрыто	совершено	раскрыто	совершено	раскрыто	совершено	раскрыто
Убийства	269	149	103	86	76	66	74	70
Бандитизм	11	10	3	3	1	1	-	-
Разбои и грабежи	189	177	99	89	48	45	29	29
Изнасилования	30	27	34	31	34	32	27	26
Гос. кражи	151	116	141	104	159	121	162	121
Частные кражи	323	259	320	257	394	331	293	234
Хулиганство	469	464	389	386	547	542	366	362

[1] Докладная записка прокурору РСФСР А.А. Круглову об организации работы отдела по надзору за местами заключения в Магаданской области от 23 июля 1954 г. // ГАРФ. Ф. 461. Оп. 8. Д. 3442. Л. 9.

[2] Составлено автором по: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 44–46.

Телесные повреждения и ст. 182	196	194	201	195	259	202	227	200
Другие преступления	18	15	22	22	12	12	31	29
Всего:	1656	1411	1312	1173	1530	1352	1209	1071

Несмотря на эту общую тенденцию, по данным таблицы прослеживается, что при снижении количества убийств, проявлений бандитизма и разбоев в 1956 г. в области зафиксирован рост краж, хулиганства и нанесения телесных повреждений. Это видно и по данным о количестве дел и лиц, привлечённых к уголовной ответственности (Таблица 3.9). Согласно архивным материалам, этот рост преступлений был связан с большим числом заключенных, освобождённых из лагерей в течение 1956 г. и прибытием в область по организованному набору людей с уголовным прошлым.

Таблица 3.9. **Справка о привлечении к уголовной ответственности по Магаданской области за период с 1954 по 1957 гг.**[1]

Виды преступлений	1954 год		1955 г.		1956 г		1957 г.	
	Дел	Лиц	Дел	Лиц	Дел	Лиц	Дел	Лиц
Хищения соц. собственности	217	319	168	241	221	314	221	316
Кражи личной собственности	220	252	189	224	221	235	241	257
Разбой	179	281	79	114	34	65	32	47
Бандитизм	26	79	9	24	5	14	3	7
Умышленное убийство	114	157	91	103	92	120	97	105
Изнасилование	46	58	37	48	27	29	27	38
Умышлен. тяжелое телесное повреждение	105	150	138	146	119	139	97	97
Хулиганство	341	380	344	390	509	603	466	550
Мелкие хищения	-	-	17	19	42	51	63	67
Прочие виды преступлений	443	472	544	607	208	520	463	511

[1] По данным областной прокуратуры. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 783. Л. 15.

8 декабря 1956 года было принято решение исполнительного комитета Магаданского областного Совета депутатов трудящихся и бюро Обкома КПСС «О реализации Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС №1443-719 от 25 октября 1956 года «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР». В соответствии с этим с 1 января 1957 г. Управление МВД и Управление милиции были реорганизованы в Управление внутренних дел исполкома Магаданского областного Совета депутатов трудящихся, а районные отделы (отделения) милиции реорганизованы в отделы (отделения) милиции исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся. В г. Магадане на базе существовавших трёх городских отделений милиции был создан городской отдел милиции, которому подчинялись городское и поселковые отделения милиции и другие службы милиции, обеспечивавшие порядок в городе. В 1956 г. в работу бригад содействия милиции в области было вовлечено более 250 комсомольцев и представителей молодёжных организаций.

После выхода в свет Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за мелкое хулиганство» от 19 декабря 1956 года была усилена борьба с проявлениями хулиганства. За 9 месяцев 1957 г. в рамках действия этого законодательного акта в Магаданской области было арестовано 3 522 чел., из них в возрасте от 14 до 18 лет – 59 чел., от 18 до 25 лет – 754 чел., старше 25 лет – 2 709 чел.[1] Согласно архивным материалам, в органах УВД в качестве основной причины проявлений хулиганства, нарушения дисциплины и правил движения на автотранспорте, убийств, случаев нанесения тяжких телесных повреждений и изнасилований рассматривалось пьянство населения. В 1957 г. из всех случаев мелкого и уголовного хулиганства, почти 90% было совершено лицами, находившимися в нетрезвом состоянии. Кроме этого, 81% автоаварий и случаев нарушения правил движения дорожного движения, 74% убийств, 78% случаев нанесения тяжких телесных повреждений и 60% изнасилований были совершены в состоянии алкогольного опьянения[2].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 47.

[2] Там же. Л. 68.

Отдельным направлением в работе учреждений внутренних дел являлась борьба с хищениями и растратами. В 1954–1957 гг. суммы выявленных хищений и растрат удалось снизить только в 1957 г. В 1956 г. было выявлено 2 568 случаев недостач, растрат и хищений на сумму 8,6 млн. руб., возместить ущерб удалось лишь на 37%[1]. Большинство таких правонарушений совершались на предприятиях торговли. Особое внимание уделялось борьбе с «расхитителями» золота. В 1955 году было арестовано 15 расхитителей золота и изъято 13,7 кг металла, в 1956 г. задержано 39 расхитителей золота, у которых изъято 13 кг золота, за 9 месяцев 1957 года к уголовной ответственности был привлечен 51 расхититель и изъято 38 килограммов золота[2].

В районах области фиксировались многочисленные факты незаконного расконвоирования заключенных и перевод на облегченный режим содержания «уголовно-бандитствующего элемента». Это приводило к увеличению преступлений со стороны заключенных в зонах исправительно-трудовых лагерей и вне зон лагерей. В 1955 г. расконвоированными заключенными вне зон лагерей на территории области было совершено 179 уголовных преступлений, в том числе 4 убийства, 41 ограбление, 100 краж, 12 изнасилований, 13 хулиганских проявлений, один случай бандитизма и прочие преступления[3].

Наибольшее число преступлений совершалось расконвоированными заключенными вне зон лагерей в Сусуманском, Чаунском, Тенькинском и Омсукчанском районах. В Сусуманском районе за 1955 г. было зарегистрировано 77 преступлений, в том числе одно убийство, 16 грабежей, 47 краж, 5 изнасилований. В Чаунском районе было совершено 29 преступлений, из них 1 убийство, 3 грабежа, 23 кражи, 2 изнасилования; в Тенькинском районе – 24 преступления, в том числе 1 убийство, 11 грабежей, 7 краж, 1 изнасилование; в Омсукчанском районе – 7 преступлений, Ольском – 9, Иультинском – 11, г. Магадане – 7[4].

Тем не менее, количество уголовных преступлений, совершаемых заключёнными, сокращалось, в 1955 г. было совершено 619, а в 1956 г.

---

[1] Там же. Л. 23.

[2] Там же. Л. 21.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 524. Л. 20–21.

[4] Там же

зарегистрировано 546 преступлений[1]. В местах заключения в 1956 г. было зафиксировано 203 случая хулиганских проявлений, 6 196 случаев пьянства, 69 случаев неподчинения лагерной администрации, по прежнему имелись нарушения в режиме содержания осужденных[2]. В 1955 г. был усилен надзор за осужденными в лагерных зонах и на производственных объектах, снизилось количество побегов заключенных, в 1955 г. зафиксировано 296, а в 1956 г. – 159 побегов.

В сфере обеспечения безопасности в 1957 г. большой резонанс вызвала катастрофа с человеческими жертвами в посёлке Пловер на Чукотке. 25 мая 1957 г. произошёл массовый снежный обвал, в результате которого был уничтожен жилой дом, принадлежащий Пловерской мотоверобойной станции и баня 9-й погранзаставы. В доме под обвалом снежной лавины погибли 8 человек, 6 рабочих станции и двое детей, в здании бани погибли 7 солдат[3]. В ходе проверки, выяснилось, что в 1956 г. в этом же месте был снежный обвал, и люди требовали предоставить им другое помещение для проживания, но никаких мер не было принято и работников станции заселили обратно в это же здание.

***

Таким образом, данные показывают рост населения Магаданской области в 1954–1957 гг. в основном за счет миграции из других регионов Советского Союза. Большую часть населения составляли мужчины молодых возрастов, женщины составляли небольшой процент населения, этим были обусловлены низкие показатели брачности и семейности. Архивные материалы раскрывают высокую смертность взрослого населения в Магаданской области в 1954–1957 гг. в два-три раза превышавшую средний показатель по РСФСР.

После образования области вопросы здравоохранения и обеспечения общественной безопасности рассматривались руководящими работниками как приоритетные. В 1954–1957 гг. была расширена сеть лечебных учреждений области, улучшена их оснащенность, организовано оказание специализированной помощи населению отдаленных районов. Несмотря на сравнительно молодой средний возраст населения Магаданской области, заболеваемость по отдельным

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 775. Л. 47.

[2] Там же. Л. 23.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 116. Л. 1–2.

группам болезней была выше средней по РСФСР. Данные показывают, что в 1954–1957 гг. сократилось количество совершенных преступлений и увеличился процент раскрываемости. Отдельным направлением в работе учреждений внутренних дел являлась борьба с хищениями и растратами, в том числе в золотодобывающей отрасли. Наряду с этим, в 1956 г. был зафиксирован рост краж, хулиганства и нанесения телесных повреждений. Согласно архивным данным, это было связано с большим числом заключенных, освобождённых из лагерей в течение 1956 г. и прибытием в область по организованному набору людей с уголовным прошлым.

Основная часть населения Северо-Востока СССР в начале 1950-х гг. была занята на предприятиях Дальстроя. В 1953–1956 гг. фиксируется уменьшение общей численности работающих в Дальстрое и численности заключённых, занятых на предприятиях Дальстроя. В этот период происходит переход на свободный труд на предприятиях Дальстроя. Однако так и не был решён вопрос о разделении труда заключённых и вольнонаёмных работников на производственных объектах региона. К весне 1957 г. на работах использовалось не больше 2 тыс. заключённых, население области в этот период в большинстве состояло из бывших заключённых, бывших спецпоселенцев, спецпоселенцев и ссыльных.

Территория Дальстроя должна была стать обычной в советском понимании, Дальстрою приходилось учиться работать с прибывающими вольнонаемными кадрами, соблюдая нормы законодательства. Период 1954–1957 гг. характеризуется попытками руководства в условиях кризиса изменить ситуацию путем обновления рабочих и частично инженерно-технических кадров. Установка на специалистов проходила под влиянием ряда факторов, один из которых возрастающая потребность всех отраслей в квалифицированных рабочих кадрах при общем подъеме технического уровня производства. Система льгот сохранялась, корректировалась и позволяла поддерживать баланс, но принимаемые меры не могли преодолеть текучесть кадров. На фоне массового притока новых рабочих кадров и изменения половозрастной структуры, сохранялись диспропорции между сферами производства и обслуживания, в том числе недостаточное медицинское и культурно-массовое обеспечение, отставание в развитии сети школьных и детских учреждений, торговли и общественного питания, жилищно-коммунального

хозяйства. Среди главных причин убыли специалистов отмечалось отсутствие жилья и социальной инфраструктуры, сравнительно невысокая заработная плата, высокая стоимость продуктов питания и необходимых товаров, нехватка дошкольных учреждений.

3.3. Дальстрой как ингибитор развития образования, культуры и науки в 1954–1957 гг.

В третьем параграфе рассматривается развитие духовной жизни и ее выражение в конкретных формах в области образования, культуры и науки. Исследуются изменения в развитии народного образования, в том числе школьного образования, сети дошкольных учреждений, учреждений среднего и заочного образования. Анализируется развитие культуры и сети культурно-просветительных учреждений, особое внимание уделяется важнейшим для г. Магадана и Северо-Востока учреждениям - музыкально-драматическому театру, областной библиотеке и краеведческому музею, а также деятельности творческих союзов, красных яранг, развитию литературы, кино и телевидения.

С созданием Магаданской области и началом деятельности обкома и облисполкома перед руководством региона стояли задачи по закреплению населения в области, для чего нужно было обеспечить приемлемые условия для нормальной жизни людей. Сфера образования стала одним из ключевых направлений новой социокультурной политики, где планировалось воплощение в жизнь мероприятий по дальнейшему развитию учреждений дошкольного воспитания и школьной сети, учреждений среднего и заочного образования, а также развития высшей школы на Северо-Востоке России. Функции административно-гражданского отдела Дальстроя, курировавшего образование и колымского отдела народного образования были переданы Магаданскому облисполкому. В районах Колымы и Чукотки при райисполкомах формировались отделы народного образования, в качестве приоритетных в первые годы работы ставились задачи активного вовлечения в обучение населения, увеличение качества образования, повышение успеваемости учащихся и улучшения материально-технической базы школ.

Данные по количеству школ на территории деятельности Дальстроя показывают, что в 1950–1951 учебном году действовало 110 школ с 9 643 учащимися[1]. В 1950–1953 гг. количество начальных и семилетних школ практически оставалось на прежнем уровне, количество средних школ увеличилось на 4 за три года. Однако уже с 1953 г. происходит заметное увеличение, как количества школ, так и количества учащихся. Так, например, только количество семилетних школ увеличилось более чем в 2 раза (с 12 до 35 школ). На Чукотке количество учащихся с 1949 г. значительно увеличилось, в том числе за счет привлечения к обучению представителей коренных национальностей. Начальные школы старались объединять в связи с плохой материальной базой и условиями бездорожья.

В 1953–1954 учебном году в Магаданской области действовало 182 школы с общим количеством учащихся - 15 613 чел., из них средних школ - 29, семилетних - 35, начальных – 118 (Таблица 3.10). На начало 1954 года учебного года в школах области было 17,2 тыс. учащихся, на конец учебного года численность учащихся сократилась до 16 610[2].

Таблица 3.10. **Школы Магаданской области в 1954 г.**[3]

Районы	Всего школ	Средние	Семилетние	Начальные	Всего учащихся	Воспитанников/ в том числе на гособеспечении
г. Магадан	9	4	2	3	3047	
Ольский район	19	1	4	14	1080	148/95
Среднеканский район	13	2	-	11	754	166/61
Сусуманский район	22	3	3	16	1757	187/22
Северо-Эвенский район	13	1	4	8	570	195/156
Тенькинский район	13	3	2	8	1465	222
Ягоднинский район	29	6	3	20	2247	357/10

[1] ГАМО. Ф. Р-284. Оп.1. Д. 20. Л.4.

[2] Там же

[3] Там же. Л. 3–4.

Итого по районам Колымы	118	20	18	80	11820	1275/344
Анадырский район	14	4	3	7	1415	339/32
Восточно-тундровский район	7	-	3	4	299	183/18
Иультинский район	9	1	3	5	383	176/16
Марковский район	5	-	1	4	268	50/50
Чаунский район	5	1	-	4	262	169/15
Чукотский район	24	3	7	14	1166	174/15
Итого по районам Чукотки	64	9	17	38	3795	1091/1041
Всего по области	182	29	35	118	15613	2366/1385

Наибольшее количество школ действовало в г. Магадане, Ягоднинском и Сусуманском районах. В системе школьных интернатов было 64 учреждения, общее количество воспитанников в которых составляло 2 366 чел., из них на государственном обеспечении находились 1 385[1]. Кроме этого действовало 18 школ рабочей молодёжи с общим количеством учащихся 1 448 чел. и 5 школ сельской молодёжи с количеством учащихся 111 чел. Работало 3 детских дома с общим количеством воспитанников 148 чел., а также действовал один Дом пионеров.

В целом в 1954 г. на народное просвещение были запланированы средства в размере 63 млн. рублей, но уже в бюджете 1955 г. на нужды народного образования было отпущено 74 млн. руб. К 1956 г. сеть школ области увеличилась в соответствии с планом с 182 до 192 школ, из которых начальных - 128 школ, семилетних – 31 школа, средних – 33 школы. В 1953–1954 учебном году согласно планам намечалось открытие новых учреждений образования: 5 средних школ, 2 семилетних, 10 начальных, 2 школьных интерната, 1 лесная школа, 1 заочная средняя школа, а также институт усовершенствования учителей.

На конец 1953–1954 учебного года в области работало 1224 учителя, из которых с высшим образованием – 384, с незаконченным высшим – 267, и со средним образованием 549, без соответствующего специального образования в целом по области работали 24 учителя. В 1955–1956 гг. все школы города и области начали работу по новым программам и учебникам. В этой связи, помощь учителям

[1] ГАМО. Ф. Р-284. Оп.1. Д. 20. Л. 5-6.

оказывал институт усовершенствования учителей. Сотрудники института провели оценку качества знаний учащихся, анализ экзаменационных работ, проводились встречи и консультации для учителей города и области. Успеваемость в школах Магаданской области в 1953–1954 гг. составила 81,3%. Так из общего количества учащихся в конце года – 15 305 чел. переведены в следующий класс по окончании года (или окончили) – 12 458, оставлены на второй год - 1 119, число учащихся перевод которых отложен до осени - 1 728.

Одной из причин низкой успеваемости являлось то, что в национальных школах обучение велось на русском языке. Значительной количество детей, обучающихся в школах Чукотки, Северо-Эвенского района являлись представителями местных коренных национальностей (чукчи, эскимосы, эвены, чуванцы, юкагиры, якуты), однако в школах занимались по единой программе, и преподавание велось на русском языке учителями, не владеющими языками северных народностей. Для обучения в школе детей привозили из тундры, русской разговорной речью они не владели. Это существенно влияло на результаты работы школ. Больше половины учащихся на Чукотке ограничивались обучением в начальных классах, в 5–7 классах обучалось в 2 раза меньше детей, чем в начальных школах[1]. Особенно велик отсев детей местного населения в семилетних и средней школах.

Также проблемным вопросом и причиной низкой успеваемости являлась большая текучесть педагогических кадров и учащихся. За 1954–1955 учебный год из школ области выбыло 216 учителей, прибыло 306 учителей, выбыло 2284 учащихся, прибыло 1878 учащихся[2]. Из-за перемещения контингента учащихся в 1955 г. были закрыты 2 начальные школы (Ягоднинский район, Восточно-Тундровский район), еще 7 начальных школ и одна семилетняя были закрыты в связи с закрытием в районах предприятий Дальстроя. В Среднеканском районе из 10 школ осталось 6[3]. Согласно архивным данным, наполняемость классов была выше норм, принятых Министерством просвещения[4]. Одной из основных причин

---

[1] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 38. Л. 20.

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф.Р-284. Оп. 1. Д. 38. Л.3-4.

[4] Там же. Л. 6.

было сокращение или закрытие деятельности многих предприятий Дальстроя, в связи с этим рабочие вместе с детьми выезжали из области. Новые предприятия местной промышленности создаваемые в первые годы после образования Магаданской области не были в состоянии компенсировать потери. Потребность в открытии школ в основном зависела от геологоразведочных открытий и организации новых предприятий.

Несмотря на рост школьной сети области, существовали серьезные проблемы с хозяйственным состоянием школ, материально-техническим обеспечением, и формированием учебной базы. Так, в 1955 г. в Магаданской области из 186 школ только 30 школ располагались в зданиях типовой постройки, при этом все остальные, а это 156 школ – располагались в приспособленных для этого зданиях и помещениях. Школьные здания, особенно в Чукотском округе, Северо-Эвенском и Ольском районе не соответствовали самым минимальным требованиям. Отдельные школы просто были сделаны из ящичных досок, обложенных дерном (Нутепельшенская, Тойгуненская, Сешанская, Чегетунская, Четнокиргенская и др.), другие из плавника, одна школа была построена из разбитой шхуны, и еще одна размещена в фюзеляже самолета[1]. Многие средние школы реорганизовывались из семилетних фактически без наличия достаточной базы для размещения, в связи с этим во многих школах было тесно и более половины школ области занимались в две смены. Серьезные затруднения испытывали школы в обеспечении учебно-наглядными пособиями, мебелью и лабораторным оборудованием.

Одна из основных задач в первые годы образования Магаданской области состояла в том, чтобы максимально охватить детей Колымы и Чукотки обучением в школах. Руководство области принимало меры во исполнение закона о всеобщем обязательном обучении детей школьного возраста. Так, на начало 1956 года в школах области не обучалось 156 чел., из них около 60 так и не удалось вернуть в школы в течение учебного года. В основном проблема с вовлечением детей остро проявлялась в районах Чукотки. Это было связано с тем, что большая часть детей кочевала с родителями-оленеводами, в условиях бездорожья детей привозили в

[1] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 53. Л. 4.

школы с опозданием на 1–2 месяца[1]. В этой связи важную роль имела сеть интернатов области. В 1954–1955 гг. работало 65 интернатов с общим количеством учащихся 2 507 чел., или 14,5% к общему числу учащихся, из них 1 565 воспитанников находились на полном государственном обеспечении[2].

Большинство интернатов располагались в тесных неприспособленных помещениях, были плохо оборудованы, не везде были созданы условия для приготовления пищи. Так в Энурминском и Энмеленском интернатах не было организовано общественное питание, а выдавались деньги. При интернатах также не было изолятора для больных детей, сушилок для одежды и обуви, вспомогательных помещений. Многие школьные интернаты Чукотки и Северо-Эвенского района плохо обеспечивались обувью и одеждой, постельным бельем. Медицинское обслуживание фактически отсутствовало, в большинстве школ не проводились медицинские осмотры[3].

Следует отметить, что руководство области принимало усилия по контролю деятельности руководителей отделов народного образования и директоров школ. С 1955 г. значительно увеличилось количество инспекторских проверок. В течение учебного года областной отдел народного образования отстранил от работы заведующих районными отделами народного образования в трех районах области, при этом в двух районах (Восточно-Тундровском и Анадырском) руководство сменилось дважды[4]. Усилия, принимаемые руководством региона постепенно приводили к важным изменениям в развитии школьного образования. В сентябре 1954 г. в Магадане начал работу областной институт усовершенствования учителей, директором-организатором которого была назначена У.Д.Ронис, завуч средней школы № 1 г. Магадана[5]. В 1955 г. было открыто Магаданское педагогическое училище. Все это во многом принесло свои положительные результаты уже в конце 1950-х гг.

---

[1] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 38. Л. 11.

[2] Там же. Л.12.

[3] Там же

[4] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 38. Л. 18.

[5] *Райзман Д.И.* Хроника важнейших событий истории народного образования в Магаданской области (факты, события, люди). Магадан, 2013. С. 39.

Самой острой проблемой был недостаток сети дошкольных учреждений. С момента образования Магаданской области в 1953 г. темпы роста дошкольных учреждений составляли около 4–6 % в год, темпы роста численности детей в дошкольных учреждениях около 8–11 %. На начало 1957 г. в области было 20 детских яслей и 116 детских садов[1]. К 1959 г. их общее количество выросло до 208, а численность детей увеличилась вдвое с 5 800 до 12 500 чел.

Расширялась сеть учреждений среднего профессионального образования. В 1954 г. на базе туберкулезной больницы поселка Дебин было создано Магаданское медицинское училище, в 1955 г. открыто профессионально-техническое училище, осуществлял подготовку кадров рабочих специальностей Магаданский горно-геологический техникум.

В связи с растущей потребностью в инженерно-технических кадрах в 1950-х гг. широкое развитие получило заочное образование. В 1949 г. в Магадане был организован учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного политехнического института, где в 1951 г. в г. Магадане обучалось 125 студентов заочников на 6 факультетах. Основными проблемами в деятельности учебно-консультационного пункта являлось отсутствие оперативной связи с заочниками, работавшими на трассе, отсутствие помещений и преподавателей, кроме этого, ежегодный отсев достигал 40–50 слушателей. Весной 1953 г. на девяти факультетах по 50 специальностям обучалось уже 298 студентов-заочников, из них на горном факультете – 130 чел., на энергетическом – 42 чел. Штат преподавателей по основным дисциплинам в целом был укомплектован[2].

В области действовал научно-исследовательский институт – ВНИИ-1, с числом работников 320 чел., обеспечивающий научную разработку вопросов, связанных с развитием геологоразведочных, горно-эксплуатационных и строительных работ. Как пишет Г.А.Пустовойт, выполненные учеными ВНИИ-1 исследования в 1950-е гг. привели к ряду важнейших теоретических выводов по различным научным направлениям, одним из важных событий стал созыв в

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 668. Л. 36.

[2] *Зеляк В.Г.* Социально-экономические предпосылки организации высших учебных заведений на Северо-Востоке (1950-е – начало 1960-х гг.)//Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2010. №13. С. 82–83.

Магадане в мае 1957 г. межведомственного стратиграфического совещания по Северо-Востоку СССР[1].

Работали проектные организации – управление Дальстройпроект общей численностью 733 человека и облпроект (80 чел.), а также Центральное конструкторское бюро Дальстроя численностью 64 человека и отдел технической информации, ежегодно издававший техническую информационную литературу. Подготовка специалистов горняков и геологов осуществлялась Магаданским горно-геологическим техникумом, где обучалось 859 студентов и филиалом Всесоюзного заочного политехнического института им. Калинина с числом студентов 600 человек. На заочном отделении горно-геологического техникума обучалось 773 человека[2].

Предложение об организации учреждения высшего образования изучалось в Магаданском обкоме сразу после создания области, в 1955 г. вопрос рассмотрели на бюро, было подготовлено соответствующее письмо в Совет Министров РСФСР, однако в июне 1955 г. был получен отрицательный ответ. Совет Министров РСФСР посчитал создание в г. Магадане педагогического института нецелесообразным, так как ежегодная потребность в учителях для 5–10 классов школ области выражалась в 70–75 чел. и могла быть удовлетворена за счет выпусков педагогических институтов Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Благовещенске и Владивостоке[3]. Сыграла роль и материально-техническая сторона вопроса – были приняты во внимание категорические возражения Минцветмета СССР по размещению отделений пединститута в зданиях по улицам Парковая 12 и Якутская 54[4]. В результате педагогический институт в г. Магадане начал работу только через 7-8 лет после создания области, значительная задержка в столь важном для региона вопросе объясняется сложным первоначальным периодом становления государственных органов власти на Северо-Востоке 1954–1957 гг., и рабочими

---

[1] *Пустовойт Г.А.* Результативность комплексных исследований ресурсного потенциала Северо-Востока СССР в 1950-х гг. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 155–156.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 113. Л. 3–4.

[3] Справка заместителя заведующего отделом советских органов А.Белова председателю Совета Министров РСФСР А.М.Пузанову по вопросам Магаданской области от 20 декабря 1954 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 5200. Л. 1–2; ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 661. Л. 8.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 661. Л. 8.

противоречиями с центральными организациями и Дальстроем, который сохранял влияние в решении текущих управленческих задач.

Сеть государственных культурно-просветительных учреждений принятых от Дальстроя управлением культуры Магаданского облисполкома в 1954 г. включала областной музей и областную библиотеку, окружной музей, детскую библиотеку, 9 районных библиотек и домов культуры, 26 сельских клубов, 18 сельских библиотек, 27 изб-читален, 21 красную ярангу и музыкальную детскую школу[1]. В районах области также имелась профсоюзная сеть культурно-просветительных учреждений, которые насчитывала 113 клубов, 104 библиотеки и 132 красных уголка[2].

Имеющаяся сеть не обеспечивала плановые потребности созданной области. Большинство районных и сельских клубов и библиотек и изб-читален размещались в неприспособленных темных помещениях, где отсутствовали фойе, комнаты для кружковой работы и подсобные помещения. Библиотеки как правило не имели читальных залов. Многие учреждения располагались в ветхих зданиях, некоторые сельские дома культуры размещались в сбитых фанерных коробках или брезентовых палатках, или занимали площадь колхозов, сельских советов, районных отделов народного образования и вели работу только после окончания работы этих организаций.

Кроме того, клубы и библиотеки почти не имели необходимого оборудования, дома культуры обычно имели один-два стола и несколько скамеек, библиотеки - один стол и несколько стеллажей, многие учреждения и вовсе не имели стульев, в большинстве клубов отсутствовали музыкальные инструменты и настольные игры. Плановый завоз покрывал только 15–20% заявок[3]. Практически во всех учреждениях необходимо было обновлять материально-техническую базу, в районные дома культуры требовались радиолы, магнитофоны, музыкальные инструменты; в красные яранги радиоприемники, облегчённые электростанции, киноустановки и утеплённые палатки.

---

[1] Справка о сети культпросветучреждений Управления культуры облисполкома (1954 г.) // ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

[2] Справка о работе культпросветучреждений и хозяйственных организаций областного управления культуры за период 1954–1958 гг. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 31.

[3] Справка о сети культпросветучреждений Управления культуры облисполкома (1954 г.) // ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

Культурная политика после образования области была направлена на рост культурно-просветительских учреждений области, строительство и открытие новых домов культуры, клубов, библиотек, кинотеатров и на расширение сети красных яранг, призванных обеспечить культурное развитие оленеводов и пастухов. Учреждения культуры, принадлежащие Дальстрою переходили на баланс облисполкома, партийные органы укрепляли контроль через рассмотрение главных вопросов культурного развития на бюро и секретариате областного партийного комитета. Текущее руководство через городской и районные отделы культуры осуществляло управление культуры Магаданского облисполкома. Важнейшие вопросы рассматривались на заседаниях советов управления культуры, проведение областных мероприятий помогало мобилизовать районы на выполнение поставленных задач, а для контроля на местах, в районы командировались представители аппарата управления культуры. Управление культуры облисполкома занималось вопросами культурно-просветительной работы, организацией и контролем деятельности учреждений искусств, полиграфии, кинопроката, планированием и материально-техническим снабжением организаций культуры и искусства.

В первые годы руководство области пыталось справиться с имевшейся ситуацией в деле подготовки кадров для учреждений культуры, была начата работа по планированию и использованию местных кадров и лекторов. Как признавались в облисполкоме, при отсутствии в 1954 г. областного методического кабинета и областного лекционного бюро управление культуры не смогло оказать практической помощи районам[1]. Райисполкомы ориентировались на контроль за работой отделов культуры и народного образования, районные дома культуры и районные библиотеки должны были стать центрами идеологической работы на местах.

Идеологическая работа строилась на основе системы партийной учебы и различных формах массовой пропаганды. Действовали десятки и сотни учреждений, охватывающих широкие слои населения: политические школы, школы основ марксизма-ленинизма, школы коммунистического труда, народные

---

[1] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 40.

университеты, школы передовых методов труда, экономические школы и семинары, комсомольские кружки и клубы. В лекционную деятельность вовлекались работники науки и образования, культуры и искусства, члены общества «Знание».

В середине 1950-х гг. партийное руководство было недовольно распространением среди школьников и подростков игры по почтовой переписке, называемой в архивных документах «международной игрой молодёжи»[1]. «Игра» сводилась к тому, что её участники рассылали друг другу по почте фотографии, открытки с видами районов и города. По условиям игры участники путём переписки вовлекали в неё не менее четырех друзей и отправляли открытку неизвестным для них лицам, адреса которых они получали от других неизвестных участников игры.

По материалам обкома в игре было задействована значительная часть молодёжи и учащиеся, особенно в районах Чукотки. Внимание обкома привлекли учащиеся Марковской средней школы и воспитанники детского дома и интерната, вступившие в переписку с различными городами СССР и зарубежных стран. Руководство области подозрительно относилось к тому, что переписка шла вне контроля учителей школы и воспитателей детского дома и интерната, в письмах учащиеся и молодёжь сообщали информацию о промышленности, сельском хозяйстве, о путях сообщения, расположении различных объектов и т.д.[2]

В начале 1954 г. в Магаданской области в учреждениях культуры работало 243 работника, к 1957 г. число работников увеличилось до 405 чел.[3] В 1954–1957 гг. при росте населения области количество клубов сократилось со 170 до 158, количество киноустановок с 330 до 297[4]. Сеть библиотек за четыре года выросла со 130 до 140, с 20 до 33 возросло количество красных яранг, в области было открыто 4 музыкальные школы, дом народного творчества и методический кабинет. Однако, сеть профсоюзных учреждений культуры при этом сокращалась, что было связано с закрытием в районах предприятий Дальстроя. По этой причине с 1954 по 1957 г. количество профсоюзных клубов уменьшилось со 108 до 80, профсоюзных

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 524. Л. 24–25.

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 34.

[4] Там же. Л. 22.

киноустановок с 276 до 166[1]. В 1957 г. бюджет выделяемый на текущее содержание государственных и профсоюзных учреждений (без учета капитальных вложений) составил 16,3 млн. руб., в том числе 8,5 млн. руб. на государственные учреждения и 7,8 млн. руб. на профсоюзные. Рост бюджета за первые три года существования области составил около 25%[2], однако на фоне роста населения области руководству региона в 1954–1957 гг. не удавалось обеспечить нужные показатели развития учреждений культуры.

Действующая система красных яранг была призвана обеспечить решение культурно-просветительных задач и проведение социальной политики среди колхозников - оленеводов и охотников Крайнего Севера. В 1954 г. действовало 22 красных яранги, практически все на Чукотке, в Северо-эвенском районе действовало 2 яранги[3]. Штат обычно состоял из 4 человек: заведующий, учитель-библиотекарь, киномеханик и фельдшер. Район деятельности яранг определяйся расстоянием в пределах от 40 до 700 км. от центральных усадеб, средством передвижения служили собачьи и оленьи упряжки, вельботы. Основные проблемы деятельности яранг заключались в нехватке подготовленных кадров и отсутствии должного материально-технического обеспечения. Работа была сложной и не престижной, часто направляли провинившихся или проблемных работников, сотрудники яранг постоянно сменялись. Так в Чукотском округе из 80 работников, положенных по штату, работало 52 человека, причём 8 чел. подлежали замене как не справившиеся[4].

Для выполнения поставленных задач яранги снабжались кино-передвижными аппаратами и мобильными электростанциями, отдельные яранги имели настольные игры, музыкальные инструменты, патефоны и литературу, радиоприёмники «Родина» с батарейным питанием. Большая часть яранг не обеспечивалась приспособленными к холодам палатками, и не имела собственного транспорта. В управленческом плане в 1950-е гг. районные отделы народного образования и здравоохранения не рассматривали учителей и фельдшеров яранг как работников

---

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 34.

[3] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

[4] Там же. Л. 75.

своей системы, в связи с этим с их стороны слабо контролировались данные направления работы, не решались вопросы оказания методической помощи, содействия в приобретении учебников и медикаментов.

В июле 1954 г. на базе Центральной городской библиотеки была организована областная библиотека, которая располагалась в здании театра, занимая площадь 377 кв. м.[1] Помещение было приспособлено к нуждам библиотеки, но не соответствовало задачам дальнейшего развития, требовалось найти новое место для библиотеки. Всего работало 29 человек, среди них с высшим образованием – 3 чел., со средним библиотечным – 2 чел., 7 чел. практики, специалистов с библиотечным образованием не хватало. В 1954 г. количество читателей составило 4 457 чел., книжный фонд - 88 тыс. экз., из них на абонементе было 8 тыс. книг, в течение 1954 г. библиотека приобрела литературы на 140 тыс. рублей – это было в 10 раз больше чем в 1953 г.[2] Всего в первые четыре года после образования области количество библиотек увеличилось с 23 до 53 с книжным фондом 271 тыс. книг. В течение 1956 г. было зарегистрировано 14,7 тыс. читателей, которым было выдано 325 тыс. книг[3].

Охотско-Колымским краеведческим музеем в 1936–1952 гг. руководил А.П.Хмелинин, внёсший большой вклад в развитие учреждения. В 1946 г. музей принял активное участие в работе Колымской археологической экспедиции АН СССР под руководством А.П.Окладникова. В 1954 г. учреждение было переименовано в Магаданский областной краеведческий музей, на тот момент имелось 20 990 экспонатов, в том числе 9 427 экспонатов основного фонда и 11 563 научно-вспомогательного фонда[4]. Этнографические экспедиции музея в 1954 г. (Ольский и Северо-Эвенский район) организовала А.В.Беляева, будущий директор музея в 1967–1975 гг. Были собраны коллекции по этнографии чукчей, эскимосов, коряков, эвенов, в том числе произведения изобразительного, декоративно-прикладного искусства: чукотско-эскимосская резная и гравированная кость,

---

[1] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л.42.

[2] Там же. Л. 43.

[3] ГАМО. Ф. Р-161. Оп.1. Д. 176. Л. 2–5.

[4] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 46.

изделия из кожи и меха[1]. В 1955 г. музей провёл археологическую экспедицию по берегам Охотского моря, в результате было установлено около 200 древних памятников и собрано 524 экспоната (каменные и костяные орудия, украшения, антропологические фрагменты). В 1955 г. музей посетило 31 110 чел., за год были созданы новые экспозиции: «Первобытно-общинный строй на территории СССР и Магаданской области», «Одежда, жилище, культура коренного населения в прошлом», «Первая русская революция»[2].

Здание окружного музея на Чукотке, куда был направлен директором Н.Н.Диков – в будущем известный в мире археолог – в 1954 г. находилось в аварийном состоянии, комиссия окрисполкома установила непригодность здания для эксплуатации, однако на новое типовое здание средств в 1954–1956 гг. не хватило, при этом ремонтные работы не производились, на что в 1955 г. в газете «Советская Чукотка» и обращал внимание Н.Н.Диков, пытаясь обеспечить нормальную работу организации[3]. В итоге для посещения музей открылся после ремонта в апреле 1956 г., музей посетили 1 575 чел.[4] В этом же году музей самостоятельно провёл первую археологическую разведку в районе мыса Дежнёва и по среднему течению реки Анадырь, разведка сопровождалась раскопками, материалы которых пополнили экспозицию музея. Для улучшения работы музея Н.Н.Диков просил кадровое пополнение и новое здание для музея, но современное здание музей получил уже в 1960-е гг.

Формирование первых театральных коллективов на Северо-Востоке относится к 1933 г., в том же году в клубе Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей Дальстроя состоялась первая премьера спектакля «Утопия» в постановке Г.П.Шнабеля[5]. С 1938 г. театр именовался драматическим театром им. М.Горького, а осенью 1941 г., объединив драматическую и эстрадную сцены, музыкально-драматический театр занял новое здании Дома культуры.

---

[1] *Хазан Е.В.* Историко-этнографические исследования Магаданского областного краеведческого музея (1934-1955 гг.) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. № 26. 2016. С. 95–96.

[2] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

[3] Там же. Л. 20.

[4] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 30. Л. 35-36.

[5] *Козлов А.Г.* Театр на северной земле: Очерки по истории Магадан. муз.-драм. театра им. М. Горького (1933–1953 гг.). Магадан, 1992. С. 20.

Театр сложился как музыкально-драматический, ведущий работу в трёх направлениях: драма, оперетта, эстрада. В 1953 г. творческий состав театра составлял 86 человек, было дано 600 спектаклей[1]. В июне 1954 г. театр был передан Дальстроем в ведение управления культуры облисполкома. Театр был передан с существующим штатом, условиями оплаты труда, нормативом оборотных средств и лимитами по труду. При передаче театр уже имел сверхплановый убыток в 456 тыс. руб.[2] Расходы театра значительно превышали доходы, а после передачи в ведение областных организаций театр оказался в тяжелом финансовом положении, и по просьбе области правительством была установлена ежегодная государственная дотация.

Высокая стоимость содержания театра объяснялась выплатой установленных правительством льгот по заработной плате для работников Крайнего Севера, а также высокими расходами на отопление театра, продолжающимися почти круглый год. После передачи театра Дальстрой повысил счета, предъявляемые театру за коммунальные услуги, и облисполком обратился непосредственно к министру цветной металлургии СССР П.Ф.Ломако[3]. В результате судьба театра решилась при личной поддержке начальника Дальстроя И.Л.Митракова. В целях снижения расходов в 1955 г. была проведена реорганизация театра и сокращение штатов, введена практика выездов на гастроли за пределы области.

За 1953–1958 гг. театр осуществил постановку 72 спектаклей - 22 музыкальных и 50 драматических. Среди драматических работ следует отметить смелую постановку «Бани» В.Маяковского, работа над которой началась весной 1953 г. Число обслуженных зрителей с 1954 по 1957 г. увеличилось с 119 до 229 тыс. чел.[4] В 1954–1957 гг. ежегодные расходы театра составляли около 6–7 млн. руб.[5] В этот период удалось сохранить театр и остановить массовый выезд творческого состава.

Правление Союза художников СССР в 1957 г. вынесло решение о создании в Магаданской области орггруппы и отделения Художественного фонда РСФСР. В

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 580. Л. 6.
[2] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 11. Л. 115.
[3] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 11. Л. 109-110.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 48–49.
[5] Там же. Л. 51.

ноябре 1957 г. было проведено общее собрание Магаданской орггруппы Союза художников СССР. Облисполком выделил помещение для организации мастерской, Художественному фонду был направлен производственно-финансовый план мастерской. Однако выделение средств затягивалось, и облисполком обращался для решения этого вопроса к председателю совета министров РСФСР Д.С.Полянскому[1]. С 1955 г. активно развивалось косторезное искусство, улучшилась работа Уэленской мастерской, во главе которой был поставлен художник И.П.Лавров. В Уэлен для мастерской доставили два сборных Дома, электростанцию и новое оборудование, при мастерской на государственном обеспечении была создана группа учеников[2]. Гравюры по кости, выполненные уэленскими мастерами экспонировалась в городах СССР и за рубежом: Брюссель – 1957 г., Монреаль – 1967 г.

Повышенное внимание партийное руководство уделяло работе кинотеатров, кинематограф играл большую роль в пропагандистской и агитационной деятельности, увеличивалось количество кинотеатров и сеансов. В середине 1950-х гг. в Магадане кино демонстрировалось в трёх кинотеатрах – «Горняк», «Моряк», «Новости дня», а также в клубах профсоюзов и промкомбината.

В 1954 г. в области работало 333 киноустановки, в том числе 61 в государственной сети и 272 в профсоюзной. С 1954 по 1957 г. в области организовали 44 киноустановки, 4 отделения кинопроката и 10 фильмо-проверочных пунктов, в районы было направлено 45 киномехаников и 6 кинотехников[3]. Все киноустановки в 1957 г. обслужили 10,8 млн. зрителей[4]. Тем не менее, к 1957 г. общее число действующих киноустановок сократилось до 268, из них 100 действовало в государственной сети и 168 в профсоюзной[5]. Это также было связано с ликвидацией предприятий Дальстроя, имевших клубы и киноустановки.

---

[1] ГАМО. Ф. Р-161. Оп.1. Д. 57. Л. 159.

[2] *Нефедова С.П.* Культурное строительство на Чукотке (1917–1958 гг.) // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки // Труды СВКНИИ. Магадан, 1971. С. 152.

[3] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 65. Л. 13.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 608. Л. 36.

[5] Там же. Л. 35.

В марте 1955 г. Л.Даниловым был подготовлен сценарий цветного документального фильма о Магаданской области, текст которого утверждался на бюро обкома[1]. Сценарий фильма был посвящён развитию промышленности региона, улучшению социальной сферы, рассказывал о повседневной жизни жителей края и был направлен на формирование нового положительного образа региона. В этом направлении настраивалась и работа других учреждений культуры.

Газета Дальстроя «Советская Колыма» в январе 1954 г. была переименована в «Магаданскую правду». В середине 1950-х гг. издания «Магаданская правда» и «Колыма» были главными источниками получения информации для жителей области. Партийно-советское руководство области использовало печатные издания в своей борьбе с Дальстроем и направляло прессу на формирование у населения чувства «регионального самосознания». С переходом контроля к партийным органам происходит изменение тематики периодических изданий, обновление авторского коллектива, рост критических статей, изменение стиля и полиграфического оформления газеты.

Издательство Дальстроя «Советская Колыма», организованное ещё в 1936 г., выпускало производственно-техническую литературу, занималось переизданием художественных книг, изданных в центральных районах страны. «Советская Колыма» во второй половине 1940-х гг. по количеству наименований опережала Дальгиз, уступая ему по тиражам[2]. Основное место занимала производственно-техническая литература, например в 1951 г. издательство выпустило только 12 наименований художественной литературы и 158 – ведомственной и технической. Произведения местных литераторов появлялись лишь эпизодически, так, в 1940 г. вышли две книги «Колымского альманаха», а в 1952–1954 гг. были изданы два сборника «Литературная Колыма»[3]. Как отмечает С.А. Пайчадзе, это было связано с тем, что литературные силы на Колыме были недостаточно сильны, а

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 43. Л. 57–58.

[2] *Пайчадзе С.А.* Об изучении книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Из истории издательства Советская Колыма. // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: Материалы Первой межрегиональн. науч. практ. конф., 16–18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан, 2003. С. 31.

[3] *Каштанов И.Н.* Культура Крайнего Севера: достижения, проблемы. Культурное строительство в Магаданской области. Магадан, 1971. С. 76.

обособленность региона, слабость транспортных коммуникаций затрудняли поступление книг из центра страны[1].

Магаданское областное книжное издательство, созданное в августе 1954 г. на основе издательства Дальстроя «Советская Колыма», стало для местных литераторов объединяющим центром. При издательстве в 1954 г. было создано литературное обьединение, которое за первые четыре года выросло с 13 до 43 авторов. В состав литературного объединения входили наиболее способные литераторы, а общее число литературного актива в начале 1960-х гг. достигало 150 чел.

К началу 1955 г. в редакционном портфеле издательства ещё не было ни одной рукописи из новых книг и брошюр, принятых к выпуску, имелись только оригиналы книг, намеченных к переизданию. Стабильную работу издательства удалось наладить к 1956 г., с этого же времени организация приступила к выпуску книг, брошюр и плакатов на чукотском языке. В 1955 г. Магаданским издательством было издано 106 наименований тиражом 610 тыс. экз., в 1956 г. 161 наименование тиражом 495 тыс. экз. и в 1957 г. 170 наименований тиражом 535 тыс. экз.[2] Если в конце 1954 г. в издательстве насчитывалось 50 авторов, то в 1958 г. число авторов достигло 1168 чел. Всего в 1954–1958 гг. было выпущено 477 наименований книг и брошюр. С 1957 г. издательство вообще отказалось от перевыпуска книг в пользу новых оригинальных изданий. Книги издавались в большинстве тиражами от 1 до 3 тыс. экземпляров, максимальный тираж - 15 тыс. экз.[3]

С 1955 г. по инициативе писателя Н.В.Козлова в Магадане трижды в год выходил литературно-художественный альманах На Севере Дальнем, который с 1959 г. превратился в подписное издание с ежеквартальным выпуском. На страницах альманаха начинали свой путь в литературу В.Португалов, П.Нефедов, О.Гуссаковская, А.Кымытваль, О.Куваев, Ю.Васильев, В. Леонтьев, С.Лившиц, А.Мифтахутдинов, З. Ненлюмкина, А. Пчелкин, М. Вальгирин, А. Бирюков, Е. Рожков, В. Христофоров, Г. Ненашев, С. Дорохов, В. Кузнецов и другие.

---

[1] *Пайчадзе С.А.* Об изучении книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Из истории издательства Советская Колыма. // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: Материалы Первой межрегиональн. науч. практ. конф., 16–18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан, 2003. С. 30.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 52.

[3] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л. 117–118.

На чукотском языке вышли сборник рассказов Рытхэу «Судьба человека», повесть «Время таяния снегов», сборник стихов А. Кымытваль «Песни сердца». Были также изданы сборник стихов эскимосского поэта Ю.Анко «Малыши», книга стихов поэтессы З.Ненлюмкиной «Птицы Наукана». Как отмечают исследователи, в 1950-е гг. книги на языках коренных народов Дальнего Востока выходили лишь в Магадане и Хабаровске, Магаданское книжное издательство работало в этом направлении наиболее активно[1]. В 1950-е гг. на чукотском языке издавались книги, посвящённые вопросам оленеводства, пушного промысла и различным отраслям сельского хозяйства. Так в 1956 г. на чукотском языке были выпущены брошюры М.П.Глушнева «Советы звероводам», в 1957 г. – «Добыча песцов», обобщающая опыт охотников[2].

Среди книг по разным отраслям знаний, изданных издательством в первые четыре года работы были сборник документов «Первый ревком Чукотки», «В борьбе за Советы Чукотки» Н.А.Жихарева, «Русские на Крайнем Севере» А.Беляевой, сборник «Дальстрой» и другие. В 1957 г. книга Ю.Рытхэу «Чукотская сага», сборники «Преображенный край» и «Сказки народов Севера-Востока» приняли участие в международной выставке в Лейпциге[3].

Многие издания не пользовались популярностью у читателей, так из 10 тыс. экз. сборника к 25-летию Дальстроя было реализовано лишь 4 тыс. экз., завышенными были первые тиражи альманаха «На Севере Дальнем» – 5 тыс. экз. Более востребованными среди читателей оказались переиздание книги И.Гехтмана «Золотая Колыма», разошедшееся всего за месяц в количестве 4 тыс. экз., издание А.П.Васьковского «Фенологические наблюдения в окрестностях Магадана», а также сборник стихов В.Сергеева «Вместе с вами» – изданная тиражом в 1,5 тыс. экз. книга, была продана за несколько месяцев[4].

Одним из направлений стало развитие физической культуры и спорта. К 1958 г. в области имелось 18 комитетов по физической культуре и спорту, облсоветы

---

[1] *Филаткина И.В.* Деятельность Магаданского книжного издательства по выпуску книг на языках коренных народов Дальнего Востока в 50-80-е годы XX века. // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: Материалы Первой межрегиональн. науч. практ. конф., 16–18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан, 2003. С. 93.

[2] Там же. С. 95.

[3] Магадан: путеводитель-справочник. Магадан, 1989. С. 117.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 54.

ДСО «Труд» и ФСО «Динамо», 249 коллективов физкультуры на предприятиях, в учреждениях, колхозах и учебных заведениях. Членами спортивных обществ «Труд» и «Динамо» состояло более 21 тыс. чел. На организаторской и тренерско-преподавательской работе в области работало 104 штатных физкультурных работника, в том числе со специальным физкультурным образованием 51 человек. На физическую культуру и спорт в 1954–1958 гг. было израсходовано свыше 25 млн. руб. К 1958 г. имелось 4 стадиона, 9 комплексных площадок, 36 футбольных полей, 3 спортивных зала ДСО «Труд» и 8 залов в учебных заведениях, Дворец физкультуры в городе Магадане и Дом физкультуры в поселке Оротукан, 155 волейбольных, 32 баскетбольных, 43 городошных площадок, 7 теннисных кортов, 10 спортивных баз[1].

За 1954–1958 гг. построены и введены в эксплуатацию: Дворец физкультуры, физкультурные залы в школах Магадана, Дом физкультуры в поселке Оротукан, спортивные залы в пос. Мяунджа, Сеймчан, Ягодное, Эгвекинот (в старых помещениях), а также построен ряд спортивных баз, в том числе в поселках Ола, Анадырь, Омсукчан, Певек; комплексные спортплощадки и футбольные поля на приисках, рудниках и поселках. В рамках работы по развитию местного туризма в 1957 г. был проведен первый областной слет туристов в пос. Сеймчан и в 1958 г. второй областной слет на озере Джека Лондона, в которых приняло участие свыше 200 туристов из всех районов области[2].

***

Создание Магаданской области придало значительный импульс развитию народного образования на Северо-Востоке страны, к концу 1950-х гг. в сравнении с периодом конца 1940-х – начала 1950-х гг. заметно выросла сеть школ, увеличилось количество учащихся, повысилось качество работы учителей, значительно увеличилась успеваемость учащихся и уменьшилось количество второгодников. Активно велась работа по вовлечению в образовательный процесс детей местных коренных национальностей.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 612. Л. 1–2.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 612. Л. 2.

В этот период финансирование народного образования увеличивалось, особое внимание уделялось строительству типовых школьных объектов. Следует отметить важное значение развития сети школьных интернатов, где дети содержались на полном государственном обеспечении. Дети коренного населения получали от государства питание, одежду, обувь, жильё и необходимые учебные принадлежности.

Развитие школьного образования в указанный период характеризовали следующие проблемы: большая текучесть учащихся и учителей (что было связано также с высокими показателями механического движения в целом по области), большой процент неохваченных обучением детей (в особенности местных коренных национальностей), недостаточный уровень подготовки учителей (высшее образование имели около трети учителей), а также плохое хозяйственное состояние школьных зданий и неудовлетворительное обеспечение материальной базы школ. Многие качественные изменения в школьной сфере стали заметными только к концу 1950-х.

Первые годы после создания области для сферы культуры были переходными - несмотря на увеличение финансирования, количество учреждений росло недостаточными темпами и сопровождалось сокращением сети профсоюзных учреждений культуры и управленческими противоречиями с Дальстроем. В 1954–1957 гг. на фоне роста населения области руководству региона не удавалось обеспечить нужные показатели развития учреждений культуры.

Несмотря на рост числа клубов, библиотек и кинотеатров не были решены вопросы строительства новых зданий для областных учреждений культуры, которые все ещё размещались в ветхих помещениях дальстроевских времен. Количественный рост учреждений культуры сопровождался управленческими проблемами переселения организаций и объединений, найма сотрудников, подготовки помещений для работы и проживания работников. Помимо сложностей с набором квалифицированных специалистов, оставалась высокая текучесть кадров. Этот вопрос неоднократно поднимался и в отношении красных яранг. Несмотря на успехи красных яранг в работе с оленеводами и охотниками Севера-Востока, огромные расстояния и трудные условия работы не позволяли выполнять

планы по привлечению квалифицированных специалистов из центральных районов страны.

Тяжелые условия работы, невысокая зарплата, отсутствие нормального жилья, климатические условия были причинами высокой текучести кадров, особенно в Чукотском национальном округе. Согласно действующему законодательству молодые специалисты должны были отработать три года после окончания учебного заведения, но большинство специалистов или покидали область, или с согласия местных организаций переводились на другую работу до окончания трехлетнего периода.

Трансформации культурной политики были связаны с фактором Дальстроя - вплоть до конца 1950-х гг. несмотря на рост учреждений культуры и образования, специфика территории, а также управленческие проблемы и противоречия определили замедленное развитие учреждений культуры.

3.4. Критические проблемы, оптимизация и смена модели экономического развития в 1954–1957 гг.

В четвёртом параграфе рассматриваются основные проблемы управления развитием производственной сферы Магаданской области в 1954–1957 гг. Анализируются изменения в развитии горнодобывающего комплекса, сельского хозяйства, строительства, местной промышленности и сферы услуг. Особое внимание уделяется кризису основного производства Дальстроя, управленческим проблемам в организации геологической разведки и добычи золота, организации старательских работ, деятельности колхозов, развитию оленеводства, рыбной промышленности, и жилищного строительства.

Кризисные явления в деятельности Дальстроя отмечаются со второй половины 1940-х гг. По мнению И.Д. Бацаева, причинами кризиса золотодобычи в конце 1940-х – начале 1950-х гг. были потеря Дальстроем исключительного статуса в системе МВД СССР и полный крах репрессивно-карательной системы ГУЛАГа[1]. Автор также отмечал, что одной из причин такого положения в этот период была

---

[1] *Бацаев И.Д.* Динамика кризиса основного производства Дальстроя (1946–1953)//Диковские чтения. Магадан, 2001. С. 234–241.

переориентация Дальстроя на разведку и добычу олова[1]. В.Г. Зеляк обращает внимание на то, что объемы переработанной горной массы на золотоносных месторождениях и объемы промывки золотоносных песков не только не уменьшались, но возрастали до 1955 г. Исследователь считает, что действовали многие объективные факторы, среди которых недостаточная обеспеченность разведанными запасами, истощение россыпных месторождений, сокращение численности работников, значительная текучесть вольнонаемных кадров, слаборазвитая социальная инфраструктура[2]. Автор также указывал, что геологи в послевоенный период не передали в эксплуатацию ни одного крупного россыпного месторождения сравнимого по своим характеристикам с открытиями 1930-х гг.[3]

А.И.Широков отмечал снижение затрат на геологоразведку к середине 1950-х гг. и констатировал, что специфическими «дальстроевскими» методами в условиях недостатка техники и квалифицированных кадров развивать широкие геологические работы в регионе было уже невозможно[4]. А.Н.Пилясов считал, что кризисные явления в 1949–1956 гг. проявились в дисбалансе между погашением и приростом запасов россыпного золота, а также числом заключённых и конвоиров[5].

Важным фактором развития региона после 1953 г. стали взаимоотношения между управленцами Дальстроя и партийными и советскими руководителями созданной в декабре 1953 г. Магаданской области. В.Г. Зеляк пришёл к выводу, что влияние партийной организации на золотодобывающую промышленность Дальстроя заметно усилилось, однако большинство решений бюро обкома в отношении золотодобычи не было выполнено, либо они выполнялись с большим запозданием[6]. По мнению В.Г. Зеляка, указанные проблемы возникали не вследствие противодействия управленцев Дальстроя, а по объективным причинам:

---

[1] *Бацаев И.Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан, 2002. С. 130, 144.

[2] *Зеляк В.Г.* Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Дальстроя Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX века. Магадан, 2004. С. 19–20.

[3] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 89.

[4] *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М., 2014. С. 459.

[5] *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996. С. 72.

[6] *Зеляк В.Г.* Магаданская областная партийная организация и золотодобывающая промышленность Дальстроя в 1954–1957 гг. // Вестник Томского университета. 2010. № 336. С. 79–81.

недостаток материально-технических и финансовых ресурсов, замена контингента заключенных на вольнонаемных работников, снижение среднего содержания золота, отсутствие новых крупных россыпных месторождений[1]. С точки зрения управления, В.Г. Зеляк считает, что обком КПСС являлся дублирующим звеном в управлении регионом и подменял функции органов советской власти, при этом его деятельность сопровождалась чрезмерным увеличением бюрократического аппарата[2].

Деятельность Дальстроя, в течение длительного времени осуществлявшего руководство освоением Северо-Востока СССР, отличалась ориентацией на изучение и разработку природных ресурсов региона. В период деятельности Дальстроя возникли диспропорции в развитии производственной сферы, последствия которых ощущались и требовали от руководителей края усилий по их устранению. Эти диспропорции сказались как в сфере материального производства и непроизводственных отраслях, так и в духовной жизни населения.

Промышленность Магаданской области в начале 1954 г. была представлена 584 предприятиями, из них 183 предприятиями союзного значения[3]. В течение 1954 г. в связи с образованием при Магаданском облисполкоме отделов и управлений, в структуре Дальстроя были ликвидированы отдельные управления[4]. При ликвидации многих управлений реорганизовалась и система политотделов. В октябре 1954 г. при ликвидации Управления дорожного строительства Магаданский обком просил создать политотдел в управлении шоссейных дорог Дальстроя, но отдел тяжёлой промышленности ЦК посчитал это нецелесообразным из-за параллелизма в работе политотдела и райкомов[5]. Это был ясный сигнал, что вся

---

[1] Там же. С. 81.

[2] Там же

[3] Стенограмма I областной партийной конференции 10–12 мая 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 3. Л. 8–9.

[4] Были ликвидированы управления: «Дальстройуголь», дорожного строительства, местных строительных материалов, завода № 5, подсобных хозяйств, ЮЗГПУ, а также промежуточные звенья (конторы) в Колымо-Магаданском пароходстве на перевалочных базах (Ванино, Усть-Кут, Приморье) и автобазах. При ликвидации управлений, промышленные, энергетические, строительные предприятия оставались в составе Дальстроя, совхозы Дальстроя переподчинялись государственному тресту «Колымснаб», в аппарате которого был создан сельскохозяйственный отдел. В ведение отделов облисполкома вошли санитарное управление Дальстроя и вся медицинская сеть, управление воздушного транспорта, связи (кроме ведомственной), Магаданский промкомбинат, пищекомбинат, хлебозавод, городское коммунальное хозяйство и промкомбинаты районных центров, а также районные типографии и издательство «Советская Колыма», областной театр, школы и другие культурно-просветительные учреждения. См.: *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 176–177.

[5] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 11. Л. 98–100.

ответственность за партийно-политическую работу возлагалась на местные партийные организации, которым необходимо было налаживать текущую работу и устанавливать контроль за деятельностью управлений.

После реорганизации в системе Дальстроя насчитывалось 201 предприятие, в том числе 36 приисков, 9 рудников, 7 обогатительных фабрик, центральные ремонтно-механические мастерские, 5 угольных районов, 21 автобаза, 8 электростанций, 3 завода, 5 энергокомбинатов и др. объекты. В Дальстрое действовали горнопромышленные управления: Северное, Западное, Тенькинское, Индигирское, Янское, Чаун-Чукотское, Омсукчанское[1].

В промышленности, строительстве и геологоразведке в Магаданской области к 1957 г. работали 93 000 человек рабочих и служащих. Горная промышленность располагала крупной базой механизации. В 1957 г. работало 12 драг, 96 экскаваторов, 715 бульдозеров и 94 тракторных скрепера. В других отраслях промышленности действовало 412 бульдозеров, 650 тракторов и 60 экскаваторов[2]. Автотранспортная база Магаданской области была представлена четырьмя крупными автобазами, имеющими 4610 автомашин. В регионе имелись предприятия ремонтно-механической базы. Действовало 6 ремонтно-механических заводов и 5 ремонтно-механических мастерских, насчитывающих 663 металлообрабатывающих станка. На заводах и в мастерских было занято более 6 тыс. рабочих и служащих[3].

Общий объём капиталовложений к 1957 г. по области достиг 923,2 млн. руб., в том числе на геологоразведку было выделено 391,2 млн. руб. Капитальное строительство осуществлялось главным управлением Дальстроя Министерства цветной металлургии, Магаданстроем Министерства городского и сельского строительства, управлениями связи, Главсевморпути, предприятиями местной промышленности, промышленности продовольственных товаров и Чукотторгом[4]. В области действовали 4 порта, несколько портовых пунктов и пристаней, а также

---

[1] См.: *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 177.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 113. Л. 2.

[3] Там же. Л. 3.

[4] Там же

местный каботажный флот и 3 океанских судна общим водоизмещением 40 тыс. т.[1] Материально-техническое снабжение горнодобывающей промышленности осуществлялось трестом «Колымтехснаб» через специализированные базы и базисные склады, расположенные в горнопромышленных районах. Параллельно с ним действовали самостоятельные организации Главснабсбыта Совета Министров РСФСР и сельхозснаба Министерства сельского хозяйства, а также снабженческие организации министерств рыбной промышленности, связи, ГВФ и райпотребсоюза. Материально-техническое и продовольственное снабжение осуществлялось трестом Дальстройснаб, находящимся в г. Москве и Ванинской конторой (порт Ванино)[2].

Уровень развития энергетики и электрификации области сложился в результате осуществления плана развития энергетики, разработанного Дальстроем в 1948–1949 гг. План предусматривал создание энергосистемы в центральных районах области на базе двух электростанций: тепловой Аркагалинской и гидроэлектрической на оз. Джека Лондона. После проведения экономических расчётов от строительства станции на оз. Джека Лондона пришлось отказаться[3]. Подготовка строительной площадки для Аркагалинской тепловой станции была начата в 1950 г., а первый агрегат был введён в эксплуатацию в конце 1954 — начале 1955 г., также в 1954 г. была введена линия электропередач Берелех—Ягодное, протяжённостью 300 км. Это обеспечило наличие в центральных районах энергосистемы с развитыми сетями, однако с одним источником. Аркагалинская ГРЭС, Аркагалинские ТЭС-1, ТЭС-2 и ТЭС-3 и подстанции работали с одновременно с Тасканской, Тенькинской и Эльгенской районными электростанциями и подстанциями. Как отмечают исследователи, энергетическое строительство на Дальнем Востоке в 1950-е гг. имело слабую стройиндустрию, в условиях ограниченных ресурсов осуществлялась только в южных районах

---

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 113. Л. 4.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 202. Л. 155.

(Хабаровском и Приморском краях) и практически не велось в северных, при этом сроки ввода электростанций не выполнялись[1].

С образованием Магаданской области перед руководством помимо, основной задачи – развития горнодобывающего комплекса и повышения уровня золотодобычи, был поставлен широкий круг вопросов, касающихся развития производственной сферы. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1953 г. №2956 постановлением бюро обкома от 3 февраля 1954 г. были созданы комиссии по разработке мероприятий дальнейшего развития хозяйства и культуры Магаданской области. К 1 апреля 1954 г. Комиссии представили предложения по мероприятиям по следующим направлениям: развитие геолого-разведочных работ, горно-рудной и обрабатывающей промышленности (отдельно по золотой и оловянной), энергетики, дорожного хозяйства и транспорта, местной строительной базы, жилищному и культурно-бытовому строительству, рыбной промышленности, местной и кооперативной промышленности, сельского хозяйства, средств связи, здравоохранения, народного образования, культурно-просветительских учреждений, торговли и общественного питания[2].

Руководство деятельностью комиссий возлагалось на работников аппарата обкома и облисполкома, и Дальстроя[3]. Главным предприятием области был Дальстрой, а главным в его деятельности — количество добытого золота и олова. Большое значение придавалось вопросам развития сельского хозяйства, транспорта, местной промышленности, жилищному строительству, созданию условий деятельности сферы услуг.

3.4.1. Геологоразведочная служба

В процессе развития производственного комплекса Дальстроя на основе данных геологических исследований, на Северо-Востоке сложились крупные центры золотодобывающей и оловодобывающей промышленности, имеющие

---

[1] *Маклюков А.В.* Государственная политика по развитию электроэнергетики на Дальнем Востоке в 1950-х – середине 1960-х годов: условия и особенности реализации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 8. С. 76.

[2] Протокол заседания бюро обкома от 6 февраля 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 1. Л. 25–32.

[3] Там же. Л. 28.

первостепенное значение для экономики региона. Важная роль в достижении результатов горнодобывающего комплекса отводилась состоянию минерально-сырьевой базы и деятельности геологоразведочных служб. Это была одна из сфер на которую обратило первостепенное внимание партийное руководство. В 1953 г. Геологоразведочным управлением Дальстроя было организовано 15 партий, 103 из которых занимались поисками металлических полезных ископаемых (в том числе 58 партий на олово). Кроме того, работало 77 геофизических партий[1].

На техническом совещании при главном геологе Главгеологии Минцветмета СССР А.А.Амирасланове 27 апреля 1954 г. рассматривались вопросы геологоразведки Дальстроя[2]. Отмечалось, что Геологоразведочным управлением Дальстроя проводится работа по механизации тяжелых подземных работ на разведке рудных месторождений. Более 90% объемов тяжелых выработок проводились при помощи перфораторного бурения и подъем горной массы был полностью механизирован, успешно внедрялось ударно-канатное бурение на россыпях. Организовывались скоропроходческие бригады на проходке подземных выработок и комплексные шурфовочные бригады на разведке россыпей. К 1954 г. на балансе числилось 181,7 т россыпного золота[3], но они были рассредоточены в большом количестве мелких месторождений, часто удалённых от обжитых районов, что затрудняло их промышленное освоение.

В 1952–1955 г. наблюдается снижение прироста запасов в россыпях, что было вызвано сокращением ассигнований на геологоразведочные работы и направлением значительной их доли на расширение геологопоисковых и разведочных работ на олово. Работе Геологоразведочного управления Дальстроя было посвящено заседание бюро обкома от 12 ноября 1954 г. Постановлением бюро деятельность управления была признана неудовлетворительной. По мнению бюро обкома, руководство управления добилось сокращения ассигнований на геологоразведку на 1953 г., а среди части геологов имелись пессимистические настроения по вопросу дальнейших поисков золотых месторождений, а около 35%

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 15. Л. 294–295.

[2] От Дальстроя присутствовали заместитель начальника Дальстроя В.А. Цареградский, Главный инженер Геологоразведочного Управления Дальстроя И.Е. Драбкин, Главный бухгалтер Геологоразведочного Управления Дальстроя А. М. Мурадов.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 6.

должностей в управлении были замещены практиками. Бюро обкома предписывало усилить разведки в районах прилежащих к действующим предприятиям, а поисково-разведочные работы организовать в районах Чукотки, в том числе обратить внимание на редкие металлы[1]. Необходимо было подготовить годовой план работ на 1955 г. и представить его в обком, обеспечить выполнения плана, организовать обучение практиков, в виду проблем с рабочей силой увеличить механизацию. С точки зрения управления Дальстрой должен был к февралю 1955 г. представить в обком положение о геолого-разведочной службе Дальстроя, где четко прописать распределение функций Геологоразведочного управления и горнопромышленных управлений[2].

Среди результатов периода 1954–1957 гг. выделяется деятельность Анюйской комплексной геолого-разведочной экспедиции, в составе которой в 1958 г. имелось 5 круглогодовых геолого-разведочных партий со штатом в 700 чел. Геолого-разведочные работы на золото в бассейне р. Малый Анюй Восточно-Тундрового района Чукотки были начаты Сеймчанским районным геолого-разведочным управлением в 1955 г., к 1958 г. Анюйской экспедицией была выявлена промышленная золотоносность Анюйского района с прогнозной оценкой запасов около 280 т.[3]

В 1955 г. на Северо-Востоке СССР провела работу комплексная экспедиция Совета по изучению производительных сил АН СССР (СОПС) во главе с академиком Д.И. Щербаковым. В докладе руководителя экспедиции рекомендовалось сменить руководство геологической службы Дальстроя, расширить масштабы геолого-поисковых и разведочных работ, распространив их на мало-исследованные районы Чукотки, в также увеличить ассигнования на геолого-разведочные работы[4]. В июне 1955 г. многолетний начальник Геологоразведочного управления Дальстроя В.А.Цареградский был освобождён от должности, начальником управления был назначен А.Х.Алискеров[5].

---

[1] Протокол заседания бюро обкома от 12 ноября 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 11. Л. 22–28.

[2] Там же. Л. 26–28.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 147. Л. 15.

[4] *Пустовойт Г.А.* Власть и развитие геологических исследований в Магаданской области в 1950-е гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2013. Вып. 19. С. 124.

[5] *Зеляк В.Г.* Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX в. Магадан, 2004. С. 148.

В 1956 г. при увеличении капиталовложений на геологоразведочные работы, по сравнению с 1955 г. на 8% (1956 г. – 399,1 млн. руб., 1955 г. – 368,6 млн. руб.), ассигнования на поиски и разведку месторождений золота были увеличены более, чем на треть (1956 г. – 234,2 млн. руб., 1955 г. – 177,2 млн. руб.). Прирост запасов золота в россыпях за 1956 г. увеличился до 48 т.[1] Геологоразведочное управление Дальстроя к началу 1957 г. объединяло 7 районных геологоразведочных управлений, аэрогеодезическое управление, две комплексных экспедиции. В их состав входило 40 стационарных разведочных партий, более 200 сезонных полевых партий, экспедиций, лабораторий и других служб. Общее количество работающих на предприятиях ГРУ составляло 11 206 чел., в том числе 1 713 чел. специалистов – инженеров и техников[2]. В 1956 г. было упразднено 18 разведочных районов, административно-управленческий персонал за 1954–1956 гг. был сокращён с 168 до 100 чел[3].

В 1957 г. была проведена перестройка структуры и руководства геологоразведочной службой Магаданской области. Постановлением Совета Министров СССР № 298 от 19 марта 1957 г. геологическое изучение территории деятельности Дальстроя МЦМ СССР, а также поисковые и разведочные работы на все виды полезных ископаемых были переданы в ведение Министерства геологии и охраны недр СССР. На базе ГРУ, согласно приказу министра геологии и охраны недр, в марте 1957 г. было создано Северо-Восточное геологическое управление[4].

Как отмечает Г.А.Пустовойт, руководство Магаданского обкома «добилось» передачи геологоразведочной службы в Министерство геологии и охраны недр СССР: «По всей видимости, это было продиктовано рядом обстоятельств. Находясь в старых административных рамках, геологическая служба была скована разрешением постоянно возникавших и усложнявшихся проблем горной промышленности. Руководствуясь выводами ученых (экспедиция академика Д.И. Щербакова), такая децентрализация ГРУ должна была дать ей новый мощный

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 7.

[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 6045. Л. 148.

[3] Там же. Л. 148–149.

[4] В состав СВГУ в 1957 г. вошли пять районных ГРУ и четыре центральные комплексные экспедиции, которые объединяли 178 полевых партий. См.: *Пустовойт Г.А.* Власть и развитие геологических исследований в Магаданской области в 1950-е гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2013. Вып. 19. С. 126.

импульс, освободить от забот о горном производстве и позволяла усилить геологическую и поисково-разведочную деятельность»[1]. В период сокращений управленческого аппарата в 1954–1956 гг. и реорганизации в 1957 г. большое количество руководящего состава геологоразведочного управления покинула Магаданскую область.

Таким образом, существовавшая геологоразведочная служба Дальстроя была разделена на эксплуатационную геологическую службу горного управления Магаданского Совнархоза и Северо-Восточное геологическое управление Главгеологии РСФСР. Северо-Восточное геологическое управление, освобожденное от оперативного руководства и непосредственного контроля за деятельностью приисков и рудников, получило возможность основное внимание уделять развитию перспективных работ в новых районах области, что дало положительные результаты.

В 1957 г. в соответствии с решением Бюро ЦК КПСС по вопросу о развитии золотодобычи в Магаданской области, наряду с увеличением геологопоисковых и разведочных работ в приисковых районах (Сусуманский, Ягоднинский и Тенькинский районы), были увеличены разведочные работы на россыпное золото в бассейнах рек Малого Анюя и Ичувеем (Восточно-Тундровый и Чаунский районы). Это позволило увеличить прирост запасов золота в россыпях до 50 т.[2]

Геологическая служба совнархоза была нацелена на обеспечение нужд горнодобывающих предприятий, в 1956 г. прирост запасов россыпного золота от приисковой разведки составил 23,6 т., в 1957 г. достиг 29,9 т.[3] К середине 1957 г. разведанные запасы золота составляли 409 т., имелось до 1000 т. прогнозных запасов золота. Разведанных запасов олова числилось 99 тыс. т., прогнозные запасы – 248 тыс. т. Прогнозные запасы трехокиси вольфрама составляли 165 тыс.тонн, из них 47 тыс. т. уже разведано. Прогнозные запасы кобальта составляли 2,0 тыс.тонн, молибдена – 27 тыс. т., свинца – 500 тыс. т., серебра – 1,0 тыс. т. и угля – 115 млрд. т.[4]

---

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 7.

[3] Там же. Л. 8.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 113. Л. 1–2.

В 1957 г. Северо-Восточное геологическое управление передало приискам 12 месторождений россыпного золота с запасами 8,5 т. Балансовые запасы, учтённые отчётным балансом на 1 января 1958 г. составляли 192,6 т, в том числе 36,6 т. в районах Чукотки. Остаток невыявленных запасов в недрах (от прогнозной оценки) составлял 1066 т, в том числе по новым районам 594 т.[1]

3.4.2. Деятельность Дальстроя и добыча золота

В 1954–1957 гг. Дальстрою (с лета 1957 г. совнархозу) не удалось удержать уровень добычи металла. Добыча золота из года в год снижалась: в 1953 г. добыча составила 47,6 т., в 1954 г. – 45,2 т., 1955 г. – 44,1 т., 1956 г. – 38,8 т., 1957 г. – 32,3 т.[2], в том числе по Магаданской области в 1953 г. – 38,9 т., 1954 г. – 36,64 т., 1955 г. – 35,12 т., 1956 г. – 31,6 т., 1957 г. – 32,3 т.[3]

Уменьшение финансирования, масштабный перевод предприятий на вольнонаемные кадры, острая нехватка квалифицированных специалистов, истощение месторождений, закрытие предприятий – все это определяло основные показатели работы Дальстроя. Кроме того, с образованием области Дальстрою пришлось решать и другие задачи, связанные с развитием местной промышленности, жилищным строительством, отвлекая на это финансовые потоки.

На основании приказа Министра государственного контроля СССР №308 от 10 июня 1954 г. группа работников министерства провела проверку деятельности Главного управления строительства Дальнего Севера Министерства цветной металлургии СССР за период 1953 г. и первое полугодие 1954 г.[4] Главный вывод проверяющих, представленный Министерству и в отдел тяжелой промышленности ЦК КПСС заключался в том, что Дальстрой не выполняет план по добыче золота и оловянных концентратов, а также «приносит значительные сверхплановые

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 13.

[2] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 90, 189.

[3] РГАНИ. Ф. 13. оп. 1. Д. 602. Л. 4.

[4] В составе были заместители главного контролёра МГК СССР Вайсенберг И. И., Миловидов И. А., старшие контролёры МГК СССР Шмельков В. П., Склизнев М. И., Румянцев В. Г. Проверка проходила с 12 июля по 10 августа 1954 г.

убытки»[1]. В 1953 г. Дальстрою был предусмотрен плановый убыток в сумме 294,1 млн. руб., но фактически убытки в 1953 г. составили 1025,8 млн. руб., т.е. на 731,7 млн. руб. больше плана. За январь–май 1954 г. убытки составили 271,9 млн. руб., при установленных планом на 1-е полугодие т. г. 115,4 млн. руб.[2]

Судя по документам, большая часть сверхплановых убытков образовывалась за счет невыполнения плана по себестоимости реализованной промышленной продукции и деятельности треста «Колымснаб» и отделов снабжения горнопромышленных управлений. Проверкой были отмечены громоздкая структура управления, бесхозяйственность, запущенность хозяйства, расхищение, наличие непредусмотренных планами затрат и другие проблемы: «Убыточная работа Дальстроя, — отмечалось в докладе, — является также следствием общей запущенности его хозяйства. Рудники и прииски работают на недоразведанных месторождениях, не имеют генеральных проектов, не обеспечены минимумом подготовленных и готовых к выемке запасов руды. Крупнейшие рудники и обогатительные фабрики не достроены, плохо механизированы, не приспособлены к эффективному использованию сырья с пониженным содержанием металлов и комплексному его использованию, не имеют надежной энергетической базы, достаточного количества жилья и устойчивых кадров. Снабженческие организации не обеспечены складами»[3].

Среди основных причин невыполнения плана добычи золота и оловянных концентратов в 1953 г. и первом полугодии 1954 г. проверяющие выделили следующие: выбытие значительного количества рабочих – спецконтингента, неудовлетворительное использование имеющейся рабочей силы, оборудования, нарушение технологических режимов производства и значительные потери металла[4].

Вопросы подготовки золотодобывающих предприятий к сезону рассматривались и на бюро обкома[5]. На бюро обкома 31 марта 1954 г. рассмотрели

---

[1] Акт проверки производственной, хозяйственной и финансовой деятельности Главного Управления Дальстроя МЦМ СССР за период 1953 г. и январь–июнь 1954 г., произведённой работниками Министерства Госконтроля СССР. Копия Магаданского обкома от 13 августа 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 471. Л. 2.

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 471. Л. 3.

[4] Там же

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 17. Л. 70–77.

вопрос «О ходе подготовки Западного горнопромышленного управления к промывочному сезону 1954 г.»[1], работа управления и его руководителей была признана неудовлетворительной, в Постановлении бюро обкома перечислялись конкретные мероприятия и сроки выполнения работ по подготовке к сезону, райкому предписывалось контролировать процессы на местах, от начальников политотделов УСВИТла и Западного лагеря требовалось «добиться улучшения трудового использования заключённых, выполнения и перевыполнения заключёнными норм выработки»[2].

С 5 июня по 25 июля 1954 г. В Магаданской области работала группа Министерства цветной металлургии СССР, которая проверила работу всех горнопромышленных управлений Дальстроя и наиболее крупных рудников и приисков, а также геологоразведочных организаций и приисков. Работники Министерства контактировали с районными партийными комитетами, по выводам группы было проведено заседание бюро обкома[3].

26 ноября 1954 г. было проведено заседание бюро обкома «О мерах подготовки золотодобывающих предприятий к промывочному сезону 1955 г.», на котором одним из важных вопросов была проблема организации вербовки освобождающихся из лагерей. Ранее, в одной из районных газет сообщалось, что в Юго-Западном управлении Дальстроя «специалисты, имеющие дипломы и образование сокращаются, а практиков оставляют»[4], руководителям было указано на недопустимость подобных действий.

В ноябре 1954 г. Коллегия Министерства цветной металлургии СССР заслушала доклад начальника Дальстроя И.Л.Митракова о ходе выполнения плана промышленного производства. Были отмечены проблемы организации труда и себестоимости производства. После проверки Министерства цветной металлургии СССР по организованному набору в Дальстрой было принято 1400 чел., Совет Министров СССР по ходатайству министерства разрешил выдавать единовременное пособие от 300 до 1000 руб. освобождающимся из лагерей и

---

[1] Протокол заседания бюро обкома от 31 марта 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 1. Л. 153–159.

[2] Протокол заседания бюро обкома от 31 марта 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 1. Л. 158.

[3] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 1. Л. 133–134.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 17. Л. 75.

заключающим договор на работу в Дальстрое[1]. Кроме того, продолжалась механизация производства, в 1954 г. Дальстрой получил 150 бульдозеров, 25 скреперов и 142 передвижных электростанции[2]. Начался и вывоз лишнего оборудования, которого в 1954 г. было вывезено на 12,6 млн. руб.[3]

Ю.В.Чугуев по кадровому вопросу отмечал на заседании бюро: «У нас работает около 20 тыс. рабочих, которым продлен срок спецпоселения и вот этот срок кончается в мае 1955 г. Если учесть, что у нас остается 70-65% обеспеченности рабочей силы на золотых предприятиях без учета этих людей, мы к промывочному сезону придем с цифрой обеспеченности рабочей силой меньше 50%. Сейчас всю рабочую силу, какая освобождается, надо перебросить на золотые предприятия»[4]. Сложившуюся ситуацию на заседании подтверждал и заместитель начальника по кадрам А.И.Франко: «... бывших спецпоселенцев, их в Дальстрое осталось свыше 15 тыс. чел., чтобы их завезти сюда, на Дальстрой, сколько государство израсходовало средств, они все имеют производственные квалификации и все они работают на экскаваторах, бульдозерах, но они почти все настроены в марте отсюда уехать»[5].

Секретарь обкома В.С.Тимофеев констатировал итоги заседания: «Возьмите вопрос со спецпоселенцами, ведь до сих пор с ними никакой работы не ведется, ясно, что эти люди уйдут от нас. На них распространяется все трудовое законодательство, спрашивается, почему же до сих пор не ведется никакой работы, чтобы с ними заключить договора, оказать им помощь в строительстве индивидуальных домов, по завозе к ним семей»[6].

Следует отметить еще один фактор, характеризующий ситуацию в Дальстрое. Согласно данным прокуратуры области в 1954 г. в разы увеличились суммы растрат и хищений, за 9 месяцев 1954 г. растраты и хищения составили более 10 млн. руб., что было почти на 60% больше, чем за аналогичный период 1953 г. Проверки организаций Дальстроя и области проводили по поручению

---

[1] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 1. Л. 134.

[2] Там же. 134–135.

[3] Там же

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 17. Л. 75.

[5] Там же

[6] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 17. Л. 76.

Магаданского обкома. Большинство хищений было зафиксировано в торговых организациях[1]. Эта проблема оставалась актуальной на протяжении всего периода, так за 1957 г. по организациям УРСа совнархоза сумма растрат и хищений составила 3,3 млн. руб., по облрыболовпоттебсоюзу – 0,4 млн. руб., по Чукотторгу – 0,2 млн. руб.[2] Высокий процент выявленных хищений и растрат был связан и с увеличением движения кадров и с настроениями в руководящей среде.

В феврале 1955 г. на заседании обкома «О ходе подготовки к промывочному сезону золотодобывающих предприятий Дальстроя» были заслушаны доклады руководителей Северного, Западного и Тенькинского горнопромышленного управлений, среди основных проблем снова был озвучен вопрос недостатка квалифицированных кадров по обслуживанию бульдозеров, экскаваторов и промывочных приборов. Кроме этого, бюро отчитывало секретарей райкомов и руководителей УСВИТЛа и лагерных подразделений за невыполнение плана заключёнными работниками[3]. Предписывалось улучшить использование рабочей силы, усилить добычу подземных песков, в том числе составить графики с определением среднесуточной производительности каждого подразделения[4]. В.Г.Зеляк отмечает, что на начало 1956 г. Дальстрой не предоставлял объектов работ для 8,7 тыс. заключённых, бюро обкома «практически насильно навязывало Дальстрою использование труда заключённых»[5].

Согласно результатам очередной проверки Министерства государственного контроля СССР деятельности Дальстроя в 1955 г. организация смогла улучшить хозяйственную деятельность, однако при плане убытков в сумме 502,8 млн. руб., фактические убытки составили 840,2 млн. руб.[6] В 1955 г. Дальстрой получил из бюджета и других источников более 1,7 млрд. руб., в том числе: на пополнение оборотных средств 716,1 млн. руб., по спецльготам на золотодобычу – 759,7 млн.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 19. Л. 57.

[2] Справка о состоянии борьбы с растратами и хищениями в торгующих организациях области // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 147. Л. 1.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 35. Л. 149.

[4] Там же

[5] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 85.

[6] Доклад Главного контролёра по Магаданской области и Дальстрою Министерста Государственного контроля СССР Н.А.Миловидова «Об итогах хозяйственной деятельности Дальстроя Минцветмета СССР за 1955 год» от 29 марта 1956 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 474. Л. 1–95.

руб., на покрытие плановых убытков ЖКХ поселков – 27,4 млн. руб., на расходы по консервации предприятий и другие цели – 278,0 млн. руб. Валовой продукции по Дальстрою было выпущено 1,637 млн. руб. при плане 1,658 млн. руб. или 98,7%. Добыча золота составила 44,1 т. или 100,2% к плану, олова в концентратах было получено 3044,3 т. при плане 2600 т. или 117,8%, вольфрамовых полупродуктов получено 426,8 т. (в пересчете на условный 60% концентрат) при плане 633,0 т. или 67,3%[1].

В 1955 г. из промышленных предприятий Дальстроя 40 предприятий удешевили себестоимость продукции, но за счёт отстающих 33 предприятий общая экономия по Дальстрою составила лишь 6,4 млн. руб. План добычи золота в Дальстрое был перевыполнен 19 приисками и рудниками. При этом среднее содержание золота на 11 приисках и двух рудниках было выше планового. По шести приискам: «Мальдяк», «Ударник» и «Большевик», – Западного управления, им. Гастелло и им. Тимошенко – Тенькинского управления, а также на прииске «Ольчан» Индигирского управления перевыполнение плана добычи было достигнуто несмотря на пониженное, в сравнении с планом, содержание золота в песках. Другие 12 золотодобывающих предприятий (в том числе Утинский рудник) установленного плана добычи золота не выполнили. Прииски «Одинокий», «Бурхала» и им. Калинина Северного управления не выполнили план золотодобычи, хотя имели повышенное содержание золота в песках. По пяти приискам Западного управления: «Перспективный», им. Фрунзе, и им. Чкалова, «Комсомолец» и «Широкий», а также приискам им. Покрышкина и «Маршальский», – Индигирского управления план золотодобычи в значительной мере был недовыполнен из-за пониженного содержания золота в песках. Среднее содержание золота в промытых песках в целом по Дальстрою составило 3,8 гр. на куб. м. при плане 3,93 гр. на куб. м.[2] Несмотря на неудовлетворительную работу большого числа промышленных предприятий в 1955 г. Дальстрой снизил плановую себестоимость товарной продукции и сократил плановые убытки от ее реализации.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 474. Л. 2–3.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 474. Л. 10.

Работа Тенькинского горнопромышленного Управления рассматривалась на заседании бюро обкома 9 июня 1955 г., за первые четыре месяца 1955 г. по управлению были зафиксированы убытки свыше 9 млн. руб. Отмечалось, что велики простои техники, низкая обеспеченность песками, низкая производительность труда на вскрыше торфов, многие участки и полигоны оказались затоплены. Ответственными были названы секретарь райкома С.В.Марков и начальник горнопромышленного управления Е.И. Азбукин[1]. Секретарям райкомов области также вменялось в вину то, что вопросы подготовки к сезону и текущей работы практически не обсуждаются на заседаниях бюро райкомов. Проблему для руководства составляло также неповиновение и невыходы на работу заключённых, как в Тенькинском районе где на прииске Ветреный был зафиксирован вывод из строя техники и избиение сотрудников «горного надзора» группой из 30 заключённых[2].

В целом, материалы показывают, что Магаданский обком отслеживал показатели добычи золота в текущем режиме работы. За 7 месяцев 1957 г. золотодобывающие предприятия совнархоза выполнили план по добыче золота на 109,7%, себестоимость золота снизилась на 1,6%[3]. Однако несмотря на относительно благополучный ход сезона, когда за 25 дней августа 1957 г. когда из 19 золотодобывающих предприятий 13 не выполнили план, было созвано бюро обкома. На заседании бюро рассматривался вопрос «О неудовлетворительной работе предприятий горного управления совнархоза по добыче золота в августе 1957 г.» с тем, чтобы «осудить неправильное настроение самоуспокоенности» и обеспечить выполнение годового плана до 7 ноября 1957 г.[4] Фактические убытки по совнархозу в 1957 г. составили 503,2 млн. руб.,[5] план по золоту был выполнен на 105,6%[6].

Партийные руководители обращали внимание руководства Дальстроя на совершенствование техники безопасности на предприятиях. Несчастный случай,

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 37. Л.10.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 41. Л. 52–54.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 108. Л. 153.
[4] Там же. Л. 154.
[5] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 100. Л. 10.
[6] Там же. Л.8.

произошедший 6 января 1955 г. на участке №4 рудника «Северный» комбината №3 Дальстроя повлёк гибель шести рабочих-заключённых. Положение с техникой безопасности и условиями труда эмоционально описал на заседании бюро обкома председатель облисполкома П.Я.Афанасьев: «Слушая доклад на активе, т. Митраков эту область представил очень слабо, а ведь вы знали, что этот вопрос стоит на бюро. Вот взять завод №2, там не только вентиляции нет, там элементарных порядков не соблюдается. Администрации там достаточно, директор и инженер есть. В цехах холод, цеха небелены. Неужели нельзя навести порядок, на АРЗе тоже такое положение. В Оротуканском заводке даже воды нет напиться. Пройти нельзя. Цеха захламлены, нет вентиляции. А ведь там есть директор, главный инженер, профорганизация, ведь принять пищи негде, а райком партии и райисполком привыкли к этим безобразиям. Элементарных порядков нет, которые не требуют больших капиталовложений. На предприятии очередь за лампочкой, заправочной и душа нет. Умывальника и того нет. Администрация не бывает в шахтах, мотивирую тем, что там опасные люди работают. […] Санитарных врачей называют «свистульками», штрафы не платят, «чего мол понимаешь в этом деле», не считаются с ними. […] Ведь я только сейчас на бюро узнал, что люди в ящиках задохнулись»[1]. Управление Магаданского округа Госгортехнадзора СССР не согласилось с мероприятиями по устранению недостатков в правилах технической безопасности, разработанных комиссией комбината №3 и предписало внести дополнительные мероприятия, включая прекращение всех очистных работ до устранения нарушений[2].

Для дальнейшей оптимизации деятельности проверяющие Министерства государственного контроля в марте 1956 г. вновь обращали внимание руководителей на вопросы подготовки к промывочному сезону, ремонта обогатительного оборудования, укрепления приисковой и рудничной геологоразведки, создания «нормальных жилищных условий» для вольнонаемных рабочих на предприятиях Дальстроя. Рекомендовалось строгое следование планам

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 42. Л. 81–89.

[2] В заключении указывалось необходимость обеспечить все очистные блоки фланговыми отстающими сбитыми с вышележащими горизонтами, обустроить запасные выходы, организовать центральную искусственную вентиляцию и частичное проветривание глухих забоев, обеспечить всех подземных рабочих переносными лампами, а также немедленно организовать вентиляционную службу. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 42. Л. 104–105.

жилищного строительства, в первую очередь за счет ввода новой жилой площади на промышленных предприятиях. Предлагалось прекратить дальнейшую эксплуатацию Магаданской железной дороги, а также решить вопрос о возможности дальнейшей эксплуатации нерентабельных предприятий, таких как Утинский рудник, предприятия управления п/я №14 и другие объекты. Давались указания принять меры к снижению себестоимости и отпускной цены на электроэнергию, в том числе путём сокращения сроков строительства и пуска в эксплуатацию высоковольтных сетей.

Так как основные суммы сверхплановых убытков Дальстроя образовывались в результате деятельности снабженческих, торговых, транспортных организаций, жилищно-коммунального и подсобного сельского хозяйства, в докладе Министерства государственного контроля в марте 1956 г. предписывалось вывести излишнее оборудование и технические материалы с территории Дальстроя, решить вопрос об организации перевозки наливом горюче-смазочных материалов на предприятия Дальстроя по водным путям и о строительстве необходимых для этого нефтебаз и нефтеемкостей.

Морские порты Дальстроя, включая Нагаево, Эгвекинот, Певек и Нижне-Янский порт, а также имеющийся в Дальстрое морской флот предписывалось до 1 августа 1956 г. передать в Министерство морского Флота СССР, а Министерству речного флота СССР принять от Дальстроя речной флот, пристани и порты, находящиеся на рр. Яна, Колыма и Индигирка и обеспечить перевозку грузов предприятиям и организациям Дальстроя в соответствии с его заявками[1].

При этом дальнейшее существование треста «Колымснаб» в составе Дальстроя было признано нецелесообразным. Министерству цветной металлургии СССР предлагалось выделить трест «Колымснаб» из состава Дальстроя и передать в непосредственное подчинение Главурса Министерства цветной металлургии СССР[2]. Таким образом предполагалось подготовить почву для последующей передачи продовольственного снабжения и торговли Магаданской области в общесоюзную систему Министерства торговли СССР.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 474. Л. 94.

[2] Там же. Л. 95.

На заседании второго пленума Магаданского обкома КПСС 10 июля 1956 г. рассматривался доклад начальника Дальстроя Ю.В.Чугуева «О повышении производительности труда и обеспечении безубыточной работы предприятий Дальстроя». Он отметил, что большую часть стоимости продукции Дальстроя составляют трудовые затраты на основном производстве и затраты на содержание рабочих подсобных цехов и предприятий, а также персонала цехов, предприятий и управлений: «… удельный вес затрат на выплату зарплаты всем категориям трудящихся составляет 71,5 % стоимости товарной продукции Дальстроя»[1]. При этом, заключённые ещё составляли значительную часть рабочих Дальстроя, который тратил денежные средства на содержание пожарной и ведомственной охраны на предприятиях, а также на обеспечение сверхлимитной охраны УСВИТЛ. В 1955 г. затраты на эти цели по промышленным предприятиям Дальстроя составили 109,1 млн. руб.[2] В связи этим Ю.В.Чугуев замечал: «Совершенно ясно, что содержать за счёт сверхлимитной охраны двух солдат, чтобы вывести на промприбор 3–4 человека рабочих – чрезмерно большая роскошь …»[3]. Часть руководителей, которые не перестроились на новые условия работы, привыкли что в их распоряжении были тысячи солдат, которых они без дополнительных затрат могли бы использовать на производстве по своему усмотрению. Теперь эти отношения оформлялись договорами и несли за собой финансовые обязательства и нагрузку на стоимость конечной продукции.

В декабре 1954 г. Совет Министров СССР обязал МВД СССР до 1 января 1956 г. охрану особо важных объектов Дальстроя. В июле 1955 г. Министерство цветной металлургии СССР просило продлить срок охраны объектов Дальстроя, однако в августе 1955 г. МВД СССР отказало в продлении[4]. Вопрос решался через отдел тяжёлой промышленности ЦК КПСС и был согласован с МВД СССР, охрана особо важных объектов и в 1956 г. была возложена на МВД СССР[5].

---

[1] Стенограмма второго пленума Магаданского обкома КПСС от 10 июля 1956 г. //ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 73. Л. 3.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 73. Л. 25.

[3] Там же

[4] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 44. Л. 153–155.

[5] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 44. Л. 156.

Одновременно количество вольнонаемных работников значительно увеличилось, в 1956 г. Дальстрой получил комсомольское пополнение, увеличилось и количество заключённых на «облегчённом режиме», которых Дальстрой активно использовал. Начальник Дальстроя, подтверждал, что организация уже может «полностью ликвидировать использование заключённых небольшими группами, что в конечном счете вызывает дополнительные затраты»[1].

Совещание по вопросам перспективного развития Дальстроя на 1956–1970 гг. состоялось 10 сентября 1956 г. На совещании присутствовало 80 человек, главный доклад «О перспективах развития Дальстроя на 15-летие» представил и.о. начальника Дальстроя М.В.Груша. В докладе отмечалось, что проделанная Дальстроем работа создала условия и мощную базу для хозяйственного и культурного развития края. Было построено 78 золотодобывающих и 20 оловодобывающих россыпных предприятий; 8 золотодобывающих рудников и фабрик; 18 олововольфрамовых рудников и фабрик. Создана местная топливно-энергетическая база, организовано 8 угольных предприятий, которыми для нужд Дальстроя добыто свыше 10 млн. тонн каменного и бурого угля. Мощность электростанций Дальстроя к началу 1956 г. достигла 154 тыс. квт., протяженность линий электропередач 1650 км. Были построены и введены в эксплуатацию: Магаданский, Сусуманский и Спорненский авторемонтные заводы, Марчеканский судостроительный завод, Оротуканский и Ягоднинский заводы по ремонту горного и обогатительного оборудования. Освоены водные пути и созданы пароходства на реках Яна, Колыма и Индигирка, построены механизированные морские порты в бухте Нагаева, Певека и Заливе Креста, перевалбаза в Нижне-Янске и Край-Лесе. Организованы местные морские грузопассажирские линии по Охотскому побережью. Было построено более 7 тыс. км. автодорог (в т.ч. 4,5 тыс. км. постоянного типа), создана более чем тысячекилометровая автомобильная магистраль: бухта Нагаева – Стрелка – Нера[2].

В 1951–1955 гг. Дальстроем были осуществлены крупные мероприятия по широкому внедрению механизации на всех трудоемких процессах горного

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 73. Л. 25.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 101. Л. 2–3.

производства. М.В.Груша отметил, что последнее десятилетие Дальстрою выделялись ограниченные средства на капитальное строительство, в результате чего прирост новых мощностей метало-добывающей промышленности почти полностью прекратился, между тем как действующие горные предприятия в большинстве случаев уже дорабатывали свои запасы, при одновременном резком ежегодном снижении содержании металлов в перерабатываемых рудах и песках: «С 1945 г. не было построено ни одного рудника и обогатительной фабрики»[1].

По мнению М.В.Груши, для Дальстроя был установлен повышенный план добычи олова на 1951–1955 гг., были приняты постановления правительства с указанием сроков строительства и ввода в эксплуатацию более двадцати новых горнорудных предприятий и приисков, ряда крупных электростанций, автомобильных дорог и транспортных объектов. Однако, многие из этих постановлений правительства не были выполнены в связи с невыделением Дальстрою необходимого финансирования, а также из-за недостатка рабочей силы[2]. Руководство Дальстроя признавало, что добыча золота и олова снизилась, была сокращена добыча вольфрама и прекращена добыча кобальта. Ряд электростанций был поставлен на консервацию, а другие электростанции и заводы, а также многие другие подсобно-вспомогательные предприятия, работали с недозагрузкой и удорожали себестоимость продукции.

Важной проблемой было сохранить существующие вольнонаемные кадры рабочих и закрепить в Дальстрое вновь прибывающих рабочих, однако существующий жилой фонд и санитарные условия не соответствовали необходимым параметрам. По мнению авторов доклада, это обстоятельство являлось одной из основных причин большой текучести рабочей силы и многочисленных случаев досрочного выезда из Дальстроя завербованных рабочих. В числе других важных факторов, ограничивающих и усложняющих нормальную производственную деятельность Дальстроя, М.В.Груша указал на «полную неясность перспективы дальнейшего развития этой системы в целом и особенно её ведущей отрасли – метало-добывающей промышленности»[3]. Капитальные

---

[1] Там же. Л. 5.

[2] Там же. Л. 5–6.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 101. Л. 7.

вложения на 1956–1970 гг. предлагались в объеме 18,4 млрд. рублей, наряду с добычей золота, предполагался рост добычи олова и вольфрама, а также добыча молибдена, свинца, цинка, ртути и титана. Около 38% затрат, или 7,1 млрд. рублей предполагалось направить на «приведение в порядок предприятий Дальстроя и расширение жилищного фонда»[1].

После доклада с замечаниями выступил представитель комиссии Госплана СССР Гришин, который отметил существенные недостатки в планировании доклада, в том числе отсутсвие достаточных обоснований и расчётов по всем разделам доклада. Комиссия рекомендовала предусмотреть увеличение прироста запасов золота в основном за счёт центрального промышленного района, и в целом сосредоточиться на добыче золота, олова и вольфрама, как ведущих металлов, продолжая поисковые и геолого-разведочные работы на молибден, полиметаллы, ртуть и редкие металлы. Комиссия посчитала возможным увеличить размеры добычи золота за 15 лет на 8–10%, при этом установленный в докладе прирост запасов рудного золота комиссия посчитала заниженным, рекомендуя увеличить прирост запасов рудного золота и предусмотреть форсированное освоение месторождений рудного золота на Омчакском узле[2].

3.4.3. Организация старательской добычи золота

С 1956 г. одним из важных направлений работы для руководства региона стала организация старательской добычи золота. В 1956 г. в Магаданской области старателями и вольноприносителями за было добыто более 2 т. золота[3]. Данная работа регламентировалась на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 г. и приказом Министерства цветной металлургии №168 о старательской добыче золота. Организация работ по добыче золота старателями приисков представляла добычу золота малыми формами, лотками и проходнушками-американками на месторождениях и местах, выделенных в соответствии с приказами начальников предприятий.

---

[1] Там же. Л. 37.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 101. Л. 42–45.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 112. Л. 262.

Основными организационными формами старательской добычи были старатели из числа вольнонаемного населения, занимающиеся исключительно старательской добычей, старатели из числа вольнонаёмных рабочих и служащих, занимающиеся старательской добычей вне рабочего времени, а также бригады заключенных, которые работали по заключенному с лагерной администрацией соглашению.

Согласно архивным данным, на горных предприятиях области в 1956 г. не было создано ни одной старательской артели, а добыча золота велась индивидуальными старателями по разрешительным удостоверениям, которых в 1956 г., было выдано 5300 штук[1]. Старатели работали без отвода специальных участков, к этой работе допускались заключённые без необходимого оформления и контроля. Также к старательской добыче допускались лица без разрешительных удостоверений, было зафиксировано большое количество случаев, когда разрешительные удостоверения выдавались людям, занятым на добыче и обработке золота. Как было отмечено, старательская добыча не всегда велась на специально отведенных участках и отработанных полигонах, отсутствовал надлежащий контроль за горными работами и за сдачей золота в приисковые кассы[2].

Специальной проверкой комиссией обкома в августе 1956 г. было установлено, что вместо организации старательских артелей разрешалась индивидуальная лотошная промывка лицам, занятым на золотодобывающих объектах (драгах, промприборах), а также к старательской добыче было допущено значительное количество заключенных и трудоспособных граждан, прибывших по договорам в Магаданскую область и уклонившихся от работы на предприятиях. Так, по Западному Горнопромышленному Управлению было занято 1348 чел., из них не работающих на предприятиях 153 чел. и 107 чел. заключенных[3]. Были зафиксированы случаи, когда разрешение на добычу металла выдавалось бесконвойным заключенным. На прииске «Широкий» администрацией лагеря ежедневно выводились под конвоем для старательской добычи металла

---

[1] Там же. Л. 243.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 112. Л. 264–265.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 124.

заключенные в количестве 50–70 человек, на прииске «Перспективный» — 30–50 человек[1]. Подобные факты были и на других приисках.

Проверкой комиссии обкома, члены которой использовали оперативные данные районного отделения милиции, было установлено, что такие прииски сдавали минимальное количество металла в золотоприемную кассу – от 1 до 2 граммов. В реальности такие бригады добывали больше металла, часть которого передавали для сдачи вольным старателям, так как от заключенных металл принимался только по цене 3 руб. 50 коп. за один грамм[2]. В 1956 г. в мае—июле органами милиции Сусуманского района было изъято около 1,3 кг. золота[3]. В ходе проверки предприятий Западного Горнопромышленного Управления подобные нарушения были зафиксированы на присевах им.Фрунзе, «Большевик», «Перспективный», «Широкий», «Мальдяк», «Ударник», им.Чкалова.

Предложения комиссии обкома по итогам проверки заключались в необходимости сокращении количества выдачи разрешений на старательскую добычу металла одиночным старателям, организации старательских артелей, запрещении использования заключенных на старательской добыче металла, организации ведомственной вооруженной охраны[4].

По результатам проверки 10 августа 1956 г. бюро обкома рассмотрело вопрос «О состоянии и мерах улучшения старательской добычи золота на предприятиях Дальстроя», руководителям управлений Дальстроя указывалось на неправильность массовой выдачи разрешительных удостоверений на старательскую добычу золота людям, непосредственно занятым на добыче и обработке металла на государственных предприятиях. Особое возмущение вызвала выдача удостоверений лицам, занятым съемкой металла на промприборах[5]. Обращалось внимание на выделение соответствующих участков работы, нерентабельных для государственной добычи. Дальстрою и УСВИТЛ предписывалось перестроить работу в соответствии с действующим постановлением, предлагалось использовать на старательской добыче заключённых строгого режима, организовать приемку

---

[1] Там же. Л. 125.

[2] Там же. Л. 124–125.

[3] Там же

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 83. Л. 127–128.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 77. Л. 9–12.

золота у заключённых в местах его добычи, обеспечить круглосуточную охрану всех промышленных приборов. Райкомы и райисполкомы вместе с горнопромышленными управлениями должны были организовать старательские артели в местах бывших разработок, и активно вовлекать в них население, в том числе освобождающихся из лагерей[1]. Таким образом, предложения комиссии обкома запретить использование заключённых на добыче металла и комплектовать бригады на промприборах из вольнонаёмного состава не были приняты. Следует отметить, что заключённые в ряде случаев использовались на старательской добыче металла без оформления соответствующих договоров с УСВИТЛом. Всего в 1956 г. старатели и вольноприносители добыли 2080,5 кг золота, в том числе Северное управление – 810,4 кг, Западное – 1050,9 кг, Тенькинское – 218, 2 кг[2], что составило около 7% от общей добычи россыпного золота по Дальстрою.

После рассмотрения вопроса о старательской добыче золота на бюро обкома в августе 1956 г. промышленно-транспортный отдел обкома в сезоне 1957 г. отслеживал ситуацию, производственным планом в 1957 г. предполагалось добыть старательским способом 2 812 кг золота[3]. Проверка обкома в марте-апреле 1957 г. показала, что необходимые меры не были приняты на местах, к началу апреля было организовано только 7 старательских артелей, из них 6 в Западном управлении и 1 в Северном. В Тенькинском управлении не было организовано ни одной артели, необходимое оборудование не приготовлено[4]. По использованию заключённых на старательских работав районах области с УСВИТЛом не было заключено ни одного договора, также не был решён вопрос с ценой золота по отдельным старательским участкам и т.д.[5] Обком давал соответсвующие поручения УСВИТЛу, которое в апреле 1957 г. подтвердило, что на старательские работы может быть выделено 1300 заключённых, в том числе по Северному управлению – 700 чел., Западному – 400 чел., Тенькинскому – 200 чел., но при этом врио УСВИТЛа И.Зырянов предупреждал обком, что «фактический вывод на эти работы будет определяться

---

[1] Там же. Л. 11.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д.112. Л. 243.

[3] Там же. Л. 245.

[4] Там же

[5] Там же. Л. 246.

наличием охраны для конвоирования заключённых»[1]. Однако недостаток охраны составлял 900 чел., при всех дополнительных вариантах по словам врио УСВИТЛа И.Зырянова «численности охраны все же окажется недостаточно для вывода заключённых на работы и обеспечения охраны золота»[2].

В вопросе организации старательских работ обком столкнулся с сопротивлением сотрудников Дальстроя, заместитель заведующего промышленно-транспортного отдела Г.Оглезнев в справке «О ходе подготовки к старательской добыче золота на предприятиях области»[3] от 8 апреля 1957 г. указывал: «Руководители Главного Управления Дальстроя, горных управлений и предприятий заняли совершенно неправильную позицию по отношению к старательской добыче металла после рассмотрения этого вопроса в августе 1956 года на бюро обкома КПСС. Вместо того, чтобы устранить недостатки в этом деле и принять меры к организации старательской добычи в полном соответствии с Постановлением Правительства и указаниями Министерства, руководители Главка и горных управлений пошли по наиболее легкому, но неправильному пути – свертыванию старательских работ»[4]. Между тем, руководство обкома понимало необходимость широкого внедрения старательского способа добычи золота, на эту работу настраивались районные партийные и советские руководители.

Однако, по результатам проверки было ясно, что секретари райкомов и председатели райисполкомов имели и рычаги влияния и возможности контроля за ходом организации процесса в районах, но фактически реальная работа по организации старательской добычи проводилась руководителями горных управлений Дальстроя, многие нюансы зависели от их видения вопроса и конкретной ситуации на местах. По Западному управлению, на бюро Сусуманского райкома было принято Постановление и утверждён план мероприятий по организации старательских артелей, в том числе утверждены конкретные месторождения и участки, которые будут выделены под работы[5].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д.112. Л. 273.

[2] Там же

[3] Там же. 243–247.

[4] Там же. Л. 244–245.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 112. Л. 249.

3.4.4. Дражная добыча золота

Магаданский обком также обращал внимание на развитие дражной добычи золота. В 1949 г. на Чай-Урье были начаты, а в 1950 г. закончены строительно-монтажные работы по установке первой в Дальстрое электрической драги №1, изготовленной американской фирмой Юба. В 1950 г. в долине реки Берелех было начато Строительство такой же драги №2, введённой осенью 1951 г. В 1951 г. Дальстрой на месторождениях долины реки Омчак также начал монтаж полученных в 1945–1946 гг. пяти импортных драг №3,4,5 фирмы Юба, они вступили в действие в 1952 г. В 1953 г. вопросы поставки Дальстрою 80 автосамославов МАЗ-205 и драг рассматривались в Совете Министров СССР[1]. По решению Совета Министров СССР от №3518-1636с от 17 сентября в Дальстрое в 1952–1955 гг. было намечено ввести в эксплуатацию 9 отечественных электрических драг, емкостью черпака 210 л.[2]

И.о. директора ВНИИ-1 Н.А.Шило 13 мая 1955 г. направил в обком записку о перпективах развития дражной разработки россыпных месторождений Дальстроя[3]. Он писал, что к середине 1950-х гг. работающие в Дальстрое драги были обеспечены запасами на 15–16 лет, пределах отработанных крупных россыпей драгами должны быть повторно переработаны металлосодержащие отвалы на участках подземной и открытой добычи прошлых лет, расположенных в долинах рек Ат-Юрях, Хатыннах, Штурмовой, Дебин, Берелех, Чай-Юрье, Омчак и др.[4]

Н.А.Шило считал, что дражные запасы могут быть значительно увеличены, главный вопрос заключался в необходимости организации оттайки вечномерзлых грунтов в долинах, рекомендованных для дражной разработки. Проводились уточняющие исследования для возможности использования естественных водотоков для оттайки вечномерзлых грунтов[5]. Однако развитие дражного способа разработки россыпных месторождений требовало значительных капитальных затрат на строительство драг.

---

[1] ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 87. Д. 1227. Л. 51–60.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 50. Л. 42–43.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 66. Л. 18–24.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 66. Л.23.
[5] Там же. Л. 23–24.

В ходе проверки обкома осенью 1955 г. сообщалось, что программа дружного строительства не была полностью выполнена, из 9 намеченных драг было введено только три. В сезоне 1955 г. работало 8 драг, включая 5 американских фирмы Юба – вместо планируемых 14 (пяти американских и девяти отечественных). Проблема заключалась в выполнении заказов для Дальстроя заводами, так две драги начал изготавливать Сормовский завод, частично Дальстрой были поставлены три комплектных узла, затем заказ был передан Иркутскому заводу, с которым с 1953 г. по этому вопросу велась переписка. Заказ на изготовление ещё двух драг в конце 1955 г. так и не был размещён. Дальстрой также имел комплекты механических узлов двух малолитражных драг, изготовленных Тахтамыгдинским заводом, но они с 1953 г. не использовались и хранились на складах Дальстроя в Магадане[1]. В связи с этим, промышленно-транспортный отдел обкома в октябре 1955 г. предлагал переоборудовать эти драги на электрический привод и в будущем решить вопрос изготовление комплектов оборудования на заводах Дальстроя[2].

Драги как правило отрабатывали россыпи с более низким содержанием металла, при этом давая более низкую себестоимость золота. Так, в 1954 г. относительная величина фабрично-заводской стоимости досадного золота была больше чем на 40% меньше, чем себестоимость россыпного золота на промывке промприборами[3]. Магаданский обком осенью 1955 г. предписывал геологоразведочному управлению Дальстроя организовать проведение анализа долин на выявление запасов для крупных и малых драг (380, 150 и 50 литров).

В 1950–1955 г. среднее содержание в песках, перерабатываемых драгами на предприятиях Дальстроя было почти в четыре раза больше, чем на предприятиях Главзолото. В 1957 г. себестоимость золота, добытого драгами, была почти в два ниже средней себестоимости золота по всем предприятиям Магаданского совнархоза[4].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 50. Л. 43–45.
[2] Там же. Л. 46.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 50. Л. 46–47.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 341. Л. 160.

3.4.5. Добыча олова и строительство Иультинского горнорудного комбината

В 1940 г. удельный вес Северо-Востока в общесоюзной добыче олова составлял 72,2%, в 1950 г. снизился до 60,7%, в 1953 г. до 54,6%, в 1955 г. до 44,2%. При этом в 1950–1957 гг. добыча олова в Якутии увеличилась в 2,5 раза, в особенности за счёт освоения Депутатского месторождения, а на территории Магаданской области за это время она уменьшилась в два раза[1]. В 1952 г. было добыто 4054,8 т. олова, в 1953 г. – 3036,7 т. , в 1954 г. – 2716,5 т., в 1955 г. – 1562,8 т., в 1956 г. – 1437,2 т., в 1957 г. – 1546,6 т. олова[2]. Резкое падение добычи олова было связано с реконструкцией Валькумейского комбината. О проблемах на комбинате с докладной запиской в обком обратился секретарь первичной парторганизации рудника «Валькумей», после чего в 1955 г. под контролем отдела тяжёлой промышленности ЦК КПСС Министерством цветной металлургии был разработан и утверждён проект реконструкции рудника и обогатительной фабрики, на эти цели в 1955 г. было выделено 3 млн. руб.[3] В октябре 1955 г. Магаданский обком отчитывался перед аппаратом ЦК о том, что принимаются меры «по переводу рудника на вольнонаемный состав», для чего создана строительная контора с планом сдачи до конца 1955 г. 8 жилых домов[4]. При этом Министерство цветной металлургии СССР отмечало, что на оловообогатительных фабриках технологические схемы «несовершенны». Процент извлечения по оловообогатительным фабрикам Дальстроя в 1953 г. составил 66,5%, в 1954 г. – 68,2%, а по оловянным предприятиям Главолово извлечение составило в 1953 г. составил 72,8% а в 1954 г. – 77,5% при меньшем содержании металла в рудах[5].

В середине 1950-х гг. Чукотке на базе олововольфрамового месторождения продолжалось строительство Иультинского комбината с балансовыми запасами по категориям В+С1: олова 15,3 тыс. т. и трехокиси вольфрама – 43,1 тыс т. (при среднем содержания олова в руде 0,49%). По категории С2 числились еще 10,0 тыс. т. олова и 25,3 тыс.т. трехокиси вольфрама.

---

[1] Там же. Л. 189.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 724. Л. 38.
[3] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 53. Л. 11–14.
[4] Там же. Л. 11-14.
[5] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 1. Л. 136–137.

На месторождении были запроектированы: рудник и фабрика на 1000 т руды в сутки, с выдачей в год 1190 т олова и 3627 т трехокиси вольфрама, при себестоимости килограмма: олова – 35 руб. 83 коп. и трехокиси вольфрама 12 руб. 03 коп. Стоимость добываемого в 1950-е гг. в Дальстрое олова была на 40% выше, чем в Главолово, а стоимость приобретаемого СССР у Китайской народной республики олова была в шесть раз дешевле, чем плановая стоимость олова по Дальстрою в 1956 г.[1]

По проекту комбинат должен выпускать наиболее дешевую в Дальстрое олововольфрамовую продукцию и давать в год порядка 100 млн. руб. прибыли. В комплекс строительства кроме горнорудного комбината также входили: морской порт, аэродром, электростанция в Эгвекиноте, автодорога и линия электропередач Эгвекинот-Иультин. Строительство комбината было начато в 1946 г., а установленный срок пуска комбината был запланирован на 1 апреля 1954 г., но не был осуществлён. На строительстве комбината и электростанции летом 1954 г. было занято около 3,5 тыс. рабочих.

Совет Министров СССР постановлением №64-30с от 14 января 1955 г. установил Минцветмету СССР новый срок пуска комбината в IV-м квартале 1956 г., однако, в течение 1956 г. стало понятным, что и этот срок не удастся выдержать.

Министерство государственного контроля СССР летом 1956 г. направило в Магаданскую область проверяющих. Изучив положение дел, главный контролёр по Магаданской области и Дальстрою Н.А. Миловидов подготовил доклад «О неудовлетворительном строительстве Иультинского горнорудного комбината Дальстроя Минцветмета СССР», копия которого 20 сентября 1956 г. была направлена Т.И.Абабкову[2].

Оказалось, что при сметной стоимости комплекса 592,5 млн. руб. к 1 августа 1956 г. было выполнено работ на 331,4 млн. руб.[3] Отставание по темпам строительства и текущие проблемы сопровождали все запланированные объекты

---

[1] Стенограмма второго пленума Магаданского обкома КПСС от 10 июля 1956 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 73. Л. 2–3.

[2] Письмо Главного контролёра по Магаданской области и Дальстрою Н.А.Миловидова министру государственного контроля СССР В.Г.Жаворонкову «О неудовлетворительном строительстве Иультинского горнорудного комбината Дальстроя Минцветмета СССР» от 20 сентября 1956 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 85. Л. 82–89.

[3] Там же. Л. 82.

стройки, включая Эгвекинотскую электростанцию, обогатительную фабрику, рудник и порт.

Среди основных причин срыва сроков пуска комбината проверяющие назвали неудовлетворительную организацию строительно-монтажных работ «Чукотстроем», в том числе кадровый вопрос, плохую организацию работы в зимнее и летнее время, несвоевременный подвоз материалов и другие проблемы. Кроме того, были выявлены нарушения технических правил строительства, некачественное выполнение работ, приписки зарплаты. Сама технология строящейся фабрики была запроектирована на основе исследований, проведённых в 1946 г. После этого в проект не было внесено изменений, при этом не предусматривалось ни извлечение попутных металлов, ни автоматизация контроля технологии и управления механизмами.

Фиксировалась частая сменяемость руководящего и инженерно-технического персонала, отмечалось, что Дальстрой направлял в Чукотстрой провинившихся и малоквалифицированных работников. В 1955 г. более половины инженерно-технических должностей в управлении Чукотстроя были замещены работниками, не имеющими технического образования, в том числе должность главного инженера Чукотстроя длительное время была замещена специалистом без инженерной подготовки. На ходе строительных работ отразился и переход на вольнонаёмные кадры.

В тексте доклада отмечалось: «Основным контингентом строительных работ в Чукотстрое до последнего времени, являлись заключенные строгорежимного контингента, что отрицательно влияло на выполнение работ и качество строительства. Однако, и этой рабочей силой стройка обеспечивалась не полностью. Постановление Правительства о завозе в Чукотстрой в 1955 г., за счет других строек, 1500 рабочих не было выполнено. Дальстрой и Чукотстрой плохо подготовились к замене заключенных на вольнонаемный состав рабочих. Прибывающие рабочие не обеспечены жильем, живут скученно. Работа культурно-бытовых учреждений, общественного питания и торговли не упорядочена. Заработная плата систематически выплачивается с запозданием. План ввода в эксплуатацию жилья Чукотстроем в 1955 г. выполнен на 29,5% и за 8 месяцев т.г. на

18%. Недостаток жилплощади лимитирует завоз вольнонаемных рабочих и замену ими заключенных. За 1953–1955 гг. в Чукотстрой поступили 7225 рабочих, а выбыли за это время – 7432 чел.»[1].

Материалы проверки рассматривались на совещании у секретаря Магаданского обкома КПСС Т.И.Абабкова, в присутствии заместителя Министра цветной металлургии СССР Н.И.Шемякина. Предполагалось укрепить Чукотстрой квалифицированными специалистами, наладить материально-техническое снабжение строительства, решить финансовые вопросы, упорядочить заработную плату и определить реальные сроки окончания строительства комплекса комбината и пуска его в эксплуатацию.

Вопрос «О состоянии строительства Иультинского горно-рудного комбината» детально рассматривался на бюро обкома 15 ноября 1956 г. Отмечались проблемы срыва сроков строительства, задержка доставки основных грузов для строительства и бурения на пароходе «Севастополь», неэффективность использования заключённых на строительных и отделочных работах, геологоразведка и другие вопросы. В.П.Березин признавал критические замечания и в адрес Главка и в адрес Чукотстроя. В отношении замены заключённых на вольнонаёмных рабочих, В.П.Березин подчеркивал, что это предложение первоначально не было поддержано местными руководителями: «Мне сказали, что я преждевременно сделал заявление. Теперь эти товарищи заявляют, что нужно немедленно вывозить [заключенных]. Мы делать этого не будем. Это будет очень дорого стоить, ведь всех людей надо вывозить на самолетах, а затем куда их девать. Надо заставить лагерь работать. Надо попросить т.Лубенченко мобилизовать офицерский состав, может быть провести какие-то мероприятия по линии УСВИТЛа, но, чтобы лагерь работал. Мы сейчас даем туда 500 человек, при чем это солдаты, пускай они сосредоточат их на самых ответственных участках, а лагерь оставить на руднике и будет работать до начала навигации»[2].

По вопросу использования заключённых также высказался первый секретарь обкома Т.И.Абабков: «Ну хорошо, лагерь там имеется, но ведь лагерная

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 85. Л. 85–86.

[2] Там же. Л. 101-102.

администрация находится под контролем у райкома партии, кто же спрашивается будет наводить порядок. Мы что думаете из обкома партии приедут к вам и будут наводить порядок. Центральный Комитет записал, что мы должны воспитывать заключенных в труде. Какое же воспитание вы даете, если у вас заключенные требуют, чтобы им записывали 121%, а они этой цифры не выполняют. Это же мародерство, это же рвачество. Кто должен отвечать за это дело. Отвечает за это дело личный офицерский состав лагеря и бюро райкома партии, почему оно не предъявляет требований к начальнику лагеря за эти дела. Вы же помощник обкома партии в районе, а вы эту обязанность не выполняете... Я думаю, что в этом решении и обходить УСВИТЛ нельзя. Мы должны товарищам подсказать, что они должны осуществлять серьезный контроль, поскольку эта стройка является боевой»[1].

Решения заседания были оформлены в виде постановления бюро обкома от 15 ноября 1956 г.[2] В постановлении были закреплены необходимые требования к Дальстрою и Чукотстрою по организации строительно-монтажных работ, ускорению жилищного строительства, направлению необходимого количества рабочих. Предложение о немедленном вывозе заключённых с Иультинской стройплощадки было признано «неправильным», руководителей Чукотстроя и рудника обязали «улучшить трудовое использование заключённых», а политотделу «принять решительные меры к укреплению режима содержания заключённых»[3]. Иультинский комбинат был запущен в работу только в 1959 г.

3.4.6. Развитие сельского, промыслового хозяйства и рыбной промышленности

Одним из приоритетных направления работы руководства области стало развитие сельского хозяйства. В 1954 г. в 65 колхозах Магаданской области работало 7 654 чел., в том числе 3 577 женщин[4]. В области имелось 13 совхозов, из них 2 оленеводческих совхоза Министерства совхозов СССР, 11 совхозов Дальстроя

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 85. Л. 103.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 78. Л. 6–13.
[3] Там же. Л. 11–12.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 794. Л. 4.

и свыше 100 подсобных хозяйств и агробаз. Всего совхозы имели 110 тысяч оленей, 9468 голов крупного рогатого скота, 11 216 свиней и 8 032 лошади. Посевные площади совхозов составляли 2 888 гектаров и использовались под выращивание картофеля, капусты и кормовых культур. В 1954 г. индивидуальным огородничеством занималось 14 771 чел., рабочие и служащие имели в личной собственности 1298 голов крупного рогатого скота, 9092 свиней и 35 коз[1].

Основными отраслями хозяйства колхозов были оленеводство, добыча рыбы и морского зверя, пушной промысел, домашнее животноводство и незначительная площадь посевов овощных культур и картофеля. 6 мая 1954 г. за подписью первого секретаря обкома и председателя облисполкома в адрес Н.С.Хрущева и Г.М.Маленкова была направлена записка об оказании помощи в развитии сельского хозяйства региона. Основные предложения заключались в необходимости проведения землеустройства, создании машинно-тракторных станций, организации материально-технического снабжения, обучения и подготовки кадров, создании опытной сельскохозяйственной станции, передачи из Дальстроя 1200 человек «специального контингента» для работы в колхозах, поставки домов для колхозников Чукотки[2].

Отдельную проблему составляло положение коренного населения региона и национальных колхозов. В мае 1954 г. Секретариат ЦК КПСС обязал Совет Министров РСФСР изучить состояние экономики и культуры в районах Крайнего Севера, в июне 1954 г. одна из бригад провела работу на Чукотке[3]. Отмечалось снижение численности коренного населения, проблемы организации деятельности национальных колхозов, занятости населения, медицинского обслуживания, обучения и др. В августе и сентябре 1954 г. руководство области обращалось в ЦК КПСС и Совет Министров подготовив проект постановления Совета Министров СССР «Об оказании помощи в хозяйственном и культурном развитии Чукотского национального округа и национальных районов Магаданской области», однако работа фактически остановилась так как по выражению руководителей области в письме от 9 сентября 1954 г. «разработкой вопросов по Северу в настоящее время

---

[1] Протокол заседания третьего пленума обкома 22–23 марта 1955 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 31. Л. 28.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 794. Л. 1–6.

[3] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 8. Л. 42–45, 102–105.

никто не занимается»: «Наши посещения союзных и республиканских министерств по представленным областью материалам в большинстве случаев не дают положительных результатов, так как руководители министерств не имеют на этот счёт необходимых поручений»[1]. В итоге после того как в ЦК был получен ряд обращений руководства области и проведены личные встречи, предложения были рассмотрены в Совете Министров РСФСР и 26 октября 1954 г. было принято постановление «Об оказании помощи в хозяйственном и культурном развитии Чукотского национального округа и национальных районов Магаданской области»[2].

Среди проблем развития отрасли в рассматриваемый период И.Д.Бацаев отмечал необходимость технического переоснащения, кадровый вопрос, демографическую проблему среди коренного населения региона[3]. При этом, исследователь подчёркивал, что новое партийное руководство на начальном этапе своей деятельности видело перспективу развития колхозов в «дальстроевских традициях»[4]. Руководство области понимало важность развития отрасли в вопросе обеспечения населения продуктами. В 1954–1955 гг. в сельское хозяйство области вложено 40,6 млн. руб., в том числе в 1954 г. 14,5 млн.рублей и в 1955 году 26,1 млн. руб. В 1955 г. было получено 172 трактора, свыше 200 сельхозмашин и орудий, в том числе 130 тракторов и 100 других сельскохозяйственных машин для МТС[5].

В 1954–1955 гг. в 34 колхозных партийных организациях области были установлены должности освобождённых секретарей[6]. На работу в колхозы и МТС было направлено 151 чел. руководящих работников, механизаторов и специалистов сельского хозяйства, из них – 25 председателями колхозов, 14 счетными работниками, 52 специалиста сельского хозяйства и 60 механизаторов. В колхозы Марковского, Северо-Эвенского районов было послано 160 чел. для использования в колхозном производстве[7]. За 1954–1955 гг. в колхозах было построено 153 жилых

---

[1] Там же. Л. 103.

[2] Там же. 105–106.

[3] *Бацаев И.Д.* Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х – середина 1980-х гг.). Магадан, 2011. С. 25–26.

[4] Там же. С. 25.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 794. Л. 45.

[6] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 147. Л. 12.

[7] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 794. Л. 45.

дома и 180 производственных помещений. В совхозах Дальстроя было построено 9 четырех-квартирных домов, два скотных двора по 100 мест и 32 производственных помещения. Посевная площадь по колхозам, совхозам и подсобным хозяйствам области увеличилась на 600 га, и в 1956 г. составила 2 986 га, в том числе под посевами картофеля было занято 772 га, овощами 642 и кормовыми культурами – 1 572 га. Валовый сбор картофеля по всем хозяйствам области в 1955 г. составил 12 278 т., овощей 9 417 т. Средняя урожайность картофеля в колхозах и совхозах составила 105 ц. с гектара, капусты – 135 ц. с гектара. Средний надой на одну корову по совхозам и колхозам составил в 1954 г. – 1 915 кг, в 1955 г. – 2 300 кг.[1]

Для улучшения координации материально-технического снабжения и финансирования колхозов и совхозов в 1954 г. был создан областной коммунальный банк и пункт уполномоченного Сельхозбанка. В 1955 г. была организована Государственная охотничья инспекция, а на Оле – областная комплексная сельско-хозяйственная станция[2]. В 1955 г. работало 60 колхозов, 14 совхозов, 1 машинно-тракторная станция и свыше 330 подсобных хозяйств[3], 45 колхозов работали на Уставе сельхозартели и 15 колхозов на уставе рыболовецкой артели[4]. В Магаданской области в 1955 г. действовало 7 оленеводческих совхозов, 5 из которых были подчинены Министерству цветной металлургии (Дальстрою) и два – Министерству совхозов РСФСР. Кроме этого два оленеводческих совхоза Дальстроя находились на территории Якутской АССР.

Увеличилось поголовье оленей: в 1954 г. поголовье составляло 546 тыс., в октябре 1955 г. – 587 тыс. голов, в том числе в колхозах – 411 тыс. голов, в совхозах – 96 тыс. голов, в личной собственности колхозников – 80 тыс. голов. Первый секретарь обкома отмечал в 1955 г.: «К 1960 г. у нас не должно оставаться ни одного колхозника, не имеющего в личной собственности оленей»[5]. Валовый выход мяса в живом весе от всех видов скота составил в 1954 г. – 7 690 т., в 1955 г. – 8 100

---

[1] Там же. Л. 46.

[2] *Бацаев И.Д.* Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х – середина 1980-х гг.). Магадан, 2011. С. 27.

[3] Протокол заседания третьего пленума обкома 22–23 марта 1955 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 31. Л. 12.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 31. Л. 13.

[5] Там же. Л. 16.

тонн, в том числе в колхозах – 5 700 тонн, в совхозах и подсобных хозяйствах – 2 400 т.[1]

После повышения закупочных цен на овощи, картофель и животноводческие продукты, денежные доходы колхозов и колхозников увеличились. Увеличивались денежные отчисления в неделимые фонды колхозов и денежные средства, подлежащие распределению на трудодни. Между тем показатели, установленные перспективным планом по развитию сельского хозяйства на 1955–1960 гг. во многих колхозах и совхозах не выполнялись.

В оленеводстве проблемой являлся падеж и потери оленей, всего по области с 1953 г. по сентябрь 1955 г. в колхозах пало, затравлено волками или было потеряно 178 350 оленей[2]. Для получения высокого качества мяса с 1956 г. стали применять более ранний забой оленей. В колхозах Чукотского национального округа было запланировано в течение 1956–1960 гг. строительство 2500 домов для колхозников, чтобы завершить работу по переводу кочевого населения из яранг в дома. В 1954–1955 гг. руководством также были приняты меры к замене малопродуктивного крупного рогатого скота на более продуктивный породистый скот. Местная якутская порода заменялась на холмогорскую и симментальскую, в колхозы и совхозы были завезены племенные производители[3].

Магаданский обком просил ЦК КПСС и Совет Министров СССР оказать помощь в борьбе с некробацилезом оленей (копыткой) и кожным оводом, выделить 25 мелкосидящих катеров, 100 портативных переносных радиостанций, тракторы, установить льготные тарифы (на 50%) на перевозки авиатранспортом мяса и рыбы из глубинных пунктов до г. Магадана[4]. Магаданский обком также просил Министерство совхозов РСФСР принять от Министерства цветной металлургии совхозы Дальстроя и организовать на их базе трест оленеводческих совхозов Магаданской области[5].

К концу 1957 г. года в Магаданской области действовали 57 колхозов, уже полностью работающих на Уставе сельскохозяйственной артели. В Чукотском

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 794. Л. 47.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 794. Л. 48–49.

[3] Там же. Л. 50.

[4] Там же. Л. 50–56.

[5] Там же. Л. 56.

округе работали 43 колхоза, в том числе в Марковском районе – 5, Чаунском – 3, Восточно-Тундровом – 6, Чукотском – 10, Провиденском – 5, Беринговском – 3, Анадырском – 4, Иультинском – 7. В Ольском районе имелись 5 колхозов, в Северо-Эвенском – 4, Омсукчанском – 1, Среднеканском – 2, Ягоднинском – 1, Сусуманском – 1[1]. В колхозах области имелось 3851 хозяйство, в которых трудилось 7411 колхозников. В колхозах считались трудодни, за 1956 г. было начислено 1,496 млн. трудодней, в 1957 г. – 1,495 млн. трудодней. Выработка трудодней одним колхозником в 1957 г. в среднем по области составляла 194 трудодня[2].

Оленеводство являлось основной отраслью сельского хозяйства области. В 1953–1957 гг. численность оленей сохранялась на уровне более 500 тыс. голов. По учету на 1 октября 1956 г. общая численность оленей достигла 597 тыс. голов[3]. В 1956 г. было организовано областное управление оленеводческих совхозов, объединяющее 7 совхозов, в которых находилось 108 тыс. голов оленей. Первые годы после создания области, колхозы не выполняли установленные для них планы развития оленеводства. К концу 1957 г. в области было 519 тыс. оленей, в том числе колхозы имели 363 тыс., совхозы – 87,2 тыс. оленей[4]. В 1955–1957 гг. наблюдалось снижение качественных показателей работы колхозов, в том числе валовое производство мяса от каждых 100 оленей – с 18,5 до 16,6 центнеров[5]. За этот период более чем 40% колхозов уменьшили поголовье оленей. При этом не сокращалась непроизводительная убыль оленей от вынужденного забоя, падежа, травежа и потерь без вести: в 1955 г. по этим причинам в 1955 г. было потеряно 68,5 тыс. голов, в 1956 г. – 78,5 тыс. голов, а в 1957 г. – 76,5 тыс. оленей[6].

Учёт оленей в районах также не было возможности организовать и контролировать, невозможно было установить истинные причины уменьшения численности поголовья. Первый секретарь обкома Т.И.Абабков признавался: «Мне кажется здесь надо серьёзные требования предьявить руководителям райкомов

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 145. Л. 104.
[2] Там же. Л. 105.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 129. Л. 27.
[4] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 112. Л. 29.
[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 145. Л. 106.
[6] Там же. Л. 107.

партии, райисполкомов, бьют оленей в колхозах без всякого основания, разбазаривают оленей направо и налево»[1].

Руководящие органы обращали внимание на положение с воспроизводством стада. В 1954–1957 гг. большее число маток по чисто организационным причинам не давали телят. Так, в начале 1956 г. поголовье маток составляло 183,4 тыс. голов, яловых маток – 13,8 тыс., матки, давшие мертворожденных телят – 5,7 тыс., матки, у которых погибли телята – 28,9 тыс., матки, вырастившие телят – 127,9 тыс.[2]

За 1956 г. колхозы области произвели 65,9 тыс. центнеров мяса в живом весе или 17,9 центнеров на каждые 100 январских оленей. В 1957 г. было произведено 54,7 тыс. центнеров или 16,6 центнера на 100 оленей. Валовой выход в убойном весе составил в 1956 г. 29,9 тыс. центнеров, в 1957 г. – 29,0 т. центнеров. Товарного мяса было получено в 1956 г. – 15,5 центнеров и 14,4 тыс. центнеров в 1957 г. Товарность составила около 50%[3].

В домашнем животноводстве обеспечивались планы по увеличению надоя молока. Средний надой молока на одну корову по государственным хозяйствам и колхозам в 1955 г. составил 2279 кг, валовый надой 10 651 т., в 1956 г. средний надой на одну корову составил 2404 кг, валовый надой – 10 270 т.[4] В 1957 г. колхозы области дали неудовлетворительные результаты по животноводству. Поголовье крупного рогатого скота в колхозах в конце 1956 г. составляло 1354 голов, в конце 1957 г. – 1316 голов[5]. Всего в области насчитывалось 25 колхозов, имеющих скот. Всего по области поголовье скота составляло 1316 голов, из них 747 коров, в том числе в Марковском районе – поголовье скота 51 и 27 коров, Чукотском районе — 5 и 2, Анадырском районе – 27 и 11, Восточно-Тундровом районе – 14 и 8, Беринговском районе – 3 и 1, Северо-Эвенском районе – 140 и 78, Омсукчанском районе – 20 и 14, Ольском районе – 290 и 73, Ягоднинском районе – 232 и 140, Среднеканском районе – 261 и 159, Сусуманском районе – 273 и 134. Надой молока на корову составил 2061 кг.[6] Наиболее высокие показатели по молочной

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 30. Л. 145.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 145. Л. 107.
[3] Там же. Л. 107.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 129. Л. 27.
[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5, Д. 145. Л. 110.
[6] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 145. Л. 110–111.

продуктивности имели колхозы Ольского района «Рассвет» и «Пробужденный Север».

В 1955 г. на долю коров приходилось около 45% общего поголовья, в 1957 г. около 56%. В колхозах области также развивалось звероводство, в 1954 г. было 2 фермы с поголовьем 97 лисиц, к 1957 г. действовало уже 14 ферм с поголовьем 639 лисиц. Зверофермы имелись в Ольском районе (три колхоза с поголовьем лисиц – 203) и в Северо-Эвенском районе (три колхоза с поголовьем лисиц – 59), а также в Чукотском национальном округе (8 колхозов с поголовьем лисиц – 376). Колхозы сдали в 1957 г. 298 шкур на сумму 304 тыс. руб.[1]

Заготовки пушного и мехового сырья на территории Магаданской области составляли следующие суммы: 1953 г. – 7041,5 тыс. руб., 1954 г. – 6053,9 тыс. руб., 1955 г. – 4507,7 тыс. руб., 1956 г. – 2792,0 тыс. руб., 1957 г. – 3434 тыс. руб.[2] После создания области объём заготовок пушного сырья снижался, к концу 1950-х гг. основной объём заготовок обеспечивался Чукотторгом, УРСом совнархоза и облрыболовпотребсоюзом.

Рост заготовок по системе потребительской кооперации шёл в основном за счет пушнины, поступавшей от звероводческих ферм (лисица, горностай, заяц, ондатра, песец). В районах готовили достаточное количество охотников, оснащённых оружием и орудиями лова, открывались приемные пункты, организовывалась встречная торговля дефицитными товарами. Отдельные охотники-любители в конце 1950-х гг. добывали более 120 горностаев[3].

Проблемы в работе по заготовке пушнины в УРСе Магаданского совнархоза объяснялись ликвидацией заготовительного аппарата. До 1955 г. вопросами заготовок занимался «Колымснаб», действовал центральный аппарат— группа заготовок в составе начальника группы, инспектора по пушно-меховому сырью, инспектора по кожевенному сырью и заготовкам. Заготовительная сеть по всем районам насчитывала 17 человек.

---

[1] Там же. Л. 111–112.

[2] Справка о заготовке пушнины сельскохозяйственного отдела Магаданского обкома, август 1958 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 147. Л. 75.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 147. Л. 76.

До 1955 года объём заготовок пушнины по «Колымснабу» составлял ежегодно более 2-х млн руб., но снизился более чем в два раза после сокращения аппарата и выезда специалистов в середине 1950-х гг.[1] В конце 1950-х гг. сельскохозяйственный отдел обкома проводил мероприятия, способствующие увеличению объёма заготовок, в том числе истребление волков[2], выкладку весенне-летней подкормки в местах норения, концентрации зверя, планирование строительства охотизбушек, расселение ондатры, соболя и норки, обеспечение завоза и снабжения охотников капканами и охотобоеприпасами до начала промысла. Планировалось расширение сети приемных пунктов пушнины в центральных районах области и организация сети нештатных сборщиков пушнины с оплатой на комиссионных началах.

К 1957 г. растениеводством занимались 18 колхозов. Их общая посевная площадь составляла 668,6 га, в том числе картофель 109,3 га, овощи 37,3 га и кормовые культуры 522,0 га. 10 колхозов с посевной площадью 647,3 га обслуживались Колымской машинно-тракторной станцией[3]. Урожайность с одного гектара и сбор в 1957 г. составили: по картофелю – 59,2 ц. и 5,4 тыс. ц., овощи – 129.1 и 4,6 тыс. ц., кормовых – 89,0 и 20,5 тыс. ц., сеяных трав – 19 и 5,4 тыс. ц. Всего было заготовлено 38,3 тыс. ц. сена и 37,5 тыс. ц. силоса, из этого количества машинами было заготовлено чуть более 20%. Остальные 80% всех кормов заготавливались вручную[4]. К 1957 г. Колымская МТС механизировала работы на посеве однолетних трав почти на 90% и на посадке картофеля на 60%. Руководящие органы отмечали работу МТС в колхозе «Искра», где работал силосоуборочный комбайн, применялось тракторное сенокошение и сгребание однолетних трав, механическая дойка и автопоение. Особые условия региона, психология населения влияли на развитие индивидуального огородничества. Так в 1953 г. под огородами было занято 352 гектара, из них под картофелем 183 гектара[5], что было более чем в два раза больше посевных площадей колхозов.

---

[1] Там же

[2] За 1957 г. в районах области было истреблено 219 волков.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 145. Л. 112.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 145. Л.112–113.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 3. Л. 20.

В 1957 г. в колхозы области было направлено 24,9 млн. рублей капитальных вложений, из них 9,8 млн. рублей собственных средств и 15,1 млн. руб. государственной ссуды. Важным направлением было строительство жилых домов в колхозах, с этой целью в 1957 г. было завезено 250 комплектов стандартных домов, в колхозы Чукотского района было доставлено 70 комплектов, Провиденского – 80, Иультинского – 60, Беринговского – 40. В 1954 г. на Чукотке действовало 2250 хозяйств, проживало в ярангах 2178 семей. За 1955–1957 гг. было построено домов и расселено в них 566 семей колхозников, в ярангах проживали 1612 семей[1]. В 1957 г. за счёт кредитов сельхозбанка на Чукотке было построено 302 дома для колхозников[2].

Денежные доходы колхозов Магаданской области составили в 1954 г. 42,4 млн. руб., в 1955 г. – 44,3 млн. руб., в 1956 г. – 49,1 млн. руб., в 1957 г. – 51,7 млн. руб.[3] Денежная выдача на один трудодень в 1957 г. составила 21,5 руб., наибольшее количество колхозов выдавало на трудодни от 10 до 30 руб. К учету трудодней относились формально, положение дел отражает замечание П.Я.Афанасьева на пленуме обкома в марте 1955 г.: «… в колхозах нет учёта трудодней, кончился 1954 г., а трудодни за этот год выводятся в феврале-марте. Отчетность во многих колхозах не составлена, а если где и составлена, то фальсификационная, ложная, составлена с потолка, только для того, чтобы отчитаться перед ”назойливыми” вышестоящими организациями»[4]. Колхозники не выполняли и минимума трудодней, установленного в 100 трудодней в середине 1950-х гг.[5] В колхозе «Полярник» Амгуэмского сельсовета Иультинского района Чукотского округа в среднем каждый колхозник получал на выработанные трудодни в 1955 г. по 1780 руб. и 200 кг. оленьего мяса, а в 1957 г. на 3650 руб. деньгами, 230 кг. оленьего мяса и 50 кг сбоев[6].

Руководителей колхозов мотивировали на поиск внутренних резервов для осуществления строительства, экономии средств. Примерялась практика шефской

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 145. Л. 113–114.

[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 112. Л. 31.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 145. Л.114.

[4] Протокол заседания третьего пленума обкома 22-23 марта 1955 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 30. Л. 136.

[5] На Чукотке в 1954 г. минимума не выполнили 42% колхозников

[6] ГАМО. Ф. П-21. оп.5. Д. 144. Л. 183.

помощи колхозам, однако здесь фиксировались неприемлемые для руководства случаи производства продукции по завышенным ценам. П.Я.Афанасьев в связи с этим рассказывал: «Вот Марчеканский завод сделал колхозу простую лодку за 17 тысяч рублей, когда проверили калькуляцию изготовления этой лодки, то оказалось, что она стоит 3,5 тысячи. Вот где плачут колхозные деньги! Надо брать что положено, а больше брать нельзя. Такая шефская помощь колхозам не нужна»[1]. Руководство области признавало, что работники в колхозах «недостаточно квалифицированные», потому от райкомов и райисполкомов требовали все планы колхозов рассматривать на региональных заседаниях и только после этого отправлять на утверждение в областные организации[2].

Экономически значимыми отраслями являлись оленеводство и рыболовство. В 1957 г. денежный доход от оленеводства составил 18,5 млн. рублей или почти 36% от всей суммы денежных доходов, денежный доход от рыболовства составил более 10 млн. рублей или около 19% от всей суммы денежных доходов колхозов области[3]. В 1956 г. колхозами области было добыто 80,7 центнеров, в 1957 г. – 100,7 тыс. центнеров рыбы. Колхозы центральных районов области в 1956 г. добыли 61,9 центнеров, в 1957 г. – 83,5 центнеров рыбы[4]. Основной результат принесли колхозы Ольского (23,5 ц. в 1956 г., 31,1 ц. в 1957 г.) и Северо-Эвенского районов (34,6 ц. в 1956 г., 44,3 ц. в 1957 г.). По национальным колхозам в 1954–1958 гг. численность оленей увеличилась с 356,2 тыс. голов до 371,7 тыс. голов[5].

Ответственными за невыполнение плана колхозов было руководство райкомов и райисполкомов – прежде всего с них спрашивали за подготовку к путине и показатели добычи рыбы и морзверя. К 1960 г. планировалось довести добычу рыбы до 200 ц.[6] Важное значение имел переход с рыболовецкого устава на устав сельхозартели, осуществлённый в 1954–1955 гг. как отмечал 23 декабря 1956 г. в докладной записке в бюро обкома секретарь обкома В.С.Тимофеев колхозы прибрежной зоны Северо-Эвенского и Ольского районов исторически

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 30. Л. 141.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 30. Л. 142.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 145. Л. 114.
[4] Там же. Л. 108.
[5] РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 354. Л. 40.
[6] Протокол заседания третьего пленума обкома 22–23 марта 1955 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 31. Л. 21.

складывались как рыболовецкие колхозы: «По условиям путины северного побережья Охотского моря колхозники-рыбаки работали 1,5-3 месяца в году, получали за это время значительное количество денег, после чего в течение 9-10 месяцев в году по существу не участвовали в других отраслях колхозного производства (а по рыболовецкому уставу из никто не мог заставить работать, если на то не было их собственного желания), пьянствовали, а пропив все деньги, залезали в долг к колхозу…»[1].

В 1957 г. колхозы Ольского, Северо-Эвенского и Омсукчанского районов сдали 80,5 тыс. центнеров рыбы[2], в том числе 56,1 тыс. центнеров сельди и 24,3 тыс. центнеров лососевых. Колхозы Чукотского национального округа в 1956 г. добыли 16,8 тыс. ц. рыбы, в 1957 г. – 17,2 ц. Наибольшее количество рыбы было добыто колхозами Беринговского (6,1 ц. в 1956 г., 6,3 ц. в 1957 г.), Анадырского (5,6 ц. в 1956 г., 5,9 ц. в 1957 г.) и Марковского (2,4 ц. в 1956 г., 1,9 ц. в 1957 г.) районов[3].

Морзверобойный промысел в рассматриваемый период нуждался в техническом и кадровом перевооружении. Показатели добычи морского зверя снижались. Добыча морского зверя в 1956 г. составила 67,5 ц., в 1957 г. – 51,6 ц. Среди добываемых зверей были моржи (5077 голов в 1956 г., 3777 голов в 1957 г.), нерпы (17710 голов в 1956 г., 14199 голов в 1957 г.), лахтаки (3189 голов в 1956 г., 3469 голов в 1957 г.), белухи (65 голов в 1956 г., 37 голов в 1957 г.), а также киты (115 голов в 1956 г., 95 голов в 1957 г.)[4].

Принятые распоряжением Совета Министров СССР №7355 от 7 июля 1954 г. мероприятия по развитию морского зверобойного промысла, строительству в колхозах десяти приемоперерабатывающих пунктов в колхозах Чукотки и двух китобаз при Мечигменском и Пловерском зверокомбинате не выполнялись Министерством рыбной промышленности СССР. Первый секретарь обкома и председатель облисполкома обращались с этим вопросом в адрес Н.С.Хрущева и Н.А.Булганина в специальной записке от 28 сентября 1956 г.[5]

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 110. Л. 29–30.
[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 112. Л. 30.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 145. Л. 108–109.
[4] Там же. 109–110.
[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 794. Л. 67–72.

Колхозы получали помощь от государства через Мечигменский и Пловерский зверокомбинаты, однако отстрел зверя собственными силами сокращался. Промысел в весенние месяцы до открытия навигации почти не вёлся, более трети объема морского зверя, полученного в колхозах, добывалось шхунами почти без помощи самих колхозников. У Магаданского госрыбтреста не хватало ресурсов для полноценного оснащения зверокомбинатов и морзверобойных колхозов оружием, моторами, плавсредствами и оборудованием разделочных площадок. В итоге это приводило к увеличению затрат на добычу морского зверя. Многоотраслевое хозяйство колхозов (оленеводство, охота, сельское хозяйство и рыбный промысел), несмотря на большой удельный вес дохода от рыбного промысла, не стимулировало развитие рыбного промысла, так как основная масса колхозников в период лова рыбы была занята в других отраслях хозяйства колхозов.

Добыча рыбы в акватории, занимаемой Магаданским государственным рыбным трестом, помимо колхозов, осуществлялась рыбокомбинатами и входящими в их состав рыбозаводами и цехами. Удельный вес государственного лова в общем объеме добычи занимал около 60%. Вопрос развития рыбной промышленности решались в ходе личных встреч руководства области в Москве, так В.Н.Ферапонтов встречался с Г.М.Маленковым и А.Н.Косыгиным, после чего первый секретарь обкома Т.И.Абабков также с этим вопросом был в ЦК КПСС: «… я поехал, взял образцы рыбы, — говорил Т.И.Абабков на II пленуме обкома 20-21 сентября 1954 г., — и докладывал тов. Хрущеву и тов. Маленкову, что у нас в Охотском море рыбы много, но ловим мы ее плохо и мало. В правительстве отнеслись с большим интересом к этому вопросу и были приняты меры помощи Магаданской области в технике. Был разрешён вопрос в части создания рыбтреста»[1]. Были выделены 10 сейнеров, сборные домики и другое оборудование. На базе Северо-Охотского треста, Тауйского, Анадырского рыбокомбинатов и рыбных промыслов Дальстроя был создан Магаданский государственный рыбный трест. Совет Министров СССР установил показатели добычи рыбы в 220 тыс. ц. в 1955 г. и 270 тыс. ц. в 1956 г.[2]

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 7. Л. 176.

[2] Там же. Л. 7.

Основными объектами промысла являлись сельдь и лососевые (кета и горбуша). Кроме этих двух основных объектов промысла, в небольших количествах добывались корюшка и навага, а в пресных водах мальма и кунжа. Добыча рыбы производилась прибрежными орудиями лова (ставные и закидные невода). Динамика рыбного улова в первой половине 1950-х гг. характеризовалась нестабильными показателями (Таблица 3.11).

Таблица 3.11. **Улов рыбы в 1952–1956 гг. (тыс. ц.)**[1]

Годы	Сельдь	Лососевые	Прочие	Итого
1952	63	32	3	98
1953	95	77	10	182
1954	81	66	3	150
1955	68	89	3	160
1956	110	50	2	152

До 1956 г. лов рыбы производился исключительно прибрежными орудиями лова (ставными и закидными неводами). С 1956 г. был организован лов сельди промысловыми судами, при этом, наряду с ловом весенней нерестовой сельди, был освоен лов летней и осенней жирующей сельди. В середине 1950-х гг. действовало 10 промысловых судов. Опыт работы промыслового флота на лове сельди в 1956–1957 гг. подтвердил возможность применения активного промысла сельди с сейнеров и рыболовных ботов в районах. В 1956 г. промысловыми судами было добыто 9,4 тыс. ц. сельди, в 1957 г. было добыто 17,7 тыс.ц. сельди[2].

Общий улов рыбы в 1954 г. составил 150 тыс.ц., в 1955 г. – 160 тыс.ц., в 1956 г. – 162 тыс.ц. Планируемых показателей достигнуть не удалось, тем не менее улучшилось использование рыбного сырья за эти годы. В 1954 г. из общего количества использованного рыбного сырья чуть больше 21% было направлено на выработку продукции улучшенного ассортимента, в 1955 г. – 25,5%, в 1956 г. –

---

[1] Записка управляющего Магаданским рыбтрестом В.Тильбы «Состояние и перспективы развития Магаданского госрыбтреста в шестом пятилетии (1955–1960)» // ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 439. Л. 15.

[2] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 439. Л. 16.

51,4%[1].

Таблица 3.12. **Производство рыбной продукции в 1954–1956 гг. (тыс. ц.)**[2]

Наименование продукции	1954 г.	1955 г.	1956 г.
Охлажденные и мороженые	6,5	7,8	12,7
Малосоленые и среднесоленые	0,4	2,7	37,1
Маринованные	5,3	6,3	8,4
Копченые	4,8	7,3	5,8
Кулинария	1,7	1,7	0,9
Сушено-вяленые	-	0,1	0,1
Икра лососевая	1,7	2,3	1,5
Итого	20,9	28,7	66,5

Выпуск рыбопродукции к 1956 г. значительно увеличился (Таблица 3.12). На заседаниях в обкоме и облисполкоме обсуждалось дальнейшее освоение и развитие промысла с сейнеров и рыболовных ботов, а также улучшение работы береговых предприятий по приему рыбы от ловецких бригад.

3.4.7. Рассохинская группа эвенов: контакты и попытки обследования

Для понимания управленческих решений важно проследить основные этапы процесса коллективизации рассохинской кочевой группы эвенов, проанализировать механизм принятия государственных решений и оценить в долгосрочном плане их эффективность.

Рассохинская группа эвенов получила свое название по месту кочевого обитания в верховьях притоков реки Омолон, где в местечке Рассоха в 1950-е гг. располагалась перевалочная база Сеймчанского геологоразведочного управления. В середине 1950-х гг. руководству недавно созданной Магаданской области впервые стало известно о крупной группе единоличников-оленеводов, кочующей в районах границы с Якутской АССР, после чего начались мероприятия по ее коллективизации.

---

[1] Там же. Л. 17.

[2] Там же

Форсирование коллективизации на Северо-Востоке страны в 1931–1932 гг. без предварительной работы среди кочующих оленеводов, выразилось в создании «бумажных» колхозов в Северо-Эвенском районе[1], это вызывало недоверие коренного населения к проводимым мероприятиям. На выборах в Советы представителями власти выдвигались активисты из бедняков и середняков, что привело к ожесточенному сопротивлению консервативных кругов, прежде всего крупных собственников оленей, старост, шаманов.

В 1932 г. вархаламская и вилигинская группы эвенов ушли с побережья Северо-Эвенского района в отдаленные районы Коркодона и Омолона, а позже к ним присоединились родственники из Наяханской локальной группы[2]. Известно, что вархаламцы в 1951 г. вернулись на побережье и вступили в родной колхоз «Рассвет» Камешковского сельсовета[3], а вилигинцы образовали новое кочевое территориальное объединение двух родственных групп - Рассохинской и Березовской.

Группы были многооленными, их уход с побережья был обусловлен неприятием коллективизации, большим влиянием предводителей групп и страхом перед раскулачиванием. У работников Нагаевской культбазы (вскоре и вовсе прекратившей существование) в силу малочисленности не было возможности уследить за всеми кочевыми стойбищами эвенов, а созданный государством в 1931 г. трест Дальстрой, получивший абсолютную власть на всем пространстве Северо-Востока страны, имел в приоритете совершенно другие задачи, связанные с добычей золота. В административно-гражданском отделе Дальстроя, отвечавшем за все колхозы в национальных районах с 1937 по 1953 г., было известно о существовании где-то в тайге «отколовшейся» группы кочевников[4], но для организации операции требовалось серьезное финансирование, техника и люди, при этом сами рассохинцы старались без надобности не контактировать в тайге с охотниками и колхозниками, в результате силу указанных обстоятельств и

---

[1] Архив СВКНИИ ДВО РАН. Рассохинская группа эвенов: промежуточ. отчет. / СВКНИИ ДВО РАН; исполн.: У. Г. Попова. Магадан, 1972. Инв. № 797. С. 42.

[2] Там же. С. 45.

[3] Там же. С. 34.

[4] Архив СВКНИИ ДВО РАН. Рассохинская группа эвенов: промежуточ. отчет. / СВКНИИ ДВО РАН; исполн.: У. Г. Попова. Магадан, 1972. Инв. № 797. С. 51.

специфики самого Дальстроя, поиски кочующих единоличников так и не были организованы.

Рассохинская и Березовская группы постоянно поддерживали тесные контакты. В 1940–1950-е гг. о рассохинцах знали и руководители некоторых районов, и Северо-Эвенский район и районы Якутии, на протяжении всего периода сотрудничали с ними по сбору пушнины, однако ответственность за их приобщение к социалистической системе хозяйствования никто не хотел брать на себя. Торговые контакты с ними имелись на всем протяжении 1950-х гг. (торговые сделки на базе Березовской фактории, геологоразведочных партий), а в 1956 г. совхоз «Буксунда» Омсукчанского района даже закупил у рассохинцев 150 оленей[1].

После образования Магаданской области на районном уровне активизировались попытки обследования кочующих групп. В 1954–1956 гг. советские работники Северо-Эвенского района несколько раз встречались и безуспешно проводили переговоры «о возвращении» с рассохинскими кочевниками, в 1957 г. была произведена визуальная воздушная разведка окрестностей Рассохи на самолете, однако выявить места кочевок, а тем более определить количество стойбищ и стад оленей не получилось, так как кочующие группы «умело маскировались» и меняли места расположения стойбищ[2].

Руководство области впервые проявило серьезное внимание к вопросу о кочующих оленеводах в 1956 г. По неполным данным обкома на конец 1956 г. в области имелось более 20 оленеводческих единоличных хозяйств. Руководство районов обязали улучшить культурно-бытовое обслуживание единоличников-оленеводов и «вовлечь их в дальнейшем в колхозы»[3]. Предполагалось командировать в группы единоличников ответственных работников сроком на 2-3 месяца, включив в состав бригад представителей местного коренного населения. Финансовые вопросы, связанные с выделением самолета, передвижных киноустановок, радиостанций и вопросы комплектования бригад были возложены

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 53.

[2] Архив СВКНИИ ДВО РАН. Рассохинская группа эвенов: промежуточ. отчет. / СВКНИИ ДВО РАН; исполн.: У. Г. Попова. Магадан, 1972. Инв. № 797. С. 56.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 78. Л. 13–14.

на председателя облисполкома П.Я.Афанасьева. При этом райкомы должны были ежеквартально информировать обком о ходе работ.

Однако, как показывает материал, в 1954–1957 гг. не удалось достичь существенных изменений в вопросе привлечения кочующих единоличников, тогда как в соседней Якутии работа с родственной Березовской группой началась еще в 1954 г. когда был образован Березовский кочевой совет, а в 1955 г. на реке Берёзовке открыта фактория для скупки пушнины, а также медпункт, пекарня, сельский клуб и начальная школа. Отчасти эта задержка объяснялась общими управленческими проблемами в регионе в 1954–1957 гг. и долгим процессом размежевания административных границ районов, когда было неясно к какому району будут относится территории Рассохи и Коркодона.

К тому же, руководство области не владело полной информацией о количестве и составе кочующих групп, предполагалось, что небольшие группы, оставшиеся за пределами коллективных хозяйств будут в ближайшее время вовлечены в общую систему хозяйствования, однако в действительности, несмотря на то, что предварительная информация о составе Рассохинской группы не была подкреплена точными сведениями, к этому моменту стало ясным, что проблема требует внимания руководства и аккуратного подхода в принятии решений.

3.4.8. Строительство и местная промышленность

С созданием Магаданской области возникла и начала развиваться местная промышленность, пищевая промышленность, пассажирский автотранспорт, типография, кинотеатры, книжное издательство, книготорговля и др. отрасли. Бюджет Магаданской области с 197 млн. руб. в 1953 г. вырос до 485 млн. руб. в 1957 г., т.е. в 2,5 раза[1]. Значительные средства были направлены на развитие местной промышленности, коммунального хозяйства, жилищного строительства, а также строительство школ, больниц и других социально-культурных учреждений. Расходы по статье «народное хозяйство» увеличились с 49 млн. руб. в 1953 г. до 137,3 млн. руб. в 1957 г., а на социально-культурные мероприятия со 135 млн. руб. в 1953 г. до 306 млн. руб. в 1957 г., или более, чем в 2 раза за 4 года. (Таблица 3.13).

---

[1] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 108. Л. 83.

Таблица 3.13. **Бюджет Магаданской области по отдельным отраслям хозяйства в 1953–1957 гг. (тыс. руб.)**[1]

Годы	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Объем расходов, всего	196 941	293 120	348 729	427 275	485 062
В т.ч. по Чукотскому округу	42 916	54 909	61 590	79 674	97 276
1. Народное хозяйство, всего	49 150	85 086	101 171	130 986	137 342
в том числе:					
промышленность	528	4 765	19 877	33 398	28 106
сельское хозяйство	3 762	3 009	6 504	8 000	8 828
коммунально-жилищ. хоз.	17 618	45 741	38 268	47 693	55 226
автотранспорт	-	310	1 677	1 570	1 916
строительные организ.	-	5 162	7 382	11 754	10 898
Хозорганы культуры	-	1 046	6 043	3 003	4 944
II. Социально-культурные мероприятия	134 907	171 054	208 741	255 913	306 060
в том числе:					
народное образование	53 711	66 622	78 976	96 667	115 131
культура	5 599	13 629	18 612	21 700	25 575
здравоохранение и физк.	73 704	88 252	107 485	132 207	159 687
социальное обеспечение	645	835	1150	1429	1511
III. Управление	11 871	35 751	37 527	38 135	37 518

Главным фактором периода стало увеличение финансирования социальной сферы, в бюджете Магаданской области в 1957 г. на социально-культурные мероприятия было направлено 306 млн. руб., в том числе 115,1 млн. руб. на образование, 25,5 млн. руб. на культуру, 159,6 млн. руб. на здравоохранение. Это были значительные цифры, показывающие внимание руководства и поворот к социальной сфере. Так, согласно плану капиталовложений Магаданского

[1] Там же. 83–84.

совнархоза, утверждённого на 1958 г. по государственному плану по отрасли цветной металлургии было предусмотрено 330 млн. руб.

В начале 1954 г. протяженность автодорожной трассы со всеми разветвлениями составляла 3 152 км и узкоколейных железных дорог 205 км. Автотранспортная база Магаданской области была представлена четырьмя крупными автобазами, имеющими 4610 автомашин. Объёмы автоперевозок к 1957 г. планировались в 370 млн. тонно-километров. В регионе имелись предприятия ремонтно-механической базы. Действовали 6 ремонтно-механических завода и 5 ремонтно-механических мастерских, насчитывающих 663 металлообрабатывающих станка. На заводах и в мастерских было занято более 6 тыс. рабочих и служащих[1].

В Магаданской области в октябре 1956 г. насчитывалось 9060 единиц автомототранспорта, из них автомобилей – 6950, мотоциклов – 620, прицепов – 1490[2]. По данным технического осмотра на 1 июля 1956 года ходовых автомобилей имелось 75,6%, а исправных автомобилей – 71,5%. Весь автотранспорт размещался в 383 хозяйствах. Сеть автомобильных дорог Магаданской области к 1956 г. составляла 3200 км, из них магистральных – 1400 км.[3] Движение автотранспорта осуществлялось по сложному рельефу круглосуточно и непрерывно в течение года. Характерным для работы автотранспорта являлись большие расстояния перевозок, работа автомобилей с прицепами и перевозка оборудования больших габаритов. В 1954 г. было зафиксировано 254 происшествия, в том числе 204 аварии, в 1955 г. 194 происшествия, в том числе 132 аварии[4]. Наиболее частые случаи дорожных происшествий были столкновения встречных автомобилей на закрытых поворотах

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 113. Л. 3.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 86. Л. 89.

[3] В ведении Дальстроя также находилась узкоколейная железная дорога, связывающая Магадан с посёлком Палатка, протяжённостью 104 километра. Строительство этой дороги ранее было вызвано необходимостью обеспечения Магадана дровами. К середине 1950-х гг. в этом не было необходимости, так как лесные массивы в районе дороги были вырублены, а отопление города полностью переведено на уголь. Железная дорога приносила Дальстрою убытки, Министерство цветной металлургии в октябре 1955 года предложило Дальстрою приступить к реконструкции железной дороги и удлинить её до порта Нагаево. «Дальстройпроектом» были разработаны проектные предложения, согласно которым предполагался грузооборот железной дороги 400 тыс. т. в год. Партийное руководство обращало внимание на то, что указанные расчеты не подтверждаются перспективой развития Дальстроя на ближайшие 5-10 лет. В целом это предложение вызвало возражения обкома, в связи с необходимостью высокими капитальными вложениями, сноса существующих жилых строений и складских помещений, нарушением планировки города и реконструкции Нагаевского порта. Первый секретарь обкома Т.И.Абабков в 1956 г. обратился к министру П.Ф.Ломако с тем, что дальнейшая эксплуатация Магаданской железной дороги нецелесообразна и просил рассмотреть вопрос о прекращении её деятельности. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 79. Л. 158–159.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 86. Л. 91.

и узких участках дорог. Грузооборот автомобильного транспорта области составил в 1955 г. 9 млн. т., в 1956 г. 14,9 млн. т., в 1957 г. 11 млн. т., в том числе 9 млн. т. по совнархозу[1].

Решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР предприятия местной промышленности Магаданской области были освобождены от уплаты налога с оборота[2], что повлияло на рост числа предприятий и увеличение выпуска товаров широкого потребления для населения Магаданской области. Важным фактором стал рост ассигнований по линии облисполкома на жилищно-коммунальное хозяйство с 17,6 млн. руб. в 1953 г. до 56 млн. руб. в 1957 г. (Таблица 3.14)

Значительные суммы направлялись на жилищное строительство, благоустройство Магадана и рабочих поселков и капитальный ремонт жилищного фонда. Всего с 1954 по 1957 гг. на жилищное строительство было направлено 53,6 млн. руб. в 1957 г., на благоустройство Магадана и рабочих поселков 28,8 млн. руб. и на капитальный ремонт жилищного фонда 4,8 млн. руб.

Таблица 3.14. **Расходы на жилищно-коммунальное хозяйство Магаданской области в 1953–1957 гг. (тыс. руб.)** [3]

Год	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Жилищное строительство	90	17988	11143	9889	14820
Благоустройство города и рабочих поселков	219	2406	6683	9062	10832
Капитальный ремонт жилфонда	374	311	603	980	2957

Крупноблочное строительство начали вести только с 1956 года. Большинство объектов строились силами Дальстроя, при этом в Магаданской области была самая высокая по СССР стоимость строительства 1 кв.м. жилой площади[4]. Производство строительного кирпича в Магаданской области в 1950–1956 гг. увеличилось с 5,7 до

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 342. Л. 257.

[2] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д.108. Л. 85.

[3] Там же. Л. 86.

[4] Докладная записка института «Хабаровскпромпроект» Совету по координации и планированию Дальневосточного экономического района // ГАМО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 186. Л.17–18.

13,9 млн. шт.[1] Капиталовложения в жилищное строительство увеличивались, ставились задачи повышения качества обслуживания розничной сети, обеспечения населения товарами первой необходимости. Однако сил и средств для развернутого жилищного строительства не хватало, часто они направлялись на нужды горнодобывающей отрасли.

С самого начала образования области Магадану оказывалась финансовая поддержка со стороны правительства. Объем капиталовложении по народному хозяйству, подведомственному облисполкому, по объектам, утвержденным Правительством на 1955 г., составлял более 125 млн. руб. Постановлением Совета Министров РСФСР от 8 июня 1954 г. № 889 в Магаданской области был организован трест «Магадангражданстрой», с планируемой программой строительства до 100 млн. руб. в год[2].

В ходе рассмотрения проекта Постановления Совета Министров СССР «О мерах помощи Магаданской области в создании строительной базы для обеспечения культурно-бытового и жилищного строительства»[3] в ноябре 1954 г. Совет Министров РСФСР предложил распространить на трест «Магадангражданстрой» действие распоряжения Совета Министров СССР от 21 октября 1954 г. № 11671-р, в соответствии с которым для Дальстроя Министерства цветной металлургии СССР были установлены авансы для подрядных строительно-монтажных работ, выполняемых для Совета Министров РСФСР и ЦК профсоюза работников цветной металлургии в Магаданской области, в размере до 26% от стоимости этих работ. Передачу из Дальстроя тресту «Магадангражданстрой» кирпичного завода Совет Министров РФСР посчитал нецелесообразной[4].

Расходы на капитальное строительство в 1953 г. составляли всего 7,9 млн. руб. За 4 года с 1954 по 1957 гг. на капитальное строительство было направлено 278 млн. руб., в том числе в сфере промышленности 78,9 млн. руб., в жилищно-коммунальное хозяйство 81 млн. руб. (Таблица 3.15).

---

[1] *Власов С.А.* Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946–1991 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 15.

[2] Материалы по проекту Постановления Совета Министров СССР «О мерах помощи Магаданской области в создании строительной базы для обеспечения культурно-бытового и жилищного строительства», 1954 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 4001. Л. 12.

[3] См. ГАРФ. Ф. А-259. Оп.7. Д. 4001. Л. 2–17.

[4] Там же. Л. 2–3.

Таблица 3.15. **Расходы на капитальное строительство по отраслям в бюджете Магаданской области в 1954–1957 гг. (тыс. руб.)** [1]

Годы	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Всего	58 885	52 859	75 455	90 835
В том числе:				
Промышленность	4 657	13 052	27 509	33 833
Сельское хозяйство	98	323	444	2379
Жилищно-коммунальное хозяйство	27 112	16 114	16 803	21 049
Строительные организации	3 000	5 729	9 431	6 972
Народное образование	7 558	7 976	10 735	9 717
Культура	1 067	251	40	627
Здравоохранение	3 881	4 083	8 427	12 272

Ввод новой жилищной площади непосредственно за счет строительства по Магаданской области в 1954 г. составил 24,2 тыс. кв. м., в 1955 г. – 28,6 тыс. кв. м., 1956 г. – 38,4 тыс. кв. м.[2] Большинство объектов возводилось по линии Госплана. Несмотря на то, что общие цифры ввода жилья увеличились к 1956 г., тем не менее выполнение плана не превысило 75%. При этом в 1956 г. Дальстрой ввёл 29,6 тыс. кв. м. жилья из заявленных по плану 41,2 тыс. кв. м. (72%)[3]. В 1957 г. объём капиталовложений в строительство по совнархозу составил 403,5 млн. руб., на жилищное строительство было использовано 100,6 млн. руб.[4]

При нехватке жилой площади, людей выселяли из старых домов, предназначенных под снос, на месте которых предполагалось новое строительство. В одном случае необходимо было выселить 17 семей, однако взамен им предлагалась неравноценное жилье. Когда председателю облисполкома сообщили, что прокурор говорит, что нет закона на переселение, а люди не хотят уходить

[1] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 108. Л. 90.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 129. Л. 55.
[3] Там же
[4] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 100. Л. 11.

оттуда, П.Я.Афанасьев ответил: «Надо быстрее выселить и начинать строить. Капиталовложения у нас есть. Я прошу в течение суток это дело решить»[1].

К 1 января 1957 г. в государственном жилищном фонде насчитывалось 748 900 кв. м.[2] Согласно данным, по области на каждого члена семьи рабочего служащего в среднем приходилось 3.1 кв. м. По расчетам Статистического управления области, около 136 тыс. человек проживали на коммунальной и ведомственной жилплощади и на одного человека фактически приходилось менее 4,5 кв.м.[3] У руководства области отсутствовали данные о числе рабочих и служащих, имеющих дома в личной собственности (кроме г. Магадана), исходя из этого статистическое управление в 1957 г. рассчитало число нуждающихся в жилищной площади — примерно 106 тыс. человек, а объём недостающей жилищной площади был исчислен в 1 млн. кв. метров[4]. Всего в 1954–1957 гг. в области было построено и введено не более 100 тыс. кв. м. жилья, что не покрывало 10% рассчитанной потребности. Индивидуальное строительство жилых домов также развивалось слабо, по всей области было выстроено: в 1955 г. – 348 домов, в 1956 г. – 333 дома[5].

Об эффективности управления дают представление информационные сводки обкома о поступивших просьбах и предложениях. Все просьбы и предложения горкома и райкомов, поступавшие в обком, прорабатывались и уже на их основе в отделе партийных органов обкома по установленной форме для руководства обкома составлялись информационные сводки. После чего в зависимости от характера просьбы и предложений направлялась секретарям обкома. Первому секретарю обкома Т.Абабкову, если затрагивались вопросы, связанные с Дальстроем и облисполкомом, в свою очередь, Т.Абабков мог пересылать информационные сводки (с возвратом) начальнику Дальстроя И.Митракову или председателю облисполкома П.Я.Афанасьеву. Указанные руководители просматривали документ, вносили соответствующие предложение, ставили число и подпись. Количественно преобладают «просьбы и предложения» касающиеся вопросов снабжения, во

---

[1] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 44. Л. 285–286.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 129. Л. 53.

[3] Там же

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 129. Л. 54.

[5] Там же. Л. 56.

многих сферах ощущались недостатки в деятельности «Колымснаба». Анализ информационных сводок периода 1954–1957 гг. показывает, что проблемы управления в районах были сосредоточены в райиспокомах и территориальных управлениях Дальстроя. Именно эти органы испытывали на себе всю тяжесть по проведению в жизнь мероприятий, связанных с жилищным строительством, снабжением и торговлей, благоустройством и местной промышленностью, развитию которой придавалось большое значение.

Обслуживающие отрасли промышленности, в особенности непроизводственные, находились в зачаточном состоянии, местная промышленность по существу отсутствовала. Многие промышленные и продуктовые товары были для жителей области были недоступны. На пленуме Магаданского горкома в конце 1953 г. отмечалось, что «значительно легче перечислить какие товары имеются, чем перечислить товары, которых нет в торговой сети годами»[1]. Отсутствовали парфюмерные товары, невозможно было найти в торговой сети одеколона, духов, пудры, бритвенных приборов, мебели, детской игрушки. В городе большинство магазинов находилось только в центральной части. По многим направлениям на предприятиях области ассортимент был крайне ограничен. Из-за отсутствия в торговой сети необходимых товаров широкого потребления и предметов хозяйственного назначения первой необходимости, население за их приобретением было вынуждено обращаться к спекулянтам, которые торговали на рынках, перепродавая по завышенным ценам товары, приобретенные в государственной торговой сети или изготовленные кустарным способом.

Предприятия Магаданской области, предприятия местной промышленности продовольственных товаров областного, окружного, городского и районного подчинения, распоряжением Совета Министров СССР от 21 января 1955 г. №382 освобождались от уплаты налога с оборота и налога с нетоварных операций[2]. Каждый год распоряжением Совета Министров эта льгота продлевалась на следующий период. Использование льгот для предприятий местной

---

[1] Справка «О выполнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров «О мерах дальнейшего развития советской торговли»//Протокол заседания XVI пленума горкома КПСС от 28 декабря 1953 г. // ГАМО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 283. Л. 36.

[2] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 153. Л. 9.

промышленности и значительные средства позволили местной промышленности Магаданской области в 1954–1957 гг. увеличить выпуск продукции с 112,0 млн. руб. до 152 млн. руб. или на 43,5%. Выпуск товаров народного потребления за этот период вырос с 36 млн. руб. до 103 млн. руб., т.е. увеличился в 3,5 раза[1].

Основной тип предприятия местной промышленности — промкомбинат, как отмечал И.Д.Бацаев северные промкомбинаты являлись административным объединением разрозненных производств, «между которыми не существовало никакой технологической связи»[2]. Магаданский городской комбинат бытового обслуживания начал работу с июня 1955 г. Всего к 1958 г. в области действовало 20 предприятий местной промышленности, из них 4 – областного подчинения (Магаданская швейная фабрика, Ягоднинский промкомбинат, Магаданский промкомбинат, Стекольный завод), 16 – районного и Магаданский горбыткомбинат[3].

Значительная часть работы выполнялась в этот период облисполкомом и его председателем – Павлом Яковлевичем Афанасьевым. В ходе передачи советским органам из Дальстроя предприятий местной и пищевой промышленности были организованы областные управления промышленности и изменена структура управления, на самостоятельный баланс из Магаданского промкомбината выделили швейную фабрику, а из пищекомбината — пивоваренный завод[4]. Самым крупным полиграфическим предприятием была Магаданская областная типография, выпускавшая областные газеты, книги, журналы, плакаты и другую печатную продукцию. Типография с 1954 г. также размещалась в помещении принятом от бывшего дальстроевского издательства «Советская Колыма» в полуразвалившемся одноэтажном деревянном строении. Из-за низких потолков не могли использовать новое оборудование, которое лежало на складе и многочисленные комиссии неоднократно предписывали перенести типографию в другое помещение.

---

[1] Приказ Министра местной промышленности РСФСР №916 от 29 декабря 1956 г. «О мерах помощи в дальнейшем развитии местной промышленности Магаданской области» // ГАМО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 16. Л. 84.

[2] *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 193.

[3] Там же

[4] Справка о сокращении советского аппарата по Магаданской области от 11 января 1957 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 129. Л. 73–74.

Облисполком просил министерство культуры РСФСР предусмотреть на 1957 г. средства для строительства нового здания.

Местные исполкомы в начале своей работы встретились с трудностями во всех сферах производственной деятельности, начиная с сельского хозяйства, торговли, связи, школ, больниц, жилого фонда, энергетического, топливного и железнодорожного хозяйства. Характерный случай в этой связи приводит председатель облисполкома П.Я.Афанасьев: «Руководители Дальстроя, подверженные местничеству, неохотно передавали отдельные отрасли хозяйства в ведение местных исполкомов. Помнится случай этого переходного периода. В исполком областного Совета поступила жалоба от больных и коллектива больницы пос. Дебин о выходе из строя в котельной больницы в феврале месяце двух котлов, в результате чего температура в палатах упала до 4–6 градусов. Хирургическое отделение вынуждено было прекратить операции. Это продолжалась несколько дней. Положение в больнице не терпело отлагательств, морозы доходили до 55–60 градусов. И когда обратился к руководству Дальстроя (здравоохранение было еще в его ведении), мне ответили: «Теперь вам надлежит решать подобные вопросы, поскольку это хозяйство переходит к облисполкому». Но у облисполкома еще не было никакой ремонтной базы, не было котлов, чтобы заменить вышедшие из строя. Не договорившись с Главком по существу дела, я выехал на автомашине в Дебин. А это от Магадана 500 километров. И что же я увидел на месте? Больница накануне полного замерзания. Радиаторы холодные, мороз крепчает. К тому отсутствовал свет, а световой день в это время был не более 3–4 часов.

Не откладывая, минуя Главное Управление, я обратился к руководству Спорнинского авторемонтного завода и Дебинской автобазы с предложением в аварийном порядке выделить ремонтные бригады и необходимые материалы для ремонта котлов и местной электростанции. Руководители автозавода и базы быстро откликнулись на мое предложение, и буквально через трое суток отопление и электростанция были восстановлены»[1].

Осенью 1955 г., когда прошло уже почти два года с момента образования области, заместитель председателя Совета Министров РСФСР Д.М.Алехин

---

[1] Советы Северо-Востока СССР. Ч. 2 (1941–1961 гг.). Магадан, 1982. С. 228

высказывал руководящим работникам облисполкома: «Мне кажется, было бы правильным, если бы вы смогли смелее брать хозяйство Дальстроя в свои руки. Я понимаю, что боязнь работников исполкома брать в свои руки хозяйство потому, что оно находится в запущенном состоянии. Многие вопросы по строительству не решены, а эти вопросы нужно решать. Функции советской власти у Вас никто не отбирает, у Вас и фактическая и формальная власть. Правильно будет если мы сейчас наряду с Дальстроем будем выполнять большую службу. По отношению управления торговли. У него сейчас контрольная функция, а мог бы обеспечить и решить важный вопрос. Я думаю, товарищи, что он сейчас практически не отвечает за торговлю, все это за Дальстроем считается. А в результате появляются элементы безответственности за снабжение населения предметами первой необходимости. А поэтому не можете предъявлять требования к Министерству, ни к управлению по производству продукции сельского хозяйства. Все это находится в руках других организаций, других людей, не с такой остротой ощущается работниками исполкома и его торговыми отделами. Можно привести примеры по другим вопросам. Если вы будете смело решать вопросы по передаче целого ряда служб, то будут результаты»[1].

Приведённые сюжеты демонстрируют управленческие сложности для советских органов власти во взаимоотношениях с Дальстроем. Медленная передача служб в ведение советских органов, функциональная неразбериха порождали проблемы. Кроме того, на протяжении многих лет важнейшие функции по управлению, даже, несмотря на передачу в ведение других организаций, фактически оставались подконтрольны Дальстрою.

На развитие области были запланированы огромные средства – на строительство зданий, объектов, создание местной промышленности и инфраструктуры. Однако комплекс мероприятий, предусмотренный согласно постановлениям Совета Министров СССР от 29 мая 1954 г. №1044 и Совета министров РСФСР от 8 июня 1954 г. №889 «О мерах помощи Магаданской области в хозяйственном, культурно-бытовом и жилищном строительстве» не был

---

[1] Стенограмма совещания первого заместителя председателя Совета министров РСФСР Д.М. Алехина с заведующими отделами и начальниками управлений Магаданского облисполкома 21 сентября 1955 г. // ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 44. Л. 143.

осуществлён в полном объёме[1]. Многие пункты так и не были выполнены в срок в большинстве по вине центральных организаций – не отгружены материалы, не отработана документация, не утверждено и т.д. Часто центральные учреждения высказывались против тех или иных предложений. По вопросу открытия в 1955 г. в Магаданской области педагогического училища магаданское руководство рассчитывало на выделение средств и «строительство зданий под педучилище и общежитие на 200 мест», в ответ отдел советских органов Совета Министров РСФСР рекомендовал найти возможности и «решить окончательно вопрос о помещении» для открытия педагогического училища[2].

Также магаданские руководители просили о передаче оленеводческих и мясомолочно-овощных совхозов Дальстроя и об организации в Магаданской области треста совхозов, вместо оленеводческого треста. Это было прописано в постановлении, согласно которому Министерство совхозов РСФСР обязывалось «рассмотреть совместно с Министерством цветной металлургии СССР вопрос о передаче оленеводческих совхозов Дальстроя и об организации оленеводческого треста Министерства совхозов РСФСР в Магаданской области и представить согласованные по этому вопросу предложения в Совет Министров РСФСР к 1 октября 1954 г.»[3] Министерство совхозов РСФСР в июне 1954 г. прислало в Совет Министров РСФСР письмо, где категорически возражало против принятия от Дальстроя оленеводческих совхозов, расположенных на территории Якутской АССР, Чукотского национального округа и районов Колымы[4].

Первый заместитель председателя Совета министров РСФСР Д.М.Алехин признавался: «Учитывая отдаленность ваших мест от Министерств и ведомств, наши министерства и ведомства очень плохо знают конкретную работу, много допускают в связи с этим ошибок, невнимательное отношение в решение важных для вас дел и для жизни вопросов»[5]. К началу 1955 г. по данному постановлению

---

[1] Справка заместителя заведующего отделом советских органов А.Белова председателю Совета Министров РСФСР А.М.Пузанову по вопросам Магаданской области от 20 декабря 1954 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 5200. Л. 1–2.

[2] Там же

[3] Там же

[4] Там же

[5] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 44. Л. 144.

более 40% пунктов было выполнено не до конца или вообще не выполнено[1]. Это говорило о том, что система управления не справлялась с поставленными задачами, одной из причин этому было усложнение объекта управления на протяжении 1950-х гг.

***

Первая половина 1950-х гг. характеризуется резким сокращением результатов золотой и оловянной промышленности Дальстроя. На фоне отработки многих крупных россыпных месторождений были закрыты прииски и рудники с высокой себестоимостью добычи золота. Общее число действовавших приисков сократилось с 69 в 1949 г. до 26 в 1956 г., рудников – с 7 до 2, обогатительных фабрик – с 6 до 2[2]. По олову было законсервировано более двух десятков приисков, рудников и обогатительных фабрик с высокой себестоимостью добычи. Эти управленческие решения были среди прочего связаны с возможностью СССР приобретать более дешевое олово в Китае. Процесс консервации предприятий и узкоколейной железной дороги Эльген-Таскан[3], фактически привёл к отмиранию целого промышленного района, который охватывался Южным и Юго-Западным горнопромышленным управлением Дальстроя.

Причинами кризиса золотодобычи Дальстроя с конца 1940-х гг. были многие факторы, в том числе снижение обеспеченности запасами россыпного золота, уменьшение среднего содержания золота в песках, дефицит квалифицированных кадров, а также проблемы организации принудительного труда. К обстоятельствам, повлиявшим на результаты золотодобывающей отрасли Дальстроя в рассматриваемый период можно отнести и управленческие решения конца 1940-х – начала 1950-х гг., определившие сосредоточение поисковых работ на золото в основном в пределах Колымской золотоносной зоны и переориентацию Дальстроя преимущественно на разведку и добычу олова.

Все эти факторы многократно усилились после амнистии 1953 г. и последовавшей потери значительного количества заключённых – основной

---

[1] Подсчитано по: ГАМО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д.11. Л. 92–102.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 714. Л. 23.

[3] Занятые там рабочие и служащие были вынуждены бросить 149 жилых домов. См.: *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 191.

категории работников. Амнистия и образование Магаданской области запустили процесс трансформации экономической модели Дальстроя и сделали его неизбежным. После 1953 г. значительный удельный вес в формировании себестоимости золота уже имели расходы по заработной плате, а также расходы по доставке промышленных товаров и продовольствия в Магаданскую область и по территории области. В этот период в Дальстрое наряду с механизацией и автоматизацией работ, улучшением технологии и организации работ, использовали различные источники и пути снижения общей себестоимости золота: ввод месторождений с дешевой себестоимостью, сокращение объёмов работ по зимней вскрыше торфов и затрат по горноподготовительным работам, увеличение удельного веса старательской добычи. Один из важнейших вопросов для Дальстроя в этот период — проблема затрат на вербовку специалистов и использования рабочих в зимнее время.

В 1955 г. на предприятиях, добывающих россыпное золото, были полностью механизированы вскрыша торфов и промывка песков. С 1950 г. по 1955 г. производительность труда на вскрышных работах увеличилась почти в 3,5 раза, на промывке песков в 2,5 раза. В течение двух лет в 1956–1957 гг. производительность труда продолжала повышаться, в 1957 г. производительность труда в целом по золотодобывающей промышленности Магаданского совнархоза на вскрышных работах, перевалке торфов, добыче и промывке песков возросла в среднем ещё на 30–40% от уровня 1955 г.[1] Низкая квалификация рабочих вплоть до 1956 г. была отрицательным фактором, влияющим на величину производительности труда. С переходом на свободный труд и механизацией процессов, влияние этого фактора стало незначительным. В 1953–1957 гг. происходит уменьшение численности промышленно-производственного персонала золотодобывающей промышленности более чем в 2,5 раза[2]. При этом по нашим подсчётам производительность труда на одного работника золотодобывающей отрасли за три года в 1953–1956 гг. выросла с 1163 до 1665 грамм чистого золота, или на 43%.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 341. Л. 155–156.

[2] По данным В.Г.Зеляка численность промышленно-производственного персонала золотодобывающей промышленности Дальстроя в 1953 г. составляла 40,9 тыс. чел., в 1957 г. численность промышленно-производственного персонала золотодобывающей промышленности Колымы и Чукотки составила 15,2 тыс. чел. *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 85, 183.

Главной причиной кризиса золотодобычи Дальстроя в рассматриваемый период является перевод всей производственной системы организации на свободный труд. Процесс трансформации экономической модели в 1953–1957 гг. сопровождался проблемами организации свободного и принудительного труда, высокой текучестью кадров, необходимостью подбора квалифицированного персонала для обслуживания бульдозеров, экскаваторов и промывочных приборов, размещения, благоустройства и создания условий для гражданских работников, в том числе бывших спецпоселенцев, а также обеспечения работы с заключёнными на новых договорных условиях.

Как подчеркивал один из ведущих исследователей этой проблемы И.Д.Бацаев: «Главное, на наш взгляд, заключалось, во-первых, в ориентации на традиционные, апробированные в 30-х – начале 40-х гг. примитивные технологии добычи золота даже в условиях технического переоснащения горнодобывающей промышленности, и, во-вторых, в том, что производственная сфера была парализована самой системой принудительного труда, на которую и делалась основная ставка. Дальстрой, породивший лагерь, стал его заложником»[1]. На фоне отставания геологоразведочных работ на золото, результаты золотодобычи также определялись управленческими решениями Министерства цветной металлургии по закрытию нерентабельных золотодобывающих предприятий и необходимостью увеличения финансирования других сфер производственной сферы (прежде всего строительства и сельского хозяйства) за счёт ассигнований Дальстроя. Эту линию в этот период активно поддерживало и руководство Магаданского обкома.

Среднегодовая численность рабочих и служащих на Северо-Востоке с 1950 по 1957 г. сократилась со 166 до 121 тыс. чел., или почти на 30%[2]. Для руководства области казалось стало очевидным, что с механизацией и переходом на свободный труд прежние производственные результаты были получены при меньшей численности работников и более низких текущих затратах. Однако, система неуклонно повышающихся плановых государственных заданий и психология руководящих кадров шли в разрез с точкой зрения, что дальнейший рост может

---

[1] *Бацаев И.Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан, 2002. С. 190.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 714. Л. 24.

быть достигнут без увеличения мощностей обслуживающих отраслей и роста численности работников. Этот вопрос напрямую был связан с проблемой освоения Севера, которая выступала на первый план в отличие новых кадров от дальстроевских управленцев.

На фоне проблем с технологией производства, транспортным обеспечением региона, борьбой с приписками, хищениями и растратами главным вопросом для руководящих кадров Дальстроя был крах привычного существования, неясность ситуации и перспектив дальнейшего развития. Это проецировалось на выполнение текущих задач производственной сферы, дальстроевские руководители открыто противились заданиям партийного руководства[1]. Результаты по добыче старательского золота в 1956–1957 гг. были получены за рамками действующих законодательных норм и положений, обком столкнулся с управленческими проблемами, проявившимися в формальном подходе и фактическом срыве работ по организации старательских артелей со руководителей на местах. В сезоне 1957 г. там, где дальстроевские руководители были более лояльны обкому и имели авторитет соответствующие подготовительные работы были проведены на необходимом уровне.

Проверки деятельности Дальстроя, проведённые центральными организациями и областным партийным комитетом выявляли текущие вопросы и проблемы, типичные для экономики Дальстроя. Документы показывают, что благодаря точечному участию партийных органов решались вопросы геологоразведки, подготовки к сезону, ускорения строительства Иультинского горнорудного комбината, активизации дражной золотодобычи. Однако, в рассматриваемый период, предпринимаемые партийным руководством меры преимущественно были реакцией на текущие управленческие проблемы, важнейшие стратегические вопросы, которые переломили бы ситуацию разрешить не удалось. К достижениям партийного руководства можно отнести смену руководства геологоразведочной службы, а затем и ее передачу в Министерство

---

[1] Характерен случай начальника автостанции, который демонтировал весь свой автопарк для того, чтобы сделать его непригодным для нового руководства. См. *Sprau M*. Kolyma nach dem GULAG. Lagerauflösung und Entstalinisierung im Magadaner Gebiet 1953–1960. Berlin, 2018. P. 370–408.

геологии и охраны недр СССР, что позволило усилить партийный контроль за этим направлением и сменить вектор геологоразведочных исследований.

Развитие сельского и промыслового хозяйства, рыбной промышленности с созданием области стало одним из главных направлений деятельности руководства. И.Д.Бацаев писал, что развитие региональной продовольственной базы являлось «важным стабилизирующим фактором закрепления приезжающего населения и определяющим элементом адаптации коренных народов к новым условиям». В переходный период до 1957 г. по мнению исследователя эта сфера находилась в состоянии «глубокой стагнации»[1]. Документы показывают, что финансирование отрасли осуществлялось в недостаточном объёме, многие показатели деятельности уменьшались, в том числе в оленеводстве, заготовке пушного и мехового сырья, морзверобойном промысле. Проблемы во многих отраслях сельского и промыслового хозяйства были связаны с ликвидацией аппарата подразделений Дальстроя.

Важным достижением периода было увеличение финансирования социально-культурных мероприятий, за 4 года выросшее в более чем в 2 раза (306 млн. руб. в 1957 г.), а также льготы для предприятий местной промышленности Магаданской области – освобождение от уплаты налога с оборота, позволившие увеличить выпуск товаров народного потребления.

Руководству созданной области не удалось решить проблемы золотодобычи в регионе, сгладить перекосы в производственной сфере, осуществить обширнейший комплекс мероприятий по строительству жилых зданий и культурно-бытовых объектов, провести мероприятия по закреплению кадров на территории области и т.д. Однако следует отметить интенсивность ввода в строй новых мощностей, объёмы жилищного строительства – все это во многом даст свои положительные плоды в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Особенности государственного управления в первые годы образования области были связаны с глубокими традициями дальстроевской системы управления и наличием слоя дальстроевских

---

[1] Бацаев И.Д. пришёл к выводу, что в районах Колымы после ликвидации дальстроевской системы и амнистии 1953 г. сельскохозяйственное производство оказалось на грани развала. Автор также считал, что постдальстроевский период застоя в отрасли затянулся до середины 1960-х гг. См.: *Бацаев И.Д.* Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х – середина 1980-х гг.). Магадан, 2011. С. 128.

управленцев, которые были недовольны образованием области и приездом новых руководителей — «варягов».

Выводы по третьей главе

Согласно отчетным документам золотодобывающая промышленность СССР относилась к категории «планово-убыточной». Отпускные цены на золото к началу 1950-х гг. отражали отношение рубль-доллар больше чем 40 к 1, тогда как соотношение внутренних цен в СССР и мировых цен составляло около 20 к 1. В результате деятельности Дальстроя, поставившего в 1932–1956 гг. почти половину советского промышленного золота, среднее соотношение доллар/рубль по текущим затратам на добычу золота в соответствии со средней фактической мировой ценой золота составило примерно 1 к 12, что кратно превосходит показатели Главзолото/ Главспеццветмет и с учётом фактического паритета рубля демонстрирует высокий уровень прибыльности. В отдельные периоды, как в 1938–1943 гг., деятельность Дальстроя была в 3 раза эффективней Главзолото по экономическим критериям. Результаты Дальстроя в годы войны определили управленческие решения централизации отрасли и преобразовании в 1946 г. Главзолото в Главспеццветмет, после чего вся золотодобывающая промышленность страны вплоть до 1953 г. функционировала в системе МВД СССР и основывалась на трудовой мобилизации заключенных. Производительность труда на золотодобыче Дальстроя была примерно в 2 раза выше чем в Главзолото, но при этом в среднем в 4–6 раз меньше чем США и в Канаде.

На территории деятельности Дальстроя сформировалось особое социальное пространство, определившее специфику повседневной жизни населения Северо-Востока. Сложившийся порядок основывался на существовании локальных элит со своими финансовыми интересами и определенным набором ценностей. В повседневной жизни населения фиксируются аномалии и неформальные практики, выходящие за рамки устанавливаемых норм и позволявшие удовлетворять текущие потребности, включая распределение жилых помещений, закрытые магазины для руководящих кадров, организацию неформального досуга, использование заключенных-домработниц, совместный труд вольнонаёмных и заключенных, укрытие «беглых» мужей и неплательщиков алиментов, любовные отношения с

заключёнными, криминальные явления в повседневной жизни, распространение «блата» и др.

Управленцы Северо-Востока столкнулись с проблемой обеспечения рабочими производственных предприятий региона и восстановления показателей добычи золота. Среднегодовая численность рабочих и служащих на Северо-Востоке с 1950 по 1957 г. сократилась почти на 30% – со 166 до 121 тыс. чел. В 1953–1957 гг. на фоне снижения количества заключенных численность промышленно-производственного персонала золотодобывающей промышленности уменьшилась более чем в 2,5 раза. Золотодобыча в Дальстрое с 1949 по 1953 г. снизилась с 52,4 т. до 47,6 т., а затем до 32,3 т. в 1957 г. Общее число действовавших золотых приисков сократилось с 69 в 1949 г. до 26 в 1956 г., рудников – с 7 до 2, обогатительных фабрик – с 6 до 2. За 1953–1957 гг. в 2,5 раза уменьшилась добыча олова, было законсервировано более двух десятков приисков, рудников и обогатительных фабрик. Эти управленческие решения среди прочего были связаны с возможностью СССР приобретать более дешевое олово в Китае.

Дальстроевская управленческая система увязывала количество металла с численностью заключённых, что предопределило замедленную механизацию производства. Главной причиной кризиса золотодобычи Дальстроя в рассматриваемый период стал перевод всей производственной системы организации на свободный труд, сопровождавшийся ускоренными темпами механизации. С 1950 г. по 1957 г. производительность труда на вскрышных работах увеличилась почти в 4 раза, на промывке песков в 3 раза. Использование принудительного труда заключённых против использования «вольнонаемных» работников на золотодобыче Северо-Востока в 1950-е гг. уже не было обусловлено экономическим расчётом в сравнении с периодом 1930-х – первой половины 1940-х гг. В 1950-е гг. вместе с уменьшением объёмов ручной работы, ростом механизации и автоматизации труд заключённых становился все более затратным и менее эффективным. Для руководства области стало очевидным, что прежние производственные результаты были получены при более чем двукратно меньшей численности работников и более низких текущих затратах. В развитии сельского и промыслового хозяйства наблюдается снижение финансирования и показателей

отрасли. Партийные органы инициативно участвовали в решении ключевых вопросов развития региона, но не смогли увеличить показатели добычи золота и олова.

На фоне проблем с технологией производства, транспортным обеспечением региона, борьбой с приписками, хищениями и растратами главным вопросом для руководящих кадров Дальстроя был крах привычного существования, неясность ситуации и перспектив дальнейшего развития, что проецировалось на выполнение текущих задач производственной сферы, когда дальстроевские руководители открыто противились заданиям партийного руководства. В 1956–1957 гг. на фоне фактического саботажа со стороны дальстроевских руководителей обкому удалось запустить старательскую добычу золота.

В 1953–1957 гг. партийно-советское руководство добилось увеличения финансирования социально-культурной сферы более чем в 2 раза (до 306 млн. руб.), что было сопоставимо с расходами совнархоза на всю цветную металлургию – 330 млн. руб. в 1958 г. Процессы замещения заключённых вольнонаемными работниками усилились после создания Магаданской области, для чего использовались проверенные методы организованного набора и общественных призывов. Во второй половине 1950-х гг. определяющую роль играли противоречия между старыми дальстроевцами и новыми кадровыми пополнениями, часто неготовыми к условиям Северо-Востока. Политика руководства была направлена на закрепление прибывающего населения и формирование новой региональной идентичности. После принятия нового пенсионного законодательства в 1957 г. регион покинули более 11 тыс. чел. специалистов. Региональная власть активно отстаивала перед центральным руководством сохранение системы льгот и уделяла повышенное внимание социальной политике, прежде всего медицинскому обслуживанию и безопасности населения, среди которого большинство составляли мужчины молодых возрастов. Сокращение сети профсоюзных учреждений Дальстроя и управленческие противоречия определили замедленное развитие учреждений культуры, науки и образования.

ГЛАВА 4. ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО И ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА СССР В 1958–1964 ГГ.

4.1. Кульминация регионального политического конфликта: «дело» Магаданского обкома и руководящие кадры

Период 1958–1964 гг. исследователи выделяют в истории СССР, в 1958 г. происходит формальное подчинение государственного аппарата партийному, Н.С.Хрущев занимает одновременно высшую партийную и государственную должности. Это завершает период борьбы за власть 1953–1957 гг. и открывает новый период, закончившийся в 1964 г. снятием Н.С.Хрущева с занимаемых постов. На Северо-Востоке страны на смену дальстроевским кадрам приходят партийные, после событий 1958 гг. партийный аппарат становится главным в системе управления регионом. В четвёртой главе рассматриваются изменения в общественно-политической сфере, специфика развития производственной, социальной и духовной сфер жизни общества в 1958–1964 гг.

В первом параграфе анализируются особенности государственного управления и изменения в общественно-политической сфере, определившие развитие Северо-Востока СССР в 1958–1964 гг. Партийно-советские руководители постепенно взяли под контроль решение важнейших вопросов и смогли поставить точку в вопросе центра политической власти в регионе. Общественно-политические изменения, кульминацией которых стала III областная партийная конференция 1958 г., представляются как противостояние между региональными группами условных «консерваторов» и «реформаторов», отражавших разные подходы в решении государственных задач.

Кризисные явления в системе управления, в производственной и социальной сферах, проявившиеся в первые годы существования Магаданской области, стали предметом внимания высшего руководства страны, поскольку цели, которые ставились при образовании области, не были достигнуты. Созданные на Северо-Востоке органы власти обком и облисполком не смогли разрешить противоречия и

наладить совместную работу с Дальстроем, а затем и совнархозом, что в условиях непрекращающегося падения уровня золотодобычи не могло оставаться незамеченным в центральных органах власти и в ЦК КПСС.

В 1958 г. руководство страны решило, что основным шагом, как и в 1953 г., будут изменения в руководстве области, инициатива в этом вопросе принадлежала ЦК КПСС. По итогам III областной партконференции в начале 1958 г. Т.И. Абабков оставил должность первого секретаря Магаданского обкома. Первым секретарем обкома был утверждён П.Я. Афанасьев. Анализ материалов ЦК КПСС и протоколов выступлений представителей ЦК раскрывает главные задачи нового руководства области, важнейшими из которых являлись повышение золотодобычи и переход всех властных полномочий в партийные органы области. В 1958–1964 гг. продолжается кардинальное изменение состава руководящих кадров, именно в это время изжит так называемый «дальстроевский синдром».

По поручению ЦК в ноябре 1957 г. в Магаданскую партийную организацию с проверкой выехала группа во главе с заместителем заведующего отделом парторганов ЦК КПСС по РСФСР Михаилом Михайловичем Севастьяновым. После работы на месте в г. Магадане была подготовлена записка в ЦК КПСС о положении в Магаданской областной партийной организации. Для составления записки использовались протокольные материалы Магаданской партийной организации за предыдущие годы. Основные замечания выделенные в записке, заключались в снижение добычи золота, неправильной кадровой политике, несовершенных методах работы обкома. В записке отмечалось, что «добыча золота из года в год снижалась: 1953 г. – 38,9 т., 1954 г. – 36,64 т., 1955 г. – 35,12 т., 1956 г. – 31,6т., к ноябрю 1957 г. – 31,8 т, в 2 с половиной раза уменьшилась добыча олова»[1]. Подчеркивалось, что предприятия, подчиненные совнархозу, а в прошлом Дальстрою, за 5 лет нанесли убытков в сумме 4,4 миллиарда рублей.

Главным виновником неблагополучного положения дел был назван первый секретарь Т.И. Абабков и в целом Магаданский обком, который «не направляет на безубыточную работу». В работе обкома авторы записки отмечали «крупные

[1] РГАНИ. Ф.13. Оп.1. Д. 602. Л. 4.

пороки, давно осужденные партией» и «неправильность воспитания кадров»[1]. В тексте указывалось, что «требовательность к руководящим работникам принижена, не прививается чувство ответственности за положение дел, кадры не воспитываются в духе высокой партийной принципиальности». «Роль первого секретаря обкома партии товарища Абабков Т.И., — подчёркивалось в записке, — самая неприглядная, работает он без напряжения, оторвался от партийных организаций и трудящихся, в районы и на предприятия выезжает очень редко, в колхозах не бывает, на Чукотку за все время съездил один раз в 1955 г., за 2 года был только на одной районной партийной конференции»[2].

На основании записки М.М.Севастьянова заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР Виктор Михайлович Чураев подготовил предложения, которые 22 ноября 1957 г. были направлены в ЦК. В письме В.М.Чураева были представлены следующие выводы: «Как видно из прилагаемой записки, в руководстве Магаданского обкома КПСС хозяйством и партийно-политической работой имеются крупные недостатки и ошибки.

Первый секретарь обкома Абабков не обеспечивает руководства и плохо направляет областную партийную организацию на выполнение решений Партии и Правительства, в работе нетребовательный, безынициативный.

Отдел парторганов ЦК КПСС по РСФСР считает необходимым укрепить руководство Магаданского обкома партии, и в связи с этим, вносит предложение заслушать т.Абабкова на Бюро ЦК по РСФСР с вызовом членов Бюро обкома партии»[3].

На заседании Президиума ЦК КПСС 3 января 1958 г. членом Бюро ЦК по РСФСР и заместителем председателя Бюро ЦК был утвержден Л.И.Брежнев[4]. Согласно выступлению Н.С.Хрущева на этом заседании, Бюро было призвано решать основные вопросы по Российской Федерации, а Л.И. Брежнев, утвержденный заместителем Н.С. Хрущева должен был заниматься вопросами партийных кадров и промышленности.

---

[1] РГАНИ. Ф.13. Оп.1. Д. 602. Л. 5–7.
[2] РГАНИ. Ф.13. Оп.1. Д. 602. Л. 8.
[3] РГАНИ. Ф.13. Оп.1. Д. 602. Л. 3.
[4] Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. М., 2004. С. 291.

Одним из первых дел, рассматривавшихся под председательством Л.И. Брежнева стало «дело Магаданского обкома». В начале 1958 г. членами бюро также были Яснов М.А., Капитонов И.В., Козлов Ф.Р., Чураев В.М., Мыларщиков В.П., Пузанов А.М., Игнатов Н.Г., Кириленко А.П., Аристов А.Б., Поспелов П.Н.

Заседание Бюро ЦК по РСФСР по вопросу о работе Магаданского обкома состоялось 22 января 1958 г.[1] На этом заседании присутствовали:

Члены бюро: Брежнев, Капитонов, Козлов, Мыларщиков, Чураев, Яснов.

Члены ЦК: Байбаков

Члены Центральной ревизионной комиссии: Абабков, Кидин

Заведующий отделом ЦК: Баскаков

Заместители заведующих отделами: Золотухин, Рыбаков, Севастьянов

Секретари Магаданского обкома: Жихарев, Тимофеев

Председатель Магаданского облисполкома: Афанасьев

Секретарь Магаданского горкома: Иваненко[2]

Заместитель заведующего отделом парторганов ЦК КПСС по РСФСР М.М.Севастьянов за 12 минут доложил о работе Магаданского обкома партии. После чего было предоставлено 15 минут на отчет Абабкову, однако, по свидетельствам очевидцев, он «растерялся и ничего не мог сказать на бюро ЦК об области»[3]. Остальным выступающим дали по 10 минут на выступление. На заседании жестко раскритиковали всех секретарей обкома, в адрес Абабкова было сказано, что он больше знает промышленность Чехословакии, чем Магаданской области. Объяснительную записку секретаря обкома В.С.Тимофеева член Президиума ЦК Ф.Р. Козлов назвал проявлением бюрократизма, отметив его «низкий уровень как партийного работника»[4].

По итогам заседания было принято постановление Бюро ЦК по РСФСР «О работе Магаданского обкома», а на следующий день 23 января состоялся отчет в Центральном комитете партии. Между тем, в постановлении Бюро ЦК по РСФСР «О работе Магаданского обкома» обращалось внимание на большую работу,

---

[1] РГАНИ. Ф.13. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2.

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 87.

[4] Там же

проделанную в Магаданской области: «Бюро ЦК по РСФСР отмечает, что Магаданская областная партийная организация проделала значительную работу, связанную с образованием области, а также по ликвидации крупных недостатков и извращений в осуществлении социалистической законности»[1].

На высоком уровне признавалась сложность ситуации, в которой приходилось работать партийным кадрам в Магаданской области, в том числе специфика территории, связанная с использованием труда заключенных. Подчёркивалось, сколько сил и средств потребовало создание области и организация новых органов государственного управления, однако центральные органы власти, как и прежде, интересовали причины падения добычи золота. Бюро ЦК по РСФСР подтвердило, что все недостатки в работе обкома, являются «следствием слабой работы бюро и секретарей обкома партии»[2]. Особо выделялось, что обком и облисполком не уделяют «необходимого внимания» развитию экономики и культуры Чукотского национального округа.

В постановлении определялись задачи для нового руководства области – прежде всего «обеспечить безусловное выполнение государственных планов каждым предприятием»[3]. В решении Бюро также было записано, что в связи с тем, «что Абабков Т.И. допускает серьезные недостатки в работе, и, принимая во внимание состояние его здоровья, считать необходимым укрепить руководство Магаданского обкома КПСС»[4].

В феврале 1958 г. состоялась III партийная конференция, в которой в качестве представителя ЦК участвовал заместитель заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР М.М.Севастьянов. Отчетный доклад Магаданского обкома представлял П.Я.Афанасьев – председатель облисполкома. Он начал с информации о том, что Бюро ЦК по РСФСР «заслушало отчет Магаданского обкома партии и приняло постановление «О работе Магаданского обкома КПСС»[5]. Для подавляющего большинства делегатов конференции (всего – 291 человек) это заявление стало неожиданным и многие работники, включая секретарей райкомов

---

[1] РГАНИ. Ф.13. Оп. 1. Д. 43. Л.2.

[2] РГАНИ. Ф.13. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

[3] Там же

[4] РГАНИ. Ф.13. Оп. 1. Д. 43. Л. 4.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 134. Л. 5.

признавались, что ничего не знали до самой конференции: «Аппарат не знал решения ЦК»[1]. П.Я.Афанасьев решил ключевой вопрос с представителями Чукотки ещё до начала мероприятия. За день до открытия конференции, 13 февраля для рассмотрения жалобы в ЦК КПСС коммунистов чукотских райкомов было созвано заседание бюро обкома[2]. На заседании бюро обкома признало, что представители обкома Н.В.Власов и бывший секретарь Чукотского окружкома А.Н.Грозин осенью 1957 г. навязали районной конференции свои предложения по составу избираемого Анадырского райкома, а Чукотским окружкомом был допущен «произвол и расправа с коммунистами, обратившимися в ЦК КПСС на неправильные действия работников обкома и окружкома»[3].

Речь П.Я.Афанасьева на конференции была выдержана в критических тонах: «Дальстрой, а ныне совнархоз осуществляли неправильное, порочное планирование, которое фактически сдерживало развитие золотодобычи. Неправильное планирование выражалось, прежде всего, в том, что отпускаемые государством средства распылялись по многочисленным объектам, в ущерб наращиванию мощностей золотодобывающих предприятий. Капиталовложения на геологоразведочные работы, строительство и реконструкцию производственных объектов в течение многих лет планировались на уровне, не обеспечивающем создание необходимых запасов по золоту.

Во-вторых, неправильное планирование выражалось в составлении явно заниженных планов в целом по Дальстрою и по отдельным предприятиям. План золотодобычи на каждый год по многим приискам утверждался меньше фактически достигнутого уровня в предыдущем году»[4].

П.Я.Афанасьев официально поддержал версию занижения планов по добыче золота руководством региона. Он хорошо понимал, что первой задачей областной партийной организации, а теперь его персональной задачей, является обеспечение роста добычи золота. Заявив, что вопрос о приостановлении падения золотодобычи

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 134. Л. 91.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 134. Л. 28.

[3] Бюро обкома рассмотрело вопрос «О неправильном отношении бюро Чукотского окружкома к жалобе членов Анадырского райкома партии тт. Журбова, Резник, Фетисова», а Постановление бюро обкома от 11 ноября 1957 г. «О серьезных недостатках в организации проведения партийных конференций Анадырского и Северо-Эвенского районов» было признано ошибочным. См.: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 140. Л. 52–53.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 134. Л. 9–10.

и принятии решительных мер, которые обеспечили бы рост золотодобычи в области, ни разу не обсуждался обкомом и райкомами партии, он предложил свои пути решения задачи подъема золотодобычи, и среди них выделил основные: развитие золотодобычи в районах Чукотки и расширение добычи в старых, освоенных районах[1].

Последующие выступления, как и доклад Афанасьева, создали ту общую атмосферу этой конференции, которая так запомнилась участникам и повлияла на молодых руководителей. Они слушали откровенные выступления высших руководителей области, речи о заговорах, склоках и личных отношениях руководителей, научные отступления о теории затухания и занижении планов по золоту. Откровенность конференции объяснялась тем, что руководство и начальство Дальстроя, и в особенности секретари Магаданского обкома, признанием собственных недостатков и критикой в адрес других, пытались спасти свое положение.

Секретарь обкома Н.А.Жихарев признавал ошибки: «Бюро обкома и первый секретарь т.Абабков не ликвидировали неправильную практику при составлении заниженных планов по добыче золота, как по отдельным предприятиям, так и в целом по Дальстрою. Ежегодно работники Дальстроя, а ныне совнархоза, выторговывали в Госплане сравнительно легкие планы, как правило, ниже фактически достигнутого уровня добычи золота в предыдущем году. Об этом знал первый секретарь обкома партии и молчал, давая на это свое согласие»[2].

Н.А.Жихарев, беспокоясь о своей дальнейшей судьбе, в выступлении выдал то, о чем давно шептались в г. Магадане — историю заговора руководителей области – первого секретаря обкома Т.И. Абабкова и начальника Дальстроя И.Л. Митракова, а затем и Ю.В. Чугуева. Он заверил делегатов конференции, что на бюро обкома партии не рассматривались и не обсуждались планы по добыче золота. П.Я.Афанасьеву пришлось несколько раз останавливать выступление и успокаивать слушателей. Выступление Н.А.Жихарева стало откровением для многих участников: «При организации Магаданской области предполагалось, что

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 9–10.

[2] Там же

областной комитет партии приложит максимум усилий, мобилизует всю партийную организацию области на подъем хозяйства и культуры, разработает широкую программу, направленную на увеличение добычи золота, использование рыбных богатств области и поведет решительную борьбу с бесхозяйственностью, добьется коренного улучшения экономических показателей работы предприятий.

Оказалось, что за четыре года областной комитет партии не разработал такой широкой программы, не организовал целеустремленной работы по использованию природных богатств области. Наоборот, по основным и главным отраслям хозяйства: по добыче золота, олова, каменного угля, местных строительных материалов объемы производства сократились заготовка пушнины сократилась. По поголовью оленей мы топчемся на месте.

В чем же дело? Снижение добычи золота прежде всего произошло потому, что со стороны областного комитета партии была проявлена слабая требовательность к хозяйственным руководителям бывшего Дальстроя, а ныне совнархоза. Бюро обкома и первый секретарь т. Абабков не ликвидировали неправильную практику при составлении заниженных планов по добыче золота, как по отдельным предприятиям, так и в целом по Дальстрою. Ежегодно работники Дальстроя а ныне совнархоза, выторговывали в Госплане сравнительно легкие планы, как правило ниже фактически достигнутого уровня добычи золота в предыдущем году.

Об этом знал первый секретарь обкома партии и молчал, давая на это свое согласие [...]

План по добыче золота на бюро обкома партии, как правило, не рассматривался, планы распределения средств на капитальное строительство и геологоразведку тоже не рассматривались. Даже перспективный план развития золотодобычи на 7-8 лет, разработанный совнархозом, обсуждался в спешке, секретарь и члены бюро не смогли его внимательно изучить, просмотреть, а только полистали этот документ. В результате рассмотрение этого вопроса пришлось отложить»[1].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 108–110.

Итак, секретарь обкома утверждал, что на бюро обкома партии не обсуждались принципиальные для региона проблемы – вопросы планов добычи золота, разведки, капитального строительства и целый ряд других крупных вопросов. По его мнению, именно поэтому обком партии потерял нить, руководства хозяйством области. По версии Н.А.Жихарева, Т.И.Абабков и И.Л.Митраков, а затем Ю.В.Чугуев, самостоятельно определяли планы по золоту, не вынося их на обсуждение бюро. Н.А.Жихарев обвинил также заместителя председателя совнархоза Ю.В.Чугуева – В.П. Березина, сообщив о том, что осенью 1957 г., когда В.П.Березин отстаивал в Москве цифры по золоту на следующий год, план был «самовольно» занижен. В доказательства он приводил телеграммы Ю.В.Чугуева В.П.Березину, которые он «позаимствовал» из секретариата совнархоза. Он также критиковал и секретаря обкома В.С. Тимофеева: «Товарищ Тимофеев в личном разговоре со мной много раз говорил, что Абабков не нажимает на работников совнархоза за плохое планирование добычи золота. Но Тимофеев ни перед Абабковым, ни перед бюро не подымал этих вопросов»[1]. Слушая Жихарева, зал взрывался, сыпались реплики с места: «А Вы где были, Вы куда смотрели? (Шум в зале)»[2].

Секретарь обкома В.С.Тимофеев, оправдываясь, рассказывал о ситуации в 1956 г., когда летом ушёл в отпуск П.Я.Афанасьев, Т.И.Абабков выехал в Москву и там также ушёл в отпуск, одновременно в отпуске по болезни оказался Ю.В.Чугуев, после чего область в разгар промывочного сезона и рыбной путины осталась без первых руководителей[3]. В.С.Тимофеев, отвечая Н.А.Жихареву, обвинял его в том, что он вернувшись из поездки по Европе, в рабочее время занялся сочинительством статей «Вокруг Европы», по которым позже обком партии получил от ЦК «серьезную критику и замечания».

Секретари обкома каялись, признавали свою вину, как того требовали традиции партийной этики: «Мы, секретари, и все члены бюро обкома партии, особенно повинны в том, что замечая ослабление инициативы и настойчивости в работе т.Абабкова на протяжении последних примерно полутора лет, обмениваясь

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 110.

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 153.

между собой о недостатках его руководства, ограничивались отдельными замечаниями ему лично и на бюро, которые практически не возымели своего действия, но у нас не хватило мужества и организованности, чтобы в острой критике предъявить ему все наши замечания и претензии и потребовать от него их устранения по руководству обкомом партии»[1]. Интересен период «ослабления» Т.И.Абабкова, указанный в выступлении В.С.Тимофеевым – «примерно 1,5 года» — то есть с весны 1956 г. Это подтверждает, что Т.И.Абабков потерял интерес к работе после XX съезда и связанных с ним событий.

В своём выступлении председатель совнархоза Ю.В.Чугуев обратился к вопросу о причинах падения золотодобычи на Северо-Востоке, среди которых им были выделены масштабный «перевод предприятий с заключенных», ориентация Дальстроя на добычу олова, неподготовленность дальстроевских кадров к работе с вольнонаемным персоналом, закрытие дорогостоящих предприятий и отвлечение фондов Дальстроя на жилищное строительство и культурно-бытовое развитие: «Я конечно больше, чем кто-либо виноват, что золотодобыча падала, а я работал замначальника Дальстроя, потом начальником Дальстроя я теперь председателей совнархоза. Но у нас работал большой коллектив золотопромышленности в области. Я действительно возглавлял этот коллектив. Почему падала золотодобыча? Мы переводили предприятия с заключенных на работу с вольнонаемным составом. Это первая причина. Министерство внутренних дел ориентировало нас на добычу олова, потом поздно переориентировали нас на добычу золота, это вторая причина. Наши работники не привыкли работать с вольнонаемными, им надо было переучиваться, это третья причина. Четвертая причина, Министерство цветной металлургии предложило нам закрыть предприятия, дающие дорогое золота. Эта причина тоже сказалась. Направление строительства, мы очень много денег отвлекли от золотопромышленности, причем, когда мы старались больше дать золота, нам говорили, что мы срываем сельское хозяйство, что мы срываем складское строительство, что мы срываем культурно-бытовое строительство и мы ничего не могли возразить. Все это действительно нужно было делать, но золота добывалось все меньше, разведка отставала. Все это объективные причины и может

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 153–154.

быть, что был бы не я, а другой, действительно может быть или меньше упала золотодобыча или совсем не упала. Я в меру своих сил и умения старался, чтобы скорее пережить этот переходный период, но ничего большего я не мог сделать. Решение бюро ЦК РСФСР правильно, может быть более умелые люди сделали бы по-другому»[1].

Отвечая на обвинения Н.А. Жихарева, Ю.В.Чугуев заявлял прямо противоположное — по его мнению, все вопросы, в том числе и планирование, рассматривались на бюро обкома: «Никаких закулисных разговоров за спиной Бюро с т.Абабковым никто из нас не мог вести, потому что это дело было в августе, а т.Абабков уехал в июле»[2]. Однако, этот единственный аргумент, приведенный Ю.В.Чугуевым не мог удовлетворить слушателей. Ю.В.Чугуев в своей речи критиковал Н.А.Жихарева, но не озвучил конкретных доводов против теории заговора: «Всем известно, что на эпитеты он не скупится, то воры, то пьяницы. Тов. Березина он менее обидно назвал “расторопным заместителем”. Эти слова – необидные. Расторопный – это вероятно подвижный, старательный. Это и хорошо. Но плохо, когда расторопный язык извращает факты. Плохо, когда фантазия не совсем удачливого журналиста используется на домыслы, не соответствующие действительности, - и далее, - если б он спросил у меня, я бы ему дал те же самые телеграммы и объяснил бы ему, в чем дело, и он, я думаю, сел бы в менее глубокую лужу с этим делом… Мы чересчур уважали секретарей, мало спрашивали с них. Что ж теперь об этом говорить?»[3].

Особенно эмоциональны в своей критике руководства были секретари райкомов – «рабочие лошадки», которым всегда доставалось от секретарей обкома. Секретарь одного из райкомов, обращаясь к руководству обкома говорил: «Вы рассказывали нам на совещании: вот, товарищи секретари, когда нас в ЦК партии слушали, там вежливо с нами разговаривали, очень острые вещи говорили, но вежливо. А когда с нами говорят, то можно острые вещи говорить каким угодно тоном»[4]. Выступления заместителей Ю.В.Чугуева – В.П.Березина и С.В.Королева

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 127.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 126.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 126–127.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 107.

также были направлены на критику Н.А.Жихарева, подробно высказавшегося о теории заговора: «Меня, товарищи, даже не это волнует, хотя я и пережил много неприятных часов. Меня волнует, то, что т.Жихарев так легко приклеивает ярлыки очковтирательства. Что он трус? Или, желая выйти «из воды сухим», начинает искать крамолу, проявлять себя ортодоксом или что-то другое? Я не могу представить, что секретарь обкома партии дошел до этого»[1]. Помимо слов о теории заговора, вызвавших эмоциональную реакцию делегатов конференции, Н.А.Жихарев сделал в своем выступлении важное признание: «За 4 года обком партии не выработал широкой программы, выйти из кризиса не удалось»[2]. Секретарь обкома констатировал, что в 1954–1957 гг. обком не справился с поставленными задачами. Другими словами, секретари обкома, представители ЦК оказались чужими в мире Дальстроя, не справились с его мощью и силой царивших на территории края законов. Между тем никто из руководителей совнархоза не критиковал П.Я.Афанасьева, который также однозначно высказался о занижении планов в своём выступлении.

На следующий день после конференции прошёл пленум Магаданского обкома. Когда М.М.Севостьянов спросил делегатов: «По избранию первого секретаря областного комитета партии какие будут предложения?», из зала посыпалось: «Афанасьев, Афанасьев». М.М.Севостьянов резюмировал: «Значит, наши предложения совпадают. В ЦК КПСС этот вопрос обсуждался, и мы также пришли к этому мнению, что т. Афанасьев сможет быть первым секретарем»[3].

Первым секретарем Магаданского обкома был избран П.Я.Афанасьев, вторым – И.С.Голубев, секретарями обкома В.С.Тимофеев и Н.А. Жихарев. Бюро обкома было избрано в составе 11 человек: П.Я.Афанасьев, И.С.Голубев, Н.А. Жихарев, Т.С. Иваненко, И.К.Котляров, Н.П. Кусанин, П.М. Орленко, В.С.Тимофеев, Н.С. Н.С. Филиппов, И.П. Чистяков, Ю.В. Чугуев. Кандидатами в члены бюро избраны А.Д.Богданов – первый секретарь обкома ВЛКСМ и Н.В.Власов – начальник УВД облисполкома.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 184.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 134. Л. 107.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 137. Л. 35.

Были утверждены заведующие отделами обкома: И.К.Котляров – зав. отделом партийных органов, В.Ф.Крюков – заведующий отделом пропаганды и агитации, Б.В.Смирнов – заведующий промышленно-транспортным отделом, М.Н.Градов – заведующий сельскохозяйственным отделом и В.Ф.Разуванов – заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов. Председателем партийной комиссии обкома КПСС был утвержден В.А.Ушаков, редактором областной газеты «Магаданская правда» Н.С.Филиппов. Конференция избрала обком в составе 75 членов и 21 кандидата в члены обкома, ревизионную комиссию в составе 9 человек.

В результате тайного голосования больше всех голосов против получили секретари обкома Н.А.Жихарев (104 голоса) В.С.Тимофеев (32 голоса). Тем не менее, и Н.А.Жихарев и В.С.Тимофеев были избраны членами бюро обкома, однако это было временное решение. Впоследствии и Н.А.Жихарев и В.С.Тимофеев были выведены из состава бюро обкома. Н.А. Жихарева освободили от должности секретаря обкома в начале 1960 г. и он был отозван в распоряжение ЦК. Был освобожден и В.С. Тимофеев, однако он сохранил свое место в руководящих структурах региона и занял должность председателя обкома профсоюзов. Через несколько месяцев после конференции, осенью 1958 г. сняли с должности председателя совнархоза Ю.В. Чугуева, в 1958–1962 гг. Магаданский совнархоз возглавлял Сергей Васильевич Королев. П.Я.Афанасьеву было разрешено провести районные партийные конференции в центральных промышленных районах в декабре 1958 г., а в оленеводческих районах области в январе 1959 г. вместо сентября-ноября 1958 г.[1]

События 1958 г. ясно показали магаданскому руководству, что главной задачей для области по-прежнему является повышение уровня добычи золота. На магаданском партийном активе в мае 1958 г. представитель ЦК КПСС Н.Н.Органов отмечал: «ЦК партии очень озабочен тем, что в Магаданской области в последние годы снижена добыча золота о чем было подчеркнуто в известном Вам постановлении ЦК КПСС. Эти вопросы обсуждались на областной конференции. Как идет исправление ошибок, которые были допущены в недалеком прошлом в

[1] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 111. Л. 141.

области, добывающей промышленности. Как известно обком и хозяйственные руководители в прошлом проводили неправильную, вредную линию в золотодобыче, оправдывая снижение добычи золота тем, что запасы золота истощились, наблюдались иждивенческие настроения в этом вопросе, что вело к деморализации работников золотодобывающей промышленности. Все это в конечном итоге привело к тому, что добыча золота сократилась, а себестоимость его повысилась. После того как Центральный комитет партии поправил областной комитет партии, эти ошибки стали исправляться. Улучшились и геологоразведочные работы»[1].

После 1958 г. руководству области удалось выйти из затяжного кризиса, максимально использовать потенциал старых золотоносных колымских районов и начать эксплуатацию золотых россыпей Чукотки, за счет чего постепенно наращивать объемы золотодобычи. Чтобы начать освоение Чукотки партийному руководству области приходилось вести борьбу со старыми дальстроевскими управленцами и частью геологов региона. Настроения части дальстроевских управленцев, в особенности известных геологов, были связаны с поддержкой «теории затухания золота» на Колыме, которую можно рассматривать как явление протеста дальстроевской элиты по отношению к переменам происходившим на Северо-Востоке.

Широкомасштабные процессы на Северо-Востоке покачнули положение дальтроевской элиты, и многие не могли свыкнуться с тем, что теперь придется жить и работать по-новому. «Теории затухания» дальстроевского золота или отдельных горнопромышленных районов, существовали на протяжении всей истории Дальстроя. Пессимистические настроения фиксируются в конце 1940-х гг. после ухода И.Ф.Никишова и приезда нового начальника Дальстроя И.Г.Петренко, когда многие руководящие работники заявляли: «Посмотрим, как новый начальник выполнит план»[2]. Однако в ходе изменений общественно-политической жизни в 1950-е гг. этот феномен приобрел политический окрас. В 1959 г. П.Я.Афанасьев отчитывал на конференции районы-неудачники, не справившиеся с выполнением

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 162. Л. 64.

[2] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 2565. Л. 20.

плана: «Сусуманский, Тенькинский райкомы партии и руководители предприятий резкое падение добычи золота объясняют снижением резкого среднего содержания металла в песках и значительным увеличением переработки горной массы, а, следовательно, и большим удорожанием себестоимости грамма золота. Действительно это имеет место. Однако это не объясняет причин снижения золотодобычи в этих районах. По-видимому, у некоторых наших руководителей совнархоза, геологического управления и приисков еще живуча в сознании и их практической работе ранее процветавшая в Дальстрое «теория» затухания запасов золота в недрах районов Колымы. Несостоятельность этой теории подтверждается работой предприятий Ягоднинского района и геологов, открывших за эти годы новые крупные месторождения золота»[1].

В 1960 г. начальник геологоразведочного управления И.Е.Драбкин также отмечал: «Говоря даже о новых районах Чукотки, мне хотелось сказать, товарищ Афанасьев, что мы будем искать золото в этом новом районе и конечно его найдем, потому что мы по нашим прогнозам выявили только не более 15-18% запасов. Мы стоим на пороге новых важных открытий выявления запасов, которые там имеются. В докладе тов. Афанасьева правильно было сказано в отношении «теории затухания» золотоносности, к сожалению, эта теория, в известной мере перекочевала к эксплуатационникам и там теперь немного бытует. Я имел возможность на региональном совещании говорить подробно о перспективах развития центральных районов. Я еще раз хотел бы это подчеркнуть здесь. По нашим прогнозам мы добыли в центральных районах половину золота, которое имеется там. А ведь мы работаем в этих районах уже 30 лет и хватит нам этого золота еще, по крайней мере на 30 лет. Я думаю, что тот период, когда его надо рвать, как попало и любым способом, уже должен быть нами отправлен в область предания. Нужно теперь работать культурно и грамотно»[2]. Когда дело касалось выполнения плана, сам первый секретарь П.Я.Афанасьев говорил: «Надо брать золото сегодня, а завтра пусть геологи его ищут»[3]. А через год, в 1961 г. когда

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 195. Л. 12.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 195. Л. 83–84.

[3] *Зеляк В.Г.* Особенности развития золотодобывающей промышленности на Северо-Востоке России в 30-50 гг. XX века // Колымский гуманитарный альманах, Выпуск 1. Магадан, 2006. С. 95.

ситуация стабилизировалась, относительно новых месторождений Чукотки П.Я.Афанасьев наставлял И.Е.Драбкина: «Чукотка это клад, но и здесь ройся. Ты хочешь сливки собрать, а простоквашу оставить»[1]. В связи с этим, интересно сообщение писателя и работника обкома Ивана Гарающенко в письме писателю Фёдору Ивановичу Панферову от 22 июня 1960 г.: «Сейчас пишу очерк о старателях, заканчиваю. Да может вас ещё какой из «золотых» очерков заинтересует, например о дражниках, или об энтузиастах внедрения на Колыме нового способа добычи золота - гидравлического, более выгодного. Это как реакция на слова Н.С.Хрущева, сказанные Секретарю нашего обкома партии: “учтите, нам не нужно золота, которое дороже золота”. Так вот, если пойдёт гидравлика то добыча золота удешевится в 2 раза»[2].

Основная отрасль к началу 1960-х гг. постепенно вышла из кризиса, стабилизировался уровень золотодобычи, руководство области в своих выступлениях неизменно обращало внимание, что эти успехи связаны с результатами III партийной конференции 1958 г. Вот как о «теории затухания» на VII областной партийной конференции в ноябре 1963 г. рассказывал начальник Северо-Восточного геологического управления Главгеологии РСФСР И.Е.Драбкин: «Надо сказать, что наша область образовалась в самое тяжелое время, когда имелись самые низкие показатели не только прироста запасов золота, но и добычи золота – в депрессивное время. Не легко было справиться областной партийной организации с теорией затухания золотой Колымы, которой были заражены и геологи и горняки. Пять лет потребовалось для того, чтобы преодолеть это “сопротивление”, я бы сказал неверие в богатство недр нашей области и большую помощь оказало нам решение Бюро ЦК КПСС по РСФСР в 1958 г., оно последний гвоздь вбило в эту теорию и как вы видите очень интенсивно, затем наша область стала расцветать»[3]. Приведённые высказывания П.Я.Афанасьева и И.Е.Драбкина демонстрируют, что за «теорией затухания золота» скрывались глубинные противоречия, связанные с противостоянием региональных управленцев. Документы показывают, что П.Я.Афанасьев и его команда борьбу с

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 227. Л. 67.

[2] Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1128. Оп. 2. Д. 152. Л. 2–3.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 296. Л. 166.

пессимистическими настроениями связывала с образованием области, всячески подчёркивая и напоминая руководящим кадрам о роли решения Бюро ЦК по РСФСР в 1958 г.

Интересны в этой связи воспоминания секретаря обкома тех лет И.Н.Каштанова: «Ну, этот процесс постепенно шел. Это естественно. То они были царь и бог и воинский начальник, а то появился обком, который постепенно начал важные вопросы брать на себя и выходить сам на центр, а их замкнули на МВД. Абабков был слаб. А вот Павел Яковлевич Афанасьев твердо взялся за них. Он Север хорошо знал и всей душой за Советскую власть. Ведь мы на Севере тогда не просто работали. Мы это в идеологии своей пропагандировали - мы осваивали Север. Это наша задача была. Это наша земля была, которую открыли Дежнев, Беринг. А как сейчас говорят «вахтовый» метод. Мы приехали, когда в область, очень резко стала падать добыча золота. Ну, тогда все секретно было, даже я, член бюро обкома, секретарь, я не знал ничего, я секретарь по культуре. Все мы были, для того чтобы осваивать. И вот когда Дальстрой упал в добыче золота, это и явилось, на мой взгляд причиной создания области. Ну и политическая причина. Но главное по чему нас судили – это добыча золота. Берии не стало, поддержки у них наверху стало меньше, вопросы решать стало труднее. И они стали снижать добычу золота. Потом появилась теория – Колыма исчерпала свои запасы. И вот тут роль Афанасьева. Он первый заявил – нет, не исчерпала Колыма свои запасы, на Колыме еще много золота. В Дальстрое отмалчивались по этому поводу. Драбкин очень активно в это включился. Потом созывал Афанасьев геологов в нерабочей обстановке он с ними встречался и они его убедили, что золото есть и надо его брать. Надо перемывать старые колымские запасы, золото надо брать современными технологиями не просто понимаете на промприборе самородки собирать. Афанасьев поехал в Москву, встречался с нужными людьми, с Ломако, были у него столкновения с Министерством цветной металлургии»[1].

На местах в новых условиях руководство приспосабливалось и наряду с выполнением плана матёрым руководителям с дальстроевским опытом решения проблем приходилось выстраивать отношения с райкомами и райисполкомами, а

---

[1] *Гребенюк П.С.* Колымский лёд: Система управления на Северо-Востоке России. 1953–1964. М., 2007. С. 199.

также считаться с нуждами и запросами людей – вольнонаемных сотрудников, специалистов и молодёжи, прибывающих на работу на Крайний Северо-Восток.

На преодоление этих противоречий была направлена идеологическая работа партийных и советских органов. Большую роль сыграло понимание как центральным руководством, так и местными управленцами необходимости формирования нового регионального самосознания и региональной идентичности. Эти процессы в противовес дальстроевскому образу Колымы проходили вокруг образа «Магадана»[1]. Помимо сложностей с преодолением образов лагерного прошлого, противоречия новой идентификации заключались в том, что продвигаемое региональное самосознание опиралось на прослойку постоянного населения, которое состояло из старых дальстроевцев - как приехавших по вольному найму, так и бывших заключённых - пропитанных опытом и духом Дальстроя. Чтобы рассчитывать на поддержку народа, партийное руководство не могло не учитывать эти особенности.

Краеугольным камнем новой культурной политики стал идеологический штамп, который Мириам Шпрау метко назвала «мифом о рождении» Магаданской области[2]. В плоскости государственного управления этот миф был связан с исторической памятью дальстроевского прошлого, в том числе и с историей создания и ликвидации Колымского округа в 1939 г. и долгим опытом «несвойственных отношений» между Дальстроем и Хабаровским крайкомом, которому формально подчинялись местные партийные организации, а также с непростым организационным периодом образования новой области, ускорившимся только после смерти Сталина.

«Миф о рождении» нашёл отражение как в публикациях региональной прессы, так и в протокольных выступлениях руководителей Магаданской области и в 1954–1957 гг. активно продвигался, а с 1958 г., после перехода в обком П.Я.Афанасьева, сделался официальной доктриной, на которой базировалась пропаганда партийных достижений. Основные составляющие этого феномена заключались, во-первых, в обозначении декабря 1953 г. (образование Магаданской

---

[1] См.: *Гребенюк П.С.* Историко-географические образы на Северо-Востоке России (конец XVII – начало XXI вв.) // Вопросы истории. 2018. № 10. С. 90–104.

[2] *Шпрау М.* Магаданская пресса 1954–1959 гг. как фактор десталинизации Северо-Восточного региона СССР // Колымский гуманитарный альманах. Выпуск 2. 2007. С. 181.

области) как точки отсчета новой эпохи, во-вторых, в демонстративном противопоставлении новой партийной власти Дальстрою, и в-третьих, проведение политики умалчивания фактов истории Северо-Востока дальстроевского периода. Это явление нашло отражение в специальной записке писателя Н.В.Козлова секретарю Магаданского обкома И.Н.Каштанову «Об искажениях в печати прошлого Колымы», где отмечалась наличие временной пропасти в истории Колымы и «шарахание» руководства из стороны в сторону при решении вопросов освещения трагических страниц истории региона.

В связи с этим характерны изменения происходившие в главной дальстроевской газете региона «Советской Колыме», переименованной обкомом в «Магаданскую правду» и ставшей теперь основным проводником новой культурно-идеологической политики. В середине 1950-х гг. издания «Магаданская правда» и «Колыма» были главными источниками получения информации для жителей области. Партийно-советское руководство области использовало печатные издания в своей борьбе с Дальстроем. С переходом контроля к партийным органам происходит изменение тематики периодических изданий, обновление авторского коллектива, рост критических статей, изменение стиля и полиграфического оформления газет. Ведущим направлением после установления партийного контроля над главной газетой области стала нарастающая критика Дальстроя и медийная концепция с установкой на приближение к реальным запросам читателей. Как отмечает Мириам Шпрау, изменения в журнале «Колыма», издававшимся Дальстроем, происходили медленнее, постепенный переход журнала под партийный контроль начался после реорганизации Дальстроя в совнархоз в 1957 г. В июне 1958 г. впервые автором передовицы в журнале «Колыма» стал областной партийный руководитель, а в октябре 1958 г. была опубликована статья П.Я.Афанасьева[1].

Руководство области активно использовало систему партийного просвещения, к 1 октября 1958 г. было создано 719 кружков и семинаров, обучением было охвачено 11696 чел. В Чукотском национальном округе работало 24 политшколы, в

---

[1] *Шпрау М.* Магаданская пресса 1954-1959 гг. как фактор десталинизации Северо-Восточного региона СССР // Колымский гуманитарный альманах. Выпуск 2. 2007. С. 182.

которых велось обучение на чукотском языке[1]. Учебные планы были рекомендованы отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС[2].

Учеба организовывалась в постоянно действующих семинарах, в Магадане они проводились ежемесячно с освобождением пропагандистов на 1-2 дня от постоянной работы. В Магадане руководителями политшкол, кружков и семинаров были 24 директора и главных инженера предприятий, 32 руководителя областных и городских учреждений, 22 заведующих отделами этих учреждений, 8 секретарей первичных партийных организаций и более 50 инженерно-технических работников, врачей и учителей[3].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1959 г. в Магаданской области работала комиссия Президиума Верховного Совета РСФСР по пересмотру дел, на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за менее опасные преступления. За 2,5 месяца работы комиссии из всего количества рассмотренных дел на осуждённых было досрочно освобождено 17%, освобождено условно с различными испытательными сроками 44%, передано на поруки организациям 3%, отказано в освобождении по результатам рассмотрения 36% дел[4].

Вопрос центра региональной власти был решён, оставались текущие вопросы и противоречия между обкомом и совнархозом, но это уже были рабочие моменты. П.Я.Афанасьев отмечал на партийной конференции: «Должен сказать в адрес совнархоза. Народ теперь критикует в несколько другом духе, очень обтекаемо и в тоже время убедительно. Нет таких резких выступлений, какие были раньше в адрес бывшего Дальстроя, что сидят там бездельники. Да и люди теперь этого не скажут. Но, по-видимому, совнархозу надо перестраиваться очень серьезно»[5]. Противоречия между обкомом и совнархозом постепенно приобретали рабочий характер. Однако управленческие вопросы, имевшие место в переходный период никуда не исчезли. В особенности это проявлялось в сфере строительства и

---

[1] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Д. 46. Л.1

[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Д. 46. Л. 2.

[3] РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 15. Д. 46. Л. 2.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 191. Л. 38.

[5] Стенограмма 5-й Магаданской областной партийной конференции от 11-12 февраля 1960 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 195. Л. 173–174.

благоустройства, когда совнархоз не спешил выполнять работы по поручениям партийных и советских органов.

В ходе конфликтной ситуации между совнархозом и городскими партийными и советскими организациями в письме от 7 июня 1958 г. заместитель председателя совнархоза В.П.Березин указывал, что местные партийные и советские органы (Магаданский горком и горисполком) выносят постановления и решения, обязывающие предприятия и организации совнархоза вести строительство объектов местных исполкомов, не обеспеченных материальными ресурсами, а также выполнять работы по благоустройству за счёт средств предприятий совнархоза: «Строительство второго мостового перехода через р. Магаданку будет стоить несколько миллионов рублей. Между тем, существующий грузопоток и грузопоток ожидаемый в ближайшие 5–7 лет вполне обеспечивается одним мостом и следовательно строительство нового не вызывается государственной необходимостью.

Что касается устройства тротуаров возле здания совнархоза и благоустройства площади Ленина, то, как Вам известно, совнархоз на эти цели никаких ассигнований не имеет, в то время, как Горисполком получает на эти цели государственные средства в очень значительных суммах.

Мы считаем, что предъявляемые Совнархозу требования Горисполкома об отпуске средств на строительство в городе нового мостового перехода, а также на благоустройство городской площади и устройство тротуаров, являются попыткой использовать на местные нужды средства отпускаемые государством на развитие цветной металлургии, находятся в прямом противоречии с указаниями партии и правительства и поэтому к исполнению нами приняты быть не могут»[1]. В.П.Березин 2 июля 1958 г. обратился в Магаданский обком и облисполком с письмом о «незаконных действиях партийно-советских органов» с требованием отменить решение бюро Магаданского горкома и горисполкома от 28 марта 1958 г., затрагивающее участие совнархоза в мероприятиях по строительству и благоустройству г. Магадана.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 481. Л. 60.

В результате проверки в Магаданском обкоме в августе 1958 г. было решено, что совнархоз должен принять участие в строительстве и благоустройстве по всем пунктам, в том числе в ремонте моста через р. Каменушку, устройстве освещения ул. Заречной и улучшение грунтовой дороги по ул. Гаражной, строительстве железобетонных тротуаров по ул. Заречной, а также в строительстве моста через р. Магаданку. Решение объяснялось тем, что в введении совнархоза находятся соответствующие предприятия, здания и часть дорог в г. Магадане[1]. Для того, чтобы разъяснить руководству совнархоза «неправильное отношение к проведению мероприятий» в Магаданском облисполкоме было проведено совещание при заместителе председателя облисполкома П.И.Чистякове.

В рамках общей политики продолжалось и сокращение управленческого персонала совнархоза. Постановлением Совета министров РСФСР № 429 от 1 июня 1957 г. и дополнением к нему № 444-р от 5 февраля 1958 г. была утверждена структура Совета народного хозяйства Магаданского экономического и административного района и установлена численность административно управленческого аппарата Совета народного хозяйства и отраслевых управлений в количестве 490 человек, в том числе состоящих на бюджете 100 человек[2]. Следует отметить, что перед организацией совнархоза в Главном управлении Дальстроя, находившемся в г. Магадане и территориальных управлениях Дальстроя, численность административно-управленческого персонала составляла 809 человек. Согласно постановлению Совета министров РСФСР №16 от 10 января 1958 г. было произведено сокращение численности административно-управленческого персонала аппарата совнархоза ещё на 5%, численность на 1958 г. была утверждена в 465 чел[3].

В письме в Совет Министров РСФСР в декабре 1958 г. С.В.Королев просил утвердить на 1959 г. численность административно-управленческого персонала аппарата совнархоза в количестве 420 человек, в том числе за счет бюджета 90 человек. К 1 января 1959 г. председатель совнархоза предлагал к сокращению ещё 45 человек, что с учетом проведенного ранее сокращения в начале 1958 г. в

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 481. Л. 69–70.

[2] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9410. Л. 51.

[3] Там же

количестве 25 человек составило уменьшение численности аппарата совнархоза около 15%[1]. Дальнейшее сокращение административно-управленческого персонала аппарата совнархоза и его отраслевых управлений С.В.Королев считал нецелесообразным, отмечая что это приведет к «большим трудностям управления подведомственными предприятиями и организациями»[2]. Кроме того, руководитель совнархоза обращал внимание на то, что в структуру и в расчёт численности аппарата включались хозрасчетные организации, в том числе рыбный трест, геологический отдел, отдел военизированной охраны, которые являлись производственно-хозрасчетными организациями и по другим совнархозам не включались в численность аппарата[3].

П.Я.Афанасьев отмечал на партийной конференции в 1960 г.: «Должен сказать в адрес совнархоза. Народ теперь критикует в несколько другом духе, очень обтекаемо и в тоже время убедительно. Нет таких резких выступлений, какие были раньше в адрес бывшего Дальстроя, что сидят там бездельники. Да и люди теперь этого не скажут. Но, по-видимому, совнархозу надо перестраиваться очень серьезно»[4].

Факты свидетельствуют, что период 1958–1960 г. стал переходным в деле укрепления новых партийных кадров. В состав бюро обкома были введены близкие к П.Я.Афанасьеву И.П.Чистяков, И.С.Голубев, Н.П.Кусанин. Для Магаданского обкома, учитывая «тяжелые условия», ЦК КПСС специально ввел 4 должности секретарей обкома. Первым стал П.Я.Афанасьев, вторым – И.С.Голубев, третьим и четвертым некоторое время оставались В.С.Тимофеев и Н.А.Жихарев. Однако, в 1958 г. из учебной ссылки были возвращены И.Н.Каштанов и Д.С.Комаровский. Д.С. Комаровский в 1958 г. занял свое прежнее место заведующего отделом партийных органов обкома, а И.Н. Каштанов в декабре 1958 г. вновь был назначен заведующим отделом пропаганды и агитации обкома, уже в 1960 г. и Д.С. Комаровский и И.Н. Каштанов были утверждены секретарями обкома. 16 сентября

---

[1] ГАРФ. Ф. А-259. Оп.7. Д. 9410. Л. 52.

[2] ГАРФ. Ф. А-259. Оп.7. Д. 9410. Л. 52.

[3] Там же

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 195. Л. 173–174.

1961 г. на заседании первого пленума обкома вторым секретарем Магаданского обкома и членом бюро был избран С.А. Шайдуров[1].

Только в течение 1958 г. было заменено 13 секретарей в Магаданском горкоме и райкомах области. Наиболее одиозные фигуры снимались бюро обкома как скомпрометировавшие себя или освобождались за нарушение норм партийной жизни (1-й секретарь Чукотского райкома и секретарь Ягоднинского райкома), часть работников были направлены на учебу в ВПШ при ЦК КПСС и Хабаровскую партшколу. Председателем облисполкома был избран Т.С.Иваненко, однако Т.С.Иваненко был направлен в область по рекомендациям Т.Абабкова и его замена была вопросом времени. Сам Т.С.Иваненко после событий 1958 г. проявлял стремление к выезду из области, после вызова в аппарат ЦК КПСС он сообщил своим заместителям и отдельным работникам аппарата облисполкома о том, что его выдвигают на другую работу за пределами области, вскоре после этого вывез домашнее имущество. Его отправили в 1960 г. с нелестными характеристиками, а председателем облисполкома стал И.П. Чистяков, соратник П.Я. Афанасьева. Аппарат Магаданского обкома партии в течение 1958–1960 гг. был обновлен практически полностью. Единственными, кто проработали в своих должностях с 1954 г. по 1964 г. были три человека – заведующий сельскохозяйственным отделом М.Н. Градов, заведующим особым сектором Н.С.Чернобиль, председатель парткомиссии В.А.Ушаков. М.Н.Градов остался в воспоминаниях работников как первоклассный специалист, много сделавший для развития сельского хозяйства региона. Сложившаяся на Северо-Востоке региональная элита была результатом аппаратной борьбы 1950-х гг. Это был сплав из дальстроевцев, дальневосточников и выдвиженцев ЦК набора 1953 г., кто уцелел после дела «Магаданского обкома» 1958 г.

В рамках политики переноса управления на места рассматривается разделение в 1962 г. партийных и советских органов по производственному принципу. На Дальнем Востоке это было осуществлено в Приморье, но в Хабаровском крае, в Амурской, Камчатской, Магаданской, Сахалинской областях и Еврейской

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 233. Л. 1.

автономной области сохранялись единые советские органы[1]. А.С. Ващук связывала это явление с отдалённостью от центра и геостратегическим статусом региона[2].

Численный состав областной партийной организации в 1961–1964 гг. увеличился с 14,2 до 17,7 тыс. чел., удельный вес женщин к 1964 г. составил около 20%, сеть первичных организаций увеличилась с 588 до 630. После Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 декабря 1962 г. и пленума Магаданского обкома от 1 февраля 1963 г. в области были созданы органы партийно-государственном контроля. Председателем областного комитета партийно-государственного контроля был утверждён секретарь обкома Борис Владимирович Смирнов[3]. В состав комитетов партийно-государственного контроля было избрано 137 чел., было создано 52 внештатных отдела, 14 бюро по рассмотрению жалоб и предложений, в которых работало 338 чел.[4]

В рассматриваемый период возрастает роль плановых органов в системе управления. В начале 1963 г. в аппаратах и предприятиях совнархоза (без Якутии), СВГУ, плановых комиссиях исполкомов, в сельском хозяйстве, транспорте, торговле, рыбной и местной промышленности работало 711 работников плановых органов, в том числе с высшим образованием 273 чел. (38%), со средним образованием 247 чел. (33%), не имели специальной подготовки («практики») 191 чел. (28%)[5]. Наиболее высокий процент практиков наблюдался в цветной металлургии, строительстве, рыбной и местной промышленности. Анализ качественного состава планово-экономических кадров Магаданской области, проведённый в начале 1960-х гг. в обкоме, показал «низкий уровень специальной подготовки большинства (62%)» этих кадров и недооценку повышения квалификации и образовательного уровня специалистов[6]. Наиболее высокий уровень образовательной подготовки персонала был зафиксирован в плановых комиссиях исполкомов, геологоразведке и авиагруппе.

---

[1] *Ващук А.С.* Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток, 1998. С. 76–77.

[2] Там же. С. 77.

[3] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 213. Л. 32.

[4] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 213. Л. 32.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 311. Л. 86–87.

[6] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 311. Л. 87.

Отставка Н.С.Хрущева не вызвала в области потрясений. 18 октября 1964 г. в Магадане состоялось собрание областного партийного актива. На собрании присутствовали 53 члена обкома КПСС, 15 кандидатов в члены обкома, 7 членов ревизионной комиссии и 204 человека из числа партийного актива. В числе приглашенных было 55 партийных работников, 76 секретарей крупнейших первичных партийных организаций. 12 руководителей армейских партийных политических органов, 19 советских работников, руководители управлений Северо-Восточного совнархоза, областных организаций и учреждений. С сообщением о решениях октябрьского пленума ЦК КПСС выступил первый секретарь обкома КПСС П.Я.Афанасьев. В ходе собрания ему были заданы такие вопросы: выступал ли на Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев?; затрагивались ли в работе Пленума ЦК КПСС вопросы взаимоотношений с Китаем?; как поступать с портретами Н.С. Хрущева?; почему на Пленуме не произведено доизбрание Президиума ЦК КПСС?; какую работу следует проводить в первичных парторганизациях в связи с решениями Пленума?[1] После собрания областного партийного актива были проведены совещания секретарей Чукотского окружкома, Магаданского городского и районных партийных комитетов.

Когда секретари райкомов спрашивали П.Я.Афанасьева: «У нас же народ умный, беспартийные понимают, что не по болезни Хрущев освобожден», — первый секретарь отвечал: «Это же внутрипартийный вопрос. В первую очередь нужно довести до сведения коммунистов, а для беспартийных у нас все написано в печати. Пленум принял решение, оно напечатано в газете, а в последствии будет доведено в определенной форме и до беспартийных. […] Вы сейчас проводите в районах активы, а потом мы вам дадим дополнительно разъяснения»[2]. Относительно портретов Хрущева, П.Я.Афанасьев был более уверен, чем Т.И.Абабков в 1956 г.: «Раньше он был Первым секретарем ЦК КПСС, членом Президиума, а сейчас он освобожден, следовательно, в его портретах нет необходимости»[3].

---

[1] Эти вопросы перечислены в справке П.Я. Афанасьева в ЦК 19 октября 1964 г. См.: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 508. Л. 70–71.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 372. Л. 2-3.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 372. Л. 2.

Первый секретарь Магаданского обкома в 1986–1989 гг. А.Д. Богданов отвечая на вопрос о событиях конца 1950-х гг., сказал следующее: «В то время не покритиковать Дальстрой, только ленивый не критиковал Дальстрой. А вот тут вот знаешь, что напрашивается, я вот всегда особенно когда мы пережили этот угар перестройки, я несколько по-другому стал оценивать то что происходило у нас в Магаданской области в те времена. Ведь мы по существу в то время были такими же перестройщиками, как потом вот стали перестройщики в горбачевское время, вот мы несли по кочкам Дальстрой, места на нем живого не оставили, создали нормальные советские и партийные органы. Как в угаре перестройка была, как во сне, поворот к человеку произошел, ведь социальной сферой вообще не занимались. А психология кадров, ведь в этом самая трудная проблема была. Не срабатывало уже «Давайте», а давайте вот комсомольскую стройку. Что значит давайте? Старая психология кадров, думаю, долго еще жила и критика этих настроений продолжалась очень долго. Вот конференция третья – она очень здорово дала, уже после этого нарываться на критику конечно. Критика не значит, что надо всех снести»[1]. Хрущевская перестройка системы управления краем показала, что возвращение к прошлому было невозможно ни в каком виде. К Н.С.Хрущеву и П.Я.Афанасьев и многие другие руководители области относились неоднозначно. Затеянная первым секретарем ЦК партии перестройка во многом была их временем, их собственной перестройкой на Северо-Востоке. П.Я.Афанасьев говорил: «Мы не должны все положительное перечеркнуть из-за ошибок Хрущева»[2].

***

К концу 1950-х гг. партийно-советские руководители смогли взять под контроль решение важнейших вопросов развития региона и поставить точку в вопросе центра политической власти на Северо-Востоке. Между тем управленческие противоречия оказали огромное влияние на все сферы жизни региона, в том числе вызвали к жизни целый ряд культурных явлений, которые во многом определили характер последующего развития области. Результаты

---

[1] *Гребенюк П.С.* Колымский лёд: Система управления на Северо-Востоке России. 1953–1964. М., 2007. С. 169–170.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 343. Л. 81.

показывают, что краеугольным камнем новой политики стала продолжающаяся критика дальстроевского уклада и «миф о рождении» Магаданской области, обозначивший декабрь 1953 г. как точку отсчета новой эпохи, и демонстративно противопоставивший новую партийную власть Дальстрою. Возникновение в этот период культурного феномена «теории затухания золота» отражало протест дальстроевской элиты по отношению к происходившим переменам и краху привычного существования.

Представители региональной элиты обладали яркой индивидуальностью и являлись самостоятельными личностями. Столкновения 1950-х гг. проявили личные качества С.И. Чмыхова, И.Л. Митракова, П.Я. Афанасьева, И.Н. Каштанова, Т.И. Абабкова, Ю.В. Чугуева. Все они были людьми яркими, многие принципиальными в вопросах партийной этики и партийных традиций. Многих из них уважали и смотрели как на учителей (И.Л.Митраков, П.Я. Афанасьев). В результате событий 1950-х гг. область покинули многие старые дальстроевцы: П. Буланов, М. Груша, Н. Ерофеев, Б. Евангулов, Д. Ильин, А. Кузнецов, Д. Лубенченко, С. Марков, И. Митраков, С. Матвеев, А. Никитин, А. Неправда, С. Раковский, Л. Раскин, Л. Сильченко, В. Соловей, А. Травин, А. Франко В. Цареградский, Ю. Чугуев и многие другие представители руководства Дальстроя. На колымской «перестройке», выросли новые управленцы – С.А. Шайдуров, А.Д. Богданов, А.Д. Нутытыгрэнэ и др.

Эпоха Хрущева была для П.Я.Афанасьева взлетом карьеры, его борьбой и его победой. Партийно-советское руководство региона понимало, что их положение напрямую зависит от изменений в социальной политике. Изменения в общественно-политической сфере стали возможными, прежде всего потому, что комплекс преобразований и изменений в социальной сфере отвечал настроениям и надеждам широких слоев населения. Партийные управленцы Магаданской области представляли сплав из старых дальстроевцев и дальневосточников (выходцев Хабаровской партийной организации), а также тех немногих «центровиков», оставшихся от набора ЦК КПСС 1953–1954 гг., выдержавших проверку временем.

4.2. Факторы развития социальной сферы и разделение общества в 1958–1964 гг.

Изменения в социальной сфере Магаданской области в 1958–1964 гг. во многом стали результатом мероприятий предыдущего периода. Перемены в социальной сфере были возможны и благодаря попыткам региональных управленцев, несмотря на ограниченность ресурсов, решать социальные проблемы и нужды населения. На фоне высокой миграции, изменений, вызванных осуждением сталинской политики, принятием пенсионного законодательства, перед руководством региона вставали проблемы, связанные с созданием нормального психологического климата. Во втором параграфе рассматривается демографическая ситуация, семейно-брачная составляющая, социальные группы и трудовая занятость населения, описываются доходы населения, проблемы развития общественного питания и коммунального хозяйства, здравоохранения и обеспечения общественной безопасности населения региона в 1958–1964 гг.

Обратимся к анализу численности населения области, которая в предыдущий период постоянно росла и в 1957 г. составляла 252 тыс. чел. Как видно из данных таблицы, в период 1958–1964 гг. численность населения росла неравномерно (Таблица 4.1).

Таблица 4.1. **Численность населения Магаданской области (1958–1963 гг.)**[1]

Численность (тыс. чел)	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Магаданская область	248,3	235,6	243,1	248,4	263	294

После 1957 г. она снижалась и достигла уровня 1957 г. только к 1962 г. К 1963 г. численность населения области составляла 294 тыс. чел. По удельному весу городского населения Магаданская область занимала пятое место по СССР. Городское население составляло 83% всего населения области (СССР – 48%,

[1] Данные на 1 января. Материалы Всесоюзной переписи населения 1959 г. ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 986. Л. 1; Технико-экономические показатели по области на 1 января 1966 г. ГАМО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 255. Л. 59.

РСФСР – 52%, Приморский край – 67%, Хабаровский край – 74%, Амурская область – 60%, Камчатская область – 64%, Сахалинская область – 75%). Магаданская область относилась к числу областей с малочисленным населением. На площади в 1 млн. 199 тыс. кв. км. на 1 января 1962 г. проживало 263 тыс. чел., средняя плотность населения в начале 1960-х гг. составляла 0,21 человека на кв. километр[1]. Это было ниже средней плотности по СССР в 40 раз, по РСФСР - в 30 раз, по Дальнему Востоку - в 6 раз. В связи с очаговым развитием промышленности и слабым развитием транспортной сети население распределялось неравномерно, насчитывалось множество мелких населённых пунктов с небольшой численностью населения. На территории области в 1959 г. проживали коренные народы: чукчи, эскимосы, чуванцы, эвены, юкагиры, коряки, якуты (Таблица 4.2).

Таблица 4.2. **Численность коренных народов Магаданской области (1959)**[2]

Наименование	Всего по области	В том числе в Чукотском округе
Чукчи	9289	9275
Чуванцы	440	440
Коряки	645	63
Эвены	2470	804
Эскимосы	946	946
Якуты	552	63
Юкагиры	98	76

В 1959 г. мужчины составляли 132 142 чел., женщины – 103 436 чел.[3] По сравнению с предыдущим периодом количество и удельный вес женщин в половозрастной структуре увеличились, что сглаживало половозрастные диспропорции и стало важным положительным фактором развития социальной сферы. Рождаемость была высокой, однако, пережив пик в конце 1950-х гг., показатели заметно снизились в 1960-х гг., что было связано и с высокой

[1] ГАМО. Ф. Р-146. Оп.1. Д. 505. Л. 294.
[2] РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 354. Л. 1.
[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 986. Л. 1.

младенческой смертностью. Так, в 1965 г. на 1000 родившихся умерло 35 в возрасте до 1 года по г. Магадану. Отмечалось резкое различие в смертности мужчин и женщин городского населения области, что можно объяснить более тяжелыми условиями труда, а также влиянием географической и климатической среды, невысокой занятостью женщин на производстве. В конце 1950-х гг. число умерших мужчин было почти в 3 раза больше, чем женщин[1].

В 1958 г. Магаданская область имела следующие демографические показатели на 1000 населения: рождаемость 27 (по СССР за 1957 г. — 25,3), общая смертность 5,8 (по СССР – 7,8), детская смертность 36,6 (по СССР – 45), естественный прирост населения составил 21,2 (по СССР – 17,7)[2]. В докладе отдела переселения и организованного набора рабочих Магаданского облисполкома отмечалось, что «стандартизованный показатель смертности населения Магаданской области в 1958–1959 гг. составил 9,10 тогда как по СССР этот показатель был равен 7,41 или ниже, чем в Магаданской области на 18,6%, по Чукотскому национальному округу в целом стандартизированный показатель равен 16,77, или в 2,2 раза больше стандарта»[3]. Более точное представление о величине смертности дают специальные коэффициенты, посчитанные для отдельных групп населения, данные показатели выявляют в Магаданской области более высокую смертность, чем в целом по РСФСР. В середине 1960-х гг. на этот факт обращали внимание статистические органы Магаданской области: «Снижение рождаемости, большой удельный вес насильственной смерти и большая детская смертность, а также увеличение из года в год в области числа разводов заслуживает серьезного внимания руководящих органов области, а также органов здравоохранения»[4]. В этом вопросе руководящие органы опирались на данные статистики и результаты научных исследований.

В 1963–1965 гг. судами области было рассмотрено 3602 бракоразводных дел, и расторгнуто 3350 браков, рассмотрено 4124 дела о взыскании алиментов, всего за этот период поступило 44813 исполнительных листов о взыскании алиментов[5]. В отчетных документах указывалось, что основной причиной расторжения браков

---

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 525. Л. 1.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 87.
[3] ГАМО. Ф. Р-248. Оп.1. Д. 1. Л. 62.
[4] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 2319. Л. 1-3.
[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 778. Л. 52.

являлось пьянство мужей. В 1965 году из 1211 разведенных по решению судов Магаданской области в 614 случаях причиной развода была указана пьянство супругов, в 506 случаях – супружеская неверность, в 61 – заключение одного из супругов, в 30 – отсутствие детей, в 201 – прочие причины. В 1965 г. в области было зарегистрировано 3485 браков, расторгнуто 1735. В некоторых районах области число разводов превышало число регистрируемых браков[1].

В 1962 г. сотрудник СВКНИИ СО АН СССР С.М. Навасардов подготовил работу «Воспроизводство населения Магаданской области и Чукотского национального округа»[2]. С.М.Навасардов охарактеризовал процессы рождаемости и смертности, включая детскую смертность за период с 1954 по 1961 г., а также провел углубленное исследование за период 1958–1959 гг. Описывая общие коэффициенты рождаемости, как высокие и смертности, как низкие, автор стандартизацией показателей показал непригодность общих коэффициентов для характеристики санитарного состояния населения Магаданской области и Чукотского национального округа. Высокие общие показатели рождаемости и низкие – смертности являлись результатом половозрастной структуры населения Магаданской области и Чукотского национального округа. С.М. Навасардов отмечал, что высокие показатели детской смертности в сельской местности, особенно на Чукотке, связаны с неблагоприятными санитарно-гигиеническими условиями жизни. Среди городского населения области высока смертность мужчин трудоспособного возраста, в сельской местности продолжительность жизни населения была ниже, чем по РСФСР[3]. К основным причинам смерти, сокращающим среднюю продолжительность жизни мужчин городского населения, были отнесены травмы на фоне злоупотребления спиртными напитками, а сельского населения – инфекционные и паразитарные заболевания включая туберкулез.

Снижение общей численности населения в конце 1950-х гг. во многом было связано с процессом реорганизации Дальстроя. В 1957 г. количество прибывших

---

[1] Там же

[2] 2 октября 1962 г. работа С.М.Навасардова рассматривалась на Заседании Ученого Совета Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР и была рекомендована к защите в качестве кандидатской диссертации. См.: ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 576. Л. 67–71.

[3] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 576. Л. 67–71.

было меньше количества выбывших за пределы Магаданской области. Анализ механического движения населения в 1958–1965 гг. показывает, что эту тенденцию удалось преодолеть (Таблица 4.3). В 1958 г. прибыло 40,4 тыс. чел., выбыло 32,6 тыс. чел., в 1965 г. прибыло 54 тыс. чел., выбыло 43,1 тыс. чел.

В 1958 г. общее число прибывших и выбывших в сравнении с данными предыдущего года, а также механический прирост городского населения значительно увеличился.

Таблица 4.3. **Механическое движение населения по Магаданской области (1958–1965 гг.)**[1]

Год	1958 г.	1959 г.	1963 г.	1965 г.
Прибыло (чел.)	40 434	41 906	45 668	54 001
Выбыло (чел.)	32 643	30 780	34 590	43 152

В 1957 г. механический прирост составлял минус 1537, в 1958 г. составил плюс 7848[2]. В 1958 г. механический прирост был зафиксирован за счет г. Москвы (+196 чел.), Краснодарского края (+301 чел.), Якутской АССР (+387 чел.), г. Ленинграда (+635 чел.), Хабаровского края (+ 658 чел.), Приморского края (+836 чел.). На протяжении 1956–1964 гг. количество мужчин как прибывших, так и выбывших превышало число женщин. В 1958 г. прибыло 24 455 мужчин и 15 979 женщин, при этом выбыло за пределы области 19 681 мужчин и 12 962 женщины[3].

Люди не испытывали желание ехать на Крайний Северо-Восток и для руководства области в период 1958–1964 гг. одной из главных проблем оставался вопрос нехватки рабочей силы и закрепления кадров. Как и в предыдущий период приток населения из других районов страны происходил за счет молодых возрастов. Наибольший процент прибывших в 1956–1958 гг. приходился на следующие возрастные группы: 25 – 29 лет – 20%, 20 – 24 года – 19%, 30 – 34 года

---

[1] По материалам Статистического управления Магаданской области. ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 145. Л. 17; Д. 704. Л. 92; Д. 950. Л. 109; Д. 2025. Л. 39-40об; Д. 2784. Л. 234об; Д. 2778. Л. 90-91; Д. 2972. Л. 89; Д. 3267. Л. 114об.

[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 704. Л. 91–92.

[3] Там же

– 18%[1]. В 1962 г. около 70% трудящихся в области составляли лица в возрасте 20-39 лет, что было почти в два раза больше, чем в центральных районах страны. Большое движение населения наблюдалось постоянно, как правило, весной каждого года механический прирост доходил до отрицательных показателей, а с августа до следующего года набирал показатели с высоким плюсом за каждый месяц. Данные показывают, что на протяжении всего периода происходило увеличение как числа прибывших, так и количества выбывших за пределы области.

Характерной особенностью Магаданской области являлось постоянное обновление ее населения. В течение 1950-х гг. население области почти полностью обновилось. С 1954 по 1960 гг. в область прибыло 298,7 тыс. чел., убыло 259,6 тыс. чел. В среднем ежегодно прибывало по 42,6 тыс. чел. и убывало по 38 тыс. чел., т.е. более 16% всего населения. В связи с этим, наблюдалось четкое социальное разделение магаданского общества на старых дальстроевцев и новых жителей, что явилось характерным признаком 1960-х гг.

Уменьшение числа заключенных, происходившее на протяжении 1950-х гг. поставило перед руководством новые проблемы, связанные с обеспечением бывших заключенных нормальными условиями и предоставлением прав, закрепленных в законодательстве. Документы Магаданского облисполкома дают представление о количестве заключенных на Северо-Востоке СССР в 1932–1960 гг. По состоянию на 1 августа 1960 г. при Отделе мест заключения УВД Магаданского облисполкома находились на хранении следующие архивные фонды[2]:

1. Архивные личные дела осужденных, умерших в местах заключения за период с 1932 по 1960 г. – 134 000 дел;

2. Архивные личные дела осужденных, освобожденных из мест заключения за период с 1932 по 1960 г. – 267 297 дел.

---

[1] Там же

[2] Перечисленные далее архивные фонды подлежали длительному или постоянному хранению. Архивные личные дела сотрудников Военизированной охраны, реестры и акты на уничтоженные личные дела, приказы, распоряжения и указания по Севвостлагу, Берлагу и их подразделениям, сводные отчеты подлежали постоянному хранению. Архивные личные дела умерших заключенных, истории болезни должны были храниться согласно инструкции 25 лет, а остальные архивные фонды не менее 10 лет. В конце 1959 г. и в 1960 г. был произведён пересмотр и отбор материалов, подлежащих уничтожению по истечению сроков хранения. В результате пересмотра по состоянию на 1 августа 1960 г. было отобрано к уничтожению 120 000 тысяч архивных личных дел заключенных. См.: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 213. Л. 279–280.

3. Архивные личные дела бывших сотрудников Военизированной стрелковой охраны Севвостлага НКВД-МВД – 50 000 дел.

4. Медицинские документы (истории болезни) на контингент заключенных Севвостлага и Берлага МВД – 120 000 документов.

5. Реестры и акты комиссии на 440 тыс. личных дел освобожденных или умерших заключенных, уничтоженных по истечению сроков хранения – 200 томов.

6. Первые экземпляры приказов, распоряжений и указаний по УСВИТЛ'у, Берлагу и другим лагерным подразделениям за 1935–1960 гг. – 500 томов.

7. Бухгалтерские (расчетные) документы по расчетам с вольнонаемными сотрудниками и заключенными – 20 000 томов.

8. Сводные отчеты, акты, сметы и планы по Севвостлагу, Берлагу и УМЗ УВД Магаданского облисполкома – 3 000 томов.

9. Протоколы комиссий по начислению заключенным зачетов рабочих дней за 1947–1960 годы – 12 000 томов[1].

Находящиеся на хранении при Отделе мест заключения УВД Магаданского облисполкома архивы исправительно-трудовых учреждений, действовавших на территории Северо-Востока, представляли большую ценность, так как содержали данные о деятельности исправительно-трудовых учреждений со дня их организации и персональные данные о тысячах заключённых северо-восточных лагерей. Большинство старых дальстроевцев составляли бывшие заключенные, которые определяли социально-психологический климат территории.

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. в архивы УВД Магаданского облисполкома поступали десятки тысяч различных запросов партийных, советских и судебно-следственных органов, а также писем, заявлений и жалоб граждан. Так, за период с 1 августа 1959 г. по 1 августа 1960 г. с привлечением архивных

[1] Приводятся в терминологии документа

материалов было исполнено 32 000 различных документов и выслано или выдано по запросам более 60 000 архивных личных дел[1].

По состоянию на 1 июля 1958 г. в 21 подразделении Управления исправительно-трудовых колоний УВД Магаданской области находилось 12 582 заключенных[2]. По сравнению с предыдущим периодом количество заключенных существенно снизилось. На 1 июля 1959 г. в управлении мест заключения Магаданского облисполкома содержалось 10 875 заключённых, в том числе на строгом режиме 1047 чел., на общем режиме за менее опасные преступления – 877 чел., на общем режиме за тяжкие преступления – 7 686 чел., на облегчённом режиме — 837 чел., проживающих за зоной – 428 чел.[3] Становилось все меньше объектов, где использовался труд заключенных, а на промышленные объекты их практически не привлекали. По данным В.Г.Зеляка небольшое число заключённых использовалось на золотодобыче до 1959 г. включительно[4].

По состоянию на 1 июля 1964 г. в систему Отдела мест заключения Управления охраны общественного порядка Магаданского облисполкома входило 5 лагерных отделений и 4 подчиненных лагерных пункта, в том числе лагпункт-поселение, имелось два следственных изолятора. Списочный состав заключенных составлял 4195 чел.[5] В системе Отдела мест заключения имелось пять промышленных предприятий, которые были наделены собственными оборотными средствами и находились на хозрасчете. Предприятия специализировались на выпуске изделий деревообработки, металлообработки, лесозаготовки, продукции швейного производства. Среди всех работающих на предприятиях ОМЗ в 1964 г.

---

[1] Согласно материалам Магаданского обкома наибольшее количество запросов и писем поступало: 1. От судебно-следственных органов по вопросам установления судебно-биографических данных на бывших осужденных, высылки для ознакомления архивных личных дел, снятия и высылки копий различных документов, находящихся в личных делах; 2. От партийных комиссий обкомов и крайкомов КПСС в связи с восстановлением в рядах КПСС граждан, бывших судимых, но впоследствии реабилитированных; 3. От районных, областных и краевых Военных комиссариатов о подтверждении данных о судимостях и сведений о прохождении службы в рядах Советской Армии бывших осужденных; 4. От граждан, разыскивающих своих родственников, находившихся в местах заключения; 5. От бывших осужденных, но впоследствии реабилитированных, по вопросам подтверждения и восстановления трудового стажа, оформления справок о травмах, инвалидности и т.д. за период их нахождения в местах заключения; 6. От бывших сотрудников исправительно-трудовых учреждений и военизированной охраны по вопросам оформления различных справок. См.: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 213. Л. 279–280.

[2] Справка о результатах проверки состояния законности в местах лишения свободы Магаданской области от 10 сентября 1958 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 515. Л. 103.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 772. Л. 113.

[4] См.: *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск. 2015. С. 149.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 26.

(1400 чел.) около 40% составляли заключенные[1]. В первой половине 1960-х гг. большая часть заказов на пошив спецодежды для предприятий совнархоза выполнялась лагерными подразделениям системы Отдела мест заключения.

На предприятиях совнархоза работала большая часть населения области. К 1962 г. трудовые ресурсы Магаданской области составляли 174,1 тыс. чел., из них в промышленности было занято 29%, на транспорте и связи 11,8%, в социально-культурных учреждениях 13,4%, в строительстве 8,6%, в торговле и снабжении 8,2%, в здравоохранении 4,6%.

В условиях неравномерного территориального размещения, когда промышленные предприятия находились на расстоянии десятков и сотен километров друг от друга, была важна роль транспорта и связи, что объясняет высокий процент занятых в этой области. Незанятое трудоспособное население составляло около 5–6%, это в большинстве были женщины, которые не могли быть привлечены к работе из-за недостатка детских учреждений и подходящих производств. Большая часть неработающих женщин проживала в районах расположения объектов горнодобывающей промышленности, где использование женского труда было ограничено.

В июле 1960 г. в общей численности рабочих и служащих на предприятиях горной промышленности и строительства женщины занимали около 20%, при этом среди специалистов, имеющих высшее образование женщины составляли половину[2]. В начале 1960-х гг. происходит активное выдвижение женщин на руководящую работу. Поощрялось активное участие женщин в общественной жизни, 32 женщины были избраны депутатами областного Совета (32%), из 3221 депутата окружного, городского, районных, сельских и поселковых Советов 1215 депутатов были женщины. В аппарате обкома из 65 руководящих работников насчитывалось 11 женщин[3]. Количество работающих женщин к 1965 г. составляло 43,8% всех работающих в области. Однако, многие специалисты проживали на территории области без семей, что вынуждало их досрочно выезжать в

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 772. Л. 116.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 585. Л. 3.

[3] Этой проблеме уделяло внимание руководство области, вопрос «О недостатках в выдвижении женщин на руководящую работу» обсуждался на бюро обкома 30 марта 1960 г. См.: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 585. Л. 3–5.

центральные районы страны. В немалой степени влияла на текучесть кадров сезонность работы предприятий. Большинство жен специалистов в зимнее время находилось без работы.

По состоянию на 1 июля 1958 г. в области состояло на учете 7 685 пенсионеров, в том числе 4 908 работающих и 2 777 неработающих, а также 1 580 многодетных и 3 100 одиноких матерей, получающих пособия. В 1957 г. было выплачено единовременных и месячных пособий на сумму 3, 2 млн. руб.[1] В 1958 г. на органы соцобеспечения были также возложены обязанности организации колхозных касс взаимопомощи и контроль за их работой. За 1957 г. при содействии работников органов социального обеспечения было трудоустроено на различных промышленных предприятиях, учреждениях и организациях 48 инвалидов для работы с учетом трудовых рекомендаций врачебно-трудовых экспертных комиссий. При Магаданском доме инвалидов было создано подсобное хозяйство. На участок земли 1 га производился ежегодный посев картофеля, имелось 2 рабочих лошади, куры и свиньи. Получаемая продукция использовалась для организации питания. Также было организовано изготовление конвертов, метел, плетение корзин. В 1957 г. по заказам городских учреждений и организаций инвалидами было изготовлено более 41 тыс. штук конвертов и 8125 метел, на общую сумму более 21 тыс. руб.[2]

Новая социальная концепция требовала качественного улучшения кадровой политики, где основное место занимал организованный набор квалифицированных специалистов из центральных районов страны, выпускников высших учебных заведений СССР, прибывающих на работу по договорам, а также общественный призыв молодежи, когда по путевкам ЦК ВЛКСМ на Северо-Восток прибывало сразу несколько тысяч специалистов. (1956 г.). Потребность области в квалифицированных кадрах по-прежнему компенсировалась большим числом «практиков» - работников, не имеющих профессионального образования, но приобретших опыт трудовой деятельности в условиях Северо-Востока. Многие из них в прошлом были заключёнными Северо-Восточного ИТЛ, и освободившись из

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 678. Л. 2.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 678. Л.5.

мест заключения, оставались работать на предприятиях Дальстроя (с 1957 г. совнархоза).

Состав работающих был представлен, с одной стороны, старыми дальстроевцами и главным образом инженерно-техническими кадрами, проработавшим на предприятиях области 10 лет и более и имевших выслуженные надбавки в размере 100% своего оклада или тарифной ставки; с другой стороны – новыми работниками, прибывшими в Магаданскую область в 1950-е гг., многие из которых не имели надбавок или лишь небольшой процент. При этом с 1959 г. 10%-ные надбавки выплачивались только через год работы без учета доплат по районному коэффициенту. Вследствие этого к концу 1950-х гг. наметилась диспропорция в заработной плате старых и новых кадров. Это являлось важнейшим фактором социального разделения населения.

В 1960 г. при облисполкоме был образован отдел переселения и организованного набора рабочих. Основная задача отдела – трудоустройство населения, а также информирование населения о потребности предприятий, строек и организаций в рабочих и служащих. Согласно Постановлению Совета Министров РСФСР №1340 от 30 октября 1961 г. организацией и проведением организованного набора рабочих кадров и специалистов занимались отделы переселения и организованного набора рабочих при краевых, областных и городских исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся и Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР[1]. Однако, при совнархозе продолжала действовать структура по приему и распределению рабочих кадров. Руководство совнархоза ежегодно посылало для проведения организованного набора инспекторов-вербовщиков, которые нанимались в г. Москве из числа пенсионеров – бывших работников «Дальстроя» и направлялись в центральные районы страны для отбора и вербовки кадров на работу в совнархоз.

Сохранялись установки на прием специалистов и уменьшение числа практиков. Однако и в 1961 г. в Ягоднинском районе 40% или 352 инженерно-технических должности были замещены практиками, из 34 начальников горных

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 277. Л. 202–203.

участков 17 не имели специального образования и являлись «практиками»[1]. Большинство практиков – бывшие заключенные, имевшие большой опыт работы на Северо-Востоке. В повседневной работе с привлеченными специалистами возникало много проблем, прежде всего связанных с необходимостью предоставления жилой площади. Политику представления заявок на подбор специалистов, которые не обеспечивались жилплощадью, прекратили только в 1962 г., уже после выхода соответствующего приказа Правительства[2]. В 1963–1965 гг. судами области было рассмотрено 1722 дел о восстановлении на работе, в более половине случаев было зафиксировано нарушение трудового законодательства работодателем, уволенные были восстановлены на работе[3].

В начале 1960-х гг. Магаданский совнархоз расходовал ежегодно до трёх миллионов рублей на завоз новых работников[4], а также нёс потери в производительности труда от ежегодного обновления большой части кадров. В 1958 г. по предприятиям совнархоза уволилось 35 286 человек (51% списочного состава) и было вновь принято на работу 36 631 чел. В числе уволившихся 25,5 тыс. рабочих или почти 60% списочного состава[5]. В 1961г. по совнархозу было принято 8 119 чел. рабочих оргнабора, по общественному призыву – 147 чел., демобилизованных из Армии – 667 чел., в порядке перевода – 3 781 чел., по собственной инициативе 3 596 чел., принято на месте 15 150 чел., всего принято — 32 779 рабочих. За 1961 г. было уволено – 27 657 чел. (84 %) по причине окончания договоров – 2 885 чел., соглашению сторон – 9 589 чел., собственному желанию — 4 355 чел., за прогулы – 2418 чел., самовольное оставление работы – 5 201 чел., откомандирования в другие организации – 1 754 чел., другим причинам – 1 455 чел. Всего было уволено 27 657 чел.[6] Интенсивность движения рабочей силы в конце 1950-х – начале 1960-х гг. показывают данные таблицы (Таблица 4.4).

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 685. Л. 16.

[2] Приказ начальника Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР №8 от 2 февраля 1962 г. «Об итогах работы по подбору и направлению специалистов с опытом работы» // ГАМО. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 3. Л. 20–21.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 772. Л. 51.

[4] ГАМО. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 175. Л. 81.

[6] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 277. Л. 205–206.

Таблица 4.4. **Движение кадров по Магаданскому совнархозу 1959–1961 гг.**[1]

Показатели (чел.)	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Списочный состав	25392	27219	27686
Прибыло	17686	15199	15891
Убыло	13993	15349	14675

Процент обновления кадров по основному производству совнархоза составил в 1960 г. – 42,4%, 1961 г. – 38%, 1962 г. – 45,9%[2]. В отдел по трудоустройству в 1960-е гг. ежегодно обращалось до 3 тысяч человек. Согласно Постановлению Совета Министров РСФСР № 596 от 11 мая 1962 г. отдел переселения и организованного набора рабочих должен был планировать завоз рабочих только на прирост численности, связанной с увеличением объема производства и строительства и по необходимым профессиям, что на практике не удавалось выдерживать[3].

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР №131 от 4 февраля 1960 г. и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера, и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» установили новый порядок выплаты надбавок и предоставления дополнительных отпусков. Фактически данные акты сокращали действовавшие ранее преференции.

Для работников, получавших надбавки в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. и постановлением Совнаркома СССР №2927 от 18 ноября 1945 г., сумма надбавок сохранялась в размере, выслуженном на 1 марта 1960 г., но не выше 3000 руб. в месяц. Общий размер выплачиваемых надбавок не мог быть выше 80% в районах Крайнего Севера, 50% в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, и не должен был превышать 2400 руб. в месяц для районов Крайнего Севера, 1500 руб. в месяц для местностей, приравненных к районам Крайнего Севера[4].

---

[1] ГАМО. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.
[2] ГАМО. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 16. Л. 103.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 277. Л. 208.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 206. Л. 20–21.

Надбавки начислялись в Чукотском округе Магаданской области, Корякском национальном округе и Алеутском районе Камчатской области, а также на островах Северного Ледовитого океана и его морей (за исключением островов Белого моря) в размере 10% по истечении первых шести месяцев работы, с увеличением на 10% каждые шесть следующих месяцев работы. В остальных районах Крайнего Севера – 10% по истечении первого года работы, с увеличением на 10% каждый следующий год работы. В местностях, приравненных к районам Крайнего Севера – 10% по истечении первых двух лет работы, с увеличением на 10% каждые следующие два года работы[1]. До принятия настоящих актов, для Магаданской области действовал срок в шесть месяцев, общий размер надбавок ограничивался 100%, а общий размер выплачиваемых надбавок не лимитировался.

В конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. приток квалифицированных кадров резко сократился, текучесть увеличилась. Такое положение объяснялось и значительным улучшением материально-бытовых условий в центральных районах страны и сокращением льгот для работников Крайнего Севера. Настроения прибывающего населения были связаны и с изменившейся официальной риторикой отношения к городским проблемам. Как отмечает Е.Калеменева это было хорошо заметно на примере серверных городов (Воркута, Норильск, Мирный), где появляются требования улучшения жилой среды, прослеживается критика социальных проблем[2]. Все северные города имели схожие проблемы, вытекающие из интенсивной миграции населения. Местные управленцы не имели достаточных ресурсов для самостоятельного решения этих проблем.

В вопросе закрепления квалифицированных кадров оставались вакантными многие руководящие должности в промышленных предприятиях и строительных организациях, а также должности главных специалистов. По мнению региональной власти, предельный размер надбавок за работу на Крайнем Севере установленный в 80%, «не компенсировал жизнь и труд в серверных условиях», и в начале 1960-х гг. облисполком просил принять меры в этом направлении. Предлагалось провести упорядочение заработной платы; усилить темпы жилищного строительства и

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 206. Л. 20–21.

[2] *Калеменева Е.А.* Политика освоения Крайнего Севера и критика жизненных условий арктических городов в нарративах хрущевского времени // Quaestio Rossica. Т. 5. 2017. № 1. С. 153–170.

культурно-бытового, при этом они должны были опережать темпы строительства в центральных районах, также предусматривать при строительстве поселков одновременное возведение всей инфраструктуры; улучшить снабжение населения широким ассортиментом продовольственных товаров, а также развивать местное производство молока, яиц, свежих овощей; рассмотреть вопрос о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере в сторону большего стимулирования притока и закрепления кадров.

Для привлечения и закрепления кадров в Магаданской области руководство области неоднократно писало в центральные органы о необходимости принятия мер для предоставления прибывающим работникам таких бытовых условий, которые могли бы в значительной степени сгладить неудобства, вызываемые суровым климатом края, т.е. обеспечить жильем, оборудованным центральным отоплением и водоснабжением, достаточной сетью школьных и дошкольных учреждений, магазинов и столовых, широким ассортиментом продовольственных товаров, свежими овощами и фруктами, молочными продуктами, и, наконец, такой зарплатой и другими льготами, которые бы стимулировали приток высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников.

Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 3 сентября 1958 года №819 для предприятий цветной металлургии Магаданского совнархоза был установлен районный коэффициент 1,7, принятый для проведения расчетов по упорядочению заработной платы[1].

По расчётам облисполкома средняя заработная плата на одного работающего в начале 1959 г. составляла в рублях[2]: всего по области – 1725 руб., по г. Магадану – 1820 руб., по Чаунскому району – 1908 руб.[3] Уровень средней заработной платы в Магаданской области являлся самым высоким по РСФСР. Фактическая заработные плата по совнархозу в 1959 г. составила: персонал – 2355 руб., рабочие – 2120 руб. По данным обкома средняя заработная плата в области с 1953 по 1959 г. возросла с

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 478. Л. 108.

[2] До денежной реформы

[3] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 153. Л. 9.

1610 до 2042 руб.[1] Заработная плата в Магаданской области складывалась из следующих выплат: 1) заработная плата по окладам, тарифный ставкам, сдельным расценкам и начисленных на них суммам премий, сверхурочных за работу в ночное время и других доплат; 2) доплата по районному коэффициенту (там, где проведено упорядочение зарплаты); 3) льготные выплаты за работу на Крайнем Севере.

Среднесписочная численность рабочих и служащих в 1960–1964 гг. выросла со 135,9 до 163,8 тыс. чел., а фонд зарплаты 328,8 до 430,7 млн. руб. (Таблица 4.5).

Таблица 4.5. **Динамика численности работников и фонда заработной платы в 1960-1964 гг. по Магаданской области**[2]

Показатели	**1960 г.**	**1961 г.**	**1962 г.**	**1963 г.**	**1964 г.**
Среднесписочная численность рабочих и служащих за год	135925	143462	151583	157517	163886
Фонд заработной платы рабочих и служащих (тыс. руб.)	328848,3	354106,3	381473,2	402043,6	430792,9
Фактическая оплата труда колхозников (тыс. руб.)	н/д	н/д	6660,9	8281,2	8882,1
Общая сумма назначенных пенсий (тыс. руб.)	346,6	360,5	397,5	430,5	498,5
Итого по фонду зарплаты и назначенных пенсий	329194,9	354466,8	388531,6	410755,3	440173,5

Анализ разового учета заработной платы, начисленной за март 1962 г. показывает, что по Магаданской области из учтенных 112 240 человек, проработавших весь март, 17 374 человека, или 15,4 % получали по 90 рублей, 22 091 человека, или 19,6 % – от 91 до 140 руб. Одновременно с этим 47 517 человек, или 42,7 % получали свыше 200 руб.

По данным за апрель 1962 года средняя заработная плата работников цветной металлургии составляла 250,2 руб. При этом у лиц, не получающих надбавок за

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 711. Л. 77.
[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 2786. Л.45.

работу на Крайнем Севере – 154,9 руб., в том числе у служащих 134,2 руб., МОП и охраны 85,6 руб. В рыбной промышленности средняя зарплата составляла 184,5 руб., у лиц, не получающих надбавок – 132,2 руб., в угольной промышленности соответственно 288,7 и 144,6 руб., в торговле и общепите – 138,3 руб. и 79,9 руб., в здравоохранении – 171 и 89,8 руб., в просвещении – 161,1 и 101,8 руб., в коммунальном хозяйстве 170 и 98,6 руб.

Средняя заработная плата по промышленности составляла 231,6 руб., а у работников, не получающих надбавки – 146,9 руб.[1] По расчётам специалистов облисполкома, более одной трети работающих имели заработок с учетом надбавок за работу на Крайнем Севере меньше, чем требовалось для проживания одного работника с иждивенцами в климатических условиях региона. У лиц, которые не получали надбавок за работу на Крайнем Севере, заработная плата была ещё ниже.

При этом цены в Магаданской области были выше цен в центральных районах страны почти на 70%, по фактическому потреблению продуктов населением области разница в стоимости превышала 90%[2]. По расчетам Магаданского областной плановой комиссии и совнархоза, затраты на приобретение одежды на семью из четырех человек в Магаданской области были почти вдвое выше, чем в центральных районах страны[3].

В 1963 г. комитет партийно-государственного контроля Магаданского обкома и облисполкома провёл прочерку соблюдения розничных цен на товары «народного потребления» и правил торговли. Из 293 проверенных предприятий торговли области в 279 магазинах, столовых, торговых предприятиях были выявлены различные нарушения, самое распространённое из которых — продажа товаров населению по завышенным ценам[4]. Положительным моментом по сравнению с прошлым периодом являлось улучшение в деле снабжения населения продуктами. В 1961 г. в связи с денежной реформой и обменом денег повышения цен на городском рынке Магадана не наблюдалось. Первому секретарю обкома П.Я.Афанасьеву сообщали: «В торговой сети продовольственные товары имеются в

---

[1] ГАМО. Ф. Р-248. Д. 1. Л. 64-65.

[2] Там же

[3] Выше на 49,2%.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 334. Л. 74–75.

широком ассортименте, за исключением колбасных изделий. Перебоев в торговле мясом, молоком, маслом и конфетами нет. Повышенного спроса на эти товары со стороны населения нет»[1]. По данным управления местной промышленности потребление товаров на 1 чел. в среднем по области в 1960 г. составило: хлебобулочные изделия – 52,3 кг, макаронные изделия – 4,9 кг, кондитерские изделия – 3,8 кг, колбасные изделия – 6,3 кг, цельномолочная продукция – 10,3 кг, пиво – 2,7 дкл, варенье — 0,09 кг.[2]

В декабре 1961 г. М.М.Этлис отмечал в одном из писем: «Наладить самостоятельное питание не так-то просто – нужно самому готовить на электроплитке, что очень долго, покупать продукты и прочее. Правда с продуктами здесь не плохо - нет только картофеля и овощей, остальное - мясо, масло, крупы - в изобилии, но все дорого, такое впечатление, что дороже, чем в Москве»[3]. Продажа населению молока и яиц увеличилась за счёт роста производства, по мясу, картофелю и овощам ежегодно увеличивались объёмы завода из других областей. С развитием местной промышленности и улучшением программы завоза, удалось снизить нехватку многих товаров, имевшую место в 1950-е гг., однако оставались проблемы, связанные с дефицитом и качеством потребляемых товаров.

В рамках мероприятий по экономии хлеба, во исполнение постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 28 сентября 1963 года за №1165 бюро обкома КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся постановлением «О дополнительных мероприятиях по экономии государственных ресурсов хлеба» от 4 октября 1963 г. установили для районов области ежемесячные лимиты расходования муки[4]. Также с 1 октября 1963 г. повсеместно прекращалось использование пшеничной муки высшего и первого сорта на выпечку хлеба. Указанные сорта муки было предписано использовать в счет выделенных фондов главным образом для выработки макаронных и кондитерских изделий и для отпуска лечебным и детским учреждениям, а также предприятиям общественного питания. Также с 1 ноября 1963 г. прекращалась выпечка подового хлеба, всем предприятиям

---

[1] Информация о ходе обмена денег и изменения масштаба цен на 5 января 1961 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 788. Л. 1–2.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 229–231.

[3] Письмо М.М. Этлиса И.Голомштоку 24–25 декабря 1961 г. // FSO-Archiv 01-061/K-210. P. 3.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 311. Л. 42–44.

полностью предписывалось перейти на выпечку формового хлеба. Действующие правила торговли хлебом были пересмотрены в сторону увеличения сроков продажи хлеба после выпечки и устранение потерь от возврата хлеба на переработку и использования его на пищевые цели[1]. В 1964 гг. в районах области оставалась проблемы со снабжением белым хлебом, мясом, мясными и табачными изделиями. четвёртом пленуме обкома. В конце 1964 г. продавалось 50% сортового хлеба и 70% для детей и больниц, продажа муки так и не была разрешена, за исключением разовых продаж к праздникам[2].

После публикации в 1962 г. газете «Магаданская правда» фельетона «Двойка по холодильнику», руководство области обратило внимание на случаи отправки из Магадана в центральные районы страны товаров повышенного спроса. Вопрос рассматривался на бюро обкома 19 апреля 1962 г., после чего было инициировано проведение проверок по линии партийных комитетов и организаций области. В результате проверки выяснилось, что с января 1961 года по апрель 1962 года гг. из Нагаевского морского порта в центральные районы страны было отправлено 142 мотоцикла, 20 пианино, 34 холодильника, 5 стиральных машин. В 1959–1961 гг. через морской порт Певек было вывезено 17 легковых автомашин, 31 мотоцикл, 12 холодильников, 3 пианино, 2 стиральных машины, 13 швейных машин[3]. Магаданский облисполком своим решением от 26 апреля 1962 года №172 запретил отправку за пределы области морским и авиационным транспортом легковых автомашин, мотоциклов, холодильников, а также других товаров повышенного спроса и строительных материалов, если их владельцы не выезжали за пределы области на постоянное место жительство.

В Магаданской области велось капитальное строительство жилых домов, культурно-бытовых и коммунальных объектов, детских учреждений и школ. Состояние и обеспеченность жилым фондом населения Магаданской области на 1 января 1962 г. характеризовалось следующими данными: жилая площадь (в жилых и нежилых строениях) – 933 478 кв. м., в том числе в жилых строениях 929 674 кв. м, или 99,6%; площадь в бараках – 119 258 кв. м , или 12,8% в подвалах и

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 311. Л. 42–44.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 343. Л. 36.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 481. Л. 128–129.

цокольных этажах – 6 598 кв. м., или 0,7% всей площади. В городе Магадане (из общей площади 367 180 кв. м) 2 838 кв.м. находилось в нежилых строениях, 106 058 кв. м, или 28,9% – в бараках, 6 598 кв. м. – в подвальных и цокольных этажах. Водопроводом было оборудовано по области не более 60% жилого фонда, по Магадану 71,1% с канализацией соответственно – 44 и 60,3%, центральным отоплением – 60,1 и 67,8%, горячим водоснабжением – 49,1 и 54,2%, ванной с душем – 24,4 и 54,5%. Несмотря на активное жилищное строительство, жилых помещений не хватало, из 5599 жалоб, поступивших в Магаданский горисполком за 1961 г. 3458 обращений (61%) были посвящены вопросу жилья[1]. В 1962 г. в Магадане в очереди на получение квартир стояло более двух тысяч человек. В большинстве поселков области отсутствовала канализация, водопровод и другие виды благоустройства.

В декабре 1961 г. М.М. Этлис, поселившийся на Снежной Долине, так описывал свои первые впечатления: «Над больничным посёлком луна, ярко и празднично кругом. Сопки белеют, небо светлое, звёздное, мягкий мороз. Здесь, на 23-м километре климат лучше, чем в самом Магадане: море отгорожено рядами сопок, нет таких ветров и туманов, особенно летом, когда сюда, в так называемую Снежную долину, все приезжают по воскресеньям загорать и даже купаться. Живу я в новом домике тут же во дворе, помещение тёплое, светлое, лишенное всего, напоминающего ‘квартиру’, т.е. мебель сводится к койке, табуретке и этажерке с книгами. Есть вода и электричество, но нет канализации»[2].

Одним из серьезных вопросов эпидемического благополучия являлось водоснабжение г. Магадана. В конце 1950-х гг. в городе действовала старая система коммуникаций. Действующие в г. Магадане инженерные сети водопровода, канализации и теплоснабжения были построены в конце 1930-х гг., с расчетной численностью города до 30 тыс. человек, при этом большинство участков сетей сооружалось по отдельным схемам застройки, не учитывающим дальнейшего развития города Магадана. Основная часть инженерных коммуникаций длиной более 20 км была проложена из труб малых диаметров в деревянных, засыпанных

---

[1] 661 жалоба по вопросам трудоустройства, 361 по устройству детей в детские учреждения, 136 – о благоустройстве и коммунальном обслуживании населения, 108 – о строительстве сараев, гаражей и т.д., 100 – об устройстве детей в школы-интернаты. См. ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 271. Л. 173.

[2] Письмо М.М. Этлиса И.Голомштоку 24–25 декабря 1961 г. // FSO-Archiv 01-061/K-210. P. 2.

опилками, коробах, которые вследствие длительной их эксплуатации пришли в негодность и потеряли свои свойства. Застройка Магадана во времена Дальстроя осуществлялась без генерального плана, в разных районах города были построены небольшие котельные, снабжающие теплом и горячей водой отдельные кварталы и объекты. Водоснабжение города осуществлялось из водохранилища на р. Каменушке, полезный объём которого составлял 3,5 млн. куб.м. Действовала разводящая водопроводная сеть, протяженностью около 50 км.[1] Центральный водовод по заверению специалистов тех лет прогнил и находился под угрозой бактериального загрязнения, санитарные требования в части создания зоны охраны водоемов не соблюдались. Отдельные районы города не обеспечивались водой.

Основная канализационная сеть города также была построена до 1940 года. Капитального ремонта канализационной сети не проводилось, ремонтировались лишь отдельные аварийные участки. В конце 1950-х гг. совнархозом велось строительство главного городского канализационного коллектора. В Магадане в 1960 г. городская канализационная сеть действовала в 560 домах, где проживало около 20 тыс. чел.[2] Очистных сооружений канализации не имелось, а сточные воды сбрасывались в р. Магаданку. Требовалось проведение капитальных работ по водоснабжению, канализации и теплофикации города.

Общий объем ассигнований на здравоохранение увеличился с 52 млн. руб. в 1953 г. до 192 млн. руб. в 1959 г.[3] Произошло увеличение коечного фонда лечебно-профилактических учреждений области, оснащенности, количества лечебных учреждений и числа работающих в них медицинских работников. В 1953 г. в области работала 61 больница на 2103 койки, в 1959 г. работало 106 больниц на 3590 коек. За период с 1954 г. было развёрнуто 45 больниц с общим количеством 1487 коек[4]. В этот период были открыты специализированные лечебные учреждения, среди которых областной, окружной и пять районных противотуберкулезных диспансеров, областной и окружной кожно-венерологические диспансеры, областной онкологический и врачебно-

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 79–80.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 81.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 86.
[4] Там же

физкультурный диспансеры, психиатрическая больница на 135 коек, санаторий для детей, перенесших полиомиелит на 50 коек и три детских туберкулезных санатория на 190 мест. В 1959 г. в Магаданской области на 1000 населения приходилось 15,3 койки (всего по РСФСР – 7,5 коек). В 1960–1964 гг. сеть лечебно-профилактических учреждений Магаданской области увеличилась и по количеству учреждений и по количеству коек (Таблица 4.6).

Таблица 4.6. **Сеть лечебно-профилактических учреждений Магаданской области в 1959–1964 гг.**[1]

Типы учреждений	**1960 г.**		**1961 г.**		**1962 г.**		**1963 г.**		**1964 г.**	
	к-во учр.	**в них коек**	**к-во учр.**	**в них коек**	**к-во учр.**	**в них коек**	**к-во учр.**	**в них коек**	**к-во учр.**	**в них коек**
Областные и окружные больницы	1	370	1	370	1	380	1	380	1	410
Городские больницы	29	1355	30	1455	29	1550	28	1540	26	1490
Родильные дома	1	200	1	200	1	200	1	200	1	200
Районные больницы	13	976	13	1005	13	1065	13	1090	13	1100
Участковые больницы	32	323	33	330	31	333	29	335	29	335
Психиатрические больницы	1	140	1	150	1	150	1	150	1	180
Диспансеры	11	335	10	365	12	460	14	495	16	590
Всего по области	88	3699	89	3875	88	4138	87	4190	87	4305

В начале 1960-х гг. в области по линии здравоохранения было построено шесть больниц, трое детских яслей, три жилых дома, два фельдшерских пункта и другие объекты общей стоимостью свыше 34 млн. рублей. К началу 1960-х гг.

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп.1. Д. 2985. Л. 19.

улучшилась оснащенность лечебных учреждений специальным оборудованием, аппаратурой и инструментарием. С 1959 по 1961 год на строительство медицинских учреждений Магаданской области по государственному бюджету было выделено 4,1 млн. рублей, за эти годы было введено в эксплуатацию 317 больничных коек[1]. В лечебных учреждениях области насчитывалось до 90 рентгеновских установок, более 50 клинических лабораторий, функционировало около 40 операционных, все районные больницы и большинство участковых больниц имели физиотерапевтическое оборудование, ряд районных больниц были оснащены электрокардиографы, оборудованием для проведения флюорографии и биохимических анализов. Осенью 1959 г. в области работало 960 врачей и 2400 средних медработников. Показатель обеспеченности населения врачами в 1959 г. составлял по Чукотскому национальному округу – 3, а всего по области – 36 врачей на 10 000 населения при показателе по РСФСР равном 17,9 на 10 000 населения[2].

Однако учитывая специфические условия территории, в том числе небольшую плотность населения и разбросанность населенных пунктов, обеспеченность врачами оставалось невысокой. Значительную часть врачебного состава составляли молодые специалисты, только закончившие институты и не имеющие опыта работы. В целях специализации молодых врачей на базе областной больницы и областных диспансеров действовали курсы первичной специализации по терапии, хирургии, рентгенологии, туберкулезу, бактериологии, педиатрии и венерологии. Ежегодно около 70 врачей области проходили обучение по программам специализации и повышения квалификации. В 1958 г. в Дебинском и Анадырском медучилищах обучалось 64 чел.[3], в 1959 г. медицинские училища в п. Анадырь и п. Дебин были объединены, всего обучалось 322 студента, в том числе 90 представителей коренных народов.

Активизировалась работа противотуберкулёзных и лечебно-профилактических учреждений по борьбе с туберкулёзом, на Чукотке работал подвижной отряд[4]. Возросло количество и улучшилось качество профилактических

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 662. Л. 22.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 87.
[3] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 112. Л. 32.
[4] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 112. Л. 31.

осмотров, стали применяться лабораторные и рентгеновские методы исследования, что повысило выявляемость заболеваний туберкулезом. Вакцинацией в 1958 г. было охвачено 82% детей, родившихся в городской местности и 67% в сельской местности, а ревакцинацией охвачено почти 50%. Для проведения длительного специализированного лечения в 1958–1959 гг. в областные лечебные учреждения из районов Чукотки было вывезено 500 человек больных. Заболеваемость активным туберкулезом по снизилась с 77,7 чел. на 1000 населения в 1954 г. до 57,0 в 1959 г., по Чукотскому национальному округу с 121,2 до 108,0[1]. Тем не менее, заболеваемость туберкулезом в области превышала показатели по РСФСР в 3,2 раза.

Санитарно-эпидемиологической службой проводилась работа по снижению эпидемических заболеваний и улучшению санитарного состояния[2]. В целях профилактики заболеваний корью стала применяться противокоревая сыворотка и гамма-глобулин, что повлекло снижение заболеваемости с 4777 случаев в 1957 г. до 2379 случаев в 1958 г. и 385 случаев в 1959 г.[3]

В 1959 г. в Магаданской области в районах, где имели место случаи заболеваний полиомиелитом, были проведены прививки против полиомиелита, охватившие 10 000 детей. Однако эпидемиологическая обстановка в области руководящими органами расценивалась как неустойчивая. Увеличивалась заболеваемость по ведущей группе кишечных инфекций, заболеваемость гриппом и дизентерией. В 1959 г. в Омсукчанском районе произошла вспышка дифтерии (46 случаев), затянувшаяся на несколько месяцев[4]. Среди причин роста инфекционной заболеваемости указывалось санитарное состояние поселков, отсутствие организованной системы водоснабжения, несоблюдение санитарно-эпидемического режима и несвоевременная изоляция больных. Проблемы отмечались в соблюдении противоэпидемического и санитарного режима в детских и лечебных учреждениях, предприятиях пищевой промышленности, общественного питания и торговле.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 92–93.
[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д.112. Л. 31.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 96.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 97.

Фиксировался высокий уровень заболеваемости силикозом, на большинстве предприятий запыленность и загазованность рудничного воздуха превышала допустимые нормы в 10-20 и более раз (рудник Хениканджа, Валькумей, Иультин и др.). Заболеваемость всеми стадиями силикоза на 1000 обследованных рабочих составляла в 1957 г. – 60,8, в 1958 г. – 22,4[1].

Сеть детских лечебных учреждений состояла из одной детской объединенной больницы и 15 детских отделений в районных больницах с общим количеством 660 коек, что составляло 12 коек на 1000 детского населения. Численность детей до 14 лет на начало 1959 г. составляла 51,5 тыс. чел., в том числе в возрасте до года 6,1 тыс. детей. На искусственном вскармливании по области в 1959 г. находилось 12,2% детей, по РСФСР – 4,5%, смертность детей в возрасте до 1 года составляла 36,6 на 1000 родившихся, а в Чукотском национальном округе 54 на 1000 родившихся, при республиканском показателе 45 на 1000 родившихся[2].

Среди детей фиксировались высокие показатели заболеваемости пневмонией, туберкулезом, желудочно-кишечными болезнями, болезнью Боткина и эпидемическим паротитом, острым катаром верхних дыхательных путей. Трудности вызывала организация планового снабжения отдаленных районов Чукотки необходимыми продуктами детского питания, сухими детскими смесями, киселями, молоком, а также свежими овощами, фруктами, молоком и яйцами. Отмечались проблемы в организации родовспоможения. В результате несвоевременного вывоза беременных в конце 1950-х – начале 1960-х гг. более 30% рожениц в сельской местности рожали вне лечебных учреждений, а часто без медицинской помощи. По данным статистики имели место случаи материнской смертности и случаи родового травматизма.

К концу 1950-х гг. удалось снизить заболеваемость венерическими заболеваниями. Заболеваемость всеми формами сифилиса с 1955 по 1958 гг. снизилась с 10,9 до 4 заболевших на 10 000 населения, заразными формами сифилиса соответственно с 5 до 0,2, заболеваемость острой гонореей снизилась с

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 100.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 101–102.

22 до 8 случаев на 10 000 населения[1]. На Чукотке работала комплексная бригада венерологов, оснащённая новой техникой[2].

Более половины врачей, приезжающих в область были молодыми специалистами, которых направляли в участковые больницы и здравпункты, перед отправкой они проходили первичную специализацию на базе областной больницы и диспансеров. С 1961 г. областной отдел здравоохранения проводил аттестацию врачей и фельдшеров, на 1 января 1965 г. было аттестовано 50 фельдшеров и 85 врачей[3]. За 1960–1964 гг. удалось снизить показатели детской смертности, заболеваемости туберкулёзом, дифтерией и острыми кишечными инфекциями. Документы показывают, что в первой половине 1960-х гг. сфере стоматологических услуг для населения повсеместно были распространены расценки за пределами установленной стоимости услуг и материалов и в обход официальных процедур, инструкторы обкома объясняли это «бесконтрольностью» за «частнопредпринимательской деятельностью» зубных техников и зубных врачей[4].

В Магаданскую область прибывал относительно здоровый контингент рабочих, который проходил медицинское освидетельствование, и удельный вес физически крепкого населения в составе населения Магаданской области был, несомненно, выше, чем в РСФСР. Несмотря на молодой возраст большей части населения Магаданской области, фиксировалась высокая инфекционная заболеваемость, что было связано с климатическими условиями. В 1959 г. специальная комиссия, под председательством заместителя заведующего Магаданским областного отдела здравоохранения С.Кузнецовой, в состав которой также входили главный терапевт, главный хирург, главный педиатр, главный акушер-гинеколог Магаданской области, докладывая руководству области сведения о заболеваемости, констатировала: «Как бы ни отражались на приведенных данных такие факторы, как недостаточная точность учета, точность диагностики болезней – все же основное влияние на возникновение и течение этих заболеваний оказывают вышеупомянутые неблагоприятные факторы внешней среды (климат,

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 105.
[2] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д.112. Л. 31.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 114.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 119.

питание и.т.д.)»[1]. Высокая относительная влажность в районах Крайнего Севера (до 80%), частота колебаний, резкая динамика атмосферного давления в сочетании с аэроионизацией и витаминной недостаточностью обусловливало нередко явления одышки, особенно в пургу. Суровый климат, продолжительность зимнего периода, пользование водой из случайных водоисточников, неблагоприятные условия труда и быта и другие факторы, приводили к высокому проценту заболеваемости. В условиях жизни городского населения Магаданской области в целом и Чукотского национального округа имели место вредно действующие на здоровье условия, которые вели к преждевременной безвозвратной потере мужчин молодых возрастов, несмотря на хорошее физическое здоровье и выезд больных за пределы области.

Хаос и беспорядки первой половины 1950-х гг., дестабилизировавшие обстановку в регионе, постепенно ушли в прошлое. Убийств и грабежей стало меньше, однако их уровень оставался высоким, фиксировалось много краж. В сфере общественной безопасности руководство продолжало развивать различные формы сотрудничества с населением. К 1960 г. действовало 163 дружины, насчитывающих свыше 6 тыс. чел. Административными органами проводились лекции и беседы на юридические темы, собрания рабочих и служащих с обсуждением совершенных правонарушений, открытые процессы с участием общественных обвинителей и защитников.

Количество тяжких преступлений, в том числе умышленных убийств, нанесения умышленных тяжких телесных повреждений, оставалось высоким, увеличилось количество изнасилований и разбойных нападений. Фиксировалось большое количество различных нарушений общественного порядка, фактов мелкого хулиганства. В 1959 г. за мелкое хулиганство было привлечено 4526 чел.[2] Отмечались проблемы в работе по розыску преступников, следственной и судебной работе, многие преступления отстаивались нераскрытыми. В 1960 г. оставались нераскрытым 76 тяжких преступлений, совершенных в предыдущие два года. Работники прокуратуры и милиции допускали нарушения процедуры и

---

[1] Справка об особенностях течения заболеваний у жителей Магаданской области от 23.03.1959 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 662. Л. 5.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 211. Л.108.

законодательства, в отчетах фиксировались факты необоснованного предания граждан суду, необоснованных арестов и задержания граждан. В 1959 г. в области было оправдано 26 чел., необоснованно преданных суду, и в этом же году из заключения было освобождено 11 чел., признанных необоснованно арестованными[1].

Отдельной проблемой являлась подростковая и молодёжная преступность, в 1959 г. из привлеченных к уголовной ответственности за убийства 22% составляли лица в возрасте до 25 лет[2]. Играло роль и лагерное прошлое региона, в 1959 г. более половины всех преступлений в Магаданской области были совершены лицами, ранее судимыми и отбывавшими наказание в лагерях[3]. В 1963 г. несовершеннолетними и с из участием было совершено 68 преступлений, в 1964 г. – 84 преступления, в том числе 40 краж и 17 хищений[4].

После Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 августа 1962 года №900-387 «О мерах по улучшению деятельности советской милиции» вопросы охраны общественного порядка рассматривались руководством региона, 28 сентября 1962 г. было принято постановление № 373 (23-18) бюро Магаданского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся[5], направленное на разработку конкретных мероприятий по улучшению деятельности органов милиции.

В начале 1960-х гг. начал действовать институт внештатных сотрудников милиции, число которых к 1 января 1963 г. составляло 680 чел. по всем линиям служб милиции[6]. Агентурно-оперативная работа в основном была направлена на предупреждение краж и хищений. В этот период многие объекты начали оборудовать технической сигнализацией. В рамках мероприятий по борьбе с детской преступностью в крупных населенных пунктах области были созданы детские комнаты на общественных началах, в Магадане был создан комсомольский штаб по борьбе с детской безнадзорностью, члены комсомола осуществляли

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 211. Л. 109.
[2] Там же
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 211. Л. 110.
[4] ГАРФ. Ф. 461. Оп. 11. Д. 1429. Л. 79.
[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 772. Л. 1.
[6] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 772. Л. 5.

патрулирование улиц, наблюдали за порядком в кинотеатрах, клубах и общественных местах. Над трудными подростками оформлялось шефство комсомольцев пединститута и горного техникума.

В июне 1961 г. проблема роста преступности впервые в практике выносится на обсуждение пленума ЦК КПСС. Как отмечает Е.Ю.Зубкова, ключевым понятием «новой линии в борьбе с социальными девиациями, своего рода паролем стало слово «перевоспитание»[1]. В области в 1961 г. было зафиксировано 1409 преступлений, в 1962 г. – 1295. Количество умышленных убийств в 1961 и 1962 гг. составило соответсвенно 107 и 93, умышленных тяжких телесных повреждений — 114 и 100, изнасилований – 30 и 42, разбоев и грабежей – 28 и 28, краж государственного имущества – 124 и 133, краж личного имущества – 253 и 264, проявлений хулиганства – 513 и 411, других преступлений – 240 и 224[2]. В 1962 г. наблюдалось снижение количества тяжких преступлений и проявлений хулиганства. Однако количество совершаемых преступлений оставалось значительным, на 10 тыс. населения совершалось 49 преступлений, что было намного выше средних показателей по РСФСР. Не снижалось число автодорожных происшествий, количество загораний и пожаров, при этом число погибших от пожаров возросло в 1962 г. с 15 до 24 чел.

Раскрываемости преступлений способствовали улучшения паспортной системы. В 1961 г. паспортными работниками было выявлено 32 чел., разыскиваемых за совершение уголовных преступлений, в 1962 г. – 116 чел[3]. Это помогало милиции и в розыске неплательщиков алиментов. В 1961 г. было найдено 133 чел., разыскиваемых за неуплату алиментов (более половины разыскиваемых), в 1962 г. – 203 чел. (76% разыскиваемых). Важным направлением работы оставалась борьба с хищениями золота. В 1962 г. было выявлено и привлечено к уголовной ответственности 121 чел., у которых изъято свыше 84 кг золота[4].

В области фиксировалось большое число убийств, самоубийств, телесных повреждений и хулиганских проявлений. Согласно документам тех лет, руководство

---

[1] *Зубкова Е.Ю.* Принудительная «трудотерапия» в СССР: между ГУЛАГом и «большой химией» // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 27.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 772. Л. 3.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 772. Л. 5.

[4] Там же

рассматривало пьянство населения одной из главных причин, способствующей совершению правонарушений. В рамках мероприятий по борьбе с пьянством осуществлялось сотрудничество с лечебно-профилактическими учреждениями и общественными организациями в деле активизации массово-разъяснительной работы, был организован выпуск сатирических газет, кино-журналов «Кипяток», демострирующихся перед показом кинофильмов, на видных местах вывешивались красочные бланки-плакаты «Звонок из милиции».

Количество преступлений и правонарушений, совершенных лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения увеличилось. В 1959 г. органы милиции совместно с дружинами задержали на улицах Магадана и поселков области 7413 пьяных, в 1960 г. – 8068, в 1961 г. – 14169, в 1962 — 16620 пьяных[1], в 1964 г. – 15006, в 1965 г. – 18737. Во многих общежитиях фиксировались групповые пьянки и невыход на работу по 2-3 дня. В 1960 г. лицами в состоянии алкогольного опьянения совершено 46% преступлений, в 1961 г. – более половины всех преступлений по области, в 1962 г. – около 70% всех зарегистрированных преступлений. Увеличилось количество людей погибших от несчастных случаев. Из 1595 человек, умерших в 1965 г. от несчастных случаев, включая убийства, погибло 606 чел., от отравления алкоголем – 61 чел., утопления – 53 чел., от производственных травм 80 чел., самоубийств – 115 чел[2].

Специальный анализ динамики и уровня самоубийств на территории Магаданской области выявил аномальные тенденции по отношению к территории СССР. Годовые разработки по естественному движению населения статистического управления Магаданской области в 1950-е – 1960-е гг. включали данные по форме №5 «Сведения об умерших по полу, возрасту и причинам смерти»[3]. Среди всех позиций на графике обращают внимание высокие показатели самоубийств (Рисунок 4.7). Эта тенденция сохраняется и на протяжении 1960-х гг. Как видно на графике, показатели линий «самоубийство» и «убийство» на протяжении десятилетия идут

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 289. Л. 60–61; Д. 778. Л. 49.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 778. Л. 51.

[3] За период с 1953 по 1964 г. форма №5 утверждалась ЦСУ СССР в 1955 г. и в 1962 г. До 1955 г. использовалась форма, утвержденная еще в 1949 г., она включала отчетность по 84 позициям. Форма, утвержденная в 1955 г. включала 116 позиций.

параллельно, данные раскрывают взаимозависимость этих двух явлений в жизни общества.

Рисунок 4.7. **Сведения об умерших по годам и причинам смерти среди населения в возрасте от 1 года**[1]

Пик убийств приходится на период 1954–1955 гг., что объясняется массовой амнистией 1953 г. После пика убийств 1954–1955 г., самоубийство и убийство идут вровень - на графике видно совпадение циклов самоубийства и убийства. Пики роста самоубийств и убийств приходятся на 1957 г. и 1961 г. По нашему мнению, помимо тяжёлых условий жизни на Северо-Востоке, эти пики также связаны с

[1] Данные по всем городским поселениям области, включая г. Магадан. Составлено по: Сведения об умерших по полу, возрасту и причинам смерти (форма №5) за 1954-1964 гг., ГАМО. Ф. Р-128, Д. 149, Л. 15–16; Д. 261, Л. 32-33; Д. 390, Л. 26–27; Д. 525, Л. 27–28; Д. 707а, Л. 48–49об; Д. 949, Л. 51–52; Д. 1232, Л. 36–37об; Д. 1426, Л. 37–38об; Д. 1667, Л. 38–39об; Д. 2024, Л. 43–44об; Д. 3219, Л. 69–70.

замедлением миграционных процессов на территории Магаданской области, что относится и к 1957 г. и к 1961 г. Уровень самоубийств в Магаданской области при резком колебании оставался высоким и составлял в 1955 г. – 29,4, в 1957 г. – 25, в 1958 г. – 21, в 1960 г. – 27, в 1961 г. – 32, в 1964 г. – 26. Общий уровень самоубийств в области в 1953–1964 гг. был примерно на 1/3 выше общесоюзных показателей.

Ситуацию в сфере общественной безопасности области по-прежнему определяли специфический состав населения и интенсивность механического движения. В начале 1960-х гг. почти 20% взрослого населения области были ранее судимы за различные преступления, а в отдельных населенных пунктах число ранее судимых жителей составляло более половины взрослого населения[1]. Еще одним фактором была сезонность работ в горнодобывающей и рыбной отраслях, в результате чего многие жители не были заняты в зимнее время, что способствовало потреблению алкоголя и совершению правонарушений.

Как отмечалось в отчетах, большое число преступлений совершалось в результате бытовых конфликтов и семейных ссор. Характерной особенностью в районах области, отдаленных поселках, приисковых участках и в полевых партиях являлось то, что более половины населения проживало без семей, было распространено «временное сожительство». В начале 1960-х гг. отмечался рост детской преступности, увеличилось количество безнадзорных детей и количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. В 1964 г. было выявлено 700 безнадзорных детей и подростков, за год в детские комнаты милиции было доставлено более 600 детей, в том числе 392 ребенка в г. Магадане[2].

***

Характерным признаком периода 1958–1964 гг. явилось дальнейшее снижение количества заключенных, которые окончательно перестали выступать в роли основной рабочей силы для предприятий региона, увеличение числа женщин в целом и числа работающих женщин, в основном занятых на предприятиях местной промышленности, увеличение общего числа специалистов, интенсивной миграцией и высокой текучестью рабочих кадров.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 772. Л.9.

[2] ГАРФ. Ф. 461. Оп. 11. Д. 1429. Л. 80.

Как и в предыдущий период, в 1958–1964 гг. специализированные показатели выявляют в Магаданской области более высокую смертность, чем в целом по РСФСР, наблюдались особенно высокие показатели смертности мужчин всех возрастов и младенческой смертности. В области фиксировалось большое количество разводов, некоторых районах области число разводов превышало число регистрируемых браков. Среди главных причин разводов в документах тех лет указывались пьянство мужей и супружеская неверность.

Суровые климатические условия, диспропорции в заработной плате, катастрофический недостаток благоустроенной жилой площади с элементарными удобствами, санитарно-эпидемиологическая обстановка в г.Магадане и посёлках, рост преступности, недостаток учреждений обслуживания населения (детские учреждения, школы, клубы, магазины, столовые и т.д.), дефицит товаров потребления, проблемы качественного питания (недостаток свежих овощей и фруктов, молочных продуктов и т.д.), низкие надбавки за работу в районах Крайнего Севера, высокая текучесть рабочей силы, пьянство населения и другие факторы существенно влияли на социально-психологическое состояние общества в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. Уровень самоубийств, оставаясь неизменно высоким на протяжении 1950-х гг. и переживший пик в начале 1960-х гг., максимально характеризует общее состояние магаданского общества как аномальное, что в итоге и определяло наличие постоянных производственных и управленческих проблем.

Характерной особенностью Магаданской области являлось постоянное обновление ее населения, ускорявшее формирование диспропорций в заработной плате и социальное разделение общества на старых дальстроевцев и вновь прибывших жителей. Потребность области в квалифицированных кадрах отчасти компенсировалась большим числом так называемых практиков — работников, не имеющих профессионального образования, но приобретших опыт трудовой деятельности в условиях Северо-Востока. Многие из них в прошлом были заключёнными Северо-Восточного ИТЛ, и освободившись из мест заключения, оставались работать на предприятиях Дальстроя (с 1957 г. совнархоза).

Государство планировало привлечь и закрепить прибывающее население и одновременно снизить возросшие затраты. Однако в 1957 г. после принятия нового пенсионного законодательства с предприятий Магаданской области выехало более 11 тыс. чел. наиболее квалифицированных кадров, с большим опытом работы на Севере. Это объяснялось потерей перспективы выйти на льготную пенсию в 50 лет, поэтому люди стремились выехать в центральных районы страны с тем, чтобы в сравнительно молодом возрасте иметь гарантию трудоустройство и получения жилья. Принятые в начале 1960 г. решения ещё больше уменьшили материальные стимулы для привлечения и закрепления прибывающих работников. Руководство области прямо указывало, что принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера, и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» «было преждевременным и отрицательно сказалось на темпах освоения Крайнего Северо-Востока, а также вызвало ухудшение эффективности использования государственных средств»: «Полученная экономия средств от снижения льгот оказалась нереальной»[1].

Правительство стремилось компенсировать потери квалифицированных кадров упорядочением и повышением заработной платы на Дальнем Востоке и в отраслевых производствах, в том числе в цветной металлургии. Уровень средней заработной платы в Магаданской области в конце 1950-х гг. достиг самых высоких цифр по РСФСР, но разрыв в заработной плате между работниками со стажем и вновь прибывшими специалистами составлял более 50%, что определило разделение общества и напряжённую социальную обстановку этого периода.

4.3. Культурная волна: всплеск развития образования, культуры и науки в 1958–1964 гг.

В третьем параграфе рассматривается развитие духовной жизни общества и ее выражение в развитии образования, культуры, литературы, искусства и науки. Анализируются изменения в развитии народного образования, включая школьное образование, дошкольные учреждения, учреждения среднего, высшего и заочного

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 68.

образования. Исследуется развитие учреждений культуры, в том числе музыкально-драматического театра, областной библиотеки и краеведческого музея, а также деятельность творческих союзов, красных яранг, литературного сообщества, развитие кино и телевидения. Особое внимание уделяется развитию науки и созданию Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института.

Верховный Совет СССР 24 декабря 1958 г. принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», в соответствии с которым в СССР началось реформирование школьного образования. Еще в ходе подготовки реформы в Магаданской области специальной комиссией был подготовлен план мероприятий по реорганизации системы народного образования, и после рассмотрения на бюро обкома соответсвующие предложения были направлены в Бюро ЦК КПСС по РСФСР[1].

Главной целью нововведений в школьном образовании СССР был упор на подготовку технических кадров для предприятий промышленности и сельского хозяйства. Вместо 7-летнего вводилось всеобщее обязательное 8-летнее образование, а срок среднего образования был увеличен с 10 до 11 лет, при этом школьники старших классов дневных школ должны были работать на производственных предприятиях или в сельском хозяйстве.

В Магаданской области действовало 198 школ, из них 33 средних, 39 семилетних, 126 начальных, в которых обучалось 20 578 чел., имелось 7 школ-интернатов с 3762 учащихся и 4 средних специальных учебных заведения, в которых обучалось 1720 чел.[2]

Магаданский обком КПСС и облисполком считали возможным провести реорганизацию системы народного образования в области в течение 3–4 лет, о чем сообщили в записке в Бюро ЦК по РСФСР[3]. Планировалось организовать на базе промышленных предприятий, колхозов, совхозов 12 профессионально-технических школ для подготовки из окончивших восьмилетние школы квалифицированных

---

[1] *Третьяков М.В.* Развитие образования в Магаданской области в свете записки Н.С.Хрущева «О связи школы с жизнью»: планы и программы (по материалам Государственного архива Магаданской области) // Международный Научный институт «Educatio». VIII (15). 2015. С. 48.

[2] Предложения по реорганизации системы народного образования в Магаданской области // РГАСПИ. Ф. 556. Оп.16. Д. 40. Л. 47–48.

[3] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.16. Д. 40. Л. 47–50.

рабочих горной, местной промышленности, строительства и работников сельского хозяйства с ежегодным набором 750 чел. и общим контингентом учащихся 1400 чел.[1]

Существующие пять средних специальных учебных заведений (Магаданский горногеологический техникум, Магаданское педучилище, Дебинское медучилище, Анадырское педучилище, Анадырское медучилище) предполагалось сохранить. Намечаемые к организации 12 профтехшкол, 3 школы ФЗУ и сельхозуча, 12 общеобразовательных политехнических школ и 5 специальных средних учебных заведений, по планам руководства область смогли бы принимать ежегодно до 1900 учащихся, окончивших восьмилетние школы. Для проведения этих мероприятий на четыре года запрашивалось финансирование в размере 79 млн. руб.[2]

В рамках мероприятий по воплощению в жизнь новой концепции школьного образования по решению Магаданского облисполкома промышленные предприятия, совхозы и колхозы были закреплены за школами как базовые предприятия по производственному обучению учащихся. В 1959 г. девять средних школ были реорганизованы в одиннадцатилетние школы с производственным обучением. Во всех средних и семилетних школах имелись производственные мастерские или рабочие комнаты, из них 40 мастерских по металлу, 53 по дереву и одна косторезная. В 94 школьных мастерских имелось 718 механических станков, 650 верстаков, 300 швейных машинок. В школах были оборудованы 32 комнаты для занятий по технике и швейному делу, для учебных целей в школах имелось 52 автомобиля[3].

Учащиеся получали производственные специальности, овладевали навыками работы в различных отраслях хозяйства. Школьников привлекали к строительству школьных зданий, ремонту мебели, сбору металлолома, посадке деревьев и кустарников, работе в колхозах, совхозах и тепличных хозяйствах, к охоте и добыче пушнины, сбору грибов и ягод. Учеников старших классов привлекали и к

---

[1] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.16. Д. 40. Л. 50.

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 362. Л. 237.

старательской добыче золота, судя по архивным данным в 1957–1959 гг. школьники намыли старательским способом 17,9 кг золота[1].

К 1962 г. в каждом поселке Магаданской области имелась школа. Всего из 209 школ было 30 восьмилетних, 23 семилетних, 25 средних и 131 начальная школа. Во всех школах обучалось 32 472 ученика и в 49 школах рабочей молодежи 6 916 чел. В 13 школах-интернатах и 49 северных интернатах проживало и воспитывалось ещё 4 200 учащихся[2]. Все учащиеся с 1 по 7 класс занимались по новым учебным планам, осуществлялась реорганизация семилетних школ в восьмилетние, а средних в одиннадцатилетние. В 1961 г. 18 семилетних школ было реорганизовано в восьмилетние. В 1959 г. – 9 средних школ, в 1960 г. – 7 школ и в 1961 г. – 2 средних школы были реорганизованы в одиннадцатилетние школы с производственным обучением. В 9-11 классах обучалось профессии 1 375 учеников по 23 специальностям[3]. Основные профессии – токарь, слесарь, воспитатель детского сада, швея, механизатор сельского хозяйства. Всего по области 17 школ осуществляли производственное обучение на промышленных предприятиях, ремонтных мастерских, предприятиях бытового обслуживания, и одна школа на базе областной опытной сельскохозяйственной станции.

Однако на практике массовое закрытие сельских школ привело к резкому усугублению и без того непростой ситуации с воспитанием национальных кадров в районах области и особенно на Чукотке и было остановлено в 1962 г. только после специальной записки внештатного инструктора обкома В.В.Леонтьева членам бюро Магаданского обкома. В своей записке 17 января 1962 г. он поставил вопрос о «неправильной» тенденции к массовой реорганизации семилетних сельских школ в начальные в Чукотском национальном округе, отметив, что за за последние годы многие школы укрупнились за счет слияния колхозов, но были закрыты некоторые семилетние школы (Лорийская, Островновская, Танюрерская), а другие находились на грани закрытия: «Мне кажется, что будет правильным если мы встанем не на путь ликвидации сельских семилеток, а наоборот на путь укрупнения сельских восьмилетних школ. Ведь и учителя и учащиеся старших классов 8-летних школ в

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 668. Л. 27.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 666. Л. 16.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 666. Л. 18.

сельской местности не менее необходимы, чем в рабочих поселках. Тем более, как указывается ниже, через восьмилетние сельские школы имеется в виду готовить специалистов для сельского хозяйства»[1]. В.В.Леонтьев предлагал прекратить политику ликвидации сельских семилетних школ, восьмилетние школы-интернаты строить при более крупных, перспективных колхозах, в которых имелось несколько отраслей сельского хозяйства, а также иметь не менее одной восьмилетней школы-интерната сельского типа в каждом районе. По его мнению в перспективе в округе должно быть 10 восьмилетних школ-интернатов с числом учащихся от 100 до 150 чел., и одной из главных задач работы сельских восьмилетних школ-интернатов должна стать подготовка кадров для колхозов и совхозов[2]. Как писал автор записки: «Если мы в ближайшее время не решим вопроса с сельскими школами и пойдём по пути их ликвидации, то мы тем самым подрубим корни, на которых держится наше сельское хозяйство»[3].

Количество сельских семилетних школ в Чукотском национальном округе сократилось с 14 в 1954–1955 учебном году до 9 неполных средних школ в 1961–1962 учебном году[4]. Архивные материалы свидетельствуют о большом количестве второгодников и огромном отсеве учащихся из числа коренных народов из 5–7 классов школ. Очевидно, одной из причин этого являлось и удаление школ от места жительства детей.

После обсуждения записки В.В.Леонтьева на бюро обкома и положительных заключений зав. отделом школ обкома М.Кащеенковой (25 января 1962 г.) и зав. сельхозотделом обкома М.Градова (19 января 1962 г.) линия облисполкома и чукотских организаций была поправлена, облисполком принял решение о сохранении в 1962 г. всех (за исключением Чаплинской) неполных средних школ в округе[5]. Примечательно, что с самого начала реформы, государственные органы управления, прежде всего облисполком, могли оценить последствия закрытия сельских школ, более того, были и отдельные заседания по конкретным вопросам, но информационно-аналитических выводов и поправок не было предложено.

---

[1] ГАМО. П-21. Оп. 5. Д. 665. Л. 53.
[2] ГАМО. П-21. Оп. 5. Д. 665. Л. 57.
[3] ГАМО. П-21. Оп. 5. Д. 665. Л. 58.
[4] ГАМО. П-21. Оп. 5. Д. 665. Л. 71.
[5] ГАМО. П-21. Оп. 5. Д. 665. Л. 72.

Ежегодно увеличивались ассигнования на народное образование, в 1957 г. они составили 106 млн. руб., в 1959 г. – 138 млн. руб., а в 1960 г. было выделено 170 млн. руб.[1] Важным направлением стало активное строительство и ввод новых школьных зданий. Всего за период 1959–1961 гг. было введено 5 440 новых мест, а также за счет пристроек к существующим школам, освобождения административных и жилых зданий дополнительно введено 1 720 мест. Построено 19 мастерских и оборудовано 20 учебных кабинетов. Всего по области из 209 школ только 108 школ занимались в одну смену. Тем не менее, количество учащихся, занимающихся во вторую смену, составляло 11 тыс.[2] Согласно отчетным данным успеваемость в школах области оставалась низкой, в 1961 г. из 27 542 учащихся второгодники составляли 2 515 чел. По итогам первого полугодия 1961–1962 учебного года из 32 472 учеников было 4 109 неуспевающих (12%)[3]. Плохая успеваемость отмечалась по русскому языку, математике, геометрии, иностранному языку, географии, истории и биологии.

В 1960 г. в области работало 2 300 учителей и воспитателей, из них с высшим образованием – 1 170, со средним специальным – 1 132, без соответствующего образования – 46. Повысилось доля учителей с высшим образованием с 38% в 1957 г. до 50% в 1960 г. Многие учителя заочно учились в Хабаровском педагогическом институте. В 1958 и 1959 гг. были проведены областные съезды учителей, каждый год около 500 учителей проходили курсы при институте усовершенствования учителей. В Магаданской области в 1962–1963 учебном году работало 214 школ, в которых обучалось 38 000 детей[4].

К 1962 г. в школах области работали 2 534 учителя-специалиста, в том числе с высшим и незаконченным высшим образованием – 1 310, со средним специальным – 1 224. По стажу работы учителя распределялись следующим образом: до 5 лет — 1147 учителей, от 5 до 10 лет — 807, от 10 лет и выше 587[5]. Нагрузку свыше 18 часов в неделю имели 586 учителей, что объяснялось недостаточной обеспеченностью кадрами.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 668. Л. 25.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 666. Л. 19.
[3] ГАМО. Ф. П-21.Оп. 5. Д. 666. Л.20.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д.268. Л.51.
[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д.666. Л.40.

При этом ежегодная потребность в педагогических кадрах в целом по области определялась в 400 чел. Этот расчет был проведен с учетом показателей естественного прироста населения и ежегодного выезда за пределы области более 300 специалистов. Многие опытные учителя стремились покинуть область из-за климата и состояния здоровья, а молодые специалисты уезжали после трех лет работы из-за тяжелых бытовых условий (Таблица 4.8).

Таблица 4.8. **Текучесть учителей по Магаданской области в 1959–1961 гг.**[1]

Год	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Всего учителей	729	759	858
Прибыло	337	355	297
Выбыло	392	404	561

Количество выбывающих преподавателей каждый год увеличивалось, так в 1959–1960 учебном году из 1498 учителей со специальным образованием выбыло 392 человека, в 1960–1961 г. из 1736 выбыло 404, в 1961–1962 г. из 2021 выбыло 561, в 1962–1963 г. из 2469 выбыло 665[2]. Всего после ограничения льгот, начиная с 1958 г., за пределы Магаданской области выехало 2022 педагога. Большинство опытных преподавателей выехало за пределы области после 10–12 лет работы на Крайнем Севере, так как был отменен двойной стаж на пенсию за выслугу лет и отодвинуты годы выхода на пенсию по старости. Уменьшение льгот для жителей области и тяжелые жилищно-бытовые условия стали причинами выезда учителей. В какой-то мере выбытие учителей удалось остановить к 1964 г. с помощью повышения заработной платы[3].

В связи с большим процентом выбытия учителей, в области ежегодно велась работа по приглашению молодых выпускников из других районов страны. В 1960–1962 гг. в Магаданскую область было приглашено на работу 1123 молодых специалиста. Проблемным вопросом был подбор руководящих кадров в сфере образования и культуры. Руководители области признавались, что опытных

[1] ГАМО. Ф. Р-284. Оп.1. Д. 125. Л.1.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 671. Л. 1–3.
[3] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 239. Л. 29.

работников единицы, а те, кого приглашали на работу в подавляющем большинстве «как-то запятнавшие себя "на материке" (побег из семьи, персональные дела и др.)»[1].

За период 1953–1964 гг. были построены десятки новых школ с общим числом мест на 12 тыс. учащихся[2]. К 1963 г. в Магаданской области действовало 218 школ, из них 131 начальная школа, 58 восьмилетних школ, 29 средних школ с общим количеством учащихся 35 758 чел. За десять лет количество учащихся выросло на 20 тыс. чел. В 1962 г. в первый класс было принято 5881 учащихся, успеваемость в 1962–1963 учебном году составила 92,7%. В школах рабочей молодежи и заочных школах обучалось 9 000 рабочих и служащих или на 6 000 больше чем в момент организации области. К 1963 году было организовано 14 новых школ-интернатов, в которых воспитывалось 2 536 детей, при этом сохранена действующая система 49 северных интернатов, в которых содержалось около 2 000 детей.

В 1958 г. были открыты первые детские ясли в колхозах национальных районов. К 1960 г. на полном государственном обеспечении в колхозных детских садах и яслях находились 800 детей, но из 55 колхозов, только в 30 имелись детские сады и ясли. Тем не менее, на 42 500 дошкольников в области детских учреждений было крайне мало. Согласно подсчетам, более 2/3 детей не имели возможности посещать детские дошкольные учреждения. Родители были вынуждены по 2-3 года стоять в очереди на устройство детей в детский сад. Почти все детские учреждения были перегружены, вместо 2,5 кв м. на ребенка в большинстве садов приходилось не более 1 кв. м.[3] В 1964–1965 г. в г. Магадане в дошкольных учреждениях работало 567 сотрудников, из них: заведующих ясли-садами – 51, воспитателей – 286, медицинских работников – 230. По образованию работники распределялись следующим образом: с высшим образованием 24 чел., со средним специальным – 216, с общим средним – 77, не имели среднего образования – 20[4].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 671. Л. 1–3.
[2] ГАМО. Ф.Р-284. Оп. 1. Д. 125. Л. 10.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 668. Л. 36.
[4] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 239. Л. 30.

Всего количество школ увеличилось со 199 в 1954 г. до 231 в 1965 г., а количество учащихся в них с 17 260 до 45 312 чел. Количество детских дошкольных учреждений увеличилось с 89 в 1954 г. до 281 в 1965 г., количество детей в них с 5 до 23 тыс. чел. Количество школ рабочей молодежи увеличилось с 27 в 1954 г. до 63 в 1965 г., а количество обучающихся в них за этот же время с 3 579 до 11 619 чел.[1] Педагогические карды за период с 1954 по 1965 гг. также увеличились. В 1954 г. в школах области работало 1 122 учителя, а в 1965 г. – 3 265 чел., воспитателей детских дошкольных учреждений в 1954 г. было 370 чел., в 1965 г. работало 1400 человек[2].

Расширялась сеть учреждений среднего профессионального образования. В 1960 г. начало работу Магаданское областное музыкальное училище, а в 1966 г. Магаданское торгово-кулинарное училище. Учитывая специализацию региона, важное место в подготовке кадров рабочих специальностей занимал Магаданский горно-геологический техникум. К 1959 г. техникум располагал в г. Магадане тремя зданиями для учебных целей. Учебный корпус №1 был построен в 1955 г. общей площадью 2 700 кв. м. в нем располагались кабинеты, лаборатории, аудитории, преподавательские, библиотека, служебные помещения, в подвальном помещении слесарно-механическая мастерская. Однако полная достройка корпуса не была завершена. В учебном корпусе №2 в здании постройки 1936 г. помимо кабинетов и лабораторий, располагалась также библиотека ВЗПИ. В третьем учебном корпусе в деревянном рубленном здании располагались спортивный зал, кабинет истории, военной подготовки радио-класс, лыжная база, лаборатория автотракторного дела и склад учебного оружия. В этом же здании действовала городская детская библиотека. С 1958 г. техникум имел действующую буровую вышку, что давало возможность учащимся проходит практику по колонковому бурению, а также бульдозер, тракторное самоходное шасси и грузовой автомобиль ГАЗ-63 для практических занятий.

На дневном отделении обучение проводилось по 8 специальностям, на вечернем по двум специальностям и на заочном отделении по десяти

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 668. Л. 119.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 668. Л. 120.

специальностям. На начало 1958–1959 учебного года на дневном отделении училось 785 учащихся по следующим специальностям: 1) геология и разведка месторождений полезных ископаемых; 2) геофизические методы поисков и разведки; 3) топографии; 4) разработка рудных и россыпных месторождений; 5) горной электромеханике; 6) плодоовощеводство; 7) ветеринарии; 8) механизация сельского хозяйства[1]. Большая специализация не давала возможности полностью укомплектовать техникум качественным составом преподавателей. Наблюдалась текучесть преподавательского состава, а также частая смена специальностей, по которым проводился набор. К 1959 г. были упразднены такие специальности как обогащение руд цветных металлов, маркшейдерия, планирование на предприятиях горно-рудной промышленности. Эти обстоятельства влияли на подбор и закрепления преподавательских кадров. Однако в целом в указанный период техникум был укомплектован специалистами[2].

К 1965 г. в Магаданской области работало семь заочных учебных заведений, из них 4 высших и 2 средних. Большое количество студентов отчислялись из учебных заведений, многие выбывали за пределы области в связи с выездом, или переводом в другие регионы страны, но значительная часть студентов-заочников исключалась за академическую неуспеваемость[3]. Тем не менее, согласно подсчётам за период 1961–1965 гг. более 1000 чел. успешно закончили заочные учреждения Магаданской области. В целом в начале 1960-х гг. заочные образовательные учреждения улучшили и условия работы и образовательную базу.

Магаданский государственный педагогический институт был создан постановлением Совета Министров РСФСР № 1761 от 22 ноября 1960 г.[4] Совет Министров РСФСР принял предложение Магаданского обкома КПСС, Магаданского облисполкома и Министерства просвещения РСФСР об открытии с 1 сентября 1961 г. в г. Магадане педагогического института с ежегодным приемом студентов в 200 человек[5]. Магаданский облисполком должен был не позднее 15

---

[1] ГАМО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 40. Л. 6.

[2] ГАМО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 40. Л. 8.

[3] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 239. Л. 21-23

[4] Постановление Совета Министров РСФСР от 22 ноября 1960 г. №1761 «Об открытии педагогического института в г. Магадане» и др. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 6079. Л. 1–4.

[5] Там же

июля 1961 г. передать на баланс института учебное здание на 520 мест и здание общежития на 240 мест, построенные для Магаданского педагогического училища. В течение 1962–1963 гг. планировалось строительство здания учебного корпуса и общежития для студентов. Магаданский облисполком также должен был предоставить для преподавательского персонала Магаданского педагогического института 12 квартир в 1961 г. и 8 квартир в 1962 г.[1]

В августе 1961 г. на базе Магаданского педагогического училища прошли вступительные экзамены, а 3 октября 1961 года уже начались занятия. В феврале 1961 г. в связи с открытием педагогического института, Магаданский обком КПСС и облисполком обратились в Министерство просвещения РСФСР с просьбой направить 8–10 человек, в том числе заместителя директора института по учебной и научной работе, заведующих кафедрами основ марксизма-Ленинизма, русского языка и литературы, педагогики, а также 4–5 преподавателей по ведущим профессиям этих кафедр[2]. Всего в первый учебный год действовало три факультета: историко-филологический (специальности русский язык и литература, история), физико-математический, педагогики и методики начального образования.

Всего на 3 факультетах училось 200 чел., из них 5 представителей коренных национальностей. К концу учебного года выбыло 15 чел., на конец года училось 185 чел., из них 85% получали стипендию[3]. Само здание учебного корпуса и общежития студентов перешли институту от педагогического училища. В первый год работы ощущался недостаток в учебных площадях, необходимых для полноценной работы всех кафедр и отделов института. Так в институте отсутствовал актовый зал. Общежитием были обеспечены все студенты, питание студентов и преподавателей осуществлялось в буфете и столовой при институте. Часть студентов питалась в городских кафе. Медицинское обслуживание осуществлялось территориально двумя поликлиниками и городской эпидемиологической станцией по месту жительства. В августе 1962 г. был проведен капитальный ремонт учебного корпуса и одного общежития на 225 мест. В институте имелась одна автомашина ГАЗ-51, однако отсутствовал гараж. В первые

---

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. Р-146. Оп.1. Д. 508. Л. 35.

[3] ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

годы работы были проблемы с обеспечением жильем преподавателей института. Согласно постановлению Совета Министров РСФСР № 1761 от 22 ноября 1960 г. "Об открытии в г. Магадане педагогического института", Магаданский облисполком был обязан выделить 12 квартир в 1961 г. и 8 квартир в 1962 г., однако к концу 1962 г. институту было предоставлено только 6 квартир, 15 преподавателей института не имели жилья[1].

Для организации учебно-воспитательной работы был утвержден состав Совета института. Интересно, что в первый год работы заседания Совета и решения всех вопросов проходило при участии всего штатного состава преподавателей института и классов педагогического училища, а также приглашенных членов представителей общественных организаций, органов народного образования города Магадана и области. Советом рассматривались вопросы учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы, конкурсов на замещение должностей, планирования работы института[2].

К 1964 г. институт превратился в сравнительно крупное учебное заведение на Северо-Востоке, где обучалось 1 360 студентов на стационаре и заочном обучении, работало 73 преподавателя, из них 18 доцентов и кандидатов наук[3]. Развитие педагогического института в первые годы сдерживалось тяжелым положением с формированием и закреплением преподавательского состава. Это было связано с просчетами руководства, допущенными при организации института. Профессорско-преподавательскому составу была установлена надбавка в размере 30% к окладу, тогда как на всех других предприятиях и учреждениях Магаданской области надбавки насчитывались в диапазоне 70–100%. Руководство области неоднократно обращалось с этим вопросом в вышестоящие инстанции. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР №620 от 15 июля 1964 г. не внесло изменений в систему оплаты профессорско-преподавательского состава и коснулось только административного и вспомогательного персонала. В результате образовалось несоответствие в оплате и в пределах самого пединститута[4].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 268. Л. 54.
[2] ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 5. Л. 35.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 661. Л. 32.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 661. Л. 32.

Должностной оклад старшего лаборанта со ставкой 100 рублей с применением районного коэффициента составлял 170 рублей, при этом старший преподаватель со стажем до пяти лет имел заработную плату 156 рублей (120 рублей + 30%), на 14 рублей ниже старшего лаборанта. Выпускники педагогического института в первый год работы в начальной школе получали почти такую же зарплату как старший преподаватель пединститута со стажем работы до пяти лет. В целом заработок учителей в г. Магадане достигал 200 и более рублей в месяц, и перспективные учителя не спешили переходить на работу в пединститут, а в таких условиях приглашать работников по конкурсу из других регионов было невозможно. Все другие категории работников области, в том числе и преподаватели заочного политехнического и юридического институтов имели коэффициент один к семи[1]. В октябре 1964 г. Министерство просвещения РСФСР направило предложения Магаданского обкома в Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, однако в 1964 г. вопрос так и не был решен, в связи с чем в апреле 1965 г. первый секретарь обкома П.Я.Афанасьев писал по этому поводу в ЦК КПСС[2]. В целом развитие института в первые годы работы характеризовалось наличием целого ряда проблемных вопросов. Это низкий уровень знаний выпускников средней школы, сдающих вступительные экзамены, и как следствие слабые знания студентов первых курсов. Низкий уровень преподавательского состава - большинство преподавателей не имели опыта работы в высшем учебном заведении, а также отсутсвие специалистов с опытом организаторской работы.

Развитие культуры заметно ускорилось после третьей областной партийной конференции 1958 г., решениями которой предписывалось выдвинуть культурную политику в разряд приоритетных направлений. В 1958–1959 гг. было открыто 2 дома культуры, 18 клубов, 28 библиотек, 13 красных яранг, 2 кинотеатра, 33 киноустановки, 3 музыкальных школы[3]. Данные об учреждениях культуры Магаданской области в 1958–1960 гг. представлены в таблице (Таблица 4.9).

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 661. Л. 32.

[2] Там же

[3] Справка начальника областного управления культуры Г.Слюзко от 8 сентября 1959 г. о выполнении решений третьей Магаданской областной партийной конференции (14-15 февраля 1958 г.) // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 594. Л. 3

Таблица 4.9. **Сеть культурно-просветительных учреждений Магаданской области в 1958-1960 гг.**[1]

Наименование	1958	1959	1960
Клубы и дома культуры	161	181	189
Библиотеки	154	162	172
Красные яранги	33	38	41
Киноустановки	312	384	415
Детские музыкальные школы	2	5	6
Музыкальные школы для взрослых	-	4	4
Дома народного творчества	2	2	2
Музеи	2	2	2
Театры	1	1	1
Кинотеатры	4	6	6
Всего учреждений культуры	671	786	836

В 1957–1959 гг. на строительство учреждений культуры управлением культуры было израсходовано 2,7 млн. руб., за счёт средств колхозов в 1957–1958 гг. построено 5 сельских клубов. На эти средства строились библиотеки, книжные магазины, сельские клубы. Всего было построено и реконструировано около 30 зданий. В 1958 г. на приобретение инвентаря и различного оборудования для клубов, библиотек и красных яранг было потрачено 2,7 млн. руб.[2]

Многие учреждения получили комплекты народных инструментов, баяны, радиоприёмники, фотоаппараты, фильмоскопы, настольные игры, патефоны, патефонные пластинки, проигрыватели, радиолы, краски, портреты, плакаты,

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 606. Л. 26.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 594. Л. 3–4.

фотовыставки. К 1960 г. сеть учреждений культуры насчитывала 12 домов культуры, 72 сельских клуба, 41 красную ярангу, областную, окружную, две городских, 12 районных и 55 сельских библиотек[1]. Однако, несмотря на значительные темпы строительства, в области 55 домов культуры и сельских клубов не имели нормальных помещений, в основном арендовали комнаты в неприспособленных для их работы зданиях.

Всего в начале 1960-х г. в области всего работало 886 различных культурно-просветительных учреждений[2]. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. составлялись двухлетние планы развития культуры области. В плане на 1961–1962 гг. определялись сферы влияния каждого клуба, библиотеки, яранги, с расчетом чтобы каждый населённый пункт был охвачен мероприятиями. Особое внимание уделялось укреплению связи учреждений культуры с колхозами, рабочими бригадами, участками, намечалось открытие и строительство новых учреждений, в том числе за счёт колхозов.

В Магадане в начале 1960-х гг. сложилась неудовлетворительная ситуация с размещением важнейших учреждений культуры. Так в начале 1960 г. по решению секретариата обкома должны были расселить 20 квартир первого этажа дома №1 по ул. Портовой, для предоставления помещений под абонемент областной библиотеки им. Пушкина, но к осени решение так и не было исполнено. Городские библиотеки также располагались в неприспособленных помещениях: первая городская библиотека в здании кинотеатра «Моряк» в двух маленьких комнатах 3,5 кв. м., без читального зала, вторая городская в ветхом жилом здании в пос. Марчекан. Областной краеведческий музей ещё со времён Дальстроя размещался в неприспособленных помещениях, школа киномехаников располагалась в одной комнате городского клуба профсоюзов. В 1960 г. многие творческие организации и вовсе не имели помещений, в том числе союзы художников и композиторов, отделение писателей, хоровое общество. Вместе с открытием новых учреждений возникали новые вопросы, оперативно решать которые управленцы были не в состоянии. Например, открытие в 1960 г. музыкального училища на 50 учащихся

---

[1] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 9. Л. 14–15.

[2] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 176. Л. 39.

требовало обеспечить подготовку помещения для общежития, а в целом расширение Магаданской музыкальной школы повлекло переселение Дома народного творчества в старое помещение, не приспособленное для учебной работы[1].

В 1964 г. в Магадане был открыт областной Дворец культуры профсоюзов. Дворец располагал сотней различных помещений, где действовали народный театр, народная хоровая капелла, клуб кинолюбителей, детский сектор, шахматный клуб, стрелковый тир, библиотека, клуб научно-технической пропаганды, живой уголок, музыкальный салон, балетная студия. Дворец мог одновременно принять более тысячи посетителей, имелся большой зал на 600 мест с технически оборудованной сценой и малый зал на 300 мест, выставочные и танцевальные залы. Новые дома культуры были открыты во многих районных центрах области. В 1961 г. была проведена учредительная конференция Хорового общества, количество членов Хорового общества Магаданской области к 1963 г. с нескольких десятков человек выросло до 907 чел., включая 22 члена коллектива[2].

Управлением культуры ставилась задача укомплектовать учреждения культуры квалифицированными специалистами, для этого в Министерство культуры РСФСР ежегодно направлялись заявки на требуемое количество молодых специалистов - выпускников высших и средних учебных заведений. В 1958–1959 гг. на курсах переподготовки было обучено 291 чел., в районы области на работу в учреждения культуры было направлено 136 специалистов[3]. К 1959 г. все учреждения культуры были укомплектованы кадрами, только на Чукотку было отправлено 113 чел., в 1960 г. ещё 115 чел. Тем не менее, сохранялась большая текучесть кадров, многие сотрудники переходили на другую работу, или просто не выдерживали тяжелых условий работы и покидали область. Как отмечалось в одном из отчётов областного управления культуры: «Сейчас должны приехать в область 53 молодых специалиста, но какая гарантия, что и они не уйдут, а будут работать по специальности»[4]? Согласно архивным данным заявки полностью не выполнялись,

---

[1] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 133. Л. 57–58.

[2] Доклад председателя правления хорового общества Магаданской области 22 мая 1963 г. // ГАРФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 278. Л. 16.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 606. Л. 29.

[4] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 176. Л. 8.

например в 1961 г. из 51 заявленных прибыло 19 специалистов, в 1962 г. из 71 прибыло 32, в 1963 г. из 43 прибыло 14, а в 1964 г. из 34 прибыло только 5 чел.[1]

С 1959 по 1962 г. численность персонала культурно-просветительных учреждений области увеличилась с 1185 до 1497 чел., однако 95 должностей не были укомплектованы специалистами. Большинство работников не имели образовательной подготовки, в 1962 г. с высшим и незаконченным высшим образованием работало 138 чел. (9%), со средним специальным образованием — 276 чел. (18%)[2].

Всего за период с 1961 по 1964 г. на работу в дома культуры, клубы, библиотеки и красные яранги было направлено 156 чел., в том числе 70 чел. молодых специалистов и 39 чел. киномехаников красных яранг, однако за это же время из 156 человек выбыло 77 чел., из них 50 чел. молодых специалистов[3]. На Чукотку за 1961–1964 гг. было направлено на работу 116 человек, из них выбыло 64 специалиста.

К 1957 г. работало 33 красных яранги, помимо Чукотского округа, были открыты яранги в Северо-Эвенском, Ольском, Ягоднинском и Сусуманском районах. В 1958 г. красные яранги обслуживали 34 колхоза и 2 совхоза области, из 120 работников высшее образование имели 4 чел., среднее - 61 чел. Большинство работников длительное время находились в оленеводческих бригадах, проводились беседы, медицинский осмотр, обучение неграмотных.

К концу 1950-х гг. управление культуры рекомендовало отказаться от завоза кадров для красных яранг из центральных районов страны, предпочтение отдавалось комплектации за счёт выпускников Анадырского педагогического училища и Дебинского училища. В 1960-е гг. материально-техническое обеспечение красных яранг не соответствовало поставленным задачам - каждая яранга обслуживало от 10 до 20 колхозных бригад, разбросанных друг от друга на сотни километров, результаты работы во многом зависели от мобильности красных яранг, обеспеченности транспортом и меховой одеждой. Доставка тёплой одежды, медикаментов, книг, газет и журналов осуществлялась как правило с большими

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 610. Л. 6.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 272. Л. 193.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 610. Л. 6–7.

задержками. При этом районные отделы образования и здравоохранения, руководители колхозов часто отказывали красным ярангам в средствах передвижения и предоставлении одежды.

Областная библиотека и методический кабинет оказывали практическую помощь учреждениям культуры, в частности готовились методические разработки вечеров, сценарии постановок, проводились читательские конференции, библиографические обзоры. Методический кабинет издавал различные брошюры, разработки и рекомендации для сельских клубов, «тружеников тундры», выпускал плакаты. Поощрялось всяческое развитие самодеятельного искусства, проводились областные смотры художественной самодеятельности, периодические областные выставки изобразительного и прикладного искусства. Всего в области в 1961 г. работало 730 кружков клубной художественной самодеятельности с количество участников 9,6 тыс. чел.[1]

Магаданский областной краеведческий музей нуждался в новом помещении, так как оба помещения музея были временного типа, каркасно-засыпной конструкции, построенные ещё в начальный период деятельности Дальстроя в 1933 г. для общежития дорожно-строительных рабочих. К середине 1950-х гг. крыша, покрытая финской стружкой сгнила и протекала, пол был разрушен и поражён грибком, потолок также во многих местах протекал, не было водоснабжения и центрального отопления (действовала система из 14 печей)[2]. В 1958 г. музеем были осуществлены три научные командировки в Ольский и Чукотский районы, собрано около 800 экземпляров, характеризующих быт северных народностей, а также около 400 экземпляров растительного и животного мира.

В 1961 г. музей работал без входной платы с посетителей, всего зафиксировано 43,6 тыс. посетителей, передвижная экспозиция музея обслужила 53 тыс. чел. в районах области. Основными посетителями музея являлись учащиеся школ и студенты. Всего в музее в 1961 г. работало 19 чел., среди которых было 7 научных работников[3]. Сотрудниками музея активно велись сборы новых материалов и научно-исследовательские работы. Выходил в свет сборник научных

---

[1] ГАМО. Ф. Р-161. Д. 176. Л. 27.
[2] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 46.
[3] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 30. Л. 123.

трудов «Краеведческие записки», осуществлялись археологические экспедиции на Охотском побережье, проводились научные командировки в центральные архивы и научные учреждения по изучению и сбору документов по истории Северо-Востока. В 1960-е гг. отмечалась необходимость пополнения коллекций материалами современности, в начале 1960-х гг. усилился интерес к дальстроевскому периоду истории края, так, в 1961 г. сотрудниками музея была подготовлена коллекция фотографий первого директора Дальстроя Э.П.Берзина[1].

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. Магаданский музыкально-драматический театр активно гастролировал по районам области и в соседних регионах, тем не менее, финансовая деятельность оставалась убыточной, в значительной степени руководству помогло сотрудничество с известным певцом Вадимом Козиным, работником театра, концерты которого пользовались популярностью и по нашим подсчётам во второй половине 1950-х гг. обеспечивали до 35–40% доходов театра.

В. Козин и гастрольная бригада Магаданского музыкально-драматического театра состоящая обычно из 3–4 человек давали концерты в области, а с 1956 г. и в различных городах СССР. Осенью 1958 г. одна из программ В.Козина прослушивалась руководящими работниками Министерства культуры СССР. Руководство вынуждено было постоянно повышать оплату гастрольной деятельности В.Козина, в 1957 г. директор театра просил оплачивать певцу каждый отработанный концерт из расчета 4,5 ставки, что составляло в сумме 867 руб. за концерт[2]. За 1958 г. В.Козину была начислена заработная плата с надбавками в размере 187 тыс. руб., при этом чистая прибыль театра от концертов певца за этот же период составила 402 тыс. руб.[3] Репертуарный список В.Козина включал в 1957 г. 75 композиций, включая произведения собственного сочинения. В 1958 г. впервые при Магаданском музыкально-драматическом театре была создана театральная студия, куда было принято 20 молодых студентов[4]. В 1958–1959 гг.

---

[1] Там же

[2] Докладная записка директора Магаданского областного театра им. М.Горького Венгржинского начальнику Магаданского областного управления культуры Г.Слюзко от 18 ноября 1957 г. // ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 62. Л. 288.

[3] Справка зам. директора Магаданского областного театра им. М.Горького Арша контролеру комиссии Госконтроля при Совете Министров РСФСР тов. Устинову от 11 июля 1959 г.) // ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 62. Л. 53.

[4] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л. 115.

театр двумя группами выезжал в районы области, и в 1959 г. третьей группой в Чукотский национальный округ.

Вот как в письме в 1961 г. М.М.Этлис описывал свои впечатления о театре и культурной жизни города Магадана: «Я успел побывать в местном театре, но видел только драматическую труппу («Остров Афродиты» и «Четверо под одной крышей»). Думаю, что многие центральные города не имеют таких театров: хорошее помещение, большая сцена, а что касается труппы, то я ведь не театрал, но мне - понравилось. Оперетта, говорят, лучше! В этом же здании находится и довольно приличная Областная библиотека с читальным залом, имеющая межбиблиотечный абонемент (срок - месяц). Был там позавчера, 12-го номера «Иностранной литературы» ещё нет - хотел взять с собою дочитать «Особняк» Фолкнера»[1].

В 1958–1959 гг. Союзом художников были проведены две областные выставки. В 1959 г. при областном управлении культуры был создан художественный Совет, обязанности включали просмотр и отбор для экспонирования творческих работ, просмотр и изъятие антихудожественных произведений, просмотр и отбор эскизов оформления города и приём оформления[2]. Ещё в 1957 г. в Магаданской области была создана Организационная группа Союза художников РСФС состоявшая из 6 кандидатов в члены Союза[3]. Коллектив художников принимал участие в республиканских и всесоюзных выставках, помимо членов и кандидатов в члены Союза в Магадане появились способные молодые художники. К 1962 г. в группе насчитывалось 11 членов Союза художников и пять кандидатов в члены. Весной 1962 г. управление культуры облисполкома и председатель организационной группы художников Д.А.Брюханов обратились к секретарю обкома И.Н.Каштанову с просьбой поддержать создание отделения Союза художников и провести конференцию организационной группы Союза художников 4–5 апреля 1962 г.[4] Магаданская организация Союза художников РСФСР была создана в 1962 г. Председателем стал художник-график Д.А.Брюханов. Ранее, в 1957 г. на

---

[1] Письмо М.М. Этлиса И.Голомштоку 24–25 декабря 1961 г. // FSO-Archiv 01-061/K-210. P. 5.

[2] *Понкратова И.Ю., Коновалова А.А.* Деятельность Магаданского отделения союза художников РСФСР в 1957-1969 гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. № 26. 2016. С. 87.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 289. Л. 45.

[4] Там же

Международной выставке в Лейпциге его иллюстрации к «Сказкам народов Севера» были удостоены почетного диплома[1].

В 1957 г. в Магадане при активном участии общественности был сооружён любительский телевизионный центр, обслуживающий большой круг населения не только города, но и прилегающих посёлков. Телевизионная мачта была спроектирована специалистами института «Дальстройпроект» и смонтирована на Марчеканском заводе. Первая студийная телепередача состоялась 31 декабря 1959 г., внестудийная – в 1967 г. В 1963 г. в области имелось около 30 тыс. радиоточек и несколько тысяч радиоприёмников, а также около 5 тыс. телевизоров, по расчётам обкома предполагалось, что аудитория магаданского телевидения в 1963 г. составляла около 20 тыс. чел.[2]

Государственная киносеть с 1954 г. увеличилась более чем в 2,5 раза, в начале 1958 г. в области действовало 133 киноустановки[3]. Самый крупный кинотеатр - «Горняк», открытый в 1948 г., в 1958 г. был капитально отремонтирован и переоборудован в кинотеатр широкоэкранного формата на 600 мест[4]. В 1958 г. в Магадане была организована стационарная школа киномехаников, где обучалось 26 чел. представителей коренных национальностей. Для улучшения технической базы киносети в 1958-1959 гг. в районы направлено 104 киноаппарата и 63 электростанции. В 1959 г. в области было показано более 200 новых кинофильмов, проведено 145,8 тыс. киносеансов, обслужено 12,7 млн. человек[5].

В 1962 г. в Магадане был открыт кинотеатр «Мир, а в 1965 г. кинотеатр «Октябрь». К 1962 г. в области действовало 472 киноустановки[6]. Демонстрировалось фильмы советского и зарубежного производства. Зарубежные фильмы пользовались успехом у зрителей и занимали значительный удельный вес в репертуаре кинотеатров. За 10 месяцев 1962 г. кинотеатр «Спутник» из 383 фильмов продемонстрировал 82 фильма «капиталистического» производства,

---

[1] Магадан: путеводитель-справочник. Магадан, 1989. С.125.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 305. Л. 71.

[3] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л.81.

[4] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л. 85.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 606. Л. 30.

[6] Справка инструктора отдела пропаганды и агитации обкома КПСС Н.Дергачева секретарю Магаданского обкома И.Н. Каштанову о ходе выполнения постановления бюро Магаданского обкома КПСС от 3 марта 1961 г. «О мерах по улучшению организации кинопроката в области» // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 591. Л. 15–16.

кинотеатр «Моряк» 49 фильмов из 349. В третьем квартале 1962 г. в главном кинотеатре города «Горняк» 108 советских фильмов посмотрели 165 тыс. зрителей, а 28 западных фильмов - 110,5 тыс. зрителей. Каждый советский фильм в среднем демонстрировался 4 сеанса, каждый западный - 9 сеансов. Популярностью пользовались «Семь невест для семи братьев», «Седьмое путешествие Синдбада», «12 девушек и один мужчина», «Великолепная семерка»[1].

К 1962 г. производственно-технический бюллетень «Колыма» издавался тиражом в 2500 экз. и распространялся путём платной индивидуальной подписки, а также поступал в розничную продажу в киоски «Союзпечати». В начале своей истории бюллетень назывался социально-экономическим журналом; наряду с материалами производственного характера в нем помещались политические статьи, публикации художественного жанра, однако, начиная с 1940-х гг., бюллетень окончательно приобретает профиль производственно-технического журнала. За эти годы «Колыма» стала массовым техническим журналом, распространяемым по подписке, рассчитанным на инженерно-технических и научных работников, а также на квалифицированных рабочих. Обком регулярно рассматривал планы работы редколлегии бюллетеня, а отчёты редколлегии обсуждались на бюро обкома[2]. «Колыма» являлся единственным в СССР периодическим изданием, систематически освещавшим проблемы разработки россыпных месторождений полезных ископаемых, а также был единственным журналом, выпуск которого не прекращался и в годы Великой Отечественной войны.

Мириам Шпрау в своём исследовании зафиксировала, что с переходом контроля к партийным органам в 1957–1958 гг. происходит изменение и расширении тематики журнала, который становится главным экономико-техническим изданием всей Магаданской области, обновление и рост авторского коллектива, рост критических статей, изменение стиля и полиграфического оформления бюллетеня[3]. Как пишет Мириам Шпрау: «Из сухого технического издания “Колыма” превратилась в журнал, в котором цветные приложения и

---

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 580. Л. 75.

[3] *Шпрау М.* Магаданская пресса 1954-1959 гг. как фактор десталинизации Северо-Восточного региона СССР // Колымский гуманитарный альманах. Выпуск 2. 2007. С. 177–182.

большие фотографии рабочих мест выдающихся работников свидетельствовали об экономических достижениях Магаданской области»[1]. Тематика издания заметно расширяется после регионального научного совещания Совета по изучению производительных сил при Президиуме АН СССР (1959 г.) в сторону освещения вопросов комплексного освоения Северо-Востока, развития горнодобывающей промышленности и органически связанных с ней отраслей производства - строительства в условиях вечной мерзлоты, транспорта, машиностроения и ремонтного дела.

В 1961–1965 гг. вырос авторский коллектив, в бюллетене выступило более 600 авторов. Активными авторами «Колымы» являлись Ерофеев Б.Н., Сорокин И.П., Кузнецов Г.Г., Н.В.Черский, Фридман В.Э., Гартен А.А., Ворковастов К.В., Пешков В.Г., Петров И.П., Васьковский А.П., Ступин Н.К., Частухин В.В., Орлов А.С., Фирсов Л.В., Суворов Б.Т., Гольдтман В.Г., Драбкин И.Е., Мяконьких В.К., Лутовинов М.Д., Маглеваный А.И., Чабан П.Д. и др.

Отделение Союза журналистов в г. Магадане было образовано в 1957 г. К 1958 г. издавалось 18 газет, среди них две областные «Магаданская правда» и «Магаданский комсомолец», две окружные и 14 районных газет. Окружная газета «Советкэн Чукотка» издавалась на Чукотском языке. Разовый тираж выпускаемых в области газет в 1958 г. составлял свыше 70 тыс. экз., общий годовой тираж свыше 19 млн. экз.[2] Однако если разовый тираж главной областной газеты «Магаданская правда» в 1954 г. составлял 50 тыс. экз., то в 1957 г. - 42 тыс. экз.[3] В 1963 г. в г. Магадане жителями было выписано 63 тыс. газет и журналов[4]. Среди основных изданий были газеты «Правда», «Известия», «Магаданская правда», «Магаданский комсомолец». Не пользовался популярностью магаданский альманах «На Севере Дальнем», при плане 600 экз. подписка составила всего 315 экз.[5]

За 1954–1958 гг. состоялось два областных собрания местных писателей и два собрания литературного актива города Магадана. Дважды в месяц проводился «литературный четверг» где обсуждались рукописи новых произведений. В 1958 г.

---

[1] Там же. С. 183–184.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 603. Л. 1–2.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 39.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 603. Л. 18.
[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 603. Л. 19.

была проведена декада местной книги, в Магадане началась подготовка к созданию областного Союза писателей, членами Союза на тот момент являлись Ю.Рытхэу и Б.Некрасов, бюро областного литературного объединения представило материалы на приём в члены Союза П.Нефедова, Кеулькута, В.Сергеева, Л. Соловьевой. Отделение союза писателей Магаданской области было создано 1 марта 1960 г.

К середине 1958 г. было выпущено 41 наименование книг и брошюр на чукотском языке. Для сравнения за 25 лет с 1930 г. по 1955 г. в издательствах Москвы Ленинграда и Хабаровска было выпущено 116 изданий на чукотском языке[1]. В 1958–1959 гг. выпуск литературы на языках народов Севера был увеличен, всего было выпущено 59 изданий на чукотском языке, два издания на эвенском и четыре издания на эскимосском языке[2]. На всесоюзном конкурсе 1961 г. две книги «Время таяния снегов» и «Китайские сказки», изготовленные областной типографией удостоились высших наград. Книга «Китайские сказки», награждённая дипломом на Всесоюзном конкурсе была направлена на Лондонскую книжную выставку.

Среди художественных изданий популярны были «Чукотская сага» Ю. Рытхэу, трилогия «Китобои» А. Вахова, «Геологи идут на Север» И. Галченко, «Вместе с вами» В. Сергеева. Значительное место занимали фольклорные сборники, среди которых были «Сказки народов Северо-Востока», «Чукотские сказки», «Эскимосские сказки», «Эвенский фольклор». «Сказки народов Северо-Востока» содержали более 100 лучших народных произведений устного творчества чукчей и эскимосов, в 1962 г. вышла книга К.Сергеевой «Сказочник Кивагмэ», содержащая эскимосские сказки, записанные автором в 1934-1941 гг.[3]

Всего с 1954 по 1966 г. Магаданским книжным издательством было выпущено 262 наименования детской и художественной литературы общим тиражом 1,4 млн. экз.[4] Основные направления работы издательства определялись изданием оригинальных художественных произведений, массово-политической литературы, литературы по истории народов Северо-Востока, производственно-технической

---

[1] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л. 118.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 594. Л. 7.

[3] *Нефедова С.П.* Культурное строительство на Чукотке (1917-1958 гг.) // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки // Труды СВКНИИ. Магадан, 1971. С. 150.

[4] ГАМО. Ф. Р-319. Оп. 1. Д. 1а. Л. 14.

литературы. Главная тенденция заключалась в переориентации печатной деятельности с переизданий на публикацию произведений магаданских авторов. Кроме этого, издательство занимало лидирующие позиции в СССР по выпуску книг на языках коренных народов Дальнего Востока[1].

Текущая работа издательства и отделения Союза писателей контролировалась обкомом, многие работы, выходившие в альманахе «На Севере Дальнем» затем подвергались критике со стороны руководства отдела пропаганды и агитации обкома[2]. На областном партийной архиве 20 февраля 1959 г. первый секретарь обкома раскритиковал руководителей областного издательства и редколлегию за сборник «На клубной сцене»[3]. Были распространены объяснительные записки с признанием ошибок со стороны руководителей отделения Союза писателей[4]. Выход новых публикаций жестко контролировался, так в 1964 г. из-за присутствия лагерной темы не было издано продолжение известного романа В.С.Вяткина «Человек рождается дважды». Следует отметить, что и первое историческое исследование истории дальстроевского периода вышло в 1961 г. за авторством секретаря обкома Н.А.Жихарева, имевшего доступ к закрытым архивным документам[5].

Особое место занимает публикация Магаданским книжным издательством в 1964 г. повести Ивана Гарающенко «Прописан на Колыме»[6]. В центре книги человек, вышедший из лагеря на свободу и пытающийся найти своё место в жизни. Это была одна из первых книг в СССР, где говорилось о дальстроевских лагерях. В 1963–1964 гг. велось обсуждение книги, Государственный комитет Совета Министров по печати дал отрицательную рецензию и не рекомендовал её к печати[7],

---

[1] *Филаткина И.В.* Деятельность Магаданского книжного издательства по выпуску книг на языках коренных народов Дальнего Востока в 50-80-е годы XX века // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: Материалы Первой межрегиональн. науч. практ. конф., 16-18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан, 2003. С. 93.

[2] За публикацию повести О. Куваева «В то обычное лето» критике было подвергнуто Магаданское отделение Союза писателей РСФСР. См. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 271. Л. 157.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 190. Л. 104.

[4] См.: Объяснительная записка секретаря Магаданского отделения Союза писателей РСФСР Б.Некрасова от 19 июня 1961 г. о выступлении на собрании творческой интеллигенции г. Магадана совместно с партийным и советским активом области. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 243. Л. 6–7.

[5] *Жихарев Н.А.* Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917–1953 гг.). Магадан, 1961.

[6] *Гарающенко И.Д.* Прописан на Колыме. Магадан, 1964.

[7] Объяснительная записка директора Магаданского книжного издательства П.Морозова секретарю Магаданского обкома КПСС И.Н.Каштанову по поводу издания повести И.Гарающенко «Прописан на Колыме» от 10 апреля 1965 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380 Л. 150-151.

однако осенью 1964 г. в Магадане, без отправки на повторное рецензирование повесть была опубликована тиражом в 15 тыс. экз. Ситуация обернулась скандалом для руководства обкома, тем более, что к весне 1965 г. почти весь тираж книги был раскуплен, на заседании бюро обкома ограничились выговором всем участникам издания[1]. Издание повести заведующего сектором печати обкома И.Д.Гарающенко - исключение из правил. Судя по архивным документам публикация стала возможной с молчаливого позволения партийных руководителей области.

В 1958–1959 гг. началось строительство плавательного бассейна, закрытого стрелкового тира, лыжного трамплина и пристройка трех новых залов во Дворце физкультуры в гор.Магадане, домов физкультуры в поселках Сусумане, Ягодном, спортзалов в поселках Анадырь, Певек и др.[2] В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в области культивировались новые виды спорта – туризм, хоккей с шайбой, борьба вольная, теннис настольный, велосипедный и мотоциклетный спорт, авиамодельный, ручной мяч, баскетбол, слалом, прыжки с трамплина. С конца 1950-х гг. внедрялась производственная гимнастика, в 1958 г. на крупных предприятиях области – рудниках Белова, Матросова, приисках Гастелло, Фрунзе, заводах АРЗ, Марчеканском, Сусуманском, в управлении связи и ряде других предприятий и учреждений были введены инструкторы-методисты физической культуры по производственной гимнастике[3]. В 1958 г. проведена организационная перестройка структуры физкультурных организаций и порядка проведения соревнований; были ликвидированы районные и городской советы ДСО «Труд», создан единый спортивный календарь области, областные соревнования чаще проводились среди коллективов физкультуры, а не сборных команд района или города.

Расширялись спортивные связи с соседними регионами, с Якутской АССР и Камчатской областью. В 1958 г. были проведены комплексные соревнования трех регионов по лыжному спорту, боксу, гимнастике, стрельбе. В 1959 г. комплексные соревнования прошли в г. Петропавловске-Камчатском. Ежегодно проводились

---

[1] Протокол заседания бюро обкома о повести И.Гарающенко «Прописан на Колыме» от 19 мая 1965 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 377. Л. 8–9.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 612. Л. 2–3.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 612. Л. 3–4.

районные спартакиады по национальным видам спорта, в 1958 г. была проведена первая окружная спартакиада. Действовали единые правила по национальным видам спорта, а с 1959 г. были введены классификационные нормативы, дающие право комитетам присваивать спортивные разряды[1].

В 1959 г. в области имелось 17 кандидатов технических наук, продолжал работу ВНИИ-1, между тем представители обкома на межобластных совещаниях отмечали «голод в научных кадрах»[2]. Осенью 1959 г. Магаданский обком КПСС и областной исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся направили записку в бюро ЦК КПСС по РСФСР с просьбой поручить Сибирскому отделению АН СССР организовать с января 1960 г. в г. Магадане Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт. Необходимость организации института в рамках деятельности Сибирского отделения АН СССР объяснялась потребностями развития экономики и развитием производительных сил Магаданской области. В записке отмечалось: «В настоящее время необходимо решить вопросы научной разработки важнейших проблем региональной геологии, геоморфологии и геофизики; мерзлотоведения и гидрологии; климатологии и почвоведения; геоботаники и зоологии. В силу того, что в настоящее время нет научного центра по изучению вопросов малых народов севера, полагали бы целесообразным организовать в составе института отдел экономики хозяйства и сектор по изучению этнографии, языка и истории малых народов Северо-Востока»[3]. Для организации института обком и облисполком планировали выделить необходимое помещение и подобрать на месте часть научных работников, а прибывших сотрудников обеспечить жилой площадью.

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт был организован в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 30 января 1960 г.

В соответствии с постановлением Президиума Сибирского отделения АН СССР была утверждена следующая структура института:

Лаборатория региональной геофизики;

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 612. Л. 3–4.

[2] РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 15. Д. 39. Л. 109.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 176. Л. 122.

Лаборатория региональной тектоники;

Лаборатория четвертичной геологии, геоморфологии и геологии рассыпных месторождений;

Лаборатория палеонталогии и стратиграфии;

Лаборатория рудных месторождений;

Лаборатория геохимии редких и рассеянных элементов;

Лаборатория абсолютного возраста;

Лаборатория мерзлотоведения и гидрогеологии;

Лаборатория геоботаники;

Лаборатория экономики;

Лаборатория археологии, истории, этнографии и языка малых народов Северо-Востока СССР;

Анадырская научно-исследовательская мерзлотная станция;

Магаданская магнитно-ионосферная станция;

Сейсмическая станция «Магадан»;

Станция космических лучей «мыс Шмидта»;

Магнитная станция «Среднекан»;

Ионосферная станция «мыс Шмидта».

В январе 1961 г. в СВКНИИ было 57 сотрудников, к 1965 г. численность сотрудников достигла 235 человек. В самом институте работало 175 чел., 60 чел. на станциях. Специалистов с высшим образованием работало 100 чел. (42,1%), специалистов со средним образованием – 71 чел. (32,1%), кандидатов наук – 14 чел. (7%), а также один доктор наук, он же член-корреспондент АН СССР А.Н.Шило. Почти 80% всех сотрудников института имели возраст до 40 лет.

В 1961 г. в институте создан Ученый Совет, в состав которого наряду с ведущими сотрудниками института вошли специалисты других организаций города и области. Ученый Совет рассматривал планы научно-исследовательских работ, программы и отчеты научных сотрудников, вопросы планирования и координации научных исследований, присваивал ученые звания младших научных сотрудников и представлял к присвоению учебных званий старших научных сотрудников. За 1961–1965 гг. было рассмотрено и представлено к защите на соискание ученой

степени кандидата наук восемь работ сотрудников института и ряд работ сотрудников других организаций[1].

Ученый Совет также рассматривал вопросы, связанные с проведением научных совещаний и конференций: мероприятия по проведению юбилейной конференции историков в г. Магадане, совещания по строительству на вечномерзлых грунтах (г. Магадан, 1964 г.), выездной сессии отделения наук о Земле на Дальнем Востоке (сентябрь 1965 г., Магадан), Всесоюзное совещание по проблеме использования трудовых ресурсов на Крайнем Севере (ноябрь 1965 г., Магадан).

Институт издавал свои труды по планам, которые утверждались Сибирским отделением академии наук. К 1965 г. было выпущено 12 томов «Трудов» института общим объемом 200 печатных листов, что составляет около 70 печатных листов ежегодных изданий, сотрудники института опубликовали в различных журналах и сборниках свыше 300 работ.

В 1961–1965 гг. из числа сотрудников института защитили диссертации на соискание ученой степени доктора наук – один человек, кандидата наук – 8 человек, присвоено и представлено к утверждению в ученом звании старшего научного сотрудника – 9 человек, присвоено звание младшего научного сотрудника – 42 чел. С 1964 года при институте была организована заочная аспирантура, в которой начали подготовку 2 человека. В заочной аспирантуре при других институтах в 1965 г. учились 6 человек.

Обком периодически проверял деятельность лабораторий СВКНИИ, основные замечания инструкторов обкома заключались в дублировании тем и вопросов лабораторий СВКНИИ и Северо-Восточного геологического управления. Частично это объяснялось конкуренцией между двумя учреждениями, и тем, что новые сотрудники при переходе в СВКНИИ продолжали заниматься изучением тех же вопросов, над которыми они ранее работали в СВГУ.

Дублирование отмечалось в отношении деятельности лаборатории рудных месторождений, лаборатории геофизики, палеонтолого-стратиграфических исследований – с аналогичными исследованиями, проводимыми Центральной

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 679. Л. 12.

комплексной тематической экспедицией СВГУ. Так в справке 1967 г. отмечалось, что геологи ЦКТЭ СВГУ ещё с 1962 г. проводили исследования месторождений и рудопроявлений в бассейне р. Армань, где в 1963–1964 гг. сотрудники рудной лаборатории СВКНИИ собрали материал на тех же точках и объектах, что и работники ЦКТЭ[1]. Лаборатория геофизики в 1960-е гг. работала над изучением различных аспектов темы: «Особенности глубинного строения Северо-Востока СССР по материалам геофизических исследований», планирование работ не согласовывалось с производственно-тематическими исследованиями СВГУ, партийные проверки также выявили дублирование работ по составлению магнитных и гравиметрических карт, изучению электрических свойств мерзлых грунтов. Все исследования в СВКНИИ руководство старалось направить на решение практических задач развития области, в справке обкома о деятельности СВКНИИ указывалось: «Для устранения параллелизма должна быть разработана единая программа действий, исходящая из практических потребностей изучения геологии и полезных ископаемых Северо-Востока СССР»[2]. В 1963 г. геологи Северо-Восточного геологического управления закончили составление 30-го тома «Геологии СССР», где впервые были обобщены геологические исследования и нашли отражение все новейшие достижения геологов в изучении края в области стратиграфии, петрологии, тектоники, магматизма и других разделов геологической науки[3].

Экономические исследования осуществлялись по проблемам размещения производительных сил Северо-Восточного экономического района на генеральную перспективу, экономического обоснования применения на Северо-Востоке СССР специально приспособленной техники, размещению и рациональному использованию трудовых ресурсов.

В 1962 г. на заседании Ученого Совета СВКНИИ был заслушан доклад С.М.Навасардова «Воспроизводство населения Магаданской области и Чукотского

---

[1] Справка о работе Северо-Восточного комплексного научно- исследовательского института Сибирского отделения Академии Наук СССР от 27.04.1967 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 32.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 34.

[3] *Нефедова С.П.* Развитие науки на Северо-Востоке (1948–1980) // Краеведческие записки. Магадан, 1986, Вып. 14. С. 41.

национального округа в 1958–1959 гг.»[1]. Это было одно из первых исследований демографических проблем Магаданской области и Чукотского округа. Проведя углубленное исследование стандартизированных показателей автор показал, что высокие показатели рождаемости и низкие показатели смертности являлись результатом возрастно-половой структуры населения, а не следствием санитарного благополучия. Дифференцированное изучение демографических процессов вскрыло ряд важных особенностей в характере смертности и неблагополучное положение в Чукотском округе.

Историко-археологические исследования разрабатывались лабораторией под руководством Н.Н. Дикова – археолога, ранее работавшего директором Чукотского краеведческого музея. В 1956—1959 годах он проводил археологические исследования на Чукотке, в начале 1960-х гг. продолжил исследования на Чукотке и Камчатке, где были обнаружены новые археологические памятники.

В день десятилетия образования Магаданской области 3 декабря 1963 г. первый секретарь обкома П.Я.Афанасьев провёл совещание работников высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов города Магадана[2]. Основные направления беседы были связаны с желанием руководства привлечь научные кадры к решению основных проблем экономического развития региона - обеспечение роста добычи золота, других металлов и угля, увеличение производительности труда на горных работах и уменьшение себестоимости добычи золота, развитие промыслового и сельского хозяйства, в том числе рост поголовья оленей, птицеводства и животноводства, клеточного звероводства, а также проблема высокой стоимости строительных работ.

Важнейшим для руководства вопросом была проблема удорожания стоимости горных работ, на что обращал внимание П.Я.Афанасьев: «Нас другое теперь волнует. Любой ценой взять золото это уже прошло. С нас правительство требует уложиться в те цены, которые оно нам диктует. Мы в этом году добились снижения стоимости золота, мы даем самое дешёвое золото, но вместе с тем в установленные лимиты не укладываемся. По совнархозу допущено 11 миллионов сверхплановых

---

[1] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 576. Л. 67–71.

[2] Стенограмма совещания работников высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов города Магадана от 3 декабря 1963 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 349. Л. 7–29.

убытков. Надо думать, и о себестоимости золота. Тов. Богданов, надо по-видимому и с промприборами что-то делать. Производительность труда не растет. На гидравлике производительность тоже низкая. Дражный флот тоже очень дорого нам обходится. Этот «дамоклов меч» и дает нам неимоверные удорожания»[1].

В связи с замечанием первого секретаря обкома, мнение начальника Центрального конструкторского бюро северо-восточного совнархоза Богданова заключалось в том, что как бы руководство области не развивало научные организации г. Магадана, которые призваны создавать новые научные методы, новые машины, но без создания ячеек на горных предприятиях, где внедряется эта техника и новая технология, желаемый результат не будет достигнут. В качестве примера он привёл конец 1930-х гг. (что не очень понравилось П.Я.Афанасьеву: «Для страны эти годы были тяжелыми и их не вспоминай»), когда действовала самая примитивная техника, но на приисках были сильные производственно-технические отделы: «Каждый горный объект детально хорошо просчитывался, делались вероятные подсчеты, а сейчас, когда у нас на уровне техника, самая мощнейшая техника, когда требуется более тщательная научная экономическая проработка, наукой по существу на приисках никто не занимается. На прииске сидит один инженер [...] У нас сокращение штатов на местах привело к тому, что совратили проектировщиков, технологов, а без них на местах мы не добьемся внедрения новой техники и технологии. Объекты горных работ почти не проверяются, технико-экономические расчёты не делаются. Все наши рекомендации, рекомендации ВНИИ-1 на местах складываются в шкафы. Некому над этим материалом работать и внедрять»[2].

В продолжении этой темы и Богданов, и директор ВНИИ-1 Потемкин говорили о низком уровне технического проектирования в районах, отсутствии опытно-конструкторской базы на приисках, перегруженности магаданских заводов по выпуску серийной продукции и ремонтным работам и долгих сроках изготовления опытных образцов. Озвученные ими вопросы уходили корнями в кадровую проблему, в связи с этим Потемкин в своём выступлении отмечал: «Я

---

[1] Стенограмма совещания работников высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов города Магадана от 3 декабря 1963 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 349. Л. 10.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 349. Л. 13.

могу сказать, что 22 кандидата и 4 доктора защитили диссертации на материалах нашего института, а у нас работает только 6 человек. Я могу перечислить многих специалистов, которые после защиты диссертации работали у нас по 1-2 года, а потом уехали, работают в центральных научно-исследовательских институтах и им созданы лучшие жилищные условия. Прежде всего надо решить вопрос об обеспечении нормальными жилищными условиями и благоприятными условиями на работе»[1].

В педагогическом институте научное направление было связано с учебно-методической работой в школе и совершенствованием учебного процесса, тем не менее группой ученых была начата работа по созданию лаборатории молекулярной и прикладной акустики, математики института сотрудничали с ТИНРО применяя математические методы для определения запасов рыбы в местных водоемах. Научные организации города пользуясь возможностью выступить на совещании рассказывали о проблемах развития и просили первого секретаря о помощи. Ректор педагогического института просил помочь с оборудованием для лаборатории, сотрудники ТИНРО – найти судно для вылова рыбы и проведения научных работ.

Уровень развития геологических наук и в целом горнодобывающей отрасли демонстрировал необходимость проведения экономических исследований и стратегического планирования развития территории. Н.А.Шило считал это слабым местом и предлагал создать в Магадане Институт Экономики Севера, по его мнению это помогло бы решать проблемы, на которые руководство не обращает внимания, например увеличение добычи рыбы и морепродуктов, дальнейшее развитие сельского хозяйства, внедрение научных разработок — эти вопросы невозможно было развивать без комплексного подхода и экономических расчетов.

Подводя итоги встречи Афанасьев отметил отсутствие координации научной деятельности в области: «У нас какая-то раздробленность научной мысли. Может, т. Шило, вокруг Вас создать научную мысль, а то у нас т. Иосифович сам по себе, т. Богданов – сам по себе, педагоги – сами по себе, ихтиологи – сами по себе, а надо, чтобы всё развивалось в комплексе. Кадры у нас здесь хорошие. Здесь сама

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 349. Л.18.

природа научила бороться с трудностями, и многие наши бывшие работники в центральных районах страны работают на хороших должностях»[1].

Многие выступающие положительно высказывались о Н.А.Шило как координаторе научных исследований в области. П.Я.Афанасьеву и руководству области было удобней взаимодействовать с Н.А.Шило по различным вопросам, так как в СВКНИИ соединялись различные научные направления, при этом сам Н.А.Шило напрямую не отвечал за выполнение планов по золоту, но к его мнению в вопросах геологоразведки и добычи минеральных ресурсов прислушивались. Решение о создании научного Совета при СВКНИИ продемонстрировало авторитет Н.А.Шило в роли своеобразного посредника между властью и научными и производственными организациями области.

***

Проводимые руководством региона мероприятия не решали проблем которые имелись в сфере народного образования в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. Вместе с интенсивным строительством новых школ и увеличением числа учащихся, по-прежнему наблюдалась высокая текучесть учителей и учащихся, проблемы с успеваемостью, несвоевременная доставка детей в школу (в основном на Чукотке), высокий отсев учащихся в процессе восьмилетнего обучения и острый недостаток учреждений дошкольного воспитания.

Говоря о результатах нововведений конца 1950-х – начала 1960-х гг. следует отметить, что управленческие решения по ликвидации семилетних сельских школ в рамках политики укрупнения школ не учитывали ситуацию на Чукотке, где в рамках новой концепции образования необходимо было готовить детей к участию в отраслях сельского хозяйства колхозов и совхозов: оленеводстве, звероводстве, рыболовстве, пушном и морском промыслах.

В 1960-е гг. значительная часть оканчивающих восьмилетнюю школу сразу переходили на учебу в средние специальные заведения, а многие прекращали своё образование. Магаданский пединститут к концу 1960-х гг. обеспечивал подготовку учителей для региона, но качество подготовки все ещё находилось на невысоком уровне, и при наличии отдельных специалистов-профессионалов и учителей,

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 349. Л.10–11.

уровень учебно-воспитательной работы в большинстве школ не соответствовал предъявляемым требованиям.

В целом развитие высшего и среднего образование не удовлетворяло потребность области в квалифицированных специалистах, большинство которых продолжало поступать из центральных регионов страны. При этом темпы развития производственной сферы требовали дальнейшего роста числа профессиональных училищ, готовящих рабочих горняцких и строительных профессий, шофёров, работников сферы обслуживания. Горнодобывающая промышленность нуждалась в подготовке местных кадров, знакомых с условиями работы на Севере, не случайно уже в 1969 г. в ходе научного совещания в г. Магадане был выдвинут вопрос открытия второго высшего учебного заведения – политехнического института, отвечающего интересам основной отрасли региона.

Как было отмечено, первые годы после создания области были переходными для социально-культурной сферы, развитие учреждений культуры получило мощный импульс после смены руководства Магаданского обкома и третьей областной партийной конференции в 1958 г. В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. в Магаданской области были введены в строй новые учреждения культуры, обновлено оборудование и инвентарь клубов, кинотеатров, библиотек и красных яранг, основаны региональные творческие союзы композиторов, писателей и художников, что наряду с открытием в начале 1960-х гг. в г. Магадане педагогического и научного институтов создавало благоприятные условия для развития культуры.

4.4. Гонка за металлом: экстенсивный способ и пути обновления производственной сферы в 1958–1964 гг.

В четвёртом параграфе рассматриваются основные проблемы развития производственной сферы Магаданской области в 1958–1964 гг. Анализируются управленческие аспекты развития горнодобывающего комплекса, завершения строительства Иультинского комбината и добычи олова, сельского хозяйства и рыбной промышленности, строительства и сферы услуг. Особое внимание уделяется проведению в 1959 г. регионального научного совещания по развитию производительных сил Магаданской

области, переменам в организации геологоразведочных работ, развитию добычи золота на Чукотке, коллективизации рассохинской группы эвенов, развитию местной промышленности и бытового обслуживания.

После ликвидации Дальстроя с лета 1957 г. руководство развитием горнодобывающего комплекса Северо-Востока осуществлял Магаданский совнархоз. В структуре совнархоза было создано Горное управление, а территориальные горнопромышленные управления — Северное, Западное и Тенькинское были ликвидированы. При организации Магаданского совнархоза и утверждении структуры было предусмотрено прямое подчинение всех действующих предприятий и организаций непосредственно отраслевым управлениям совнархоза, без промежуточных территориальных управлений (кроме отдаленного Чаун-Чукотского). Как отмечает В.Г.Зеляк, отличием структуры совнархоза в 1957–1959 гг. от Дальстроя было создание единого Горного Управления, однако это управленческое решение условиях территориальной рассредоточенности горнопромышленных подразделений оказалось нецелесообразным – в январе 1960 г. Горное Управление было упразднено, а на местах снова организованы районные горнопромышленные управления[1].

На конец 1957 г. в состав основной промышленной деятельности совнархоза входили: 18 предприятий, добывающих золото, из них 2 рудника с фабриками; 5 предприятий, добывающих олово, из них 3 рудника с фабриками; 2 предприятия, добывающих уголь; 9 предприятий, добывающих и перерабатывающих рыбу; 9 предприятий машиностроения и металлообработки; 5 предприятий, производящих строительные материалы; 2 предприятия лесозаготовки и деревообработки; 6 районных электростанций; 17 предприятий автомобильного транспорта и шоссейных дорог; 13 прочих предприятий и организаций, обслуживающих промышленность. В состав совнархоза вошли также 15 самостоятельных строительных организаций, 27 геологоразведочных экспедиций и участков, 18 организаций материально-

---

[1] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 170–171.

технического снабжения и 49 торговых и сельскохозяйственных организаций[1].

Как было отмечено, стенограммы совещаний и партийных мероприятий с участием работников совнархоза и СВГУ с 1958 г. демонстрируют изменившийся баланс сил, показывают, что первый секретарь обкома Павел Яковлевич Афанасьев чувствовал себя хозяином региона. Главной его задачей было скорейшее повышение добычи золота и здесь были нужны профессионалы, с одной стороны, достойно вышедшие из конфликтных ситуаций предыдущего периода, а с другой, готовые к конструктивной работе под началом первого секретаря обкома. Через несколько месяцев после третьей конференции, осенью 1958 г. был снят с должности председатель совнархоза Ю.В.Чугуев. По решению бюро обкома в июне 1959 г. Борис Багдасарович Евангулов в соответствии с предложением Главного Управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР был направлен в «длительную заграничную командировку», а новым начальником Северо-Восточного геологического управления был утвержден Израиль Ефимович Драбкин, руководивший организацией в 1959–1971 гг.[2] Магаданский совнархоз в 1958–1962 гг. возглавлял Сергей Васильевич Королев, которому удалось наладить деловые отношения с первым секретарём обкома П.Я.Афанасьевым.

С начала 1960-х гг. наблюдаются процессы отката реформы, с 1962 г. значительная часть промышленности выводилась из под юрисдикции совнархозов[3]. В рамках реформы управления промышленностью в 1962 г. первоначально рассматривался вариант о включении Магаданского совнархоза в Хабаровского экономического района. О центре экономического района также были различные мнения, вот как комментировал ситуацию С.В.Королев в декабре 1962 г.: «Естественно, что якутские товарищи хотят,

---

[1] *Райзман С.М.* Развитие промышленно-производственного комплекса Совета народного хозяйства Магаданского экономического административного района в 1957–1962 гг. // Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее. Т. I. Магадан, 2004. С. 51.

[2] Заседание бюро Магаданского обкома от 5 июня 1959 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 172. Л. 13.

[3] *Коваленко С.Г.* Управление на Дальнем Востоке в 1945–1965 гг. // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. статьей. Владивосток, 2014. С. 56.

чтобы центр был в Якутске. Мы в меру говорили, чтобы не быть нескромными, что лучше если центр будет в Магадане. И на самом деле очень солидные доводы есть в пользу Магадана. Во-первых кадры. Я ничего плохого не могу сказать про якутские кадры, но все-таки у нас кадры лучше, опытнее. Кадры наши сложились ещё в старом Дальстрое. К сожалению они в пожилом возрасте и поэтому трудно себе представить, что они могут передислоцироваться в Якутск, поскольку там бытовые условия хуже, чем в Магадане. Но не в этом главное. Главное, что Магадан входная морская база. Мы иногда имеем в этом городе на год запас всех материальных ресурсов»[1].

В результате на юге Дальнего Востока в 1962 г. был создан Дальневосточный совнархоз, включавший территории Приморья, Сахалинской и Камчатской областей, и Хабаровский совнархоз, объединивший Хабаровский край и Амурскую область[2]. В конце 1962 г. на основе слияния Магаданского и Якутского совнархоза был создан Северо-Восточный совнархоз с центром в г. Магадане. В 1963–1965 гг. совнархоз возглавлял Константин Васильевич Воробьев, до этого руководивший Якутским совнархозом. В состав совнархоза на 1 января 1963 г. входило 126 промышленных предприятий, 49 подрядных строительных организаций, 38 геологоразведочных, 97 торговых и сельскохозяйственных, три проектно-изыскательские организации и один научно-исследовательский институт[3].

А.С.Ващук отмечает, что в конце 1950-х – начале 1960-х гг. окончательно утвердилось основное направление развития Северо-Востока, которое можно обозначить как доиндустриализацию. По мнению исследователя, эта семилетка стала временем преодоления отставания социально-бытовой сферы от производственной, причём обе эти сферы ориентировались на демографические возможности реализации этой политики и численный рост

---

[1] ГАМО. П-21. Оп. 5. Д. 263. Л. 108.

[2] *Ващук А.С.* Политика доиндустриализации Северо-Востока как как фактор социальной и экономической безопасности СССР (1960–1970 гг.) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 5. Магадан, 2010. С. 174.

[3] В Северо-Восточном совнархозе действовали технико-экономический совет, функциональные подразделения и отраслевые управления. Для согласования интересов и «рассмотрения наиболее важных вопросов развития производительных сил» (на основании указаний ЦК КПСС и СМ СССР) был учрежден координационный совет по развитию народного хозяйства Северо-Восточного экономического района. См.: *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 176–177.

жителей области[1]. Исследовательница также обращает внимание на значительное увеличение капиталовложений на Дальнем Востоке в 1961–1965 гг., среди комплекса факторов ей выделяется ослабление финансовой дисциплины, убыточность предприятий, рост приписок, непроизводственных потерь, превышение темпов роста заработной платы над темпами роста производительности труда и др.[2]

В.Г.Зеляк признаёт структуру горнопромышленного комплекса на Северо-Востоке, организацию системы управления и деятельности совнархоза в 1957–1965 гг. как достаточно успешную, позволившую увеличить добычу золота в рассматриваемый период[3]. Автор считает, что организация укрупнённого совнархоза не привнесла сбоев в работу золотодобывающей промышленности[4]. Развивалась старательская и дражная золотодобыча, активней и результативней осуществлялись процессы внедрения технических инноваций, при этом зарубежная техника и технологии практически отсутствовали[5]. По словам исследователя, государство требовало увеличения золотодобычи, повысив план для совнархоза в 1965 г., партийное руководство напрямую объясняло этот необходимостью закупки пшеницы за границей[6].

По мнению И.Д.Бацаева, в начале 1960-х гг. шел интенсивный процесс оптимизации в горной, угольной промышленности, энергетике и вспомогательном производстве, на наиболее перспективных и экономически обоснованных направлениях[7]. Автор также отмечал, что сырьевая специализация региона сохранялась, в тоже время в экономический оборот стал вовлекаться более широкий спектр природных ресурсов, на

---

[1] *Ващук А.С.* Политика доиндустриализации Северо-Востока как как фактор социальной и экономической безопасности СССР (1960–1970 гг.) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 5. Магадан, 2010. С. 175–176.

[2] *Ващук А.С.* Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток, 1998. С. 78–79.

[3] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 167–203.

[4] Там же. С. 189.

[5] Там же. С. 192.

[6] Там же. С. 198.

[7] См.: *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 188.

промышленную основу была поставлена добыча рыбы ценных пород, активизировался процесс технического переоснащения в сельском и промысловом хозяйстве. В целом И.Д.Бацаев заключает, что если в начале 1960-х гг. сохранялась тенденция постдальстроевского, инерционного развития, то к середине 1960-х гг. в Магаданской области были «окончательно преодолены последствия деятельности Дальстроя и начался период динамичного социально-экономического развития»[1].

Экономика Магаданской области в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. определяла пути развития области и жизненный уровень населения. Специализация Магаданской области определялась добычей золота, олова, вольфрама, пушно-меховым промыслом и добычей рыбы и морского зверя. В рассматриваемый период экономика области, в которой центральное место занимала горнодобывающая промышленность, испытывала действие различных факторов, связанных с ликвидацией «Дальстроя» и образованием совнархоза, общей реорганизацией горнодобывающей промышленности, истощением разведанных запасов золота, нехваткой квалифицированных специалистов, увеличением финансовых затрат на профессиональную подготовку и социальное обеспечение новых кадров.

4.4.1. Региональное научное совещание по развитию производительных сил Магаданской области (1959 г.)

Успешное функционирование государственной власти связано с умением обрабатывать входящие потоки информации, проводить информационно-аналитическую работу и выбирать лучший и правильный вариант решения проблемы. Важную роль в разработке стратегий развития северных регионов в 1950-е гг. сыграл экономист Самуил Венедиктович Славин, именно с его подачи в конце 1954 г. при Президиуме Академии Наук СССР была создана Комиссия по проблемам Севера, в 1958 г. переведённая в состав СОПС АН

[1] Там же. С. 188, 229.

СССР[1]. Как пишет Е.А.Калеменева, в 1957 г. Комиссии было поручено разработать концепцию развития производительных сил Севера СССР, и в последующие несколько лет Комиссией были проведены широкие научные совещания по проблемам развития производительных сил в Петропавловске-Камчатском, Якутии и в 1959 г. в Магадане. Все это способствовало консолидации специалистов различного профиля и распространению стратегии освоения Севера, сформулированной С.В.Славиным[2]. А.С.Ващук отмечает, что совещание на Камчатке внесло свою лепту в исход борьбы двух точек зрения условных «отраслевиков» и «государственников», видевших в стратегии развития территории способ получения природных богатств и усиления демографического потенциала всего дальневосточного региона[3].

Проведение мероприятий согласовывалось с отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС, в августе 1958 г. в соответствии с решением Бюро ЦК КПСС по РСФСР Академия наук СССР провела в г. Иркутске конференцию по развитию производительных сил Восточной Сибири, в которой приняло участие около 8600 чел., материалы были направлены в Госплан СССР и Госплан РСФСР для использования в доработке семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг.[4] Решения конференции включали большой комплекс конкретных мероприятий по развитию регионов Восточной Сибири[5]. Во второй половине 1950-х годов курс на ускорение развития восточных районов страны получил подтверждение на Всесоюзной конференции 1958 г., посвященной развитию производительных сил Восточной Сибири. В концепции конференции, сохранилась идея комплексного развития Ангаро-Енисейского региона (АЕР). Реализация

---

[1] По данным Е.А.Калеменевой, С.В. Славин вошёл в состав Бюро Комиссии, но уже в скором времени был назначен заместителем председателя, а в 1962 г. – председателем Комиссии, преобразованной в Межведомственную комиссию по проблемам Севера СОПС при Госплане СССР. После передачи СОПСа в систему Госплана в 1960 г. он стал головным институтом в территориально-экономических исследованиях, работа была сосредоточена на разработке Генеральных схем развития и размещения производительных сил СССР. См.: *Калеменева Е.А.* Смена моделей освоения советского Севера в 1950-е гг. Случай Комиссии по проблемам Севера // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 189, 195.

[2] *Калеменева Е.А.* Смена моделей освоения советского Севера в 1950-е гг. Случай Комиссии по проблемам Севера // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 195.

[3] *Ващук А.С.* Политика доиндустриализации Северо-Востока как как фактор социальной и экономической безопасности СССР (1960–1970 гг.) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 5. Магадан, 2010. С. 172.

[4] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.16. Д. 27. Л. 385–386.

[5] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.16. Д.27. Л. 245–386.

Ангаро-Енисейского проекта, предусматривала создание в Восточной Сибири на базе дешевых энергоресурсов и сырья минерального и растительного происхождения территориально-производственных сочетаний – комплексов (ТПК) и промышленных узлов (ПУ)[1].

На Северо-Востоке России, где фундамент промышленного производства всегда был связан с горнодобывающей отраслью, в кризисное для плановых показателей время 1950-х гг. ещё более возросла значимость научной информации и ее учёт в принятии решений. Тесную связь геологической информации с государственным управлением и её влияние на государственную власть продемонстрировал в середине 1950-х гг. феномен «теории затухания золота» на Колыме, связанный в том числе и с потерей Дальстроем былого статуса и привилегий в системе государственной власти СССР. Акценты были расставлены высшим руководством страны в начале 1958 г., после чего Магаданский обком и руководство области во главе с первым секретарем П.Я.Афанасьевым сосредоточились на проведении в жизнь новой концепции развития региона.

В этой связи, рубежным событием для дальнейшего развития региона стало проведение г. Магадане с 10 по 15 сентября 1959 г. регионального научного совещания по развитию производительных сил Магаданской области. Совещание созывалось Советом по изучению производительных сил при Президиуме Академии Наук СССР, комиссией по проблемам Севера, Сибирским Отделением АН СССР, Министерством Геологии и охраны недр СССР, Магаданским обкомом и облисполкомом и Магаданским совнархозом.

В работе совещания приняло участие более 500 человек, в том числе ряд крупных ученых – руководители Сибирского отделения АН СССР – академики С.А.Христианович, А.А.Трофимук, директор Института географии АН СССР – академик И.П. Герасимов, заместитель председателя СОПС АН СССР член-корреспондент АН СССР Н.Н.Некрасов, председатель комиссии по проблемам Севера СОПС АН СССР член-корреспондент АН СССР

---

[1] Волосов Е.Н. Взаимодействие партийной элиты Ангаро-Енисейского региона с центральными хозяйственными органами страны в системе экономического планирования (1960-е—1980-е гг.) // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сб. науч. трудов. Новосибирск, 2011. С. 116.

П.Ф.Швецов, члены-корреспонденты АН СССР Г.А.Хельквист и В.А.Кузнецов, 8 профессоров и докторов наук, 25 кандидатов наук, представлявших 15 научно-исследовательских институтов и проектных организаций, а также представители Госплана СССР и Госплана РСФСР, работники министерств СССР и РСФСР, Якутской АССР[1].

На пленарных и секционных заседаниях принимали участие работники Северо-Восточного геологического управления, партийных, советских органов и хозяйственных организаций. На совещании работало три секции: Минерально-сырьевые ресурсы и промышленность; Сельское, рыбное, лесное и промысловое хозяйство; Транспорт и связь. Были заслушаны и обсуждены 43 доклада, по которым в прениях приняли участие 82 человека. Информация о проведении научного совещания была представлена в специальной справке, подготовленной секретарём обкома Н.А. Жихаревым и направленной в декабре 1959 г. в ЦК КПСС за подписью первого секретаря обкома П.Я.Афанасьева.

Одним из важных достижений было рассмотрение специалистами-геологами материалов по геологии полезных ископаемых, на основании чего подтверждалась широкая перспектива Магаданской области как в освоенных районах, так и в новых, что было особенно важно для руководства области. Подчёркивалась уникальность Магаданской области по распространению россыпных месторождений, не только в стране, но и в мире. В этой связи речь шла о перспективе россыпной добычи на Чукотке, что подкреплялось в 1959 г. практикой работ двух приисков – «Комсомольский» и «Билибино». В ЦК КПСС была направлена докладная записка с проектом постановления, в которой излагались мероприятия по форсированию промышленного освоения новых месторождений золота в верховьях Анюя и Чаунского района Чукотского национального округа.

По оценкам учёных по Чукотскому экономическому району предстояло провести наибольший объём геологических поисковых работ и разведок, дорожных изысканий. С.В. Славин отмечал развитие нескольких

---

[1] ГАМО. П-21. Оп. 5. Д. 661. Л. 11–12.

промышленных очагов на Чукотке, связанных с комплексами по добыче золота, угля, олова и вольфрама: Беринговский промышленный очаг, Иультинский промышленный очаг, Певекский промышленный подрайон и Анюйский золотопромышленный подрайон[1].

По вопросу добычи олова и вольфрама на территории области, подчёркивалась необходимость планирования в тесной увязке с Якутией, где также имелись крупные месторождения олова. Было подтверждено наличие перспектив выявления промышленных запасов ртути и целесообразность эксплуатации месторождения «Пламенного» на Чукотке. На совещании был озвучен положительный прогноз академика А.А.Трофимука, в отношении наличия в Анадырской низменности в западной части Колымской платформы крупных коллекторов нефти, что ставило перед руководством региона новые задачи по организации геологоразведочных работ.

На совещании была отмечена необходимость применения в области «высокой» техники, особенно это относилось к геологоразведочному оборудованию, были намечены мероприятия, которые необходимо провести в области и в центральных организациях страны для конструирования и производства прогрессивных машин и оборудования, отвечающих условиям Севера. Широко обсуждалась проблема сезонности работ на россыпных месторождениях, в результате чего значительная часть рабочих в зимний период не могла быть полностью загружена, центральным организациям рекомендовалось организовать изучение этого вопроса чтобы найти оптимальный выход.

Совещание указало на необходимость усиления экономических связей между Магаданской областью, Хабаровским и Приморским краями, и Якутской АССР. Однако в условиях отсутствия надежного круглогодичного сообщения с Якутией сдерживало развитии кооперации. Начатое в 1943 г. строительство автодороги Кадыкчан-Хандыга так и не было закончено, и действовавший в конце 1950-х гг. проезд, как отмечалось в документах, не

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 715. Л. 354–356.

имел практического значения, так как себестоимость перевозок была высокой, а пропускная способность незначительна.

Потому признавалась важность скорейшего ввода автомагистралей на участках Кадыкчан-Хандыга, Хандыга-Якутск, Якутск-Томот. В этой связи первый секретарь Магаданского обкома П.Я.Афанасьев писал в ЦК КПСС: «В последующем необходимо создать северо-восточную железную дорогу от Амурской железной дороги через Якутск на Магадан, с возможными ответвлениями в будущем автомобильных дорог на Чукотку и Камчатку. Только замена существующего направления грузов через Находку-Нагаево, через Осетрово-Хандыгу сократит их пробег в районы Верхней Колымы на 5 тыс. км. И даст экономию по 500 рублей на каждую тонну завозимого груза»[1].

Следует отметить, что согласно установленному Госпланами СССР и РСФСР экономическому районированию страны, Магаданская область планировалась в системе Дальнего Востока, а Якутская АССР в системе Восточной Сибири, в этой связи было обращено внимание что такое положение разрывает два тесно связанных между собой экономических района.

Региональное совещание определило основные задачи развития научных исследований и для решения этих задач рекомендовалось создать в г. Магадане комплексный северо-восточный научно-исследовательский институт Сибирского отделения АН СССР, поручив ему проведение исследований в области геологии, геофизики, гидрологии, климатологии, почвоведения, мерзлотоведения, геоботаники, зоологии, экономики, а также этнографии и истории. После проведения совещания предложения Магаданского обкома и облисполкома об организации исследовательского института были внесены в ЦК КПСС.

Таким образом, проведение регионального совещания научного профиля с участием представителей власти, представителей центральных и магаданских организаций проходило впервые и было важным для руководства так как преследовало несколько целей: во-первых, обобщить

---

[1] ГАМО. П-21. Оп.5. Д.661. Л.15.

имеющуюся научную информацию и разработки по различным отраслям развития региона, выявить возможные предложения и идеи по промышленному развитию, а во-вторых, представить научное обоснование концепции развития Магаданской области и соответсвенно запрашиваемого финансирования.

Дальнейшее развитие событий показало, что выводы и рекомендации совещания были использованы при подготовке в декабре 1960 г. совместной докладной записки начальника Северо-Восточного геологического управления И.Е. Драбкина и первого секретаря обкома П.Я.Афанасьева, составленной по указанию председателя Совета Министров РСФСР Д.С.Полянского главная цель которой заключалась в увеличении общих ассигнований для СВГУ, выделения новейшей техники и оборудования. Кроме этого, было обосновано возвращение части «дальстроевского пакета» льгот, выраженного в 8–12 месячном неснижаемом производственном запасе для Магаданского совнархоза а также в праве производить проектирование и строительство золотодобыаающих предприятий на базе балансовых запасов золота, утверждаемых комиссией по подсчету запасов по месторождениям с запасами до 5 тонн, без утверждения их в Государственной комиссии по запасам при Совете Министров[1].

На совещании особо была отмечена роль городского центра области – г. Магадана и окружного центра пос. Анадырь. Магадан располагался в северной части побережья Охотского моря, в Тауйской губе, на перешейке, соединяющем полуостров Старицкого с материком. Западный берег перешейка омывался водами бухты Нагаево, восточный – водами бухт Гертнера и Веселой. Численность населения города на 1 января 1961 г. составляла 69 тыс. чел.

Магадан имел крупный морской порт Нагаево, через который в течение круглогодично с помощью ледокола «Москва» осуществлялась перевозка основной массы грузов для области (около 700 тыс. т. в год). Воздушным транспортом перевозилось более 9 тыс. тонн грузов. Магадан был связан

---

[1] ГАМО, Ф. П-21. Оп. 5. Д. 749. Л. 51-52.

рейсами с воздушными портами Москвы, Хабаровска, Якутска и другими аэродромами страны, а также с окружным и районными центрами внутри области.

В городе имелось 29 автохозяйств с 1390 автомашинами, которые в 1960 г. перевезли 4,5 тыс. т. грузов. В городе имелось 22 предприятия почты и телеграфа, 4 телефонных станции мощностью 4202 номера с числом абонентов 3826. Жилой фонд города составлял на 1960 г. 357 тыс. кв. м, в том числе обобществленный – 283 тыс. кв. м, остальное находилось в личной собственности граждан. Капитальные вложения в развитие города в 1961 г. составили 27,5 млн. рублей[1].

Электроэнергетика и теплоснабжение осуществлялись Магаданской районной электростанцией мощностью: электрической 16,3 тыс. квт и тепловой 52,6 мгк/час. Потребность города в воде составляла для питьевых хозяйственных и технических нужд около 14 тыс. м^3 в сутки и обеспечивалась из водохранилища с фактической подачей 16 тыс. м^3 в сутки, протяженность водопроводной сети составляла 63 км, канализации — 40 км[2].

В 1961 г. в городе имелись 23 общеобразовательные школы на 4838 мест, 5 школ рабочей молодежи, педагогический институт на 200 мест, четыре средних специальных учебных заведения на 1175 мест, 39 театров, кинотеатров, клубов на 6620 мест, 28 массовых библиотек с числом книг около 400 тыс., 8 больниц и клиник на 1135 коек; 11 амбулаторий, поликлиник, диспансеров и консультаций; 79 предприятий общественного питания, 37 детских учреждений на 3767 мест, гостиница на 200 мест, 148 пунктов розничных торговых магазинов, палаток, ларьков[3].

Удельный вес промышленности совнархоза в общем объеме валовой продукции в Магадане в 1961 г. занимал 63%, промышленности республиканского подчинения – около 7% и местной промышленности около

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 492. Л. 1.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 492. Л. 1–2.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 492. Л. 1–2.

30%[1]. Среди крупных предприятий совнархоза имелись районная электростанция, два механических завода, комбинат промышленных предприятий треста «Магадангорстрой», швейная фабрика и кожевенно-обувной комбинат. Из крупных республиканских предприятий действовали рыбокомбинат рыбтреста Дальвостокрыбпрома и областная типография. Среди крупных предприятий местной промышленности были хлебозавод, молочный завод, винно-водочный, промкомбинат, сапоговаляльная фабрика, гортоп, горбыткомбинат и др. Среднесписочное число рабочих всей промышленности города составляло 6,5 тыс. чел. Валовая продукция промышленности превышала 50 млн. рублей, а ее удельный вес в областном объеме составлял чуть больше 20%[2].

Общая площадь городских земель в пределах черты города составляла 13 тыс. га, в т. ч. площадь застроенных земель – 1,9 тыс. га. В Магадане также имелось два совхоза: совхоз «Дукча» УРСа совнархоза и совхоз «Магаданский» управления совхозов Министерства совхозов РСФСР. В совхозах числилось 1339 голов крупного рогатого скота, в т.ч. 1076 коров, 135,0 тыс. голов птицы, в т.ч. 66,0 тыс. кур несушек, 3731 голов зверей, из них 255 серебристо-черных лисиц, 252 норок песца и 3224 норок. Посевная площадь составляла 1292 га, в том числе под картофелем – 12 га, овощами 30 га, под кормовыми культурами – 1250 га.

Магадан играл большую роль как важнейший транспортно-распределительный узел. На совещании 1959 г. в выводах ученых вследствие высокого удельного веса завозимых грузов при незначительной доле в валовой продукции, отмечалась «гипертрофия» г. Магадана[3]. В прогнозах на ближайшую перспективу не было оснований ожидать здесь роста промышленности. Однако тогда же в ходе совещания был предложен проект освоения Ланковского буроугольного месторождения, расположенного в 80 км. от г. Магадана и подчёркивалось его значение для Магаданского узла. Предлагалось строительство здесь электростанции с передачей

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 492. Л. 3–4.

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д.715. Л.350.

электроэнергии в г. Магадан, что позволило бы освободиться от завоза сахалинского угля[1].

Для развития районов Чукотки ключевое значение имел окружной центр – пос. Анадырь. Анадырь располагался на южном берегу Анадырского лимана и с 1930 г. был административным центром Чукотского национального округа, а с 1934 г. утвержден городским поселением. На 1 января 1962 г. численность населения составляла 3800 человек. Союзных и республиканской предприятий промышленности в окружном центре не было, а местная промышленность была представлена районным промкомбинатом с числом рабочих и служащих 120 человек и конторой производственных предприятий СМУ №1 областного строительного треста с планом выпуска продукции с числом рабочих и служащих 320 человек. Также действовал один колхоз им.XXII съезда КПСС, занимавшийся в основном оленеводством, звероводством и пушным промыслом[2].

Жилая площадь составляла 17,9 тыс. м^2 или по 4,7 м^2 на одного жителя, имелась баня на 24 места, электростанция с установленной мощностью 800 квт, гостиница на 52 места. Из учреждений связи имелись почтово-телеграфное отделение, телефонная станция на 400 номеров и радиоузел. Из учреждений народного образования и культуры действовали средняя школа на 418 учащихся, интернат на 66 воспитанников, школа рабочей молодежи с 369 учащимися, три детских сада и яслей на 165 мест, Дом пионеров, детская спортивная школа, музыкальная школа на 80 учащихся, окружная библиотека с книжным фондом в 50 тыс. экземпляров, окружной музей, Дом народного творчества, народный театр, кинотеатр «Строитель» на 111 мест[3].

В Анадыре действовали педагогическое училище с числом учащихся 95 человек, сельскохозяйственный техникум – всего 101 чел., двухгодичная школа торгово-кулинарного ученичества с приемом в 50 чел. Имелась окружная больница на 75 коек, туберкулезный диспансер на 50 коек, кожный

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д.715. Л.351.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 492. Л. 6–7.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 492. Л. 6–7.

диспансер на 20 коек, окружная СЭС, Дом санитарного просвещения[1]. На территории окружного центра функционировала авиационная площадка местных воздушных линий, а на территории пос. Шахтёрский располагались два аэродрома.

4.4.2. Геологоразведочная служба

В 1957–1958 гг. возросло количество сезонных геологопоисковых партий на золото, организовываемых Северо-Восточным геологическим управлением. В 1957 г. на золото работали 23 крупномасштабных геологопоисковых партии, в 1958 г. их количество возросло до 31, а на 1959 год намечалось уже 40[2]. Капиталовложения на поиски и разведку месторождений золота в 1956 г. составили 234,2 млн. руб., в 1957 г. – 249,5 млн. руб., из них по СВГУ 150,7 млн. руб. и по совнархозу 98,8 млн. руб., в 1958 г. 311,7 млн. руб., в том числе по СВГУ 200 млн. руб. и по совнархозу 111,7 млн. руб.[3] В 1957 г. Северо-Восточное геологическое управление передало приискам 12 месторождений россыпного золота с запасами 8,5 т. Балансовые запасы, учтённые отчётным балансом на 1 января 1958 г. составляли 192,6 т, в том числе 36,6 т. в районах Чукотки. Остаток невыявленных запасов в недрах (от прогнозной оценки) составлял 1066 т, в том числе по новым районам 594 т.[4]

В приисковых районах Магаданской области Северо-Восточным геологическим управлением были усилены геологопоисковые и разведочные работы в бассейнах рек верховья Берелёха, Аян-Юряха, Мылги, Эльгеньи, Сибик-Теллаха и др. В наиболее перспективных участках центральной золотоносной полосы были проведены геолого-геоморфологические ревизионные работы в комплексе с вертикальным электрозондированием и другими видами геофизических работ, что позволило выявить ряд долин ручьев, погребенных под современными и ледниковыми отложениями, с приуроченными к ним промышленными россыпями. (руч.Мелкий, Мал,

---

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 11–12.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 11–12.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 13.

Древний и др.). В бассейне реки Аян-Юряха, в его левом притоке руч.Большой Хатыннах, в 1958 году была выявлена промышленная россыпь длиной в 4 км с запасами в 5 тонн , со средним содержанием 8,7 г/куб.м и мощностью песков 2,2 м. Здесь же были установлены промышленные россыпи в ручьях Правый Петух, Верхний, Дикий, Олбот и др.[1]

На левобережье реки Колымы, промышленная россыпь с запасами около 1 т была найдена в ручье Эхбы, притоке руч.Ухомыт. В мае 1958 г. высокие содержания золота были установлены в бас. реки Оротукана, на выносе ручья Загадки. Россыпь с запасами в 1 т была разведана в руч.Топографическом, правом притоке р.Колымы. Все указанные находки промышленных россыпей существенно увеличили сырьевую базу приисков, расположенных в Ягоднинском и Средниканском районах. В Тенькинском районе была разведана россыпь реч.Эльгеньи с запасами в 3 т, при среднем содержании 7 г/м^3, кроме того была установлена промышленная золотоносность в руч. Оттоги-Оттук , притоках Сибик-Теллаха, Чубукалаха.

В целях определения более эффективного направления разведочных работ в Ягоднинском и Тенькинском районах, Ягоднинским и Тенькинским райкомами КПСС, Северо-Восточным геологическим управлением и Горным управлением Магаданского Совнархоза в начале 1958 г. были проведены совещания геологов Ягоднинского и Тенькинского районов, на которых были обсуждены перспективные оценки этих территорий по золоту и дальнейшее направление геологопоисковых и разведочных работ. В соответствии с решениями этих совещаний в Тенькинском районе Верхне-Колымское районное геологоразведочное управление начало подготовку к организации трёх новых круглогодичных партий в бассейнах рек Инякана, Кюэль-Сиены, верховья Бохапчи.

Северо-Восточное геологическое управление развернуло большие поисковые и разведочные работы в Чукотском национальном округе. В Чаунском и Восточно-Тундровом районах были выявлены два крупных золотоносных района, прогнозные запасы золота которых оценивались

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 9–10.

геологами в россыпях в 600 т и в коренных месторождениях в 300 т. В Восточно-Тундровом районе Чукотского национального округа геологопоисковыми и геологоразведочными работам промышленная россыпная золотоносность была установлена в пределах бассейна правых притоков реки Малого Анюя на протяжении полосы длиной более 300 км. В этом районе по четырём месторождениям (реч.Каральвеем, руч.Безымянный, руч.Сухой, руч.Дымный) к 1 января 1958 г. числилось для раздельной добычи по кат. $B+C_1$ 16 тонн золота и по кат. C_2 2,7 тонн. К 1 января 1958 г. в Чаунском районе Чукотского национального округа было разведано 18,3 т. золота по категориям $B+C_1$, при этом по крупному месторождению Средний Ичувеем запасы по кат. $B+C_1$ составили 16,8 т при среднем содержании золота на пласт 7,14 г/куб. м. и мощности пласта песков 2,3 м. В апреле 1958 г. часть месторождения с запасами 13,8 тонн была передана в эксплуатацию Магаданскому совнархозу[1].

В рамках работ по выполнению постановления Совета Министров СССР 18 апреля 1961 г. «О мерах по усилению геологоразведочных работ и увеличению добычи золота в Чукотской национальной округе Магаданской области» Северо-Восточное геологическое управление провело реорганизацию структуры, распределило финансирование на золото по организациям, утвердило план прироста запасов и план передачи месторождений золота в эксплуатацию и другие мероприятия[2].

Взамен Сеймчанского районного геолого-разведочного управления с центром в посёлке Сеймчан была организована хозрасчётная Сеймчанская комплексная геологическая экспедиция для проведения работ в Среднеканском районе и в северных частях Омсукчанского и Северо-Эвенского районов. Анюйская геологоразведочная экспедиция бывшего Сеймчанского РайГРУ была ликвидирована, с базой в пос. Билибино было создано Анюйское геолого-разведочное управление для проведения работ в Восточно-Тундровском районе. Также была реорганизована Чукотская

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 8.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 242. Л. 2.

комплексная геологоразведочная экспедиция, а на ее базе созданы Восточно-Чукотская и Анадырская хозрасчётные экспедиции[1]. Начальником Анюйского РайГРУ был назначен И.Е.Рождественский, начальником Анадырской экспедиции – Д.И.Курилов, и.о.начальника Восточно-Чукотской экспедиции – С.М.Сидельников, начальником Чаунского РайГРУ – Н.И.Чемоданов, начальником Сеймчанской экспедиции – К.Д.Козлов. Дополнительно были организованы круглогодичные разведочные партии. В 1961 г. на Чукотку по линии СВГУ было направлено 585 рабочих, в том числе 211 чел. в Анюйское районное геологоразведочное управление, 194 чел. в Чаунское районное геологоразведочное управление, 72 чел. в Анадырскую экспедицию и 108 чел. в Восточно-Чукотскую экспедицию[2].

СВГУ активно сотрудничало с совнархозом получая помощь в производстве ремонтных работ, автоперевозках, производстве бурового инструмента и др. В начале 1960-х гг. СВГУ испытывало трудности в своевременном и полном выполнении заказов по буровому оборудованию со стороны Оротуканского завода, что было связано в том числе и со сбоями в поставке качественной стали. Существовала и другая проблема во взаимодействии с Оротуканским заводом – по словам И.Е. Драбкина в 1961 г. СВГУ получил вместо 10 только 5 буровых станков, остальные должны были передать в 1962 г., при том по решению Госплана РСФСР на 1962 г. было запланировано выпустить 35 станков, но все они, за исключением 2 штук, были предназначены на вывоз за пределы области[3].

В 1959–1962 гг. геологами СВГУ было выявлено и разведано 134 месторождения, из них 94 в центральных районах и 40 на Чукотке. Из этого количества 108 месторождений было передано в эксплуатацию, 75 в центральных районах и 33 на Чукотке[4]. Как отмечал в главный геолог СВГУ Аникеев геологи СВГУ «научились открывать и выявлять россыпи…, но когда дело доходит до разведки и передачи этих новых месторождений в

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 706. Л. 4–7.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 260. Л. 100.
[3] ГАМО. Ф. П-21. оп. 5. Д. 260. Л. 107.
[4] ГАМО. Ф. П-21. оп. 5. Д. 263. Л. 122.

эксплуатацию горной промышленности, здесь у нас встречаются затруднения…»[1]. Проблемы возникали на уровне своевременной организации шурфовочных и промывочных работ, принятии правильных решений на основе имеющихся данных о золотоносности того или иного месторождения и оформлении передаваемых запасов.

На Северо-Востоке сложился особый порядок утверждения запасов золота в россыпных и коренных месторождениях, не превышающих 5 т. Данный порядок, действовал в рамках постановлений Совета Министров СССР №4813 от 13 ноября 1951 г. и ЦК КПСС и Совета Министров СССР №1973-1059сс от 24 ноября 1955 г. и предусматривал возможность утверждения разведанных запасов золота до 5 т. ведомственной Центральной Комиссией по Запасам бывшего Дальстроя (ЦКЗ)[2].

После создания Совета народного хозяйства, права и льготы ликвидированного Дальстроя были сохранены за Магаданским совнархозом, в том числе и право утверждать запасы золота до 5 т. Этим правом Магаданский совнархоз свободно пользовался, рассматривая и утверждая запасы золота до 5 тонн на заседаниях ЦКЗ, половина членов которой была представлена геологами Северо-Восточного геологического управления Главгеологии РСФСР. Такая практика способствовала оперативной передаче запасов золота приискам и позволяла быстро использовать новые месторождения золота, которые могли разрабатываться уже на следующий год после их открытия[3].

4.4.3. Энергетика и добыча золота

Как отмечают исследователи, переход рычагов управления экономикой к совнархозам на Дальнем Востоке стал толчком для развития

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. оп. 5. Д. 295. Л. 87.

[2] ГАМО. Ф. П-21. оп. 5. Д. 689. Л. 30.

[3] Однако существующие правила поощрения лиц участвующих в открытии золотых месторождений распространялись только на те месторождения, которые утверждались Государственной Комиссией по Запасам (ГКЗ), и геологи, которые участвовали в выявлении золотых месторождений обладающими запасами до 5 тонн, были лишены оснований для премирования. В апреле 1962 г. секретарь обкома П.Я.Афанасьев обращался в ЦК КПСС с просьбой решить вопрос о поощрения лиц, участвующих в открытии золотых месторождений, так как в рабочем порядке этот вопрос не удалось решить с бывшим дальстроевцем первым заместителем министра геологии и охраны недр СССР Б.Н.Ерофеевым. См.: ГАМО. Ф. П-21. оп. 5. Д. 689. Л. 30–32.

энергетического хозяйства[1]. В управлении энергетикой совмещались два уровня – центральный и местный, совнархозы принимали энергетические предприятия и строительство ЛЭП, а также получили дополнительное финансирование от Минэнерго для руководства новыми предприятиями электроэнергетики. После укрупнения дальневосточных совнархозов, многие промышленные предприятия и предприятия энергетики были выведены из их ведения и подчинены Минэнерго РСФСР[2].

На Северо-Востоке для развития горнодобывающей промышленности области сфера энергетики имела особое значение. В 1957 г. электростанции вырабатывали около 500 млн. киловатт-часов энергии. На территории Магаданской области имелись электростанции: Аркагалинская – 56000 киловатт, Певекская – 18000 киловатт, Омсукчанская – 4000 киловатт, Магаданская – 14000 киловатт и др.[3] В Ольском районе для электроснабжения г. Магадана действовали четыре маломощных электростанции, снабжающих потребителей в черте города. В самом районе имелось около 50 мелких дорогостоящих электростанций, снабжающих отдельные посёлки. В 1958 г. была запущена линия электропередач Аркагалинская ГРЭС – Усть-Нера, сформирован единый центральный энергоузел. В структуре совнархоза в 1957 г. было создано топливно-энергетическое управление, которое возглавил А.Н. Осмоловский, ранее работавший в Главном техническом управлении Министерства энергетики СССР.

В конце 1950-х гг. на энергетических предприятиях, районных электростанциях были работала 31 турбина иностранного производства (США, Япония), в 1959 г. действовала только одна турбина, произведённая в СССР[4]. У местных энергетиков не хватало квалифицированных кадров для работы с этими агрегатами, а также фиксировались постоянные проблемы с

---

[1] *Маклюков А.В.* Государственная политика по развитию электроэнергетики на Дальнем Востоке в 1950-х – середине 1960-х годов: условия и особенности реализации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 8: История. С. 77.

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф. П-21. оп. 5. Д. 113. Л. 2.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 712. Л. 72.

заготовкой запасных частей и своевременным обслуживанием оборудования, так как все вопросы приходилось решать через Госплан. Стояли вопросы ликвидации нерентабельных станций, дальнейшего расширения Аркагалинской электростанции. Ежегодно вводились новые линии электропередач, в течение 1964–1965 гг. в области планировалось построить 850 километров высоковольтных линий электропередач[1]. Всего за годы семилетки на Дальнем Востоке вошли в строй пять новых электростанций, в эксплуатацию ввели 740,9 МВт мощностей, из них 237 МВт в Магаданской, Камчатской и Сахалинской областях[2].

Продолжалось строительство Аркагалинской и Эгвекинотской ГРЭС, а также Магаданской ТЭЦ. В 1962 г. в Магадане была запущена Магаданская ТЭЦ, что позволило ликвидировать несколько мелких котельных. Уже в 1960 г. было ясно, что строящаяся в Магадане ТЭЦ будет не способна покрыть максимум нагрузки города. В связи с ростом электропотребления по расчётам специалистов максимум нагрузки по магаданской энергосистеме к 1965 г. должен был достигнуть 30 мегаватт, тогда с учетом резервов генерирующая мощность составила 36 мегаватт, при этом покрывалась бы наличными мощностями лишь частично на 20 мегаватт[3]. В 1960 г. предлагалось покрыть недостающую мощность двумя путями: наращиванием в пределам магаданского энергетического района либо получением необходимой мощности от центрального энергоузла. Магаданская энергосистема нуждалась в дополнительной мощности зимой (максимум нагрузки в декабре), тогда как в центральном энергоузле имелся значительный резерв мощности. При расчётах вариантов специалисты использовали работы на угле Ланковского месторождения, в случае использования других источников топлива наращивание мощности магаданской энергосистемы становилось менее экономичным. Между тем, руководству была ясна необходимость и

---

[1] Протокол IX пленума Магаданского обкома КПСС от 19 ноября 1963 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 306. Л. 1–2.

[2] *Маклюков А.В.* Государственная политика по развитию электроэнергетики на Дальнем Востоке в 1950-х – середине 1960-х годов: условия и особенности реализации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 8: История. С. 81.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 202. Л. 175–177.

эффективность соединения энергосистем и возможности использования Магаданской ТЭЦ в экономичном режиме[1].

В первой половине 1960-х гг. для обеспечения углем Чукотского национального округа и центральных районов Магаданской области Северо-Восточный совнархоз строил две угольные шахты – №2 на Беринговском месторождении, №10 – на Аркагалинском месторождении, общей проектной производительностью 800 тыс. тонн угля в год. Строительство шахты №2 было начато еще в 1953 г. и шахты №10 – в 1959 г. Ввод обеих шахт в эксплуатацию по плану первоначально был установлен на 1962–1963 гг. Однако, из-за недостаточного финансирования в течение ряда лет, в начале 1963 г. стало понятным, что их не удастся ввести в установленные сроки. Магаданский обком и совнархоз обратились с письмом в Совет Министров РСФСР и затем в Бюро ЦК КПСС по РСФСР с просьбой рассмотреть вопрос со строительством шахт и выделить на 1963 г. совнархозу для завершения работ пускового строительства этих шахт дополнительные ассигнования[2].

В 1954–1959 гг. в 70 км. от Магадана было выявлено Ланковское буроугольное месторождение. В конце 1950-х – 1960-х гг. основным видом топлива для Магадана и прилегающих районов являлся сахалинский уголь. Госплан РСФСР включил в проект генеральной перспективы развития народного хозяйства начало строительства Ланковского разреза в 1969 г., однако магаданское руководство планировало ускорить решение вопроса. В 1960 г. бюро обкома одобрило проект совнархоза об использовании Ланковского буроугольного месторождения как топливной базы г. Магадана и прилегающих районов. Материалы Проекта были направлены в Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР[3]. В совместном письме руководство области просило в 1961 г. разрешить проектирование, а с 1962 г. начать строительство объекта[4].

---

[1] В 1960 г. был также разработан проект строительства ГЭС на реке Ланковой и о. Чистом. За основу были взяты предложения, представленные Дальстройпроектом в 1949 г. в технико-экономическом докладе по энергоснабжению г. Магадана. См.: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 202. Л. 203.

[2] Письмо П.Я.Афанасьева в Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 28 марта 1963 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 741. Л. 52–53.

[3] Заседание бюро Магаданского обкома от 30 сентября 1960 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 208. Л. 24–25.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 213. Л. 99–100.

На заседании седьмого пленума обкома от 12 сентября 1961 г. С.В.Королев говорил: «В докладе есть подходящее место, где можно сказать, что мы недостаточно форсируем перевод на жидкое топливо с твёрдого. Это было бы очень выгодно, но решение этого вопроса зависит от Зырянки. Тогда Зырянку надо закрывать, а правительство на это не идёт»[1]. В связи с этим П.Я.Афанасьев отмечал, что дефицита каменного угля в области нет, а есть излишки, при этом с Сахалина поставки угля осуществлялись, так как это было дешевле. По разработке ланковского месторождения бурого угля первый секретарь обкома сообщал, что в проектных организациях вопрос был решён положительно и теперь все упиралось в получение финансирование в правительстве[2]. Вопрос о разработке Ланковского месторождения так и не был решён ни в 1960-х гг., ни позднее. Проект требовал капитальных затрат в 145 млн. руб. и предполагал существенную экономию в сравнении с завозным сахалинским углём для обеспечения Магадана и Ольского района. Причины свертывания проекта скорее всего были связаны с экономической составляющей[3].

Вскоре после решений Бюро ЦК КПСС по РСФСР и утверждения нового первого секретаря обкома в апреле 1958 г. прошёл второй пленум Магаданского обкома. Одним из вопросов стало рассмотрение работы Тенькинского райкома по руководству промышленностью и строительством в районе. С 1953 г. добыча золота на Теньке значительно упала, план добычи золота 1958 г. составлял 68% от плана добычи 1953 г. Начальник Северо-Восточного геологического управления Б.Б.Евангулов в ходе выступления отметил, что россыпного золота хватит на 15 лет работы, «ну а дальше что?», потому важно сосредоточиться на рудном золоте, один рудник им. Матросова может в течение 50 лет обеспечить добычу на Теньке «в полтора раза больше,

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 232. Л. 5.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 232. Л. 5–6.

[3] Вопрос разработки Ланковского и Мелководнинского буроугольных месторождений активно разрабатывался и в начале XXI в. Ланковское месторождение расположено на левом берегу реки Ланковой, богатой ценными видами рыбы и являющейся одним из главных нерестилищ лососевых в Северном Приохотье. При осуществлении Проекта окружающей среде мог быть нанесен непоправимый ущерб, в результате производства продуктов из углей и сброса жидких отходов восточная часть Тауйской губы неизбежно подверглась бы загрязнению.

чем добывается сейчас»[1]. По расчету института «Гипрозолото» и «Дальстройпроекта» требовался один миллиард рублей, Б.Б.Евангулов считал, пусть и в меньшем объёме финансирования, тем не менее, создание комбината необходимо и это уменьшит себестоимость добываемого золота в два раза.

С ним не согласился председатель совнархоза Ю.В.Чугуев, отметив, что именно такие настроения руководителей геологоразведки привели к «плачевному положению». По его мнению, комбинат, стоимостью миллиард рублей, производительностью 10 тыс. т. руды в сутки на содержании 2 гр. «будет давать золота меньше, чем в этом году план у Тенькинского района». Он привёл в пример Березовское месторождение, расположенное недалеко от г. Свердловска, где построенная фабрика, производительностью 2 тыс. т. давала слишком дорогое золото. Председатель совнархоза предлагал привести в порядок имеющуюся фабрику, и аккуратно подводил слушателей к «теории затухания золота», уже осуждённой руководством: «Кстати говоря, тов. Евангулов, пугает нас, что через 10 лет там работать негде будет…[…] Вот Ваши предшественники и ведущие руководителя Вашей геологоразведочной службы все время толковали, что на Чукотке нет золота, что вкладывать деньги на разведку золота там — преступление, а все это оказалось сплошной чепухой, там богатейшие золотые районы»[2].

Первый секретарь обкома П.Я.Афанасьев подводя итоги, жестко осадил руководителя геологоразведки, выступив с эмоциональной речью: «Тов. Евангулов говорил в отношении рудного золота. Поведению геологов в отношении Теньки дала оценка третья партийная конференция. Но Тов. Евангулов опять старается протащить свою гнилую теорию. Видите-ли «инженерные расчёты» подсказывают. Но дело ведь в затратах на рудное золото, они составят сотни миллионов рублей, которыми не располагает наше правительство в данное время. Мы располагаем большими запасами россыпного золота, которое в 1,5–3 раза дешевле, и отдача там большая. […]

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 138. Л. 110–111.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 138. Л. 117–119.

Давайте россыпным золотом заниматься, как основной нашей добычей. Нет, тов. Евангулов опять омрачает здоровые умы. Он навязывает рудное золото. Обратно вытаскивает гнилую теорию, что запасы в Теньке истощены. Седой Урал 200 лет копают и находят ценности. А они, видите-ли, с Драбкиным “узрели”, что в Тенькинском районе золота нет, что там запасы на 10–15 лет. Давайте нам золото 15 лет в достаточном количестве, а дальше время покажет. Вторую медаль лауреата Ленинской премии исходотайствуем Вам»[1]. Прошло немного времени с третьей партийной конференции, казалось вопрос о линии развития региона решён, и для нового первого секретаря обкома здесь не могло быть других мнений.

Документы показывают, что не были налажены рабочие отношения между СВГУ и совнархозом на местах, не выяснены границы и сферы деятельности между Верхнеколымским районным геологоразведочным управлением и приисками, что было важно для увеличения россыпной базы в Тенькинском районе. Заключённые все ещё использовались на золотодобыче. Проблемы организации и использования принудительного труда по-прежнему не были урегулированы. По словам Ю.В.Чугуева, в 1958 г. только вмешательство первого секретаря обкома П.Я.Афанасьева «заставило лагерных работников обеспечить рабочей силой» прииск «Ветреный»[2].

Одной из ключевых проблем в организации труда стал вопрос заработной платы. В 1958 г. работники рудника им. Матросова высказывали П.Я.Афанасьеву: «Вы знаете, у нас фактически забастовка была, вся смена отказалась выйти на работу, мы потребовали, чтобы вышла администрация, а администрация ночью не вышла — и вся смена не вышла на работу»[3]. Потери списывались с заработков рабочих, в установленных нормах производительности труда были неверно учтены технологические особенности и заработная плата не соответствовала проведённому объёму работ: «Вы посмотрите тов. Афанасьев на контору, сколько у нас комнат,

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 138. Л. 136.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 138. Л. 120.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 138. Л. 133.

сколько окошечек, сколько конторских служащих, а сколько я заработал за сегодняшний день – посчитать некому»[1].

Проблема развития Тенькинского района и рудной добычи золота в последующем неоднократно поднималась на партийных собраниях. На заседании восьмого пленума обкома 9 февраля 1960 г. первый секретарь Тенькинского райкома Б.П.Каплюк высказывал мнение, что совнархоз ведёт «неправильную» политику и тратит большие суммы средств на рудник им. Матросова, вместо этого он предлагал законсервировать рудник и сосредоточится на россыпной добыче золота. Ему активно возразили присутствовавшая на пленуме машинист рудника У.М.Буданова и председатель совнархоза С.В.Королев, который отметил большой объём средств, вложенных на развитие рудника и уже достигнутые результаты по снижению себестоимости золота[2]. Между тем, в рассматриваемый период эта точка зрения поддерживалась и руководящими работниками в центре и в области. В.Г.Зеляк отмечает, что Госплан РСФСР периодически поднимал вопрос о закрытии рудных предприятий региона из-за больших убытков. Рудник им. Матросова совнархозу удалось сохранить, однако рудник им. Белова в 1961 г. был закрыт[3].

Новый порядок властных отношений признавался руководителями совнархоза и СВГУ, обязательным репертуаром в ходе партийных мероприятий стало упоминание Постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР 1958 г. «О работе Магаданского обкома КПСС» и комплиментарные ссылки на П.Я.Афанасьева со стороны председателя совнархоза С.В.Королева и заместителей. Однако более ярко это проявлялось в выступлениях начальника Северо-Восточного геологического управления И.Е.Драбкина, который активно высказывался на эту тему: «Я могу сегодня доложить пленуму обкома КПСС, что мы до конца преодолели эти пессимистические взгляды и доказали, на деле, что перспективы по золоту оправдаются и мы сейчас

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 138. Л. 134.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 198. Л. 2.

[3] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 185.

можем планировать рост золотодобычи отдельных районов нашей области на ближайшие 15 лет, причём уверенно и обоснованно.

Среди геологов не осталось таких представителей, которые бы пытались нас увести в другую сторону. Это касается не только открытия новых районов, но и открытий, которые сделаны в старом Колымском районе»[1]. И.Е.Драбкин также подчеркивал, что и среди руководящих работников совнархоза была «подобная теория», заключающаяся в том, что не следует организовывать новые предприятия, а приписывать новые месторождения к старым предприятиям, называя их участками, но «теперь эта теория также изживается»[2].

На заседании третьего пленума обкома 3–4 августа 1960 г. председатель совнархоза С.В.Королев отмечал достижения последних двух лет работы, когда уровень добычи золота и олова вырос (на 11,2 и 24%) при снижении себестоимости. Продолжались поиски возможностей автоматизации и удешевления основного производства, а также улучшения технологий извлечения металла из руд и песков. Ставились задачи закончить промывочный сезон 1960 г. к 15 сентября, по заверению С.В.Королева, промывка песков в сентябре и октябре стоила в 1,5–2 раза дороже, чем в летние месяцы[3]. Большие усилия направлялись на подготовку к будущему сезону и составление технических проектов.

Общее количество промышленно-производственного персонала золотодобывающей отрасли в 1960 г. составило 15,5 тыс. чел.[4] При этом, руководство совнархоза признавалось, что количество специалистов металлургов и обогатителей во второй половине 1950-х гг. резко сократилось, при этом извлечение золота на Северо-Востоке составляло 70-80%, на передовых предприятиях СССР – 90%, а за рубежом – 95%[5]. Однако фактический процент извлечения золота на промывке песков на

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 201. Л. 79–80.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 201. Л.80.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 201. Л.44.

[4] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 183.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 201. Л.38.

промприборах в совнархозе был неизвестен, так как невозможно было установить контроль за процессом промывки.

Совнархоз также ежегодно предоставлял заявки в Госплан на поставку специализированных машин, адаптированных к условиям Севера, тем не менее по состоянию на 1960 г. не получил ни одной единицы техники[1]. Механизация являлась важнейшей задачей, обеспечивавшей рост производительности труда. Последствия ориентации Дальстроя на принудительный труд по мнению руководства все ещё ощущались на производстве. Показателен диалог председателя совнархоза и первого секретаря обкома. С.В.Королев: «В условиях старого Дальстроя мы привыкли работать с избытком манёвренной рабочей силы.

т. Афанасьев (из Президиума): рабочей силы под штыком

т. Королев: Я стараюсь выражаться культурнее, научнее, считаю, что так говорить лучше. И это, конечно, в какой-то степени приучило, я бы сказал, к пренебрежительному отношению к технике»[2].

В совнархозе особое внимание уделяли вопросам планирования и удешевления стоимости работ. По документам основное производство по-прежнему было планово-убыточным. Планы часто менялись в ходе сезона, в том числе планы добычи золота и олова и планы по себестоимости, на снижение которой ежегодно настраивались предприятия. С 1957 г. в рамках этой работы совнархоз прекратил проведение осенне-зимней промывки из-за дороговизны[3]. Проводился анализ основных факторов снижения золотодобычи, эти факторы учитывались в текущем планировании. Тема снижения себестоимости продукции активно разрабатывалась в работе с населением. На межобластном совещании заведующих отделами пропаганды и агитации крайкома и обкома в Хабаровске 24 июля 1959 г. представитель Магаданской области отмечал, что добыча золота «дорого обходится и олово

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 201. Л.39

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 201. Л.42.

[3] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 183.

дороже китайского»: «Наша пропагандистская работа должна быть направлена на снижение себестоимости»[1].

В декабре 1959 г. в письме к П.Я.Афанасьеву и С.В.Королёву главный бухгалтер совнархоза Гольдшвенд обращал внимание на отсутствие разработанных конкретных мер и путей, которые должны обеспечивать выполнение задач по удешевлению золота в 1960 г.[2] В письме он перечислил различные пути снижения себестоимости золота, которые были использованы совнархозом в 1959 г., в том числе увеличение удельного веса новых месторождений с дешевой себестоимостью (прииски Комсомольский, Адыгалах, Билибино), сокращение объемов работ по зимней вскрыше торфов, сокращение затрат по горно-подготовительным работам, увеличение удельного веса старательской добычи и др. Эти основные источники обеспечили снижение затрат для выполнения плана себестоимости с учетом перекрытия всех затрат по удорожающим факторам, план по себестоимости золота за 1959 г. был выполнен совнархозом. На 1960 г. им указывались такие новые факторы, как повышенный расход зарплаты и введение повышенных единых тарифов на автоперевозки, а также предлагалось вводить новые месторождения с дешевой себестоимостью и определить предельный размер зимней вскрыши торфов по каждому предприятию, обеспечив проведение зимней вскрыши исключительно при помощи буровых станков[3].

При реализации золота, фактическая себестоимость каждого грамма реализованного золота, искусственно уменьшалась на норму плановой убыточности, установленную для каждого предприятия. Например, при плановой себестоимости одного грамма золота 25 рублей разница в пределах нормы, составляющая 17 рублей (25 рублей минус 8 рублей), списывалась не в убыток, а на счет отвлеченных средств. Возмещение разрыва между плановой себестоимостью и отпускной ценой производилось Минфином

---

[1] РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 15. Д. 39. Л. 109.

[2] Главный бухгалтер совнархоза указывал на неоправданно высокие заработки руководящих работников организации с октября 1959 г. повышенных на 1/3. См. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 210. Л. 1–12. Письмо главного бухгалтера совнархоза Гольдшвенда первому секретарю Магаданского обкома П.Я.Афанасьеву и председателю совнархоза С.В.Королёву от 14 декабря 1959 г.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 210. Л. 3–6.

РСФСР под названием «льготы по налогу с оборота». По мере получения этого финансирования предприятия относили его в уменьшение суммы отвлеченных средств.

Продажную стоимость золота предприятия получали в местных учреждениях банка немедленно, против документов о сдаче золота органам спецсвязи. Разницу же до плановой себестоимости, которая в два-три раза превышала выручку за золото по продажным ценам, предприятия, перевыполнившие план золотодобычи не могли получить в течение длительного времени. В связи с этим руководители совнархоза в октябре 1958 г. обращались к председателю Госплана СССР И.И.Кузьмину: «При этом у предприятий возникают финансовые затруднения, отражающиеся на выплате заработной платы в установленные сроки, несвоевременно оплачиваются счета поставщиков, кредиты банка и другие обязательства. Происходит это потому, что государственная дотация («льгота по налогу с оборота») выдается предприятиям не меру фактической реализации золота, не централизованно, как это делается при оплате 8 рублей за грамм»[1].

Ключевым фактором для экономики региона в рассматриваемый период стало развитие золотодобычи на Чукотке. В ноябре 1960 г. Магаданский обком КПСС и Магаданский совнархоз внесли в Правительство предложение о развитии золотой промышленности в Чукотском национальном округе. Это была инициатива региональных органов власти и результат совместной работы обкома и совнархоза, сложившихся рабочих отношений П.Я.Афанасьева и С.В.Королева. Важную роль в этом процессе также сыграло выдвижение И.Е.Драбкина на должность начальника СВГУ, ускорившее подготовку необходимых обоснований. Решение об этой масштабной заявке принималось на основании результатов работы 1958–1960 гг. Уже в 1958 г. план добычи золота в Чаунском районе был перевыполнен в несколько раз, а фактическая себестоимость золота оказалась в несколько раз ниже плановой[2]. К 1960 г. имелись обоснованные прогнозы и разведанные

---

[1] ГАМО. Ф. Р-137. Оп.16. Д. 33. Л. 18–21.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 341. Л. 175.

запасы, а также результаты деятельности прииска «Комсомольский» и опытных разработок россыпи на р. Каральваам.

По предложению Магаданского обкома КПСС и Магаданского совнархоза Совет Министров СССР 18 апреля 1961 г. принял постановление «О мерах по усилению геологоразведочных работ и увеличению добычи золота в Чукотской национальной округе Магаданской области», аналогичное постановление было принято 3 мая 1961 г. Советом Министров РСФСР. Указанными постановлениями были предусмотрены объемы прироста разведанных запасов золота на россыпных месторождениях Чукотского национального округа на 1961–1965 гг., финансирование геологоразведочных работ по золоту, размеры добычи золота и объемы капитальных вложений для строительства золотодобывающих предприятий. Тогда же были установлены трудовые льготы для рабочих, ИТР и служащих, направляемых на постоянную работу в геологоразведочные партии и экспедиции по разведке золота и на строительство предприятий по добыче золота в Чукотском национальном округе и Северо-Восточной части Нижне-Колымского района Якутской АССР. В 1961 г. Магаданскому совнархозу было выделено дополнительно к годовым фондам значительное количество материалов, оборудования, машин, продовольствия, промтоваров и торгового оборудования.

В рамках работы по постановлению СВГУ и совнархоз определили объёмы и сроки передачи запасов по отдельным месторождениям, сроки организации новых приисков, которые были рассмотрены на заседании бюро обкома 26 апреля 1961 г. и принято соответствующее постановление. Предусматривалось создать 11 приисков и построить 3 драги. Линия правительства для местного руководства была ясной, за пять лет планировалось удвоить добычу золота. Однако, если месторождение прииска «Комсомольский» разведывалось почти десять лет и больше трёх лет на его базе строилось предприятие, то в данном случае темпы прироста добычи золота ежегодно должны были составлять не менее 20%. В связи с этим, актуальным был вопрос путей достижения такого результата.

Еще в 1959 г. Магаданский обком и совнархоз просили Совет Министров РСФСР производить передачу новых месторождений россыпного золота по категориям C_1 и C_2 без проведения дальнейшей детализации. Однако Госплан РСФСР отвечал, что необходимое соотношение категорий разведанных запасов месторождений, передаваемых в промышленное освоение, установлено утвержденной Советом Министров СССР классификацией полезных ископаемых, введенной в действие 27 января 1953 г., «которая предусматривает единый для всего Советского Союза принцип определения степени разведанности независимо от ведомства ведущего разведку и освоение месторождений»[1].

Кроме этого, в 1959 г. руководители области просили обязать Главгеологию РСФСР войти с ходатайством перед Госпланом СССР и Государственной комиссией по запасам полезных ископаемых при Совете Министров СССР о предоставлении права Магаданскому совнархозу, совместно с Северо-Восточным геологическим управлением, разрабатывать кондиции для россыпных месторождений золота и утверждать запасы на месте, независимо от их количества. Эта просьба Магаданского обкома КПСС и совнархоза также не была поддержана ГКЗ при Совете Министров СССР и Госпланом РСФСР[2]. Специалисты Госплана РСФСР подчеркивали, что геологические запасы полезных ископаемых (в данном случае золота в россыпях) по отдельным объектам рассматриваются в ГКЗ при Совете Министров СССР, квалифицированное заключение даётся не только о качестве подсчитанных запасов, но и в части методики разведки и общего направления работ. Обращалось внимание на то, что Магаданскому совнархозу и Северо-Восточному геологическому управлению предоставлено право утверждать запасы до 5 тонн[3].

Руководство области искало дополнительные возможности для осуществления планов. Как отмечал С.В.Королев: «По известным причинам

---

[1] Материалы и справка Госплана СССР о результатах рассмотрения вопросов, поставленных партийными, советскими и хозяйственными организациями Магаданской области о развитии промышленности и хозяйств, подведомственных Магаданскому совнархозу // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 2873. Л. 3.

[2] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 2873. Л. 3–4.

[3] ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 2873. Л. 4.

мы не могли идти по пути бывшего Дальстроя (хотя и он в свои лучшие годы не имел таких темпов прироста), но, как говорят, и «научный» подход (академический) был также неприемлем»[1]. Руководство понимало что на проведение разведок по всем правилам, оформление запасов в ВКЗ проектирование до стадии рабочих чертежей и т.д. необходимо было затратить годы работы. Однако согласно постановлению правительства совнархозу было разрешено строить без утверждённых запасов, а Стройбанку СССР разрешено финансировать совнархоз без смет на рабочие чертежи. По словам С.В.Королева: «И мы, как говорят, “ринулись в бой”, стремясь использовать опыт старых дальстроевцев, но уже в новых условиях работы с вольнонаемным коллективом, под руководством партоганов …»[2].

Вопрос трудовых ресурсов решался проверенным способом, в июле 1961 г. П.Я.Афанасьев обратился в ЦК КПСС с просьбой направить для работы на Чукотке 5000 чел. комсомольцев и молодежи. Записку в Совет Министров РСФСР в августе 1961 г. направил также Магаданский совнархоз[3]. Однако Совет Министров РСФСР и ЦК ответить, что «в настоящее время принимать решение по данному вопросу не представляется целесообразным», так как Магаданский совнархоз к началу 1962 г. «не будет располагать необходимой жилой площадью для нормального размещения вновь направляемой молодежи»[4]. После переписки было решено отправить в Магадан в первом квартале 1962 г. 3100 чел., оставшихся комсомольцев во втором и третьем кварталах[5].

Для организации работы на Чукотке в начале 1962 г. было решено, что до начала сезона в Билибино будет постоянно находиться кто-либо из руководящих работников совнархоза[6], для работы на предприятиях совнархоза на Чукотке была подготовлена и направлена группа руководящих

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 260. Л. 82.
[2] Там же
[3] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 188. Л. 66–69.
[4] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д.188. Л. 77.
[5] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д.188. Л. 78.
[6] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 260. Л. 90.

работников совнархоза[1]. На Чукотке в 1962 г. действовали 37 промышленных предприятий, в том числе 17 – предприятия совнархоза, объединённые в два горнопромышленных управления, 11 строительных организаций, 6 морских портов[2].

В 1963–1965 гг. золотодобывающие предприятия Магаданской области и Якутии работали в составе Северо-Восточного совнархоза. В целях оказания помощи в ускорении строительства новых приисков и увеличении добычи золота на Чукотке, Госплан СССР и СНХ РСФСР в 1962–1963 гг. выделили Северо-Восточному совнархозу дополнительно к ранее выделенным фондам – оборудование (в том числе бульдозеры, тракторы и автомашины), материалы, продовольственные и промышленные товары. Так, в 1963 г. совнархоз дополнительно получил дизельное топливо, дизельное масло, провод, кабель шланговый, скреперные лебедки, электросверла, вентиляторы, трансформаторы силовые, дизель, генераторы и др. На 1963 г. совнархозу было выделено на горные работы 254 бульдозера и 30 тракторов, а также 958 грузовых и специализированных автомашин[3]. Для торговых организаций Билибинского района Чукотского национального округа дополнительно к ранее выделенным фондам в 1963 г. Министерство торговли РСФСР выделило сухой картофель, шерстяной трикотаж и меховую одежду. Вопрос энергоснабжения Чаунского и Билибинского районов Чукотского национального округа рассматривался Техническим Советом Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации СССР. Технический Совет рекомендовал вариант сооружения в Билибино атомной ТЭЦ и в 1964 г. обязал «Теплоэлектропроект» выполнить проектное задание.

Результаты золотодобывающей отрасли в 1958–1964 гг. представлены в таблице (Таблица 4.10). Рост был достигнут за счёт использования потенциала колымских районов и активного освоения месторождений

---

[1] Отбор проходил под руководством обкома, сложности в подборе персонала и отправке на Чукотку заключались в препятствии со стороны руководства «центральных» райкомов. ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 260. Л. 94–95.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 272. Л. 77.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 732. Л. 62.

Чукотки. Всего за 1958–1962 гг. в золотодобывающую промышленность на Чукотке было вложено 54,6 млн. руб. капитальных затрат, добыто 34,8 т золота, при этом в 1962 году было добыто 11 т., что было меньше 15 т, предусмотренных заданием Правительства. По мнению Совета народного хозяйства РСФСР причинами отставания по добыче золота на Чукотке были «недостаточная разведанность месторождений, слабая подготовка, медленные темпы строительства новых приисков и трудности завоза грузов»[1]. На 1963 г. план был установлен 15,3 т. вместо 20 т.

Таблица 4.10. **Добыча золота на Северо-Востоке в 1958–1964 гг.**[2]

Показатели/Годы	**1958**	**1959**	**1960**	**1961**	**1962**	**1963**	**1964**
Общая добыча, т	35,1	37,9	40,86	43,4	49,15	55,2	59,1
В том числе:							
Колыма	32,69	31,36	34,12	35,32	38,04	39,6	41,4
Чукотка	2,41	6,54	6,74	8,08	11,11	15,6	17,6

Однако постановления Правительства по развитию добычи золота на Чукотке не предусматривали ежегодного материально-технического обеспечения, при этом вопросы о выделении дополнительных фондов на материальные ресурсы решались долго. Машины и оборудование, которое выделялось по заявкам организаций области поставлялись с опозданием, фактически необходимые ресурсы поступали на места через год. По архивным данным в 1962–1963 гг. было недополучено 182 бульдозера и трактора, 29 буровых станков, 32 автокрана, более 30 автобусов, 30 металлорежущих станков и других материалов. Снижались и капитальные вложения на жилищное строительство[3]. В октябре 1962 г. Магаданский обком КПСС и Северо-Восточный совнархоз направили письмо первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву с просьбой выделить необходимую технику и

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 732. Л. 63.

[2] Приводится по данным В.Г.Зеляка. См.: *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 189.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 315. Л. 52.

оборудование[1]. 12 апреля 1963 г. Магаданский обком КПСС и Северо-Восточный совнархоз отправили в ЦК КПСС письмо с дополнительными предложениями о развитии геологоразведочных работ и добычи золота в Чукотском национальном округе Магаданский области, а также подготовленный проект постановлении Совета Министров СССР. Вопрос рассматривался на Бюро ЦК КПСС по РСФСР, после чего было дано поручение СНХ РСФСР. В июне 1963 г. в Магаданском обкоме был получен ответ за подписью заместителя Председателя Совета народного хозяйства РСФСР А. Шереметьева. Совет народного хозяйства РСФСР посчитал достаточной уже оказанную поддержку и не увидел «необходимости в издании еще одного постановления Правительства по развитию добычи золота на Чукотке»[2].

Вопросы планирования добычи золота и темпы роста являлись для руководителей определяющими факторами. В связи с этим, интересен диалог между П.Я.Афанасьевым и В.П.Березиным, состоявшийся по ходу прений по отчетному докладу IX пленума Магаданского обкома КПСС 19 ноября 1963 г.:

«АФАНАСЬЕВ. В докладе говорится, что за последние пять лет мы давали прирост золота 10–11% ежегодно. Эти темпы нам надо не только сохранить, но и увеличить. На 1964–1965 годы предлагается дать прирост 20–25%. Я бы, товарищи, считал нам надо быть на уровне сегодняшних задач. За эту цифру 20–25% нам надо бороться. Я думаю для выполнения этой задачи мы созрели».

БЕРЕЗИН. Есть предложение записать 15–20%.

АФАНАСЬЕВ. Я бы считал надо задачу поставить 20–25%. Нам товарищ Кириленко сказал: дать в эти два года как можно больше золота. Давайте поставим такую задачу. Это дело для нас почетное.

БЕРЕЗИН. Надо записать 15–20%»[3].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 315. Л. 52–56.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 173. Л. 70–73.

[3] Протокол IX пленума Магаданского обкома КПСС от 19 ноября 1963 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 306. Л. 1–2.

Продолжалось развитие старательской и дражной добычи золота. К 1965 г. уже 16 драг работали на территории Колымы и две драги – на Чукотке[1]. Руководство региона по-прежнему раздражали слишком высокие заработки старателей, однако решающую роль играл возрастающий удельный вес более дешёвого золота, поставляемого старателями и вольноприносителями. По данным В.Г.Зеляка, члены артели «Мальдяк» одноименного прииска ежемесячно летом 1959 г. получали по 23–26 тыс. руб., при этом месячный заработок среднесписочного рабочего Горного управления в 1959 г. составил 2,2 тыс. руб.[2]

На заседании бюро обкома 29 сентября 1959 г. рассматривался вопрос «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию добычи золота старательским способом». Отмечалось, что с 1956 по 1959 г. добыча золота старательским способом выросла в 2,2 раза, удельный вес старательского золота в общем объёме годовой добычи металла достиг 13%[3]. Все это позволяло руководству ежегодно снижать среднюю себестоимость золота по совнархозу. В 1959 г. в районах области работало 38 старательских артелей, насчитывающих в составе 1200 чел. Всего в старательской добыче участвовало свыше 5300 чел., в распоряжении которых имелось 102 бульдозера, 38 промывочных приборов, 56 шлюзов, 33 промустройства «Малютка», 9 гидравлических установок, 6 передвижных электростанций, автомашины и другая техника[4]. Согласно постановлению бюро обкома совнархоз и горное управление должны были в срок до 20 октября 1959 г. определить конкретные участки и месторождения золота, подлежащие отработке старательским способом в 1960 г.[5] Старателям оказывалась поддержка в получении банковских ссуд на проведение работ, ремонте оборудования и механизмов, предоставлении помещений. Контроль за

---

[1] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 185.

[2] Там же. С. 162.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 173. Л. 70.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 173. Л. 70.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 173. Л. 72.

выполнением установленных заданий возлагался на районные партийных комитеты и первичные партийные организации.

К сезону 1964 г. работало около 1500 старателей, объединенных в 52 старательских артели и более 3600 вольноприносителей. Удельный вес старательского золота в Магаданской области составил 11,6% к государственной добыче[1]. Государственный план добычи золота досрочно завершили 33 старательских артели. Лучшие результаты были достигнуты в Ягоднинском районе, где с планом успешно справились 20 артелей из 26, а в целом по району план был выполнен на 121%.[2] Среди основных причин невыполнения плана добычи золота в 1964 г. рядом старательских артелей оргинструкторский отдел выделял слабую трудовую и производственную дисциплину, пьянство, прогулы, текучесть кадров и недостаточное материально-техническое снабжение[3].

По-прежнему оставалась проблема приписок в горнодобывающем комплексе, это вопрос рассматривался на заседании бюро обкома 8 октября 1959 г., приписки объёмов вскрышных работ в сентябре 1959 г. были зафиксированы в размере от 20 до 30% на нескольких приисках[4].

Актуальной была и проблема хищения золота на предприятиях области. Большой резонанс получило дело о хищениях золота на прииске «Широкий» Сусуманского района, где в течение более двух лет было понижено 41,3 кг золота. В процессе следствия удалось изъять только 7,6 кг. В сентябре 1963 г. по этому делу областным судом было осуждено более тридцати человек. В июне 1963 г. за хищение золота с прииска «Комсомольский» Чаун-Чукотского горнопромышленного управления была осуждена группа в составе 11 человек, было изъято 9,8 кг золота[5].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 716. Л. 9.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 716. Л. 9–10.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 716. Л. 10–11.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 173. Л. 93.
[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 318. Л. 97–98.

Сотрудникам милиции велась оперативная работа, фиксировались и отдельные случаи[1]. Как отмечал прокурор Магаданской области, похитителей магаданского золота задерживали в Грузии, Армении и Средней Азии. В 1962 г. бывший директор прииска, вышедший на пенсию, был задержан с 600 гр. золота в Москве около гостиницы «Метрополь» при попытке продать золото за валюту. Бывший бухгалтер прииска «Восток» был задержан с 1 кг. золота в Москве около ГУМа[2].

Более сложную проблему представляла деятельность организованных групп, которые задействовали работников приисков. В октябре 1963 г. были вынесены приговоры организованной группе из 50 человек, совершавших хищения золота в Магаданской области в 1958–1962 гг. на приисках «Широкий» и «Большевик» Сусуманского района, «Дальний» и «Курчатовский» Тенькинского района, «Семилетка» Среднеканского района, а также на приисках Якутской АССР и Иркутской области. За это время было похищено более 60 кг. золота, в процессе следственных действий было изъято 16,1 кг.[3] Остальное золото участники группы вывезли за пределы области и реализовали.

---

[1] Один из забойщиков участка «Обнаженный» в январе 1958 г. так описывал обстоятельства своего задержания: «Мною в первой половине декабря 1957 года был найден самородок золота весом 276 граммов. Я его сдал в кассу. На эти деньги купил себе рубашку, майки и пару нижнего белья. 5-го января 1958 г. вечером к нам приехал Василий со своим товарищем. Привезли пол-литра чистого спирту. В это время как раз у меня вышли продукты и деньги. Закусить нечем было. Выпили спирт. Они пили мало, больше поили меня и стали спрашивать про золото. Я сказал, что золота у меня нет, и умолчал про то золото, которое лежало под матрацем. Я решил все же сдать это золото. Они собрались уехать, но опоздали на машину. После чего я был достаточно пьян. Вечером пошел на шахту №52, собрал ту мелочь, которую я раньше видел, и вместе с ними поехал на участок №3. Руководствуясь тем, что мелочь в кассу не принимают, и денег у меня нет, продуктов питания нет. Работа тяжелая, работали по 10-12 часов. Кушать взять неоткуда. На очередной аванс начальник участка запретил. Я к нему обратился, но он отказал. Приехали на участок №3, они вытащили бутылку спирту 0,75 полную, неразведенного, мы его выпили, потом они достали бутылку коньяку, мы ее тоже выпили, я им отдал золото россыпь, взятое мною вечером в шахте. Количество около килограмма или больше, не вешали. Этот человек, которому я отдал золото, заплатил мне 2850 рублей. Просили меня, чтобы я привез золото 5-6 килограммов. Я в пьяном виде пообещал, они мне дали бутылку коньяку на дорогу и сказали, что если я им золото не привезу, то, говорит: «смотри, что будет», - и показал себе на горло, то есть, мол, тебя зарежу. Причем дали мне определенный срок: до четверга, не позже. Говорят, если не управишься с этим сроком, то… и опять показали себе на горло. Я сказал, что понял, и с этим поехал домой на «Обнаженный».…. Когда мы зашли в дом, я разделся и сел. Под окном послышались шаги, и в комнату зашел переодетый капитан Иванов, как я после узнал. Оружия не вытаскивали, я не сопротивлялся. Меня обыскали и арестовали, привезли в Неру в отдел милиции. Жил я материально плохо. Работал много. От работы не отказывался, ни от какой, но получать ничего не получал. Таким путем меня сама жизнь заставила сесть за решетку. Которому я продал золото – он оказался капитан милиции». ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 481. Л. 58–59.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 263. Л. 116.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 318. Л. 99.

Согласно архивным данным, в основном золото похищалось в старательских артелях или скупалось у работников приисков. В ходе расследования этого дела к уголовной ответственности было привлечено 30 корейцев, связанных между собой либо родством, либо близким знакомством[1]. Все они имели постоянное местожительство в Узбекистане, на период промывочных сезонов приезжали на прииски Магаданской области и Якутской АССР, устраивались в старательские артели, или организовывали артели сами (артель «Дружба»), большая часть намытого золота утаивалась, золото в приёмные кассы приисков не сдавалось, а вывозилось в Среднюю Азию где продавалось перекупщикам.

4.4.4. Иультинский горнорудный комбинат и добыча олова

На заседании третьего пленума обкома 15–16 июля 1958 г. один из главных вопросов был посвящён ходу строительства Иультинского горнорудного комбината, сроки пуска которого к тому времени уже дважды были перенесены. Руководство обкома считало виновниками ситуации бывших руководителей Дальстроя, по их мнению, перераспределявших финансирование и людей на другие направления.

В 1958 г. обновлённое партийное руководство области уделяло повышенное внимание вопросам скорейшего завершения стройки. Общая сметная стоимость комплекса сооружений техническим проектом была определена в 694,7 млн. руб., в том числе стоимость комбината — 345,3 млн. руб., техническая готовность на 1 июля 1958 г. составляла 73,6%[2]. Главной задачей Чукотстроя в 1958–1959 гг. фактически явилось завершение строительства двух основных объектов – горнорудного комбината и паротурбинной электростанции. По остальным объектам – дизельная электростанция, автодорога Эгвекинот-Иультин, линия электропередач, морской порт – капительные вложения также не были полностью освоены, но они уже были сданы в эксплуатацию и использовались.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 318. Л. 99–100.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 139. Л. 58.

Использование принудительного труда на строительстве комбината прекратили ещё летом 1957 г. Тем не менее, в больших объёмах пополнение рабочих проводилось путём направления бывших заключённых из Норильска, Воркуты и др., фиксировалась высокая текучесть кадров. В 1958 г. на строительстве Иультинского комбината среднемесячный заработок рабочих ведущих специальностей составлял от 1500 до 2600 руб., передовых рабочих от 3000 до 4000 руб. Планы по производительности труда перевыполнялись, но рабочих не хватало. В первом полугодии 1958 г. необходимо было дополнительно привлечь не менее 800 чел.[1]

На заседании бюро обкома 14 апреля 1959 г. рассматривался вопрос «О выполнении постановления III пленума обкома КПСС по завершению строительства и пуску в эксплуатацию Иультинского горнорудного комбината». Отмечалось, что график вывода пусковых объектов комбината, предусмотренный решениями пленума «был сорван», важнейшей задачей совнархоза было названо завершение строительства и ввод в эксплуатацию всего комплекса Иультинского горнорудного комбината в 1959 г.[2] Иультинский горнорудный комбинат начал работу в начале октября 1959 г. На заседании бюро обкома 8 октября 1959 г. Евгений Иванович Азбукин был освобождён от должности председателя Тенькинского райисполкома и утверждён в должности начальника Иультинского горнорудного комбината[3].

Оловянная промышленность совнархоза в первой половине 1960-х гг. была представлена тремя рудниками – «Иультин», «Валькумей», «Галимый» и одним прииском «Красноармейский». С 1960 г. после запуска Иультинского горнорудного комбината фиксируется рост добычи олова. В 1960 г. было добыто 2300 т., в 1961 г. – 2811 т.[4]

Работе Иультинского райкома было посвящено заседание шестого пленума обкома 13–14 июня 1961 г., основные вопросы касались деятельности Иультинского горнорудного комбината. Председатель

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 139. Л. 60, 80.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 171. Л. 109.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 173. Л. 92.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 271. Л.24.

совнархоза С.В.Королев обращал внимание, что рудник не достиг проектных показателей, вместо заложенной прибыли все ещё давал убытки. Одной из проблем являлось разубоживание руды, проектом было предусмотрено 20%, в 1960 г. фактически отошло 42%. Требовалось увеличение финансирования на проведение рудничных геологических разведок и увеличение мощности фабрики до 1,5 тыс. т. в сутки[1].

Вопрос по добыче олова на 1961 г. рассматривался на бюро обкома 17 февраля 1961 г., в ходе обсуждения члены бюро обкома согласились как с планом по совнархозу, так и по Иультинскому комбинату[2]. Иультинский горнорудный комбинат имел разведанные запасы, обеспечивающие работу на 10–12 лет. Рудник «Валькумей» был хорошо обеспечен запасами, но обогатительная фабрика, построенная в годы Великой Отечественной войны находилась ветхом состоянии. Оловодобывающее предприятие «Галимый» эксплуатировало ряд небольших, богатых месторождений, в том числе «Трудненское», «Галимовское» и «Невское». На всех этих предприятиях имелись рабочие поселки.

Начальник Северо-Восточного геологического управления И.Е.Драбкин на VI партийной конференции 15–16 сентября 1961 г. подчеркивал, что организации «трудно получать в Москве деньги» на развитие геологоразведки олова. В связи с этим, его «покоробила» публикация С.В.Славина в «Магаданской правде», где указывалось на высокую себестоимость добычи олова и других производств на Северо-Востоке: «Те органы, которые нам дают деньги это Главгеология, такие статьи им на руку»[3]. Он считал, публикацию неправильной, так как это не помогало, а мешало запрашивать и обосновывать финансирование.

Согласно архивным данным, финансирование капитального строительства оловодобывающих предприятий и геологоразведочных работ на олово не позволяли обеспечивать надежный прирост запасов[4]. В апреле

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 231. Л. 36.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 241. Л. 69.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 227. Л. 68.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 271. Л. 24–26.

1962 г. первый секретарь обкома П.Я.Афанасьев и председатель совнархоза С.В.Королев обратились с письмом в ЦК КПСС и Совет Министров с просьбой об увеличении ассигнований на геологоразведочные работы на олово и капительное строительство для освоения месторождений Бастойской группы, строительства новой фабрики на руднике «Валькумей» и увеличения производительности Иультинского комбината. На осуществление намеченной программы капитального строительства требовалось 15 млн.рублей, в том числе в 1963 г. – 5,2 млн. руб.[1] Предварительные расчеты по 20-летнему плану (1961–1980 гг.) показывали, что добыча олова к 1965 г. увеличится до 4000 т., а себестоимость снизится до 6 тыс. рублей за одну тонну в концентрате (в плане на 1962 г. – 7,3 тыс. рублей). Предполагалось, что среднегодовой уровень добычи олова в период 1966–1970 гг. достигнет 4240 т.[2]

4.4.5. Сельское хозяйство и добыча рыбы

В начале 1960-х гг. в Магаданской области действовали межрайонные колхозно-совхозные управления по производству и заготовкам сельскохозяйственной с центром в пос. Анадырь и г. Магадане. В состав Магаданского межрайонного совхозно-колхозного управления по производству и заготовкам сельскохозяйственной продукции с центром в г. Магадане входило семь районов: Северо-Эвенский, Ольский, Омсукчанский, Среднеканский, Сусуманский, Ягоднинский, Тенькинский и гор. Магадан. На территории управления размещалось 11 колхозов и 13 совхозов, в том числе 6 овощно-животноводческих совхозов УРС'а совнархоза и 7 совхозов Министерства совхозов РСФСР, из них 4 оленеводческих, 2 звероводческих и один овощно-животноводческий.

В 1958 г. по национальным колхозам Магаданской области имелось 371,7 тыс. оленей, 1266 голов крупного рогатого скота, в том числе 746 коров, 24 зверофермы, было произведено 6100 тн всех видов мяса, 1553 тн молока, 7557 тн рыбы, 5354 тн морзверя, 450 тн картофеля, 340 тн овощей[3].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 689. Л. 22–25.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 271. Л. 27.
[3] РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 354. Л. 40.

Таблица 4.11. **Поголовье животных в колхозах и совхозах Магаданского управления на 1 января 1962 г.**[1]

	Всего в колхозах и совхозах	В том числе:	
		в колхозах	в совхозах
Оленей, всего голов	118782	66312	52470
Крупного рогатого скота, голов в т.ч. коров	7008 4364	1105 639	5903 3725
Птицы, всего тыс. голов в т.ч. несушек (кур), тыс. голов	178,8 101,0	- -	178,8 101,0
Пушных зверей, всего голов в т.ч. серебристо-черных лисиц, голов голубых песцов, голов норок, голов	8751 1273 1136 6342	1352 868 484 -	7399 405 652 6342

Денежные доходы колхозов Магаданской области в 1958 г. составили 52,5 млн. руб., более 41% было получено от оленеводства (21,7 млн. руб.) и около 14% от рыболовства (7,2 млн. руб.)[2]. В колхозах области имелось 13 звероферм в которых насчитывалось 419 серо-чёрных лисиц[3]. Данные о поголовье животных в колхозах и совхозах Магаданского управления на 1 января 1962 г. представлены в таблице 4.11, производство сельскохозяйственной и промысловой продукции по Магаданскому управлению в 1961 г. в таблице 4.12.

На территории Магаданского управления в 1962 г. имелось 215,8 тыс. гектар сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни – 6,25 тыс. га, из них в колхозах – 40 тыс. га, в совхозах и подсобных хозяйствах – 175,8 тыс. га. Оленьих пастбищ имелось 22 383 тыс. га, из них в колхозах 8 694 тыс. га, в совхозах – 6 380 тыс. га, госфонд – 7 309 тыс. га. Общая оленеемкость всех пастбищ определялась в 346,1 тысяч голов оленей[4].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 34.

[2] Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 354. Л. 42.

[3] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 112. Л. 29.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 33.

Таблица 4.12. **Производство сельскохозяйственной и промысловой продукции по Магаданскому управлению в 1961 г.**[1]

Показатель	Всего в колхозах и совхозах	В том числе:	
		в колхозах	в совхозах
Мясо в живом весе, тонн (ожидаемое)	2620	1220	1400
Молоко, тонн	12814	1514	11300
Яйца, тыс. шт.	13381	370	13011
Картофель, тонн	2634	258	2376
Овощи, тонн	6397	367	6030
Сдано государству рыбы, тыс. цн.	130,0	130,0	-
Добыто морзверя, тыс. цн.	2,0	2,0	-
Добыто и произведено пушмехсырья, тыс. руб.	546,0	-	-

В состав Анадырского управления входили семь районов Чукотского национального округа: Анадырский, Беринговский, Билибинский, Чаунский, Иультинский, Чукотский и Провиденский. На территории районов работали 30 колхозов и шесть совхозов Министерства совхозов РСФСР. С 1958 по 1962 г. количество колхозов в рамках укрупнения было сокращено с 42 до 30. В управлении в 1962 г. было 40 штатных единиц, из укомплектованного состава в 35 чел. 15 чел. имели высшее образование, 10 чел. – среднее образование[2]. Работало 10 инспекторов-организаторов, из них 9 являлись специалистами сельского хозяйства, 7 имели высшее образование, группа главных специалистов включала главного зоотехника, главного ветврача, главного инженера-механика, главного инженера-строителя, инженера по промыслу, старшего инженера по контролю за заготовками и др.

Основными отраслями хозяйства колхозов и совхозов на Чукотке были: оленеводство, пушной и морской зверобойный промыслы и пушное звероводство. Общее поголовье оленей в 1957 г. составляло 500,2 тыс. голов,

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 34.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 272. Л. 89.

что составляло около 20% всех оленей в СССР[1]. В 1958 г. колхозы и совхозы получили более высокие показатели по оленеводству. Колхозы выполнили план, увеличили поголовье оленей на 22 тыс. голов, деловой выход телят в среднем по области составил 73,1 голов на 100 маток, 92,7% взрослых оленей было сохранено[2]. Одной из основных причин низких результатов оленеводства были проблемы управления оленеводческим хозяйством, требовавшего знания исторически сложившихся особенностей уклада народов Северо-Востока.

Основная единица в оленеводстве – пастушеская бригада и пастухи, существовавший порядок оплаты труда при низкой средней выработке трудодней не обеспечивал заинтересованности пастухов. Перед руководителями колхозов и совхозов на местах стоял вопрос в какой пропорции натуральной и денежной выдачи лучше производить оплату, и не всегда это решалось с учётом конкретной ситуации. Кроме того, в некоторых местах действовала практика взысканий с пастухов компенсаций за непроизводительное потери оленей. Личное поголовье оленей у пастухов сокращалось, что было вызвано среди прочего существовавшей некоторое время высокой оплатой за выпас личных оленей в общественных стадах, а в ряде случаев при утере общественных оленей с пастуха взыскивались потери личными оленями. Проблему составляло сокращение пастушеских кадров, которые предпочитали другие, менее тяжелые работы. Из-за недостатка пастухов формировались слишком большие стада до 2,5–3 тыс. голов, уход за которыми был сложнее.

Вопросы развития сельского хозяйства рассматривались на пятом пленуме обкома 12–13 января 1959 г.[3] На Чукотке основной отраслью колхозов являлось оленеводство. Руководство области отмечало, что в предыдущий период (1953–1957 гг.) оленеводство оставалось на одном уровне, небольшие сдвиги в сторону увеличения поголовья наблюдались в 1957–1958 гг. План на 1958 г. по округу был установлен в 308,6 тыс. оленей,

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 342. Л. 159.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 342. Л. 165–166.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 167.

фактически было 311 тыс. голов. Председатель Чукотского окорисполкома И.И.Рультытегин выделял несколько причин стагнации отрасли, в том числе отсутствие специализированного управленческого опыта и руководящих кадров, отсутствие материальной заинтересованности колхозников и неправильная оплата труда, отсутствие квалифицированного зоотехнического руководства, а также несвоевременное предотвращение заболеваний[1].

В Чукотском округе к 1960 г. работало 19 звероферм, с поголовьем 1376 голов. Планировалось строительство звероферм, корпусов, ледников и кормовых цехов и увеличение поголовья до 5928 к 1964 г.[2] В 1962 г. имелось 435,2 тыс. оленей (Таблица 4.13).

В начале 1960-х гг. общая оленеемкость всех пастбищ определялась в 609,7 тысяч голов оленей[3]. После межобластного совещания передовиков оленеводства в Магаданской области были приняты меры по развитию оленеводства. Как сообщал первый секретарь обкома П.Я. Афанасьев в письме в Бюро ЦК КПСС по РСФСР 30 июня 1958 г. была разработана «система материальной заинтересованности пастухов-оленеводов за производство сверхплановой продукции, за выращивание телят и сохранение взрослого поголовья»[4].

Постановлением бюро обкома и облисполкома №283(43-2) от 7 июля 1961 г. были установлены «Рекомендации по дополнительной оплате труда колхозников области», в соответствии с которыми были установлены порядок и точные размеры таких дополнительных выплат, связанные с выполнением установленных планов. Так, в оленеводстве выплаты начислялись за сохранение оленематок, взрослых оленей, телят, получение телят, выполнение плана сдачи мяса и т.д.[5]

Однако, оплата труда оленеводов оставалась больной темой для руководства, ситуацию в колхозной среде демонстрирует письмо первому секретарю обкома П.Я.Афанасьеву бригадира оленеводческой бригады

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 167. Л. 90.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 200. Л. 9–10.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л.31.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 794. Л.138.
[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 243. Л. 23–31.

колхоза «Полярник» Чукотского района В.И.Тынечейвына от 13 декабря 1961 г.: «Я пасу оленей и когда солнце греет и птицы поют и когда дуют пурги, жестокие морозы, льют дожди, все равно я стою и бегаю вокруг стада. Пусть я вижу пургу в пяти метрах, все равно я не оставляю пост и дежурю не менее 12 часов, а часто и больше, когда смена не может дойти до стада в пургу, но знаешь, что он идёт или не может найти найти тебя. А другой сидит дома тепло, светло и сыт, а получает 100 трудодней и денежная доплата 80 рублей в месяц… […] а пастух целыми сутками пасёт в пургу на морозе, дожде, кое-как догоняет 20 трудодней в месяц в лучшем случае?»[1]. Вопрос оплаты невозможно было решить на уровне колхоза или районного комитета партии, публикации в прессе не давали результата и пастухи обращались напрямую в обком. Письмо бригадира обсуждалось на заседании обкома.

Таблица 4.13. **Поголовье животных в колхозах и совхозах Анадырского управления на 1 января 1962 г.**[2]

	Всего в колхозах и совхозах	В том числе:	
		в колхозах	в совхозах
Оленей, всего голов	435278	306229	129049
Пушных зверей, всего голов в т.ч. серебристо-черных лисиц голубых песцов норок	4025 2281 1086 658	3212 1790 1086 336	813 491 322
Крупного рогатого скота в т.ч. коров	113 58	34 16	79 42
Птицы, всего в т.ч. несушек	823 700	823 700	

Все совхозы имели крупные молочные фермы с общим поголовьем на 1 января 1958 г. от 400 до 1200 голов, в том числе от 400 до 700 коров. Совхоз «Дукча» имел свиноводческую ферму до 3600 свиней. Пять совхозов располагали птицефермами с поголовьем от 4 до 55 тыс. кур. Имелись мелкие

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 270. Л. 75–76.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л.32.

подсобные хозяйства совнархоза и других ведомств. Производство молока и яиц росло, ведущее место занимали государственные хозяйства (в основном совхозы). Росла механизация трудоемких работ в животноводстве, в 1958 г. в совхозах установлена механическая подача воды (автопоилки) на 5745 голов крупного рогатого скота и на 4000 свиней, смонтированы 33 внутрифермерские подвесные однорельсовые дороги, внедрены 23 стандартных и 10 передвижных доильных агрегатов на 3624 голов на фермах, и на 1000 голов на пастбищах. Большие затраты были на завоз концентратов и кормов, не хватало помещений для скота и птицы. Данные о производстве сельскохозяйственной продукции, добыче рыбы, морского зверя, пушного и мехового сырья по Анадырскому управлению в 1961 г. представлены в таблице 4.14.

Посевные площади росли и в 1958 г. составляли 4,5 тыс. га. Из 56 колхозов земледелием занимались 18, в том числе 10 колхозов обслуживались Колымской МТС. Основная задача земледелия заключалась в обеспечении населения картофелем и овощами.

В 1958 г. под картофель использовалось 1,20 тыс. га, под овощи 0,43 тыс. га, под кормовые 2,92 тыс. га. В области развивалось парниково-тепличное хозяйство, в 1957 г. имелось 41 тыс. парниковых рам, площадь теплиц составляла 190 тыс. кв. м. Перевод парников и теплиц на технический обогрев начался в 1954 г., к осени 1958 г. в области имелось 20,4 тыс. кв. м. теплиц и 35,7 тыс. кв. м. парников на техническом обогреве.

Всего по области в 1957 г. было собрано 79 тыс. ц. картофеля и 82,8 тыс. ц. овощей[1]. В 1958 г. в государственных хозяйствах было собрано картофеля 63 ц. с га., овощей 158 ц. с га., в колхозах картофеля 50 ц. с га., овощей 140 ц. с га[2].

Сельское хозяйство оставалось дотационным направлением, в 1957 г. затраты на производство сельскохозяйственной продукции в государственных хозяйствах составили 94,5 млн. руб., стоимость произведённой продукции

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 342. Л. 184–189.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 342. Л. 188.

65,3 млн. руб., размер убытков 29,2 млн. руб., размер государственной дотации — 32,6 млн. руб.[1]

Таблица 4.14. **Производство сельхозяйственной продукции, добыча рыбы, морского зверя, пушного и мехового сырья по Анадырскому управлению (1961г.)**[2]

	Всего в колхозах и совхозах	В том числе:	
		в колхозах	в совхозах
Мясо, в ж.в. всего (ожидаемое)	9300	6700	2600
Молоко, тонн	127,9	30,9	97,0
Яйца, тыс. шт.	5,6	5,6	-
Сдано государству рыбы, тыс. цн.	9,0	9,0	-
Добыто морзверя, тыс. цн.	63,3	-	-
Добыто и произведено пушмехсырья, тыс. руб.	391,1	-	-

На фоне увеличения объёмов и планов колхозов и совхозов численность работников отрасли оставалась на одном уровне. Многие отрасли основывались на вовлечении коренного населения региона и здесь ресурсы управленцев были ограничены, большое внимание уделялось процессам механизации и автоматизации производства. На втором пленуме обкома 31 марта 1960 г. секретарь Чукотского окружкома В.Г.Ботыгин среди главных вопросов, требующих рассмотрения выделил необходимость механизации оленеводческих бригад, обеспечения тракторами и передвижными домиками, подготовки типовых проектов звероферм, кормовых цехов, ледников и др., снабжения техникой, в том числе электростанциями, морозильными установками. Отмечалась необходимость укрупнения колхозов, руководство округа также просило рассмотреть вопрос о переподчинении совхозов окружному управлению сельского хозяйства[3].

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 342. Л. 197.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 32.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 200. Л. 24.

На 1 января 1962 г. в Магаданской области действовало 13 совхозов Министерства совхозов РСФСР, в том числе 10 оленеводческих, два звероводческих и один овощемолочный совхоз. Из 13 совхозов 6 совхозов созданы в 1960 г. на базе мелких колхозов и подсобных хозяйств. По итогам работы 1961 г. было получено по 7 рентабельным совхозам 1018 тыс. рублей прибыли, 6 совхозов принесли 719 тыс. рублей убытков[1].

Среди крупных совхозов области работали совхозы «Арманский», «Магаданский, оленеводческие совхозы «Буксунда» и «Челбанья». В целях повышения рентабельности и ликвидации убыточности совхозов принимались меры к улучшению в зверосовхозах кормовой базы за счет использования отходов рыбного и морзверобойного промыслов, а также отходов от забоя оленей. Продукция единственного овощемолочного совхоза «Среднеканский» – молоко и овощи — продолжала оставаться убыточной, так как себестоимость их производства превышала сдаточные цены. И.Д.Бацаев отмечал, что с укрупнением колхозов и преобразованием их в совхозы не учитывались традиционные, исторически сложившиеся места расселения, «межплеменные» отношения, кроме этого в разряд низкорентабельных были переведены многие традиционные виды занятий коренных народов Северо-Востока[2].

ЦК КПСС и Совет Министров СССР 12 марта 1964 г. принял Постановление №221 «О мерах подъёма экономики отстающих колхозов», затем 30 апреля 1964 г. было принято соответсвующее Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в соответствии с которым утверждался перечень отстающих колхозов Магаданской области, на которых распространялись льготы и мероприятия. В Магаданской области 28 мая 1964 г. было принято постановление бюро обкома и исполкома о мерах по выполнению вышеуказанных решений, выделены кредиты на доплаты председателям

---

[1] Информация Магаданского обкома в Бюро ЦК КПСС по РСФСР о ходе выполнения о ходе выполнения постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 22 декабря 1961 года «О мерах по ликвидации убыточности совхозов Министерства совхозов РСФСР» от 10.04.1962 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 795. Л. 38–41.

[2] *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 202.

колхозов, специалистам, главным бухгалтерам и механизаторам[1].

Рыбная промышленность размещалась в Тауйской и Гижигинской губах на юге области, в Анадырском заливе и Мечигменской губе на Чукотке. Действовало большое количество мелких предприятий, что не позволяло механизировать процессы. В 1958 г. Магаданский госрыбтрест имел имел для морского лова 11 сейнеров, организация активного лова позволила удлинить сезон лова сельди до шести месяцев. Удельный вес добычи в области снижался. В 1958 г. было получено 184,7 тыс. ц. рыбы, в том числе 144 тыс. ц. сельди, 37,4 тыс. ц. лососевых[2]. Промысел других рыб – наваги, камбалы, корюшки, мойвы имел случайный характер. Короткий сезон и слабое техническое оснащение не позволяли рыбной промышленности выйти на более высокие результаты. На Чукотке морским зверобойным промыслом в 1960 г. занимались 28 колхозов, главными проблемами оставались отсутствие техники и базы по переработке и хранения морзверя.

Рыбная промышленность настраивалась на использование рыбного сырья, путем сокращения простого посола и направления его на выпуск новых видов продукции и улучшения предлагаемого ассортимента (охлажденных, мороженых, слабосоленых и среднесоленых, маринованных, копченых, кулинарии и т.д.). Планировалось оснащение предприятий треста промысловым флотом, укрепление береговой производственно-технической базы для создания условий роста выпуска рыбной продукции.

4.4.6. Коллективизация рассохинской группы эвенов

В 1958 г. в Магаданский обком продолжали поступать противоречивые сведения о наличии кочевников в районе рек Омолон и Коркодон. Активная работа с кочевниками началась к концу 1950-х гг., когда на заседании бюро Магаданского обкома 25 апреля 1958 г. рассмотрели вопрос «О работе с оленеводами-единоличниками, кочующими в районе Рассохи»[3]. На этот момент уже было некоторое представление о том, что численность

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 345. Л. 60–77.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 341. Л. 222–223.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 141. Л. 128–129.

рассохинцев возможно превышает сотню человек, естественно, сложившееся положение не могло устраивать руководство. В постановлении бюро обкома были установлены четкие сроки по началу работы на Рассохе новых организаций, Красной Яранги и Рассохинской пушной фактории, которую предписывалось открыть до 8 мая 1958 г. Центром всех работ стала бывшая база геологов - Рассоха. Для обеспечения жизнедеятельности на Рассохе была оборудована посадочная площадка и установлена радиосвязь. Были созданы Красная Яранга и пушная фактория. В подборе кадров был сделан упор на представителей коренной национальности. Из всего коллектива работников, только два человека – заведующий пушной факторией А.Г. Горловой и фельдшер В.В. Курячий были русскими по национальности, большинство же по национальности были эвенами, хорошо знающие как эвенский, так и русский языки.

Первый опыт совместного сотрудничества с оленеводами был связан с деятельностью пушной фактории, созданной в п. Рассоха в апреле 1958 г. Как удалось установить, за весь год рассохинцы так и не сдавали в факторию оленье мясо, по всей видимости только самому П.И. Никонову в период приезда в апреле 1959 г. удалось организовать приемку 32 голов оленей на сумму 12 тыс. руб.[1] До 1958 г. они обычно проводили случайный обмен пушнины и мяса на продовольственные и промышленные товары с охотниками Северо-Эвенского района, геологоразведочными экспедициями и Березовской факторией, где их нередко обманывали и за бесценок брали пушнину и мясо. Были факты когда за одного оленя могли дать 2-3 пачки чая и немного спирта[2].

Заведующим пушной факторией был направлен А. Г. Горловой, который имел опыт торговой работы среди чукчей и эвенов. Интересно, что он сначала выдавал охотникам деньги за стоимость пушнины, а затем тут же на эти деньги выдавал им товары, таким образом, знакомя кочевников с ролью и

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 525. Л. 48

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 49.

значением денег[1]. Он завоевал большой авторитет среди рассохинцев, результаты деятельности фактории были связаны с его именем, он непосредственно руководил всей разъяснительной работой по первым заданиям по добыче пушного зверя.

Охотничий сезон 1958 г. с помощью работников Красной Яранги был проведен организованно, все охотники имели задания и были распределены по охотничьим угодьям. Рассохинские эвены почти все были отличными стрелками и лыжниками. Вся добытая пушнина была сдана в факторию п. Рассоха, и впервые не сдавалась в другие районы. Согласно данным с октября 1958 г. по апрель 1959 г. рассохинцы добыли и сдали пушнины на сумму 56 тыс. руб.[2] Это был большой объем заготовок, все охотники получили товары и были обеспечены охотничьими боеприпасами, отдельные охотники сдали пушнины на 4-5 тыс. руб. К охоте привлекались в том числе и дети, по свидетельству П.И.Никонова во втором стойбище в 1958–1959 гг. вместе со взрослыми охотился двенадцатилетний Иннокентий Болдухин, который уже в 1958 г. сдал пушнины на сумму более 1 тыс. руб., убил трех глухарей и много куропаток. За год в Рассохинскую пушную факторию завезли товаров на сумму 200 тыс. руб. В первые месяцы 1959 г. было завезено 10 карабинов с 1400 патронами, 30 мелкокалиберных винтовок, охотничьи ножи, бисер, столовая и кухонная посуда. Всего к весне 1959 г. было заготовлено пушнины на 72 тыс. руб.[3]

Как свидетельствуют архивные данные, в первый год работы сотрудничество фактории с рассохинцами по заготовке пушнины было успешным, это было связано с предшествующим опытом кочующих охотников, система обмена была понятна охотникам и позволяла получить неплохой доход и мгновенную отдачу. Важное значение имело назначение опытного заведующего факторией, что и решило успех на данном участке работы.

---

[1] Архив СВКНИИ ДВО РАН. Рассохинская группа эвенов: промежуточ. отчет. / СВКНИИ ДВО РАН; исполн.: У. Г. Попова. Магадан, 1972. Инв. № 797. С. 67–68.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 49.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 41–42.

Одновременно с пушной факторией была создана Красная Яранга, заведующим которой был назначен Я.Г.Бабцев, эвен по национальности. Учителем был направлен молодой выпускник Анадырского педагогического училища, также эвен по национальности, Д.П.Березкин, фельдшером молодой специалист В.В.Курячий. Для организации школы-интерната произвели капитальный ремонт бараков, оставшихся от геолого-разведочной партии.

На этом этапе важным было привлечение рассохинских эвенов к участию в выборах в создающийся сельский совет. Сотрудники Красной Яранги, эвены по национальности, на родном языке вели работу среди рассохинцев, чем вызывали недовольство «старших». Постепенно рассохинцы стали оказывать им помощь во время перекочевок, приглашать себе в юрты, и сами – заходить в палатку Красной Яранги[1]. В течение 1958 г. было поставлено общение с кочующей группой, а также проведена подготовительная работа по организации Рассохинского сельского совета и проведению выборов. В результате раскола территориального объединения кочевников, вызванного действиями власти, глава Березовской группы Павел Пантелеймонович Хабаровский перед выборами увел свою группу в составе 63 человек на территорию Якутии, и в зоне ответственности Магаданской области осталась Рассохинская группа в составе 57 человек во главе с Николаем Павловичем Хабаровским[2].

В выборах в результате приняли участие 53 человека. В состав совета было избрано 7 человек. Председателем Рассохинского сельского совета стал Захар Павлович Хабаровский, младший брат главы рассохинцев Николая Хабаровского. Он был намного беднее старшего брата и лояльно относился к деятельности органов власти. Во время кампании по проведению выборов в сельский совет на Рассохе распространилась эпидемия гриппа. Судя по архивным данным грипп мог быть занесен в процессе контакта с эвенами Березовской группы. Во время эпидемии гриппа умерло 10 человек, 7

---

[1] Архив СВКНИИ ДВО РАН. Рассохинская группа эвенов: промежуточ. отчет. / СВКНИИ ДВО РАН; исполн.: У. Г. Попова. Магадан, 1972. Инв. № 797. С. 74.

[2] Там же. С. 76.

рассохинцев и 3 человека, приехавших в гости из Березовки[1]. Все умерли в результате осложнений после гриппа. Медицинская помощь заболевшим оказывалась силами района, на Рассоху был послан вертолет с главным врачом района, 10 человек были госпитализированы в условиях оборудованного на Рассохе фельдшерского пункта, еще 6 человек были доставлены в районную больницу. Все госпитализированные эвены выздоровели. До прибытия помощи умер только что избранный председатель Рассохинского сельского совета Захар Хабаровский, что негативно сказалось на отношении рассохинцев ко всем проводимым мероприятиям. После довыборов, председателем совета стал Ф.С.Куравлевский, ранее работавший секретарем Нижне-Сеймчанского сельского совета.

Таким образом, на первом этапе многие мероприятия, запланированные руководством области были выполнены в течение года. Важнейшей задачей и конечной целью всей работы оставался вопрос о вовлечении в обучение детей оленеводов и объединение кочевников в колхоз, и здесь по-прежнему оставались неясности. Школу-интернат намечалось открыть в августе 1959 г. в поселке Балыгычан, с тем, чтобы с сентября начать обучение. Секретарь райкома И.М.Дягилев писал в справке обкому, что многие родители, склоняются отдать детей в школу, но при этом отмечал, что пасти оленей без детей-подростков старшему поколению оленеводов будет крайне трудно[2]. Тем не менее, на основе проведенных мероприятий и имеющейся информации руководство района в лице секретаря райкома И.М.Дягилева уверенно сообщало в обком, что кочевники-оленеводы в течение 1959 г. будут полностью коллективизированы[3].

Для того, чтобы обеспечить решение этой задачи и в дальнейшем курировать работу с кочующими оленеводами в начале апреля 1959 г. непосредственно на Рассоху и места кочевок оленеводов была направлена группа председателя райисполкома Павла Ионовича Никонова. Также в состав группы вошли ответственный секретарь редакции газеты

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 52.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 42.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 43.

«Сеймчанская правда» и одновременно внештатный инструктор райкома Б.А. Кожевников и заведующий пушной факторией А.Г. Горловой. Дальнейшие события должны были показать получится ли у государственных служащих решить вопрос с направлением детей оленеводов в школу осенью и справиться в 1959 г. с задачей вовлечения Рассохинской группы.

П.И. Никонов имел большой опыт руководящей работы в национальных районах на Чукотке и в Хабаровском крае, что и было принято во внимание руководством области, учитывая ситуацию с кочующими эвенами в Среднеканском районе. По результатам поездки П.И.Никонов впервые представил руководству региона подробную информацию кочевниках и свое видение решение проблемы.

По данным П.И.Никонова рассохинская группа была разделена на три стойбища, кочующих на расстоянии 20–70 км друг от друга. Вся группа в 1959 г. состояла из 57 человек, трудоспособного возраста 29 человек, в том числе 16 мужчин и 13 женщин, лиц, старше 60 лет, но принимающих участие в работе 3 человека (1 мужчина и 2 женщины), детей до 16 лет 25 человек, из них школьного возраста 12 человек[1].

Олени распределялись по стойбищам следующим образом: первое стойбище 800–900 голов, второе стойбище 1500–1800 голов, третье стойбище 3000–3500 голов. Таким образом всего имелось около 5–6 тыс. голов. Эти данные были приблизительными, так как учет оленей никогда не проводился и количество их было подсчитано П.И. Никоновым практически на глаз, так как в ходе бесед с оленеводами на вопросы о численности оленей в стадах был получен один ответ во всех трех стойбищах: «Не знаю»[2].

Глава группы, «кулак» Хабаровский Николай Павлович вместе со вдовой умершего брата Захара имел в одном стаде свыше 2 тыс. оленей, но кроме этого Николай также имел право на оленей и в первом и во втором стойбище, все родственники Николая пасли его оленей. При этом маршруты выпаса оленей, кочевку всех стойбищ определял Николай, и без его указания ни одно

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 46.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д.525. Л. 47–48.

стойбище не кочевало. Сам Николай Хабаровский кочевал со свои стадом впереди других стойбищ по самым лучшим пастбищам, а уже за ним, на расстоянии 20–25 км кочевало второе стойбище, и последним небольшое и бедное первое стойбище. П.И. Никонов писал о нем: «В присутствии Николая, кочевники не принимают участия в беседе. Ведет разговор он, и что он сказал - является для всех кочевников законом. Любой житель стойбища, осмелившийся возразить Николаю, рискует остаться без оленей, без мяса и пищи»[1].

Важнейшим мероприятием в ходе всей поездки стало проведение в апреле 1959 г. первой сессии Рассохинского сельского совета, в повестке которой было обозначено два вопроса: 1) об открытии начальной школы на Рассохе и 2) о переходе в кооперативное хозяйство на социалистических началах. Во втором стойбище избранный депутатом Болдухин Николай был приглашен вечером ехать на первую сессию в п. Рассоху, однако тот ответил: «Ехать не могу, мой отец поехал в Рассоху, а когда вернулся, умер. Сегодня утром в костре что-то затрещало, поэтому мне ехать нельзя, может что-нибудь случится»[2]. Когда П.И. Никонов начал уговаривать все-таки поехать на собрание, Николай Болдухин чтобы его оставили в покое, предложил переводчику пачку денег, около одной тысячи рублей или на выбор несколько оленей.

Все главы семей были настроены категорически против объединения в колхоз, все заявляли что хотят жить по старому. На сессии рассмотрение вопроса о школе затянулось на целый день, решительно против выступал глава рассохинцев Н.П. Хабаровский. Обсуждение проходило в сложной, эмоциональной обстановке, дело дошло до того, что один из рассохинцев, зять Н.П. Хабаровского, набросился с ножом на председателя райисполкома П.И. Никонова. В итоге решения сессии так и не были оформлены, от рассмотрения второго вопроса о колхозах вообще отказались. Но несмотря на несогласие кочевников, учебный год планировали начинать с 1 сентября 1959

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 525. Л. 50.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 52.

г. Главный вывод по результатам многодневной поездки, представленный руководству Магаданской области заключался в следующем: «За короткий период убедить эвенов не представляется возможности и, тем более, показать хороший пример и вырвать всю бедняцкую и особенно средняцкую часть (средняков больше) населения из-под влияния зажиточных эвенов»[1].

Таким образом, по результатам поездки стало очевидно, что задуманные мероприятия встретились с открытым неприятием со стороны оленеводов. Несмотря на планы, не было уверенности в успехе всего дела, председатель райисполкома П.И. Никонов предложил план «на случай отказа кочевников» от обучения детей и организации товарищества. План заключался в следующем: «Необходимо осенью по первому снегу направить самолетом (лучше вертолетом) оперативную группу или поручить работникам Красной Яранги, сельсовета изъять кулака Хабаровского Н.П., выселить его на некоторое время за пределы Рассохинского сельсовета и 1–2-х его подпевал. В это же время взять детей и перевести их в интернат. По этому вопросу договориться с Якутским обкомом КПСС, чтобы одновременно с изоляцией Хабаровского Николая, они изолировали Хабаровского П.П. И его приспешников в Березовской группе. Удар должен быть одновременным, если этого не сделать могут быть в дальнейшем осложнения и жертвы. Необходимо учесть, что как только станет в Березово известна изоляция Хабаровского Николая, возглавит Рассохинскую группу Хабаровский из Березовской группы (связь между группами хорошо поставлена). После устранения Хабаровского провести конфискацию всех его оленей и на этой основе создать товарищество, артель или сделать отделение одного из оленеводческих совхозов (Омолон, Буксунда)»[2]. Если действовать без применения силы, по мнению автора записки на это понадобилось бы еще один или два года, путем разъяснений кочевникам о необходимости учебы и коллективного хозяйства. Отмечалось, что это путь довольно длительный и тяжелый.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 56.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 525. Л. 57.

План предложенный П.И.Никоновым опирался на весь его предшествующий опыт работы. Записка П.И.Никонова представляет собой ответ на вопрос, поставленный руководством области: что нам делать? Следует отметить, что этот вопрос в истории с рассохинской группой будет возникать на каждом новом этапе работы управленцев, пытающихся в короткие сроки решить целый комплекс взаимоувязанных задач. В поисках решения П.И.Никонов безусловно сравнивал ситуацию с рассохинской группой с эпизодами коллективизации на Чукотке в 1940-е гг. Предшествующий управленческий опыт работы на Чукотке подкреплял его позицию и оправдывал предлагаемый радикальный вариант решения, который он посчитал приемлемым в данной ситуации. Руководство области в этом отношении в большей степени опиралось на опыт председателя райисполкома, который на месте контролировал ситуацию.

События развивались следующим образом. Сразу же после апрельской поездки по заданию председателя райисполкома работники Красной Яранги, школы и сельского совета были направлены в стойбища на весь весенне-летний период с задачей провести работу среди взрослых и детей, увеселительные мероприятия, а также провести более точный учет оленей, с тем, чтобы увидеть имущественное положение каждого эвена. Предполагалось в августе 1959 г. провести собрание родителей и собрание об организации товарищества. Все собрания должны были проводиться после индивидуальной подготовки рассохинцев.

Однако в действительности, активность командированных на лето работников вызвала обратную ответную реакцию среди лидеров Рассохинской группы, согласно докладной заведующего школы Д.П. Березкина, полученной в райисполкоме 21 августа 1959 г., группа рассохинцев в составе 28 человек, включая 11 детей (в том числе 6 детей школьного возраста) во главе с Н.П.Хабаровским ушла на территорию Якутии, другая группа из 30 рассохинцев, включая 14 детей (из них 6 школьного возраста) кочевала в верховьях р. Монаково на территории

Среднеканского района[1]. Заведующий отделом народного образования А. Завгородний по этому вопросу докладывал: «В настоящее время решить этот вопрос возможно только по принуждению. Добровольно отдать детей в интернат и обучать их, кочевники не согласятся и учить их в стойбищах в красной яранге также не согласятся»[2]. После получения известий из Рассохи о том, что никто из кочевников не привез детей в школу, во все три стойбища был направлен вертолет с сотрудниками Красной Яранги и МВД. Как видно, в третьем стойбище Н.П.Хабаровского детей удалось доставить на вертолет только к концу дня не без помощи сотрудников МВД, в остальных стойбищах сборы прошли быстрее[3]. Во всех стойбищах матери боялись отпускать детей и сильно плакали.

Дети рассохинцев в возрасте от 7 до 14 лет 8 сентября 1959 г. были доставлены на вертолете из стойбищ в с. Рассоху[4]. В школе к этому моменту была подготовлена столовая, спальная комната для мальчиков и девочек, одежда и обувь. Занятия проводились учителями Д.П.Березкиным и Е.М. Ивнеут, всего обучалось 9 человек. В первый учебный год часто случались побеги детей обратно в родные стойбища, а также похищения детей родителями[5].

Председатель Среднеканского райисполкома Павел Никонов осенью 1959 г. в рамках отчета о выполнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» доложил председателю Магаданской облисполкома Т.С. Иваненко что все дети местного коренного населения охвачены обучением[6]. Тем не менее, несмотря на успешно проведенную операцию по доставке детей кочевников в школу, ожидания секретаря Среднеканского райкома И.М.Дягилева по коллективизации всей

---

[1] ГАМО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 30. Л. 58.

[2] Там же

[3] Архив СВКНИИ ДВО РАН. Рассохинская группа эвенов: промежуточ. отчет. / СВКНИИ ДВО РАН; исполн.: У. Г. Попова. Магадан, 1972. Инв. № 797. С. 82–83.

[4] ГАМО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 15. Л. 8.

[5] Архив СВКНИИ ДВО РАН. Рассохинская группа эвенов: промежуточ. отчет. / СВКНИИ ДВО РАН; исполн.: У. Г. Попова. Магадан, 1972. Инв. № 797. С. 83.

[6] ГАМО. Ф. Р-43. Оп. 1. Д. 183. Л. 76–77.

группы до конца года не оправдались. При этом, результаты работы Рассохинской национальной школы в первые два года были явно неудовлетворительными, однако для руководства был важен сам факт деятельности школы и вовлечения детей в обучение. В 1959–1960 гг. упор был сделан на укрепление достигнутых результатов, улучшение деятельности школы и пушной фактории, а также продолжение подготовительной работы среди кочевников.

Руководство района, столкнувшись со стойким неприятием рассохинцами идеи колхозного строительства, решило пойти по другому пути. Планировалось открыть Рассохинское отделение на базе совхоза «Среднеканский», при этом для покупки оленей у единоличников и строительства кораля требовалось 1 500 тыс. руб. а работникам Красной Яранги поручалось выяснить до начала 1961 г. какое количество оленей будет продано совхозу единоличными хозяйствами рассохинцев[1]. П.И.Никонов по этому поводу снова посетил стойбища кочевников, известно что в ходе встречи с Николаем Хабаровским, последний отказался вступить в совхоз и откочевал вместе с женой и детьми в долину р. Монаково[2].

В ходе работы с рассохинской группой в виду отсутствия у совхоза «Среднеканский» оленеводческого опыта, в 1961 г. рассохинцев приписали к оленеводческому совхозу «Буксунда», базировавшемуся в Омсукчанском районе. В 1962 г. у единоличников-рассохинцев были закуплены 2,5 тыс. оленей[3]. Но и в течение 1962 г. рассохинские стада продолжали оставаться неукомплектованными, корализация не проводилась и сдача мяса не была выполнена, остатки оленей были посчитаны по прошлым данным[4].

В 1963 г. рассохинские оленеводческие бригады передали совхозу «Омолон» Билибинского района. Совхоз «Омолон» в начале 1960-х гг. успешно развивался, превратившись в крупное, многоотраслевое хозяйство. В 1960–1963 гг. было получено 532,9 тыс. руб. прибыли, в том числе сверх

---

[1] ГАМО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 129.

[2] Архив СВКНИИ ДВО РАН. Рассохинская группа эвенов: промежуточ. отчет. / СВКНИИ ДВО РАН; исполн.: У. Г. Попова. Магадан, 1972. Инв. № 797. С. 84.

[3] *Хаховская Л.Н.* Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI в. Магадан, 2008. С. 109.

[4] ГАМО. Ф. Р-135. Оп. 1. Д. 400. Л. 130.

плана 132,3 тыс. руб. Особое внимание уделялось оленеводству, на январь 1963 г. общее поголовье оленей составляло 26 831 голов[1]. В Рассохинском отделении, которое находилось в административных границах соседнего Среднеканского района, были созданы две бригады общей численностью 75 чел., для выпаса 6 600 оленей[2].

В 1962 г. в аппарате Совета Министров РСФСР с целью руководства развитием культуры в национальных районах был образован отдел по народам Севера, на местах были созданы отделы в Хабаровском крайисполкоме и Магаданском облисполкоме[3]. Трансформация традиционной культуры народов Севера сопровождалась необратимыми процессами, на которые в 1961 г. в записке в ЦК КПСС указывал директор Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая С.П.Толстов[4]. В записке указывалось о физическом вымирании «малых народов Севера» и упадке традиционного хозяйства (охота, оленеводство, рыболовство). Предлагалось развивать традиционное хозяйство, повысить материальное благосостояние, усилить медицинскую помощь, подготовку кадров, а также «убрать с Севера алкоголь» и создать «специальное северное управление» при Совете Министров РСФСР[5]. Докладная записка была составлена сектором по изучению социалистического строительства у малых народов Севера под руководством д.и.н. Б.О.Долгих.

4.4.7. Строительство и местная промышленность

Общий объём капитальных вложений на строительство без учета средств колхозов в 1959–1962 гг. в целом по области составил 422,1 млн. руб. Капитальные вложения на строительство по Магаданской области составили

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 559. Л. 69.

[2] *Банщикова Н.В.* Рассохинское отделение совхоза «Омолон» Билибинского района в 1960-е гг. // Геология, география, биологическое разнообразие и ресурсы Северо-Востока России: Материалы Дальневосточной региональной конференции, посвященной памяти А. П. Васьковского и в честь его 100-летия (Магадан, 22–24 ноября 2011 г.). Магадан, 2011. С. 219.

[3] *Ахметова А.В.* Трансформация культуры коренных малочисленных народов в условиях советской модернизации Дальнего Востока в конце 1920-х – 1970-е гг. : автореферат дис. … д-ра ист. наук : 24.00.01. Комсомольск-на-Амуре, 2017. С. 34–35.

[4] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 188. Л. 134–137.

[5] РГАНИ . Ф. 5. Оп. 32. Д. 188. Л. 136–137.

в 1958 г. 75,2 млн. руб., в 1959 г. 94,8 млн. руб., в 1960 г. 104,9 млн. руб., в 1961 г. – 110,6 млн. руб., в 1962 г. – 111,8 млн. руб.[1]

В декабре 1959 г. для ознакомления с состоянием дел в строительстве Магаданскую область посетила комиссия Госстроя СССР. Бригада Госстроя во главе с И.И.Лебедем посетила строительные объекты и предприятия Магадана и области, посёлки центральных районов и подготовила предложения по развитию строительной отрасли. Отмечалась высокая стоимость строительства в области, перекос строительства жилого фонда в центральных районах в ущерб развития Магадана, необходимость развития строительной базы. Объёме жилищного строительства предлагалось довести до 180 тыс. кв. м. в год, для чего требовалось 480 млн. руб. капиталовложений[2]. Отмечалось что каждый населенный пункт должен иметь план застройки, с тем чтобы строить не разрозненно, а более плотно, сократив количество коммуникаций. Подчёркивалось широкое использование лесных материалов, в том числе при строительстве зданий, дорог, портов, линий электропередач, погрузочных площадок, рекомендовалось более широко использовать вместо леса железобетонные конструкции.

На заседании рассматривались вопросы реконструкции в 1960–1961 гг. Магаданского железобетонного завода, стекольного завода, деревоотделочного цеха, организации цементного завода, производства гипса, крупнопанельного и крупноблочного производства. Заводы крупнопанельного предполагалось построить в Магадане, Аркагале, Сусумане, Ягодном, Билибино, Певеке[3]. Ставились вопросы организации единого строительного управления.

В рассматриваемый период были введены в эксплуатацию Иультинский горно-обогатительный комбинат, Эгвекинотская паротурбинная электростанция мощностью 12 тыс.квт. и Аркагалинская паротурбинная электростанция в 25 тыс. квт., линии электропередач мощностью 35 и выше

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 264. Л. 10.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 194. Л. 1–3.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 194. Л. 7–8.

квт., общей протяженностью 495,5 км., драги № № 182,183 и 184 емкостью ковшов 210 литров[1].

В первой половине 1960-х гг. стеновые материалы выпускались в виде кирпича и шлакоблоков. В районе г. Магадана располагались два кирпичных завода с годовым выпуском 11 млн. шт. кирпича в год, однако качество кирпича на Марчеканском заводе было низкое. В районах области действовали установки по производству шлакоблоков и кирпичные заводы. Сборные железобетонные изделия производились на четырёх предприятиях совнархоза, наиболее крупным был Магаданский завод с объемом выпуска около 10 тыс. куб. м. Себестоимость сборного железобетона была высокой, на Магаданском заводе за 9 месяцев 1959 г. в среднем составила 1170,43 руб.[2] Обеспечение щебнем, гравием и песком строительных объектов Магадана осуществлялось с каменных карьеров в окрестностях города (пос. Новая Веселая и др.). Запасов древесины были ограничены и совнархоз дополнительно проводил лесозаготовки в Хабаровском крае и Якутии с транспортировкой морским путём через порты Ванино и Тикси, а также автотранспортом. Стоимость таких материалов была высокой и составляла около 400 руб. за 1 куб. м.[3]

Были введены в строй предприятия промышленности строительных материалов, в том числе в пяти районах области и в п. Анадырь были введены цехи производства железобетонных конструкций и деталей общей производительностью 8980 м^3 в год, известковый завод в Ягоднинском районе на 10 тыс. тонн извести в год, Сусуманский кирпичный завод на 3 млн. шт. кирпича в год. Построены и запущены в эксплуатацию городская телефонная станция мощностью 4000 номеров, резервуары для хранения нефти и бензина общей емкостью 14240 куб. м.[4] Построены и введены в эксплуатацию целый ряд предприятий общественного питания и магазинов, в том числе ювелирторг. В системе сельского хозяйства введены в

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 264. Л. 11.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 177. Л. 110–111.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 177. Л. 110–111.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 264. Л. 11.

эксплуатацию зверофермы, коровники (скотники), птичники, теплицы и ряд другие объектов производственного назначения. Кроме строительства новых производственных объектов, в значительном количестве расширялись и реконструировались действующие заводы, рудники, прииски и другие предприятия области. Проблемы управления для руководящих кадров заключались в необходимости согласования и получения разрешения и финансирования на каждый объект в Совете Министров. В особенности это отражалось на строительстве учреждений социально-культурной сферы – клубов, школ, детских садов, многие из которых финансировались в 1950-е гг. по линии соцстраха.

Капитальные вложения в жилищное строительство в 1959–1962 гг. составили 122 млн. руб. Однако организации области не справлялись с планом капитальных вложений в жилищное строительство. Без учета строительства в колхозах и индивидуального жилищного строительства, в области было введено жилых домов общей площадью 389 тыс. кв.метров, в т.ч. жилой площади 278 тысяч кв.метров. В 1959–1962 гг. было введено 37 общеобразовательных школ на 7545 мест, больниц и фельдшерских пунктов на 346 мест и дошкольных учреждений на 3258 мест[1].

Согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 18 февраля 1960 г. №236 в 1960–1965 гг. был определен ввод жилой площади по всей области в размере 750 тыс. кв. м., в том числе 630 тыс. кв. м. – по совнархозу[2]. Жилищное строительство в Магаданской области осуществлялось в подавляющей части (более 100 тыс. кв. м. в год) за счет средств совнархоза. Однако решениями Госплана РСФСР и ВСНХ с 1961 г. жилищное строительство совнархозу планировалось в меньших размерах, а фактический ввод жилой площади составил в 1960 г. – 47,7 тыс. кв. м., в 1961 г. – 56,4 тыс. кв. м., в 1962 г. – 52,4 тыс. кв. м.[3]

В 1963 г. совнархозу было выделено на жилищное строительство 13,7 млн. руб., или почти на 6 млн. руб. меньше, чем в 1962 г., ввод жилья в 1963 г.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 264. Л. 12.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 750. Л.49.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 750. Л.50.

обеспечивался за счет уже имеющегося задела, с уменьшением ассигнований на строительство объектов. Также из-за недостатка финансирования совнархозом не выполнялось постановление Совета Министров РСФСР от 3 мая 1961 г. №500-81, по которому на жилищное строительство в новых золотодобывающих районах Чукотки необходимо было ежегодно выделять 10 млн. руб. Так, в 1963 г. сократив до минимума новое жилое строительство в центральных районах области, на Чукотку смогли направить только 6,5 млн. руб.[1] По данным В.Г.Зеляка, ввод жилой площади по совнархозу в 1959–1966 гг. не только не увеличился, но и уменьшился, в 1959 г. было введено 38,3 тыс. кв. м., в 1966 г. 27,2 тыс. кв. м.[2]

На начало 1963 г. общая жилплощадь в г. Магадане составляла 399,2 тыс. кв. метров, в том числе 1431 дом жилой площадью 326,5 тыс. кв. м. государственного жилфонда и 1890 домов частного сектора площадью 72,7 тыс. кв. метров. На одного жителя приходилось 5,78 кв. метров[3]. Из 1431 дома государственного жилфонда насчитывалось 182 каменных капитальных дома площадью 154 тыс. кв. м. (47%). Остальная жилплощадь приходилась на деревянные рубленные (27,3%) и каркасно-засыпные дома (25,7%). В числе последних было много ветхих, полуразвалившихся домов, в которых проживало свыше 1500 семей[4].

Всего за 1959–1962 гг. в городе было введено 109 тысяч кв. м. жилой площади (1/3 государственного жилфонда в городе), около 4-х тысяч семей получили новые благоустроенные квартиры. В 1963 г. в центральной части города строился 31 жилой дом общей площадью 43,6 тыс. кв. м., в том числе блочных 23,1 тыс. кв. м. и кирпичных 20,4 тыс. кв. м., из них деревянных площадью 3,3 тыс. кв. м. Всего в 1963 г. в Магадане строилось и обеспечивалось финансированием 58 домов площадью 62,2 тыс. кв. м.[5]

---

[1] Там же

[2] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 228.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 315. Л. 147.

[4] Там же

[5] Там же

В декабре 1961 г. М.М.Этлис, поселившийся на Снежной Долине, так описывал город Магадан: «До города ходят автобусы. В течение дня – 9 раз. Расписание не особенно удобное, но приспособиться можно, билет стоит 50 копеек (новыми), поэтому стараешься присоседиться на продуктовую или санитарную машину больницы, чтобы сэкономить хотя бы ‘в один конец’. Дорога – все та же трасса: хорошее шоссе, по краям сопки и посёлки пригорода: 4 км. – транзитка, 13 км. – Аэропорт и т.д. Теперь о городе, который я знаю ещё очень слабо. Внешне – красивый, чистый и вполне благоустроенный, хотя и не громоздкий город, почти весь – новый; центральная улица – около 800 м. – с 4-х и даже 5-им этажными домами, в сторону отходят другие 2–4 центральные улицы, где дома уже 2-х этажные, перемещающиеся с административными зданиями. В городе идёт упорное и дорогостоящее жилищное строительство, простояв на очереди какое-то время (6 месяцев - год) можно получить комнату»[1].

В центральной части города было намечено и частично обеспечено проектной документацией еще 60 жилых домов площадью 78 тыс. кв. метров, из них кирпичных 13,2 тыс. кв. м., остальные панельные и блочные[2]. В 1963 г. началось строительство домов из панелей. Выросли объемы строительства культурно-бытовых объектов. В городе в первой половине 1960-х гг. строились клуб профсоюза и Дом политпросвещения, лечебные корпуса, школы, детские учреждения.

В 1962 г. на школьное строительство было выделено 22,1 млн. руб., после решений правительства финансирование строительства школ и интернатов было увеличено до 42,5 млн. руб.[3] По постановлению Сочета Министров РСФСР от 31 августа 1960 г. «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ в РСФСР» в области в течение трёх лет планировалось построить школы на 11,5 тыс. мест и общежития для школ-интернатов на 10,4 тыс. кв. м.[4] В первой половине 1960-х гг. было

---

[1] Письмо М.М. Этлиса И. Голомштоку 24-25 декабря 1961 г. // FSO-Archiv 01-061/K-210. P. 4.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 315. Л. 148.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 242. Л. 68.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 242. Л. 69.

запланировано строительство пединститута, музыкального и медицинского училищ, школы подготовки кадров для сельского хозяйства, строительного училища, комплекса зданий НИИ, телецентра, дома радио, библиотеки (в жилом доме), кинотеатров, плавательного бассейна, главпочтамта, автовокзала, поликлиники, детской больницы, школ, детсадов и т.д. Повышался уровень благоустройства вводимого жилья, в новых домах оборудовались системы отопления, водопровода, канализации и горячего водоснабжения. Однако строительство сетей водопровода, канализации и отопления не обеспечивались необходимым финансированием и отставало от темпов жилищного строительства.

Объем выпуска продукции товаров народного потребления по областному управлению местной промышленности составил в 1957 г. – 13,2 млн. руб., в 1958 г. – 16,4 млн. руб., в 1959 г. – 19,2 млн. руб., в 1960 г. – 23,8 млн. руб., в 1961 г. – 26,8 млн. руб.[1] Объем выпуска продукции товаров народного потребления по областному управлению местной промышленности с 1957 по 1961 г. возрос в два раза. Основные показатели производства товаров широкого потребления представлены в таблице (Таблица 4.15).

Таблица 4.15. **Производство товаров широкого потребления в натуральном выражении в 1958–1960 гг.**[2]

Наименование товаров	един. изм.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Основные показатели				
Валовая продукция	тыс. руб.	17006	19948	24667
Числен. пром. произв. персонала	чел.	3269	3567	3894
Выработка на 1 работающего	руб.	5202	5592	6335
Виды изделий				
Мебель	тыс. руб.	553	654	759

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 89.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 228.

Швейные изделия	тыс. руб.	956	1065	1055
Хромовые кожтовары	тыс. кв. дцм	3143	4256	5164
Хлебобулочные изделия	т.	10493	11463	12992
Макаронные изделия	т.	1228	1171	1227
Кондитерские изделия	т.	799	929	937
Колбасные изделия	т.	928	989	1585
Цельномолочная продукция	т.	1325	2059	2572
Пиво	тыс. дкл.	482,1	609,8	677,4
Варенье	т.	38,6	37,3	21,5

На заседании седьмого пленума обкома от 12 сентября 1961 г. утверждался отчётный доклад Магаданского обкома VI областной партийной конференции. Согласно предложениям участников именно совнархоз должен был разработать план развития местной промышленности и организовать единое руководство»[1]. Перед управлением местной промышленности ставились задачи увеличения выпуска промышленных товаров, расширения ассортимента и улучшения качества продукции, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. были осуществлены ряд организационно-технических мероприятий, выполнены работы по расширению и реконструкции действующих цехов и предприятий и капитальному строительству промышленных объектов.

Полиграфическая промышленность области в 1958 г. насчитывала 16 типографий областного подчинения. В 1955–1958 гг. полиграфические предприятия получили свыше 100 единиц различного оборудования, объём производства за этот период вырос с 4,6 до 5,8 млн. руб.[2] После установки нового оборудования повысилось качество полиграфического исполнения и красочность издаваемых газет. Товарооборот облкнигторга в 1955–1957 гг. составлял около 8,5 – 10,5 млн. руб. в год, годовые планы не выполнялись. В

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 232. Л.1.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 603. Л.3.

результате завоза товаров и невыполнения установленных планов образовывались большие запасы товаров, в середине 1958 г. товарные запасы на складах составили в денежном выражении 19,2 млн. руб. [1] Одной из причин были большие тиражи местных изданий, которые не пользовались спросом и годами лежали на складе. Книготорговая сеть в конце 1950-х гг. состояла из 17 магазинов, 2 стационарных киосков, библиотечного коллектора и базы. Помимо стационарной торговли в области на комиссионных работало 90 чел. контрагентов[2]. С 1956 по 1960 г. в среди населения Магаданской области реализовывалось около 8–10 тыс. книг ежегодно[3].

В 1961 г. была сдана в эксплуатацию новая сапоговаляльная фабрика в г. Магадане. Кустарное производство валенок было заменено машинным производством. В 1961 г. проектная мощность фабрики превысила 100 тыс. пар валенок в год[4]. Производство мебели возросло с 660,0 тыс. руб. в 1959 г. до 849,0 тыс. руб. в 1961 г. В целях дальнейшего увеличения производства мебели в области, проектной организацией «Гипроспецлес» по заказу управления местной промышленности проектировалось строительство мебельной фабрики в г. Магадане с годовым объемом производства в 800–1000 тыс. руб.[5]

На действующих предприятиях были расширены производственные площади деревообрабатывающих цехов Магаданского промкомбината, Иультинского и Среднеканского райпромкомбинатов. На Магаданском Промкомбинате было произведено дополнительное расширение с установкой оборудования для производства древесно-стружечных плит; построен отапливаемый склад мебели, оборудовано новое малярное отделение.

В Чаунском и Среднеканском райпромкомбинатах были построены паровые лесосушилки, разработаны и начаты осуществлением проекты реконструкции деревообрабатывающих цехов и лесосушилок Омсукчанского

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 42–46.

[2] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 65. Л.23.

[3] ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 176. Л. 55.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 90.

[5] Там же

и Тенькинского райпромкомбинатов. Вновь построены деревообрабатывающий цех в Чаунском и столярная мастерская в Беринговском райпромкомбинатах.

Предприятиям области, вырабатывающим мебель, в 1959–1962 гг. было направлено специальное деревообрабатывающее оборудование, в том числе лесопильные рамы, циркульные пилы, фуговочные станки, рейсмусные станки, фрезерные станки, шлифовальные станки, ленточнопильные станки и прочее оборудование.

В начале 1960-х гг. взамен старых образцов начали изготовление мебели новых видов для малогабаритных квартир семейного заселения. В 1960 г. было изготовлено 60 изделий, в 1961 г. – 2412 изделий, среди которых были диван-кровать, секретер, тахта, тумбы для белья, книжный шкаф, пуф, буфет, трюмо и другие[1].

К 1963 г. мебель изготовливалась во всех центральных районах области, а также в Анадырском, Чаунском, Беринговском и Иультинском районах Чукотского национального округа. В целях укомплектации мебельных цехов квалифицированными рабочими в 1960–1961 гг. из центральных областей страны были завезены 116 чел. столяров, выпускников ремесленных училищ[2].

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. расширилась сеть бытового обслуживания. В Магадане, Сусумане, Провидения и Сеймчане работали ателье по индивидуальному пошиву верхней одежды. Были открыты новые ателье пошива одежды в г. Магадане, а также бытовые мастерские в поселках Беринговский, Марково, Угольные копи, Иультин, Северо-Эвенск, Сеймчан, были расширены производственные площади швейных цехов в поселках Лаврентия, Провидения, Ягодном, Усть-Омчуге. В каждом районном центре области и ряде крупных поселков, как например, Палатка, Гастелло, Марково, Нексикан и др. имелись бытовые мастерские местной промышленности.

Кроме города Магадана были открыты химчистки одежды в поселках

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 92.

[2] Там же

Усть-Омчуг, Сусуман, Певек, Нижний Сеймчан, были открыты новые бытовые комбинаты в пос. Нагаево (г. Магадан), в Эгвекиноте, Угольных Копях. Швейные предприятия и цеха в 1960–1961 гг. получили 285 единиц нового технологического оборудования, при управлении местной промышленности прошли повышение квалификации 34 чел. закройщиков с предприятий области[1]. В составе Магаданского городского быткомбината в 1961 г. был организован цех по производству кожаной галантереи, был налажен массовый выпуск таких изделий как мужские и дамские перчатки, детские шлемики, дамские сумки, кошельки и др. Магаданский горбыткомбинат, Иультинский, Чаунский и Провиденский райпромкомбинаты начали пошив кожаных пальто и курток, а также меховых шапок из пыжика.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. был полностью реконструирован цех производства товаров широкого потребления Магаданского Промкомбината, это дало возможность увеличить выпуск и улучшить качество изделий хозяйственного назначения и игрушек, цехом изготавливались 20 видов изделий хозяйственного назначения, 11 видов оцинкованной посуды, 30 видов детских игрушек[2].

Были проведены мероприятия по производству строительных материалов. В 1960 г. Ягоднинским райпромкомбинатом была построена опытная установка по производству керамзитового гравия. Керамзитовый гравий полученный из ягоднинских сланцев отличается малым объемным весом, механической прочностью и высокими теплотехническими свойствами. В начале 1960-х гг. была закончена реконструкция сезонных кирпичных заводов Среднеканского, Ольского и Северо-Эвенского райпромкомбинатов, построены новые обжиговые печи для кирпича, расширены площади сушильных сараев, установлены транспортеры для подачи сырья, а также транспортировки сырца и выгрузки обожженного кирпича. Часть основного технологического оборудования для кирпичного производства было изготовлено предприятиями управления местной

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 93.

[2] Там же

промышленности. Объем производства стеновых материалов на 1962 г. составил 4050 тыс. шт. условного кирпича[1].

Лесные строительные материалы, в том числе лес круглый, пиломатериалы, пеонаж, дверные и оконные блоки, выпускались Среднеканским, Омсукчанским, Северо-Эвенским, Иультинским, Чаунским райпромкомбинатами, а также Гортопом и Магаданским Промкомбинатом. Проведённая унификация основного лесопильного оборудования с заменой лесорам устаревших типов на лесорамы типа Р-65-1 позволила осуществить переход на съемные гамеры, необходимое количество гамеров было изготовлено Магаданским Промкомбинатом[2].

Одной из основных проблем в развитии предприятий местной промышленности были трудности материально-технического снабжения. Фиксировались перебои и недопоставка качественных сталей для топливной аппаратуры, абразивных и шлифовальных материалов, поставка низкокачественной мебельной фурнитуры и лакокрасочных материалов, швейные предприятия испытывали недостаток в ходовых тканях, прикладных материалах и запасных частях для оборудования. Ремонт технически сложных товаров и предметов бытовой техники практически не удавалось обеспечить запасными частями. В начале 1960-х гг. пищевые предприятия местной промышленности испытывали трудности по выпуску колбасных изделий и молочнокислой продукции из-за срывов поставок сырья (свежего мяса и сухого молока) торгующими организациями области.

Система управления торгующими организациями была сложно организована, так как в области действовало областное управление торговли, Магаданский торг УРСа, Чукотский окружной, Магаданский торготдел и районные торготделы, Чукотторг и районные торговые конторы. В конце 1959 г. Чукотторг был передан в подчинение облисполкому, организовано Управление Госинспекции качества товаров и торговли, изменились функции управления и его органов в районах. Областное управление торговли

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 94.

[2] Там же

планировало дальнейшую реорганизацию торговли в области путём объединения торгов Иультинского и Чукотского районов, передачи оптовой торговли в ведение Министерства торговли, а Магаданского горторга из системы УРСа в управление торговли. Эти вопросы рассматривались на заседании бюро обкома 9 августа 1960 г. «Об упорядочении структуры организационного построения розничных и оптовых торгующих организаций в Магаданской области». У всех участников заседания были различные мнения по передаче торгующих организаций, решить вопрос на областном уровне без привлечения представителей Министерства торговли не представлялось возможным. Совнархоз согласился с передачей Магаданского горторга, но выступил против передачи Находкинской конторы, за которой числилось два совхоза, и в этом его поддержал первый секретарь обкома П.Я.Афанасьев, понимавший, что в случае передачи вопросы финансирования совхозов предстоит решать с Министерством сельского хозяйства. П.Я.Афанасьев резюмировал итоги совещания: «Я считаю, что этот вопрос нужно отложить, он не подготовлен. Нужно вынести решение обкома, облисполкома, пригласить из Министерства торговли через Совет Министров и послать в ЦК шифровку – в связи с последними решениями, возникли многие вопросы, которые требуется разрешить на месте и просим выслать к нам таких-то товарищей. Когда они ознакомятся с этими вопросами, что им выгодно – возьмут себе, а что невыгодно – оставят нам»[1].

В январе 1961 г. секретарь горкома В.Крюков сообщал П.Я.Афанасьеву о ходе обмена денег и изменения масштаба цен в г. Магадане: «Обменными пунктами принято денег от населения в сумме 1 миллиард и соответственно выдано новых денежных знаков 100 тысяч рублей. В торговой сети продовольственные товары имеются в широком ассортименте, за исключением колбасных изделий. Перебоев в торговле мясом, молоком, маслом и конфетами нет. Повышенного спроса на эти товары со стороны населения нет. На городском рынке повышения цен в связи с обменом денег не наблюдается. Все предприятия бытового обслуживания и общественный

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 207. Л. 163–164.

транспорт обеспечены разменной монетой нового образца… [] Отрицательных высказываний и настроений в связи с обменом денег и изменении масштаба цен в городе не имеется»[1]. В торговой сети и на предприятиях общественного питания был проведён пересчёт цен. Во всех магазинах и столовых были обновлены ценники в соответствии с новыми ценами.

Производство пищевых продуктов к началу 1960-х гг. было организовано во всех районах области. В некоторых районах, в Ягоднинском, Сусуманском, Тенькинском и г. Магадане имелись специализированные предприятия, вырабатывающие только пищевые продукты, как хлебобулочные, колбасные, макаронные, кондитерские изделия, молочную продукцию, пиво, безалкогольные и винно-водочные изделия. В остальных райцентрах и Чукотском национальном округе продовольственные товары выпускались пищевыми цехами, организованными при райпромпищекомбинатах.

В 1959 г. производственные мощности по переработке молока на молочную продукцию составляли до 2,5 т. год, но уже к 1962 г. выросли до 8,1 т. в год, за счет ввода в эксплуатацию молочного завода в г. Магадане, строительства нового молочного цеха в пос. Ягодном, реконструкции молочного цеха в пос. Транспортном, оборудования молочных цехов в Сеймчане, Омсукчане, Северо-Эвенске, Берингово и др. райпромпищекомбинатах Магаданской области[2]. Ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей позволил расширить ассортимент выпускаемой готовой молочной продукции. Большинством предприятий освоен выпуск молочного напитка «Снежок», простокваши, ряженки, ацидофильного молока, сметаны, сливки и др.

Мясоперерабатывающая промышленность в конце 1950-х – начале 1960-х гг. нарастила производственные мощности по выпуску колбасных изделий с 985 т. в 1959 г. до 3006 т. в год в 1962 г. [3] Была произведена

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 788. Л. 1–2.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 97.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 98.

реконструкция колбасного цеха Магаданского пивоваренного завода с полной механизацией технологических процессов, в связи с чем мощность колбасного цеха возросла с 2,5 до 6 т. в сутки. Были введены в эксплуатацию механизированные колбасные цеха в пос. Транспортном, с производственной мощностью 500 т. в год, и в Нижнем Сеймчане на 300 т. в год.[1]

Мясоперерабатывающими предприятиями области выпускался широкий ассортимент колбасных изделий до 35 наименований и мясокопченностей. Улучшилось качество выпускаемой продукции, освоен новый ассортимент колбасных изделий и другой мясной продукции из оленины.

В 1961 г. было закончено строительство второй очереди Магаданского пивоваренного завода. Пивоваренной промышленностью выпускались различные сорта пива с использованием местного сырья. Хлебопекарная отрасль промышленности в основном развивалась за счет ввода новых механизированных пекарен и ликвидации старых, мелких и кустарных полуразрушенных пекарен, находившихся в ведении совнархоза. Управление местной промышленности ввело в строй новые механизированные пекарни производственной мощностью до 10 т. в сутки, после чего совнархозом были ликвидированы мелкие пекарни в пос. Омчак, Хинькянже, Гастелло, Транспортный, Нелькоба[2]. После ввода пекарни в пос. Угольные Копи, были ликвидированы кустарные пекарни Чукотторга в пос. Угольные Копи и Комбинате. В 1962 г. после начала работы хлебозавода в пос. Сусуман прекратили деятельность мелкие кустарные пекарни в пос. Сусуман, Нексикан, Берелех и другие пекарни в радиусе 40 км. Были приняты от совнархоза и реконструированы пекарни в пос. Ягодное, Усть-Омчуг, Палатка, Спорное, Урелики. В 1960–1962 гг. производственная мощность хлебопекарных предприятий возросла с 12,9 до 22,3 тыс. т.[3] Хлебопекарными предприятиями выпускались новые виды продукции, включая хлеб пшенично-ржаной, ржаной заварной, забайкальский, чайный, домашний,

---

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 99.

[3] Там же

московский, горчичный, кисло-сладкий, калач саратовский, сайки с изюмом, батон городской, булка молочная, баранки горчичные, сухари детские, бублики с маком, всего 16 наименований.

Кустарный цех Магаданского пищекомбината выпускал кондитерские сахаристые изделия, в 1960 г. объем выпуска составил 57 т. Объем производства безалкогольных напитков увеличился с 157 тыс. дкл. в 1960 г. до 188 тыс. дкл. в 1962 г., в основном за счет организации выпуска в районах Чукотского национального округа, где все райпромпищекомбинаты были оснащены новым оборудованием и обеспечены сырьем для производства безалкогольных напитков[1]. Ассортимент безалкогольных напитков был расширен за счет производства новых видов продукции, вырабатываемых по разработанным технологическим инструкциям и рецептурам инженерно-техническими работниками продовольственного отдела управления местной промышленности и предприятий, в их числе были популярные у населения напиток «Кедровый», минеральные напитки вода «Тальская» и вода «Мотыклеевская». Объем выпуска макаронных изделий к 1962 г. достиг 1440 т. за счет расширения ассортимента макаронных изделий и освоения новых изделий. К начале 1960-х гг. предприятия области освоили розлив виноградных вин, в 1960 г. было разлито 282 тыс. дкл, в 1962 г. – 400 тыс. дкл.[2]

***

В конце 1950-х гг. – первой половине 1960-х гг. сохранялось увеличение диспропорции между сферами производства и обслуживания (недостаточное медицинское и культурно-массовое обслуживание, отставание в развитии сети детских учреждений, торговли и общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства), вызванные притоком новых рабочих кадров и изменением половозрастной структуры населения. Специализация Магаданской области на протяжении всего периода определялась добычей

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 99–100.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 430. Л. 100.

золота, олова, вольфрама, пушно-меховым промыслом, добычей рыбы и морского зверя.

Результаты производственной сферы, прежде всего горнодобывающей отрасли на Северо-Востоке СССР в рассматриваемый период были достигнуты в рамках непрерывного экстенсивного пути развития производства – вовлечения в эксплуатацию новых восточных территорий Крайнего Северо-Востока (Чукотка), увеличения капитальных вложений и привлечения новых трудовых ресурсов за счёт миграции из других регионов. Большую роль сыграли целевые решения Правительства по поддержке геологоразведочных мероприятий.

В 1959–1962 гг. геологами СВГУ было выявлено и разведано 134 месторождения, из них 94 в центральных районах и 40 на Чукотке. В конце 1950-х гг. на энергетических предприятиях, районных электростанциях были работала 31 турбина иностранного производства (США, Япония), в 1959 г. действовала только одна турбина, произведённая в СССР. У местных энергетиков не хватало квалифицированных кадров для работы с этими агрегатами, а также фиксировались постоянные проблемы с заготовкой запасных частей и своевременным обслуживанием оборудования, так как все вопросы приходилось решать через Госплан. Стояли вопросы ликвидации нерентабельных станций, дальнейшего расширения Аркагалинской электростанции. Ежегодно вводились новые линии электропередач.

Руководство области к концу 1950-х гг. уверилось, что снижение добычи золота остановлено и в перспективе имеются золотоносные районы на Чукотке, которые дадут возможность стабильной работы в течение десятков лет. Действительно, в 1965 г. новые горнопромышленные районы Чукотки дали около 30% всего добытого на Северо-Востоке золота. К этому времени пришло понимание того, что использование «высокой» техники позволит быстрее и дешевле осваивать новые пространства. Была абсолютна ясна для руководства роль геологоразведки и своевременной передачи в эксплуатацию все новых и новых объектов, так как это было сдерживающим фактором в условиях требований правительства и непрерывного роста плановых заданий.

В развитии Верхнеколымского золотопромышленного района ставка делалась на применение новой техники, разработку техногенных объектов, возможность использования рудной добычи и усиление связей с Якутией в результате строительства автодорог, а в будущем и железной дороги. Считалось, что это снизит затраты и позволит вводить в эксплуатацию более бедные по содержанию месторождения золота.

Анализ показывает, что в производственной сфере Северо-Востока основную роль стали играть затраты на оплату труда и транспортные издержки, которые были в 2–3 раза выше по заработной плате и в несколько раз выше на транспорте в сравнении с центральными районами страны и районами Дальнего Востока. Повышенные затраты на оплату труда были связаны с тяжелыми северными природными условиями и льготами, установленными для районов Крайнего Севера. Высокие транспортные издержки были обусловлены огромными расстояниями для поставки в Магаданскую область грузов, которые доставлялись разными видами транспорта и проходили через несколько перевалок, а также доставки по территории региона как автомобильным транспортом, так и с использованием авиации и специальной техники в зимнее время. Высокие издержки отражались в итоговой стоимости материалов, жидкого топлива, оборудования, предметов потребления, которые завозились в область. Важными проблемами были своевременное обновление горной техники и оборудования, агрегатов энергетических предприятий иностранного производства и подготовки квалифицированных кадров, а также возможности заказного производства машин для горной промышленности и транспорта, готовых к северным условиям. Все приспособления для работы горной техники в условиях длительной зимы приходилось осуществлять на местах «кустарным способом».

Верные ответы управленцы искали в своём опыте и в аналогиях, и об этом красноречиво говорит план председателя райисполкома П.И. Никонова по коллективизации рассохинской группы эвенов, а также первоначально предложенные варианты прикрепления рассохинцев к одному из совхозов -

«Буксунда» или «Омолон», которые и были поочередно опробованы. Анализ событий показал, что в какой-то момент, понимая насколько серьезен вопрос, люди принимающие решения все-таки предпочли относительно мягкий вариант развития событий. Не были приведены в действия планы по изолированию главарей обеих групп и конфискации принадлежащих им оленей, но при этом дети рассохинцев были доставлены в школу с применением силового давления.

Выводы по четвёртой главе

Дальстроевская система управления казалось окончательно ушла в прошлое, большинство так называемых «несвойственных» функций перешли в ведение партийных, советских органов, соответствующих ведомств и министерств. Система государственного управления, сложившаяся в итоге переходного периода 1950-х гг. оставалась особенной, что проявлялось в специфике структуры партийных органов управления, специально введенной четвертой должности секретаря обкома, более высокой заработной плате управленцев, а также в функционировании совнархоза — органа государственного управления, контролировавшего важнейшие сферы развития региона - горную добычу, энергетику и транспорт, сельское хозяйство.

Кризисные явления в системе управления и в социально-экономической сфере, проявившиеся в первые годы существования области, стали предметом внимания высшего руководства страны, поскольку первоначальные цели не были достигнуты. Обком и облисполком не смогли разрешить противоречия и наладить совместную работу с Дальстроем, что в условиях падения золотодобычи не осталось незамеченным в ЦК КПСС. В результате инициативы центральных органов власти и рассмотрения на Бюро ЦК КПСС по РСФСР под председательством Л.И.Брежнева «дела Магаданского обкома» в начале 1958 г. происходит снятие Т.И.Абабкова и утверждение П.Я.Афанасьева в должности первого секретаря обкома.

Период 1958–1960 г. стал переходным в деле укрепления новых партийных кадров. Только за 1958 г. было заменено 13 секретарей в Магаданском горкоме и райкомах области. Наиболее одиозные фигуры снимались бюро обкома как скомпрометировавшие себя или освобождались

за нарушение норм партийной жизни. Аппарат Магаданского обкома партии в течение 1958–1960 гг. был обновлен практически полностью. В состав бюро обкома были введены близкие к П.Я.Афанасьеву И.П.Чистяков, И.С.Голубев, Н.П.Кусанин. В 1960 г. секретарями обкома стали пострадавшие в предыдущий период соратники П.Я.Афанасьева И.Н.Каштанов и Д.С.Комаровский. Партийно-советские руководители постепенно взяли под контроль решение важнейших вопросов и смогли поставить точку в вопросе центра политической власти в регионе. Численный состав областной партийной организации в 1961–1964 гг. увеличился с 14,2 до 17,7 тыс. чел., удельный вес женщин к 1964 г. составил около 20%, сеть первичных организаций увеличилась с 588 до 630. Общественно-политические изменения, кульминацией которых стала III областная партийная конференция 1958 г., представляются как противостояние между региональными группами условных «консерваторов» и «реформаторов», отражавших разные подходы в решении государственных задач.

Управленческие противоречия оказали огромное влияние на все сферы жизни региона, в том числе вызвали к жизни целый ряд культурных явлений, которые во многом определили характер последующего развития области. Результаты показывают, что краеугольным камнем новой политики стала продолжающаяся критика дальстроевского уклада и «миф о рождении» Магаданской области, обозначивший декабрь 1953 г. как точку отсчета новой эпохи, и демонстративно противопоставивший новую партийную власть Дальстрою. Возникновение в этот период культурного феномена «теории затухания Золотой Колымы» отражало протест дальстроевской элиты по отношению к происходившим переменам и краху привычного существования.

Руководство области к концу 1950-х гг. уверилось, что снижение добычи золота остановлено и в перспективе имеются золотоносные районы на Чукотке, которые дадут возможность стабильной работы в течение десятков лет. В 1958–1964 гг. за счёт вовлечения в эксплуатацию территорий Чукотки и увеличения капитальных вложений руководству области удалось выйти из кризиса и увеличить добычу золота. Добыча золота на Северо-Востоке в 1958–1964 гг. увеличилась с 35,1 до 59,1 т., причём 17,6 из них были добыты

на Чукотке (тогда как в 1958 г. — только 2,4 т). В 1959 г. на Чукотке завершается строительство Иультинского комбината, в области происходит активное развитие местной промышленности и строительной базы, проводится политика укрупнения колхозов.

Результаты горнодобывающей отрасли были достигнуты в рамках непрерывного экстенсивного пути развития производства — вовлечения в эксплуатацию новых восточных территорий Крайнего Северо-Востока (Чукотка), увеличения капитальных вложений и привлечения новых трудовых ресурсов за счёт миграции из других регионов. Решение о заявке по добыче золота на Чукотке принималось на основании результатов работы 1958–1960 гг. Это была региональная инициатива и результат совместной работы главных субъектов региональной власти – обновлённого Магаданского обкома во главе с П.Я.Афанасьевым и С.В.Королева (совнархоз), ставший возможным после смены руководства геологоразведочной службы, выдвижения И.Е.Драбкина на должность начальника СВГУ и переориентации службы на поиск и ввод в эксплуатацию россыпных месторождений Чукотки. Таким образом, выход из кризиса и дальнейший рост последовал за разрешением вопроса политической власти в регионе.

Результаты партийным лидерам были нужны здесь и сейчас, и они не поддерживали предложения по развитию рудной добычи золота, в основе которых были долгосрочные и крупные финансовые вливания. Прежде всего потому, что эти проекты не решали вопросы выполнения текущих планов в перспективе ближайших лет, по которым оценивалась в столице эффективность местных руководящих кадров.

Несмотря на то, что руководство совнархоза подчеркивало, что их выбор – это ни «дальстроевский», ни «академический подход», тем не менее, управленческие решения по развитию золотодобычи Чукотки исходили из дальстроевского опыта осуществления крупных проектов, когда совнархозу было разрешено строить без утверждённых запасов, а Стройбанку СССР — финансировать совнархоз без смет на рабочие чертежи, для рабочих ИТР и служащих, направляемых на постоянную работу в геологоразведочные партии и экспедиции по разведке золота и на строительство предприятий в Чукотском национальном округе были предусмотрены трудовые льготы.

Главное отличие от Дальстроя для руководства совнархоза и области заключалось в том, что в основе производства теперь был свободный труд вольнонаёмных специалистов. Данные показывают, что использование заключённых на золотодобыче прекратилось в 1959 г., однако руководство региона в конце 1950-х гг. все ещё использовало имеющиеся административные ресурсы для массовой отправки бывших заключённых из Норильска, Воркуты и других северных регионов для работы на строительстве Иультинского горнорудного комбината на Чукотке и других объектов.

Управленцы совнархоза на Северо-Востоке ощущали себя более свободно, чем их коллеги в других районах страны, но не избежали хронических тенденций, имеющих дальстроевскую предысторию. Среди прочего это касалось убыточности многих предприятий в различных отраслях промышленности, роста приписок, непроизводственных потерь и др. Эти проблемы в условиях экстенсивного роста экономики в целом были характерны для всего дальневосточного региона.

Справедливо, что для предприятий Магаданской области и Якутии организация укрупнённого совнархоза не привнесла сбоев в работу золотодобывающей промышленности, однако якутскими работниками по понятным причинам была воспринято болезненно. И для Магаданской области и для Якутии с точки зрения управления объединение только усложняло текущие процессы на огромных пространствах Северо-Востока страны, и многими руководящими партийными и хозяйственными работниками этого периода оценивалось негативно[1].

Аналогии, которые казались государственным управленцам разумными в подавляющем большинстве случаев не приводили к верным решениям вследствие того, что информационно-аналитическое обсуждение возникших проблем чаще всего отсутствовало. Система управления демонстрировала важность привлечения к решаемым проблемам инструкторов обкома или экспертов, имеющих необходимый опыт. Так, ликвидация семилетних сельских школ происходила без учета ситуации на Чукотке, где было необходимо готовить детей к участию в традиционных отраслях сельского

---

[1] См.: *Шило Н.А.* Записки геолога. В 2 т. Т. 1: Формирование дальневосточной науки. Магадан, 2007. С. 388–389.

хозяйства: оленеводстве, звероводстве, рыболовстве, пушном и морском промыслах. Этот процесс был остановлен в 1962 г. только после специальной записки внештатного инструктора обкома В.В.Леонтьева членам бюро Магаданского обкома.

К решению сложной ситуации с коллективизацией кочующей в тундре рассохинской группы эвенов был привлечён опытный управленец П.И. Никонов, в 1959 г. предложивший Магаданскому обкому возможный вариант решения вопроса – создание базы оленеводческого колхоза непосредственно на Рассохе. Но потребность в финансовых ресурсах явилась фактором, повлиявшим на выбор менее затратного и более очевидного пути. Идея колхозного строительства так и не была осуществлена, а вовлечение рассохинцев в хозяйственную деятельность в рамках оленеводческого совхоза стало возможным только после смерти в 1965 г. последнего главы кочевников Николая Хабаровского. Эти решения привели руководство к ошибкам в постановке долгосрочных целей, так как не учитывали специфику ситуации и прогнозную эффективность жизнедеятельности группы, но быстро закрывали главный вопрос – раскулачивания и исчезновения с карты страны последних кочевников Севера – о чем и отчитывалось руководство региона уже с начала 1960-х гг. как о решенном деле.

Решения о сокращении северных льгот были приняты исходя из представлений послевоенного времени и были связаны с изначальной логикой введения льгот и преференций, заключавшейся в необходимости привлечения рабочих и специалистов из других регионов страны для работы в суровых северных условиях. Они прежде всего решали задачу привлечения работников к добыче природных ресурсов, и уже потом компенсировали отсутствие благоустройства и снижение качества жизни. На фоне некоторого снижения численности населения, сокращения численности рабочих и служащих в отдельных северных районах в 1950-е гг., в том числе на Северо-Востоке, руководство решило, что уровень и объёмы жилищного строительства и благоустройства, а также в целом имеющиеся к концу 1950-х гг. условия достаточны для уменьшения затрат государства по предоставлению «северных льгот». Таким способом корректировался вопрос

снижения себестоимости производимых в северных регионах продуктов труда – в основном результатов горнодобывающего комплекса.

Принятые в начале 1960 г. решения уменьшили материальные стимулы для закрепления прибывающих работников. Потеря квалифицированных кадров компенсировалась повышением заработной платы, достигшей самых высоких цифр по РСФСР, но разрыв более чем 50% между работниками со стажем и вновь прибывшими, усиливал социальное разделение общества. Особенно это проявлялось в горнодобывающих предприятиях, где было занято большинство населения. Ситуацию в сфере общественной безопасности области по-прежнему определяли специфический состав населения и интенсивность механического движения. В начале 1960-х гг. увеличилось количество преступлений и правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Почти 20% взрослого населения области были ранее судимы за различные преступления, а в отдельных населенных пунктах число ранее судимых жителей составляло более половины взрослого населения. Общий уровень самоубийств в области в 1953–1960-е гг. был примерно на 1/3 выше общесоюзных показателей.

На преодоление социальных противоречий была направлена идеологическая работа партийных и советских органов. Большую роль сыграло понимание как центральным руководством, так и местными управленцами необходимости формирования нового регионального самосознания и региональной идентичности. Эти процессы в противовес дальстроевскому образу Колымы проходили вокруг образа «Магадана». Помимо сложностей с преодолением образов лагерного прошлого, противоречия новой идентификации заключались в том, что продвигаемое региональное самосознание опиралось на прослойку постоянного населения, которое состояло из старых колымчан - как приехавших по вольному найму, так и бывших заключённых - пропитанных опытом и духом Дальстроя. Чтобы рассчитывать на поддержку народа, партийное руководство не могло не учитывать эти особенности населения.

Личные истории тысяч заключённых, побывавших на Северо-Востоке, исход дальстроевских руководящих кадров в 1953–1957 гг., большое механическое движение и обновление населения области не только

послужили распространению народного образа «планеты» Колыма, «острова» «Колыма», но и выразились в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в развитии феномена ежегодной встречи магаданцев в Москве у Большого театра (31 августа) – традиции, возникшей ещё в конце 1940-х гг. из встреч выпускников знаменитой магаданской первой школы, собиравшихся каждый год у здания московского представительства Дальстроя. Под «магаданцами», посещающими точку сбора, понимались уже не только жители города Магадана, но всей Магаданской области.

Магаданский обком сделал ставку на активное развитие научной сферы и геологии как главной науки Северо-Востока, неразрывно связанной с перспективами социально-экономического развития территории. В целях усиления своей управленческой линии первый секретарь обкома П.Я.Афанасьев в 1959–1960 гг. поддержал образование научного института (СВКНИИ) под руководством Н.А.Шило. Это отражало желание партийного руководства иметь собственную базу для научно-технического обоснования инициатив, а также другое мнение и противовес совнархозу и Северо-Восточному геологическому управлению по вопросам развития горнодобывающего комплекса. Создание педагогического и научного институтов, выраженный курс руководства на разнообразие форм культурной жизни и способов выражения творческой и интеллектуальной мысли были одной из форм преодоления дальстроевского наследия и «встраивания» региона в советскую систему. СВКНИИ и Н.А.Шило была поручена координация научных исследований в регионе. Изменения в социо-культурной сфере произошедшие к середине 1960-х гг. были разительными, они повлекли за собой всплеск интеллектуальной жизни в г. Магадане и были особенно заметными для той части северян, которые начинали трудовой путь в Дальстрое ещё в 1930–1940-е гг.

ГЛАВА 5. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА СССР В 1965 – НАЧАЛЕ 1980-х ГГ

5.1. Доклады, меры и предложения: управленческий аппарат и стратегии развития региона в 1965 – начале 1980-х гг.

В пятой главе рассматриваются изменения в сфере управления и планирования, тенденции развития производственной и социальной сфер жизни общества, а также образования, культуры и академической науки в 1965 – начале 1980-х гг. Первый параграф посвящён изменениям в управленческом аппарате и государственной политике по планированию социально-экономического развития Северо-Востока.

События, которые развернулись на Северо-Востоке, кульминацией которых стала III областная партийная конференция 1958 г. и последующая кадровая ротация, представляются как противостояние между региональными группами условных «консерваторов» и «реформаторов».

Тем не менее, руководящие кадры, пришедшие в обком после событий 1958 г. были кадры реформаторские. Противоречия между консерваторами и реформаторами отражали и разные подходы в решении государственных задач, объяснялись разным опытом управления в специфических условиях Северо-Востока. Реформы, проводимые Н.С.Хрущевым, не могли дать быстрого результата в столь трудном для реформирования регионе. Социальный пессимизм населения был высок, преодолеть его быстро не удалось. При сохранении прежнего социального уклада населения и прежних методов управления регионом, сохранялся и соответствующий тип руководителя, который соединял в себе старое и новое начало. В связи с этим выдвижение С.А.Шайдурова было показательно. Реформы в управленческой сфере привели к тому, что к началу 1960-х гг. партийная номенклатура достигла наибольших властных полномочий, что и являлось одной из главных задач Н.С.Хрущева.

В соответствии с приказом Министерства цветной металлургии СССР от 25 ноября 1965 г. было создано объединение Северовостокзолото с непосредственным подчинением Главзолото[1]. Горнопромышленные управления подчинялись объединению Северовостокзолото, являлись хозрасчетными, имели статус юридического лица, осуществляли руководство и контроль за производственной и финансово-хозяйственной деятельностью подведомственных предприятий[2]. Как отмечает В.Г.Зеляк, организационная структура объединения в первые годы работы «копировала оргструктуру совнархозовского периода: центральный аппарат – горнопромышленные управления – прииски»[3].

Организационная структура объединения «Северовостокзолото» претерпела различные преобразования, в 1977 г. горнопромышленный комплекс Северо-Востока включал в свой состав 12 основных подразделений – горно-обогатительных комбинатов[4]. В.Г.Зеляк, проанализировавший управленческие преобразования в отрасли указывает, что для горнопромышленного комплекса Северо-Востока замена горнопромышленных управлений горно-обогатительными комбинатами была неэффективной: «Данная организационная реформа оказалась более приемлемой для оловянновольфрамовой промышленности, так как ее предприятия располагались компактнее, чем подразделения золотодобычи»[5].

Однако, если десятки совнархозов, созданных в РСФСР в 1957 г. непосредственно подчинялись Совету Министров, представляли собой основную форму государственного управления экономикой страны и выражали наивысшую точку курса на децентрализацию управления, то образованное в 1965 г. на базе совнархоза «Северовостокзолото» было производственным объединением, сосредоточенным на горнодобывающем производстве. Начальником объединения «Северовостокзолото» (с 1969 г. – генеральным директором) в 1965–1971 гг. был

---

[1] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 237.

[2] Там же. С. 240.

[3] В течение 1966 г. из структуры Северовостокзолото были изъяты Энергетическое управление с подразделениями (вошло в состав Министерства энергетики и электрификации СССР), угледобывающие предприятия (подчинены Министерству угольной промышленности СССР), Управление строительства (передано Министерству строительства РСФСР) и сельскохозяйственные предприятия (переподчинены Управлению сельского хозяйства Магаданского облисполкома). Там же. С. 240–241.

[4] Там же. С. 253.

[5] Там же. С. 256.

Валентин Платонович Березин, а с 1971 по 1979 г. генеральным директором объединения «Северовостокзолото» являлся Дмитрий Ефимович Устинов. Это были руководители разговаривавшие с партийной властью на одном языке, с 1947 г. Д.Е.Устинов работал в Дальстрое, с 1960 г. – главным инженером Ягоднинского горнопромышленного управления, его дальнейшее продвижение в том числе поддерживал и С.А.Шайдуров, знакомый с ним ещё по периоду своей работы первым секретарем Ягоднинского райкома КПСС в 1960–1961 гг.

Тем не менее, политические аспекты переходного периода продолжали играть роль и в 1970-е гг. Так, «теория затухания Золотой Колымы» стала культурным феноменом в конце 1950-х – начале 1960-х, а новые кадры, боровшиеся за власть, включили победу над ней в список своих важнейших достижений. Это отразилось в нескольких крупных произведениях художественной литературы, среди которых наиболее известен роман Олега Куваева «Территория», увидевший свет в 1974 г.

«Теория» выражала не просто особенности противостояния элит, а специфику дальстроевского образа управления и традиций, вытекавших из экономики золотодобычи и заключавшихся в психологии «вбитого кола», когда личным решением управленца к пустому пространству на карте подтягивалась техника и машины, а затем вокруг возникал рабочий посёлок. Власть и ментальность дальстроевского управленца рождала пренебрежение и к окружающему миру природы, и к повседневным нуждам людей, и это находило отражение не только в верхах, но среди всех уровней руководящего состава на каждом прииске и участке.

В 1974 г., когда была опубликована «Территория», исполнилось 18 лет с момента ликвидации Дальстроя (в романе – «Северстрой») и появление романа можно рассматривать как одну из попыток осмысления и оценки предыдущего периода истории Северо-Востока России. Один из первых читателей романа А.В.Мифтахутдинов отмечал в рецензии, что Куваеву «мастерски удалось проникнуть в дух этой организации» и передать всю атмосферу Дальстроя[1]. Однако в рецензии А.В.Мифтахудинов также указал, что роль партии не была раскрыта в романе - «создаётся впечатление, что от дел геологов партийные власти как бы

[1] ГАМО. Ф. Р-336. Оп.1. Д. 116а. Л. 81.

стояли в стороне»[1]. На эти моменты не могли не обращать внимание в партийных органах, периодически возникали вопросы к материалам журнала «Колыма».

Один из таких вопросов рассматривался октябре 1975 г. на секретариате обкома – «о серьезных недостатках», допущенных в статье журнале «Колыма»[2]. Речь шла о передовой статье «Северо-Восток СССР в 1941-1945 гг.», вышедшей в №5 за 1975 г. производственно-технического бюллетеня «Колыма» объединения «Северовостокзолото». По этому вопросу отдел пропаганды и агитации обкома подготовил записку, где отмечал, что статья «с узко ведомственных позиций» оценивает положение дел в годы Великой Отечественной войны на Северо-Востоке СССР, дает «хвалебные оценки «Дальстрою», в ней отсутствует критический взгляд на его «специфическую деятельность», статья «трактует процесс освоения Крайнего Севера не как целенаправленную деятельность государства, а как подвижничество отдельных лиц, упрощенно показывает роль научных исследований и экспедиций»[3]. Для партийного руководства просчет статьи заключался в том, что в ней были обойдены молчанием роль партийных органов и недавние документы партии, посвящённые этому периоду[4]. При этом, отделом пропаганды и агитации обкома КПСС были высказаны замечания к статье на стадии рецензирования, тем не менее эти замечания не были учтены редколлегией журнала «Колыма».

«Северовостокзолото» рассматривалось как правопреемник Дальстроя, через 10 лет после его реорганизации в 1967 г. Магаданский обком и облисполком обратились с письмом в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой решить вопрос о передаче объединению «Северовостокзолото» ордена Трудового Красного Знамени[5], которым «Дальстрой» был награжден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 февраля 1945 г.[6]

---

[1] ГАМО. Ф. Р-336. Оп.1. Д. 116а. Л. 81.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 157. Л. 43–44.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 157. Л. 43–44.

[4] Постановление ЦК КПСС «О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне» от 29 января 1975 г.

[5] Перед этим в мае 1966 г. за успешное выполнение заданий семилетнего плана более 600 работников предприятий и организаций объединения «Северовостокзолото» были награждены орденами и медалями, а коллектив старейшего в области Ягоднинского горнопромышленного управления – орденом Трудового Красного Знамени.

[6] См . ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 37–39.

В период руководства П.Я.Афанасьева, несмотря на ограничения финансирования, Магаданская область стабильно развивалась, кризисные явления в горнодобывающей отрасли были преодолены, добыча золота существенно увеличена. Впечатляющие результаты были достигнуты в развитии социальной сферы, серьёзный задел был сделан в развитии культуры, образования и академической науки на Северо-Востоке. В 1967 г. за некоторое время до ухода П.Я.Афанасьева Магаданской области вручили орден Ленина, на торжественном заседании по этому поводу присутствовал член ЦК, первый заместитель председателя Совета Министров СССР К.Г.Пысин[1].

На заседании пленума Магаданского обкома 2 февраля 1968 г. был рассмотрен организационный вопрос, о котором доложил зав. сектором ЦК КПСС, многолетний куратор Дальнего Востока Алексей Александрович Шварев[2]. П.Я. Афанасьев был освобождён от обязанностей первого секретаря Магаданского обкома «в связи с уходом на пенсию», первым секретарем был избран Сергей Афанасьевич Шайдуров. А.А.Шварев сообщил участникам пленума, что «за последнее время П.Я.Афанасьев дважды обращался в ЦК в связи с ухудшением состояния здоровья. Об этом в своей прощальной речи сказал и сам П.Я.Афанасьев: «Я прошу извинить меня за слезливость, но видимо это объясняется состоянием возрастным… Вы не подумайте, что я ушёл от некоторых трудностей. Возраст. Мобильности той нет, а на партийной работе надо быть человеком мобильным. На партийной работе тлеть нельзя, конечно, не сгорать, а гореть пламенем. … нужна мобильность и в известной степени возраст, молодость. И это причина. Я в Центральном Комитете партии поставил вопрос о том, что Сергей Афанасьевич человек мобильный, он обладает всеми этими свойствами. После конференции, по-видимому, основное ядро останется у руководства областного комитета партии»[3].

При встрече с магаданским историком А.Г. Козловым в 1980-е гг. сам П.Я.Афанасьев выделил два случая, которые повлияли на освобождение от должности – «во-первых, какой-то мужик сжег себя в центре Магадана возле

---

[1] Стенограмма торжественного заседания от 5 октября 1967 г., посвященного вручению области ордена Ленина // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 435.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 444. Л. 1–4.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 445. Л. 16–17.

памятника Ленина, во-вторых, история с иранским шахом»[1]. Архивные данные подтверждают, что 21 августа 1967 г. в Магадане на площади им. Горького шофёр Магаданского комбината автотранспорта и экспедиционного обслуживания объединения «Северовостокзолото» облился бензином и поджег себя, на следующий день скончался от полученных травм[2]. Комиссией обкома было установлено, что погибший неоднократно обращался о внеочередном предоставлении квартиры. После этого случая обком обратил внимание на жилищно-бытовые условия работников автотранспорта.

Будучи в составе правительственной делегации в Иране, в качестве сувенира П.Я. Афанасьев преподнес иранскому шаху муляж золотого самородка. Шах охотно принял подарок, однако, разобравшись, что это не золото, выразил своё неудовольствие, устроив проблемы для дипломатической службы. Историю с самородком подтверждают секретарь обкома Э.В. Еншаков[3] и А.Д. Богданов, который однако вспоминает, что перед этим зимой 1967 г. П.Я. Афанасьева принимал Л.И.Брежнев и «намеков на то, что пора уходить, не было высказано»[4].

Вероятно, повлиял и возраст, и те обстоятельства, которые упоминают очевидцы событий. С точки зрения аппарата ЦК КПСС П.Я.Афанасьев уже не соответствовал изменившейся ситуации. Как первый секретарь он выполнял государственные планы, но его поведенческий тип был более характерен для 1930-х гг. Это руководитель, сочетающий уникальные элементы революционного, партийного и хозяйственного опыта. До 1960-х гг. управленцы этого плана преобладали, но многим не доставало производственного опыта, а партийная составляющая размывалась самим ходом событий. На руководящие должности в областях (первый секретарь обкома, председатель облисполкома) все больше старались направлять управленцев, вышедших с производства, зачастую они не имели партийного опыта. С усложнением объекта управления идеологические моменты в партийной практике все больше уходили на задворки управленческой работы.

---

[1] Беседа с А.Г. Козловым 15 апреля 2006 г., архив автора

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 422. Л. 23.

[3] См.: *Бирюков А.М.* Иван Гарающенко – человек, навсегда прописанный на Колыме//Колымский тракт. №28. 2005. С.13

[4] Беседа с А.Д. Богдановым 12 февраля 2006 г., архив автора

Период 1960-х – 1970-х гг. для Магаданской области связан с именем Сергея Афанасьевича Шайдурова, уже с 1961 г. работавшего вторым секретарем обкома. П.Я.Афанасьев был прав в своём выступлении когда отметил, что основное «ядро» руководителей области останется на своих позициях с назначением С.А.Шайдурова. В 1960-е – 1970-е гг. продолжали работу в Магаданской области руководители партийных и советских органов Д.С.Комаровский, И.Н.Каштанов, И.П.Чистяков, А.Д.Богданов, Н.П.Кусанин и др.

Многие региональные управленцы 1960-х – 1970-х гг. выросли в «переходный период» 1950-х гг. и унаследовали многие дальстроевские черты. В 1961 г. А.А.Шварев, который в 1953 г. возглавлял бригаду ЦК КПСС по созданию области, сказал о новых партийных ставленниках: «Смелое выдвижение хорошо зарекомендовавших себя молодых работников приводит к положительным результатам. Вот перед нами Анна Дмитриевна Нутэтэгрынэ, тт. Песков, Богданов, Артемьева, т. Шайдуров и целый ряд секретарей райкомов партии. Они все выросли на глазах областной партийной организации»[1].

Партийные руководители, которые приходили в партию с производства, это люди за которыми стоял практический опыт, опыт управленческой деятельности, определенная система ценностей, и они пытались сочетать ее с партийной работой. Выдвижение С.А. Шайдурова пришедшееся на вторую половину 1950-х гг. было стремительным. После окончания Иркутского горно-металлургического института с 1948 г. он работал в Дальстрое. С 1951 г. назначен главным инженером прииска «Пятилетка» Северного горнопромышленного управления Дальстроя МВД СССР в Ягоднинском районе, членом партии он стал в 1952 г. и с 1956 г. переходит на партийную работу. В конце 1950-х гг. его заметил П.Я. Афанасьев, и после учебы в Москве, он работает сначала инструктором в обкоме, затем первым секретарем Ягоднинского райкома, а 16 сентября 1961 г. на заседании первого пленума обкома С.А. Шайдуров избирается вторым секретарем Магаданского обкома и членом бюро[2].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 227. Л. 247.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 233. Л. 1.

С.А. Шайдуров был выдвиженцем П.Я. Афанасьева и его приход в обком характерен. В Государственном архиве Магаданской области хранится документ начала 1950-х гг. – «Список работников, выросших на работе в Дальстрое за период с 1939 по 1952 гг.» – что-то вроде особой книги «золотого фонда» Дальстроя. В этом списке наряду с характеристиками и фамилиями А.Ф.Киняшова, А.Х. Алискерова, Я.М. Арма, Б.Н. Ленкова, Б.Н.Ерофеева, Б.Б. Евангулова есть и фамилия молодого Сергея Афанасьевича Шайдурова[1].

Вхождение в партийную верхушку проходило различными путями и существенно отличалось от периода 1920–1930-х гг. Партийная деятельность была сферой профессиональной деятельности. Партийные управленцы все чаще рекрутировались из людей имеющих производственный опыт, и в основном с инженерно-техническим образованием. Партийная психология не была одинаковой, существовали различные варианты поведения. Наиболее характерный путь для периода 1960-х – 1980-х гг. – активная работа в комсомольской организации. Александр Дмитриевич Богданов — ещё одна ключевая фигура для Магаданской области 1960-х – 1980-х гг.

Он прошел типичный комсомольский путь, также был освобожденным секретарем, два года в 1953–1955 гг. учился в Центральной комсомольской школе, после окончания которой его направили в Казахстан. Он получил направление, командировочные, уехал в отпуск на Урал и 15 августа 1955 г. уже должен был быть в Алмате. Однако сыграло роль свердловское лобби – Николай Яковлевич Новокрещенов, который работал в Магадане в команде Т.И.Абабкова, попросил ЦК ВЛКСМ поддержки в кадрах, лично просмотрел списки выпускников, поступавших от Свердловского обкома и увидел в списках Богданова. Так Александр Дмитриевич попадает в Магадан, где он прошел путь до первого секретаря обкома (1986–1989 гг.). Таким образом, в г. Магадан он приехал в 1955 г. сразу с семьей. В 1957–1960 гг. он работает первым секретарем Магаданского обкома комсомола, в 1961–1964 гг. вторым секретарем Магаданского горкома, в 1967–1969 гг. заведующим отделом обкома, а в 1969–1974 гг. – первым секретарем Магаданского горкома. В январе 1974 г. был отозван И.Н.Каштанов, продолживший работу в г.

[1] ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 843. Л. 30.

Москве, а А.Д.Богданов был избран секретарем обкома[1]. С 1975 по 1986 г. А.Д.Богданов работает вторым секретарем Магаданского обкома.

Во второй половине 1970-х гг. трения между первым секретарем обкома С.А.Шайдуровым и вторым секретарем А.Д.Богдановым, имевшие место еще со времени работы последнего первым секретарем Магаданского горкома превратились в открытую вражду. В 1978 г. конфликт принял крайние формы и ЦК КПСС пошёл на смену руководителя области, направив в Магаданскую область управленца из дальневосточного региона.

На пленуме Магаданского обкома КПСС 26 декабря 1978 г. «За неудовлетворительную работу по руководству областной партийной организацией и неправильное поведение в быту» первый секретарь обкома С.А.Шайдуров был освобожден от занимаемой должности[2]. С.А.Шайдурову на момент освобождения от должности было 52 года, после отъезда из Магадана его опыт был использован в Москве в должности заместителя министра геологии РСФСР. Уже на следующий год, в 1979 г. покинул должность председателя Магаданского облисполкома И.П.Чистяков. Первым секретарем Магаданского обкома был избран Н.И.Мальков, направленный в Магадан с должности второго секретаря Приморского крайкома. Назначение первого секретаря обкома из другого региона местными руководящими кадрами было воспринято негативно и с опаской. Между тем, А.Д.Богданов сохранил должность второго секретаря Магаданского обкома и был избран первым секретером обкома уже в 1986 г.

В 1971 г. численность работников аппарата управления составила 38,5 тысячи человек, или 16,6 % от общей численности рабочих и служащих[3]. На промышленных предприятиях, в строительных организациях, организациях транспорта, связи и других организациях и учреждениях в конце 1960-х – начале 1970-х гг. проводились мероприятия по совершенствованию и удешевлению аппарата управления. Росла численность дипломированных специалистов, к 1971 г.

---

[1] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 19. Д. 49. Л.2–3.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 23. Д. 44. Л. 14–15.

[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 67 об.

в области работало свыше 50 тыс. дипломированных специалистов, или 22% от общей численности работающих[1].

На протяжении всего периода численность управленческого аппарата продолжала увеличиваться. Численность рабочих и служащих в 1970–1974 гг. увеличилась с 221 до 257,9 тыс. чел., численность аппарата управления с 39,3 до 43,3 тыс. чел. (Таблица 5.1).

Таблица 5.1. **Численность работающих, работников аппарата управления и учетно-бухгалтерского персонала Магаданской области в 1970–1974 гг.**[2]

Год	**1970**	**1971**	**1972**	**1973**	**1974**
Численность рабочих и служащих, тыс. чел.	221,0	230,3	243,3	247,5	257,9
Численность работников аппарата управления, тыс. чел.	39,3	38,3	39,9	40,3	43,3
Численность учётно-бухгалтерского и статистического персонала, тыс. чел.	6,3	6,1	6,4	6,4	6,8
Удельный вес в общей численности работающих:					
— работников аппарата управления, %	17,8	16,6	16,4	16,3	16,8
— учётно-бухгалтерского персонала, %	2,9	2,6	2,6	2,6	2,6

Численность управленческого персонала в органах непосредственного управления по Магаданской области в 1970–1974 гг. увеличилась с 5227 до 5549 чел., в том числе численность аппарата органов государственного управления увеличилась с 2485 до 2714 чел., аппарата органов хозяйственного управления с 2379 до 2406 чел., аппарата органов управления общественных и кооперативных организаций с 21 до 182 чел.[3] Данные о численности и структуре аппарата управления представлены в таблице 5.2.

---

[1] Там же

[2] Составлено по: ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 52.

[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 54.

Возрастал аппарат управления, занятых в промышленности, строительстве, совхозах и сферы обслуживания. Значительную часть аппарата управления составляли руководители предприятий и организаций, руководители структурных частей и производственных структурных подразделений, их заместители, мастера и прорабы. Почти каждый четвёртый работник аппарата управления являлся руководителем. Численность руководителей структурных частей (отделов, секторов, групп, бюро и т.д.) постоянно росла.

Таблица 5.2. **Структура и численность аппарата управления Магаданской области в 1973–1974 гг.**[1]

Показатель	**Численность работников**			
	1973		**1974**	
	чел.	**%**	**чел.**	**%**
Всего:	40345	100,0	43383	100,0
в том числе:				
Руководители предприятий, учреждений, организаций и их заместители, руководители структурных частей и их заместители. Руководители производственных структурных подразделений, относящихся к работникам аппарата управления	11650	28,9	12535	28,3
Главные специалисты и их заместители, инженеры, архитекторы, техники, специалисты сельского хозяйства. Инженеры, техники, механики и др. специалисты, занятые в производственных структурных подразделениях	6293	15,6	7574	17,5
Инженеры-экономисты, экономисты, плановики	2049	5,1	2146	4,9
Учебно-бухгалтерский и статистический персонал, включая главных бухгалтеров и их заместителей	6375	15,8	6755	15,6
Канцелярский персонал	1368	3,4	1349	3,1
Прочие работники, относящиеся к аппарату управления	5393	13,3	5612	12,9
Работники охраны	7217	17,9	7419	17,1

[1] Составлено по: ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 54–55.

Значительная численность управленческого персонала во многих случаях не вызывалась потребностями производства, тем не менее руководители различных ведомств увеличивали штатный персонал, удельный вес работников аппарата управления в общей численности работающих в совхозах Магаданской области составлял от 7 до 19%, а на промышленных предприятиях от 8 до 40%.

Таблица 5.3. **Состав должностных групп партийных кадров Магаданской области на 1 января 1972 г.**[1]

Должностная группа	Всего	Заме щено	Женщин	По возрасту				Стаж работы в должности		
				До 30 лет	31-40 лет	41-50 лет	От 50 лет	От 1 г.	От 1 г. до 3 лет	От 3 лет
Инструкторы обкома КПСС	35	33	5	-	9	20	4	2	12	19
Первые секретари ГК, ОК, РК КПСС	17	17	2	-	1	12	3	1	6	10
Вторые секретари ГК, ОК, РК КПСС	17	17	2	-	4	12	1	3	5	9
Секретари ГК, ОК, РК КПСС	13	13	8	-	6	7	-	2	6	5
Зав. организационн ыми отделами ГК, ОК, РК КПСС	17	17	4	-	11	5	1	2	8	7
Зав. отделами пропаганды и агитации ГК, ОК, РК КПСС	17	17	3	-	9	8	-	2	10	5

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 73. Л. 121.

Зав. промышленно транспортным и отделами	9	9	-	-	6	3	-	3	1	5
Зав. отделами строительства и город. хозяйства ГК, ОК КПСС	2	2	-	-	1	1	-	1	1	-
Зав. отделами администрат. и торгово-финансовых органов ГК, ОК КПСС	2	2	-	-	-	2	-	1	1	-
Зав. общими отделами ГК, ОК, РК КПСС	17	17	10	-	3	12	2	1	16	-

По мере возрастания размера предприятия, как правило, удельный вес управленческого персонала в общей численности работников снижался. Среди партийных кадров продолжался рост числа женщин, выдвигавшихся на должности секретарей и заведующих общими отделами партийных комитетов (Таблица 5.3).

На этом фоне продолжалась работа по сокращению аппарата управления. В декабре 1969 г. этой теме было посвящено совещание партийно-хозяйственного актива области[1]. Мероприятия по сокращению рассматривались на заседаниях партийных комитетов и на предприятиях. Секретарь горкома Н.П.Кусанин признавался, что сначала «неправильно сориентировали проводить эту работу главным образом в управленческом аппарате, на заседании бюро первичной парторганизации, заседании ФЗМК и местного комитета», а непосредственно в коллективах эта работа не проводилась. После рекомендаций обкома, представители партийных комитетов стали проводить беседы с рабочими и служащими в цехах и бригадах, к работе подключали профсоюзные организации, определенные выводы делались уже после соответствующего анализа.

На Марчеканском заводе планировалось к сокращению 43 чел. Вопрос рассматривался на заседании у директора завода, с секретарями цеховых парторганизаций, с участием профсоюзных организаций. После этого была создана

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 33.

общезаводская комиссия, которая рассмотрела структуру штатного замещения, функциональные обязанности каждого работника, деловые качества в соответствии с занимаемыми должностями. По этому вопросу были выступления руководителей цехов, предложения на партсобрании и профсоюзном комитете. В результате обсуждения изменили структуру цехового производства, а литье чугуна передали на Магаданский механический завод, где эта работа уже была организована. На расширенном заседании партбюро и комитета профсоюза было решено 85% практиков (39 человек из 45) заменить работниками с образованием, часть людей отправили на пенсию. 39 человек из 45 непосредственно трудоустроены на заводе. Фонд заработной платы по заводу в результате этого сокращения составляет 102,5 тыс. руб.[1]

На ММЗ в таком же порядке была проведена работа по осуществлению этих мероприятий, внесены предложения по улучшению, совершенствованию структуры этого завода. Удельный вес специалистов на заводе вырос до 53%, на рабочие должности были переведены 57 человек, 12 пенсионеров освобождены от работы. Все мероприятия также рассматривались на расширенном заседании партбюро и местного комитета.

Кампании по сокращению управленческого аппарата периодически проводились, В.Г.Зеляк отмечает, что самое масштабное сокращение пришлось на 1969–1970 гг., когда Министерство обязало Северовостокзолото сократить в четвертом квартале 1969 г. 2 тыс. работников против их фактического наличия на 1 сентября 1969 г.[2] По вопросу сокращения административно-управленческого аппарата генеральный директор объединения «Северовостокзолото» В.П.Березин отмечал, что при задании 2 тыс. чел. на 10 декабря 1969 г. было сокращено 1865 чел.[3] Работа проводилась путём изменения структуры предприятий, перемещением работников, ликвидирования «промежуточных звеньев» и управленческого аппарата.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 33. Л.40.

[2] В первую очередь сокращению подлежали люди пожилого возраста и специалисты без профессионального образования – «практики». См.: *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 245.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 33. Л. 42.

На совещании присутствовал А.А.Шварев — заведующий сектором отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС, отметивший, что работа по совершенствованию управления и сокращению аппарата обязательно должна проводится с «удешевлением». Это был основной критерий от которого должны были отталкиваться партийные органы. Центральные органы требовали по этому вопросу инициативы с мест, в отношении Магаданской области представитель ЦК обращал внимание на дублирующие функции организаций в сфере снабжения, высокие командировочные расходы, «излишества в оборудовании кабинетов и служебных помещений» и др.[1]

В рассматриваемый период во второй половине 1960-х—1970-е гг. заметно возрастает роль плановых органов в текущем управлении и в определении стратегических перспектив развития регионов. В мае 1964 г. Магаданский обком рассмотрел проект «Мероприятий по дальнейшему развитию производительных сил Дальнего Востока на период 1966–1970 гг.», руководство области посчитало, что предложения по дальнейшему развитию Магаданской области мало отражены в проекте[2]. Предложения обкома заключались в увеличении финансирования геологоразведочных работ по золоту, олову, вольфраму и ртути, выделяемых по линии Государственного геологического комитета при Совете Министров РСФСР, и усилении поисково-разведочных работ на нефть и газ. Вопросы развития золотодобывающей промышленности предлагалось выделить в самостоятельный проект постановления на 1966–1980 годы[3]. В рамках развития рыбной промышленности Магаданский обком просил предусмотреть в «Мероприятиях» и «Перечне объектов строительства на Дальнем Востоке, подлежащих проектированию в 1964–1965 гг.», разработку проекта и строительства в г. Магадане рыбокомбината в комплексе засольных цехов, консервного цеха, цеха холодного и горячего копчения, цеха кулинарии и маринадов, утилизационного цеха по выработке кормовой муки и другой продукции. Среди других мероприятий

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 33. Л. 44–47.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 694. Л. 18–20.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 694. Л. 18.

подчёркивалось важность развития воздушного транспорта области, а также проблемы заработной платы в регионе[1].

По поручению Госплана СССР Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР и Междуведомственная комиссия по проблемам Севера 31 марта 1965 г. направили в регионы пакет документов по подготовке проекта постановления Совета Министров СССР «О мерах повышения эффективности развития производительных сил Севера». Документы включали доклад СОПСа Госплану СССР, перечень вопросов для разработки проекта постановления, подписанный С.В.Славиным и материалы второго пленума Междуведомственной комиссии по проблемам Севера[2]. П.Я.Афанасьев дал поручение С.А.Шайдурову подготовить предложения обкома к середине апреля 1965 г. Документы и предложения были рассмотрены на заседании бюро обкома 29 апреля 1965 г., а также был рассмотрен и утвержден Материал к проекту постановления Совета Министров, отправленный в СОПС 30 апреля 1965 г.

Доклад СОПСа, подготовленный в феврале 1965 г. назывался «О недостатках в хозяйственном развитии и путях повышения эффективности освоения Севера СССР». В докладе признавалась важность Севера, отстающего от развитых районов СССР, и ещё больше от северных территорий развитых стран (Аляска, север Канады, север скандинавских стран). Север был нужен для получения природных ресурсов, включая золото и другие металлы, алмазы, лес, апатиты, нефть, газ, уголь, гидроресурсы и т.д. Эти ресурсы Севера рассматривались как возможность для увеличения экспорта. В середине 1960-х гг. СССР экспортировал зарубеж в основном лесную продукцию, апатиты, золото и пушнину, тогда как имелись перспективы увеличения экспорта этих товаров и выхода на зарубежные рынки советской нефти, целлюлозы, коксующихся углей, железнорудных концентратов и др.

Один из тезисов авторов доклада заключался в том, что за экономичностью северных природных ресурсов скрываются недостатки производства. Этот тезис вызвал наибольшее неприятие участников дискуссий на областном экономическом

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 694. Л. 19–20.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 27.

Совете и на бюро обкома. И.Е.Драбкин назвал предложения доклада «жуткой мутью», посчитав неприемлемым положения об очаговом развитии[1]. Авторы доклада, подписанного Н.Н.Некрасовым и С.В.Славиным указывали на естественные преимущества разрабатываемых месторождений. Себестоимость дражного золота совнархоза на 1962 г. была ниже средней по РСФСР и в 1,5 раза ниже, чем в Красноярском совнархозе. По гидравлической добыче себестоимость северо-восточного золота была почти в два раза ниже, чем в среднем по СССР и в 2,5-3 раза ниже, чем в Восточно-Сибирском совнархозе[2]. Капитальные вложения в якутскую алмазную промышленность в 1957–1962 гг. к 1965 г. окупились и дали прибыль в 205 млн. руб. Затраты и производство никеля на Кольском полуострове были наиболее низкими в СССР, кольские апатиты давали самое дешевле в стране сырье для производства фосфатных удобрений[3].

При этом на Север поступала, главным образом, малоквалифицированная рабочая сила, здесь был более низкий уровень механизации процессов, техника неприспособленная к северным условиям, а вспомогательные производства по мнению авторов доклада «занимают неоправданно большое место»[4]. К этому времени СВКНИИ уже провёл исследования рабочей силы в Магаданской области, показавшее, что по собственной инициативе и организованному набору поступают в основном малоквалифицированные рабочие до 39 лет с небольшим непрерывным стажем, которые часто меняют место работы внутри области, определяя высокую текучесть кадров. Это сопровождается большим оттоком ценных квалифицированных кадров, имеющих опыт работы на Севере.

Кроме того, исследования показали, что стоимость набора продовольственных и промышленных товаров и жилищно-коммунальных услуг, необходимых на одну семью в условиях Севера в 2,2 раза выше, чем в центральных районах. Более высокая заработная плата в Магаданской области эти расходы могла компенсировать только частично, имеющийся уровень оплаты не являлся стимулом для притока новых кадров. Установленные надбавки для более 60% населения

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 86.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 42.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 43.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 51.

региона дополнительно обеспечивали только 20–30 руб. в месяц и лишь около 20% дополнительно получали более 100 руб. в месяц[1]. Первые три года работы система льгот предоставляла невысокие надбавки, что не способствовало закреплению специалистов. Из прибывших по организованному набору в Магаданскую область за 1953–1964 гг. остались работать только 10–12%.

Основные предложения СОПСа заключались, во-первых, в изменении и установлении более высокой системы оплаты труда с учётом материального стимулирования, пересмотре Указа 1960 г. о северных льготах в основе которого должен быть не только период продолжительности работы на Севере, но и качество выполнения работ и производительность труда. Во-вторых, в осуществлении особой технической политики для районов Севера, включающей производство и доставку техники и механизмов в «северном варианте», а также изменении существующей системы производственного и потребительского снабжения, обеспечивающей своевременные поставки новейшей техники и материалов. В-третьих, предполагалось необходимым за счёт особых форм планирования, проектирования и развития местного производства сократить сроки строительства. Кроме того, приводились соображения о координации научно-исследовательских работ[2].

Предложения СОПСа обсуждались на заседании областного экономического Совета 21 апреля 1965 г. Представляя доклад слушателям, первым выступал старший научный сотрудник Междуведомственной комиссии по проблемам Севера СОПСа при Госплане СССР Борис Федорович Шапалин. Он заявил: «На Север мы идём не ради Севера, а по объективным, экономическим причинам»[3]. Так как на труд на Севере затрачивалось в 4–5 раз больше, чем в средней полосе, основной задачей было снизить эти затраты, правильным использованием и закреплением

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 53.

[2] Как отмечал В.Г.Зеляк, среди всех направлений, в координации научно-исследовательских работ были достигнуты самые значительные успехи: «Согласование усилий позволило избежать дублирования научно-исследовательских работ, соотнести фундаментальные и прикладные научные исследования с насущными потребностями горнодобывающей промышленности и других отраслей хозяйства». См.: *Зеляк В.Г.* Доклад Совета по изучению производительных сил 1965 г. и стратегическое планирование развития Севера // Человек в истории: Северо-Восточный фронтир России в контексте политических, экономических, этносоциальных и этнокультурных процессов XVII — начала XXI вв.: сб. науч. ст. XI ежегод. межрегион. науч.-практ. конф., Петропавловск-Камч., 08–12 окт. 2012 г. Петропавловск-Камч., 2013. С. 39.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 4.

квалифицированных кадров. Это предлагалось делать через предоставление льгот и материальных стимулов.

Б.Ф.Шапалин также подчеркивал необходимость увеличения скорости строительства производственных объектов, сравнивая с более быстрым возведением крупных промышленных комплексов в Канаде: «Мы же сравнительно быстро ведём проектирование, но крайне медленно возводим промышленные и гражданские объекты»[1]. Сроки строительства в СССР, особенно в добывающей отрасли по словам выступающего составляли 6–7 лет, а в районах Севера ещё дольше. СССР также отставал от США в 2,5 раза по уровню производительности труда, по производству электроэнергии, химической промышленности, электронике и других «прогрессивных и высокоэффективных по отдаче отраслей». Наконец, анализ показывал, что в первой половине 1960-х гг. темпы развития СССР замедлились, особенно в отраслях, производящих предметы потребления[2].

Важным элементом называлась необходимость районных планировок, создание единого заказчика и головной проектной организации и единого руководства строительством на Севере[3]. Отмечалась необходимость координации научно-исследовательских работ по Северу, комплексный подход по отношению к Северу по мнению автора более эффективен, чем отраслевой, потому необходимо обеспечить комплексное планирование районов Севера: «Для этого нужен орган в виде северного объединения или комитета по освоению Севера. […] В Канаде и Дании имеются специальные Министерства по освоению Севера»[4].

Признавалось, что в стране устаревшее оборудование, которое медленно обновляется, планы внедрения новой техники не выполняются, а для использования этой техники требуются высококвалифицированные специалисты. Вопросы планирования подымались и в других выступлениях, Градов прямо сказал о том, что не следует планировать до 2000 года, такое планирование «много отнимает время и мало реально»[5]. Участники совещания отмечали эффективность

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 6.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 8

[3] В качестве неудачного примера, Б.Ф. Шапалин приводил город Мирный, «построенный с серьезными отступлениями от Проекта». См.: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 6.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 7.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 11.

государственных вложений в развитие Севера и урон в результате сокращения льгот в 1960 г.: «Такую линию мы совершенно не понимаем». Ставились вопросы пересмотра законодательства и увеличения ассигнований на жилищное строительство.

Кроме того, управленцы совнархоза отмечали, что если раньше, «когда создавалась промышленность Дальстроя», путём финансирования по основной отрасли, решались и вопросы развития других отраслей, то в настоящее время на финансирование вспомогательных отраслей средства выделялись в ограниченных объёмах. Вносились предложения вернуться к «комплексному подходу»: «Надо по конечному продукту (если добывают золото, то по золотодобывающим предприятиям) давать все, что нужно для добычи золота, включая транспорт, сельское хозяйство, парники, детучреждения, общественные уборные и т.д. Если не перейти к комплексному подходу, если сохранить дробность отраслевого выделения капвложений, невозможно будет планомерное и пропорциональное расходование средств на освоение Севера, невозможно создание рациональной структуры хозяйства и предпосылок для его эффективного развития. В освоении Севера по линии Дальстроя, Норильского комбината, Воркуты, Главсевморпути все предприятия, работающие на Севере, в конечном счете, использовали путь комплексного ассигнования капиталовложений и выполнили главную задачу получения продукции. Нужно вернуться к старой практике на новом уровне и не нужно стесняться использовать уже накопленный хозяйственный опыт прошлых лет»[1].

В.П.Березин по этому поводу замечал: «Вы здесь говорили о последствиях культа личности, но это продолжается. Давайте золото любой ценой, пусть барак, пусть палатка, потом разберёмся! Нужно разобраться, что такое комплексное освоение. Сегодня очаговое освоение не годится. Мы идём на Север не ради Севера, но придя на Север, мы обязаны его освоить как следует, ведь здесь люди останутся жить надолго, чтобы здесь осталась не пустыня»[2].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 17.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 33.

И.Лукин отмечал высокую стоимость строительства в Магаданской области, по его утверждению, стоимость квадратного метра жилья составляла от 360 до 680 руб. Стоимость деревянного строительства была не ниже 350–400 руб. за квадратный метр. Сумма расходов на изделия, производимые в области была примерно в 2,5 раза выше, чем в центральных районах страны. Бетон и железобетонные изделия в Певек были от 2,3 до 3,4 раз дороже, чем во Владивостоке[1]. Большой удельный вес в ценообразовании составляла транспортные расходы и стоимость труда рабочих. Для завершения строительства баз строительной индустрии руководство области просило выделять ежегодно 7-8 млн. руб.[2]

Проблема кадров затрагивалась почти в каждом выступлении. По данным отдела переселения и оргнабора рабочих при облисполкоме в 1964 г. вместо системы оргнабора Министерство обороны разрешило совнархозу набрать до 3600 солдат, однако в ходе месяца работы комиссии совнархоза удалось заключить договоры только с 10 солдатами, из которых в итоге прибыл в Магаданскую область только один человек[3]. Причины заключались в отсутствии требуемых условий по проживанию и социальной инфраструктуре. С.А.Шайдуров подвёл итоги заседания областного экономического Совета, необходимо было доработать итоги по секциям и представить в обобщённом виде к заседанию бюро обкома.

Доклад ещё подробно обсуждался в совнархозе и обкоме, после чего с результатами на заседании бюро обкома 29 апреля 1965 г. выступил секретарь обкома С.А.Шайдуров. Основные предложения повышения эффективности освоения советского Севера были одобрены руководством Магаданской области, в также подробно были представлены предложения развития экономки Магаданской области на 1966–1970 гг. Подчеркивалась перспектива развития добычи золота, олова, вольфрама и ртути, увеличения капитальных вложений в том числе на геологоразведку. Также руководство области разработало предложения по формированию и рациональному использованию трудовых ресурсов за счёт высококвалифицированных кадров. Были предложены конкретные меры

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 20.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 22.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 25.

материального стимулирования, включая подъёмные молодым специалистам, льготы и надбавки, пенсии, дополнительные оплачиваемые отпуска, кооперативное строительство и др. В ходе обсуждения этого вопроса большинство участников высказывались за возвращение льгот, действовавших до 1960 г.[1] Среди первоочередных мер приводилось улучшение профессионально-технического обучения в Магадане и Сусумане и создание политехнического института.

Руководство области констатировало, что за последние семь лет на базе открытых россыпей были организованы 12 новых приисков, в том числе четыре в районах Колымы и восемь – на Чукотке. С.А.Шайдуров подчеркнул на заседании областного экономического Совета с какими проблемами встречалось местное руководство при решении вопросов развития региона в столице: «Вот том. Березин может рассказать, с какими трудностями мы столкнулись в Москве, сидя там месяцами, чтобы доказать, что на Чукотке можно взять золото»[2].

Добыча золота в 1960–1965 гг. выросла на 70%, для дальнейшего выполнения планов руководители области считали необходимым увеличить затраты на разведку золота в 1966 г. до 35 млн. руб. и в последующем ежегодно повышать эту сумму на 1–2 млн. руб., расходы на разведку олова планировалось поднять до 6 млн. руб. в 1966 г. и далее также ежегодно увеличивать на 1–2 млн. руб.[3] Предлагалось также, чтобы совнархоз мог осваивать месторождения на основании оперативных подсчетов запасов, без их утверждения в ГКЗ. Авторы также обращали внимание на необходимость разработки типового проекта комплекса объектов золотодобывающего прииска с применением унифицированных сборно-разборных элементов. Крупные ассигнования предусматривались на реконструкцию рудника «Валькумей» со строительством обогатительной фабрики и строительство Западно-Палянского рудника по освоению месторождения ртути. В рамках развития топливной промышленности и энергетики предусматривался ввод первой очереди Ланковской тепловой электростанции, Анадырской тепловой электростанции, а

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 111.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 392. Л. 35.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 38–41.

также начало строительства в 1966 г. и ввод первой очереди в 1968 г. Билибинской атомной электростанции[1].

Руководству области хотелось, чтобы Магаданская область получила больше внимания, так как горнодобывающая отрасль была слабо отражена в докладе. Старший научный сотрудник СОПСа Б.Ф.Шапалин ещё раз повторял для членов бюро и слушателей тезис, что на зарубежном Севере, экономика организована лучше чем в СССР: «Сравните Норильск с Томпсоном, это предприятия одного профиля, но сравнение показывает, что по производительности труда Норильск отстаёт в 9–10 раз. В целом по стране мы отстали по производительности труда в 2–2,5 раза»[2]. Он также подчеркивал важность серьезной проработки технико-экономических обоснований предлагаемых проектов.

В.П.Березин отмечал несогласованность позиций центральных органов власти по вопросу освоения месторождения Пламенное, строительства фабрики на Валькумее и др. Он не считал трудовые вопросы главной проблемой в освоении Севера, видимо из практических соображений указывая на необходимость комплексного освоения и увеличения финансирования: «А что делается с чукотским золотом? Разве это дело, что мы на таком уровне добываем золото? Если бы мы дали больше средств и техники, то наверно, в два раза добывали золота на Чукотке. От нас требуют векселей и ничего не дают. Это главный недостаток в освоении Севера»[3].

Под отсутствием комплексного развития он понимал общий подход государства к освоению северных территорий: «Мы до сих пор подходим так, хватай, выгребай и убирайся. В наши годы так не годится работать. […] Клубов не строим. Школ не строим. Больниц не строим. Спорим с том. Чистяковым годами, кому строить больницу, кому школу. Спорим буквально по каждому посёлку. Кто не выдерживает, начинает строить что-нибудь»[4].

Важным было предложение «отказаться от планирования убытков, учесть все это в цене на золото и заложить определённый процент рентабельности. Этот

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 47.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 76.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 82
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 83

вопрос обсуждался П.Я.Афанасьевым, С.А.Шайдуровым и В.П.Березиным с представителями Министерства финансов и был озвучен на бюро обкома.

Действительно, в итоговом документе, подготовленном промышленно-транспортным отделом обкома для отправки в ЦК, имелись предложения установить на 1966–1970 гг. постоянную цену на золото, сдаваемое государственными предприятиями на уровне себестоимости с учётом рентабельности 8–10%: «Это даст возможность превратить золотодобывающую промышленность Севера из планово-убыточной в рентабельную»[1]. Специалисты считали, что это будет стимулировать снижение себестоимости добываемого золота, а результаты экономики региона получат «действительную, а не искаженную оценку». Однако, при окончательном рассмотрении документа это предложение было вычеркнуто первым секретарём обкома П.Я.Афанасьевым, понимавшим что решение этого вопроса выходит далеко за региональные рамки.

В рамках продолжения работы, в начале 1966 г. СОПС подготовил доклад «Анализ современного состояния народного хозяйства Дальнего Востока и Читинской области и предложения по дальнейшему развитию производительных сил и заселению этих районов на период до 1975 г., с более подробными расчетами и обоснованиями на предстоящую пятилетку 1966–1970 гг.» Одним из разделов доклада являлись предложения по развитию районов Севера (Магаданской и Камчатской областей, Якутской АССР) Дальневосточного экономического района СССР и Читинской области»[2]. Были поставлены задачи увеличения добычи золота и олова в Магаданской области и Якутии, освоению новых месторождений алмазов в Якутии, росту добычи рыбы в морских и океанических водах Камчатки. Подчёркивалась экономическая эффективность добычи природных ресурсов на Севере несмотря на «удорожание работ в северных районах» и высокие затраты на оплату труда. Снова обращалось внимание на создание техники, приспособленной к условиям Севера и создание условия для «оседания кадров», так как действующие надбавки и льготы «не покрывают дополнительных расходов на Севере»[3]. Кроме этого, предлагалось принять меры к «ликвидации отставания»

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 44.

[2] РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 720. Л. 2–88.

[3] РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 720. Л. 68–71.

народов Севера. В качестве основы авторами доклада предлагался опыт Канады в 1940-е – 1960-е гг. по освоению северных территорий[1]. Материалы дискуссий и докладов 1964–1966 гг. были использованы при подготовке постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 638 от 8 июля 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области».

Как отмечает Е.Н.Волосов, во второй половине 1960-х гг. в Госплане, правительстве и ЦК КПСС наметился заметный пересмотр внимания к различным территориям Сибири в пользу Красноярского края и Тюменской области, во многом связанный и с активным лоббированием интересов подведомственной территории со стороны партийных и советских органов[2]. Одним из результатов такой деятельности стало принятие в 1971 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О комплексном развитии производительных сил Красноярского края на 1971–1980 гг.», определившее индустриальное развитие края почти на двадцать лет[3]. Дальневосточным регионам было сложнее провести свои инициативы, чаще всего вопросы регионов учитывались в рамках общей работы по развитию Дальнего Востока. В сентябре 1970 г. председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин провёл совещание первых секретарей обкомов КПСС, крайкомов КПСС, председателей исполкомов по вопросам развития Дальнего Востока и Восточно-Сибирского района, где выступил с докладом и С.А.Шайдуров. По результатам совещания Госплану СССР было поручено подготовить проект постановления Правительства, в феврале 1971 г. Госплан СССР направил предложения в Совет Министров СССР, в марте 1971 г. в регионы.

На совместном заседании облисполкома и обкома 18 марта 1971 г. в присутствии представителя ЦК А.А.Шварева рассматривались «предварительные соображения о развитии хозяйств, краев и областей Восточной Сибири и Дальнего Востока в 1971–1975 гг.», подготовленные Госпланом СССР.

В документе предусматривалось дальнейшее развитие производственной сферы Сибири и Дальнего Востока, определялись задачи по основным

---

[1] РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 720. Л. 72–88.

[2] Волосов Е.Н. Взаимодействие партийной элиты Ангаро-Енисейского региона с центральными хозяйственными органами страны в системе экономического планирования (1960-е—1980-е гг.) // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сб. науч. трудов. Новосибирск, 2011. С. 117.

[3] Там же. С. 120.

направлениям развития. По Дальнему Востоку намечалось увеличение промышленности в 1,5 раза, рост продукции по Магаданской области был предусмотрен на 26,8%. Государственные капитальнее вложения должны были составить более 2 млрд. руб., что было на 744 млн. руб. или почти на 60% больше, чем в предыдущее пятилетие[1].

Вместе с тем, первый секретарь обкома С.А.Шайдуров обращал внимание участников на то, что в перечне намечаемых объектов не нашли отражение многие важные для области стройки, по некоторым было выделено недостаточно финансирования или растянуты сроки строительства и ввода в эксплуатацию.

Основной прирост по вложениям достигался за счёт строительства Колымской ГЭС (385 млн. руб.), однако руководство области посчитало финансирование стройки заниженным: сметная стоимость станции составляла 900 млн. руб., сроки строительства – 1972–1981 гг., при этом на 1971–1975 гг. было намечено выделить 202 млн. руб. или 22% от сметной стоимости. Вместе с этим, сроки ввода мощностей по Аркагалинской электростанции, Магаданской и Анадырской ТЭЦ были отодвинуты с 1975 г. на 1977 г, а ввод Билибинской атомной станции с 1973 г. на конец пятилетки. Выполнение некоторых проектов не было предусмотрено[2].

Н.А.Шило обратил внимание на то, что низкие темпы роста производства в записке обосновывались ограниченностью сырьевой базы цветной металлургии Магаданской области: «Я думаю, что этот вопрос нельзя утопить, его надо выделить и может быть по этому вопросу потребуется специальная записка, потому что речь идет об оценке вообще наших перспектив. Если бы здесь было сказано: «не готовность» сырьевой базы – тогда другое дело. А кто дал тов. Байбакову право так высказываться? В целом подрывается перспектива развития Дальнего Востока»[3].

Второй вопрос, который выделил Н.А.Шило касался развития жилищного строительства в регионе: «Из Сибири за 1965–1970 годы ушло 800 тыс. человек, с Дальнего Востока за это время – 340 тысяч человек. Сейчас разрабатывается целая

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 54. Л. 2,13.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 54. Л. 14. В документе была сделана приписка о том, что не предусматривается строительство Ланковского месторождения. Это означало, что у руководства области не было возможности включить проект в народнохозяйственный план. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 54. Л. 3.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 54. Л. 44.

серия мероприятий чтобы возвратить этих людей. Разумеется, возвратить 800 тыс.человек – потребуется много капвложений. По Магаданской области совершенно не предусматривается роста на жилье. Это один из главных вопросов миграции населения»[1]. Однако, в докладе Госплана СССР прямо отмечалось снижение темпов жилищного строительства по районам Дальнего Востока и Восточной Сибири. По жилищному строительству в Магаданской области в предыдущее пятилетие было построено 954 кв. м., в новом пятилетии намечалось построить чуть больше 1 млн. кв. м. жилья[2].

Первый секретарь обкома в заключительном слове выделил эти два аспекта, о которых говорил Н.А.Шило. С.А.Шайдуров согласился с предложением директора СВКНИИ написать отдельную записку по вопросу сырьевой базы в адрес Байбакова: «Мы еще у него будем. Это очень серьезный кивок в нашу сторону. Поэтому нам надо развенчать такое мнение. Я убежден, что это работа Министерства цветной металлургии. Этот вопрос можно по-разному представить. С одной стороны, что у нас действительно ничего нет в области и, с другой стороны, что у нас огромные запасы и их нужно удвоить, утроить»[3].

Важную роль играла способность региональной власти договариваться и отстаивать свои интересы в центре. Исследователи отмечают, что одной из причин неудач хозяйственного развития Иркутской области в 1970-е гг. был несогласованный характер действий иркутских технократов и партийной бюрократии и утеря системности в работе с ЦК КПСС и Госпланом[4]. На Северо-Востоке во многом благодаря авторитету С.А.Шайдурова, хорошим связям А.Н.Шило и руководителей «Северовостокзолото» удавалось поддерживать контакты в Центре и внимание к проблемам региона на высоком уровне. Значимым результатом действий региональной власти в первой половине 1970-х гг. стал визит одного из высших руководителей страны.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 54. Л. 44–45.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 54. Л. 3.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 54. Л. 48.

[4] Волосов Е.Н. Взаимодействие партийной элиты Ангаро-Енисейского региона с центральными хозяйственными органами страны в системе экономического планирования (1960-е—1980-е гг.) // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сб. науч. трудов. Новосибирск, 2011. С. 121.

В марте 1974 г. Магаданскую область вместе с представительной делегацией посетил член Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин. Во всех отношениях это было важнейшее событие в истории региона. Визит продлился с 11 по 13 марта 1974 г., А.Н.Косыгин прилетел 11 марта около 15.00, в аэропорту его встречали первый секретарь обкома С.А.Шайдуров, председатель облисполкома Чистяков И.П., члены бюро обкома КПСС, горкома КПСС, члены облисполкома, начальники областных управлений и ведомств, первые секретари райкомов, председатели райисполкомов, директора горных комбинатов, начальники экспедиций, зав. отделами обкома КПСС.

Программа пребывания была насыщенной, за несколько дней А.Н.Косыгин посетил строящиеся объекты в Карамкене и Дукате, Омсукчан, Магаданский ремонтно-механический завод, морской порт, цех алюминиевых панелей, дворец спорта, институт «Дальстройпроект», провёл совещание в обкоме по вопросу развития горнодобывающей промышленности области, принял участие во встрече в обкоме КПСС с ветеранами труда горных предприятий и председателями старательских артелей. Кульминацией стала встреча с активом области во Дворце профсоюза, где присутствовало более 600 чел. После проведения актива вечером 13 марта в рамках продолжения поездки делегация А.Н.Косыгина вылетела в Якутск. Важным представляется рассмотрение выступления А.Н.Косыгина на активе и анализ итогов этой поездки высшего руководства СССР в Магаданскую область.

В своей речи А.Н. Косыгин отметил, что общая политика была разработана XXIV съездом партии, впоследствии уточнялась и дополнялась, весной 1974 г. корректировались планы на последний год пятилетки – 1975 г. Главная цель – экономический рост. В связи с этим, прошедший 1973 г. рассматривался руководством страны как успешный для развития экономики, так как установленные для промышленности планы были значительно перевыполнены. Отмечался «скачок в области сельского хозяйства»[1], что дало возможность обеспечить продукцией сельского хозяйства и сделать необходимый запас.

А.Н.Косыгин подчеркнул, что Магаданская область занимает первые места по производству золота и олова, и имеет «огромные перспективы» для развития в

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л.19.

будущем: «Сейчас золото нам очень важно для народного хозяйства. Надо сказать, что золото на международном рынке представляет огромную стоимость. За последние три года оно выросло в своей стоимости в 3,5–4 раза. Конъектура все время меняется, но она растет очень быстро. Не только сейчас, когда сам валютный вопрос составляет большие трудности, но также есть возможность осуществлять очень серьезные операции. Поэтому золото представляет для нас огромное значение»[1].

А.Н.Косыгин рассказывал, что россыпное золото – это кустарное производство. Он сравнивал с тем, что было в эпоху пионерского освоения Северо-Востока, говорил, что когда-то почти 50 лет тому назад он посещал Ленские районы: «Я должен сказать, что, конечно тот период с настоящим периодом, сравнить нельзя. Это неизмеримое движение вперед. Это другая промышленность, это другие люди, все стало другим, социалистическим. Это дает возможность сказать, что мы твердо стоим на этой почве, твердо развиваем эту промышленность и имеем большие успехи. Но все же надо сказать, что эта золотая промышленность имеет развитие в кустарном направлении. Это кустарное производство. Говорить так, есть основания потому, что главным образом вы занимаетесь россыпным золотом. Пришли, отработали и ушли. И все кончилось»[2]. Один из главных выводов, озвученных председателем Правительства СССР заключался в том, что если во времена Дальстроя и у геологов, руководства и населения были разные мнения, но в целом работа здесь рассматривалась как временное явление: «Пройдет 20-30 лет и золота никакого не останется, все будет отработано, и неизвестно чем будет развиваться край.

Что ясно? Теперь ясные перспективы, что Магаданская область, Чукотский округ представляют собой огромный интерес на многие, многие годы (определяется бесконечностью), что район будет развиваться, процветать и двигаться вперед»[3].

Для того, чтобы обеспечить развитие края А.Н.Косыгин выделил три направления – добыча золота, олова и серебра. Понимая, что без этого трудно

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л. 22.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л. 24.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л. 24.

рассчитывать на создание мощной промышленности, прежде всего в своей речи он остановился на развитии энергетики: «Я думаю, что мы рассмотрим эти вопросы с Министерством энергетики и электростанций по приезде в Москву. Постараемся предусмотреть необходимые цифры в эту пятилетку для развития энергетики, чтобы создать твердую базу для развития всей промышленности области. Надо рассчитывать на настоящую энергетику, а не за счет небольших дизельных электростанций, которые существуют сейчас. Это вопрос гидроэнергии, которую нужно развивать. […] И нужно оказать, что имеются большие возможности для получения электроэнергии гидроспособом. 30 млрд. квт можно получить для вашей области только за счет реки Колымы. Это дело не простое. Нужно вложить будет несколько миллиардов рублей, но все это оправдывает,

И первая ступень, первая задача – это нужно построить большую гидростанцию и плюс тепловую станцию.

Я не знаю, насколько эффективно можно развивать атомную энергетику, но нельзя создавать энергетику на привозном жидком топливе, если считать, что нужен мазут, причем развозить его по трубопроводам...

... Единственная возможность серьезного обеспечения энергетикой этого края – это строительство гидростанций, которые начали строить»[1].

Следующий по очерёдности вопрос, на который было обращено внимание — развитие геологоразведки на золото. Говорил, что не следует противопоставлять рудное золото россыпному, в области будет создаваться коренная промышленность, которая должна прорабатывать рудное золото и одновременно перерабатывать все россыпное золото в прилегающих районах. Это должна быть серия предприятий, рассчитанных на много лет, однако, на большинстве предприятий обеспеченность запасами имелась на один–три года, а некоторые не имели и на один год: «Кто может создать крупную промышленность, которая должна серьезно обосновываться в смысле промышленного производства, быта если запасы исчисляются на 1–2 года.

Это создает неуверенность, когда вы приезжаете в Москву, в Госплан, министерства очень трудно провести ассигнования, на те предприятия, которые не

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л. 26–27.

имеют запасов золота. Нужно поднять геологоразведку с таким расчетом, чтобы были запасы на 5-10 лет»[1], — подчеркивал А.Н.Косыгин.

При этом, председатель правительства говорил о необходимости давать не прогнозные, а балансовые запасы, что работу геологов надо считать законченной не тогда, когда они утвердили запасы, а когда у них приняли запасы и поставили на баланс предприятия. При этом, он подтвердил согласие в упрощении процедуры, с тем, чтобы дать больше прав для утверждения запасов на месте, чтобы можно было решать эти вопросы без центральных органов.

Что касается добычи золота, было обращено внимание на разработку вопроса, связанного с разработкой небольших месторождений золота, которые можно было вырабатывать в течение одного-двух сезонов, а для этого нужно было передвижное оборудование: «Такие нужно создать предприятия, которые все делают на колесах: приезжают и уезжают, отработав, создают хорошие удобства для людей, которые проводят эту работу»[2]. Было решено уже в текущем году улучшить техническое оснащение геологической службы, здесь было обещано посмотреть как промышленность в центральных районах может производить технику, адаптированную к природным условиям северных районов, чтобы это не осуществлялось кустарным способом в самом Магадане или области.

А.Н.Косыгин сказал о важности нового пятилетнего плана до 1980 г., цифры которого должны быть доведены до всех уже в середине 1974 г., в связи с этим им были озвучены главные решения по золоту: «Я говорил с товарищами, если будет получено дополнительно какое-то количество золота, то мы могли бы гарантировать либо изготовление у нас, либо покупку за границей необходимого оборудования для быстрейшего оснащения предприятий золотой промышленности: транспортом, тяжелыми машинами, буровыми машинами, передвижными электростанциями и др., что крайне необходимо вам.

Это можно сделать. Если возьмет организация обязательство, а Министерство подтвердит его, чтобы все это было реально, то могли бы начать закупку оборудования уже в этом году, в середине этого года и доставить это оборудование

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л. 28.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л. 31.

сюда уже в этом году. Но это обязательство будет не таким, которое можно принять и потом не оплатить. Это вексель, который дается, чтобы за границей получить кредит. Мы купим оборудование, а через два года наступит срок платежа и, если золота не будет, тогда вы и мы окажемся несостоятельными. Поэтому все должно быть продумано, разработано, и эти мероприятия осуществлять уже сейчас»[1].

Второе направление – добыча олова. Здесь А.Н.Косыгин отметил, что открытия геологов позволяют решить этот вопрос за счёт Магаданской области. Им была поставлена задача в следующей пятилетке снять вопрос покупки олова за границей. В этот период в СССР производилось около 19 тыс. т. олова в год, 3–4 тыс. т. приобретались за границей[2].

Третье направление, из выделенных А.Н.Косыгиным – добыча серебра. Здесь он также отдал должное геологам, которые «провели большую работу и дали запасы по серебру и рудному золоту»: «Это, конечно, огромная работа геологов, которая проводилась под руководством партийных организаций, всех местных органов. Эта работа проделана очень большая. Теперь нужно осваивать. Добывается в мире 7,5 тыс. т. серебра. Здесь можно добывать до 2 тыс. т. серебра в год. Эта цифра представляет огромный интерес и является весомой в добыче серебра и запасы, которыми вы располагаете, являются надежной опорой для решения очень крупных вопросов и представляют очень большой интерес»[3].

Таким образом в следующей пятилетке руководство страны определило главные направления развития горнодобывающей промышленности Магаданской области – именно на добычу золота, олова и серебра будет выделяться финансирование. А.Н.Косыгин кратко обратился к теме бытовых условий, сказав что необходимо развивать жилищное строительство, строить капительные дома, и создавать домостроительную базу на месте.

В целом А.Н.Косыгин остался доволен, тем что увидел в ходе посещения региона: «Но у вас есть благоприятные условия для людей. Откровенно говоря, когда я ехал сюда, я не думал, что здесь так хорошо обстоят дела с притоком людей.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л. 34.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л. 35.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л. 35–36.

Сейчас у вас 411 тыс., а было около 300 тыс. населения»[1]. В заключении выступления А.Н.Косыгин остановился на международной тематике, затронув вопросы нефтяного кризиса, отношения с США, ФРГ, положение на Ближнем Востоке.

***

Региональные управленцы 1960-1970-х гг. выросли в ходе переходного периода и управленческих конфликтов с Дальстроем, но при этом унаследовали многие дальстроевские черты. С.А.Шайдуров, с именем которого связана история области в 1960-е – 1970-е гг. вырос на работе в Дальстрое и его выдвижение было своего рода компромиссом, подводящим итоги «переходного периода». Его психология управленца – это сочетание жестких методов администрирования, четкое понимание целей и задач деятельности. Его мало интересовали идеологические вопросы, он позволял высокий уровень самостоятельности при выполнении поручений, умел отстаивать свою позицию, к которой прислушивались в центре.

Конфликт между первым и вторым секретарем обкома в конце 1970-х гг. был решён ЦК КПСС снятием руководителя области С.А.Шайдурова и утверждением в должности первого секретаря Магаданского обкома Н.И.Малькова, направленного из Приморского края. Конец 1970-х гг. – период смены руководящих кадров области, пришедших в партийные и советские органы власти после создания Магаданской области во второй половине 1950-х гг. Во второй половине 1960-х гг.– 1970-е гг. численность управленческого аппарата увеличилась, как в партийно-советских органах, так и на производстве. Реальной управленческой структурой в регионе являлся областной комитет партии и бюро обкома, как способ согласования интересов партийных, советских и хозяйственных кадров. В ходе тесного взаимодействия различных управленческих структур проходила своеобразная экспертиза конкретной проблемы и принятие конкретных решений.

Во второй половине 1960-х гг. Советом по изучению производительных сил при Госплане СССР и Междуведомственной комиссией по проблемам Севера были предприняты исследовательские работы и подготовлены проекты развития

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88. Л.37.

северных регионов, получившие воплощение в виде государственных постановлений[1]. В исследованиях СОПСа признавалась важность Севера, отстающего от развитых районов СССР, и ещё больше от северных территорий развитых стран (Аляска, север Канады, север скандинавских стран). Север был нужен для получения природных ресурсов, включая золото и другие металлы, алмазы, лес, апатиты, нефть, газ, уголь, гидроресурсы и т.д. Эти ресурсы Севера рассматривались как возможность для увеличения экспорта. В середине 1960-х гг. СССР экспортировал зарубеж в основном лесную продукцию, апатиты, золото и пушнину, тогда как имелись перспективы увеличения экспорта этих товаров и выхода на зарубежные рынки советской нефти, целлюлозы, коксующихся углей, железнорудных концентратов и других товаров.

Европейский Север выступал как район лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, цветной металлургии, горнохимической, топливной и рыбной промышленности. На Обском Севере располагалась крупнейшая в СССР нефтегазовая провинция и запасы древесины, торфа и рыбных ресурсов. На Енисейском Севере имелся крупный промышленный центр цветной металлургии в Норильске, лесопромышленный центр и порт в Игарке. Северо-Восточный экономический район представлялся как важнейший центр страны по добыче золота, олова и алмазов.

Само внимание высшего руководства страны к региону было обусловлено резким скачком мировой цены на золото в начале 1970-х гг. Политбюро и Правительство СССР уделили этому особенное внимание, была разработана программа по добыче золота до 1990 г. с разбивкой по годам и по пятилеткам, и эти цифры были доведены до руководителей Магаданской области и объединения «Северовостокзолото», это рассматривалось как ключ к развитию всего Северо-Востока.

---

[1] См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 638 от 8 июля 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области».

5.2. Формирование общества «отложенного» потребления и факторы изменений социальной сферы

Во втором параграфе рассматривается развитие социальной сферы общества. Особое внимание уделяется демографической ситуации, доходам населения, бытовому обслуживанию, развитию здравоохранения и обеспечению общественной безопасности.

Численность населения области в 1965–1978 гг. увеличилась с 299,7 до 453,5 тыс. чел. (Таблица 5.4). В конце 1966 г. был образован Хасынский район, куда включили 11 поселений Стекольненского поселкового совета, семь помещений Тенькинского района и восемь поселений Ягоднинского района. Магаданский городской совет включал г. Магадан, а в 1971 г. ему были переданы посёлки Сокол и Уптар из Хасынского района. В конце 1973 г. был образован Шмитдовский район, которому были переданы шесть поселений Иультинского района.

Таблица 5.4. **Численность населения Магаданской области (1955–1978 гг.)** [1]

	1955 г.	**1960 г.**	**1965 г.**	**1970 г.**	**1975 г.**	**1978 г.**
Всего по области (тыс. чел)	224,8	242,6	299,7	352,5	426,0	453,5
г. Магадан (тыс. чел)	55,2	63,7	89,4	92,1	109,5	118,6

1960–1970-е гг. – период быстрого роста населения области, в 1960-е гг. наиболее быстрые темпы поста населения наблюдались на Чукотке, а в 1970-е гг. наиболее быстрые темпы имел Омсукчанский район, где проводилась стройка и началась разработка Дукатского месторождения[2]. В период 1970–1974 гг. наблюдался рост рождаемости почти на 30%, в 1970 г. родилось 5921 чел., в 1971 г. – 6358 чел., в 1972 г. – 6910 чел., в 1973 г. – 6994 чел., в 1974 г. – 7549 чел.[3]

---

[1] Данные на 1 января. ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 6804. Л.6

[2] Динамика расселения и демографической ситуации в Магаданской области (1954–1990 гг.). Статистический сборник, Магадан, 1992. С.14.

[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 24.

На начало 1978 г. из 453,5 тыс. чел. 359,9 тыс. чел. проживали в городской местности, 93,5 тыс. чел. в сельской местности, при этом население города Магадана к 1978 г. достигло 119,4 тыс. чел. (Таблица 5.5)

Таблица 5.5. **Численность населения Магаданской области по городам и районам в 1978 г.**[1]

	Всего	**Город**	**Село**
Всего по области	453503	359911	93592
г. Магадан	119474	119265	209
пгт Сокол	6820	6820	-
пгт Уптар	2559	2559	-
Районы:			
Ольский	17175	9969	7206
Омсукчанский	15082	12958	2124
С-Эвенский	6893	2980	3913
Среднеканский	14735	8264	6471
Сусуманский	49763	36947	12816
Тенькинский	27050	13694	13356
Хасынский	24213	22710	1503
Ягоднинский	40857	28827	12030
Чукотский автономный округ	128882	94918	33964
Анадырский	32647	27140	5507
Беринговский	7161	5782	1379
Билибинский	23009	15435	7574
Иультинский	12943	9598	3345
Провиденский	8711	5321	3390
Чаунский	26299	20822	5477
Чукотский	5428	-	5428
Шмидтовский	12684	10820	1864

[1] Данные на 1 января. ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 6804. Л. 58–59.

Численность коренных народов региона по данным Л.Н.Хаховской имела тенденцию к возрастанию[1]. Принимая положения Е.М.Шершаковой[2] о том, что для коренного населения Северо-Востока в 1970-е – 1980-е гг. была характерна высокая рождаемость, высокая смертность и низкая продолжительность жизни, Л.Н.Хаховская подчеркивает преобладающее влияние чукчей на выявленную картину[3].

Численность города Магадана в 1965–1978 гг. выросла с 89,4 тыс. чел. до 118,6 тыс. чел. Как отмечают исследователи, процесс урбанизации, стягивания сельского населения в городские центры и крупные населённые пункты на Северо-Востоке имел свою специфику: этнический фактор – в национальных районах жителей отдаленных сел переселяли ближе к центрам, что не всегда было просто осуществить из-за сопротивления коренного населения и нежелания менять место жительства; мобильность территориальной структуры золотороссыпной промышленности, выражавшаяся в коротком сроке жизни мелкого приискового поселения и в связи с сетью исправительно-трудовых лагерей, трансформированной после ликвидации Дальстроя – значительная часть поселений, действовавших в 1930–1950-е гг. в последующий период в 1960-е–1970-е гг. была заброшена или закрыта[4]. Общее число поселений в Магаданской области с 1959 по 1979 г. сократилось с 643 до 281[5].

В конце 1960-х гг. ежегодно в порядке неорганизованного притока в область прибывало 60–65 тыс. чел. и выбывало 50–52 тыс. человек. Миграционный приток трудоспособного населения в несколько раз превышал потребности области в рабочей силе. В 1970 г. прибыли 60 414 чел., убыли 46 804 чел., в 1971 г. прибыло 62 446 чел., убыло 45 385 чел., в 1972 г. прибыло 60 469 чел., убыло 44 643 чел.[6] Всего за 1963–1972 гг. валовый оборот миграции (сумма прибывших и выбывших) составил 1,347 млн. чел., что превышало среднегодовую численность населения за

---

[1] *Хаховская Л.Н.* Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI вв. Магада, 2008. С. 15.

[2] *Шершакова Е.М.* Характеристика естественного движения коренного населения Магаданской области (70–80-е гг. XX в.) // III Диковские чтения. Магадан, 2004. С. 241–242.

[3] *Хаховская Л.Н.* Коренные народы Магаданской области в XX— начале XXI вв. Магадан, 2008. С. 16.

[4] Динамика расселения и демографической ситуации в Магаданской области (1954–1990 гг.). Статистический сборник, Магадан. 1992. С. 30.

[5] Там же. С. 42.

[6] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 175. Л. 108.

этот период почти в 4 раза. В этот период на каждую тысячу прибывших ежегодно выбывало 750–800 чел.[1]

Среди прибывающих большую часть составляла молодежь, что было общей особенностью активно развивающихся регионов Сибири и Дальнего Востока. В годы восьмой пятилетки (1966–1970) в Западную Сибирь по распределению прибывали молодые выпускники вузов и техникумов, составившие почти треть состава инженерно-технических работников Главтюменьнефтегаза, являвшегося основным предприятием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса[2]. В начале 1970-х гг. в Магаданской области темпы роста численности трудоспособного населения были в четыре раза выше общесоюзных, при этом профессионально-квалификационный состав прибывающих не отвечал запросам производственной сферы.

Миграция населения Магаданской области по выражению Н.А.Шило «приобрела неуправляемый характер» и превышала интенсивность миграции населения в стране в семь раз[3]. По данным СВКНИИ подавляющее большинство прибывающих (92,4%) были уверены в немедленном трудоустройстве по приезду в область, почти 60% из них – в трудоустройстве и получении по приезду квартиры или комнаты, а более 80% – в значительном увеличении заработной платы в течение первого года работы. Из числа прибывших в область более 21% в качестве мотива переезда в область указали «неудовлетворительность прежним местом постоянного или временного проживания»[4]. Несовпадение социальных ожиданий мигрантов и реальных возможностей их удовлетворения в короткие сроки вызывало их отток в первые годы после переезда. По расчётам СВКНИИ в Магаданской области на начало 1973 г. насчитывалось 25 тыс. чел. трудоспособного населения, не занятого на производстве, в том числе 3500 чел., не имеющих постоянного местожительства[5].

---

[1] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 175. Л. 96–97.

[2] В 1973 г. доля специалистов в возрасте до 35 лет достигала более 40 % ИТР, работающих в организации. См.: Тимошенко А.И. Модернизация советской экономики и социума в Урало-Сибирском регионе // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 43.

[3] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 175. Л. 97.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 175. Л. 96–97.

[5] По данным ЦСУ области на 1 июля 1973 г. трудоспособное население области составляло 279 тыс. чел., на производстве и в сфере обслуживания было занято 248 тыс. чел., учащихся техникумов и студентов — 3 448 чел., неработающее трудоспособное население составляло 24 552 чел.

Как отмечают исследователи, тип динамики коэффициентов рождаемости, младенческой смертности, разводимости в 1950-е – 1980-е гг. в Магаданской области и по РСФСР сходный, при этом менее синхронизированы колебания показателей смертности, брачности и миграции, где отмечается совпадение лишь глобальных экстремумов[1].

Высокая интенсивность межобластной и внутриобластной миграции населения и связанная с ней текучесть кадров в 1963–1973 гг. вызвали непроизводительные затраты и потери в размере 350 млн. руб., а также потери рабочего времени из-за нерациональных перемещений людей в размере не менее 10 тыс. среднегодовых работников ежегодно. Нормативные капитальные вложения на обустройство одной тысячи работающих составляли в области 23,0 млн. руб., ежегодные затраты из общественных фондов потребления 0,9 млн. руб.,[2] кроме этого, руководство подчёркивало, что сфера обслуживания населения и ряд отраслей производственной сферы, связанных с обеспечением населения, находились на государственной дотации.

Среднесписочная численность рабочих и служащих в 1965–1967 гг. выросла со 174,4 до 186,8 тыс. чел., а фонд зарплаты 480,5 до 554,9 млн. руб. (Таблица 5.6). К 1971 г. среднегодовая численность рабочих и служащих области составляла 223 тыс. чел. С учётом премий, входящих в состав фонда заработной платы (включая суммы, начисленные из фонда материального поощрения), среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в 1971 г. составила 300 руб.[3]

Таблица 5.6. **Динамика численности работников и фонда заработной платы в 1965–1967 гг. по Магаданской области**[4]

Показатели	**1965 г.**	**1966 г.**	**1967 г.**
Среднесписочная численность рабочих и служащих за год	174457	181201	186853
Фонд заработной платы рабочих и служащих (тыс. руб.)	480549,6	515870,4	554962,6

[1] Динамика расселения и демографической ситуации в Магаданской области (1954–1990 гг.). Статистический сборник, Магадан. 1992. С. 49.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 175. Л. 97–98.

[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л.67 об.

[4] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 2786. Л. 45.

Фактическая оплата труда колхозников (тыс. руб.)	10128,1	11030,5	13433,0
Общая сумма назначенных пенсий (тыс. руб.)	531,1	584,4	638,1
Итого по фонду зарплаты и назначенных пенсий	491208,8	527485,3	569033,7

Численность рабочих и служащих на предприятиях и учреждениях области к концу 1977 г. составила уже 277,7 тыс. чел.[1] Производительность труда (выработка валовой продукции на одного работающего) к 1971 г. составляла 13 449 руб. Численность промышленно-производственного персонала в среднем за 1971 г. составила 51 599 чел. Среднемесячная заработная плата одного работающего промышленно-производственного персонала за январь-ноябрь 1971 г. по промышленности области составила 348,2 рубля[2].Денежные доходы населения Магаданской области по архивным данным с 1966 по 1971 г. возросли на 275,18 млн. руб. или более 60%, составив 724,96 млн. руб. (Таблица 5.7).

Таблица 5.7. **Структура денежных доходов населения Магаданской области в 1966–1971 гг. (млн. руб.)**[3]

Показатели	**Январь-сентябрь**		
	1966 г.	**1970 г.**	**1971 г.**
Денежные доходы - всего	449,78	672,69	724,96
в том числе			
Заработная плата рабочих и служащих	402,64	603,44	648,35
Доходы рабочих и служащих, кроме заработной платы	21,01	33,05	30,82
Доходы от колхозов	8,78	4,50	4,41
Доходы от продажи продукции сельского хозяйства	0,17	0,74	0,47

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп.1. Д. 6804. Л. 58.

[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л.52 об.

[3] Там же

Пенсии и пособия	11,93	21,37	21,53
Стипендии	0,45	0,83	1,05
Поступления из финансовой системы	3,85	6,57	7,34
Прочие поступления	0,95	2,19	2,99

В общей сумме доходов большая часть приходилась на заработную плату рабочих и служащих, которая к 1971 г. выросла до 648,35 млн. руб. Этот рост происходил как за счёт роста численности рабочих и служащих, так и за счёт роста размера среднемесячной заработной платы на одного работающего. Росли выплаты населению пенсий и пособий, в целом за весь 1971 г. населению было выплачено пенсий и пособий на сумму более 30 млн. руб.[1]

Денежные расходы населения Магаданской области с 1966 по 1971 г., выросли с 427,4 до 695,74 млн. руб. (Таблица 5.8).

Таблица 5.8. **Денежные расходы населения Магаданской области в 1966–1971 гг. (млн. руб.)**[2]

	Январь-сентябрь		
	1966 г.	**1970 г.**	**1971 г.**
Денежные расходы - всего	427,44	643,34	695,74
в том числе			
Покупка товаров	230,27	349,05	382,41
Оплата услуг и другие расходы	36,39	55,65	59,80
Обязательные платежи и взносы	58,94	91,64	100,95
Сбережения во вкладах и государственных займах	10,83	16,38	6,04
Деньги, отосланные по переводам	91,01	130,62	146,54

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 68 об.

[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 69.

Рост денежных средств объяснялся и развитием социокультурной сферы, ростом потребления и удовлетворением возрастающих культурно-бытовых запросов населения. Покупки товаров выросли на 152,14 миллиона рублей (66%), а расходы на кино, театры и зрелищные мероприятия на 1 млн. руб. (26 %)[1]. Однако, специалисты отмечали возросшие переводы и вывоз денег за пределы области. Переводы денег с 1966 г. выросли более чем на 60%, при этом в первой половине 1970-х гг. значительно уменьшилась сумма денег на вкладах[2].

В общей численности на 1 января 1974 г. население в трудоспособном возрасте составляло почти 70%, или 286,8 тысячи человек. В производственной сфере области в 1973 г. было занято 245,4 тысячи человек рабочих и служащих. Среднемесячная заработная плата в 1970–1973 гг. выросла со 292 до 325,9 рублей[3]. В первой половине 1980-х гг. получили распространение бригадные формы организации и оплаты труда. В Северовостокзолото в 1981 г. по бригадному подряду работало 235 коллективов численностью 7135 промышленных рабочих (21,3% от общего их количества), в том числе на горных работах – 181 бригада численностью 5989 чел.[4]

В 1973 г. работало 59,2 тыс. специалистов с высшим и средним образованием, из них 33,7 тыс. женщин. Число специалистов с высшим образованием в области в 1970–1973 гг. выросло с 16 369 до 21 098 чел., в том числе женщин – с 8 648 до 11 256 чел[5]. Росло число специалистов – женщин, удельный вес которых в общем числе специалистов, занятых в производственной сфере, в середине 1970-х гг. составлял около 60%.

Из 71 тыс. рабочих, занятых в промышленности, строительстве и совхозах области, 21,3 тыс. чел., или 30% имели полное среднее образование (включая имеющих высшее и среднее специальное), 47,8 тыс. чел. или 67,3% имели неполное среднее и начальное образование, не имели начального образования – 1,8 тысячи человек, или 2,5%. В промышленности удельный вес рабочих, имеющих

---

[1] Там же

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л.83.

[4] См.: Зеляк В.Г. Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 290.

[5] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л.84.

полное среднее образование, составлял 32%, в строительстве – 32%, в совхозах – 17,4%[1].

Текучесть кадров оставалась большой, в 1967 г. по объединению «Северовостокзолото» было принято 14 297 чел., уволено 12 890 чел., Северо-Восточное Геологическое Управление — принято 3 886 чел., уволено 3 620 чел., трест «Северовостокуголь» – принято 1059 чел., уволено 1080 чел., Энергетическое Управление – принято 1 249 чел., уволено 1 099 чел., т.е. всего только по этим организациям было принято 20 491 чел. и уволено 18 689 чел.[2]

По объединению «Северовостокзолото» за первое полугодие 1971 г. при среднесписочной численности рабочих 41973 чел. выбыло 9297 рабочих и принято 11793 рабочих, по собственному желанию было уволено 4537 чел. и 742 чел. за прогулы[3].

Сменяемость кадров практически не уменьшалась и новые кадры не закреплялись на предприятиях. По мнению промышленно-транспортного отдела обкома основными причинами сменяемости кадров являлись: отсутствие жилищной и культурно-бытовой инфраструктуры, в большей части жилищного комплекса не имелось водопровода, горячего водоснабжения и других элементов благоустройства; отсутствие детских садов, яслей, клубов и бытовых мастерских; тяжелые климатические условия; сезонность работы предприятий; неравные условия в оплате труда и незанятость членов семьи[4].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. было построено и введено в эксплуатацию 15 комбинатов бытового обслуживания на 692 рабочих места, фабрика химчистки и крашения одежды на 250 кг в смену, учебно-производственный комбинат и другие объекты, на предприятиях было установлено и модернизировано около 2 тыс. единиц различного оборудования. Объединение «Северовостокзолото» и управление сельского хозяйства построили и передали на баланс управления бытового обслуживания 10 объектов на 62 рабочих места, выделено встроенных

---

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л.85.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.7. Д. 35. Л. 57.
[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 51 об.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 35. Л. 57–58.

помещений общей площадью 1100 кв. м. для организации в них комнат быта и приемных пунктов[1].

В 1969–1971 гг. объем реализации бытовых услуг возрос на 3527 тыс. руб., или 61%, в том числе в сельской местности на 447 тыс. руб., или 95,5%. В расчете на одного жителя области в 1971 г. оказывалось услуг на 24 руб. 93 коп., или почти на 50% больше, чем в 1968 г.[2] Тем не менее запросы населения росли, количество услуг, оказываемых населению было ограничено, минимальный перечень услуг, утвержденный для населенных пунктов области, не выполнялся. В основном оказывались услуги, связанные с индивидуальным изготовлением одежды и обуви. В Беринговском районе их удельный вес в общем объеме занимал почти 78%, в Чукотском – 75%, в Северо-Эвенском – 73%. В целом по управлению из 17 видов услуг в 1970 г. задания не были выполнены по 11[3].

В организации бытового обслуживания сельского населения объем услуг в расчете на одного жителя был в среднем в 2,4 раза меньше, чем в городской местности. Из 226 сельских населенных пунктах мастерские действовали в 169[4]. На заседании бюро обкома 8 февраля 1972 г. секретарь обкома Д.С.Комаровский отмечал, что «только в 57 селах нет таких мастерских»: «Причем, это преимущественно мелкие села, где я думаю и открывать мастерскую в широком плане не следовало бы. Что же, если в селе 100-150 человек и посадим мастера, парикмахера, фотографа, то они и на хлеб не заработают. В связи с этим мне думается, что нам надо прежде всего хорошо продумать и организовать работу выездных бригад, чтобы они периодически туда выезжали, чтобы работу по сложным видам услуг выполняли районные комбинаты, Дома быта и т.д. Для этого у нас условия есть»[5].

Тем не менее, услуги ставшие привычными в городе, в том числе по химчистке и крашению одежды, ремонту бытовой техники, ремонту мебели, услуги фотоателье, проката, парикмахерских, пошиву одежды и др. для сельского населения были труднодоступны. Работа выездных бригад районных

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 73. Л. 211.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 73. Л. 211.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 73. Л. 212.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 73. Л. 220.
[5] Там же

быткомбинатов эти потребности не компенсировала. Выездных бригад было мало, в большинстве они не были укомплектованы специалистами, не обеспечены транспортом. Графики их выездов повсеместно не соблюдались, а предприятия, совхозы и колхозы не выделяли помещения для их деятельности. Согласно архивным документам от населения области поступало много жалоб на плохое качество выполняемых заказов и низкий уровень обслуживания. Большинство приемных помещений и салонов не имели современных интерьеров, вывески, как правило, были сделаны небрежно, рекламы не проводилось, а возможности печати, радио, телевидения в этих целях не использовались.

Внимание к этой сфере усилилось после постановления ЦК КПСС от 7 января 1969 г. «О недостатках в торговом и бытовом обслуживании населения районов Крайнего Севера и Дальнего Востока» и последующего постановления бюро Магаданского обкома КПСС от 12 февраля 1969 г. по данному вопросу. Руководство более всего интересовала проблема ценообразования в этой сфере, так как неоднократные проверки показывали, что учреждения бытового обслуживания повсеместно оказывали услуги по увеличенным ценам, завышали сложность изготовления, обсчитывали клиентов, были зафиксированы многочисленные случаи бесквитанционного исполнения заказов[1]. На многих предприятиях и приемных пунктах отсутствовала необходимая информация для клиентов о действующих ценах, не было настенных прейскурантов, не вывешивались таблицы скидок цен, при использовании материалов заказчиков, а также правила приема и выдачи заказов. Первый секретарь обкома С.А.Шайдуров на заседании бюро 12 февраля 1969 г. резюмировал: «… надо сделать поручение исполкому и отделу нашему, что цены вздуты, особенно на местные изделия. Тов.Чистяков стоит совершенно на неправильной позиции, стыдно стало, что костяшка стоит 50-60 руб. На наших глазах вздули такие цены, народ смеется, что какие-то загогулинки 7 руб. стоят. Почему в глубину этого вопроса не вникнуть, что надо поднять механизацию,

[1] Проблема завышения цен и тарифов оставалась среди важных тем первой половины 1970-х гг., эти вопросы рассматривались на заседании бюро обкома 12 июля 1972 г. «О серьезных недостатках в практике установления и применения розничных цен на товары народного потребления и тарифов на услуги, оказываемые населению в областных управлениях местной промышленности и бытового обслуживания».

автоматизацию производства. Это же наш народ, они получают льготы, и все истратят, но они должны иметь преимущества перед центральными районами»[1].

Для руководства решение проблемы прежде всего заключалось в «усилении контроля», ответственность здесь возлагалась на руководителей управления бытового обслуживания, которые не смогли организовать «ведомственный контроль за правильным применением цен и тарифов» на оказываемые услуги, наладить «должный учет действующих прейскурантов» и т.д. Как отмечают исследователи, программа развития сети бытовых услуг на селе в конце 1970-х – начале 1980-х гг. повсеместно не выполнялась. В отдельных совхозах Чукотского района и Северо-Эвенского районов бытовых услуг на одного жителя оказывали на 6–8 руб., что было в 3–4 раза ниже, чем в среднем в этих районах[2].

В 1966–1971 гг. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, увеличился с 351 до 557,6 млн. руб., или почти на 60%[3]. В 1971 г. государственная торговля составляла 483 млн. руб., в том числе на местные торги и организации республиканского подчинения Министерства торговли РСФСР приходилось 216 млн. руб., на ОРСы и продснабы – 266,9 млн. руб., кооперативная торговля составляла 67,4 млн. руб. В среднем на душу населения в 1971 г. в Магаданской области через сеть государственной и кооперативной торговли продавалось товаров на сумму 1 555 руб., что было на 37% больше, чем в 1966 г. Из общего объёма розничного товарооборота оборот общественного питания в 1966 г. составлял 43,3 млн. руб., к 1972 г. увеличился до 67,2 млн. руб. По Чукотскому национальному округу оборот общественного питания в начале 1970-х гг. составлял 18–19 млн. руб.[4]

В конце 1960-х – 1970-е гг. рос объём товарооборота союзпечати, облкниготорга, аптекоуправления, треста столовых и ресторанов. Увеличивались продажи населению мяса, колбасных изделий, молока, яиц, овощей, хлопчатобумажных тканей, шерстяных тканей, трикотажных изделий, ювелирных

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 73. Л. 224.

[2] Из-за плохого товарного снабжения у некоторых семей отсутствовали постельные принадлежности и мебель, примусы, термосы, одежда и сложная бытовая техника. См.: Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 37.

[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 65 об.

[4] Там же

изделий, одежды и белья. Фиксировался рост продажи товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода: часов, холодильников, стиральных машин, телевизоров и магнитофонов. Распространялась продажа промышленных товаров в кредит. Торговая сеть в в 1966–1972 гг. увеличилась на 125 предприятий, общетоварные склады на 8075 м^2, улучшилась оснащённость холодильным, технологическим и торговым оборудованием[1]. Развивалась сфера бытового обслуживания населения, в 1971 г. предприятиями службы быта было оказано услуг на 15,6 млн. руб.[2]

В 1971–1975 гг. было введено в эксплуатацию 263 магазина, 219 предприятий общественного питания, 63 тыс. кв. м общетоварных складов, 34 тыс. тонн овощекартофелехранилищ, 2 тыс. тонн холодильников. Торговая площадь магазинов за 1970–1975 гг. возросла на 20,8 тыс. кв.м или почти на треть, количество посадочных мест в предприятиях общественного питания на 7 тыс., площадь общетоварных складов на 37,4 тыс. кв.м, емкость овощекартофелехранилищ – на 13,4 тыс. тонн или на четверть[3].

В 1983 г. предприятия «Северовостокзолото» находились в 113 населенных пунктах области, их обслуживание осуществляли 28 домов бытовых услуг и 29 стационарных комплексных приемных пунктов. Всего за 1982 г. работникам горнодобывающей промышленности было оказано бытовых услуг более чем на 7 млн руб.; объем услуг в пересчете на одного жителя составил 40,8 руб.[4]

По прежнему проблему составляла возможность населения приобретать дефицитные товары. Многие товаров не хватало, при этом при поступлении товаров в Магадан, они как правило «бронировались» по неформальным каналам и быстро распределялись среди тех, кто имел доступ к соответствующим организациям. Секретарь обкома С.А.Шайдуров высказывал секретарю горкома на заседании: «… это ваша обязанность привлекать к ответственности и будьте беспощадны, тем более Магадан – это рассадник, в Магадан все поступает, туда

---

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 66.

[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 67.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 272. Л. 15.

[4] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 417.

товары не идут, все здесь растащат»[1]. Распространение получили бестоварные фактуры, фиктивные накладные, все это приводило к отсутствию порядка и недовольству распределением товаров среди узкой группы людей.

Бюро обкома в октябре 1974 г. рассмотрело вопрос «О нарушениях порядка продажи товаров, пользующихся повышенным спросом населения, торгующими организациями области». Секретарь обкома Д.С.Комаровский отмечал: «Мы дали поручение проверить, вот сейчас японские магнитофоны поступили, в продаже нет, а у ряда торговых работников они появились. Почему? Может быть, информация не совсем точная, но такая информация поступила. Надо, чтобы руководители управлений и ведомств поняли, что с вас спросим, вам доверили большое дело, вы не только торговцы, но и политики там, соблюдайте и наводите порядок, строгий спрос и ответственность». Руководство обкома подчёркивало, что это задача горкома, навести порядок с торговлей в городе, с тем, чтобы «дефицитные товары были в больших объемах в области»[2]. В 1973–1974 гг. после выявленных проблем в торговле товарами повышенного спроса, в том числе крупных нарушений в магаданском универмаге, многие руководящие работники торговли были привлечены к ответственности, в том числе заведены уголовные дела.

Продолжалось развитие здравоохранения Магаданской области. На 10 тысяч человек населения в 1965 г. приходилось 46 врачей, 140 чел. среднего медицинского персонала, в 1973 г. – 49 врачей, среднего медицинского персонала – 158 человек[3]. Число больничных коек на 10 тыс. чел. населения с 1965 по 1973 г. выросло со 150 до 166, в том числе в городских поселениях со 173 до 191, и в сельских — с 67 до 87 (Таблица 5.9).

Улучшилась работа скорой и неотложной медицинской помощи населению где в 1970 г. действовало 491 штатных должностей, 167 врачей и 233 должности среднего персонала, а также 476 нанятых специалистов, работало 58 санитарных автомобилей. В 1970 г. было зафиксировано 193,8 тыс. обращений, выполнено 175,5 тыс. вызовов, из них позднее 15 минут 14,4 тыс., при выездах была оказана

---

[1] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 19. Д. 72. Л. 228.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 72. Л. 225.
[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 61.

помощь 159,4 тыс. чел.[1] На территории области к 1971 г. действовало 106 больничных учреждений с числом больничных коек свыше 6000; 19 диспансеров, 46 детских и женских консультаций, 157 фельдшерских пунктов, в которых насчитывается свыше 400 коек, 231 детское учреждение с числом детей 30 тыс.[2]

Медицинская помощь сельскому населению улучшилась в основном за счёт широкого использования ими городских лечебно-профилактических учреждений. Уровень обеспеченности городского и сельского населения больничными койками постепенно сближался, однако обеспеченность больничными койками в селе была ниже, чем в городе.

Объём госпитализации больных в 1965–1973 гг. увеличился на 36,2 %[3]. Жители сельской местности реже, чем жители городской местности посещали амбулаторно-поликлинические учреждения. В 1973 г. в сельской местности, кроме врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, имелось 168 фельдшерско-акушерских пунктов.

Таблица 5.9. **Число коек, врачей, среднего медицинского персонала и число лиц, поступивших в больничные учреждения в Магаданской области в 1965–1973 гг.**[4]

Показатели	**1965 г.**	**1970 г.**	**1971 г.**	**1972 г.**	**1973 г.**
Число больничных коек на 10000 человек населения	150	167	168	167	166
Число врачей на 10000 человек населения	46,9	50,9	49,9	49,4	49,7
Число среднего медицинского персонала на 10000 человек населения	140	157,3	159,5	159,2	158,3
Число лиц, поступивших в больничные учреждения (тыс. чел.)	94,6	113,1	120,1	125,0	128,9

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3765. Л. 212.
[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 44.
[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л.61.
[4] Составлено по: ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 60–61.

Число лиц, поступивших в больничные учреждения на 100 человек населения	30,0	31,5	32,2	32,2	32,0
Число посещений населением врачей и число посещений врачами больных на дому (тыс.)	2511,4	4145,7	4399,3	4582,7	4872,4
В среднем на одного жителя - всего	7,7	11,6	11,8	11,8	12,1

Обслуживание значительной части сельского населения было затруднено отдалённостью населённых пунктов от медицинских учреждений, около 35% сельского населения проживало в 25 километрах от ближайшего медицинского учреждения[1].

Средняя длительность пребывания больного на койке в 1973 г. в городской местности составила 16 дней, в селе – 14 дней. Распределение врачей по основным специальностям в первой половине 1970-х гг. в городской и сельской местности было примерно одинаковое. Наибольший удельный вес занимали терапевты (11,8 % в городе, 8,0% в селе), педиатры (15,3% в городе, 18,8% в селе)[2]. Росла численность отдыхающих на курорте «Талая». В 1973 г. было введено новое здание на 150 мест, после чего одновременно там могли отдыхать 500 чел.

В 1978 г. в Магаданской области насчитывалось 99 больничных учреждений на 7450 коек, 314 поликлиник и учреждений оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь, 174 фельдшерских и акушерских пунктов (Таблица 5.10).

Таблица 5.10. **Численность больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений по городам и районам Магаданской области на 1978 г.**[3]

Показатели	**Число больнич-ных учрежде-ний**	**В них коек**	**Число больничных коек на 10 тыс. чел. населения**	**Число врачебных учрежд., оказывающих амбулаторно-поликлиническ. помощь населению**	**Число фельдшерск. акушерских и др. пункт.**

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л.62.

[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л.63.

[3] Данные на 1 января. ГАМО. Ф. Р-128. Оп.1. Д. 6804. Л. 43.

Магаданская область	99	7450	165,4	314	174
г. Магадан с территорией, находящейся в административном подчинении Магаданского горсовета	9	1990	155,8	23	-
Ольский район	6	270	157,0	18	12
Омсукчанский район	5	210	138,2	12	5
Северо-Эвенский район	3	125	198,4	11	7
Среднеканский район	2	165	113,0	7	11
Сусуманский район	6	725	150,7	34	5
Тенькинский район	5	465	174,2	13	13
Хасынский район	3	255	104,5	20	4
Ягоднинский район	8	1085	263,4	35	23
Чукотский автономный округ	52	2160	167,3	141	94
Анадырский район	9	525	160,6	22	26
Беринговский	6	150	208,3	11	3
Билибинский район	8	385	168,1	24	20
Иультинский район	7	250	198,4	15	9
Провиденский район	5	170	197,7	14	3
Чаунский район	9	360	133,8	34	25
Чукотский район	5	185	349,1	13	3
Шмидтовский район	3	135	104,7	8	5

Численность врачей всех специальностей в Магаданской области в 1978 г. составила 2040 чел. или 50,1 на 10 тыс. чел. населения, численность среднего медицинского персонала – 5688 чел. или 175,4 на 10 тыс. чел. населения[1].

Большой проблемой оставалось употребление алкоголя жителями области. В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 16 мая 1972 года» «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» практические меры в этом направлении рассматривались на заседаниях бюро обкома[2]. Данные административного отдела обкома об отрицательных явлениях, связанных с употреблением алкоголя в Магаданской области в начале 1970-х гг. показывают, что число больных алкоголизмом на 10 тыс. населения в области было в 2–3 рада выше, чем по РСФСР (Таблица 5.11).

В середине 1970-х гг. в области была упорядочена продажа винно-водочных изделий, сокращено время продажи вина и водки, количество магазинов, торгующих спиртными напитками. При исполкомах Советов депутатов трудящихся были образованы комиссии по борьбе с пьянством, где на заседаниях заслушивались отчеты руководителей государственных органов, хозяйственных руководителей и общественных организаций.

Таблица 5.11. **Отрицательные явления, связанные с употреблением алкоголя в Магаданской области в 1970–1973 гг.**[3]

Показатель	Ед. изм.	1970	1972	1973
1. Количество больных алкоголизмом и алког. психозом	Чел.	4123	4820	6088
2. В т.ч. с впервые установленным диагнозом	Чел.	1329	1797	2054
3. Число больных алкоголизмом и алког. психозом на 10 тыс. населения в среднем по РСФСР	Чел.	35,9	51,7	58,7
В среднем по области	Чел.	103	121,9	151,0
4. В т.ч. с впервые в жизни установленным диагнозом:	Чел.			

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 6804. Л. 42.

[2] Постановление бюро обкома КПСС от 10 июня 1975 г.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 146. Л. 2.

В среднем по РСФСР		7,5	9,9	11,2
В среднем по области	Чел.	24,9	45,4	51,0
5. Находиться на излечении хронических алкоголиков в лечебно-трудовом профилактории	Чел.	199	303	399
6. Находилось на излечении алкоголиков в больнице	Чел.	1397	1290	1182
7. Погибло от алкогольного отравления	Чел.	267	163	213
8. Утонуло в нетрезвом состоянии	Чел.	-	58	38
9. Замерзло в нетрезвом состоянии	Чел.	-	36	44
10. Совершенно уголовных преступлений в нетрезвом состоянии	В % к общему числу	51	70,6	70,0
11. Совершено дорожно-транспортных происшествий водителями в нетрезвом состоянии	Кол-во	108	104	96
12. Доставлено пьяных в органы милиции	лиц	23555	26579	21682
13. Привлечено к ответственности за мелкое хулиганство	лиц	6368	5372	4996
14. Потеряно ими рабочего времени в связи с содержанием в КПЗ	ч/дн	31020	27070	25560

Также комиссии по борьбе с пьянством и группы профилактики были созданы на большинстве крупных предприятий региона. При этом производство и реализация алкогольной продукции и продажа на душу населения в области росли на протяжении первой половины 1970-х гг. (Таблица 5.12).

Таблица 5.12. **Производство и реализация алкогольной продукции в Магаданской области за 1971-1975 гг.**[1]

	Ед. изм.	Производство				Реализация				
		1970	1972	1973	1974	1970	1972	1973	1973 9 мес.	1974 9 мес.
Производство и реализация (объем)										

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 146. Л. 1.

Водка и водочные изделия	Тыс. дал	692	735	717	825	833	776	840,5	532,3	650,4
Коньяк	Тыс. дал.	3,8	10	12	8,8	55,85	80,5	109,5	80,7	78,7
Виноградные и плодово-ягодные вина	Тыс. дал	538	546,6	571	563,5	835	1132,2	1079,7	636,4	789,9
Пиво	Тыс. дал	1400	1494	1709	1801	1255,4	1500	1686,5	1069,9	1277,7
Производство и реализация в расчете на душу населения										
	Ед. изм.	Производство				Реализация				
		1970	1972	1973	1974	1970	1972	1973	1973 9 мес.	1974 9 мес.
Всего, в том числе:	Лит.	34,31	33,23	32,3	34,82	48,23	51,1	50,5	31,0	37,0
Водка и водочные изделия	Лит.	19,3	18,9	17,8	21,1	23,2	20,3	20,9	13,2	15,8
Коньяк	Лит.	0,01	0,25	0,3	0,22	1,84	2,00	2,7	2,0	1,90
Виноградные и плодово-ягодные вина	Лит.	15,0	14,08	14,2	13,5	23,28	28,8	26,9	15,8	19,3
Пиво	Лит.	39	38,5	42,4	43,2	34,3	38,8	42,7	26,5	31,1

На крупных автопредприятиях внедрялось предрейсовое медицинское обследование водительского состава, проводились рейды ГАИ с участием медицинских работников. Проводилась антиалкогольная пропаганда по радио, в газетах и телевизионных журналах «Здоровье», «Человек и закон». В кинотеатрах и клубах демонстрировались научно-популярные и документальные кинофильмы на антиалкогольные темы, выступали с лекциями работники органов здравоохранения, административных органов, члены общества «Знание», народные дружины. В 1975 г. только с улиц и других общественных мест в состоянии сильного опьянения было подобрано 21 216 чел.[1] Всего в отделы внутренних дел и медицинские

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 266. Л. 40.

вытрезвители области было доставлено 26 256 чел. На учет было взято 2618 чел., 402 чел. направлено на лечение в лечебно-трудовой профилакторий[1].

Вместе с имеющимися в шести районах области (Ягоднинском, Сусумайском, Тенькинском, Анадырском, Чауиском, Билибинском) при лечебных учреждениях наркологическими отделениями для стационарного лечения алкоголиков дополнительно было открыто наркологическое отделение в Шмидтовской районной больнице. В 1975 г. был открыт медицинский вытрезвитель в п. Ягодное. В медицинском вытрезвителе гор. Магадана создан методический кабинет по профилактике пьянства. Вместимость лечебно-трудового профилактория была доведена до 370 мест[2].

Сфера общественной безопасности находилась в центре внимания партийных органов. Работа велась согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июня 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью», которое оставалось на контроле ЦК до середины 1970-х гг. Периодически вопросы обсуждались на бюро обкома и во всех партийных комитетах области. Основные показатели преступности в Магаданской области во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. представлены в таблице (Таблица 5.13).

Таблица 5.13. **Преступность в Магаданской области за 1966–1971 гг.**[3]

Год	**1966**	**1967**	**1968**	**1969**	**1970**	**1971**
Всего зарегистрировано преступлений	3036	3017	3130	3109	3078	3551
В том числе:						
Убийства (с покушениями)	91	92	107	94	86	82
Тяжкие телесные	138	103	119	155	148	154
Изнасилования (с покушениями)	45	29	33	21	31	36
Разбои и грабежи	44	50	52	69	78	83

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 266. Л. 40-41.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 75. Л. 3.

Кражи государственного имущества	208	158	191	197	201	198
Кражи лично собственности	384	373	512	447	441	369
Хулиганство	890	874	730	756	615	653
Итого по группе наиболее опасных преступлений:	1800	1679	1743	1729	1600	1575
Хищение соцсобственности	210	225	219	222	222	237
Автоаварии (со смертельным исходом)	19	23	33	26	27	32
Бродяжничество и тунеядство	93	121	111	159	69	109
Нарушение паспортного режима	6	6	23	16	132	348
Преступность в расчете на 10 тыс. населения	95	92	92	86	57,3	97,5

В первой половине 1970-х гг. наблюдается рост преступности в Магаданской области, в основном это относилось к центральным районам области и г. Магадану. В Магадане в 1966 г. было зарегистрировано 887 преступлений, в 1971 г. – 1204 преступления. Наибольший рост количества преступлений в 1971 г. фиксировался в Северо-Эвенском, Среднеканском и Хасынском районах области и в г. Магадане. В районах Чукотки в первой половине 1970-х гг. количество зарегистрированных преступлений в сравнении с серединой 1960-х гг. снизилось. В Анадырском районе (включая Анадырь) количество зарегистрированных преступлений в 1966–1971 гг. уменьшилось с 185 до 135, в Провиденском районе с 59 до 27, в Чукотском районе с 45 до 22. Количество преступлений среди несовершеннолетних по Магаданской области в 1966 г. составило 218 преступлений, в 1971 г. – 1204 преступления, был осужден 271 несовершеннолетний[1].

В 1971 г. было рассмотрено 2491 уголовное дело, осуждено 2641 чел., половина осуждённых совершили преступления в нетрезвом виде. За убийство было осуждено 63 чел., за тяжкие телесные повреждения 199 чел., за изнасилование 44 чел., за разбои и грабежи 93 чел., за кражу государственного

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 75. Л. 3–5.

имущества 187 чел., кражу личной собственности 227 чел., за хищения 86 чел., за хулиганство 724 чел. За мелкое хулиганство по области было привлечено к ответственности 6425 чел. В 1971 г. сумма ущерба по всем рассмотренным делам составила более 20 млн. руб.[1]

В первой половине 1970-х гг. почти треть преступлений совершались в городе Магадане. Согласно архивным данным, рост преступности происходил и за счет, того, что стали больше привлекать за нарушение паспортного режима, но и из-за увеличения числа убийств, тяжких телесных повреждений, разбоев и хулиганств. В городе Магадане в 1972 г. на учёте числилось 2700 чел. без работы и места жительства, какое третье преступление в городе совершалось лицами из этой категории граждан[2]. На совещании в обкоме предлагалось активно задействовать внештатный административный аппарат в районах.

Большое количество правонарушений фиксировалось в семейно-бытовой сфере, однако системной работы в этой области не проводилось. Как отмечалось на заседании обкома в марте 1972 г., «десятки тысяч вызовов в милицию по семейным делам, а ни общественные организации, ни администрация – никто этими делами по-настоящему не занимается, не вник, не обсудил, не создал общественное мнение. Как же может милиция заниматься настоящими преступниками, когда по бытовым делам надо было выехать 17 тыс. раз. Сколько же милиции надо иметь работников, чтобы заниматься этими преступниками?»[3] На совещании также отмечалась нехватка помещений для размещения судов, необходимость налаживания взаимодействия между органами милиции и прокуратуры.

Первый секретарь обкома на совещании в 1972 г. отметил рост преступлений по отдельным видам, в том числе тяжких телесных преступлений, грабежей, разбоев и изнасилований. Считалось что большая часть преступлений совершалась теми, кто недавно приехал в область, однако по данным обкома, более 85% совершающих преступления — люди, длительное время проживавшие в Магаданской области. Предлагалось усилить контроль за приемом и увольнением в

---

[1] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 75. Л. 6.
[2] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 75. Л. 8–10.
[3] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 75. Л. 15.

г. Магадане и районных центрах, и временем отъезда рабочих после окончания сезона[1].

Высокая интенсивность миграции также влияла на структуру смертности, в том числе на увеличение доли умерших в возрасте до 40 лет от несчастных случаев, отравлений, травм, убийств и самоубийств – эти показатели в Магаданской области в конце 1960-х – начале 1970-х гг. были вдвое больше, чем по РСФСР[2].

По данным УВД Магаданского облисполкома в 1970–1972 гг. удельный вес неработающих граждан в общей структуре привлеченных к уголовной ответственности вырос с 20% до 31,1%, а общее число неработающих и совершивших преступления возросло на 73%. В числе лиц, совершивших кражи, не работавшие составили 40,0%[3]. В целом уровень преступности среди неработающих был в пять раз выше, чем среди работающего населения, ежегодно увеличивалось число привлекаемых к уголовной ответственности за бродяжничество, тунеядство и нарушения паспортных правил. Среди неплательщиков алиментов более 70% были наработавшие граждане.

За бродяжничество и нарушение паспортных правил в г. Магадане ежегодно привлекалось к уголовной ответственности до 400 чел. Уровень уголовной преступности в области более чем в два раза превышала средние показатели по СССР[4]. Для Чукотского национального округа уже действовал пограничный режим, а г. Магадан был закрыт для посещения иностранцев. В декабре 1973 г. обком КПСС просил рассмотреть вопрос о введении запретной зоны (паспортно-пограничного режима по пропускам органов милиции) для г. Магадана, Ольского, Северо-Эвенского, Хасынского, Омсукчанского, Среднеканского, Тенькинского, Сусуманского и Ягоднинского районов[5]. Обоснование готовилось на основании

---

[1] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 75. Л. 22.
[2] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 175. Л. 105.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 175. Л. 107.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 175. Л. 102.
[5] Там же

данных УВД Магаданского облисполкома и материалов СВКНИИ[1]. В августе 1974 г. было проведено собрание областного и городского партийно-советского актива с повесткой дня: «О задачах партийных, советских и административных органов области по укреплению правопорядка и привлечению к этому делу широкой общественности в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка». Собрания активов с аналогичной повесткой дня проходили и в районах области.

Отдельную проблему составляли хищения. На заседании бюро обкома 15 апреля 1975 г. «О мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС от 20 февраля 1975 г. «О мерах по усилению борьбы с хищениями и разбазариванием социалистической собственности»[2] рассматривались проблемы и мероприятия по указанному направлению работы. Здесь выделялось пресечение хищений, растрат и недостач и борьба с приписками. Учитывая специфику региона большинство хищений совершалось на добыче золота, торговле и снабжении.

В ходе обсуждения участники заседания упомянули одно из громких дел тех лет: «Северо-Эвенский районный комитет рассмотрел вопрос о приписках в СМУ-5 Магадансельстрой. Приписывали выполнение плана, получали премии, по существу в течение трех лет систематически искажалась отчетность. Искажена отчетность по всему управлению Сельстроя, нереальны все показатели на 1 января 1975 г. и очевидно придется внести исправления в статотчет, 11 тыс. руб. премии получено, необоснованно получено переходящее Красное Знамя Министерства сельского строительства и ВЦСПС, незаконно получена была денежная премия Министерства в 1973 г., […] это шло в течение трех лет и в течение трех лет не мог обнаружить Сельстрой, управление капитального строительства. Это безобразие.

---

[1] В октябре 1969 г. руководство области в ответном письме министру внутренних дел СССР Н.А. Щелокову не согласилось с предложением Министерства создать в Магаданской области базе ИТК №4 и 5 колоний особого режима. Руководство отмечало, что регион является пограничной зоной, в области проживает большое количество бывших заключённых и создание колоний особого режима приведёт к усложнению «оперативной обстановки». ИТК №5 располагалась в гор. Сусумане, в конце 1960-х гг. более половины заключенных этой колонии использовались на работах по строительству жилых и производственных зданий в центре города. Колония №4 располагалась в пос. Уптар, недалеко от областного аэропорта в 47 км. от г. Магадана. Половина заключенных этой колонии использовались на стройках поселка авиапорта. Все здания жилой зоны колонии №4 представляли из себя каркасно-засыпные и рубленые постройки 1930-х гг. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 37. Л. 143.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 149. Л. 36–42.

Управление коммунального хозяйства незаконно оплачивало средства; Госбанк, осуществляя финансирование, не проверял фактические объемы работ, строительный банк тоже мимо всех фактов прошел»[1].

Судя по архивным документам проблема хищений, присвоения имущества существовала на всех предприятиях, в особенности это отмечалось в отношении пищевой промышленности. Руководству колбасной фабрики секретарь обкома Д.С.Комаровский прямо заявил: «У вас ящиками носят. То, что у вас не лучше, у нас данные есть»[2]. Вместе со стандартными положениями о необходимости усиления контроля различных органов и организаций, в несколько другом ключе прозвучало мнение высказанное директором СВКНИИ Н.А.Шило, обратившего внимание на «обстановку, способствующую хищению»: «Я приведу несколько примеров. Скажем, строители в настоящее время сдают все жилые дома, не ставя кран, а совсем недавно и не ставя раковины и другое сантехническое оборудование. Почему? Потому что как только ставят это дело, еще до сдачи дома уносятся гражданами и всеми, кто посещает незаконно строительство.

Почему это происходит? По существу, это стоит копейки, но попробуйте в Магадане достать этот кран. Поэтому волей-неволей создается обстановка, что надо достать этот кран.

Второе. В Магадане развернуто большое строительство гаражей, причем этот процесс будет все время увеличиваться, потому что поток автомобилей с расширением производства будет увеличиваться. Откуда идет материал на строительство? С предприятий больших, малых, и, в конечном счете, это составляет большую сумму. Но попробуйте где купить? Никто не купит, а гараж надо строить, поэтому со строек тащат колоссальное количество товаров, материалов на сооружение индивидуальных гаражей и индивидуальных домов, строительство которых продолжается»[3]. Проблема дефицита отдельных товаров и услуг, характерная для советского общества в этот период в Магаданской области принимала особые формы.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 149. Л. 37.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 149. Л. 38.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 149. Л. 39.

Н.А.Шило отмечал, что работа в этом направлении должна быть одним из важных пунктов в ликвидации хищений, предлагал отразить это в постановлении. Прежде всего речь шла о торговой сети, где и предлагалось изучить потребности населения: «…задача торговой сети состоит в том, чтобы не только кадры подбирать и расследовать совершившиеся преступления, а создать такие условия населению, чтобы оно в конечном итоге не стремилось приобрести «левыми» путями то, что ему нужно для жизни»[1]. Для руководства было важно отрапортовать, провести определенные мероприятия, меры профилактического характера, тем не менее, они понимали, что озвученная проблема ремонта квартир, индивидуального строительства и строительства гаражей никак не решается.

История приписок в Магадансельстрое, рассмотрению которой было уделено много внимания на заседании бюро обкома, охватывала множество организаций и лиц, включая парторганизации, группы народного контроля, партийных и советских районных руководителей, продолжалась несколько лет и пережила множество ревизий и проверок. Весь объём нарушений был выявлен случайно, после увольнения одного из сотрудников, как высказался об этом секретарь обкома А.Д.Богданов: «А если бы не тронули, то продолжалось бы»[2]. Это говорит о том, что речь идёт о явлении, которое было органичной частью системы.

Большое количество умерших в области фиксировалось от несчастных случаев, в том числе происшествия на автодорогах, гибель людей от пожаров, а также на воде. С.А.Шайдуров на заседании бюро обкома отмечал: «ЦК сделало замечание, что очевидно недостаточно проводим работу и мало сдвигов. За три года и 9 месяцев утонуло 398 чел., к этому добавить самоубийства, производственный травматизм, на автомобилях убито 290 человек, телесные повреждения – 139, ежегодно теряем около тысячи людей»[3]. В центральных районах страны необходимо было пройти определённые процедуры, получить разрешение водной инспекции, пройти регистрацию, получить маршрутную карту и т.д. В условиях

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 149. Л. 41.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 149. Л. 42.

[3] Заседание бюро обкома «О неудовлетворительном выполнении решений обкома КПСС и облисполкома по вопросам охраны жизни людей и предотвращении их гибели от несчастных случаев» от 1 октября 1974 г. // ГАМО Ф. П-21. Оп.19. Д. 72. Л. 230.

Магаданской области эта работа не была организована. На заседании бюро обкома в 1974 г. рассматривались варианты ограничения пользования моторными лодками.

За период с 1 января 1967 г. по 1 июля 1972 г. (5 лет и 6 месяцев) в органы прокуратуры Магаданской области поступило 43 599 писем, заявлений и жалоб граждан, в том числе в 1967 г. – 7616, в 1968 г. – 8005, в 1969 г. – 7953, в 1970 г. – 8195, в 1971 году – 8099, в первом полугодии 1972 г. – 3731[1]. По результатам их рассмотрения в подчиненные прокуратуре органы областной прокуратурой ежегодно направлялось от 8–10% всех поступающих жалоб, в другие ведомства более одной трети заявлений и жалоб и более половины (от 50% до 55%) жалоб оставались на разрешении органов прокуратуры. Процент разрешений по заявлениям и жалобам в органах прокураторы составил от 18% (в 1969 г.) до 27% (в 1971 г.). Процент заявлений и жалоб, по которым были даны разъяснения органов прокуратуры составил от 26% до 32%. Из общего количества разрешенных жалоб просьбы заявителей были удовлетворены в 1967 г. по 679 (34,7%), в 1968 г. – по 610 (32,6%), в 1969 г. по 640 (38,7%), в 1970 г. по 669 (35,6%), в 1971 году по 594 (27,8%) и в первом полугодии 1972 г. по 366 (31%) заявлениям и жалобам[2].

Наибольший удельный вес составляли жалобы и письма на нарушение трудового законодательства, по жилищным вопросам, о розыске плательщиков алиментов, а также жалобы по вопросам, связанным с рассмотрением судами уголовных и гражданских дел и расследованием органами прокуратуры, УВД и дознания уголовных дел.

По отдельным заявлениям и жалобам после рассмотрения на бюро руководители снимались с работы. Секретарь обкома А.Д.Богданов рассказывал на заседании бюро обкома: «В пассажирском автопредприятии № 2 мы ежегодно меняем директоров. Считаем, что это неправильно. Почему меняем? Накапливается одно-два-пять-десять жалоб, мы чувствуем, что деваться некуда, что писанина не прекратится. Меняем, на полгода прекращается писанина. Жалобы вызываются тем, что 35–45% состава алиментщики, которые специально устроились туда, платят со ставки и ему только давай новую машину»[3].

---

[1] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 79. Л. 99.
[2] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 79. Л. 100.
[3] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 79. Л. 108.

Большое количество гражданских дел рассматривалось судами по спорам об увольнении и восстановлении на работе, переводам на другую работу н взыскании с работников материального ущерба. Из 1 276 исков о восстановлении на работе за 1967–1972 гг. 641, или 50% исков были удовлетворены. Большое количество споров возникало по жилищным вопросам, за 1967–1972 гг. был рассмотрен 1231 иск о выселении, органами прокуратуры было выдано 1435 санкций на административное выселение[1]. В рамках Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» органы прокуратуры области ежегодно проводили проверки и для устранения выявленных нарушений выносили хозяйственным руководителям представления, а в партийно-советские органы — информации.

Одной из важнейших проблем для руководства являлся вопрос жилья и социальной инфраструктуры. С самого начала формирования нефтяной и газовой отраслей на Севере Западной Сибири наблюдалось сильное отставание в строительстве жилья и особенно других объектов социальной инфраструктуры: здравоохранения, культуры, коммунально-бытового обслуживания[2]. На Северо-Востоке СССР каждый новый проект вызывал необходимость введения жилья и обеспечения социальной инфраструктуры. Жилищная проблема оставалась первоочередной. На заседании бюро обкома 5 сентября 1972 г. рассматривался вопрос «О рассмотрении писем и организации приема трудящихся в областной партийной организации». Согласно справке секретаря обкома А.Д.Богданова в 1972 г. 1500 семей в городе Магадане проживали в ветхих бараках и строениях[3]. Секретарь обкома Б.В.Смирнов признавался: «А мы ничего не можем сделать, в основном по жилью горожане пишут, в районах разбираются в этом отношении, там хозяин один – прииск, там они внутри жалуются и разбираются и в редком случае в область пишут. А в городе прямо катастрофа, все пишут по этому вопросу.

---

[1] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 79. Л. 104–105.

[2] Доля непроизводственной сферы в капитальных вложениях в 1960–1980-е гг. составляла лишь 12–15%, или в 2–3 раза ниже, чем тратилось в обжитых районах страны. См.: Букин С.С., Долголюк А.А., Тимошенко А.И. Проблемы комплексного развития Сибири в региональной политике советского государства в 1920–1980-е гг. // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сб. науч. трудов. Новосибирск, 2011. С. 16.

[3] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 79. Л. 107.

На швейной фабрике, где 90% женщины-матери, из них половина матерей-одиночек, не имеющие главы семьи, все они живут в бывших лагерных бараках»[1].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. важной проблемой для северных сел оставалось водоснабжение, которое часто являлось источником кишечных заболеваний и эпидемий. Как подчеркивают исследователи, партийные чиновники и управленцы сельского хозяйства не выполняли собственных решений о реконструкции участковых больниц в с. Канчалан, Усть-Белая, Омолон, Амгуэма, Сиреники, Лорино, Анюйск, Эльген[2].

Жилищная проблема усугублялась все более ухудшающимся состоянием бараков, в которых проживала значительная часть населения. На балансе «Северовостокзолото» имелось 117 тыс. кв. м. барачного жилищного фонда. Приказом Министерства цветной металлургии СССР № 392 от 10 сентября 1975 г. объединению «Северовостокзолото» предписывалось до 1978 г. закончить переселение из бараков и подвалов, однако финансирование на эти цели было резко снижено. Эта работа была тесно связано с переселением граждан, проживающих в бараках, в благоустроенное жилье. Программа сноса бараков не была выполнена, в постановлении бюро обкома от 10 июля 1982 г. отмечалось, что предприятия и организации союзного подчинения свои задания выполнили только на 35%, а «Северовостокзолото» на 19%[3]. Эта работа была тесно связана с переселением граждан, проживающих в бараках, в благоустроенное жилье, и в начале 1980-х гг. находилась под контролем областного партийного комитета.

По данным В.Г.Зеляка, всего на 1980 г. в ведении «Северовостокзолото» находилось 145 поселков, из них 88 относились к поселкам городского типа, в каждом из них имелись минимально необходимые жилищно-бытовые условия. В Северовостокзолото функционировало 205 общежитий, 117 бань, 60 прачечных. К середине 1980-х гг. жилой фонд Северовостокзолото превышал 1 млн кв. м., а

---

[1] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 79. Л. 112.

[2] Ни одно село Чукотки не имело проектной документации по изысканию и строительству водопроводов. В сельских районах области органы здравоохранения фиксировали рост простудных и желудочно-кишечных заболеваний. Так, в Чукотском районе уровень заболеваемости заразными формами туберкулеза и вензаболеваниями среди коренного населения был в 4 раза выше, чем в области, и в 5 раз выше, чем в округе. В Северо-Эвенском районе детская смертность превышала областной показатель в 2 раза. См.: Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 37.

[3] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 35.

число проживавших в нем возросло до 142,5 тыс. чел., всеми видами коммунальных удобств была оборудована почти половина жилплощади[1].

***

Период 1960-х – начала 1980-х гг. – быстрый рост населения Северов-Востока. Миграция населения Магаданской области превышала интенсивность миграции населения по СССР в семь раз, ежегодно прибывало и убывало по 50–65 тыс. чел. Численность рабочих и служащих с 1965 по 1977 г. выросла со 174,4 до 277,7 тыс. чел., или более, чем на 100 тыс. чел. Этот миграционный приток трудоспособного населения невозможно было контролировать, кроме того он в несколько раз превышал потребности региона в рабочей силе. Для Чукотского национального округа уже действовал пограничный режим, а г. Магадан был закрыт для посещения иностранцев, в рамках продолжения этой политики в 1976 г. в области был введён паспортно-пограничный режим по пропускам органов милиции.

В 1970-е гг. фиксируется рост денежных доходов и расходов населения, что объяснялось развитием социокультурной сферы, ростом потребления и возрастающими запросами населения. На фоне роста численности населения наблюдался рост размера среднемесячной заработной платы на одного работающего. Вырос уровень жизни и запросы населения. Увеличилось количество магазинов, торговая сеть расширялась вместе с потребностями населения, росла покупка товаров и объем реализации бытовых услуг. Распространялась продажа промышленных товаров в кредит, увеличивались расходы на кино, театры и зрелищные мероприятия. В области стали более доступными многие товары, увеличивались продажи мяса, колбасных изделий, молока, яиц, овощей, хлопчатобумажных тканей, шерстяных тканей, трикотажных изделий, ювелирных изделий, одежды и белья. Фиксировался рост продажи часов, холодильников, стиральных машин, телевизоров и магнитофонов.

Запрет вывоза «дефицитных» товаров за пределы области сыграл свою роль, но жители находили способы отправки полученных товаров в центральные районы страны, а у руководства не было реальных рычагов для контроля этого процесса. Проблема дефицита отдельных товаров и услуг, характерная для советского

---

[1] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 415–416.

общества в этот период в Магаданской области принимала особые формы. Здесь выделялось пресечение хищений, растрат и недостач и борьба с приписками. Учитывая специфику региона большинство хищений совершалось на добыче золота, строительстве, торговле и снабжении. Резонансная история приписок в Магадансельстрое охватывала множество организаций и лиц, включая парторганизации, группы народного контроля, партийных и советских районных руководителей, продолжалась несколько лет и успешно пережила множество ревизий и проверок.

Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. возросли денежные переводы и вывоз денег за пределы области, при этом с первой половины 1970-х гг. уменьшается сумма денег на вкладах жителей области. Период начала 1970-х гг. наиболее ярко высветил особенности социальной сферы региона, связанные с «синдромом отложенной жизни». С одной стороны уменьшение сумм денег на вкладах населения, было связано с быстрым ростом потребления. Однако существенный рост денежных переводов и вывоза денег за пределы Магаданской области, наблюдаемый с конца 1960-х – начала 1970-е гг. говорил о том, что большая часть средств использовалась для сбережения и «отложенного» потребления за пределами региона.

Медицинская помощь населению улучшилась, что было особенно заметно в городских поселениях, выросло число лечебно-профилактических учреждений. Однако, в 1970-е гг. проблему составляло употреблением алкоголя в Магаданской области – число больных алкоголизмом было в 2–3 раза выше, чем по РСФСР. Руководство с одной стороны принимало меры в этом направлении, но при этом увеличивало реализацию алкогольной продукции на протяжении 1970-х гг. При растущих плановых заданиях не было управленческой координации и коррекции проводимой политики.

В 1970-е гг. наблюдается рост преступности в Магаданской области, в основном это относилось к центральным районам области и г. Магадану: увеличилось число убийств, тяжких телесных повреждений, разбоев, изнасилований и хулиганств. Смертность от несчастных случаев, происшествий на автодорогах, от пожаров, происшествий на воде, отравлений, травм, убийств и

самоубийств в Магаданской области была в разы больше, чем по РСФСР. Большое количество правонарушений фиксировалось в семейно-бытовой сфере, однако на это не обращали внимания ни органы правопорядка, ни руководящие кадры.

Материалы жалобы и писем граждан показывают, что людей более всего интересовали вопросы нарушений трудового законодательства и жилья. Особую категорию составляли письма о розыске мужей и бывших мужей–плательщиков алиментов, что было традиционной темой таких обращений, поступавших в учреждения Северо-Востока ещё с начала 1950-х гг. Мужчины, приезжавшие на заработки на Северо-Восток, заводили новые семьи, вступали в новые отношения, на г. Магадан приходилась большая часть матерей-одиночек.

5.3. Человеческое измерение: развитие образования, культуры и науки как фактор освоения региона

В третьем параграфе анализируются изменения в развитии народного образования, включая школьное образование, дошкольные учреждения, учреждения среднего, высшего и заочного образования. Исследуется развитие учреждений культуры, развитие кино и телевидения. Особое внимание уделяется деятельности по развитию академической науки на Северо-Востоке.

Сфера народного образования выделялась руководством области как приоритетная. В 1963 г. на строительство новых школ было выделено 5,5 млн. рублей (рост в 11 раз к 1953 г.), на содержание учреждений народного образования более 25 млн. рублей (рост в 4 раза к 1953 г.). В предыдущий период в 1953–1964 гг. были построены десятки новых школ с общим числом мест на 12 тыс. учащихся[1].

В самом городе Магадане к 1965 г. работало около 700 учителей, большая часть из них – 538 человек в общеобразовательных школах, 5 человек в санаторно-лесной школе, 10 человек во вспомогательной школе, 42 человека – воспитателями в общеобразовательных школах, 2 человека воспитателями в санаторно-лесной школе, 5 человек – воспитателями во вспомогательной школе. Высшее образование

[1] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 125. Л.10.

имели 363 учителя, неполное высшее – 45 учителей, со средним образованием работало 269 учителей, не имели образование 23 человека. Стаж педагогической работы свыше 10 лет имели 311 учителей, до 10 лет – 116 учителей, до 5 лет – 335 учителей. При этом до 20 лет работали в Магаданской области 22 человека, до 15 лет – 116 человек, до 10 лет – 227 человек, до 5 лет – 335 человек. Молодых специалистов со стажем работы до 3 лет в школах города было 115 человек. Среди 31 директоров школ высшее образование имели 19 человек, неполное высшее – 2 человека, среднее специальное – 10 человек[1].

В 1967 г. действовала 231 школа, количество учащихся достигло 49 849 человек. В первом классе учились 6250 человек[2]. В рамках работы по обеспечению обязательного всеобщего восьмилетнего образования с 1965 по 1970 г. в области 28 школ были преобразованы в средние школы. К 1971 г. в области действовало 285 школ с общим количеством учащихся 70 тыс.чел.[3] Всего к 1971 г. с момента образования Магаданской области (1953 г.) было построено 100 новых школ на 29 116 мест, а также были расширены действующие школы за счёт чего дополнительно получено 7 838 мест. Одновременно со школьными зданиями строились общежития для школ-интернатов, площадь введённых в строй 16 школ-интернатов составила 22 765 кв.м.[4]

В 1971 г. были введены в действие общеобразовательные школы на 3220 мест. В 231 общеобразовательной школе число учащихся составило 63 806 чел. В 19 школах-интернатах обучалось 7,5 тыс. чел., в вечерних общеобразовательных школах – 9,3 тыс. чел[5]. В начале 1970-х гг. школах работало около 5 тыс. учителей, в том числе 54 заслуженных учителя школ РСФСР. Среди работников отрасли, внёсших большой вклад в развитие системы народного образования в Магаданской области имена руководящих работников и учителей А.Л.Железкова, А.В.Орехова, Л.Н.Верина, В.Ф.Прохоровой, В.Е.Гоголевой, У.Д.Ронис, Н.С.Цепляевой,

---

[1] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 239. Л. 28-29.

[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 2982. Л. 1.

[3] *Каштанов И.Н.* Культура Крайнего Севера: достижения, проблемы. Культурное строительство в Магаданской области. Магадан, 1971. С. 17.

[4] Там же. С. 21.

[5] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 44.

Г.В.Хорошиловой, Р.В.Бретехиной, С.С.Трубченко, А.Я.Марковой, Н.В.Костылевой. З.П.Ефремовой и других.

В 1972 г. окончили среднюю школу и получили аттестат о среднем образовании 2271 чел. В группах продленного дня в 1971-1972 учебном году занималось 11356 учащихся[1]. В 1971–1972 гг. действовали 234 школы, в том числе 110 начальных, 41 восьмилетняя, 76 средних, 3 школы для детей с дефектами умственного и физического развития, 4 санаторно-курортных школы[2].

В 1975–1976 гг. всего 128 общеобразовательных школ имели мастерские на 4075 учебных мест. Численность учащихся выросла с 56,9 тыс. чел. в 1965 г. до 86,7 тыс. чел. в 1976 г. (Таблица 5.14).

Таблица 5.14. **Численность учащихся Магаданской области в 1965–1976 гг.**[3]

Годы	1965-1966	1970-1971	1971-1972	1974-1975	1975-1976
Численность учащихся (тыс.чел.)	56,9	70,7	73,5	83,6	86,7
Из них учеников 9-11 классов	8,9	11,3	12,1	18,1	20,7

Образовательный уровень учителей повысился с 1970 г. с 64,7% до 76,2% в 1976 г. Учителей с высшим образованием работало 3071 человек. Доля педагогических кадров со средним специальным образованием уменьшилась с 26,2% до 16,2%. Этому способствовала работа Магаданского педагогического института. Так, в 1965 г. было выпущено 87 специалистов, в 1975 г. выпуск составил 265 человек[4].

Подготовка педагогических кадров в Магаданском педагогическом институте играла положительную роль в закреплении кадров на территории области. Это

[1] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 383. Л. 1.
[2] Там же
[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 17.
[4] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 18.

были учителя готовые к работе в условиях Севера, в том числе в отдаленных поселках. Постепенно рос удельный вес преподавателей со стажем. В 1970 г. в области было 51,8% учителей с 10-летним стажем, в 1975 г. – 58,6%[1]. Однако, в школах области наблюдался высокий процент отсева учащихся в выпускных классах. По выпуску 1975 г. на повторный курс обучения было оставлено 8 человек и 18 учащихся оставлены на осень, также в 9 классах оставлено на второй год 64 чел.

Среди молодёжи, окончившей восьмилетнюю школу в 1975 г. продолжили обучение в 9 классе только 67,7% учащихся. Удельный вес поступивших в 9 класс был выше в районах Чукотки[2]. В области продолжалось строительство новых типовых общеобразовательных школ. Так, в 1971–1975 гг. планировалось ввести школ на 22490 мест. В 1975–1976 учебном году во вторую смену занималось 34% всех учащихся. Школы работали с большой загрузкой[3]. На начало 1977–1978 учебного года в области насчитывалось 234 школы с 75,6 тыс. учащихся, в школах работало 4377 учителей (Таблица 5.15).

Таблица 5.15. **Общеобразовательные школы Магаданской области всех видов по городам и районам на начало 1977/1978 учебного года** [4]

Показатели	**Число школ**	**В них учащихся, чел.**	**Численность учителей, чел.**
Магаданская область	234	75621	4377
г. Магадан с территорией, находящейся в административном подчинении Магаданского горсовета	23	18487	885
Ольский район	12	3243	223
Омсукчанский район	10	2453	129
Северо-Эвенский район	7	1280	83
Среднеканский район	10	2298	143

[1] Там же
[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 19.
[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 20.
[4] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 6804. Л. 39.

Сусуманский район	28	8525	521
Тенькинский район	21	4454	285
Хасынский район	11	3852	221
Ягоднинский район	31	7278	437
Чукотский автономный округ	80	23432	1436
Анадырский район	12	5242	290
Беринговский район	6	1478	93
Билибинский район	15	4465	268
Иультинский район	10	2550	175
Провиденский район	8	1836	133
Чаунский район	17	4933	256
Чукотский район	6	1293	91
Шмидтовский район	6	1735	130
в том числе Океанская школа в г. Владивостоке	1	219	14

Наиболее острой оставалась проблема нехватки детских дошкольных учреждений. В период 1966–1971 гг. в Магаданской области было построено детских дошкольных учреждений на 5 110 мест. По данным на 1 января 1972 г. в области насчитывалось 322 дошкольных учреждения с 30 671 чел. Однако обеспеченность детей детскими садами и яслями составляла только 67%. В первые классы ежегодно поступало 60–70% выпускников детских садов. В целом в Магаданской области в конце 1960-х – начале 1970-х гг. очередь в дошкольные учреждения составляла около 10.000 чел. Очередь вели депутатские комиссии при исполкомах, а также местные комитеты ведомств и предприятий, в районах, где очереди не было, заявления принимали заведующие учреждениями. Дефицит мест был настолько большим, что органы народного образования не могли справиться с установлением единого порядка учета[1]. Согласно перспективному плану развития органы народного образования планировали дополнительно вести 7,5 тыс. мест для детей дошкольного возраста. Такое положение сказывалось на народном хозяйстве области, как отмечает В.В.Доржеева из-за нехватки мест в детских дошкольных

[1] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 399. Л. 21.

учреждениях Магаданской области молодые женщины не могли в полной мере участвовать в общественном производстве[1]. С сентября 1970 г. на основании приказа Министерства просвещения РСФСР № 205 все детские учреждения перешли на работу по новой «программе воспитания в детском саду». В этой связи в период 1970–1972 гг. на курсах и семинарах прошли переподготовку более 1000 работников[2].

В первые классы ежегодно поступало 60–70% выпускников детских садов. В целом в Магаданской области очередь в дошкольные учреждения составляла около 10.000 человек. Очередь вели депутатские комиссии при исполкомах, а также местные комитеты ведомств и предприятий, в районах, где очереди не было, заявления принимали заведующие учреждениями. Дефицит мест был настолько большим, что органы народного образования не могли справиться с установлением единого порядка учета[3]. Согласно перспективному плану развития органы народного образования планировали дополнительно вести 7,5 тыс. мест для детей дошкольного возраста. Сеть дошкольных учреждений Магаданской области в 1965–1974 гг. представлена в таблице (Таблица 5.16).

Таблица 5.16. **Сеть дошкольных учреждений Магаданской области и численность детей в 1965–1974 гг.**[4]

Год	1965	1970	1971	1973	1974
Число постоянных детских яслей, садов, яслей-садов	300	321	328	332	342
Число мест в них	23081	28468	29758	29774	32027
Численность детей в них	24766	29959	31203	32921	35185

[1] *Доржеева В.В.* Трудовая занятость женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока россии в общественном производстве (1960-е гг.). Проблемы и достижения // Гуманитарный вектор. 2013. № 3 (35). С.44.

[2] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 399. Л. 20.

[3] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 399. Л. 21.

[4] Там же

Детей на 100 мест	-	142	138	149	145

Как видно из данных таблицы, несмотря на рост числа дошкольных учреждений, на протяжении всего периода численность детей в дошкольных учреждениях значительно превышало количество доступных мест. С момента образования Магаданской области в 1953 г. темпы роста дошкольных учреждений составляли около 4-6% в год, темпы роста численности детей в дошкольных учреждениях около 8-11%.

На 1 января 1975 г. в Магаданской области действовало 342 постоянных дошкольных учреждения, в которых воспитывалось 35,2 тыс. детей. За десять лет с 1965 по 1975 г. численность детей в детских садах и ясли-садах выросла на 10417 человек. Процент охвата детей с 31,3% в 1959 г. вырос до 76% в 1975 г. [1]. К 1975 г. численность детей в возрасте до 7 лет составляла 46,3 тыс. чел. , в том числе 21,5 тыс. детей в возрасте до 3-х лет и 24,8 тыс. детей детей в возрасте от 3-х до 7 лет (Таблица 5.17).

Таблица 5.17. **Обеспеченность детей местами в дошкольных учреждениях Магаданской области в 1970-1975 гг.**[2]

Год	1970	1974	1975
Численность детей в возрасте до 7 лет (тыс. чел)	41,5	44,2	46,3
Из них в возрасте до 3-х лет	16,6	20,6	21,5
От 3-х до 7 лет	24,9	23,6	24,8
Мест в дошкольных учреждениях на 1000 детей в возрасте до 7 лет	635	673	692

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 22

[2] Там же

Процент охвата детей дошкольными учреждениями	74,1%	74,4%	76,0%

В 1974 г. воспитанием детей в 338 садах (ясли-садах) занимались 2286 заведующих и воспитателей, в среднем на каждого воспитателя приходилось 18 детей. Кроме этого, в ясельных группах работало 936 медицинских сестер, из них 825 со средним медицинским образованием (88,1%). Среди заведующих и воспитателей с высшим образованием работало 15,9%, со средним педагогическим образованием 66,3%, со средним общим 14,3%, не имели среднего образования 1,4%. Таким образом, доля специалистов с высшим и средним педагогическим образованием составляла 82,2%[1].

На 1 января 1975 г. в детских дошкольных учреждениях сверх действующих норм находились свыше 3000 детей и 11 тыс. детей состояли в списках очереди для определения в детские дошкольные учреждения. Таким образом, не было возможности разместить 14 тыс. детей дошкольного возраста. Однако в 1971–1975 гг. планировалось построить новых дошкольных учреждений только на 5525 мест, при этом план был выполнен на 94%[2]. Мероприятия по строительству дошкольных учреждений не снимали напряженности, мест в детских садах катастрофически не хватало, особенно в крупных населенных пунктах.

К 1982 г. в г. Магадане действовало 59 дошкольных учреждений, в них содержалось 10 057 детей. В городе имелись два детских сада для детей с нарушениями речи и ясли-сад для тубинфецированных детей. В течение 1981 г. было открыто две группы для детей с нарушениями зрения и четыре группы для детей с нарушением речи. Очередь в г. Магадане составляла 6027 детей, из них 2163 ребенка в возрасте до 3-х лет. Сверх нормы в детских садах г. Магадана содержалось 1967 детей[3].

Важным для руководства направлением была ликвидация неграмотности и малограмотности среди населения. Несмотря на активные меры, принятые в конце

---

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 25.
[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 24.
[3] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 760. Л. 1.

1950-х – начале 1960-х гг. количество неграмотных и малограмотных в области все ещё оставалось высоким. В 1962 г. было принято постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР «О завершении ликвидации неграмотности в РСФСР», однако анализ деятельности органов народного образования показывает, что в 1965 г. когда истекали сроки завершения этой работы в Магаданской области из 965 неграмотных было обучено 627, а из 4 742 малограмотных – 1 700, в том числе на Чукотке из 442 неграмотных было обучено 383 и из 1 621 малограмотных было обучено 845 чел.[1]

В Магаданской области продолжала работу сеть заочных учебных заведений, в которых в 1965 г. всего обучалось 5 105 студентов: филиал Всесоюзного заочного политехнического института – 1 200 чел., Магаданский пединститут – 700 чел., Всесоюзного юридического заочного института – 450 чел., Учебно-консультационный пункт Киевского авиационного института – 600 чел., Учебно-консультационный пункт Уссурийского сельскохозяйственного института – 70 чел., политехникум – 2 050 чел., Дебинское медицинское училище – 35 чел.[2] Однако, несмотря на значительный рост числа студентов-заочников, материальная база учебных заведений являлась неудовлетворительной. Всесоюзный юридический заочный институт располагался в одной комнате. Заочные отделения техникума и Всесоюзного заочного педагогического института были расположены в здании техникума, который не имел достаточно количество помещений и для дневного и вечернего отделений. В этой связи часто бывали случаи когда просто негде было проводить занятия со студентами, прибывавшими на заочную сессию. Учебно-консультационные пункты в поселках Усть-Омчуг, Ягодное, Певек вообще не имели помещений. Проблемы были и с обеспечением жильем студентов, прибывающих из районов области. Своего общежития не имел филиал Всесоюзного заочного педагогического института, где обучалось 1 200 чел. Многим приходилось не найдя жилья, раньше времени возвращаться домой. В летний период в г. Магадан приезжало одновременно около 500 заочников,

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 670. Л. 90.

[2] ГАМО. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 239. Л. 21.

гостиниц мест не предоставляли, и большинство располагалось в транзитках по 50–60 чел. в комнате.

Подразделение Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ) в г. Магадане действовало с 1954 г., а с 1 сентября 1973 г. после ходатайства Магаданского обкома КПСС и Магаданского облисполкома реорганизовано в филиал ВЮЗИ, которому функционально подчинялся учебно-консультационный пункт ВЮЗИ в г. Петропавловске-Камчатском с общей численностью студентов 657 человек. В 1954–1975 гг. филиал подготовил около 1000 юристов, большинство из которых работали в государственном аппарате Магаданской области и Якутской АССР.

В середине 1970-х гг. ежегодный выпуск юристов по Магаданской области составлял 80-100 человек. На 1 января 1976 г. в Магаданском филиале училось 843 студента, в том числе работников юстиции – 159, прокуратуры – 44, МВД – 193, КГБ – 18, советского и партийного аппарата – 20 человек[1].

Штат филиала насчитывал 24 человека, включая 16 штатных преподавателей, из которых 9 являются доцентами и кандидатами наук, на условиях почасовой оплаты работали ещё 14 преподавателей. К середине 1970-х гг. филиал располагал двумя учебными аудиториями (каждая на 25–30 мест) и одним лекционным залом (на 120 мест) в ветхом строении на ул. Пролетарская 15. Температура внутри помещений в зимний период не превышала десяти градусов. Весенняя экзаменационная сессия из-за ограниченности учебных помещений длилась непрерывно с марта по июнь, учебные помещения в этот период использовались с 9.00 до 23 часов[2]. Библиотечный фонд филиала составлял 19 тыс. наименований специальной литературы. Библиотека занимала 21 кв.м., канцелярия с 6 сотрудниками помещалась в комнате в 20 кв.м., администрация и все преподаватели работали в комнате размером 16,2 кв.м. В 1976 г. в ходе проверки филиала, проведенной ректоратом ВЮЗИ был поставлен вопрос о возможной ликвидации филиала, однако Магаданским обкомом и облисполкомом были приняты срочные меры для сохранения филиала в Магадане.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 287. Л. 39-41.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 287. Л. 39–41.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. специалистов с высшим образованием в области готовили консультационные пункты и заочные отделения Высшей партийной школы при ЦК КПСС, Всесоюзных юридического и технического институтов, Киевского института гражданской авиации и Приморского сельскохозяйственного института. Как видно, часть жителей области имела возможность заканчивать заочные факультеты высших учебных заведений Хабаровска и Владивостока, однако плановые показатели народного хозяйства требовали создания базы для развития высшей школы в Магаданской области и активизации процесса подготовки кадров по широкому кругу специальностей непосредственно в г. Магадане.

В 1964–1965 учебном году в Магаданском педагогическом институте работало 73 преподавателя, однако дипломированных специалистов было только 10 чел., при этом опыта работы в вузе не имели свыше 60% преподавательского состава[1]. В связи с этим уделялось большое внимание подготовке кадров и повышению квалификации. В 1965 г. 16 чел. сдали кандидатские экзамены и работали над кандидатскими диссертациями.

В 1964 г. вступительные экзамены сдавали 263 чел., из них по конкурсу прошли 198, из них на педагогический факультет было зачислено 50, на историко-филологический 75, на физико-математический – 50. Тем не менее руководство института отмечало низкий уровень знаний наборов 1961 – 1965 гг. Например в 1965 году из 88 чел. поступивших на историко-филологический факультет 37 получили по всем предметам только удовлетворительные оценки. Из 55 сдававших письменную работу по математике только 2 получили оценку «отлично». По физике из 55 чел. 41 получили «удовлетворительно»[2]. Успеваемость и уровень знаний студентов в 1961 – 1965 гг. оставался низким. Так в 1965 г. успеваемость составила 84,4%. Из 539 студентов справились с экзаменами и зачетами 474 чел., из них только 95 студентов (18%) сдали на «хорошо» и «отлично»[3]. Подготовка педагогических кадров в Магаданском педагогическом институте играла положительную роль в закреплении кадров на территории области. Это были

---

[1] ГАМО. Ф. Р-306. Оп.1. Д. 35. Л. 3–4.
[2] ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 35. Л. 3–4.
[3] ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.

учителя готовые к работе в условиях Севера, в том числе в отдаленных поселках. В связи с этим постепенно рос удельный вес преподавателей со стажем.

На начало 1965 учебного года число студентов достигло 671 чел. Интересным представляются данные по национальному составу: русские – 400, украинцы – 73, белорусы – 10, якуты – 132, чукчи – 16, ламуты – 1, эскимосы – 1, эвены – 7, орочи – 1, чуванцы – 1, камчадалы – 3, коряки – 1, юкагиры – 3, казахи – 1, азербайджанцы – 1, молдаване – 1, мордва – 2, осетины – 1, татары – 6, удмурты – 2, чуваши – 1, греки – 1, корейцы – 2, китайцы – 1, немцы – 1, евреи – 1, поляки – 1. Можно отметить многонациональный состав студентов, а также большой процент студентов якутов – почти 20% общего количества. Представителей коренных народов Северо-Востока училось 34 чел. – около 5 %[1]. Общий уровень подготовки студентов коренных национальностей был ниже, чем у русских. Набор студентов в институт проводился главным образом за счет выпускников со слабой подготовкой, которые не поступили в другие высшие учебные заведения. В 1966 г. из 156 студентов, на государственных экзаменах получили оценки «хорошо» и «отлично» по все предметам 59 студентов, что составляло 40%[2]. В 1966 г. в институте имелось 5 учебных кабинетов, 3 лаборатории и 3 мастерских. Кафедра физики располагала одним лекционным кабинетом и лабораториями. Кафедра математики имела один кабинет, который использовался как для занятий, так и хранения наглядных пособий, вычислительных машин. Факультет педагогики и методики начального образования располагал одним кабинетом и швейной мастерской. Кафедра иностранных языков имела кабинет, 22 магнитофона, звуко-техническую лабораторию, радиоузел и киноаппарат для демонстрации учебных фильмов. Также в институте был спортивный зал с гимнастическим оборудованием и спортивный тир со спортивным оружием. Студенты размещались в двух общежитиях. В 1965 г. при общежитии была открыта студенческая столовая на 150 мест. Стоимость 3-х разового питания в день составляла от 1,29 до 1,36 руб.[3] В сентябре 1967 г.

---

[1] ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.

[2] ГАМО. Ф. Р-306. Оп.1. Д. 45. Л.11.

[3] ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 45. Л. 79.

численность студентов составляла 1 653 чел., при этом на дневном отделении училось 714, на вечернем отделении 28, на заочном отделении 911[1].

В 1967 г. в институте действовало 10 кафедр: марксизма-ленинизма, педагогики и психологии, русского языка, литературы, иностранных языков, математики, физики, педагогики и методики начального обучения, истории, физического воспитания. Из 10 заведующих кафедрами 7 чел. были кандидатами наук, 1 чел. – доктор наук. Всего на 77 преподавателей института был 1 доктор наук и 19 кандидатов наук.

Преподаватели института выступали с лекциями на курсах и семинарах пропагандистов, обеспечивали чтение лекций во время работы летних курсов усовершенствования учителей. Конкурс при поступлении в 1966 г. составлял больше двух человек на место. Согласно архивным данным большое количество студентов покидали институт в процессе обучения. Так, на педагогическом факультете из 250 чел., поступивших за 6 лет к 1967 г. из института выбыло 89 чел., из 75 чел., поступавших в 1962 г. на исторический факультет выбыло 25 чел., из 50 студентов физико-математического факультета выбыло 37 чел.

К середине 1960-х гг. руководство области столкнулось с серьезными проблемами в деятельности Магаданского института, в 1966 г. было подключено Министерство просвещения РСФСР, действовала специальная комиссия в составе 7 человек, давшая рекомендации по конкретным мероприятиям. Комиссия провела расширенное заседание Ученого Совета, «линия ректора» была «одобрена обкомом и министерством». Вместе с тем, в материалах комиссии было сказано и о «небрежном отношении к кадрам, склоках и неквалифицированном чтении лекций»[2]. К лету 1967 г. в ЦК имелось 5 заявлений, 10 писем в обкоме и несколько жалоб в Министерстве просвещения РСФСР[3]. По словам секретаря обкома И.Н.Каштанова «Звонки, записки не прекращаются»[4].

Жалобы и заявления продолжали поступать в обком и центральные органы, их подробное рассмотрение началось после получения в Магаданском обкоме в апреле

---

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 2982. Л. 219.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 78.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 79.
[4] Там же

1967 г. анонимных материалов, озаглавленных «Куплеты из оперетты «Мышиная возня» или «Генеральная линия». Эти материалы были представлены как творчество студентов.

«Куплеты из оперетты «Мышиная возня» или «Генеральная линия»

Слух идет по всему Магадану,
Что наследник я культа и зла.
Отрицать клевету не стану,
Расскажу о себе – и ша!

Целый год я в трудах упорных
Выправлял в институте дела,
Разогнал 35 непокорных,
Остальных придавил – и ша!

Комсомол при мне стушевался,
Профсоюз потерял права,
Коллектив на части распался,
Вместо критики – шепот – и ша!

Пусть меняются замы и завы,
В деканатах идет чехарда,
Но поймите – выигрыш в главном:
Я у власти остался – и ша!

Лишь совет доверенных в силе,
Я его создавал не зря,
По указке моей держит линию
Большинством голосов – и ша!

Я как ректор прибегнул к моменту,
Нет научных работ – не беда!
Меня доктор представил к доценту
А совет утвердил - и ша!

Для расправы с людьми есть Зотов,
Секретарь моей «ВЧК»,
Ради чина и северных злотых

Опорочит любого – и ша!

Ну, а если противник с силенкой,
И анкета его чиста,
Подмигну подхалиму Ткаченко,
Он состряпает дело – и ша!

Мой советник Баскаков – философ,
У него – золотая рука,
Лакирует отчеты Минпросу.
На бумаге порядок – и ша!

Вся надежда моя – северяне,
Дамешкан – всем евреям гроза,
Она летом гостит в Магадане,
А зимой едет в отпуск – и ша!

Лучший Друг – собутыльник Смуров,
Мы с ним тянем всю ночь до утра,
А доносчица, склочница Муза
Перескажет мне сплетни – и ша!

В кабинете моем – как в буфете –
Есть наливки, спиртное, икра,
Здесь с похмелья мы пьем на рассвете
Заедаем лимоном – и ша!

Приезжала из центра комиссия,
И меня пожурила слегка,
Я прикрылся борьбой с оппозицией,
Акт проверки припрятал – и ша?

Пишут жалобы, письма, заметки,
Но когда нависает гроза,
Я поплачусь обкому в жилетку,
Он поддержит меня – и ша?

Говорят, обо мне студенты,
Что я с виду похож на хорька.

Эх, попался бы автор легенды –
Исключил бы приказом – и ша?
Как всегда, сколько б мне ни твердили,
Что эпоха культа прошла,
Я упрямо, с позиции силы,
Истребляю людей – и ша!
Если мне не чинить расправу,
Кто же будет виновен тогда,
Что педвуз подошел к развалу?
Скажут: ректор в ответе – и ша?
Знают люди во всем Магадане
Про мои боевые дела,
Но трусливый народ северяне,
Прикусили язык – и ша!»[1]

Отдел школ Магаданского обкома КПСС начал проверку деятельности института, привлекая данные ректора и партийного бюро института, своё мнение по ситуации также представило Управление КГБ по Магаданской области.

Отдел школ обкома обвинял ректора В.Ф.Крюкова в возникновении нездоровой ситуации в институте. Преподавательский состав института за время работы нового ректора в 1966–1967 гг. обновился более, чем на треть, из института ушли пять кандидатов наук, доцентов, два кандидата наук, четверо старших преподавателей, в числе которых были два проректора по учебной и научной работе (Ваганов В.К., Богозов Н.З.), пятеро заведующих кафедрами (Веремкович В.Е., Балязин В.Н., Анчуков И.Н. и др.) и преподаватели (Юн Н.М.). По мнению инструкторов обкома, уход квалифицированных преподавателей привел к серьезным трудностям в работе института. Отдел школ заключил, что ректор института В.Ф.Крюков и секретарь партбюро В.Г.Зотов не справляются с ситуацией в институте. Партбюро обвинялось в содействии ректору и отсутствии реакции на

[1] Сохранен стиль оригинала. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 151–151 об.

происходящие события. Озабоченность обкома также вызывали факты воровства и употребления спиртного студентами и руководящими работниками института[1].

Управление КГБ по Магаданской области представило для заседания данные о «неправильном поведении» ряда преподавателей[2]. Анализ документа показывает, что в Магадане кроме молодых специалистов, прибывших по направлениям, получали работу опытные преподаватели, прибывшие из других районов страны, где в той или иной степени вошли в конфликт с действующими и признаваемые «правильными» практиками общественной жизни. Как охарактеризовал это на заседании обкома руководитель отдела школ обкома И.Чуксин: «… все-таки приезжают преподаватели, которые имеют изъян в своём поведении»[3]. В глазах партийного руководства и административных органов это были «запятнавшие» себя люди, закрывшие возможности для продолжения карьеры в центральных районах страны. В связи с этим, город Магадан в целом и педагогический институт в частности предполагались и понимались как место временной ссылки для таких «отвергнутых» специалистов. Это хорошо понимало как партийное руководство так и сами «ссыльные».

В справке был указан доктор философских наук Василий Георгиевич Баскаков, ранее работавший заведующим кафедры философии Московского педагогического института им. Крупской. В мае 1965 г. он был освобождён от должности за факты «аморального поведения», а также лишён звания профессора и исключён из партии, однако эта мера в итоге была заменена строгим выговором. С декабря 1965 г. работал в Магадане. С августа 1966 г. из Москвы на работу в Магаданский пединститут прибыли супруги, кандидаты физико-математических наук Ю.К. Солнцев и Т.В.Солнцева.

Документы Управления КГБ показывают, что о преподавателях собиралась информация, в большей степени досье касались личной жизни и личных отношений, однако там, где позволял «материал» – в особенности это были преподаватели гуманитарного направления – активно приводились «политические

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 95–104. Справка о работе Магаданского Государственного педагогического института от 30 июня 1967 г.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 152–159.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 68.

ошибки», «неправильные утверждения, высказывания и рекомендации». Кроме того, органы безопасности отслеживали круг общения преподавателей, встречи и «обсуждение положения дел в институте». По мнению Управления КГБ авторами «Мышиных куплетов» и «организаторами кампании против ректора Крюкова» были супруги Солнцевы – именно в их доме собирались действующие работники института (и.о. доцента кафедры русского языка М.А.Серый и др.), студенты, а также уволенные за «политически вредные высказывания» преподаватели[1].

19 июня 1967 г. было проведено специальное заседание бюро обкома по Магаданскому институту. Секретари бюро и члены обкома пытались разобраться в ситуации задавая вопросы ректору, секретарю партбюро и руководителя отдела школ обкома. Среди главных причин была озвучена проблема приезжих преподавателей и их отношения к руководству и учебному процессу. Секретарь партбюро В.Г.Зотов: «К нам приезжают люди с пороками, интриганы, склочники»[2].

Первый секретарь обкома С.А. Шайдуров несколько раз требовал от присутствовавших более глубокого анализа ситуации: «Вы нам помогите разобраться и вывести работу института на правильную, деловую обстановку в коллективе»[3]. Председатель облисполкома И.П.Чистяков прочитав все записки и материалы отметил, что основаная ошибка ректора заключалась в подмене «целого ряда организаций, призванных нести ответственность за научную работу по воспитанию, по идейному воспитанию студентов»: «Кафедра — это основное звено в институте, она несёт ответственность за эти дела. Зачем т. Крюкову Братьев на себя вопросы оценки того или иного педагога, увольнение и другие вопросы, которые должна решать кафедра»[4]. По его мнению, нажим и администрирование позволили «демагогам» создать такую обстановку в институте, И.П. Чистяков замечал, что на Ученом совете института должен быть «свободный обмен мнениями» и повышена роль учёных.

Секретарь обкома И.Н.Каштанов отметил, что на институт возлагались «большие надежды с точки зрения общественного звучания в городе», однако «к

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 158.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 70.
[3] Там же
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 74.

сожалению, пока этого нет», «на городскую арену не выходят»[1]. И.Н.Каштанов также критиковал кадровую политику, констатируя, что «коллектив в институте почти обновился»: «Семь кандидатов наук ушли из института. Там были всякие люди. В отношении трех-четырёх Вы правы. Но нельзя же за один год по семь кандидатов наук отпускать из института»[2]. По итогам заседания бюро обкома ректору В.Ф.Крюков был объявлен строгий выговор, секретарь партбюро В.Г.Зотов был освобождён от должности.

Статья «Третий Ректор»[3], посвящённая проблемам Магаданского пединститута, обсуждалась в январе 1968 г. на бюро обкома, вызвала необходимость публичной «реабилитации пединститута», подвела партийное руководство к принятию кадровых решений и снятию с должности ректора В.Ф.Крюкова. С 1 по 7 марта 1968 г. в присутствии комиссии и ее председателя, заведующего областного отдела народного образования Л.Н.Верина бывший ректор В.Ф.Крюков передал институт в соответствии с Актом. На момент передачи в Магаданском институте действовала 81 ставка, работало 25 преподавателей имеющих ученую степень и ученое звание, в том числе один доктор наук, 9 доцентов, кандидатов наук, 15 кандидатов наук[4].

В 1968–1969 гг. в общежитиях для студентов было проведено более 40 лекций и бесед преподавателями Магаданского пединститута[5]. Следует отметить, что идеологическое курирование затрагивало и молодых специалистов, работавших в Магаданском институте. В.А. Тишков, в 1960-е гг. и начале 1970-х гг. работавший в Магадане, в том числе в должности декана декана историко-филологического факультета Магаданского педагогического института, вспоминает: «На местном телевидении я рассказал о молодежном движении протеста в США и упомянул, в том числе, о том, что многие молодые американцы отказываются служить в армии

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 78.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 79.

[3] Третий ректор // Известия. 1967. 23 сентября.

[4] Акт передачи Магаданского педагогического института бывшим ректором т. Крюковым В.Ф. исполняющему обязанности ректора т. Назарову В.И. // ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 73. Д. 4929. Л. 16–17.

[5] Среди выступлений были «О положении в Чехословакии» (Врублевский Ф.И.), В.И.Ленин о культурном наследии прошлого (Н.С. Цепляева), О новой литературе по методике арифметики (Огаркова Н.В.), О подготовке к празднику песни (Ткаченко А.Я., Бирюкова Л.П.), Лекция-концерт «П.И. Чайковский» (Л.Г. Алабина), Впечатления о поездке по США. (Н.А. Шило) и др. См. Справка об идейно-политической и массовой работе, проведённой Магаданском госпединституте в 1968–1969 учебном году // ГАРФ. Ф. 2306. Оп.73. Д. 5290. Л. 5–7.

по причине антивоенных настроений. На мою беду смотрел ту передачу и тогдашний первый секретарь обкома П.Я. Афанасьев (1905–1989). Он вызвал меня к себе “на ковер” уже на следующий день и стал наставлять, что мне, как молодому преподавателю, да еще и выбранному секретарю комитета ВЛКСМ всей институтской организации, нужно быть политически “более зрелым”. А проблема была всего лишь в том, что и наши молодые ребята могут последовать американскому примеру и начнут массово “косить от армии”»[1].

В 1971 г. Магаданском педагогическом институте обучалось 1636 студентов, из них 740 на дневном отделении и 896 – на заочном. В 1971 г. средние специальные учебные заведения выпустили 805 специалистов, Магаданский педагогический институт – 256[2]. Численность студентов педагогического института к 1973–1974 учебном году составляла уже 1636 человек, всего было выпущено 291 специалистов (Таблица 5.18).

Таблица 5.18. **Численность студентов средних специальных учебных заведений и Магаданского педагогического института в 1970–1974 гг.**[3]

Годы	Средние специальные учебные заведения		Магаданский педагогический институт	
	Число студентов	Выпущено специалистов	Всего студентов	Выпущено специалистов
1970/71	4255	685	1684	275
1971/72	4173	805	1636	256
1972/73	4153	888	1592	259
1973/74	4048	953	1636	291

На заседании бюро обкома от 16 апреля 1974 г. рассматривался вопрос «О выполнении ректоратом и партийной организацией Магаданского государственного педагогического института постановления ЦК КПСС и Сонета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образовании в стране»[4].

---

[1] *Эпштейн А.Д.* Человек из народа, строитель гражданской нации: судьба и труды академика В. А. Тишкова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 3. С.16.

[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 44.

[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 5475. Л. 88

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 67. Л. 76–82.

Руководство признавало, что институт за время своей работы с 1961 г. сыграл положительную роль в подготовке учителей для Магаданской области. Среди текущих проблем секретарь обкома А.Д.Богданов перечислил низкую успеваемость, отсутствие подготовительного отделения, вопросы профессиональной ориентации, а также снижение уровня научной квалификации преподавателей. Секретарь обкома отметил потерю молодых преподавателей: «Такие преподаватели как Тишков, Боганов, Ольхин были высококвалифицированными преподавателями, молодые, перспективные преподаватели, однако никто особого внимания не проявил, не задержал и эти неплохие преподаватели уехали от нас»[1].

В институте кадровые вопросы решались приглашением преподавателей, которые в итоге не всегда устраивали административных и партийных руководителей учреждения. По многим внутренним, кадровым вопросам искали одобрения у партийных руководителей области. Стенограмма сохранила одно из замечаний секретаря обкома А.Д.Богданова: «Вот ставится вопрос с подачей документов на избрание доцента. Как положено надо рассматривать. Тайное голосование и, если не изберут, все документы есть, как положено. Но когда документы поданы и говорят: ты забери документы, у нас туговато, потом, вроде бы, подашь, а потом вообще отказывают. Этим порождается конфликт. Разберите как положено, ведь у вас тайное голосование и в этих вопросах никакого давления со стороны обкома партии никогда не оказывалось, тем более сейчас никогда не будет»[2].

Первый секретарь обкома С.А.Шайдуров подчёркивал, что работу института и общую ситуацию в сравнении со второй половиной 1960-х гг. удалось стабилизировать: «Мы понимаем, что не столько занимаемся сейчас институтом, сколько занимались 10 лет назад, когда не успевали комиссии направлять, читать заметки, фельетоны в газете. Сейчас не та обстановка и мы должное отдаем ректорату…»[3].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 67. Л. 77.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 67. Л. 78.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 67. Л. 80.

В целом, обком проводил линию на усиление инициативы ректората в решении текущих вопросов, по выражению С.А.Шайдурова «меньше нас стараться втягивать в эти вопросы, у вас имеются большие права». На жалобу руководства института на заведующую кафедрой, отстоявшую своё увольнение, первый секретарь обкома ответил: «Мы предупреждали, что смотрите, чтобы все тонко было. Нет, говорят, мы тут сделаем все, чтобы было железно. Вот железно и получилось. Так же нельзя – человек болел, надо было соблюдать все, что положено, а она лучше знала все эти положения, так что здесь допущена ошибка»[1].

В 1975–1976 гг. увеличился отсев из института с 24 до 34 чел. Кроме того, институт отвечал за направление выпускников в школы после окончания института, но многие выпускники не прибывали в школы по распределению, так в 1974 г. не прибыли в школы области 6 человек, в 1975 г. – 9, в 1976 г. – 7 выпускников. Часть выпускников по различным причинам меняли профессию и уходили из школы, в 1975 г. по данным после 1 октября школу оставили 24 выпускника МГПИ, в 1976 – 13[2]. В заочном обучении проблемой являлась не явка заочников на сессии. В 1975 г. на летнюю сессию не явилось 112 студентов, в 1976 – 116 чел. Также большим оставался отсев студентов-заочников. В 1975 г. было отчислено по разным причинам более 130 чел., в 1976 г. – 140, или почти 20% численности заочного отделения, что было самым высоким показателем по РСФСР[3].

В 1977 г. в институте работало 96 преподавателей, из которых 32 человека имели ученые степени и звания, велась работа над 2 кандидатскими и 4 докторскими диссертациями. Всего в институте научно-исследовательскую работу вели 63 преподавателя из 96, каждая кафедра имела план научных исследований, но судя по документам, тематика разрабатывалась поверхностно и была ограничена кадровыми возможностями организации.

Всего за годы работы в 1961–1977 гг. институт выпустил свыше 2800 учителей, из них на заочном отделении 1185[4]. К концу 1970-х гг. выпускники института составляли 18,2% всех учителей Магаданской области. Во второй

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 67. Л. 81.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 329. Л. 133.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 329. Л. 134.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 329. Л. 129.

половине 1970-х гг. в институте действовали три факультета: физико-математический, историко-филологический, педагогики и методики начального обучения, а также заочное отделение и двенадцать кафедр.

В 1977 г. на дневном отделении обучалось 826, на заочном – 872 студента. Партийная организация института включала 51 члена партии и 3 кандидата в члены КПСС. На заседании партийного бюро рассматривались отчеты руководителей учебных подразделений, выполнение планов мероприятий института контролировалось ректоратом и партийной организацией. Комсомольская организация института состояла из 795 членов ВЛКСМ, большинство которых имели постоянные общественные поручения, были задействованы в 4 клубах по интересам, 12 педагогических отрядах. На отделениях факультета общественных профессий обучалось 396 чел., практически все студенты, учась на первом-втором курсах получали вторую общественную специальность. В 1980 г. было принято 400 студентов, выпущено 298, всего обучалось 1837 чел.[1]

В 1969 г. было высказано предложение о создании политехнического института в Магадане. В начале 1972 г. представитель отдела вузов Госплана РСФСР Т.Н.Ладожская работала в Магадане с целью оценить перспективы создания института[2]. По итогам 14 февраля 1972 г. было проведено совещание бюро обкома на котором озвучено «предварительное мнение» о необходимости организации политехнического института. Необходимо было решать вопросы создания материально-технической базы, строительства зданий и общежития для студентов, здания для проживания преподавателей и т.д. На совещании Н.А.Шило констатировал, что «на 75% существующая база определяет создание института уже сейчас, примерно 3/4 возможностей у нас созданы и институт завтра можно создать…»[3].

Планировалось, что в 1971–1980 гг. объемы горных работ и добычи металлов возрастут почти в 2 раза. По данным Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института, каждые четыре из пяти специалистов, направляемых на Северо-Восток, уезжали из области до истечения трехлетнего срока их

---

[1] ГАРФ. Ф. 9606. Оп. 9. Д. 763. Л. 1–3.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 74. Л. 13–22.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 74. Л. 22.

пребывания. Это привело к тому, что в конце 1960-х – начале 1970-х гг. возросла численность инженерно-технических работников, занимающих должности специалистов и не имеющих соответствующего специального образования, при этом инженерно-технические должности были замещены специалистами с высшим образованием только на одну треть. Предполагалось, что дополнительная потребность в специалистах с высшим образованием ежегодно составит 1100–1300 чел.

Политехнический институт должен был иметь в составе 5 факультетов: горный, энергетический, автомеханический, строительный и инженерно-экономический. По расчетам, к моменту завершения организации политехнического института на его дневном отделении должно было обучаться 2–2,5 тысячи студентов и 1,5–2,0 тысячи чел. на вечернем и заочном отделениях. Для комплектования профессорско-преподавательского состава политехнического института планировалось привлечь учёных и специалистов Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР, Всесоюзного научно-исследовательского института золота и редких металлов союзного производственного объединения «Северовостокзолото» Министерства цветной металлургии СССР, проектных институтов «Дальстройпроект» и «Магаданграждaнпроект», Северо-Восточного территориального геологического управления Мингеологии СССР и РСФСР, союзного объединения «Северовостокзолото» МЦМ СССР, Магаданского государственного педагогического института в которых работали академик, член-корреспондент АН СССР, 3 профессора, 10 докторов и более 150 кандидатов наук.

По итогам совещания бюро обкома 14 февраля 1972 г. было подготовлено письмо в Совет Министров и Госплан РСФСР «Об организации в г. Магадане политехнического института» в котором обком и облисполком ходатайствовали об открытии в г. Магадане в 1973 г. политехнического института[1]. Магаданский филиал Хабаровского политехнического института был создан 1 января 1975 г.,

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 74. Л. 6–10.

первоначально были открыты вечернее и заочное отделения, а с 1976 г. дневное отделение[1].

В отчетных документах отмечалось, что в рамках выполнения семилетнего плана сеть культурно-просветительных учреждений Магаданской области к 1966 г. включала 250 клубов и домов культуры, 244 библиотеки с 2 млн. книг, 320 красных уголков, 50 красных яранг, 9 музыкальных школ, 2 музея, 600 киноустановок, 12 кинотеатров, окружной дом народного творчества и областной методический кабинет. Бюджет 1966 г. на содержание культурно-просветительных учреждений составил 2,2 млн. руб.[2]

В 1964 г. во всей сети культурно-просветительных учреждений области работало 344 чел., из них с высшим образованием - 48 чел., со средним - 196, с незаконченным средним – 99 человек. Большинство сотрудников с неполным средним образованием работали в красных ярангах (59 чел.), домах культуры и сельских клубах (27 чел.). Из всех работающих 55 чел. были представителями коренных национальностей[3].

В середине 1960-х гг. согласно рекомендациям правительства в учреждениях культуры проводилась политика совмещения должностей заведующих клубов и библиотек. В 1967 г. лекции читали 450 лекторов и около 4 тыс. членов общества «Знание», в области работало свыше 2 тыс. информаторов и комментаторов, порядка 6 тыс. активистов-организаторов и агитаторов[4].

В 1964 г. в Магадане был открыт областной Дворец культуры профсоюзов. Дворец располагал сотней различных помещений, где действовали народный театр, народная хоровая капелла, клуб кинолюбителей, детский сектор, шахматный клуб, стрелковый тир, библиотека, клуб научно-технической пропаганды, живой уголок, музыкальный салон, балетная студия. Дворец мог одновременно принять более тысячи посетителей, имелся большой зал на 600 мест с технически оборудованной сценой и малый зал на 300 мест, выставочные и танцевальные залы. Новые дома культуры были открыты во многих районных центрах области. К началу 1970-х гг.

---

[1] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 90.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 591. Л. 28–29.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 610. Л. 3–5.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 584. Л. 125.

число клубов и домов культуры увеличилось до 257, красных яранг до 56, число киноустановок превысило 700. Число библиотек выросло до 455, книжный фонд до 3,7 млн. томов. Всего с 1954 г. по 1971 г. в области было построено четыре Дворца и Дома культуры на 1220 мест, 54 клуба на 8 715 мест, четырнадцать кинотеатров на 4410 мест, в том числе на Чукотке было введено шестнадцать клубов, два районных Дома культуры и четыре кинотеатра[1]. В 1968 г. на базе городской детской библиотеки, была образована Магаданская областная детская библиотека.

Магаданский областной Дворец культуры профсоюзов к середине 1980-х гг. ежедневно посещало более 2 тыс. чел. В 1983 г. Магаданский областной краеведческий музей переехал в новое специализированное здание, с экспозиционными площадями в 1600 м2. Всего в хранилищах музея насчитывалось около 80 тыс. предметов, из них больше половины экспонатов – подлинники. В научной библиотеке музея было собрано более 15 тыс. книг, здесь же хранились все газеты, выходившие в регионе с 1938 г.[2]

С 1965 по 1974 г. художественным руководителем театра был В.Я.Левиновский, сформировавший синтетическую труппу театра, поставивший популярные спектакли, среди которых «Фиалка Монмантра», «Летучая мышь», «Венские проказницы», «Принцесса цирка», «Баядера» и другие. Интересно, что В.Я.Левиновский выступил инициатором создания национального чукотского ансамбля песни и танца, предложив и название коллектива («Рассвет»), быстро завоевавшего популярность зрителей[3]. В 1965 г. театр осуществил постановку спектаклей «Муха-Цокотуха», «Дьявольский наездник», «Убить пересмешника», «После двенадцати», «Сто четыре страницы про любовь» и др. Всего было осуществлено 13 разных по жанру и темам постановок[4].

В 1960-е гг. театр активно сотрудничал с созданными в области отделениями союза писателей, композиторов и комсомольскими организациями. Результатом работы стала серия литературно-музыкальных концертов «Магаданские вечера»,

---

[1] *Каштанов И.Н.* Культура Крайнего Севера: достижения, проблемы. Культурное строительство в Магаданской области. Магадан, 1971. С. 54–56.

[2] История Северо-Востока России в XX – начале XXI века. Уч. п. В 2 ч. Ч. 2. Магадан, 2020. С. 200.

[3] *Левиновский В.Я.* Десять театральных сезонов на Колыме: воспоминания и размышления режиссера. Магадан, 2014. С. 147.

[4] Объяснительная записка к годовому бухгалтерскому отчету деятельности муздрамтеатра им. Горького за 1965 г. // ГАРФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 4861. Л. 171–172.

которые демонстрировались по выходным дням. Популярностью пользовались песни о северо-восточном крае, созданные В.В.Лыткиным, В.Ф.Болобонкиным, Б.Е.Тернером, Г.М.Пайкиным, О.В.Беляком и В.А.Козиным - известным певцом и композитором, в том числе песни на слова магаданских поэтов П.Нефедова, В.Португалова, Г.Фатеева, А.Адамова и других[1].

В 1969 г. в рамках гастролей в регионах Дальнего Востока театр дал 118 спектаклей обслужив 79 тыс. зрителей, в районах области театр представил 92 спектакля[2]. Среди новых постановок были «Баядера», «Летучая мышь», «10 суток за любовь», «Требуется героиня», «Огненный мост» и др. В афише театра в конце 1960-х гг. – начале 1970-х гг. были спектакли «На рассвете», «Вольный ветер», «Угрюм-река», «Старик», «Чрезвычайный посол». Театр активно осуществлял гастроли в районах области, в том числе в Чукотском национальном округе со спектаклями «Старик», «Ночь ошибок», опереттой «Венские проказники» и концертной программой. В конце 1960-х гг. – начале 1970-х гг. репертуар 11 народных театров в основном состоял из пьес советских драматургов, в год ставилось по 3–4 спектакля[3].

В 1975 г. было выпущено 8 новых спектаклей, среди которых «Аленький цветочек», «Чёрная береза», «Соломенная сторожка», «Здравствуйте, люди» и др. Всего было проведено 450 мероприятий, в том числе 198 спектаклей на стационаре, 9 выездных, 225 гастрольных, 18 концертов, число зрителей составило 132,8 тыс. чел.[4] Магаданский музыкально-драматический театр в 1981 г. представил свои работы в Ленинграде. Всего было показано 17 спектаклей, 8 драматических и 9 музыкальных. Особым вниманием была отмечена постановка И. Сельвинского «Умка – белый медведь»[5].

Изобразительное искусство Магаданской области было представлено авторами, работающими в живописи, книжной графике, скульптуре, резьбе и

---

[1] *Каштанов И.Н.* Культура Крайнего Севера: достижения, проблемы. Культурное строительство в Магаданской области. Магадан, 1971. С. 71.

[2] Объяснительная записка к годовому балансу муздрамтеатра за 1969 г. // ГАРФ. Ф. 501. Оп. 1 Д. 6086. Л. 130.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 35. Л. 132.

[4] Объяснительная записка к балансу по Магаданскому музыкально-драматическому театру за 1975 г. // ГАРФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 8125. Л. 264.

[5] История Северо-Востока России в XX – начале XXI века. Уч. п. В 2 ч. Ч. 2. Магадан, 2020. С. 199.

гравировке по кости, прикладном и театрально-декорационном искусстве, плакате. Отделение к 1967 г. насчитывало 14 членов и одного кандидата в члены Союза художников СССР[1]. В 1967 г. в Магадане была проведена ретроспективная выставка, на которой были представлены работы художников, созданные в 1955–1967 гг. В выставке приняли участие 22 художника, было представлено около 130 произведений. По мнению исследователей, деятельность отделения осложнялась тяжелым положением с жильем для художников, кроме того, имеющиеся в распоряжении организации рабочие помещения, были непригодны для художественных мастерских[2].

В 1965 г. был введён в строй Дом радио в Магадане, где было установлено новое оборудование. В 1967 г. была построена спутниковая станция Орбита, благодаря которой начался приём первой программы центрального телевидения[3]. К 1967 г. в области имелось 77 тыс. радиоточек и 16 800 телевизоров[4]. Как отмечали руководители области в 1967 г., телевизионная вышка, венчающая проспект Ленина в г. Магадане, стала символом развития культуры области[5].

В 1968 г. в области работали творческие Союзы и объединения писателей, художников, журналистов, Всероссийское театральное общество, хоровое общество, книжное издательство, музыкально-драматический театр и 11 народных театров, 2 телестудии, радиодом, два дома народного творчества, чукотско-эскимосский этнографический ансамбль, 250 домов культуры, клубов, 453 библиотек, 55 красных яранг, 300 красных уголков, 675 киноустановок[6].

В различных учреждениях культуры работало около 8 тыс. чел., книжный фонд библиотек составлял 2269,2 тыс. книг. На одного жителя области приходилось 6,8 книг. Работниками красных яранг в 1967 г. было проведено около 3 тыс. бесед, выпущено 470 кочевых журналов, продемонстрировано около 4 тыс. киносеансов. Широкое распространение получили детские музыкальные школы, музыкальное

---

[1] *Понкратова И.Ю., Коновалова А.А.* Деятельность Магаданского отделения союза художников РСФСР в 1957-1969 гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. № 26. 2016. С. 87.

[2] Там же. С. 90–92.

[3] Магадан: путеводитель-справочник. Магадан, 1989. С.120.

[4] Справка зав. отделом пропаганды и агитации Магаданского обкома П. Курткина «Некоторые данные по идеологической работе в Магаданской области» (1966 г.) // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 584. Л. 126.

[5] Стенограмма торжественного собрания, посвящённого вручению Магаданской области ордена Ленина (5 октября 1967 г.) // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 435. Л. 13.

[6] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 35. Л. 121.

образование детей велось во всех районных центрах. В 18 музыкальных школах в 1968 г. закончили учебный год 2100 детей[1].

В 1968 г. на каждую тысячу жителей области приходилось 140 мест на 1000 жителей (по РСФСР в среднем 46 мест на 1000 жителей), число широкоэкранных киноустановок в 1965–1968 гг. увеличилось с 65 до 125. В шести кинотеатрах можно было смотреть широкоформатные фильмы. Ежедневно более 45 тыс. жителей области смотрели кино, в репертуаре ведущее место занимали советские кинофильмы[2].

В рамках развития самодеятельности действовали клубы кинолюбителей, всего к началу 1970-х гг. в области было отснято больше ста любительских фильмов, среди которых ленты «Долина горячих ключей» А.Сандлера и И.Павлова, «Магадан-июнь» В.Пупышева, «О чем рассказала ракушка» Б. Комогорова, отмеченные дипломами на республиканском и всесоюзном конкурсах любительских кинопроизведений[3].

В 1970-е гг. активно развивалось телевидение, которое руководство использовало для освещения деятельности партии. Деятельность областного комитета по телевидению и радиовещанию рассматривалась на заседаниях бюро. После одного из Постановлений бюро обкома от 10 июня 1975 г. «О работе областного комитета по телевидению и радиовещанию» были разработаны конкретные мероприятия[4].

На телевидении был введен цикл передач в форме лектория – «Планы партии – планы народа», который вели работники горкома КПСС и члены общества «Знание». Развитие экономики области освещалось в отраслевых телерадиожурналах – «Золото», «Край наш северный, горняцкий», «Разведчики недр золотых», в сельскохозяйственных программах «Север» и др. Выходили специальные передачи-рапорты «Пятилетке – ударный финиш», в которых, как правило выступали руководители партийных, советских органов, хозяйственные руководители. Многие телепередачи посвящались вопросам социалистического

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 35. Л. 127–131.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 35. Л. 134.

[3] *Каштанов И.Н.* Культура Крайнего Севера: достижения, проблемы. Культурное строительство в Магаданской области. Магадан, 1971. С. 73.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 250. Л. 19.

соревнования и выполнения плана. Тематика молодежных передач отражалась в еженедельном радиожурнале «Здравствуй, молодость!», телевизионном цикле – «Юность» и отдельных передачах, раскрывающих жизнь комсомола и молодежи области.

Художественное вещание в 1970-е гг. обращалось к теме рабочего класса, показом жизни рабочих, особенно народов Крайнего Севера. Демонстрировались выступления коллективов художественной самодеятельности, образцы творчества литераторов, композиторов и исполнителей, мастеров прикладного искусства. Во второй половине 1975 г. внештатный авторский актив редакций комитета телевидения и радиовещания состоял из 1289 человек (радио – 740, телевидение – 519 человек), всего за 1975 г. работало 2428 авторов (радио 1436, телевидение – 992)[1].

Все основные программы и передачи телевидения и радио имели общественные советы или редколлегии, в которых участвовали около 70 партийных, советских, профсоюзных работников, ученых, юристов и других специалистов. В середине 1970-х гг. на студии телевидения была создана самостоятельная редакция писем в составе трех журналистов со своей режиссерской группой, работа с письмами велась в рамках телепередачи «Комсомольская площадь, 3». На радио также была создана служба по работе с письмами при заместителе председателя комитета в составе двух журналистов, действовал цикл передач «По вашим письмам». В 1975 г., из полученных 1892 писем (радио – 1500, телевидение – 392), около 70% были использованы в передачах[2]. Подписка на газеты и журналы в 1967 г. достигла почти 500 тыс. экз. Подписка на Магаданскую правду в 1967 г. составила 130 экз. на 1000 чел. населения, в самом городе Магадане на 1000 чел. приходилось 193 экз.[3]

Отдельное направление составляло искусство коренных народов Северо-Востока. Народное искусство на Чукотке развивалось в нескольких направлениях: художественная резьба по кости, гравировка, а также художественная обработка меха и кожи. Уэленская косторезная мастерская, действовавшая с начала 1930-х гг.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 250. Л. 24.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 250. Л.25.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 603. Л. 74.

в поселке Уэлен, объединяла мастеров по резьбе и гравировке на кости, в 1973 г. в мастерской был открыт цех по художественной обработке меха и кожи.

В первой половине 1970-х гг. на Чукотке работала экспедиция по изучению народного декоративного искусства и художественных промыслов Чукотского национального округа Магаданской области, подготовленная Научно-исследовательским институтом художественной промышленности (Управление развития народных художественных промыслов и сувениров, Министерство местной промышленности РСФСР).

Всего было обследовано 9 поселков, в которых было выявлено и взято на учет 173 мастера, обследовано 11 предприятий, просмотрено 720 изделий, сделано свыше 1000 фотографий. Коллектив мастеров Уэленской мастерской насчитывал 30 чел[1]. В 1970-е гг. наблюдался творческий рост мастеров-резчиков и граверов, формирование творческих индивидуальных почерков мастеров, работающих в русле единой традиции. В работах отражались сюжеты, связанные с жизнью Чукотки, а также мотивы чукотского и эскимосского фольклора.

Результаты экспедиции свидетельствовали о процессе нивелировки национальных черт в быту, что исполнители связывали с усиливающимся влиянием советской культуры. Авторы указывали, что жизнеспособность чукотского народа обусловит сохранение и развитие художественной обработки меха, кожи и кости. Отмечалась «поразительная способность» молодого поколения чукчей и эскимосов к изобразительному искусству, в частности, к рисованию[2]. Исследователи подчеркивали политическое значение развития народного искусства и отмечали, что в плане управления многоведомственное подчинение «не способствует развитию национального искусства, лишает возможности квалифицированно, целенаправленно руководить им»[3].

Подчёркивалась необходимость организации подготовки кадров из представителей местного населения, поставки качественного материала для работы косторезных мастерских (моржовый клык), организация жилья для привлечения

---

[1] Материалы экспедиции по изучению народного декоративного искусства и художественных промыслов Чукотского национального округа Магаданской области (заключительный отчёт), 1975 г. // ГАРФ. Ф. 643. Оп. 2. Д. 119. Л. 13.

[2] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 2. Д. 119. Л. 18–19.

[3] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 2. Д. 119. Л. 19–20.

резчиков и граверов из других посёлков в Уэлен. Высказывалось предложение создать в г. Красноярске Специальное художественное училище малых народов Севера[1].

В 1966 г. исполнилось 30 лет с момента выпуска в г. Магадане производственно-технического бюллетеня «Колыма». В бюллетене «Колыма» неоднократно выступали крупные ученые, член-корреспондент АН СССР С.М. Шорохов, академики И.Н. Плаксин, Л.И. Барон, заслуженный деятель науки и техники доктор технических наук П.Д. Бурков.

В редколлегии работали видные руководители, инженеры и специалисты Дальстроя, а затем и совнархоза, а также руководящие работники Северо-Востока: Р.А. Апин, Г.А. Кечек, М.В. Груша, В.А. Цареградский, В.Ф. Белов, Ф.И. Заперецкий, В.П. Березин, А.Н. Комаров, С.С. Ценин, Д.К. Слагода, Н.С. Соколов, И.И. Легкодимов, В.М. Архипов, А.К. Бируля, Л.П. Мануев, С.М. Мовшович, В.И. Фаерштейн, И.П. Карташов, М.Д. Лутовинов, С.Ф. Максов, Н.А. Шило, С.В. Потемкин, Н.П. Аникеев, С.А. Бутаев, Д.В. Групичев, А.А. Григорян, Е.С. Донской, Б.Б. Драгомирецкий, Ф.А. Борин, А.Н. Курячий, В.П. Русаков.

Обком регулярно рассматривал планы работы редколлегии бюллетеня, а отчёты редколлегии обсуждались на бюро обкома[2]. В 1960-е гг. около четверти всех опубликованных материалов были посвящены разработке россыпей. Тираж бюллетеня в середине 1960-х гг. составлял 2500 экз., значение бюллетеня выходило за пределы Северо-Востока, он привлекал внимание ученых и производственников во многих районах СССР, так как разработкой россыпей занимались в середине 1960-х гг. в двадцати совнархозах. Большой интерес к бюллетеню проявляли за рубежом – в редакцию поступали просьбы о подписке на бюллетень и предложения об обмене на издания ряда зарубежных стран, в том числе США, но учитывая специфику бюллетеня, редакция воздерживалась от высылки журнала за границу.

Продолжал работу Государственный архив Магаданской области. В 1971 г. в читальном зале ГАМО 63 исследователям было выдано 2299 единиц хранения[3]. В архиве работали сотрудники института «Дальстройпроект», Московского

---

[1] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 2. Д. 119. Л. 21.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 580. Л.75.

[3] Отчёт о работе архивных учреждений Магаданской области в 1971 г. // ГАРФ. Ф. 286. Оп. 6. Д. 64. Л. 14.

государственного университета, объединения «Северовостокзолото», статистического управления, студии телевидения, краеведческого музея, преподаватели и студенты Магаданского педагогического института, горного техникума и др. Среди тем исследований в документах были указаны: «Навстречу XXIV съезду КПСС», «Политика партии в развитии экономики малых народов Северо-Востока страны», «Состояние просвещения на Колыме до Октябрьской революции», «Развитие просвещения на Чукотке до Октябрьской революции», «Формирование и прогноз населения в новых районах хозяйственного освоения», «Флора и фауна острова Врангеля», «Природное богатство Северо-Востока СССР», «Развитие торговли в г. Магадане за 1931-1945 годы», «О выделении зелёной зоны городов и посёлков области», «О создании Приморского управления треста «Колымснаб» и др.[1]

Тематические планы Магаданского книжного издательства обсуждались в Магаданском обкоме КПСС, обкоме ВЛКСМ и обкоме профсоюза, в Магаданской писательской организации, в редакциях газет «Магаданская правда» и «Магаданский комсомолец», в научно-исследовательских институтах, в облоно, областной библиотеке им. А.С.Пушкина и областной детской библиотеке, в облкниготорге и областном бибколлекторе, а также в других организациях и учреждениях области. В художественной литературе жесткая цензура не позволяла текстам с лагерной темой появляться на страницах печатных изданий, однако литераторы зашифровывали тему лагеря и свободы в своих произведениях, которые издавались в 1960-е гг. магаданским издательством. Характерный пример – начало рассказа Виктории Гольдовской «Зелёный паводок» (1969 г.), где в трёх предложениях соединяются фразы-маркёры, отсылающие читателя к лагерной теме: «Пятнадцать лет… За такой срок многое могло измениться. Он вышел на залитую майским солнцем площадь, настроенный заранее - ничему не удивляться»[2].

---

[1] ГАРФ. Ф. 286. Оп. 6. Д. 64. Л. 15.

[2] *Гольдовская В.Ю.* Три колымских рассказа. Магадан, 1969. С. 7.

В середине 1950-х гг. писатель Ю.С.Рытхэу[1] несколько лет жил в Магадане и работал корреспондентом газеты «Магаданская правда». С конца 1950-х гг. он переселился Ленинград, но продолжал поддерживал связь с творческими организациями области, часто бывал в Анадыре и Магадане. Рытхэу много путешествовал за границу с творческими поездками, культурными и дружескими визитами и представлял Магаданскую область в своих поездках. Руководство региона и писательская организация были вынуждены считаться с его мнением и обращать внимание на просьбы писателя. Популярность Рытхэу давала ему возможность напрямую обращаться к читателям всей страны минуя региональные формальные процедуры.

В июле 1975 г. большой резонанс вызвала серия статей Рытхэу, опубликованных в газете «Известия»[2], где им были высказаны мысли о необходимости сохранения экологической среды Севера, национальных традиций и родных языков народов Севера. В статье «Первая, вечная книга», посвящённой выходу нового эскимосского букваря, составленного Людмилой Айнаной и Верой Анальквасак, он спрашивал «А надо ли обучать родному языку представителей малых народов Севера, численность которых порой доходит лишь до нескольких сотен?»[3], обращался с этим вопросом к самим представителям народов и показывал необходимость сохранения национальных традиций. В статье «Тундра и человек» Рытхэу писал о том, что «проникновение техники на Север, в тундровые районы, желание некоторых руководителей предприятий «снять сливки», не думая о том, что будет завтра на этих местах»[4] приводит к загрязнению тундры.

Секретарь обкома А.Д.Богданов 4 августа 1975 г. предложил членам бюро обкома и заведующих отделами определить свою точку зрения на проблемы, поднятые в статьях Рытхэу, а также рассмотреть их на заседании облисполкома[5].

---

[1] Рытхэу Юрий Сергеевич (1930–2008) – советский, российский и чукотский писатель. Писал на чукотском и русском языках. Родился в посёлке Уэлен Дальневосточного края в семье охотника-зверобоя, дед был шаманом. В 1947–1949 гг. учился в Анадырском педагогическом училище. С 1947 г. начал печатать первые очерки и стихи в анадырской окружной газете «Советская Чукотка». Первый сборник рассказов на русском языке «Люди нашего берега» (перевод с чукотского А. Смоляна). В 1954 г. принят в Союз писателей СССР. В 1956 г. в Магадане был издан его сборник рассказов «Чукотская сага», который принёс писателю признание не только советских, но и зарубежных читателей. С 1967 г. член КПСС.

[2] Известия. 1975. 22, 24, 25 июля.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 287. Л. 145.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 287. Л. 146.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 287. Л. 142.

Отдел науки и учебных заведений обкома, отвечая на замечания Рытхэу, сообщал, что Институтом биологических проблем Севера были разработаны обоснования по созданию на территории Магаданской области заповедников (на о. Врангеля, п-ве Кони, в районах среднего течения р. Колымы и нижнего р. Яны, а также в районах Тауйской и Челомджинской впадин)[1]. В планы работ Института биологических проблем Севера входили изучение природных ландшафтов и биогеоценозов, их внутренних связей и основных причин разрушения, а также разработка мер по их охране и обогащению.

Активная позиция Рытхэу помогала ставить проблемные вопросы и привлекать ресурсы для их рассмотрения. В 1975 г. в г. Магадане состоялось региональное совещание по проблематике охраны, рационального использования и обогащения природной среды, в котором приняли участие специалисты из Москвы, Ленинграда, Якутии, Дальнего Востока. В декабре 1975 г. Магаданский облисполком принял специальное решение по статьям Рытхэу, в соответствии с которым поручалось разработать конкретные мероприятия по охране и обогащению флоры, фауны, водных и земельных ресурсов, а также разработать соответствующие рекомендации по улучшению преподавания родных языков в дошкольных учреждениях и школах округа[2]. В середине 1970-х гг. родные языки народов Северо-Востока изучались в 37 школах области, в том числе: чукотский – в 29 школах, эскимосский – в 4 школах, эвенский – в 4 школах. Учителей для преподавания родных языков и также воспитателей детских садов со знанием языка готовило Анадырское педагогическое училище.

Активное развитие на Северо-Востоке СССР получила академическая наука. В 1965 г. на Дальнем Востоке действовало несколько учреждений, входящих в систему Сибирского отделения Академии наук СССР: Дальневосточный филиал в г. Владивостоке, Дальневосточный институт географии в г. Хабаровске, Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт, институт вулканологии в г. Петропавловске-Камчатском и СВКНИИ в г. Магадане[3]. В 1965 г. заявка

---

[1] Решение об организации государственного заповедника «Остров Врангеля» было принято 7 августа 1975 г. См.: Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 105.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 287. Л. 140–141.

[3] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.16. Д. 111. Л. 103.

Хабаровского крайкома на создание Хабаровского научного Центра не была поддержана ни Академией наук СССР, ни Госпланом СССР[1].

Численность работающих СВКНИИ с 1961 по 1967 г. выросла с 57 до 230 сотрудников, в том числе 170 чел. научных сотрудников и лаборантов. Высшее образование имели 120 чел., среднее и среднее специальное образование – 90 чел., 22 чел. имели степень кандидата наук. Директор СВКНИИ Н.А. Шило до конца 1960-х гг. был единственным доктором наук в организации, а также член-корреспондентом АН СССР. С начала деятельности организации на работу было принято много молодых специалистов, почти 80% всех сотрудников института в конце 1960-х гг. имели возраст до 40 лет. Членами и кандидатами в члены КПСС числились 43 чел., 40 чел. были членами ВЛКСМ[2].

В 1965 г. по ходатайству Магаданского обкома при поддержке аппарата ЦК КПСС была устранена диспропорция в оплате труда работников СВКНИИ, с 1 января 1966 г. стали применятся районные коэффициенты[3]. До упорядочения заработной платы для старших научных сотрудников, кандидатов наук в СВКНИИ СО РАН действовал должностной оклад – 250 руб., так в институтах г. Москвы был установлен оклад 250 руб., институтах Якутского филиала СО АН СССР — 375 руб. (районный коэффициент 1,5), Сахалинский КНИИ СО АН РАН — 375 руб. (районный коэффициент 1,5), Магаданское отделение ТИНРО – 375 руб. (районный коэффициент 1,5)[4].

Тематика научно-исследовательских работ института определялась в соответсвии с единым планом для дальневосточных учреждений Сибирского отделения Академии наук, в плане института в 1960-е гг. ежегодно предусматривалась программа режимных наблюдений на станциях, работающих по единой программе Международного года спокойного солнца.

Научная работа института по проблеме «История и условия формирования современной поверхности земли и ее ландшафтов» выполнялась в соответствии с

---

[1] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.16. Д. 111. Л. 101–107.

[2] Справка о работе Северо-Восточного комплексного научно- исследовательского института Сибирского отделения Академии Наук СССР от 27.04.1967 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 424. Л. 28.

[3] Вопрос не могли решить в течение 5 лет из-за позиции Министерства финансов СССР и Государственного комитета по труду и заработной плате. См. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 111. Л. 94–96.

[4] РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 111. Л. 95.

Постановлением Совета Министров СССР, в рамках этой работы проводились исследования по россыпям Яно-Колымского золотоносного пояса и по оловоносным россыпям Северо-Востока СССР. Отдельно разрабатывались вопросы расширения перспектив Иультинского месторождения, были подготовлены предложения по направлению геологоразведочных работ.

По теме «Строение и развитие земной коры в зоне перехода от Азиатского континента к Тихому океану» в 1960-е гг. была составлена тектоническая карта северо-восточной Азии, предложена новая трактовка тектонического строения Охотско-Чукотского вулканогенного пояса, составлена петромагнитная карта всей территории Северо-Востока СССР. В 1960-е гг. было начато исследование гранитоидов Чукотки, определено металлогеническое значение в различных частях складчатой зоны и их роль, в образовании месторождений. В области инженерной геологии и мерзлотоведения институтом был разработан способ бесплотинного устройства водохранилищ в районах вечной мерзлоты. В СВКНИИ производились систематические определения абсолютного возраста магматических пород для различных геологических организаций Дальнего Востока и Сибири.

Лаборатория экономики в середине 1960-х гг. проводила исследования по проблеме: «Баланс трудовых ресурсов Магаданской области на 1966–1980 гг.». В этой работе были проанализированы материалы по размещению и использованию трудовых ресурсов в районах Крайнего Севера, частично итоги этой работы были отражены в публикации «Проблемы развития производительных сил Северо-Востока СССР», изданной в Магадане в 1964 г.

Несмотря на то, что в регионе горнодобывающая промышленность была профилирующей отраслью, в составе лаборатории экономики не было специалистов, имеющих специальную подготовку по данному профилю или опыт работы в горной отрасли. На совещаниях в 1960-е гг. и в справках по результатам проверок СВККНИ фиксировалась необходимость проведения исследований перспектив развития горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства Северо-Востока.

Историко-археологические исследования в 1967 г. разрабатывались по теме «Основные вопросы истории народов Северо-Востока СССР». Лабораторией с

самого основания института руководил Н.Н. Диков – археолог, ранее работавший директором Чукотского краеведческого музея. В 1956–1959 гг. он проводил археологические исследования на Чукотке, в 1960-е гг. продолжил широкую программу раскопок на Чукотке и Камчатке, где были обнаружены уникальные археологические памятники, на основе которых Н.Н.Диковым были выделены и проанализированы древние культуры Чукотки и Камчатки.

Важную роль в своей исследовательской концепции Н.Н.Диков отводил этнической истории коренных народов Крайнего Северо-Востока Азии. Л.Н.Хаховская отмечает, что постепенно для этнографических исследований лаборатории была определена узкая предметная область: «этнографы были нацелены на изучение современных процессов («живая культура»), содержанием которых являлись этнокультурные сдвиги под влиянием социалистических преобразований»[1]. В связи с этим интересно, что во второй половине 1960-х гг. жёсткой критике со стороны партийных органов подверглась деятельность сотрудника лаборатории истории, археологии, этнографии и языка малых народов Севера У.Г.Поповой – судя по документам, ставилась под сомнение целесообразность проведения дальнейших этнографических исследований эвенов, составления карт расселения, изучение быта и материальной культуры эвенов.

Тема и план монографии У.Г. Поповой «Эвены Магаданской области» были утверждены к середине 1960-х гг., с 1966 г. она приступила к изучению рассхохинской группы эвенов[2] по материалам архивов, а полевые исследования на Рассохе были проведены только в 1971–1972 гг.[3] Неясно, что послужило причиной критики этнографа со стороны обкома, вероятно здесь сыграли роль несколько факторов, среди которых особенности научного мировоззрения и характера У.Г. Половой, которая, исследуя культурные трансформации в среде коренных народов Севера-Востока, видела отрицательные стороны процесса «вовлечения в русло социалистического развития» и в обход предписываемых властью рамок могла

---

[1] *Хаховская Л.Н.* Этнографические проблемы в научно-исследовательской программе Н. Н. Дикова // Проблемы истории, филологии и культуры. 2017. №. 1. С. 307.

[2] См.: *Гребенюк П.С.* Вовлечение рассохинской кочевой группы эвенов в русло социалистического развития (1950–1970-е гг.) // Россия и АТР. 2016. № 4 (94). С. 287–300.

[3] *Попова У.Г.* Рассохинская группа эвенов // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан, 1976. С. 121–140.

публично высказывать своё мнение[1]. Таким образом, в определённый момент У.Г.Попова могла стать неудобным сотрудником для самого руководителя лаборатории Н.Н. Дикова и для руководства СВКНИИ, однако неизвестно, в какой степени это могло повлиять на то, что результат многолетних исследований У.Г.Поповой – подготовленная монография «Эвены Магаданской области» – была издана коллегами уже после её смерти в 1980 г.[2]

В октябре 1965 г. в Магадане прошла выездная сессия Академии наук СССР, в работе которой приняло участие 200 ученых, представляющих 11 научно-исследовательских учреждений и организаций. Продолжал деятельность и ВНИИ-1, в 1969 г. в институт входило семь научно-исследовательских отделов, объединяющих 21 лабораторию, экспериментальные механические мастерские и опытное производство на прииске «Экспериментальный», а также редакционно-издательский отдел с типографией[3]. Тематика института была направлена на технологическое развитие горнодобывающей промышленности.

В 1968 г. в составе СВКНИИ был создан отдел биологических проблем Севера, занимавшийся исследованиями особенностей биологических процессов и биологических ресурсов в районах Крайнего Севера. Директор СВКНИИ Н.А. Шило в 1970 г. был избран действительным членом Академии наук СССР. В 1970 г. в Магаданской области функционировало более 15 научных и проектных институтов и их отделений, в которых работало свыше 3,5 тыс. чел.[4] В 1972 г. на базе отдела биологических проблем Севера был создан Институт биологических проблем Севера (ИБПС) ДВНЦ АН СССР, который возглавил член-корреспондент АН СССР В.Л. Контримавичус – известный специалист в области систематики, экологии паразитических организмов и зоогеографии.

---

[1] Так, в личном дневнике У.Г.Поповой имеются как позитивные, так и негативные замечания, раскрывающие отношение автора к этнографической реальности и результатам советских преобразований. См. подробно об этом: *Хаховская Л.Н.* Полевые этнографические исследования как личный опыт (на материале дневников женщин-исследовательниц) // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. 2021. № 1. С. 62–72.

[2] *Попова У.Г.* Эвены Магаданской области: очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья (1917–1977 гг.). М., 1981. 304 с.

[3] *Нефедова С.П.* Развитие науки на Северо-Востоке (1948–1980) // Краеведческие записки. Магадан, 1986. Вып. 14. С. 42.

[4] Там же. С. 44.

Исследования СВКНИИ в 1960-е – начале 1970-х гг. внесли существенный вклад в теорию рудообразования, выявление закономерностей размещения полезных ископаемых. По заданию Госплана СССР СВКНИИ выполнил работы по технико-экономическому обоснованию строительства газопровода Средний Вилюй-Магадан. На базе института был создан вычислительный центр. В результате исследований 1971–1972 гг. сделано одно из крупнейших геологических открытий – наличие эвгеосинклинальных образований в Алазейском районе. Были подготовлены разработки для внедрения в производственной сфере, в том числе выдержанность оруденения месторождения «Дукат» на глубину, оценка перспектив двух месторождений в районе Анадырского структурного шва, схемы стратиграфии, разработка методики прогнозирования уровня р. Колыма, а также ряд программ для ЭВМ[1].

В первой половине 1970-х гг. в СВКНИИ работал А.А.Амальрик, которому Управление КГБ предложило на выбор место работы областную библиотеку, театр или институт[2]. А.А.Амальрик был принят в лабораторию Э.Б.Ахназарова, и успел подготовить статью по энергетике Магаданской области[3].

В 1975 г. Тихоокеанский институт географии ДВНЦ АН СССР представил в Госплан РСФСР докладную записку о развитии сети городов Дальневосточного экономического района. Согласно документу в перечень посёлков и сел рекомендуемых для рассмотрения для перевода в ранг городов по Магаданской области были включены Билибино (1958 г.), Омсукчан (1953 г.), Провидение (1946 г.), Сеймчан (1953 г.) и Усть-Омчуг (1953 г.). Магаданский обком направил информацию для рассмотрения в СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, где вопросом занимались заведующий лабораторией комплексных экономических проблем Э.Б. Ахназаров и научный сотрудник Б.Х. Краснопольский. Замечания СВКНИИ 19 декабря 1975 г. были направлены в Магаданский обком заместителем директора по научной работе С.Г. Желниным[4]. В записке отмечалось, что в перспективе массовый переход горнодобывающей промышленности на разработку рудных

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 82. Л. 151–152.

[2] *Амальрик А.А.* Записки диссидента. Анн Арбор, 1982. С.284.

[3] FSO-Archiv F.73. Amal’rik. P. 20–21.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 287. Л. 80–82.

месторождений повлечет за собой создание крупных опорных центров и баз освоения, что интенсифицирует градообразующие процессы.

Предложения Тихоокеанского института географии по переводу поселков Магаданской области в ранг города были оценены положительно, сотрудники лаборатории комплексных экономических проблем СВКНИИ поддержали необходимость снижения величины нормативных показателей для перевода поселков в ранг города, а также предложили рассмотреть возможность ускоренного создания стимулирующих градостроительных условий и утверждения повышенных нормативов обеспеченности населения молодых городов Дальнего Востока жильем и социально-культурными объектами в целях закрепления населения.

В 1978 г. Магадан посетили президент Академии наук СССР академик А.П.Александров и вице-президент А.В.Сидоренко, также совершившие поездку на предприятия области. СВКНИИ установил прочные связи со многими научными учреждениями в СССР и за рубежом. Большую роль сыграл XIV Тихоокеанский научный конгресс, прошедший в 1979 г. в г. Хабаровске. В нем приняли участие все подразделения института, а директор, академик Н.А.Шило был вице-президентом конгресса.

В 1980 г. при активной поддержке партийных органов в г. Магадане прошла третья научно-практическая конференция по комплексному экономическому и социальному развитию Магаданской области. На конференции выступали как ученые СВКНИИ и других регионов, так и руководители партийных и советских органов управления. На секциях были предложены конкретные мероприятия по развитию производительных сил региона. Для усиления связи с наукой при Магаданском обкоме был создан координационный совет[1].

* * *

В рассматриваемый период активно развивалось школьное образование, вводились в строй новые типовые здания школ, увеличился образовательный уровень учителей, положительную роль сыграла деятельность Магаданского

---

[1] *Нефедова С.П.* Развитие науки на Северо-Востоке (1948–1980) // Краеведческие записки. Магадан, 1986. Вып. 14. С. 50.

педагогического института. Однако нехватка дошкольных учреждений влияла на высокую текучесть кадров.

В Магадане кроме молодых специалистов, прибывавших по направлениям, получали работу специалисты, прибывшие из других районов страны, в той или иной степени вошедшие в конфликт с действующими и признаваемые «правильными» практиками общественной жизни или стремящиеся избежать общественного резонанса. Среди них были известные в городе люди, самостоятельно покинувшие Москву и уехавшие в Магадан, как М.М.Этлис, много лет активно участвовавший в культурной жизни города и области, были ссыльные общесоюзного значения, как А.А.Амальрик, в итоге трудоустроенный в СВКНИИ, с постоянным контролем со стороны Управления КГБ по Магаданской области.

В глазах партийного руководства и административных органов это были «запятнавшие» себя люди, часто закрывшие возможности для продолжения своей карьеры в центральных районах страны. Это особенно проявилось в деятельности Магаданского педагогического института во второй половине 1960-х гг. В связи с этим, город Магадан в целом и педагогический институт в частности предполагались и понимались как место ссылки для «отвергнутых» специалистов. Это хорошо понимало как партийное руководство так и сами «ссыльные». Вопросы качества преподавания и отсева студентов оставались в поле зрения руководящих работников. В направлении учебной и научной работы, кадровой политике Магаданский обком пришёл к решению предоставить руководству педагогического института определённую свободу в принятии решений.

Под его руководством СВКНИИ выдвинулся в число крупнейших в стране центров по вопросам геологических и геолого-физических исследований. Спецификой региона было обусловлено преобладание геологических, геолого-физических, биологических и историко-археологических исследований, которые требовали серьезного финансирования и организации полевых работ. В литературе отмечаются особенности формирования академических учреждений на Северо-Востоке: научные учреждения в основном пополнялись за счёт действовавших в области производственных организаций (прежде всего геологических) и выпускников центральных вузов; высокая текучесть научных кадров;

фундаментальные исследования были неразрывно связаны с прикладными, что особенно проявилось в работах геолого-геофизического направления и нашло отражение в прогнозах и оценках перспектив промышленного освоения региона[1]. Всего за 30 лет с 1960 г. в Магадане было подготовлено более 70 докторов и около 200 кандидатов наук[2]. За 20 лет работы СВКНИИ к началу 1980-х гг. в Магадане была создана лабораторно-аналитическая база, укомплектованная новейшим оборудованием, сформирована одна из крупнейших на Дальнем Востоке научных библиотек, а также налажено долгосрочное международное сотрудничество[3].

Развитие культурных учреждений и телевидения было важным фактором закрепления населения и повседневной жизни области и города. Несмотря на активное развитие этой сферы, для высшего партийного руководства области вопросы культуры в рассматриваемый период относились к разряду второстепенных. Тем не менее, продолжали успешно функционировать многие учреждения города, начавшие работу еще в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

5.4. «Сверх плана»: источники, пределы и особенности роста экономики региона в 1965 – начале 1980-х гг.

В четвёртом параграфе рассматриваются основные проблемы развития производственной сферы Магаданской области в 1965 – начале 1980-х гг. Анализируются управленческие аспекты развития горнодобывающего комплекса, энергетики, сельского хозяйства, строительства и местной промышленности. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения минерально-сырьевой базы, добычи золота «сверх плана», реализации проектов строительства Карамкенского и Дукатского горнорудных комплексов, жизнедеятельности рассохинской группы эвенов и совхозу «Рассохинский» и др.

5.4.1. Геологоразведочная служба и обеспечение минерально-сырьевой базы

---

[1] *Симаков К.В., Гончаров В.И.* Академическая наука Северо-Востока России // Вестник Российской академии наук. 1999. Т. 69. № 1. С. 22–23.

[2] Там же. С. 23.

[3] Там же

Бурный рост золотодобычи в Магаданской области в период 1960-х гг. был обеспечен ежегодным вводом одного-двух новых приисков в основном в Чукотском национальном округе. Однако в конце 1960-х – начале 1970-х гг. не было введено ни одного нового прииска, что затрудняло планирование. В 1967 г. на основе геологоразведочных работ и анализа особенностей территории СВГУ была дана прогнозная оценка оставшихся в недрах запасов главных полезных ископаемых, которые определялись в следующих цифрах: золото – 6615 т, в том числе россыпного – 2420 т, коренного – 4195 т; олово – 1157 тыс. т, в том числе россыпного – 70 тыс. т; вольфрама – 110 тыс. т; ртути – 200 тыс. т.[1]

В конце 1969 г. обком подготовил записку о мерах по дальнейшему развитию горнодобывающей промышленности области, после чего по поручению Министерства геологии РСФСР и Министерства цветной металлургии область посетила группа специалистов по изучению вопроса минерально-сырьевой базы, которую возглавил член коллегии Министерства геологии СССР, начальник планово-технического отдела Владимир Александрович Перваго. Группа, состоящая из специалистов двух министерств поработала в Магаданской области в течение 20 дней, в том числе посетила районы Чукотки. Основным вопросом были проблемы дальнейшего расширения минерально-сырьевой базы, направлений геологоразведочных работ на ближайшие годы, и направления конкретной помощи геологоразведке, чтобы обеспечить уровень добычи полезных ископаемых.

Итогам работы группы и обсуждению перспектив было посвящено заседание бюро обкома 19 февраля 1970 г.[2] Был увеличен объём работ по СВГУ, по объединению «Северовостокзолото» увеличить объем работ предполагалось на 10%. По вопросу о материальном снабжении группа предполагала выделить дополнительно 20 бульдозеров для объединения «Северовостокзолото», но этот вопрос должно было разрешить Министерствео геологии с учетом работ СВГУ. В своих выводах группа обратила внимание на необходимость значительного усиления разведочных работ на рудное золото, в особенности на Чукотке.

---

[1] *Бацаев И.Д.* Характеристика горнодобывающей промышленности Магаданской области в 1960–1970-е гг. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2013. № 2. С. 119.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 9. Д. 51. Л. 1–27.

Руководитель группы признал наиболее интересным близко расположенное к г. Магадану месторождение Карамкен, с содержанием золота около 25 грамм[1].

По оценке комиссии, два основных оловодобывающих предприятия области, расположенных на Чукотке (рудник «Валькумей» и Иультинский комбинат) были обеспечены запасами только на 4 года, в связи с этим предписывалось увеличить финансирование и работы по поиску новых месторождений олова на Чукотке. Прогнозные оценки по Чукотке и в целом по Магаданской области выражались в 25% от всех прогнозных запасов по СССР[2]. Оценивая общую перспективу Магаданской области руководитель группы также отметил перспективы дальнейших работ по выявлению и оценке запасов сурьмы и ртути (Полярнинское месторождение).

Зам. начальника Главгеологии МЦМ В.А.Максимов отметил «недостаточно высокий уровень геологического обслуживания эксплуатационных работ»: «Я должен сказать, что вместо укрупнения геологической службы, на многих приисках за последнее время наблюдается сокращение поисковой службы». Он также подчеркнул, что между геологами объединения «Северовостокзолото» и Северо-Восточного геологического управления отношения «сложились не совсем хорошие, нет делового контакта, вина здесь и с одной и с другой стороны. После неоднократных разговоров, которые состоялись с обеими сторонами, положение будет выправлено и все недостатки будут устранены»[3].

Первый секретарь обкома С.А.Шайдуров отмечал падение содержания золота в песках и необходимость поддерживать разведку на россыпное золото: «Россыпи на золото будут у нас являться основной базой для добычи в 20-30%. […] С оценкой у нас не меняется и сегодня, мы растем за счет россыпей, россыпи Северо-Востока являются наиболее эффективными в общем по стране, деньги можно и нужно вкладывать – они себя целиком оправдают. […] Вы знаете, что у нас ежегодно падает золотосодержание и гигантски растут объемы. Это факт, от которого мы не можем уйти, мы ставили этот вопрос неоднократно и министерство геологии согласно с этим выводом. Нужно искать пути удешевления добычи золота,

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 9. Д. 51. Л. 3–10.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 9. Д. 51. Л. 6.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 9. Д. 51. Л. 11–12.

мы вынуждены брать с меньшим содержанием. Десять лет назад мы бы на это золото не согласились, а сегодня мы вынуждены его брать, иначе мы не сможем выполнить план, который нам установлен на 1970 год»[1].

С.А.Шайдуров также обращался к членам группы с целью определиться с разработкой Ветренского месторождения: «Это сложное месторождение. Драбкин его считает по одному варианту, а Березин – по-другому. С участием научно-исследовательских сил нужно внести ясность, чтобы сказать – есть там месторождение, или нет. Тогда не нужно распылять разведку и направить все силы на Карамкенское месторождение. Объем работ там нужно значительно увеличить. Ведь это под Магаданом, всего 100 км, можно завезти любую технику, в считанные дни можно все сделать для того, чтобы создать это месторождение. Нужно оперативно подсчитать запасы и сказать в каком году можно получить золото»[2].

Вопрос о рудной геологоразведке, по мнению руководства области снова упирался в проблему финансового обеспечения и необходимости технической оснащенности геологоразведочной службы. Более оперативно в центральных органах решались вопросы, связанные с непосредственным обеспечением добычи золота.

Руководство области в начале 1970-х гг. обращало внимание на то, что сырьевая база объединения не отвечала требованиям развивающейся горной промышленности. Среди причин такого положения первый секретарь обкома С.А.Шайдуров в октябре 1971 г. выделил следующие: резкое снижение количества передаваемых запасов со стороны Северо-Восточного территориального управления в 1966–1970 гг., а также ухудшение качества сырьевой базы россыпного золота, особенно в запасах для открытой добычи[3]. Количество передаваемых запасов со стороны Северо-Восточного территориального управления в 1966–1970 гг. покрывало убыль запасов и потерь в 1966–1970 гг. на 50%, а с учётом списания и неподтверждения запасов – на 39%[4]. Среднее содержание золота в запасах

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 9. Д. 51. Л. 23–24.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 9. Д. 51. Л. 24.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 25. Л. 78.

[4] По справочным материалам обкома, половина переданных реальных запасов приходилось на территорию деятельности Полярнинского комбината. Многие предприятия, в том числе Тенькинский ГОК, прииск им. XXII съезда КПСС, Комсомольский, Экспериментальный с учетом списания не подтвердившихся запасов вообще не получили запасов от СВГУ за 1966–1970 гг.

россыпного золота за 10 лет с 1961 по 1971 гг. снизилось более чем на 30%, а в добываемых песках почти на 50%[1].

Среди проблем отмечалась и низкая достоверность разведанных запасов, все серьезные «неподтверждения» запасов были связаны с месторождениями с разведанными буровыми скважинами и нарушениями в методике подсчета запасов. На балансе горных предприятий оказалось большое количество так называемых «неактивных» и «нерентабельных» запасов россыпного золота, в целом по объединению «неактивные» запасы составляли 23% от общих запасов и являлись «нерентабельными», то есть не отвечали требованиям новых кондиций. В передаваемых запасах за 1966–1970 гг. не подтвердилось почти 25%, для руководства важным было исправить это положение[2].

Руководство области беспокоила и сырьевая база оловодобычи. Почти половину потребности в олове СССР продолжал покрывать поставками из Китая, что было вызвано экономическими соображениями. В 1965 г. Н.А.Шило напрямую обратился к А.Н.Косыгину с предложениями по развитию оловодобывающей промышленности. Директор СВКНИИ отмечал, что протяжении целого ряда лет с 1954 по 1962 гг. ассигнования на поисковые и разведочные работы на олово сокращались, «а в ряде перспективных районов (Магаданская область) вовсе были прекращены», были почти полностью свернуты научно-исследовательские работы по геологии оловянных месторождений и совершенствованию технологий переработки и добычи[3]. Для Н.А.Шило было очевидно, что плановые задания по снижению себестоимости олова горно-обогатительными предприятиями выполнялись за счет первоочередной отработки наиболее богатых руд, что в итоге вело к сокращению сырьевой базы. В проекте плана геологоразведочных работ на 1966–1970 гг. предусматривался прирост запасов олова, превышающий фактический прирост за 1959–1963 гг. на 82% и выполнение за 1959–1965 гг. на 20%. Однако по его мнению, и этого было недостаточно даже с учетом привлечения новых источников импорта олова[4].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 25. Л. 78.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 25. Л. 79.

[3] Архив СВКНИИ ДВО РАН. № 447. Л.1–4.

[4] Там же

Н.А.Шило предлагал резко усилить геологоразведочные и геологопоисковые работы на олово в наиболее перспективных районах оловоносных провинций: в Приморском и Хабаровском краях, Якутской АССР и Магаданской области, а также усилить научные исследования геологии олова, возобновить исследования технологий добычи.

С 1961 по 1971 гг. СВТГУ передало горным предприятиям только 19 % от добытого коренного олова и 60% от добытого россыпного олова[1]. К началу 1970-х гг. ключевые оловодобывающие предприятия практически отработали имеющиеся и приращиваемые разведкой запасы, по заверению первого секретаря обкома, руководство области вынуждено было ставить вопрос о снижении программы добычи олова: «Мы еще раз обращаем внимание на тот факт, что самое крупное по добыче олова предприятие – рудник Валькумей – практически не имеет запасов, его обеспеченность равна 1,8 года. Для рудников это недопустимо»[2].

В 1967 г. была начата пробная добыча ртути на месторождении Пламенное, июне 1968 г. рудник «Пламенный» был запущен в эксплуатацию. В Анадырской впадине пробурили первую нефтяную скважину глубиной 3000 м.[3] Но в 1972 г. руководство было вынуждено прекратить добычу ртути и ликвидировать рудник «Пламенный», как отмечал С.А.Шайдуров, из-за «резкого не подтверждения запасов (50%) рудник просуществовал всего 5 лет»[4].

Всего в 1970 г. по сравнению с 1965 г. удалось добиться увеличения ассигнований на разведку золота на 44%, в 1966–1970 гг. на 43,2% в сравнении с 1961–1965 гг.[5] В этот период были предприняты меры по увеличению объемов механизированных способов разведки, целенаправленно работали тематические партии, были созданы геодезические отряды.

Для решения задач геологам требовалась новая землеройная техника, дальнейшая механизация геологоразведочных работ на базе имеющейся типовой техники, внедрение опробованных технических новинок, шурфопроходческих

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 25. Л. 80.

[2] Там же

[3] *Бацаев И.Д.* Характеристика горнодобывающей промышленности Магаданской области в 1960–1970-е гг. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2013. № 2. С. 119.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 25. Л. 80.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 11. Д. 25. Л. 81.

агрегатов, буровых станков, промывочных устройств для механизированной отработки проб. Кроме этого, был нужен транспорт и средствами связи, а также управленческие изменения исходя из конкретных условий в каждом районе.

В начале 1970-х гг. руководство также было озабочено необходимостью проведения геологоразведочных работ с целью ускорения разведки новых золоторудных месторождений, в том числе Карамкенского и Дукатского и др. На эти направления выделялись большие инвестиции, однако финансирование осуществлялось за счет уменьшения ассигнований на разведку россыпного золота. Ассигнования на геологоразведку выросли со 105 млн. руб. в 1966–1970 гг., до 136,5 млн. руб. в 1971–1975 гг., в том числе на золото было выделено 102,4 млн. руб., на олово 26,9 млн. руб.[1]

В 1970–1975 гг. Северо-Восточное территориальное геологическое управление проводило поисково-разведочные работы на россыпное золото силами 10 экспедиций: Анюйской, Чаунской, Шмидтовской, Анадырской и Восточно-Чукотской – на территории Чукотского национального округа; Берелехской, Ягоднинской, Тенькинской, Сеймчанской и Омсукчанской – в центральных колымских районах Магаданской области.

Пятилетний план по приросту запасов россыпного золота был выполнен лишь на 77,5%[2]. Восточно-Чукотская экспедиция за пятилетие не выявила ни одного перспективного объекта на россыпное золото. Фактический прирост запасов с 1961 г. постоянно уменьшался на протяжении 15 лет. Удельный вес крупных россыпей также с каждым годом уменьшался. Разведка россыпей в районах Чукотки была связана со значительными объемами основных видов геологоразведочных работ, включая ударно-канатное бурение, что приводило к значительному удорожанию грамма разведанного золота. Во второй половине 1960-х гг. стоимость разведанного грамма золота выросла к уровню первой половины 1960-х гг. на 45%, а за первую половину 1970-х гг. возросла на 70%[3].

Ещё один важнейший показатель – план по передаче разведанных запасов россыпного золота в промышленное освоение объединению «Северовостокзолото»

---

[1] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 9.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 288. Л. 79.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 288. Л. 79–80.

в целом за 1971–1975 гг. составил 88,2%[1]. Были утверждены в ГКЗ СССР и переданы в эксплуатацию россыпи р. Рывеем и Пильхинкууль (Шмидтовская экспедиция), руч. Дальний (Анюйская экспедиция), глубокозалегающие россыпи Раковского и Болотного (Берелехская экспедиция). В 1975 г. объединение «Северовостокзолото» отказалось принимать по актам запасы по ряду объектов[2].

На заседании бюро обкома 24 ноября 1976 г. рассматривался вопрос «О недостатках и мерах по улучшению работы СВГТУ по поискам и разведке россыпного золота»[3]. Председатель объединения «Северовостокзолото» Д.Е.Устинов признавался, что обстановка трудная, и если у геологов «нет этих плановых объемов передачи запасов на 1 января 1977 г., то объединение «Северовостокзолото» с выполнением программы поставлено в критическое положение»[4]. Документы показывают, что объединение «Северовостокзолото» оказывало поддержку в материально-техническом обеспечении геологоразведочных работ при финансовой поддержке СВГТУ, но не всегда руководителям удавалось договориться, были периоды когда техника простаивала. За ситуацию с приростом запасов перед центральными органами власти отвечало не только СВГТУ, но и объединение «Северовостокзолото» и партийное руководство области.

Своеобразным арбитром также выступал Н.А.Шило, который обращал внимание на суть проблемы и пути ее решения: «Я хотел бы, чтобы обсуждение такого важного вопроса у нас не превратилось в разбор конфликта между «Северовостокзолото» и Северо-Восточным территориальным геологическим управлением. По существу, все выступления были сведены к этому. Я считаю, это совершенно неправильно и это – скрытое недопонимание существующей тяжелой обстановки»[5].

Имеющихся выявленных запасов россыпного золота не хватало для обеспечения деятельности золотодобычи на перспективу, Н.А.Шило объяснял на заседании: «В науке, у геологов, существует цифра оценки: считается, что в недрах осталось 25% россыпного золота, 75% – изъято. 40 лет происходило изъятие, всё

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 288. Л. 80.

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 246. Л. 138–154.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 246. Л. 142.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 246. Л. 138.

остальное должны изъять за 13 лет. На 1977 год имеется запасов на 10%. […] Здесь две дилеммы существует: или же эта оценка занижена, или же в течение оставшихся 15 лет должны выявлять в объемах, изымаемых из них. Геологоразведка должна выявлять в течение 10-15 лет запасы, полностью обеспечивающие изъятие, чего не имеем в 1976 году. В чем дело? Можем покрывать, иди нет, иди же верны эти цифры, если нет грубого просчета? Судя по всему, грубого просчета нет»[1].

Положение запутывалось сложными отношениями между организациями, просчетами геологоразведки на Чукотке (Ванкарем), наличием недоразведанных месторождений. Участники заседания приводили в пример тот факт, что принятые на центральном уровне решения о техническом обеспечении геологоразведки в реальности не выполняются, при этом само планирование из года в год увеличивалось. Показательно признание председателя объединения «Северовостокзолото» Д.Е.Устинова: «С приростом запасов получается так, что сегодня виновато объединение «Северовостокзолото». Разбираем Северо-Восточное территориальное геологическое управление, а всё перевалилось на объединение», — на что первый секретарь обкома С.А.Шайдуров ответил: «Главный, кто в области?»[2]

Для представителей ЦК и Министерств геологии и цветных металлов было ясно, что значительная часть россыпей изъята, и многие объекты, предлагаемые к освоению требуют экономического обоснования. Эта проблема касалась всей золотодобывающей промышленности СССР, по Северо-Востоку страны мнение учёных и руководства заключалось в том, что от центральной Колымы больше не следует ожидать крупных открытий, а значит необходимо было пересматривать методику геологической разведки.

5.4.2. Энергетика и транспорт

Определяющее значение для развития основной отрасли играла энергетика. В 1966 г. государственный проектный институт «Дальстройпроект» и Северо-

---

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 246. Л. 143.

Восточное геологическое управление Министерства геологии СССР разработали «технико-экономические соображения» о развитии горной промышленности Магаданской области на 1966–1980 гг. Согласно расчетам в Магаданской области имелись следующие разведанные и прогнозные запасы: золота – 5000 т., олова – 682 тыс. т., вольфрама – 133 тыс. т., ртути – 85 тыс. т. Указывалось, что запасы золота могут быть отработаны в 75 лет, олова в 180 лет, вольфрама в 66 лет[1].

Годовой уровень добычи золота в Магаданской области за семилетку возрос за 86% в то время как разведанные запасы золота возросли более чем в два раза. Авторы документа считали, что главной причиной, сдерживающей развитие и наращивание темпов добычи золота, олова и других полезных ископаемых, стало отсутствие надлежащей энергетической базы, недостаток энергетических мощностей и чрезвычайно высокая стоимость электроэнергии не позволяет в желаемых и возможных темпах планировать увеличение добычи золота, олова, ртути. Расчеты показывали, что годовая добыча золота к 1975 г. может быть доведена до 85 тонн и к 1980 году до 95 тонн. При этом по расчетам института «Дальстройпроект» себестоимость золота в 1975 году составит 2 руб. 93 коп. и в 1980 году возрастет до 3 руб. 06 коп. за грамм[2].

К концу 1960-х гг. в Сибири была создана крупная топливно-энергетическая база союзного значения, энергоемкие производства, наращивались мощности по комплексной переработке древесины. Определилась специализация Иркутско-Черемховского, Центрально-Красноярского и Братско-Усть-Илимского ТПК[3]. Новый этап строительства Байкало-Амурской магистрали в 1970-е гг. поставил задачу формирования в прилегающих регионах целого ряда территориально-производственных комплексов, первоочередным из которых планировался Южно-Якутский, что позволяло создать на востоке страны новую топливно-

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 688. Л. 19.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 688. Л. 20.

[3] Букин С.С., Долголюк А.А., Тимошенко А.И. Проблемы комплексного развития Сибири в региональной политике советского государства в 1920–1980-е гг. // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сб. науч. трудов. Новосибирск, 2011. С. 8.

энергетическую базу путем вовлечения в эксплуатацию месторождений коксующихся углей и строительства Нерюнгринской ГРЭС[1].

Для ускорения темпов развития горной промышленности Северо-Востока требовалось ускорить создание мощной энергетической базы. Предлагалось строительство Колымской и Амгуэмской гидроэлектростанций, что позволило бы полностью обеспечить горнодобывающую промышленность дешевой электроэнергией. От снижения себестоимости электроэнергии предполагалось получение годовой экономии только в горнодобывающей промышленности в 1975 г. – 80 млн. руб. и в 1980 г. – 122 млн. руб. Предполагалось, что строительство Колымской и Амгуэмской гидроэлектростанций позволит довести годовую добычу золота к 1975 г. до 127 тонн и к 1980 году до 160 т.[2] Авторы записки резюмировали, что создание мощной энергетической базы путем строительства двух гидроэлектростанций позволит принципиально решить вопрос о развитии горнодобывающей промышленности Магаданской области, поможет увеличить добычу золота, олова, ртути и снизить их себестоимость.

Сложившаяся схема углеснабжения Магаданской области предусматривала использование, наряду с местными углями цветной добычи (аркагалинский, беринговский, анадырский и галимовский), привозных углей – ургальского (Приморский край), сахалинского (Сахалинская область) и зырянского (Якутская АССР). В середине 1970-х гг. СВКНИИ по поручению обкома изучало перспективы использования беринговских углей в районах Западной Чукотки, в северо-восточных районах Чукотки, Магаданском промышленном узле, на Камчатке и возможности их экспорта в Японию. Целесообразным признавалось использование беринговских углей в части населённых пунктов Чукотки и Камчатки, а вот их использование в Магадане будет связано с большими расходами в сравнении с приморским и сахалинским углём[3]. Экспорт беринговского угля в Японию по расчётам специалистов представлялся невозможным, при качественные характеристики беринговского угля (зольность, сернистость, содержание фосфора,

---

[1] Создание Южно-Якутского ТПК имело большое значение, здесь образовался не только угольный комплекс, но и формировалась производственная инфраструктура, включая транспорт, энергетику, строительную индустрию. См.: Букин С.С., Долголюк А.А., Тимошенко А.И. Проблемы комплексного развития Сибири в региональной политике советского государства в 1920–1980-е гг. // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сб. науч. трудов. Новосибирск, 2011. С. 11–12.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 688. Л. 20.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 288. Л. 174–176.

температура плавления золы) были хуже, чем у сахалинского и других углей, импортируемых Японией (ЮАР, Австралия). Для использования в Магадане расчёты СВКНИИ показали, что наиболее экономичным углем являлся ургальский, вторым по экономичности – сахалинский уголь[1].

В 1965 г. Магаданскую область посетила группа специалистов Министерства энергетики и электрификации СССР, возглавляемая министром П.С. Непорожним, в ходе этой поездки 18 августа 1965 г. обсуждался вопрос строительства гидроэлектростанций, а также вопрос строительства Билибинской атомной электростанции. Делегация из Министерства энергетики и электрификации СССР вместе с П.Я. Афанасьевым посетила Аркагалинскую электростанцию, Зелёный мыс, Певек, а также побывала в Билибино на площадке для будущей атомной электростанции и в створе на Колымской ГЭС[2].

Поручение разобраться с энергетикой Северо-Востока было дано А.Н.Косыгиным, речь шла о том, что энергетика области должна быть принята министерством, по выражению П.С. Непорожнего: «… у вас в Магаданской области она (энергетика — П.Г.) осталась сама по себе»[3]. Вопрос по строительству Билибинской станции ранее дважды обсуждался в центральных органах власти, документы показывают, что по этому вопросу были разные точки зрения и сомнения в целесообразности проекта. Несмотря на начатые изыскания, вопрос не был решен. В связи с этим, секретарь обкома на заседании обращался к П.С. Непорожнему: «Если Вы скажете только слово “или”, то вопрос этот положительно для нас не будет решён. […] Очень будет обидно, если не будет дано разрешение на строительство атомной станции, мы уже во сне ее видим. Мы думаем, что ваш приезд к нам ускорит это решение». П.С. Непорожний ответил, что не будет «похоронным бюро этой станции»[4]. В октябре 1965 г. были приняты соответсвующие решения Совета Министров СССР и начались проектные работы по Билибинской атомной станции.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 288. Л. 177.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 381. Л.20.

[3] Там же

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 381. Л. 14–15.

В мае 1966 г. с письмом в ЦК КПСС с просьбой ускорить решение вопроса о проектировании и строительстве Колымской и Амгуэмской гидроэлектростанций и выделения ассигнований на 1966–1970 гг. обращался первый секретарь обкома П.Я.Афанасьев[1]. В 1960–1967 гг. объемы переработки горной массы возросли более чем в два раза, а выработка электроэнергии в 1,7 раза[2]. Электроснабжение всех потребителей области во второй половине 1960-х гг. осуществлялось от более восьмисот электростанций, но только пять из них имели мощность более 10 тыс. киловатт. Большое количество электростанций и их малая мощность определяли высокую стоимость киловатт-часа. В 1967 г. в системе «Магаданэнерго» средняя стоимость электроэнергии составляла 5,7 коп. за киловатт-час, тогда как в большинстве других районов страны – 2,5 коп, а на электростанциях других ведомств, расположенных на территории области, себестоимость электроэнергии доходила до 1 руб. 50 коп. за киловатт-час[3].

Согласно постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 638 от 8 июля 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области» Министерство энергетики и электрификации СССР было обязано ввести в действие новые энергетические мощностей в период 1966–1970 гг. в количестве 121 тыс. киловатт и в 1971–1975 гг. – 300 тыс. киловатт (Магаданская ТЭЦ, Аркагалинская ТЭЦ, Анадырская ТЭЦ, Эгвекинртская ТЭЦ, Билибинская АЭС и др.)[4]. Однако сроки ввода новых мощностей не были соблюдены. Задержки были связаны с несвоевременной подготовкой проектно-сметной документации, возросшим объемом строительно-монтажных работ, неготовностью строительной базы, проблемами изготовления металлоконструкций (Новосибирский завод), отстающим обеспечением автотранспортом, экскаваторами и бульдозерами, недостатками в организации работ. В 1972–1975 гг. требовалось увеличение финансирования, обеспечение проектов технической документацией, дополнительные поставки металлоконструкций, землеройной техники и автотранспорта.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 688. Л. 19–21.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 692. Л. 102.

[3] Там же

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 73. Л. 186.

Строительство Билибинской АЭС затянулось, работы по строительству станции начались в 1966 г., окончание строительства и ввод первого энергоблока станции был осуществлен в начале 1974 г., в конце 1976 г. был введён четвёртый энергоблок. Тем не менее, это не решило проблему энергообеспечения, так как новые золотодобывающие предприятия находились в сотнях километрах от станции и две третьих электроэнергии передавалось в пос. Певек, что сопровождалось большими потерями[1].

В 1968 г. Министерство энергетики и электрификации СССР, Министерство цветной металлургии СССР и Магаданский обком КПСС обращались с письмом к А.Н.Косыгину с просьбой разрешить в виде исключения льготное финансирование для выполнения подготовительных работ и строительство временных зданий и сооружений по Колымской ГЭС в объеме до 15 млн. рублей до утверждения проектного задания и обязать Госплан СССР выделить уже на 1969 год для этих целей 10 млн. рублей, кроме того, предусмотреть выделение ассигнований в сумме 3,5 млн. руб. для финансирования проектно-изыскательских работ и окончания проектного задания по Колымской ГЭС[2].

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 350 от 16 октября 1971 г. начало строительства Колымской ГЭС было предусмотрено в 1973 г., с вводом на полную мощность в 1981 г. Ввод первой очереди – 250 мвт был запланирован на 1977 г.[3]

Проектными институтами Минэнерго в течение 1967–1968 гг. были выполнены проектные задания электростанций, но в связи с задержкой начала строительства Колымской ГЭС, Минэнерго приняло решение запроектировать Магаданскую ТЭЦ на мощность 75 тыс. квт и Аркагалинскую ГРЭС на мощность 177 тыс. квт (вместо 67 тыс. квт)[4].

При утверждении проектного задания Анадырской ТЭЦ был изменен состав оборудования: вместо принятых в проектном задании четырех турбин по 6 тыс. квт было рекомендовано к установке две турбины по 12 тыс. квт, что вызвало

---

[1] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 14.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 692. Л. 103.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 175. Л. 58–59.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 73. Л. 186–187.

необходимость переработки проектных заданий Аркагалинской, Магаданской и Анадырской электростанций. Распоряжением Совета Министров СССР от 14 ноября 1969 г. срок пуска первого агрегата на Магаданской ТЭЦ мощностью 25 тыс. квт был установлен на 1971 г., а также должны были быть сданы в эксплуатацию два дизель-генератора мощностью по 3,5 тыс. квт каждый. Это распоряжение Совета Министров СССР было выполнено частично, на Магаданской ТЭЦ в 1971 г. были введены два дизель-генератора мощностью, ввод турбогенератора был перенесён на 1973 г.[1]

Распоряжением Совета Министров СССР №1565-р от 2 августа 1972 г. был утвержден технический проект Колымской ГЭС с установленной мощностью 720 тыс. квт и сметной стоимостью строительства 897,5 млн. руб. Стоимость пускового комплекса с вводом двух агрегатов Колымской ГЭС составляла 399,2 млн. руб., в том числе 331,5 млн. руб. – строительно-монтажные работы[2].

В 1973 г. на основной стройплощадке Колымской ГЭС началось проведение работ по возведению временных производственных зданий и сооружений, жилого поселка строителей. К 1 января 1974 г. по подготовительному периоду было освоено 63,0 млн. руб. капитальных вложений. Для решения вопроса увеличения темпов финансирования строительства в 1974 г. первый секретарь обкома С.А.Шайдуров в декабре 1973 г. лично обращался с письмом к министру энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожнему[3].

С начала строительства станции в 1970 г. по 1975 г. на объектах Колымской ГЭС было выполнено капитальных вложений в сумме 130,9 млн. руб., из них строительно-монтажные работы 94,7 млн. руб. Были введены в действие основные фонды стоимостью 52,8 млн. руб., построены жилые дома для строителей гидроэлектростанции общей площадью 40,6 тыс. кв. м. Незавершенное строительство на начало 1976 г. составляло 78,1 млн. руб.[4]

В феврале 1981 г. состоялся пробный пуск первого энергоблока Колымской ГЭС, с вводом в эксплуатацию в июне 1984 г. третьего энергоблока станция

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 73. Л. 187–188.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 175. Л. 58–59.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 175. Л. 58–59.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 288. Л. 62.

сравнялась по мощности со всеми станциями Магаданэнерго. На Билибинской АТЭЦ впервые в условиях Крайнего Севера была освоена система технического водоснабжения с охлаждением воды в воздушно-радиаторных охладителях. В 1975–1985 гг. в области были введены в эксплуатацию 1378 км высоковольтных линий электропередачи и трансформаторные подстанции мощностью 791 кВА, что значительно улучшило энергоснабжение предприятий и рабочих поселков[1].

В конце 1960-х – 1970-е гг. в области действовало два крупных транспортных управления – Магаданское транспортное управление республиканского объединения «Востокавтотранс» и транспортное управление союзного производственного объединения «Северовостокзолото», Магаданское управление гражданской авиации, а также 6 морских портов, крупнейшим из которых являлся Нагаевский морской порт.

В 1972 г. в состав транспортно-дорожного управления союзного производственного объединения «Северовостокзолото» входило 12 хозрасчетных автопредприятий с парком грузовых автомобилей 258 единиц, Магаданское областное управление автотранспорта объединения «Востокавтотранс» имело 8 автопредприятий с грузовым автопарком в количестве 673 единицы. За 1966–1970 гг. транспортно-дорожным управлением было перевезено 50,7 млн. т., областным управлением автотранспорта 11,2 млн. т. грузов[2].

В 1965 г. в личной беседе с первым секретарем ЦК КПСС Л.И.Брежневым П.Я.Афанасьевым был затронут вопрос о строительстве в Чукотском национальном округе автодороги пос. Иультин – мыс Шмидта – прииск «Полярный», протяженностью – 240 км.[3] Предполагалось, что дорога будет продолжением уже построенной автодороги Эгвекинот (морской порт) – Иультин (горнорудный комбинат), протяженностью 190 километров и свяжет южный сектор Чукотского полуострова с северным, минуя Берингов пролив.

Снабжение предприятий и населенных пунктов северного побережья Чукотки во многом зависело от сложности ледовой обстановки в Восточно-Сибирском и Чукотском морях, что нередко приводило к срыву сроков поставки

---

[1] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 16.

[2] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 75. Л. 39–40.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 682. Л. 28–29.

товаров и оборудования. Просьба П.Я.Афанасьева была согласована с командованием Дальневосточного военного округа и Генеральным штабом, однако не принималась Госпланом РСФСР. В ноябре 1965 г. П.Я.Афанасьев просил Л.И.Брежнева поддержать предложение о включении Госпланом РСФСР строительства дороги Иультин – мыс Шмидта – прииск «Полярный» в перспективный план развития дорожной сети РСФСР[1].

Обеспечение завоза грузов для Магаданской области осуществлялось через морской порт Нагаево, в первой половине 1970-х гг. в связи с крупными стройками наблюдается увеличение объёмов, в 1973 г. было завезено 1379 тыс. т,, в 1974 г. – 1422 тыс. т., в 1975 г. – 1700 тыс. т.[2] Перевозка золота во второй половине 1960-х гг. также осуществлялась через порт Нагаево на судах Объединенного Дальневосточного Пароходства без военной охраны. Морской путь судов из морского порта Нагаево в г. Владивосток летом обычно проходил через нейтральные воды и пролив Лаперуза, а зимой через Сангарский пролив, непосредственно у берегов Японии. Это не исключало возможности попадания корабля в японские воды (шторы, туман, технические неисправности двигателей и т.д.) и безвозвратной утраты золота.

Последняя партия золота из г. Магадана, как правило, отправлялась в декабре месяце под конец навигации. Каждый год в конце декабря и в начале января оставались неотправленные посылки с золотом, которые ожидали до начала навигации (май). От г. Владивостока до г. Новосибирска посылки с золотом отправлялись по железной дороге. Общая затрата времени на перевозку золота из Магадана в Новосибирск составляла около двух недель. В связи с этим в феврале 1967 г. П.Я.Афанасьев обращался с просьбой разрешить Магаданскому отделу спецсвязи производить транспортировку посылок с золотом на самолетах из Магадана в Новосибирск на аффинажный завод[3].

В 1970-е гг. были построены 22 аэродрома и взлетно-посадочные полосы разного класса, в том числе в г. Магадане, Сусумане, Певеке, в пос. Провидения, Залив Креста, Лаврентия, Беринговский, Марково, Иультин, Омсукчан и др.

---

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 288. Л. 135.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 692. Л. 104–105.

Местные авиалинии охватывали практически все населенные пункты области, летали самолеты Ил-14, Ан-2 и вертолеты Ми-4, Ми-8. Это позволило увеличить грузоперевозки и расширить возможности населения по перемещению в отдалённые пункты[1]. В конце 1970-х гг. – начале 1980-х гг. основной объем перевозок выполняли самолеты Ан-12 (более 50%), Ил-18 и Ан-24, а также вертолеты Ми-4 и Ми-8[2]. М.В.Третьяков отмечает, что работа Магаданского Управления гражданской авиации отличалась стабильностью, выполнялись регулярные полеты в Москву, Хабаровск, Ташкент и Самарканд («фруктовые рейсы»), вертолеты Ми-4, Ми-6 и Ми-8, а также самолеты Ан-2 обслуживали различные предприятия и учреждения. Однако, высокая себестоимость перевозок и невысокая плотность пассажиропотока не позволяла выйти на рентабельный уровень[3].

5.4.3. Добыча золота и 2% «сверх плана»

Основной специализацией экономики области традиционно оставалась горнодобывающая промышленность, прежде всего добыча золота. Исследователи отмечают, что узкая сырьевая специализация экономики являлась не «тормозом социально-экономического развития, а определенным преимуществом в приоритетах государственной политики освоения Севера»[4].

Всего за 1966–1970 гг. объединением «Северовостокзолото» было добыто 372,96 т золота или на 101 т больше, чем за первую половину 1960-х гг., в 1971–1975 гг. произведено 393,83 т золота, что было на 20,8 т. больше чем в предыдущее пятилетие[5].

---

[1] Ввод в эксплуатацию воздушных судов типа Ил-62, Ил-76, которые осуществляли полеты из Москвы в аэропорты Магадана и Синегорье, потребовал дополнительных расходов на их реконструкцию. Проблемы создавало отсутствие причальных сооружений для швартовки танкеров с авиационном топливом в Анадыре, Северо-Эвенске, Чайбухе, Певеке, Марково. Существовавшие склады ГСМ, даже в базовых аэропортах, не соответствовали техническим требованиям и находились в пожароопасном состоянии. См.: Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 17.

[2] В 1979 г. были выполнены технические рейсы Магадан – Певек на Ил-18, Магадан — Марково на Ан-24, в Лаврентия — на Ан-26, были разрешены в исключительных случаях посадки и взлеты на Ил-76 в аэропорту Мыс Шмидта. См.: Третьяков М.В. Работа Магаданского управления гражданской авиации во второй половине 1970-х гг. // Вопросы истории. 2019. № 8. С. 126.

[3] *Третьяков М.В.* Работа Магаданского управления гражданской авиации во второй половине 1970-х гг. // Вопросы истории. 2019. № 8. С. 127.

[4] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 7.

[5] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 264–266.

С 1 октября 1967 г. все промышленные предприятия перешли на пятидневную рабочую неделю. В летний период, с 1 мая 1968 г., в связи с сезонным характером добычи золота и олова, горные предприятия вновь вернулись к шестидневной рабочей неделе. На шестидневной неделе оставались работать и круглогодичные и сезонные полевые партии СВГУ[1]. В рамках союзной экономической реформы в середине 1968 г. из 50 промышленных предприятий объединения «Северовостокзолото» на новую систему были переведены 13 предприятий, по новой системе также работало 11 автотранспортных предприятий. Из общего объема реализуемой товарной продукции, предусмотренной в плане 1968 г. в целом по объединения «Северовостокзолото» более 57% давали предприятия, работающие по новой системе[2].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. техники не хватало ни геологоразведочным, ни горным предприятиям. По оценкам И.Д.Бацаева только бульдозеров требовалось поставить около 1000, но заявки объединения «Северовостокзолото» ежегодно удовлетворялись лишь на 60–65%[3]. Проблему составляла и доставка техники на Чукотку, в конце 1960-х гг. доставка осуществлялась дорогостоящим авиационным транспортом[4]. Вопрос с поставкой техники, пригодной для работы в северных условиях и произведённой под нужды «Северовостокзолото», который неоднократно поднимался так и не был решён. В 1969–1970 гг. были произведены успешные испытания трех бульдозеров в северном исполнении – Т-180ХС, была изготовлена партию из 10 машин, однако эти бульдозеры, предназначенные для «Северовостокзолото», в итоге были направлены в другие районы страны, при этом их дальнейший выпуск прекращен[5].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 35. Л. 67.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 7. Д. 35. Л. 65.

[3] *Бацаев И.Д.* Характеристика горнодобывающей промышленности Магаданской области в 1960–1970-е гг. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2013. № 2. С. 119.

[4] В 1968 г. на предприятия Чукотки авиационным транспортом были перевезены 166 бульдозеров, грузовые автомобили, автобусы, промывочные приборы и гидроэлеваторы. После этого Министерство цветной металлургии СССР запретило доставку авиатранспортом на Чукотку промприборов, гидроэлеваторов и другого оборудования, переброска землеройной техники разрешалась только в экстренных случаях и по решению Главного управления объединения «Северовостокзолото». Там же.

[5] На Северо-Восток поступали опытные образцы землеройной техники в «северном исполнении» – бульдозеры Д-532С, ДП-220 С, Д-572С на базе тракторов Т-130, Т-180 КС, ДЭТ-250М. Однако в процессе работы выяснилось, что эти машины дорожно-строительные, и к эксплуатации на горнодобывающем производстве при низких температурах приспособлены лишь частично. См.: Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 12.

С периода восьмой пятилетки В.Г.Зеляк отмечает возросшую роль социалистического соревнования, движения за коммунистический труд, выполнения повышенных обязательств, приуроченных к определенным событиям, всевозможные почины и инициативы[1]. Начиная с конца 1950-х гг. планы добычи золота постоянно возрастали, основываясь на растущих результатах. Выполнение плана по добыче золота оставалось самым важным показателем работы для партийного руководства. В рамках этого направления в начале каждого года на бюро обкома и секретариате обкома рассматривались вопросы подготовки к промывочному сезону, а затем в течение года проводились неоднократные заседания бюро, посвящённые выполнению плана. Эта была текущая и главная работа для секретарей вне зависимости от имеющихся цифр выполнения плана. Все секретари прекрасно разбирались в вопросах горной добычи, первый секретарь С.А.Шайдуров имел большой опыт работы на разных должностях на горнодобывающих предприятиях Северо-Востока. Причём на местах этот контроль осуществляли секретари райкомов, которые также выносили текущие вопросы на бюро райкома с целью осуществления «партийного контроля» плановых показателей.

На заседании бюро обкома 12 июля 1972 г. рассматривался вопрос «О состоянии и мерах по выполнению июльского и годового планов союзным производственным объединением «Северовостокзолото». Задачи, которые ставились в центре заключались в досрочном выполнении плана, с тем, чтобы годовой план был выполнен к 7 ноября 1972 г.[2] Отмечалось, что объединению удалось обеспечить выполнение полугодового плана, как положительный фактор было отмечено увеличение подготовки объемов зимней вскрыши и добычи подземных песков. На заседании первый секретарь обкома отчитывал отстающих, а также поставил задачу по выполнению годового плана для «Северовостокзолото» выше на 5% «нигде не записывая пока»[3]. За срыв планов шести месяцев и июня

---

[1] Как пишет автор, давление центра и необходимость перевыполнения планов привели к тому, что в 1969 г. администрация Северовостокзолото возобновила проведение дорогостоящей осенне-зимней промывки металла. См.: *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 272.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 77. Л. 166.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 77. Л. 169.

виновным – как хозяйственным, так и партийным работникам – был объявлен выговор и строгий выговор.

Важно рассмотреть как достигались результаты 1974 г. – года максимального результата золотодобывающей промышленности – и каким способом решался вопрос технического перевооружения отрасли. В ходе поездки А.Н.Косыгина в Магаданскую область в 1974 г. обсуждались задачи увеличения добычи золота, руководство области и объединение «Северовостокзолото» поставили вопрос о приобретении 100 тяжёлых бульдозеров импортного производства. А.Н.Косыгиным было принято решение о добыче 2% сверхпланового золота, на которые должна будет закупаться необходимая техника[1].

Уже после визита А.Н.Косыгина в Магаданскую область 21 марта 1974 г. было проведено заседание бюро обкома «О состоянии и мерах по усилению подготовки объединения «Северовостокзолото» к промывочному сезону и обеспечению выполнения повышенных социалистических обязательств по добыче сверхпланового металла в 1974 году»[2], на котором были озвучены текущие проблемы организации работ.

Начальник Северо-Восточного территориального геологического управления Олег Хаджумарович Цопанов отмечал проблемы службы обогащения – в 1969 г. работало 129 обогатителей объединения «Северовостокзолото», в 1974 г. – около 70[3]. Ранее, в августе 1973 г. по поручению бюро обкома партии комитет народного контроля провёл проверку причин не отхода среднего содержания. Была проведена выборочная проверка, на всех приисках были зафиксированы нарушения технологической дисциплины и правил отработки. Сверхнормативные потери золота составили более 2% по промывке и 5,5% потери золота к добытому металлу. Участники заседания отмечали, что только сокращение потери металла при промывке может дать нужные доли процентов дополнительного золота[4].

---

[1] В литературе приводятся данные о добыче 2 т золота сверх плана, однако в архивных документах (Протоколы заседаний бюро Магаданского обкома) в выступлениях участников зафиксирована информация о добыче 2% золота сверх плана.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 167–182.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 167.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 168–169.

Генеральный директор объединения «Северовостокзолото» Дмитрий Ефимович Устинов признавал, что ситуация не из легких: «Она [обстановка] была тяжелой и тогда, когда было обязательство 0,3%. Встречный план приняли по всем предприятиям и объединению и осложнилась обстановка тогда, когда взяли обязательство дать 2% сверхпланового золота. Это нас застало в такой период, когда большое количество подготовительных работ к сезону прошло и всё сконцентрировать будет трудно для того, чтобы подготовить все предприятия на выполнение 2% золота. Задача очень сложная и хотелось бы начать с того, что действительно само объединение, своими внутренними ресурсами такой процент перевыполнения по добыче золота не в состоянии обеспечить. […] Здесь никто ничего не говорил об этом, а все говорили: объемы, объемы. А мы не можем то, что просите, всё дать. Мы и фондами ограничены и зарплатой ограничены. Нам больше никто не обещает, только в связи с приездом А.Н. Косыгина, может быть, будет поступать больше[1]. Д.Е.Устинов также обращал внимание на вскрышные работы, расстановку бульдозеров и ввод всех экскаваторов, к началу промывочного сезона он предполагал вскрыть не менее 75% годовой программы[2].

В ходе заседания, секретарь обкома А.Д.Богданов предложил усилить вопросы формирования бригад и организации соревнования в коллективах, это направление предлагалось контролировать секретарям райкомов и партийным комитетам. Секретарь обкома Б.В. Смирнов заключил, что всю работу следует «организовать под лозунгом выполнения 2%»: «Мысли даже не должно быть, чтобы эти два процента не выполнить, тогда нас никто не поймет, ни в ЦК, ни в правительстве, скажут, что сидят болтуны в области»[3].

Работа каждой комплексной бригады должна была быть в центре внимания и хозяйственных руководителей, и партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Большое внимание нужно было уделить подготовке и квалификации кадров: «Мы в прошлом году испытали большие трудности, когда большое количество машинистов-бульдозеристов было неопытными и они слабо использовали землеройную технику, масса аварий было, простоев… […] И давайте

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 168–169.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 170.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 179.

принимайте меры, используйте все формы подготовки. Не ждите, что приедут тысячи недостающих рабочих, на это рассчитывать трудно. И я не знаю, у кого это полностью удается. Я считаю, что это не решение вопроса, надо готовить кадры на месте и комплектовать в бригады»[1].

Районные комитеты партии должны были контролировать на местах работу руководителей карьеров, участков, драг, и в целом предприятий с тем, чтобы они «несли полную ответственность по организации производства на каждом производственном участке». Обращалось внимание на транспортное обеспечение и своевременную доставку людей и грузов, в том числе на соблюдение безопасности и создание комфортных условий: «А то возишь неутепленными автобусами и рабочие простывают. Поэтому вы продумайте, как лучше возить людей, как лучше обеспечивать нужды каждого производственного участка с тем, чтобы рабочие не опаздывали, не болели в холодное время и своевременно были доставлены на рабочие места, и на отдых домой. И мы об этом запишем специальный пункт, обязывающий решить эту очень важную задачу, как перевозка людей»[2].

Интересный диалог у партийных и хозяйственных руководителей состоялся в отношении старательской добычи золота:

«Устинов: На что еще нужно обратить внимание? Ни один товарищ не сказал насчет старательской добычи золота. А.Н. Косыгин интересовался этим вопросом и даже он, как мне кажется, сторонник развития этого.

Комаровский (секретарь обкома): Он сказал, что эта форма отмирающая.

Чистяков (председатель облисполкома): И он поражен, что у старателей много бульдозеров, чем у госдобычи.

Устинов: Он интересовался, почему дешевле. Нельзя ли этот вид добычи на госдобычу распространить. У нас в этом году старательская добыча по цене увеличивается в пределах 30 коп. на грамм. Многие артели наших комбинатов не полностью этот вопрос использовали. Есть и подешевле предусматривают оплату старателям. Я считаю, что нужно всем артелям, которые имеют резерв в стоимости по оплате по старательской добыче, разрешить установить дополнительное задание

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 180.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 181.

на год и доплатить по той цене, которая установлена с 1974 года. Это один из резервов, чтобы увеличить добычу золота старателями и будет реально для выполнения»[1].

В районах проводились совещания и партийные собрания по плану добычи золота и выполнению обязательств. Далее подготовка к сезону 1974 г. рассматривалась на заседании бюро обкома от 16 апреля 1974 г.[2] Согласно стенограмме заседания в ручном режиме решались вопросы ремонта техники, оборудования, драг, а также своевременной доставки грузов для горнодобывающих предприятий. В конце марта—первой половине апреля 1974 г. работники обкома посетили предприятия и районы области, ознакомившись с подготовкой к сезону и возможностями предприятий по перевыполнению плана. На заседании бюро обкома С.А.Шайдуров также предложил закрепить «как шефа» за каждым районом представителя обкома[3].

Конкретно рассматривались снабжения и организации работ на приисках Комсомольский, Отрожный, XXII партсъезда, Полярнинский комбинат, участок Дальний и др. Секретарь обкома Б.В. Смирнов призвал серьёзнее относится «каждому работнику аппарата Северовостокзолото», а также обратил внимание на проблему энергоснабжения Полярнинского комбината, указав, что руководство «Северовостокзолото» недооценивает того «чрезвычайного положения», которое сложилось: «Там может получиться колоссальный провал, что нас ничто потом не спасет»[4].

До начала сезона оставалось меньше месяца, первый секретарь обкома С.А.Шайдуров призвал форсировать горные работы, подготовить «побольше песков», обеспечить необходимые поставки и своевременный ремонт для золотодобывающих предприятий. Основной объём работ необходимо было провести в летние месяцы, вопросы отдельных комбинатов предполагалось

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 66. Л. 172.

[2] Стенограмма заседания бюро обкома по вопросу «О проделанной работе по выполнению постановлений собрания областного партийного актива от 13 марта и бюро обкома КПСС от 21 марта 1974 г. «О состоянии и мерах по усилению подготовки объединения «Северовостокзолото» к промывочному сезону и обеспечению выполнения повышенных социалистических обязательств по добыче сверхпланового металла в 1974 г.» от 16 апреля 1974 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 67. Л. 62–75.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 67. Л. 68.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 67. Л. 70.

заслушать на базе объединения «Северовостокзолото» и промышленно-транспортного отдела обкома. Годовой план планировалось исполнить к 15 октября, а выполнение повышенных обязательств к 1 декабря 1974 г.[1]

Министерство цветной металлургии СССР направило «Северовостокзолото» мощные бульдозеры на базе тракторов: ДЭТ-250, Т-180, большегрузные автосамосвалы БелАЗ-540 и экскаваторы, всего на добыче всех металлов использовалось 1756 бульдозеров, в том числе 35 импортных Д-9Ж, кроме того, проходил проверку один мощный бульдозер фирмы «Комацу»[2].

На приисках и предприятиях принимались повышенные планы, формировались бригады ударников и передовиков производства, на прииски выезжали инструкторы и журналисты, районные и областные газеты активно освещали ход выполнения годового плана. Развернувшаяся кампания в сочетании с мерами материального стимулирования была нацелена на получение максимального результата[3].

В течение 1974 г. руководители области и объединения «Северовостокзолото» находились в постоянном контакте, 1 октября 1974 г. состоялось заседание бюро обкома «Об итогах работы объединения «Северовостокзолото» за девять месяцев и мерах по завершению выполнения годового плана и социалистических обязательств по добыче золота». Первый секретарь обкома С.А.Шайдуров призвал поправить расчёты и поставить задачу закончить годовой план в течение октября[4]. Результаты 1974 г. были достигнуты ценой организации чрезвычайной кампании по добыче золота, с использованием наиболее богатых участков крупных россыпей.

В 1974 г. было добыто 83,18 т золота, что стало абсолютным рекордом за всю историю золотодобычи на Северо-Востоке[5]. Однако уже в следующем сезоне в 1975 г. последовало падение добычи сразу на 9,44 т., а за 1976–1980 гг.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 67. Л. 72–75.

[2] Проблема ремонта и выделения запчастей на сезон 1974 г. к мощным бульдозерам решалась в том числе с помощью финансово-затратных авиаспецрейсов в центральные районы страны на заводы г. и снабжением авиатранспортом предприятий на Чукотке. См.: Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 11.

[3] Там же. С. 10–11.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 72. Л. 161.

[5] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 13.

«Северовостокзолото» добыло 339,16 т. золота, что было на 54,6 т золота меньше чем в первой половине 1970-х гг.[1]

И.Д.Бацаев считал, что основной причиной уменьшения добычи являлось систематическое «снижение среднего содержания золота в россыпях вследствие истощения сырьевой базы и ограниченности разведанных ресурсов россыпного золота»[2]. Это мнение подтверждается архивными данными и специальными исследованиями. В.Г.Зеляк указывает, что в самом «Северовостокзолото» главной причиной спада называлась неэффективная работа Северо-Восточного территориального геологического управления Министерства геологии и охраны недр РСФСР, которое за 1971–1978 г. передало горнякам только 58% запланированных запасов золотоносных месторождений: «Помимо этого, дальнейшее истощение длительное время отрабатывавшихся площадей привело к снижению среднего содержания металла, а мощность торфов, наоборот, возрастала»[3]. При этом, на фоне снижения золотодобычи, наблюдался рост численности работников золотодобывающей отрасли, обусловленный усложнением работ и увеличением вскрыши торфов, промывки песков, добычи руды[4].

Вопрос поставки новой техники, обещанной А.Н.Косыгиным, не удалось решить в течение 1974 г. Как пишет И.Д.Бацаев, лишь в 1975 г.[5] объединение «Северовостокзолото» получило 167 бульдозеров марок «Катерпиллер», «Фиат Аллис», «Аллис Челмерс», каждый мощностью 350 л. с. и с ресурсом дизельного двигателя 10–12 тыс. часов[6]. Кроме этого, было закуплено запасных частей на 5,7 млн долл. США, а для организации центра обслуживания парка тяжелых бульдозеров на Сусуманском ремонтно-механическом заводе началось строительство ремонтного цеха, стоимость 21,7 млн. руб.[7]

---

[1] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 274, 282.

[2] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 13.

[3] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 284–285.

[4] Среднесписочная численность промперсонала госпредприятий золотодобывающей промышленности с 25,9 тыс. в 1975 г. увеличилась до 29,2 тыс. чел. в 1981 г. Там же. С. 263.

[5] В.Г.Зеляк отмечает, что доставка бульдозеров затянулась до осени 1976 г. Такая же техническая модернизация осуществлялась и в соседней Якутии, но там техника стала поступать уже в августе 1974 г., что позволило в разы улучшить результаты 1975 г. Там же. С. 284–285.

[6] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан: Охотник, 2013. С. 14.

[7] Там же. С. 14.

Вопросы золотодобычи во второй половине 1970-х гг. рассматривались на заседаниях бюро и секретариата обкома. Так, в ходе заседания секретариата 22 марта 1976 г. рассматривался вопрос «О выполнении постановления бюро обкома КПСС от 17 февраля 1976 г. «О ходе подготовки предприятии объединения «Северовостокзолото» к промывочному сезону 1976 года»[1]. Секретариат отмечал, что объединением проделана определенная работа по выполнению постановления бюро обкома КПСС. Выполнен план двух месяцев по объему производства и реализации продукции, добыче подземных песков, вскрыше торфов. Однако отмечались горно-обогатительные комбинаты, где наблюдалось отставание по темпам добычи подземных песков, вскрышных работ или от графика монтажа промывочных установок, ремонту драг, бульдозеров, завозу материально-технических грузов, подготовке рабочих и т. д. В постановлении секретариата предписывалось поручить объединению «Северовостокзолото» усилить внимание к вопросам подготовки предприятий, а партийным органам повысить уровень «организаторской и массово-политической работы по мобилизации коллективов трудящихся на безусловное выполнение постановления бюро обкома КПСС от 17 февраля 1976 года»[2]. На заседании бюро в апреле 1976 г. «О выполнении постановления бюро обкома КПСС от 17 февраля 1976 г. «О ходе подготовки предприятий объединения «Северовостокзолото» к промывочному сезону 1976 года» рассматривались вопросы вскрыши торфов, подготовки кадров бульдозеристов и т.д.[3] Каждое такое заседание оформлялось решением бюро, где давалась оценка положения дел, как выполняется предыдущее постановление, отмечались недостатки, определялись конкретные поручения и мероприятия.

Материалы заседания бюро в январе 1977 г. «О состоянии и мерах по усилению подготовки золотодобывающих предприятий объединения «Северовостокзолото» к промывочному сезону 1977 года» показывают, что партийное руководство заслушивало всех руководителей крупных предприятий, комбинатов и приисков, корректировало годовые планы добычи золота,

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 248. Л. 31–32.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 248. Л. 31–32.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 250. Л. 35–39.

отслеживало проблемы подготовки к сезону[1]. По результатам 1976 г. С.А.Шайдуров высказывал Д.Е.Устинову: « … мы могли бы иметь показатели выше, не на 1%, Дмитрий Ефимович, а должны иметь увеличение на 5–6% и выше. Такая возможность была, но сейчас поздно говорить об этом. Теперь задача бюро обкома партии – дать главное направление в решении задач, заслушав доклад генерального директора, директоров комбинатов, приисков»[2]. Годовые планы предприятия по добыче золота корректировались в сторону увеличения, обращалось внимание на необходимость подготовки бульдозеристов и механизаторов.

По мнению В.Г.Зеляка, одним из последствий сокращения добычи золота стала смена руководства объединения, на посту генерального директора Северовостокзолото Д. Е. Устинова весной 1979 г. сменил А. В. Погребной[3]. Тем не менее, это не не помогло объединению улучшить показатели. К началу 1980-х гг. добычу золота в Северовостокзолото вели 10 из 13 горнообогатительных комбинатов, 28 приисков и два рудника. По данным В.Г.Зеляка, всего за 1981–1985 гг. объединение «Северовостокзолото» добыло 270,54 т золота, при этом общее уменьшение по отношению к десятой пятилетке составило 68,64 т, а к девятой – 123,1 т.[4] И.Д.Бацаев считал, что к середине 1980-х гг. потери золота достигли 10–15%[5]. Результатом усилий партийных и хозяйственных работников Магаданской области стало принятие в 1982 г. ЦК КПСС и СМ СССР постановления «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1981–1985 гг. и на период до 1990 г. производительных сил Магаданской области». Для Северовостокзолото были выделены капитальные вложения в объеме 588 млн руб. на строительство новых, реконструкцию и расширение действовавших предприятий, на строительство жилья[6].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 323. Л. 66–74.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 323. Л. 72.

[3] Зеляк В.Г. Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. С. 238.

[4] Среднее содержание золота значительно уменьшилось в сравнении с предыдущим периодом. В первой половине 1980-х гг. для извлечения 1 г золота на государственных работах требовалось вскрыть 3,44 м 3 торфов и промыть 1,08 м 3 песков, что было на 63,8% и на 40,3% соответственно больше, чем во второй половине 1970-х гг. См.: *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. С. 288–289.

[5] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан: Охотник, 2013. С. 16.

[6] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. С. 289.

К 1980 г. в общем объеме бульдозерных работ по объединению «Северовостокзолото» удельный вес импортных машин составил более половины[1]. В первой половине 1980-х гг. на Северо-Востоке продолжился взятый ранее курс, связанный с масштабным использованием на горных работах импортных бульдозеров. Вместе с машинами американского производства работали бульдозеры, сделанные в Японии, – Д–355 и Д–455 фирмы «Комацу» (Komatsu). Отечественные бульдозеры уступали иностранной технике. В 1985 г. в Северовостокзолото на госдобыче насчитывалось 2677 бульдозеров, в том числе 649 тяжелых, из них более половины (328 шт.) составляли машины зарубежного производства[2]. Следует отметить, что в 1981–1985 гг. из 6 тыс. грузовых автомашин только 180 были изготовлены в северном исполнении[3].

5.4.4. Строительство Карамкенского и Дукатского горнорудных комплексов

С начала 1970-х гг. важным направлением работы стало осуществление строительства крупных промышленных объектов — горнорудных комплексов в посёлках Карамкен и Омсукчан (Дукат). 28 октября 1971 г. III пленум обкома по вопросу «О состоянии минерально-сырьевой базы горнодобывающей промышленности области и мерах по ее дальнейшему развитию» предложил осуществить меры, обеспечивающие выполнение распоряжения Совета Министров СССР №1285-р от 25 июня 1971 г., а также изданных на его основе приказов Министерств цветной металлургии, геологии СССР и РСФСР по развитию работ на Дукатском и Карамкенском месторождениях.

На месторождениях Карамкен и Дукат были созданы геологоразведочные экспедиции, горные и строительные участки. Институтами «Дальстройпроект» и ВНИИ-1 были разработаны и утверждены Главгеологией СМ СССР проекты главных вскрывающих разведочных выработок. В 1971–1972 гг. на месторождениях были проведены подземные выработки, колонковое бурение, поверхностные выработки, а также полупромышленные испытания руд Карамкенского

---

[1] Там же. С. 285.

[2] Там же. С. 292.

[3] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан: Охотник, 2013. С. 16.

месторождения[1]. Результаты геологического изучения расширили перспективы Дукатского рудного узла, поставив его в разряд крупнейших месторождений в СССР.

Однако, по мнению партийного руководства отсутствие квалифицированных кадров тормозило развитие горно-разведочных работ. Карамкенское и Омсукчанское строительно-монтажные управления оказались не подготовленными к объему работ, не имели материально-технической базы и техники. В 1972 г. 9-месячный план освоения капиталовложений на месторождениях едва превышал 40%[2]. Руководство обкома на заседании бюро 25 октября 1972 г. посчитало, что предусмотренные сроки освоения месторождений уже сорваны. Ответственность возлагалась на руководство Северо-Восточного геологического управления и объединения «Северовостокзолото», а также на секретарей Хасынского и Омсукчанского райкомов партии. Обком предписывал от всех руководителей «максимально форсировать проведение геологоразведочных работ на Дукате и Карамкене по основным рудным телам с целью выполнения установленного плана прироста и передачи запасов»[3].

На строительство горнорудных комплексов ежегодно выделялись средства, в особенности после принятия ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановления № 222-80 от 9 апреля 1973 г. «О дальнейшем развитии сырьевой базы золотодобывающей промышленности и мерах по подготовке к освоению золоторудных месторождений на Северо-Востоке СССР».

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 апреля 1973 года было установлено задание по вводу в действие в 1975 г. Карамкенского горнообогатительного комбината и Дукатского рудника в Магаданской области. Минцветмет СССР и Госплан СССР должны были предусмотреть в планах на 1974–1975 гг. выделение дополнительных капитальных вложений в объеме 90 млн. руб., в том числе 54 млн. руб. на строительно-монтажные работы для строительства золотодобывающих предприятий в Магаданской области, Якутской АССР и

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 82. Л. 9–10.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 82. Л. 10–13.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 82. Л. 15–16.

Хабаровском крае. Однако по результатам 1973 г. дополнительные капитальные вложения Минцветметом СССР и Госпланом СССР не были выделены[1].

Руководство области было вынуждено перемещать финансирование с других объектов. В 1973 г. централизованные капитальные вложения на строительство объектов производственного назначения по объединению «Северовостокзолото» были выделены в размере 67,0 млн. руб., в том числе на строительно-монтажные работы – 21,2 млн. руб. В 1974 г. эти показатели были установлены в объеме соответственно 70,3 млн. руб. и 21,5 млн. руб.[2] Кроме объектов Карамкенского горнообогатительного комбината и Дукатского рудника по области строилось 25 важных объектов производственного назначения, из которых 16 объектов планировалось к вводу в 1974 г. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 368 от 25 мая 1972 г. «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Дальневосточного и Восточно-Сибирского экономических районов» в 1974 г. также было предусмотрено начало строительства на Чукотке предприятия по добыче ртути – Западно-Палянского горнометаллургического комбината[3].

В связи с этим Магаданский обком КПСС в письме от 20 ноября 1973 г. обращался в ЦК КПСС и Совет Министров с просьбой решить вопрос о дополнительном выделении на 1974 г. объединению «Северовостокзолото» капитальных вложений в объеме 16 млн. руб., в том число на строительно-монтажные работы – 11 млн. руб. целевым назначением для строительства Карамкенского горнообогатительного комбината и Дукатского рудника[4]. Капительные вложения в строительство Карамкенского и Дукатского горнорудных комплексов представлены в таблице (Таблица 5.19).

На строительстве Карамкенского и Дукатского комплексов с плановыми заданиями не справлялись почти все основные участники строек. Не хватало рабочих и техники (бульдозеров, экскаваторов, автомобилей) и материалов

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 75. Л. 84.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 75. Л. 84–85.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д.75. Л. 85.

[4] Там же

(арматурные каркасы, металлоконструкции, бетон, цемент, стеновые блоки, трубы, стекло)[1].

Таблица 5.19. **Освоение капиталовложений по строительству Карамкенского и Дукатского горнорудных комплексов в 1971–1975 гг. (млн. руб.)**[2]

№	Наименование и состав комплексов	Капиталовложения				
		9 мес. 1975	1974	1973	1972	1971
I	Карамкенский комбинат в том числе:	10,81	9,06	5,00	2,31	-
1	Производственные объекты	9,06	5,94	2,25	1,45	-
	Из них: объекты стройбазы (долевое участие МЦМ в развитии Мат.-тех.базы Минтяжстроя)	1,47	1,98	0,10	-	
2	Объекты непроизводственного назначения (жилые, коммунальные, культурно-бытовые)	1,75	3,12	2,48	0,86	-
II	Дукатский рудник в том числе:	6,42	5,67	4,26	4,59	1,94
1	Производственные объекты	5,49	3,67	2,10	2,87	1,82
	Из них: объекты стройбазы	0,63	1,77	0,12	0,43	0,55
2	Непроизводственное строительство	0,93	2,00	2,16	1,72	0,12

Проблемам строительства объектов осенью 1975 г. было посвящено специальное заседание бюро обкома «О ходе строительства Карамкенского и Дукатского горнорудных предприятий в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 апреля 1973 г. «О дальнейшем развитии сырьевой базы золотодобывающей промышленности и мерах по подготовке к освоению золоторудных месторождений на Северо-Востоке СССР». Секретарь обкома Э.Еншаков отмечал на заседании бюро: «Кто бы ни выступал сегодня, большинство акцентируют внимание на жилищную проблему. Там есть возможности строить больше и сегодня, и в будущем году. Можно строить больше, но для этого нужно

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 151. Л. 24–25.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д.151. Л.23.

повернуться к жилищному строительству лицом. 60-квартирный дом в Омсукчане можно ввести раньше, можно было и второй 60-квартирный дом подвести к вводу. […] Однако эти вопросы растягиваются, хотя все понимают, что без жилья эти огромные объемы невозможно будет выполнить.

Во-вторых, нужно вводить в строй производственную базу строительства. Та база, которая имеется, она маленькая, быстрее решать вопрос строительства керамзитовой установки и цеха стеновых материалов. […] Мы не можем допустить, чтобы за каждой мелочью за 600 км возить. […] По перевозке грузов. Мы не решим вопроса завоза грузов до тех пор, пока не будет выделена специальная автоколонна и которая будет считать главной задачей завоз грузов в Омсукчанский район»[1].

Многие проблемные вопросы решались таким образом вручную в ходе обсуждения на заседаниях бюро обкома. Нехватка людей и материалов сопровождалась отсутствием жилья для расселения строителей. Для решения этого вопроса по Дукатскому комплексу в 1976–1977 гг. требовалось построить 23 тыс. кв. метров жилья, из которых строителям необходимо выделить 12 тыс. кв. метров, также предусмотреть не менее 5 млн. руб. на сооружение объектов социально-культурного назначения. Решение этих вопросов зависело от сроков поставки передвижных домов в количестве не менее 50 штук[2]. При этом на непроизводственное строительство выделялись ограниченные средства.

Проблема с поставками металлоконструкций и алюминиевых панелей также была связаны с нехваткой автомобильного транспорта у «Северовостокзолота» для перевозки. Комплектность металлоконструкции, поставляемых с заводов-изготовителей не проверялась должным образом, вследствие чего большое количество металлоконструкций невозможно было монтировать из-за отсутствия мелких комплектующих изделий.

Первый секретарь обкома резюмировал итоги совещания: «Я думаю, что кто сегодня был заслушан – и главные подрядчики и субподрядные организации, и заказчики, все, кто имеет прямое отношение или косвенное отношение к строительству этих объектов, согласно постановлению ЦК от 9 апреля 1973 г.,

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 151. Л. 40–41.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 151. Л. 26.

должны сделать серьезные выводы. Оценка нам дана очень низкая за ход строительства этих комбинатов. Постановление долго готовилось, чтобы усилить минерально-сырьевую базу на Северо-Востоке нашей страны, чтобы выйти из тупика, в котором оказались именно по той причине, что многие могли бы выйти раньше и увеличить количество добычи не из россыпей, а из золоторудных предприятий. Поэтому, когда я бываю в ЦК, тт. Долгих, у Кириенко, Косыгина, то всегда спрашивают, как идут дела на Дукате и Карамкене, срываются ли правительственные сроки.

И надо прямо сказать, что один раз сроки сорваны, они отодвинуты по просьбе Минцветмета на один год, но никто никому не позволит дальше отодвинуть и пусть не мечтают об этом. Задача – во что бы то ни стало пустить эти важнейшие стройки в установленные сроки, именно в 1977 году»[1].

Проблема с перевозками грузов так и не была решена в следующие месяцы. Вопрос «О неудовлетворительном выполнении объединением «Северовостокзолото» постановления бюро обкома КПСС от 28 октября 1975 г. «О ходе строительства Карамкенского и Дукатского горнорудных предприятий» в части бесперебойной доставки грузов на эти стройки» 18–22 марта 1976 г. рассматривался на секретариате обкома. Секретарь обкома Э.Еншаков снова отмечал, что специальная автоколонна не была создана: «Мы рассматривали вопрос на совещании по перевозкам. Такое впечатление складывается из сегодняшнего обсуждения, хотя мы понимаем, с транспортом тяжело и остро решаются многие перевозки. Непонятно, нам приходится выполнять такую роль, что убеждать руководителей объединения «Северовостокзолото» в том, что они должны на Карамкен и Дукат возить столько же грузов, как на ныне действующие прииски. Там золото и здесь золото. То, что не возим цемент на Карамкен и Дукат – это равносильно тому, что не возить взрывчатку на действующие прииски»[2].

Учитывая сроки строительства, ситуация была серьезной и первый секретарь обкома С.А.Шайдуров соглашаясь с оценками секретарей Э.Еншакова и А.Д.Богданова заметил: «Отдел тяжелой промышленности систематически

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 151. Л. 44.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 250. Л. 30.

рассматривает этот вопрос, а у нас на месте не находят контакта, не могут договориться Северовостокзолото, подрядчики, субподрядчики и т.д. Нас это удивляет и возмущает.

Я думаю, что мы запишем, что отметить исключительно безответственное отношение руководителей Северовостокзолото, всех перечислить, независимо, кто чем ведает, о выполнении этого постановления бюро от 28 октября в том-то и том-то и если не будут приняты меры по безусловному выполнению планов и задании по перевозкам грузов, будут привлечены к строгой ответственности, вплоть до освобождения отдельных из них»[1].

В постановлении Секретариата обкома КПСС отмечалось, что в 1975 г. объединение «Северовостокзолото» план грузоперевозок по заявкам объединения «Северовостокстрой» выполнило только на 62%. Стройкам не было поставлено более 14 тыс. т. строительных конструкций и материалов. За январь-февраль 1976 г. отставание составило 5,8 тыс. т. грузов. Объединение «Северовостокзолото» не приняло к перевозкам на 1976 г. 45 тыс. т., доля грузов строительного назначения, по заявке объединения «Северовостокстрой» на Карамкен и Дукат составила 26 из 56 тыс. т. грузов, предусмотренных в совместных мероприятиях Минтяжстроя СССР, Минцветмета СССР и Минмонтажспецстроя СССР[2].

Секретариат в постановлении обязал руководство «Северовостокзолото» устранить отмеченные недостатки в выделении транспорта для доставки грузов на Карамкенскую и Дукатскую стройки, организовать службу постоянного контроля за состоянием грузоперевозок, доложить о результатах до 10 мая 1976 г. и предупредил руководителей о том, «что в случае невыполнения планов грузоперевозок для строящихся Дукатского и Карамкенского предприятий, они будут привлечены к строгой партийной ответственности»[3]. Также, для обеспечения строящихся предприятий электроэнергией необходимо было реконструировать имеющиеся мощности в пос. Палатка, а для Дукатского рудника построить около

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 250. Л. 32.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 248. Л. 29–30.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 248. Л. 29–30.

500 км линий электропередач Ягодное – Омсукчан, строительство которой в 1974 г. было начато на участке Оротукан-Омсукчан[1].

Между тем, руководство области рассчитывало на ввод в эксплуатацию Карамкенского комбината в 1977 г. и Дукатского рудника – первом полугодии 1978 г. Однако Карамкенский комбинат был введён в эксплуатацию только в 1978 г., а в конце 1979 г. был образован Дукатский горно-обогатительный комбинат. Результатом стало начало добычи серебра в Магаданской области.

Таким образом, отставание составило несколько лет. Следует отметить, что в конце 1970-х – начале 1980-х гг. схожие проблемы преследовали крупные проекты и в других регионах, в том числе Сибири. Так, замедление строительства фиксировалось и на промышленных объектах Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, практически не строились жилые дома, социально-культурная и бытовая инфраструктура[2].

5.4.5. Старательская добыча золота

Во второй половине 1960-х гг. на горных предприятиях области получила дальнейшее развитие добыча золота старательским способом. Удельный вес старательской добычи золота к 1967 г. составил 16,8% от общего объема золотодобычи[3]. Большой резонанс у руководителей региона вызывала статья «Пульс Севера», опубликованная 7 декабря 1967 г. в центральной газете «Известия». Один из тезисов статьи заключался в том, что лучше и дешевле организовать старательскую золотодобычу, чем добывать золото государственным способом. П.Я.Афанасьев в связи с этим звонил редактору газеты «Известия» с вопросом: «Как можно было пропустить такую статью?»[4] Материалы этой статьи разбирались на заседании бюро обкома 11 декабря 1967 г.[5]

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 151. Л. 29.

[2] 16 марта 1979 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О создании Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса» и «О развертывании работ по созданию Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса». Однако работы велись с большим отставанием от графика. См.: Тимошенко А.И. Модернизация советской экономики и социума в Урало-Сибирском регионе // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 42.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 198.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 259.

[5] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 246–264.

Многие участники заседания посчитали материалы статьи пересказом доклада д.э.н. А.Г.Аганбегяна, директора Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук, сделанного ранее во время пребывания А.Г.Аганбегяна в Магадане. Интересны мнения участников заседания. И.Е.Драбкин: «Нам очень хорошо известно, что старатели не добывают золото где-то, или сами находят. Старатели добывают золото на тех не полигонах, на которых мы работали. Они работают на горной массе с хорошим содержанием золота. Старательская добыча является временным явлением и по ней равняться нельзя. […] Видимо, в принципе надо развивать на Колыме и другие отрасли хозяйства, добывать другие полезные ископаемые. Напрасную линию вели одно время на ликвидацию стеклозавода. Этот стеклозавод во время войны все стройки обеспечивал своим стеклом»[1].

И.К.Котляров отметил, что старательская добыча и добыча на приисках – разные вещи: «Старатели должны работать на небольших участках с более богатым содержанием там, где не может работать техника, а техника работает на больших площадях с содержанием, может быть, ниже. Эта статья призывает использовать опыт этих небольших коллективов для улучшения приисков. Это никуда не годится. Лозунг статьи об оплате за добытое золото никак нельзя использовать, потому что многие профессии на приисках очень далеко стоят от конечной продукции»[2].

Живую дискуссию на заседании бюро вызывал тезис о ведущей роли горнодобывающей промышленности в регионе и о необходимости «брать меньше, давать больше». В газетной публикации указывалось: «… самостоятельных организаций, не связанных ни планами, ни интересами с главным производством Колымы, с золотом, в Магадане много. 27 министерств имеют там свои отделы. Отсюда грустные цифры: в Магаданской области на тысячу человек, занятых в цветной металлургии и рыбной промышленности (в отраслях союзной идеализации, ради которых этот край осваивается), приходится шесть тысяч человек, не работающих в основных отраслях...»[3].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 246–247.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 249.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 250.

И.К.Котляров в своём выступлении сказал, что приведённые тезисы «пахнут колониализмом»[1]. В связи с этим Н.А. Шило отметил два подхода к развитию региона: «Первый подход состоит в том, что надо отсюда брать и не осваивать. Второй – надо его осваивать в комплексе с развитием всех отраслей хозяйства на Северо-Востоке.

Я считаю, что первый подход неправильный, потому что он основывается на старых фактах, которые в прошлом существовали, и не учитывается будущее. Будущее все будет меняться, вплоть до климата. Поэтому мы должны смотреть на эту территорию, которую надо осваивать полноценно. В статье это не освещается, но всякие другие вопросы накручиваются на проблемы, связанные с первым подходом. […]

Второй аспект освоения Северо-Востока, в соответствии которым мы должны заселять территорию в 3 тыс. кв. км., – это всесторонне развивать здесь все отрасли промышленности. В соответствии с этим встают все сложности, все трудности – экономическая дороговизна, дороговизна некоторых отраслей хозяйства.

Какие отрасли промышленности должны быть главными здесь, конечно, решает не газета. Это сложный вопрос. Но остается ясным одно, что некоторые отрасли промышленности, которые раньше не развивались, они как раз лимитируют развитие тех отраслей промышленности, которые кажутся всем необходимыми. Они лимитируют те отрасли, которые оказались неглавными, – энергетика, транспорт и др., но не главные»[2].

В отношении старательской добычи В.П.Березин заметил следующее: «Очень тщательные расчеты показывают, что старатели обходятся нисколько ни дешевле, чем государственная добыча. […] Надо иметь в виду, что старатели привлекают колоссальное количество средств, которые мы не учитываем. Он привлекает свой труд, полу-частный труд и старатель работает не 7 часов. С такой же меркой мы могли подойти к любой отрасли. Частный портной лучше гораздо шьет костюмы, чем в мастерской. Это даже в Магадане распространено. Есть

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 249–250.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 250–251.

частные мастеровые, которые отлично шьют костюмы. Так же можно говорить о любой отрасли, о любом ремесле, о любой отрасли человеческого труда. Я думаю, старатели – это не тот способ, на который надо равняться»[1].

Фраза из статьи «брать меньше у государства» вызывала у В.П.Березина однозначную реакцию: «Может, мы и могли бы брать меньше, но это же возмутительно, что мы получаем для Севера такие же автомобили. По фондам мы еще сегодня не получили 200 автотонн. Раньше фонды для Дальстроя реализовывались в первом полугодии, а сегодня идут споры, почему нам такое исключение должно быть?»[2].

П.Я.Афанасьев сказал о том, что «производительность труда колоссально выросла, но мы везде подчеркиваем, что это нас не удовлетворяет. Все доклады ВНИИ-1 пронизаны заботой и дальше удешевлять себестоимость золота. Старатель дореволюционный – это один старатель, а сегодня старатель летит на самолете, едет на автобусе, а Туманов (будем на бюро разбирать) прямо на «Волге» подъезжает к карьеру. […] Старательство – это частное предпринимательство. Это, сугубо говоря, не артельное хозяйство. Работает 20 человек. В неделимые фонды ничего не отчисляют. Деньги на кон. Например, артель «Магаданец», где члены артели заработали 137 тыс. руб., разделили между собой, да еще иск прииску предъявили. В этом отношении работников института надо поближе к нашей жизни привлекать»[3].

По итогам заседания В.Я.Смирнов предложил обсудить статью в СВКНИИ, также отметил важность специальных научных исследований: «Я вношу предложение найти возможность улучшения информации от Сибирского отделения АН. Два дня назад мы слушали выступления в Академгородке г. Новосибирска. Это отделение существует 10 лет. От них потребовали дать предложения в правительственные органы по развитию различных отраслей. Лектор приводил цифры: организация научного центра в Новосибирске обошлась государству 250 млн. рублей. Сейчас силами этого центра даются предложения, от которых народное хозяйство страны имеет выгоду от прибылей в 200 млн. рублей. Он

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 254.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 257.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 259–261.

говорил и о Северо-Востоке. Предложений в этой связи пойдет очень много. Если мы не будем знать об этих предложениях, то не исключена возможность, что с подобными статьями будем встречаться еще не раз. Мы должны получать информацию о предложениях, которые там разрабатываются»[1].

С.А.Шайдуров также согласился с участниками заседания, но при этом отметил, что в статье есть положительные моменты, в частности он предложил проанализировать положение в сфере снабжения, в целях исключения дублирования и сократить штаты в случае необходимости[2].

После публикации статьи «Пульс Севера» и заседания руководителей региона, через несколько дней 15 декабря 1967 г. специальное заседание бюро обкома было посвящено вопросам старательской добычи золота – «О серьезных недостатках в организации старательской добычи золота на предприятиях объединения «Северовостокзолото»[3].

Начальник УООП Магаданского облисполкома К.Макеев говорил о проблемах охраны золота в старательских артелях: «Она очень примитивна и осуществляется крайне неудовлетворительно, никаких защитных приспособлений в артелях нет. Серьёзные недостатки имеются в съеме золота, при транспортировке, которая производится без стрелка. В артели «Юбилейной» золото не взвешивалось, старатели хранили его под подушкой. Такое хранение золота чревато тяжелыми последствиями. Очень серьезное внимание надо обратить на воспитательную работу в старательских артелях. Партийная прослойка в артелях очень низкая. В артелях работает много судимых в прошлом людей. Большим недостатком в работе артелей также является большая их отдаленность, работают бригады артели на большом расстоянии друг от друга, контроля за ними никакого нет. Много было случаев, когда люди, работающие в артелях, занимались утайкой золота, и они нами арестованы»[4].

В Тенькинском районе удельный вес старательского золота составлял 10-12%. Один из участников совещания в обкоме отмечал: «За 1963–67 гг. уровень

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 260–261.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 258.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 237–245.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 238.

старательской золотодобычи у нас вырос на 197%. Старатели работают на контурах, которые давно брошены, на старых заброшенных приисках на огромных расстояниях. Сохранность золота тяжело соблюсти. Посылаем солдата, он три дня идет туда и обратно. Некоторые артели имеют по пять звеньев, расположенных на большом расстоянии. … Из 18 артелей у нас только четыре имеют заработок 4–5 тыс. рублей на человека, остальные 1,5-2 тыс. рублей. В результате этого старатели бегут. Каждый год 70% новых членов артелей приходят. Большая сменяемость»[1].

С.А.Шайдуров высказался по по вопросу старательской добычи: «Выступающие совершенно правильно отметили недостатки в организации старательской добычи. Сегодня надо высказать определенное принципиальное отношение по этому вопросу, потому что вопрос поднимался неоднократно, мы его ставили на двух пленумах обкома партии. Положение без изменений остается. Нас сильно беспокоит этот вопрос, и мы должны почувствовать ответственность в дальнейшей организации этой работы. В постановлении от 29 августа 1964 года ясно записано, что старательскую добычу можно вести на мелких отдаленных месторождениях, где нельзя организовать государственную добычу и где эта добыча является нерентабельной. Сама проверка по всем линиям убеждает, что у нас имеются явные нарушения в работе старательских артелей. Мне думается, что мы несколько преувеличиваем роль местных Советов в этих вопросах. Это не их компетенция. Это компетенция министерства цветной металлургии. Надо объединению «Северовостокзолото» организовать работу и проверить все технические проекты на 1968 год. Если полигоны находятся в 10 километрах от прииска, ясно что их нельзя отдавать старателям.

…Сегодня надо поручить создать комиссию, дать срок десять дней, возглавит эту комиссию т. Березин, поручить этой комиссии разработать вопрос по улучшению дела старательской добычи, надо добиваться в правительстве решения вопроса об изменении Устава старательской артели. Никаких предложений никто не дает. В 1958 году работали над этим вопросом, у старателей отобрали около 356 бульдозеров. Не надо поощрять продажу старателям бульдозеров в личное пользование.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 238–239.

Я считаю, что заработки очень высокие у старателей. Нельзя допускать заработок старателю за 4 мес. 5 тыс. рублей. Здесь правильное замечание сделали в адрес руководителей предприятий, что они недостаточно осуществляют контроль за работой старательских артелей. Если все прииски займут правильную твердую линию, старателям не удастся сорвать у государства большую сумму»[1].

Афанасьев высказался еще жёстче: «Старательские артели занимаются рвачеством». В.П.Березину он указал на то, что техническая вооруженность в старательских артелях в два раза выше, чем на государственных предприятиях: «Тов.Березин, тут надо быть политиком. Нам не нужен чистый экономизм, мы живем в эпоху коммунистического строительства»[2].

Управлением охраны общественного порядка Магаданского облисполкома и отделом охраны объединения «Северовостокзолото» проводились проверки в старательских артелях состояния соблюдения Устава и инструкции по обеспечению сохранности золота. В материалах одной из проверок 1967 г. зафиксированы факты нарушения уставных требований в части использования трудовых ресурсов старательских артелей, а также нарушения Инструкции по обеспечению сохранности золота[3].

Были выявлены случаи, когда старательские артели, в нарушение Устава, привлекали к работе лиц, не являющихся членами артели, которые мыли золото и сдавали его артели. В 1967 г. в пяти артелях Сусуманского горнопромышленного управления: «Светлая», «Знамя», им.Чкалова, «Спутник», «Новая» работало 111 человек, которыми было сдано артелям 72 489 граммов золота по цене от 86 коп. до 1 руб. за грамм. Указанное золото сдано в золотоприемные кассы приисков по цене 1 руб. 20; коп. за грамм. От реализованного скупленного золота артели получили доход в сумме 45 тысяч рублей. Подобные нарушения были установлены на приисках Сусуманского, Ягоднинского и Тенькинского горнопромышленных управлений, 68 артелей скупали золото у старателей-одиночек[4].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 242–243.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 243–244.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 206–216.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 206–207.

Материалы проверки свидетельствовали о неудовлетворительной постановке бухгалтерского учета почти во всех артелях области, отсутствии контроля со стороны руководителей приисков, бездеятельности ревизионных комиссий, которые избирались в артелях формально и в большинстве случаев никак не контролировали текущую деятельность, поступление денежных средств, правильность расходования средств, наличие растрат и хищений. Отмечались, многочисленные нарушения финансовой дисциплины и хищения денежных средств, в том числе в артелях «Прогресс», «Восток», «Заря» и других[1].

Возможности для злоупотреблений предоставляла и ситуация со снабжением старательских артелей горным оборудованием. Снабжение осуществлялось прииском, однако фонды приисков на эти цели не планировались, не было централизованного снабжения по линии отдела старательской добычи «Северовостокзолото», в период формирования старательской артели эта задача возлагалась на членов артели.

Как показало обследование ряда артелей области, многие из них имели в наличии основные средства производства без необходимой документации, неизвестного происхождения и не числившихся на балансе прииска или артели не числятся. По объяснению ряда председателей артелей, техника ими была собрана из утиля или куплена в различных организациях Магаданской области[2].

На 1 октября 1972 г. на предприятиях объединения «Северовостокзолото» работало 126 старательских артелей с общей численностью занятых в них рабочих более 3 600 чел. В 1965–1971 гг. количество старательских артелей увеличилось более чем в 2 раза, бульдозерный парк – в 3 раза и составлял 984 машины, или более трети общего парка объединения. Количество собственных бульдозеров увеличилось более чем в 3,5 раза и достигло 846 штук, артели имели 255 собственных автомашин[3]. Важной особенностью конца 1970-х гг. стало исчезновение категории вольноприносителей, что по мнению В.Г.Зеляка было

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 209–210.

[2] Так, в артелях прииска им. Фрунзе среди неучтенной техники было установлено 5 бульдозеров, 28 промустановок, 17 насосов, 8 сварочных аппаратов, 3 автомашины, 2 передвижных дома и др. оборудование. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 425. Л. 211–212.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 81. Л. 208.

следствием ужесточения законодательства, низкой оплатой вольноприносительского металла и конкуренцией со стороны артелей[1].

Однако руководство отмечало, что многие артели не имели проектов горных работ, ряд месторождений отрабатывался выборочно, многим артелям горно-обогатительные комбинаты и прииски передавали месторождения с более высоким средним содержанием золота и незначительной мощностью торфов. В 1965–1972 гг. в Тенькинском горно-обогатительном комбинате в отработку старательским артелям передавались месторождения со средним содержанием на 20–30% выше чем обрабатывали государственные предприятия[2].

В.Г.Зеляк подчёркивает, что развитию старательства в СССР способствовало принятие в 1973 г. обновленного «Положения о старательской добыче золота в системе Министерства цветной металлургии СССР» (вместо «Положения» от 1956 г.), а в 1975 г. – обновленного «Типового устава» артели старателей (вместо Устава 1947 г.)[3] Проблемы развития старательской добычи золота рассматривались на бюро обкома 25 октября 1972 г.[4] Один из традиционных вопросов заключался в высоких заработках членов старательских артелей. Горные предприятия были для артелей старателей поставщиками наиболее квалифицированных рабочих кадров, владеющих большинством горных профессий. Подавляющая часть старателей являлась опытными машинистами бульдозеров, обучившихся специальности в профессиональных образовательных учреждениях. В основном работники артелей и их семьи проживали в жилой площади горных предприятий, что не позволяло приискам из-за недостатка жилья принимать новых рабочих на государственные предприятия.

На всех приисках при расчете вознаграждения за сдаваемое артелями золото в калькуляцию включались процентные надбавки, премии, дополнительная заработная плата и другие платежи, на Среднеканском горно-обогатительном комбинате в расчёт также включалось полевое довольствие.

---

[1] См.: *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 282.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 81. Л. 209.

[3] См.: *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 279.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 81. Л. 27.

Реальный заработок членов артелей старателей превышал доходы работников государственных предприятий. В начале 1970-х гг. в Среднеканском горно-обогатительном комбинате средний заработок рядового старателя составлял 6000 руб., председателя 11 700 руб., а заработок отдельных председателей артелей (им. Билибина, им. XXII съезда КПСС, «Восток», «Прогресс», «Союз») составлял от 12 до 18 тыс. руб.[1]

В архивных материалах писателя А.М.Бирюкова имеются отзывы секретаря обкома Э.В.Еншакова о руководителях старательских артелей: «Восток» Туманова и «Союз» Саши Совмена[2] были в то время у нас в области самыми мощными. У Совмена пожалуй даже помощнее в смысле техники. Отношения к ним у партийного руководства и вслед за ним у руководителей Северовостокзолото было разное. Совмена поддерживали говорили что В.П.Березин его чуть ли не усыновил. […] К Туманову относились прохладнее, то есть понимали и признавали, что коллектив крепкий, работает хорошо, но поддерживать его не спешили. Тут нужно принимать во внимание характер тогдашнего первого секретаря обкома С.А.Шайдурова. Человек он был расчетливый, предусмотрительный и конечно, учитывал, какой за Тумановым тянется шлейф после его судимостей по уголовным делам. А потому если милиция и прокуратура все время держат Туманова на контроле, так это только правильно - такая у них работа: жуликов ловить. И за Тумановым глаз не смыкался. Такая проводилась политика. […] В итоге Совмен царские столы для самых высоких руководителей накрывал, говорили что в иные карманы и не малые суммы клал, а Туманов вынужден был свернуть своё дело и податься в другие края»[3].

О Вадиме Туманове и его конфликте с руководством области Г.Я.Радченко отмечал: «А познакомились с Вадимом за обедом в ресторане «Северный», был такой сарай на главной улице. У него среди интеллигенции много знакомых было. Помню что приятельствовал он с Иваном Гарающенко. Что его тянуло к интеллигенции? Мне кажется что в то время он в этом отношении как бы добирал

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 81. Л. 210.

[2] Совмен Хазрет Меджидович — в 1966 г. — заместитель председателя, с 1969 г. председатель золотодобывающей артели «Союз» в Магаданской области, с 1980 г. руководил артелью «Полюс» в Красноярском крае.

[3] ГАМО. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 257. Л. 57–58.

то, что из-за своей нелегкой судьбы не мог получить в юности […] Привлекало в нем то как он умел устраивать быт в своих артелях. Это потом в каждой и банька, и питание отменное, но начинал это по-моему Вадим. За что его преследовали? Когда милиция на него первый наездник устроила, по моему он ещё за помощью обратился в КГБ, и они ему помогли»[1].

Заработок старателей складывался за 140–150 рабочих дней промывочного сезона, а рабочих государственных предприятий – в течение полностью отработанного календарного рабочего времени года. Фиксировались случаи приема в артели работников («батраков») за определенную плату. В артели «Елочка» Тенькинского горно-обогатительного комбината в 1971 г. принимались рабочие-механизаторы, которым за месяц работы выплачивалось твердое вознаграждение лично старателями[2].

Согласно материалам обкома, в первой половине 1970-х гг. получаемое артелями старателей вознаграждение за сдаваемое золото и другие работы распределялось ими следующим образом: чуть более 40% суммы вознаграждений артели перечисляли приискам в порядке взаиморасчетов, около 5% – в свои фонды, а более половины (53–55%) использовали на оплату трудодней[3]. Вопросы экономики артелей обставляли возможности для «приписок», завышения «издержек» и получения высоких доходов для руководящих работников артелей.

По данным В.Г.Зеляка, к концу 1970-х гг. численность старателей достигла 5,2–5,3 тыс. чел., количество артелей сокращалось и в среднем на одну артель приходилось 66 старателей, что было почти в два раза больше, чем в первой половине 1970-х гг.[4]

Беспокойство руководства также вызывал возросший вывоз за пределы области промышленного золота. Анализ УВД Магаданского облисполкома показывал, что такие преступления совершались гражданами, специально приезжающими в золотопромышленные районы для хищения, скупки и вывоза

---

[1] ГАМО. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 257. Л. 59–60.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 82. Л. 32.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 82. Л. 32.

[4] Общее число золотодобытчиков (и старателей, и промперсонала госпредприятий) в 1980 г. насчитывало более 34 тыс. чел. См.: *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 282.

драгоценного металла. В 1969–1979 гг. было выявлено 35 случаев вывоза золота за пределы области общим весом 78 кг 320 гр., за хищения золота было привлечено к уголовной ответственности 98 чел., прибывших в область из других районов страны[1].

Эта тема постоянно находилась в центре внимания руководителей области. Н.А.Шило, имевший большой опыт дальстроевской жизни, в связи с этим рассуждал: «У нас очень давно обсуждается проблема хищения золота. Она действительно сложная: 68 кг в позапрошлом году, 120 кг в прошлом и т. д. и, если внимательно проанализировать, конечно, золото расхищается не для красоты и удовольствия. Существует рынок, который требует это золото. Этими рынками являются многие каналы и, прежде всего, медицинская промышленность. В Магадане, в центре золотой промышленности, чтобы поставить коронки обычному слесарю надо простоять на очереди три года.

С одной стороны, имеем «Ювелирторг», с другой стороны, три года стоят на очереди для того, чтобы поставить коронки. Совсем недавно обратилась группа врачей с просьбой разрешить эту сложнейшую проблему. Я не знаю, в Союзе существует такая же обстановка. И нас совершенно не удивляет, почему 100 кг разворовывают. Это идет в Грузию, Армению, Среднюю Азию, потому что идет потребность. Торговая сеть не решает эти вопросы и создает исключительно благоприятные условия для организации краж драгоценных металлов»[2]. В целом в 1970-е гг. фиксировалось увеличение объёмов хищения золота с приисков и продажи его старателям, вольноприносителям и людям, специально занимавшимся скупкой. Скупкой похищенного золота на Северо-Востоке занимались группы приезжих с южных регионов страны, устраивавшиеся на работу в артели старателей, на прииски или в соседние с ними организации и предприятия.

Как пишет В.Г.Зеляк, в начале 1980-х гг. центральные партийные органы инициировали масштабную кампанию против старательства как несоциалистического элемента экономики[3]. На Северо-Востоке контроль за

---

[1] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 15. Д. 75. Л. 107.

[2] ГАМО. Ф.П-21. Оп. 19. Д. 149. Л. 40.

[3] Во многих артелях работали следственные органы, были проведены аресты работников объединения Забайкалзолото, своих постов лишились несколько руководящих работников Союззолото, преследовались председатели артелей. См.: Зеляк В.Г. Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 293.

деятельностью артелей был усилен, однако удалось избежать крайних проявлений этой кампании. Добыча золота государственным способом в Северовостокзолото ежегодно снижалась, и чрезмерный нажим на старателей приводил к ухудшению общих результатов. Всего из 270,54 т золота, добытого объединением «Северовостокзолото» за 1981–1985 гг., старатели поставили 75,23 т.[1]

В.Г.Зеляк не разделяет мнение В.Г.Лешкова, что старательское движение приобрело признаки одной из форм государственных деятельности: «Артель в рассматриваемый период представляла собой наемную организацию, которая по договору в указанном месте проводила собственной или арендованной техникой добычные работы, а затем получала оплату за металл. Деятельность артелей была весьма близка к частному предпринимательству и представляла собой одну из редких для советского строя форм негосударственной хозяйственной деятельности»[2].

5.4.6. Сельское и промысловое хозяйство

В связи с ликвидацией совнархозов и образованием Министерств, 7 совхозов бывшего Северо-Восточного совнархоза на территории Магаданской области и 2 совхоза в Приморском крае, а также трест совхозов были переданы в ведение Министерства сельского хозяйства РСФСР и подчинены Магаданскому областному управлению сельского хозяйства[3].

Объём производства валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в 1966–1971 гг. вырос с 31,8 до 42,4 млн. руб. (в ценах 1965 г.). Валовая продукция колхозов и совхозов в 1966–1971 гг. возросла с 27 до 35 млн. руб. В 1972 г. сельскохозяйственным производством, промыслом пушного зверя и добычей рыбы занимались 11 колхозов. Удельный вес колхозов в областном производственной составлял: по производству мяса – 17%, молока – 7%, добычи рыбы – 72%. Оплата труда колхозников с 1965 по 1970 г. увеличилась со 112 до 171 руб. на одного чел.[4] Оленеводство для колхозов области оставалось ведущей рентабельной отраслью производства.

---

[1] Зеляк В.Г. Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 288.

[2] Там же. С. 279.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 706. Л. 76.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 86. Л. 153.

Колхозы получали небольшие доходы от своей деятельности, а фонд оплаты труда увеличивался, средства также использовались на незавершенное строительство и погашение задолженностей, в том числе на возврат кредитов Госбанку. Согласно проверке обкома в 1967–1972 гг. сменилось 8 председателей в 6 хозяйствах, 18 зоотехников в 11, 8 агрономов в 6, 21 механик в 10, 14 бухгалтеров в 8, 19 прорабов в 11 хозяйствах области[1].

Объём производства валовой продукции сельского хозяйства по отраслям в 1966–1971 гг. представлен в таблице (Таблица 5.20).

Таблица 5.20. **Объём производства валовой продукции сельского хозяйства по отраслям в 1966–1971 гг. (млн. руб. в ценах 1965 г.)**[2]

Показатели	**Годы**		
	1966 г.	1970 г.	**1971 г.**
Вся валовая продукция сельского хозяйства	31,8	40,4	42,4
продукция земледелия	4,0	4,5	4,3
продукция животноводства	27,8	35,9	38,1
в том числе			
скотоводство	7,0	9,3	11,4
птицеводство	3,6	7,2	8,3
оленеводство	14,9	15,7	14,5
звероводство	2,3	3,7	3,9

В 1971 г. колхозы и совхозы произвели 9 тыс. тонн мяса, 29,9 тыс. т. молока, было произведено 64,7 млн. штук яиц. Был выполнен план по среднему удою молока на одну корову – 3265 кг.[3] В 1971 г. по всем категориям хозяйств валовый сбор картофеля составил 18,9 тыс. т., овощей – 10,1 тыс. т. Средний урожай в колхозах и совхозах составил 68 ц картофеля с гектара, овощей – 190 ц.[4] Посевные площади в 1971 г. во всех категориях хозяйств составили 18 655 гектаров, что на

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 15. Д. 86. Л. 162.
[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л.56 об.
[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л.43.
[4] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л.43 об.

1240 гектаров больше, чем было посеяно в 1970 г. и на 4320 гектаров больше посевных площадей 1966 г. Посевные площади колхозов и совхозов занимали 16873 гектара, хозяйства населения – 521 гектар, опытно-показательное хозяйство – 718 гектаров, прочие государственные хозяйства – 543 гектара (Таблица 5.21)[1].

Таблица 5.21. **Структура посевных площадей колхозов и совхозов и валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в 1966–1971 гг.**[2]

Показатели	**Годы**		
	1966 г.	**1970 г.**	**1971 г.**
Вся посевная площадь (гектар), в том числе:	12910	15740	16873
зерновые (гектар)	2470	2365	2746
технические (гектар)	894	188	67
картофель (гектар)	1635	1542	1562
овощи (гектар)	441	494	492
кормовые культуры (гектар)	7470	11151	12001
Валовой сбор:	Во всех категориях хозяйств:		
Зерно (тонн)	2680	3590	4397
Картофель (тонн)	18966	23498	18912
Овощи открытого грунта (тонн)	10181	11233	10057
Однолетние травы на силос и зелёный корм (вес зелёной массы) (тонн)	59191	59597	85626
Однолетние травы на сено (тонн)	2135	2414	3155

Кормовые культуры в структуре колхозов и совхозов к 1971 г. увеличились на 3963 гектара, из них на 840 гектаров за счёт посевов предварительных культур на распаханных лугах и пастбищах и на 3123 гектара за счёт освоения новых земель под пашню[3]. На территории области урожай картофеля с гектара в 1971 г. составил

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л.57.

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 57.

135 центнеров, овощей – 214 центнеров. В совхозе «Тауйский» на площади 475 гектаров было получено 150 центнеров картофеля с каждого гектара. В опытно-показательном хозяйстве института урожайность картофеля составила 180 центнеров, овощей – 285 центнеров. Урожайность зелёной массы силосных культур в колхозах и совхозах составила 72 центнера. В 1966–1971 гг. урожайность силосных культур находилась в пределах 60–90 центнеров[1].

Молочным животноводством в области к 1971 г. занимались 49 хозяйств. Выполнение плана производства молока и сбора яиц было достигнуто за счёт улучшения продуктивности коров и кур-несушек. Данные по численности оленей, скота и птицы и производству продукции животноводства в 1966–1971 гг. представлены в таблице (Таблица 5.22).

Таблица 5.22. **Численность оленей, скота и птицы и производство продукции животноводства в 1966–1971 гг.**[2]

Показатели	**Во всех категориях хозяйств**			**В колхозах и совхозах**		
	1966 г.	**1970 г.**	**1971 г.**	**1966 г.**	**1970 г.**	**1971 г.**
Поголовье (на конец года):						
Оленей (тысяч голов)	715,6	738,5	715	676,1	696,0	685
в т.ч. оленематки	341,3	362,4	350	321,2	342,3	330
Крупный рогатый скот (тысяч голов)	14,1	18,1	21,6	11,3	15,6	18,6
в т.ч. коровы	8,7	10,9	11,5	6,8	9,1	9,7
Птица всех видов (тысяч голов)	385,3	740,8	880,0	293,0	613,5	740,0
в т.ч. кур-несушек	259,4	397,7	460,0	185,5	324,1	380,0
Свиньи (тысяч голов)	10,7	18,1	20,0	0,7	3,0	5,3
Производство:						
Мяса в убойном весе (тысяч тонн)	10,7	11,9	11,0	9,0	10,1	9,0

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 58.

[2] Составлено автором по: ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 59–59 об.

Молока (тысяч тонн)	24,3	31,8	35,0	19,6	26,7	29,9
Яиц (млн штук)	35,5	64,7	78,1	27,3	52,7	64,7

В 1966–1971 гг. значительно возросли государственные закупки сельскохозяйственных продуктов, в том числе картофеля – с 6,1 до 8,2 тыс. т., овощей – с 7,6 до 10,5 тыс. т., скота (в живом весе) – с 13,1 до 13,6 тыс. т., молока – с 18,2 до 28,3 тыс. т., яиц – с 29,7 до 73,4 млн. штук, пушнины и мехового сырья – с 2 до 3,5 млн. руб.[1] К 1971 г. выручка от реализации сельскохозяйственной продукции колхозов и совхозов составила 76 млн. руб., фонд оплаты труда колхозников составил 6,3 млн. руб.[2]

Объем валовой продукции сельского хозяйства в 1971–1975 гг. составил 256 млн. руб., это на 46% превышало этот показатель в 1965–1970 гг. Среднегодовое производство мяса увеличилось на 24%, молока – на 41,8%, картофеля – на 61%, овощей – на 51%, яиц – в 2,5 раза[3]. Производство мяса во второй половине 1960-х – 1970-е гг. росло неравномерно и зависело от результатов деятельности оленеводства, в 1966 г. производство мяса составило 17,9 тыс. т., в 1970 г. — 17,9 тыс. т., в 1974 г. – 21,6 тыс. т. (Таблица 5.23).

Таблица 5.23. **Производство мяса в Магаданской области в живом весе в 1966–1974 гг. (тонн)**[4]

	1966 г.	**1967 г.**	**1968 г.**	**1969 г.**	**1970 г.**	**1971 г.**	**1972 г.**	**1973 г.**	**1974 г.**
Всего по области	17973	17837	17850	18792	19695	17160	23054	22708	21610
В т.ч. колхозы	12155	12811	12256	13812	14364	11703	14977	14914	13859
совхозы	3208	2805	3164	3064	2668	2198	2495	2490	2272

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л.60 об.

[2] Там же

[3] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 23.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 203. Л. 27.

В 1971 г. в результате стихийных бедствий погибло более 120 тысяч голов оленей всех возрастов. Деловой выход телят составил 65 голов, что было на 12 голов ниже уровня 1970 г. План производства мяса в 1971 г. не выполнили 30 оленеводческих хозяйств, вследствие показателей, сложившиеся в результате стихийных бедствий[1].

Удельный вес продукции оленеводства во всей валовой продукции сельского хозяйства в 1966–1971 гг. снизился с 47 до 34%. В рассматриваемый период возрастала продукция птицеводства и скотоводства, продукция земледелия в оставалась на одном уровне. В 1970–1974 гг. удельный вес производства оленьего мяса в общем объеме производства уменьшился с 79 до 52% (Таблица 5.24).

Таблица 5.24. **Удельный вес производства оленьего мяса в общем объёме производства мяса по всем категориям хозяйств Магаданской области (1970-1974)**[2]

Годы	**Общий объём производства (тонн)**	**В том числе производство оленьего мяса (тонн)**	**Удельный вес производства оленьего мяса (%)**
1970	19695	15,556	79,0
1971	17160	12,167	71,0
1972	23054	15,009	65,0
1973	22708	13,558	60,0
1974	21610	11,202	52,0

Продукция звероводства составляла небольшой удельный вес в общем объёме производства валовой продукции сельского хозяйства. К 1975 г. в области в 13 хозяйствах на 17 фермах насчитывалось 9148 песцов, в том числе 7115 самок, и 15432 норок, в том числе 12150 самок, на 2 фермах (зверосовхозы Арманский и Магаданский)[3]. Планы по заготовке пушмехсырья в конце 1960-х – 1970-е гг.

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 60.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 203. Л. 29.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 203. Л. 31.

перевыполнялись, в первой половине 1970-х гг. план по норкам составлял 15–18 тыс. шт., по песцам – 7,9–9,1 тыс. шт., в целом около 2,7–4,3 млн. руб. в год.[1] Увеличение производства клеточной пушнины в совхозах Магаданской области в 1976–1985 гг. достигалось за счет наращивания поголовья пушных зверей, при этом материально-техническая база звероводства оставалась примитивной и изношенной[2].

В развитии морского зверобойного и пушного промыслов не наблюдалось качественных изменений, технология разделки и переработки продукции практически не менялась, оборудование не обновлялось более 10–15 лет. Как отмечают исследователи, в 1977 г. было принято решение о строительстве в пос. Сиреники (совхоз «Ударник») механизированного комплекса с безотходной технологией переработки морзверя[3]. Разработка проекта продолжалась 5 лет, и строительство комплекса должно было начаться в 1983 г. с вводом в эксплуатацию в 1985 г. Работы начались только в декабре 1985 г., но еще до начала строительства было очевидно, что в комплексе запланированы устаревшие технологии[4].

В начале 1980-х гг. рыбная промышленность получила новый импульс развития. Впервые в истории отрасли промысловый флот стал оснащаться новостроенными судами, возросли его возможности и расширилась зона деятельности. Промысловые суда Магаданрыбпрома вели активный лов в районах Северных и Южных Курил, Восточной и Западной Камчатки, Берингоморья, Охотоморья и Сахалина[5]. В начале 1980-х гг. начался рост запасов кеты и горбуши за счет природных популяций и искусственного воспроизводства. В 1983 г. в Магаданской области построен и введен в эксплуатацию первый рыбоводный завод Ольской экспериментальной производственно-акклиматизационной базы[6].

Объем производства валовой продукции сельского хозяйства в 1977 г. составил 88,2 млн. руб. (в сопоставимых ценах 1973 г.), в том числе продукция земледелия – 9,4 млн. руб. и продукция животноводства – 78,8 млн. рублей.

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 203. Л. 32.

[2] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан: Охотник, 2013. С. 34.

[3] Там же. С. 33.

[4] Там же

[5] Там же. С. 20.

[6] Там же. С. 21.

Продукция совхозов в общем объеме валовой продукции составила 88%[1]. Производство картофеля в 1977 г. во всех категориях хозяйств составило 30,5 тыс. т., что было на 20% больше чем в 1976 г.; овощей – 18,9 тыс. т. или больше на 14 %. Повседневные площади в хозяйствах всех категорий увеличилась до 28,9 тыс. гектаров. Урожайность картофеля составила 129 центнеров с одного гектара[2].

Производство продуктов животноводства составило: мясо – 15,1 тыс. т. в убойном весе, молоко – 49,7 тыс. т., яйца – 155 млн. шт. Продолжалось обновление техники. В 1977 г. сельскохозяйственным предприятиям области было поставлено 200 тракторов всех марок, 260 грузовых автомобилей, 4 зерноуборочных, 6 картофелеуборочных, 53 силосоуборочных комбайнов, 130 тракторных плугов, 226 тракторных косилок, 6 дождевальных машин, 25 доильных установок[3]. Было заготовлено 32,3 тыс. т. сена, 14,4 тыс. т. сенажа, 88,1 тыс. т. силоса, 5,0 тыс. т. витаминно-травяной муки, 2,1 тыс. т. кормовых корнеплодов и 1,0 тыс. т. картофеля.

В 1966 г. Магаданский обком и облисполком обратились с ходатайством в Совет Министров СССР о дополнительных мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народов Крайнего Севера. По поручению Совета Министров РСФСР, в начале 1967 г. предложения отрабатывались Госпланом РСФСР на основе заключений министерств и ведомств СССР и РСФСР[4]. В Магаданской области на 1 июля 1970 г. действовало 4585 хозяйств коренных народов Северо-Востока с численностью населения 15764 чел., в том числе оставалось 190 кочующих хозяйств с численностью 551 чел.[5]

В начале 1970-х гг. перед руководством области ставились цели обеспечить потребности населения в продуктах питания (мясо, молоко, овощи, картофель) за счет собственного производства. К 1975 г. в сельском хозяйстве завершился процесс реорганизации колхозов в совхозы. В 1975 г. было упразднено Магаданское областное управление сельского хозяйства облисполкома, областное

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 323. Л. 50.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 323. Л. 50–51.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 323. Л. 52–53.
[4] ГАРФ. Ф. 262. Оп. 8. Д. 6326. Л. 28.
[5] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3765. Л. 176–177.

производственное объединение совхозов, управление сельского хозяйства Чукотского окрисполкома и Чукотский трест оленеводческих совхозов. На их базе образовали Магаданское производственное управление сельского хозяйства облисполкома и производственное управление сельского хозяйства Чукотского окрисполкома[1]. Управленческие реорганизации 1971–1975 гг. и ликвидация колхозно-кооперативного сектора усилили централизацию управления сельским хозяйством. В связи с этим, И.Д.Бацаев указывал на отчуждение основных средств производства от непосредственного производителя» и «завершение процесса государственной монополизации сельского хозяйства»[2]. Л.Н.Хаховская также отмечает, что курс на специализацию и концентрацию производства, проводившийся со второй половины 1970-х гг. привёл к «значительному сужению спектра деятельности сельских коллективных хозяйств: заготовка пушнины перешла в ведение государственных промышленных хозяйств, переработка рыбы — в «Магаданрыбпром»[3].

Во второй половине 1970-х гг. – начале 1980-х гг. сохранялся курс на формирование крупных молочно-животноводческих комплексов, связанных с производственными предприятиями и внедрение хозрасчёта. Продолжалась техническая модернизация, в 1976–1980 гг. совхозам Магаданской области было поставлено 845 тракторов, 1013 грузовых автомобилей, 715 тракторных прицепов, 130 почвообрабатывающих машин, 102 ед. кормозаготовительной техники и другие сложных сельхозмашины[4].

На III сессии областного Совета народных депутатов (15 декабря 1982 г.) было образовано Магаданское областное агропромышленное объединение, куда вошли Чукотское окружное АПО, Билибинское и Ольское районные (РАПО), управление сельского хозяйства облисполкома и предприятия, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции, техническим обеспечением, производственным строительством, мелиорацией, водным и лесным хозяйством[5].

---

[1] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 21.

[2] *Бацаев И.Д.* Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х — середина 1980-х гг.). Магадан, 2011. С. 73.

[3] *Хаховская Л. Н.* Коренные народы Магаданской области в XX— начале XXI вв. Магадан, 2008. С. 60–61.

[4] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 23.

[5] Высшим органом стал совет объединения, а его рабочим аппаратом – областное управление сельского хозяйства. Там же. С. 21.

И.Д.Бацаев рассматривал эту реорганизацию как «реанимацию идей 1930-х гг. о создании совхозов-гигантов промышленного типа» и «очередную попытку путем сверхцентрализации вывести сельское хозяйство из кризиса»[1].

Большой проблемой в управлении в первой половине 1970-х гг. для руководства области и Чукотского округа стали гололёды, поражавшие оленьи пастбища на Чукотке. Зимой 1972 г. гололёд образовался на пастбищах Чукотского, Провиденского, Беринговского, частично Иультинского, Анадырьского и Чаунского районов. Гололёд сохранялся в течение всего зимнего периода, что пагубно сказалось на состоянии оленей, особенно маточного поголовья. В зону гололёда попала 101 оленеводческая бригада с поголовьем более 235 тыс. оленей[2]. По решению бюро Чукотского окружкома КПСС в декабре 1972 г. были созданы окружная и районные чрезвычайные комиссии по борьбе с последствиями гололеда. Принимались меры по выявлению пастбищ, не пораженных гололедом, и выводу на них оленьих стад. Из зоны гололёда оперативно было выведено 66 оленьих стад с поголовьем более 151 тыс. оленей.

Руководство уже имело подобный опыт в 1971 г., когда эти же районы пострадали от гололёда, но тогда не удалось быстро среагировать и своевременно вывести стада из зоны гололёда. В 1972–1973 гг. оленепоголовье было выведено из зоны гололёда, тем не менее, 35 оленьих стад с поголовьем 74400 животных оставались в зоне гололёда[3]. На 1 июня 1973 г. непроизводительный отход взрослых оленей составил более 25 тыс. голов, или почти в 2 раза больше, чем в 1971 г., только в Чукотском районе от гололёда погибла четвёртая часть оленепоголовья. Всего на 1 июня 1973 г. в Чукотском округе насчитывалось около 668 тысяч оленей, в т.ч. в совхозах 564 тыс. и в колхозах 99 тыс. оленей[4].

Случаи гололёда в первой половине 1970-х гг. на пастбищах Чукотского, Провиденского, юга Иультинского районов заставили руководство обратиться к анализу ситуации и пересмотреть организацию и места зимнего выпаса оленьих стад этих районов. В Чукотском и Провиденском районах была нехватка зимних

---

[1] *Бацаев И.Д.* Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х — середина 1980-х гг.). Магадан, 2011. С. 101–102.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 203. Л.11.

[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 203. Л.12.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 203. Л.14.

пастбищ, при достатке летних пастбищ, а в Иультинском – имелось в избытке зимних пастбищ. В 1973 г. секретарем Чукотского окружкома У. Шитиковой ставился вопрос о целесообразности создании одной фирмы, объединяющей хозяйства этих трёх районов. В поддержку своих предложений секретарь окружкома аппелировала к истории традиционного оленеводства Чукотки: «Ранее, до создания совхозов, например, оленьи стада, находящиеся на теперешней территории совхоза «50 лет Великого Октября», на зиму уходили на территорию нынешнего Иультинского района, тем самым спасая многие сотни оленей от бескормицы и падежа, получая больше продукции оленеводства»[1]. Для этого необходимо было провести землеустроительные работы для устранения границ землепользования между совхозами, разработать маршруты стад. Части оленьим стадам Чукотского и Провиденского районов предлагалось, не дожидаясь гололёда, выходить на зимние маршруты на территорию Иультинского района, значительная часть зимних пастбищ которого не использовалась.

Последствия гололёда сказались на оленеводстве районов Чукотки. Заседание бюро обкома 1 октября 1974 г. было посвящено рассмотрению работы Анадырского и Билибинского райкомов КПСС по развитию оленеводства[2]. В этих районах было сосредоточено около трети поголовье оленей области. Эти районы пострадали от стихийных бедствий в начале 1970-х гг., что отмечало и руководство области, однако показатели оленеводства снижались и это вызывало беспокойство обкома.

Первый секретарь обкома С.А.Шайдуров отмечал: «Вся та работа – совещания, пленумы, бюро не дают нужного результата, вы не доходите до цели, показатели ухудшаются, то все понимаем и нет оснований и были бы неправы, если бы обвинили, чтобы выдумываете причину гололеда. Мы согласны, но это не главная причина. Главная причина в решении главных, принципиальных вопросов, по главным направлениям – улучшения эффективности развития оленеводства. Вся эта работа не доводится до конца, все проходит формально, формально занимаетесь и мер недостаточно принимаете. Ваши передовые хозяйства «Канчаланский», «Омолон» в одинаковых условиях, они же имеют высокие показатели

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 203. Л.16.

[2] «О работе Анадырского и Билибинского райкомов КПСС по развитию оленеводства в свете требований декабрьского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС» от 1 октября 1974 г. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 72. Л. 151–161.

качественные, количественные и др., а в целом вы катитесь вниз, 158 тыс. потеряли за три года, 22 тыс. в этом году потеряли. Это, конечно, недопустимо, провалили план по закупке мяса, создалась картина невыполнения пятилетнего плана»[1]. Один из самых принципиальных вопросов по мнению участников заседания — вопрос кадров, в совхозах не было резервов. Это касалось как управленческих кадров, так и оленеводов. Для роста показателей не хватало людей, представители коренных народов неохотно шли на рядовую работу пастухами. По мнению С.А.Шайдурова, партийным руководители районов должны были оперативней решать кадровые вопросы на местах.

Процесс преобразования колхозов в совхозы в области проходил медленно. На заседании бюро обкома 1 октября 1974 г. рассматривался вопрос «О мероприятиях по дальнейшей специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в совхозах и колхозах области»[2]. Фактически речь шла об укрупнении существующих хозяйств и преобразовании колхозов в совхозы. Предполагалось, что «мелкие хозяйства не выживут», потому принципиально по объединению в совхозы у участников было единое мнение. Однако при рассмотрении конкретных случаев, вставали вопросы объединительной базы — каким образом и вокруг каких населённых пунктов проводить объединение. Важную роль играло наличие благоустроенного жилья, электричества, транспортная доступность и т.д. Особенно это относилось к районам Чукотки, где было необходимо обеспечить благоустройство и занятость представителей коренных народов. При этом по линии сельского хозяйства областной бюджет был ограничен.

Председатель облисполкома И.П.Чистяков говорил о необходимости материального благоустройства и «приближении села к городу» и представил своё видение по конкретным объектам области. Это уже был концентрированный результат неоднократных обсуждений на исполкоме с учётом мнения научных учреждений и плановой комиссии. В Ольском районе предлагалось обьединить «Балаганное» и «Рассвет», «Победа» и «Ленинское знамя» предполагалось обьединить с центром в Тахтоямске, в Северо-Эвенском районе «Путь Ленина»

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 72. Л. 158.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 72. Л. 210–223.

перевести в Эвенск, в Чукотском районе хозяйства «50 лет Октября» и «Герой Труда» обьединить на базе Лаврентия. Сложности возникли при обсуждении Провиденского района, именно здесь столкнулись два противоположных взгляда на развитие отрасли и проблемы трансформации традиционной культуры народов Северо-Востока.

Председатель облисполкома И.П.Чистяков отмечал: «Я считаю, что Провиденский район надо рассмотреть внимательно и сделать так, чтобы ошибки не повторить. Провиденским районом много занимались, а какие наши результаты? Ведь там ни одного поселка настоящего нет. Нунлингран был, перевели в Энмелен, истратили миллионы рублей, сейчас опять решили в Нунлингран. А что такое Нунлингран. Ни воды, ни водопровода – ничего нет. Кто поедет туда жить из нас? Там, примерно, 2/3 – это местное население. Разве когда-нибудь мы построим мощную электростанцию, водопровод? Для того, чтобы это сделать, надо дать 300 людей на обслуживание.

Новое Чаплино переселили, а что там? Никакого производства, ничего нет, звероферма почти ликвидирована. Создадим мы все эти условия? Никогда.

В Сирениках 20 семей местных, семьи там небольшие, ученики живут в Провидения, детсады в других местах. Товарищи, которые считают, что надо выбрать Сиреники, тогда надо районный центр переносить в Сиреники. В Провидения делать нечего, военные ушли оттуда, население там убывает. Там есть электростанция, мощная строительная организация, мастерские хорошие, аэродром, связь налажена. Вот давайте создадим объединенный совхоз в Сирениках, значит надо начинать с электростанции, с линии электропередач, надо давать строительно-монтажное управление, чтобы начать строительство, надо тогда аэродром там строить.

Кто в этот Балыгычан поедет? Там никакой перспективы нет, никакого производства нет и не будет никогда. Разве мы городом его сделаем? Разве мы аэродром там построим. Поэтому я считаю, что тот, кто за Сиреники, тот по существу не продумал вопрос, это надо иметь 10-15 млн.руб. и то ничего не сделаешь, потому что без дороги не может быть населенного пункта, без порта не

может быть населенного пункта, без электростанции не может быть населенного пункта.

И второе. Придумали звероводство в Нунлингране. Ведь звероводство без холодильников, без порта не может существовать. А что там в Нунлингране? Там нет ничего, начинать надо с электростанции. Если звероводство делать, то делать в Провидения, сделать хорошую звероферму или отделение в Провидения, там есть электроэнергия, там есть порт, там есть возможности привести минтай и морзверя, которых забьют сахалинцы. Я считаю, что в Провидения должны делать. Бюджетом поможем построить. В Провиденском районе местных семей 400 чел., но не все пойдут. Молодежь, которая будет кончать средние учебные заведения, мы должны их направлять, по их желанию, учиться и они будут работать везде, тогда останется семей 200-300-350 и их надо устраивать. В Провидения 6-7 домов легче можно построить, каждой семье квартиру дать, работу, там есть быткомбинат, другие службы. А в Сирениках, какую работу дадим? Там этим делать нечего»[1].

Другую точку зрения высказал секретарь обкома Д.С.Комаровский: «Я считаю, что мы не должны отставать, но никто не позволил и вперед забегать в решении этих вопросов. Вопрос решается успешно тогда, когда созданы материальные условия, создан определенный психологический настрой, чтобы люди созрели. Пока, я считаю, все эти элементы в наших условиях не созрели. У нас есть хорошее желание, но нет материальной основы, данных для того, чтобы просто решить и люди не подготовлены.

Я считаю, что в этом вопросе должны учитывать не только экономическую сторону, но должны видеть человека и человека не вообще, а человека местного, с его привычками, традициями, укладом, с его уровнем развития. Сегодня, если посмотреть все детали, которые возникают, видимо, возникнет еще много вопросов, которые будем решать на будущее, но они будут решаться в ходе практического осуществления вопроса»[2].

Он напомнил участникам, что главный вопрос это обеспечение жильем, и эта задача не решена ни в прошлые, ни в текущие пятилетки, и ее «видимо, решать

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 72. Л. 214–215.

[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 72. Л. 216–217.

надо и в десятой пятилетке и в одиннадцатой […], если даже 3/4 бюджета будете давать, все равно задачу не решите». Он также обращал внимание на проблему занятости населения, которую нельзя было решить простым перераспределением по учреждениям: «Сейчас они все-таки привязаны к каким-то населенным пунктам, к определенным условиям, правда бытовые условия неважные, но они могут трудиться, рыбу добывать, песца добывать, они как-то небольшой свой бюджет восполняют и этим промыслом. А если переселим в Лаврентия, чем они будут заниматься? Поэтому я бы считал, чтобы в этом вопросе не так легко подходить.

Я еще раз повторяю, что, решая вопросы концентрации, решая вопросы сселения, мы не можем и не имеем права не считаться с их национальными традициями, с привычками. И в постановлении ЦК № 300, в последующих постановлений ЦК и, наконец, в последнем постановлении от декабря прошлого года везде обращается внимание на необходимость развития местных традиционных промыслов с учетом привычек людей, трудовых навыков людей. Почему мы не учитываем, почему с ними не считаемся? Создается впечатление, Иван Петрович, что вроде собрать в Провидения, в Лаврентия, это как раз на резервацию похоже, дать деньги и кормить людей. Я повторяю, что люди должны заниматься полезным трудом. Они сегодня занимаются пушным промыслом, добычей рыбы и т.д. […]

По центральной усадьбе совхоза «Ударник» – тот же вопрос. Переселим и чем займем население? Считайтесь с замечаниями, которые высказаны в районе, в округе. Мы сами летим туда, когда можно сесть в Провидения, там они почти на полуострове находятся. И дальше – это единственное эскимосское население. Кто нас подгоняет ликвидировать это национальное меньшинство, почему это не учитывается? У нас было село Чаплино, мы его упростили, было Нунямо – упростили. Мы должны подумать и об этом, это не только имеет социально-экономическое значение, но и политическое значение»[1].

Секретарь обкома С.А.Шайдуров подводя итоги, отметил, что узловой вопрос – это концентрация производства, необходимо было проработать конкретный план по годам, перемещению, обеспечению жилья, численности населения и

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 72. Л. 220.

предложениям трудоустройства: «Чего беседовать, когда ничего в кармане нет, для этого надо создавать условия, дома построить в Лаврентия, но никого не заселять, чтобы русские не поселялись туда, а, чтобы они взяли с тундры людей, других работников колхозов и совхозов. Мы за этот конкретный план, должны думать, а где этот человек будет работать […] Я был в «Ударнике», в Сирениках, там живут десятки лет, ведь завтра же ничего не ликвидируем. Давайте еще раз вопрос посмотрим не просто с точки зрения, кто кого победит, а с точки зрения правильного решения вопроса. Какое бы мнение не победило, но там люди жили и будут жить»[1]. Линия секретаря обкома была ясна, но он поддержал предложение Д.С.Комаровского снять с обсуждения Провиденский район, было поручено доработать вопрос.

Как отмечал И.Д.Бацаев, в 1976–1985 гг. главным направлением развития оленеводства являлся поиск путей повышения эффективности. В этот период в совхозах стали внедрять новые методы, улучшающие продуктивность оленей, тем не менее в совхозах продолжался рост непроизводительных потерь. Внедрение хозрасчета и самофинансирования не решало проблем. Оленеводы молодого поколения в осенний период распускали стада и уезжали в поселки, что приводило к гибели оленей: «Олени в огромных количествах гибли от хищников и пропадали без вести. Например, в 1978 г. в оленеводческих совхозах Магаданской области из 208 бригад 132 распустили свои стада. Погибло 129 610 оленей, из них от гололеда – 12 370 гол., и более 50% составили потери без вести»[2]. К концу 1970-х гг. вновь подымался вопрос о завершении приобщения коренного населения в районах Крайнего Севера. В феврале 1980 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принял Постановление «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера». В последующее десятилетие планировалось провести в мероприятия по комплексному развитию экономики, улучшению руководства хозяйствами и культурным строительством, осуществить мероприятия по завершению к 1990 г. перевода коренных малочисленных народов Севера на оседлый образ жизни[3].

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 72. Л. 222.

[2] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан, 2013. С. 29–32.

[3] Там же. С. 36.

5.4.7. Рассохинская группа эвенов и совхоз «Рассохинский»

Несмотря на изменения, произошедшие в среде рассохинских эвенов, хозяйство которых было передано в совхоз «Омолон», следует отметить, что все рассохинцы продолжали вести кочевой образ жизни и не жили в поселке Рассоха. При этом, отказавшийся в начале 1960-х гг. вступать в совхоз глава рассохинцев Николай Павлович Хабаровский вместе со своей семьей кочевал в районе р. Монаково. Вплоть до своей смерти 15 августа 1965 г. он оказывал сильное влияние на всю деятельность рассохинской группы и оставался крупнейшим собственником оленей среди всех рассохинцев. После смерти отца, его сын Павел Николаевич Хабаровский в 1966 г. дал согласие на работу в совхозе. Последняя рассохинская единоличница – Роза Болдухина – была вовлечена в совхоз в 1967 г.[1]

Исследователи отмечают, что показатели деятельности рассохинского отделения были значительно ниже, чем средние показатели по совхозу «Омолон»[2]. Это было связано с управленческими проблемами, и медленными темпами материально-технического оснащения отделения. Руководство совхоза «Омолон» воспринимало отделение «Рассоха» как лишний довесок к своему хозяйству, и практически с самого начала ходатайствовало о его передаче в Среднеканский район. В декабре 1968 г. на партийном собрании совхоза «Омолон» директор совхоза Иван Харитонов признавался, что необходимо решать вопрос с отделением Рассоха: «Ибо с его присоединением хозяйство стало неуправляемым, вернее трудноуправляемым»[3].

Вопрос с передачей рассохинского отделения затянулся на несколько лет вплоть до начала 1970-х гг. Анализ работы Рассохинского отделения во второй половине 1960-х гг. – начале 1970-х гг. показал невозможность осуществления оперативного руководства оленеводческими бригадами и своевременно принимать решения по производственным вопросам. Кроме того, в административном отношении

---

[1] *Хаховская Л.Н.* Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI в. Магадан, 2008. С.109.

[2] *Банщикова Н.В.* Рассохинское отделение совхоза «Омолон» Билибинского района в 1960-е гг. // Геология, география, биологическое разнообразие и ресурсы Северо-Востока России: Материалы Дальневосточной региональной конференции, посвященной памяти А. П. Васьковского и в честь его 100-летия (Магадан, 22–24 ноября 2011 г.). Магадан, 2011. С. 219.

[3] ГАМО. Ф. П-46. Оп. 1. Д. 8. Л. 99.

Рассохинский сельсовет подчинялся Среднеканскому райисполкому, а в хозяйственном - Билибинскому.

На 1 апреля 1968 г. численность населения села Рассоха составляла 78 человек[1]. В 1968 г. был построены новые жилые дома на отделении «Рассоха»[2]. Все рассохинцы продолжали вести кочевой образ жизни и не жили в посёлке Рассоха. Однако изменения произошедшие в 1960-е гг. в среде эвенов были необратимыми. У.Г.Попова по результатам полевых исследований 1972 г. констатировала смену вьючно-верхового способа передвижения в зимнее время на упряжной, замена традиционных юрт на утеплённые палатки с железными печками, использование нарт чукотского типа, внедрение техники в хозяйстве и быту, постепенную замену традиционного костюма на современную одежду[3].

Кардинальные изменения произошли в личном хозяйстве членов группы. Речь идёт о поголовье оленей в семьях рассохинцев. Судя по архивным данным, в целом по Магаданской области на конец 1958 г. в личном пользовании было 63,4 тыс. голов оленей[4]. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. у многих пастухов таких совхозов как "Канчаланский", "Певек", "Марковский", "Омолон" имелось свыше 100-150 голов оленей[5]. Такие цифры для руководства уже считались неприемлемыми, а поголовье рассохинцев в это время было в разы выше, потому высокие показатели личных хозяйств Рассохинской группы требовали скорейшего приведения в соответсвии с принятыми нормами.

Известно, что в 1960 г. Магаданским облисполкомом было рекомендовано установить норму оленей в личном пользовании в количестве 60 голов, в том числе 30 голов маток[6]. В этой связи важно прояснить какое количество оленей имели рассохинцы после их включения в систему совхозного хозяйства. С помощью похозяйственных книг Рассохинского сельского совета нам удалось восстановить данные о количестве оленей в каждой рассохинской семье в 1964–1971 гг. Данные показывают постепенное уменьшение личного поголовья оленей. В особенности

---

[1] ГАМО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 76. Л. 29.

[2] ГАМО. Ф. П-46. Оп. 1. Д. 8. Л. 44.

[3] Архив СВКНИИ ДВО РАН. Эвены Магаданской области (Рассохинско-Омолонская группа эвенов): отчет по подтеме. / СВКНИИ ДВО РАН; исполн.: У. Г. Попова. Магадан, 1973. Инв. № 839. С. 98.

[4] ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 283. Л. 67.

[5] ГАМО. Ф. Р-135. Оп. 1. Д. 266. Л. 189.

[6] ГАМО. Ф. Р-135. Оп. 1. Д. 266. Л. 190.

это относилось к крупным собственникам оленьих стад. Так поголовье семьи Хабаровского Николая Павловича уменьшилось с 530 до 28 голов, Болдуина Николая Иннокентьевич с 209 до 23 голов, Хабаровского Василия Николаевича с 165 до 36 голов[1]. Перекрестные данные статистического управления показывают, что зимой 1966–1967 гг. согласно итогам учета оленей по Рассохинскому сельскому совету числилось 26 хозяйств, из которых 16 хозяйств имели 1095 оленей, включая 389 ездовых[2].

Отделение «Рассоха» совхоза «Омолон» в 1971 г. было полностью передано в Среднеканский район с поголовьем 6651 оленей[3]. Плановое выходное поголовье оленей на 1972 г. для образованного совхоза «Рассохинский» было установлено в 10 550 голов[4]. В 1973 г. транспортное обслуживание оленеводческих бригад совхоза «Рассохинский» выражалось в 64 летных часах самолетов АН-2, 57 летных часов вертолетов, при этом расходы на авиацию составили 22,5 тыс. рублей, было завезено 8 тонн грузов. В бригадах работал один вездеход, трактор, каждая бригада имела по радиостанции. Население совхоза из числа коренных национальностей составляло 86 человек, в том числе 44 мужчины и 42 женщины. Во всех оленеводческих бригадах работало по факту 61 человек, 5 бригад в среднем по 12 человек. Среди работников 22 человека в возрасте до 30 лет, 38 человек в возрасте от 31 до 55 лет, 1 человек старше 55 лет[5].

С созданием совхоза активизировалась работа местных органов власти. 16 февраля 1972 г. на сессии Рассохинского сельского совета рассматривались вопросы работы фельдшерского пункта. Было отмечено, что ведется прием больных, детям были сделаны прививки. Своевременно вызывались санитарные рейсы, бригады обечпечивались необходимыми медикаментами. В летнее время плохо работал вездеход, из за чего не часто выезжали в бригады. По словам фельдшера В.Т.Травкиной зимой «только из-за отсутствия дров, женщина с новорожденным уехали в тайгу, а там ребенок погиб»[6]. В связи с этим, ставились

---

[1] ГАМО. Ф. Р-360. Оп.1. Д.14, 25, 39.
[2] ГАМО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 64. Л. 34.
[3] ГАМО. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 486. Л. 191.
[4] ГАМО. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 621. Л.213.
[5] ГАМО. Ф. Р-147. Оп. 1 Д. 584. Л. 383–384.
[6] ГАМО. Р-360. Оп. 1. Д. 47. Л. 10.

вопросы организации в зимнее время детского сада. Оленевод И.М.Хабаровский в ответ на это предложение подчеркивал, что «оленеводы просят об открытии детсада именно на Рассохе, а не где-нибудь в другом месте»[1].

На сессии Рассохинского сельского совета 8 апреля 1972 г. рассматривались вопросы по обучению неграмотных, докалдывал заведующий Красной Ярангой Д.П.Березкин. Отмечалось, что эта работа была запущена ввиду отсутствия освобожденного учителя. Всем неграмотным оленеводам раздавались домашние задания. Сами оленеводы Болдухин Гаврила Дмитриевич и хабаровский Василий Николаевич говорили о том, что обучение необходимо провести в зимнее время, так как в этот период больше свободного времени и всех можно будет собрать на Рассохе для обучения[2].

Интерес представляет подворный список хозяйств по учету оленей на 1 января 1974 г. Данные показывают, что создание совхоза непосредственно на Рассохе подтолкнуло умеренный рост личного поголовья оленеводов. Среди 24 рассохинцев наибольшее поголовье имели: Болдухин Гаврила Дмитриевич – 90 оленей, Хабаровский Василий Николаевич – 77 оленей, Болдухин Федор Дмитриевич – 70 оленей, Болдухин Иван Кириллович – 64 оленя, Хабаровский Павел Николаевич – 54 оленя, Болдухин Николай Семенович – 45 оленей. Общее поголовье по всем хозяйствам составило 752 оленя, из них 185 ездовых[3]. Всего на 1 января 1974 г. в совхозе «Рассохинский» имелось 10 488 оленей, из них 408 ездовых. Движение оленей характеризовалось следующими данными. За 1973 г. родилось 3 997 оленей, из которых погибло 829, общие потери оленей в течение года составили 2 498 голов, при этом пропали без вести 928 голов, государству за год было продано 1 135 оленей[4]. Прибыль совхоза во второй половине 1970-х гг. составила 98 тыс. руб. в 1976 г., 172 тыс. руб. в 1977 г.[5], в этот период совхозу удалось выйти на рентабельное производство. К 1979 г. в совхозе насчитывалось 6 оленьих стад с поголовьем 14 979 оленей, в том числе 6 988 голов маток (46,6%)[6]. В совхозе

---

[1] Там же

[2] Там же

[3] ГАМО. Р-188. Оп. 1. Д. 118. Л. 37.

[4] ГАМО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 118. Л. 11-11 об.

[5] ГАМО. Ф. Р-135. Оп. 1. Д. 1683. Л. 40–45.

[6] ГАМО. Ф. Р-135. Оп.1. Д. 1766. Л. 1.

работало шесть бригад, отдельные бригады насчитывали более 2 600 голов. К началу 1980-х гг. было налажено управленческое взаимодействие с оленеводческими бригадами, улучшена материально-техническая база совхоза, построены изгороди для уменьшения потерь.

5.4.8. Строительство и местная промышленность

Для развития пищевой промышленности области, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 июля 1967 г. № 638 «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного района и Читинской области» было предусмотрено осуществление в 1968–1970 гг. строительства нескольких промышленных объектов, среди которых были хлебозавод в г. Магадане мощностью 65 т. хлеба в сутки, кондитерская фабрика в г. Магадане мощностью 3000 т. макаронных изделий в год, 2000 т. мучнистых и 1700 т. сахаристых кондитерских изделий в год, а также расширение и реконструкция действующего пивзавода в г. Магадане с двукратным увеличением его мощности по производству пива на 412 тыс. дал в год и газированной воды на 150 тыс.[1]. Тем не менее и в 1972 г. ни по одному из этих объектов реконструкция или строительство так и не были начаты. Строительство многих объектов переносилось на поздние сроки. Ответственность в таких случаях возлагалась на руководителей отраслевых областных управлений, которые должны были следить за ходом выполнения постановлений и решений партии и правительства и контролировать их выполнение. Как показывают документы, проблемные вопросы обычно рассматривались на бюро обкома, после чего следовало письменное обращение в центральные органы власти за подписью первого секретаря обкома и председателя облисполкома, а часто и директора «Северовостокзолото», если рассматриваемый вопрос входил в сферу деятельности объединения.

В 1971–1975 гг. за счет строительства и ввода новых и реконструкции действующих предприятий производственные мощности по пиву в области увеличились на 490 тыс. дал. Были введены в эксплуатацию пивоваренные заводы в Анадыре, Певеке и Билибино общей производственной мощностью 240 тыс. дал

---

[1] Там же

пива и 90 тыс. дал безалкогольных напитков[1]. Была осуществлена реконструкция пивного цеха на Среднеканском пивобезалкогольном комбинате, и отдельных цехов и участков на Магаданском пивзаводе, Сусуманском хлебозаводе и Тенькинском хлебокомбинате. К 1975 г. объем производства пива возрос более чем на треть, безалкогольных напитков почти на 50%[2].

В середине 1970-х гг. в области торговлю пивом и безалкогольными напитками осуществляли 243 магазина. Для улучшения торговли пивом в г. Магадане летом 1975 г. была организована бестарная доставка пива, функционировало 20 изотермических емкостей, установленных в 10 киосках[3]. В 1976–1980 гг. провозились мероприятия по увеличению производства пива и безалкогольных напитков, внедрению высокопроизводительных линий розлива, бестарной транспортировки пива в торговую сеть.

Промышленная продукция, выпускаемая на предприятиях области в конце 1970-х – начале 1980-х гг., в большинстве соответствовала установленным стандартам и техническим условиям. Важной сферой для руководства являлось качество продукции в пищевой промышленности, где в рассматриваемый период фиксируется большой процент брака. Продукция предприятий пищевой промышленности проверялась Госторгинспекцией. Согласно архивным данным по результатам одной такой проверки на качество за 9 месяцев 1971 г. из 547 т. хлебобулочных изделий забраковано 58 т., макаронных изделий — из 358 т. забраковано 8 т., кондитерских изделий – из 270 т. забраковано 11,4 тонны, из 2238 т. мяса всех видов забраковано 845 т., или 37,7 %, колбасных изделий – из 418 т. забраковано 40,7 т., молоко и молочные продукты – из 975 т. забраковано 46 т., из 39 116 дал пива забраковано 5 616 дал, или 14,3 %[4]. Среди основными причин выпуска некачественной пищевой продукции специалистами указывались низкое качество перерабатываемого сырья, несоблюдение рецептов и нарушение технологии, неудовлетворительное техническое состояние оборудования, слабая

---

[1] ГАМО. Ф.П-21. Оп.19. Д. 266. Л. 41.

[2] Там же

[3] Там же

[4] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 51 об.

производственная дисциплина; несоблюдение условий хранения сырья (муки, маргарина, масла)[1].

Товарооборот облкниготорга во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. вырос почти в два раза и на 1973 г. планировался в сумме более 3 млн. руб. В 1966–1972 гг. было открыто 11 новых книжных магазинов, 14 магазинов были переведены в более просторные помещения. Действовали 22 «народных» магазина, 15 киосков, около 400 общественных пропагандистов[2]. Использовалась разъездная торговля, проводились месячники и декады книги, книжные базары с участием писателей, работников книжного издательства. Выполнение планов книготорговли курировалось отделом пропаганды и агитации обкома. Было принято Постановление бюро обкома от 26 сентября 1972 года «О состоянии и мерах улучшения книжной торговли в области». План 1 квартала 1973 г. не был выполнен облкниготоргом из-за «недопоставки» литературы[3]. Этот вопрос был рассмотрен на совещании в отделе пропаганды и агитации обкома КПСС, директору и заместителю директора приказом по Управлению издательств, полиграфии и книжной торговли был объявлен выговор. После краткой записки или справки отдела обкома, как правило, постановление бюро на основании резолюции курирующего секретаря обкома снималось с контроля.

Работа по развитию торговой сети велась в рамках постановления бюро обкома КПСС и облисполкома от 20 апреля 1972 г. № 163 «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мерах по улучшению торговли и ее технической оснащенности в части прироста торгово-складской сети по торгующим организациям области за 1971–1975 годы». Контроль за ходом выполнения осуществлял облплан, который в январе 1976 г. представил в докладной записке обкому результаты выполнения плана. Были зафиксировано отставание прироста емкости овощекартофелехранилищ, план по этому показателю был выполнен только на 44%[4].

---

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 52.
[2] ГАМО. Ф. П-21. Оп.19. Д. 79. Л. 115.
[3] ГАМО. Ф. П-21. Оп.19. Д. 79. Л. 122.
[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 272. Л. 15.

Средняя обеспеченность жилой площадью составляла в области 4,2 кв.м. Большая часть жилищного фонда области по-прежнему состояла из временных ветхих строений, не имеющих коммунального благоустройства. Ввод новой жилой площади в первой половине 1960-х гг. в целом по области не превышал 90 тысяч кв. м. в год, а выбытие жилищного фонда из-за ветхости, составляло около 110-120 тысяч кв. метров в год[1]. В 1966 г. Магаданский обком КПСС и облисполком просили рассмотреть вопрос об оказании помощи в выделении области дополнительных средств на жилищное строительство.

В 1966–1971 гг. сметная стоимость введённых в действие основных фондов увеличилась со 143,8 млн. руб. до 257,1 млн. руб., или на 80%[2]. В 1971 г. застройщики министерств и ведомств СССР ввели в действие фондов на 168,9 млн. руб., в том числе объединение «Северовостокзолото» – 92,6 млн. руб., застройщики министерств и ведомств РСФСР – 35,6 млн. руб., из них застройщики министерства сельского хозяйства – 23,4 млн. руб., по линии местных советских органов – 52,6 млн. руб.[3]

В 1970–1971 гг. предприятия и строительные организации построили и ввели в действие дизельную электростанцию в Магадане на 7 тыс. киловатт, четвёртый причал Нагаевского морского порта, новые магазины на 107 рабочих мест, предприятия общественного питания на 836 посадочных мест, общетоварные склады на 7,9 тыс. кв. м., овощехранилища на 13,4 тыс. т., бытовой комбинат на 117 рабочих мест в Билибино. В совхозах области были построены и сданы в эксплуатацию животноводческие помещения для крупного рогатого скота на 1228 голов, птичники на 58 тысяч птицемест, теплицы на 10,3 тыс. кв. м. Сдан в эксплуатацию ряд объектов культурно-бытового назначения. Построены школьные здания на 3220 ученических мест, расширена сеть больниц на 260 коек, открыты два новых кинотеатра, пять клубов[4]. Ввод жилой площади в 1966–1971 гг. увеличился со 109,1 тыс. кв. м. до 180,8 тыс. кв. м. В 1971 г. было построено и введено в эксплуатацию 160,5 тыс. кв. м.[5] Капитальные вложения в строительство

---

[1] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 750. Л. 122.

[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л.61 об.

[3] Там же

[4] Там же

[5] Там же

жилых домов в 1966–1971 гг. выросли с 54,5 до 87,3 млн. руб.[1] По объектам культурно-бытового назначения по плану строились общеобразовательные школы, детские дошкольные учреждения, больницы, объекты культуры, объекты коммунального назначения. За 1966–1971 гг. объём промышленного производства в области вырос почти на половину (46 %).

Таблица 5.25. **Выполнение плана по производству продукции в 1971 г.**[2]

	Произведено за год	**Выполнение плана (%)**	**Произведено сверх плана**
Сталь - тонн	8385	109	685
Станки буровые - штук	70	106	4
Запчасти к тракторам – тыс. руб.	6709	118	1009
Пиломатериалы – тыс. куб. м	124	128	27
Вывозка деловой древесины – тыс. куб. м	239	124	46
Электроэнергия – млн. квт. час	1502	102	24
Отпуск тепла – тыс. гкал	1173	103	33
Добыча угля – тыс. тонн	2174	111	214
Макаронные изделия - тонн	1550	100,6	10
Вино виноградное – тыс. дкл	580	100,8	5
Хромовые кожтовары – тыс. кв. дм	1518	101	18
Мебель - тыс. руб.	3388	101	33
Швейные изделия - тыс. руб.	23469	107	1469
Колбасные изделия - тонн	4437	104	169
Цельно-молочная продукция	27349	102	432
Цемент - тонн	44300	89	5700
Улов рыбы - тонн	57956	98	1344
Пиво – тыс. дкл	1441	99	19
Обувь кожаная – тыс. пар	175	88	25
Сборные железобетонные изделия – тыс. куб. м	75	98	1

[1] Там же

[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 50–50 об.

В 1971 году промышленные предприятия области выполнили план по объёму реализации продукции на 836,2 млн.руб. Объём промышленного производства составил 712,6 млн. руб., численность промышленно-производственного персонала 52,1 тыс. чел.[1] Для руководства и предприятий области главным показателем было выполнение установленных планов.

В качестве основных причин невыполнения планов производства специалистами указывались медленное освоение проектных мощностей вновь вводимых промышленных предприятий и задержка ввода в эксплуатацию промышленных объектов. Одним из показателей, который отслеживало руководство был план снижения себестоимости товарной продукции. Эти показатели чаще всего не удавалось выполнить, так как на себестоимость производства влияло множество факторов. Особое внимание уделялось предприятиям союзного производственного объединения «Северовостокзолото» и плану по добыче золота. Повышение себестоимости продукции происходило как вследствие проведения дополнительных работ, так и в связи с повышением должностных окладов и районных коэффициентов, перерасхода электроэнергии и т.д. Еще одним из отчетных показателей являлся план работ по внедрению достижений науки и техники. Каждому управлению и предприятию устанавливались задания на год по механизации производственных процессов и внедрению передовых технологий. В 1970-е гг. эти планы выполнялись не более чем на 70–80%[2]. Билибинский завод стройматериалов был введён в строй в декабре 1966 г., однако не достигнул проектной мощности по производству железобетонных конструкций и деталей, из-за отсутствия спроса выпуск продукции на заводе в начале 1970-х гг. был снижен[3]. Часть предприятий по разным причинам указывала цифры плана ниже проектной мощности, на что обращали внимание руководящие органы. Также, среди причин невыполнения планов руководство обращало внимание на проблему простоя землеройной техники, промывочных приборов, бульдозеров и другой горной техники по объединению «Северовостокзолото».

---

[1] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 46 об.

[2] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 54 об.

[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 50–50 об.

Совет Министров СССР принял решение о вводе в 1975–1980 гг. 325 тыс. кв. м. жилой площади. «Северовостокзолото» предписывалось до 1978 г. закончить переселение из бараков и подвалов, но объем ассигнований на эти цели был резко снижен, Д.Е. Устинов отмечал, что «Северовостокзолото» «вынуждено будет консервировать уже строящиеся дома»[1]. В целом по области снос барачного фонда осуществлялся медленно. Жилищное и производственное строительство на территории области осуществляли более 80 организаций и ведомств, однако программа сноса бараков не выполнялась, в постановлении бюро обкома 10 июля 1982 г. отмечалось, что предприятия и организации союзного подчинения свои задания выполнили только на 35%, в т. ч. «Северовостокзолото» на 19%[2]. Основные промышленные фонды предприятий пищевой промышленности за 1966–1970 гг. возросли на 2,3 млн. руб. (17 %), однако темпы роста расценивались специалистами как недостаточные[3]. Пищевые предприятия области в большинстве были расположены в старых, ветхих деревянных зданиях. Особенно, это относилось к районам области, где эти здания не имели условий для внедрения технологических процессов и необходимого благоустройства, или вовсе были не пригодны для пищевых производств.

***

В конце 1950-х – начале 1960 гг. на территории области сформировалась промышленно-транспортная инфраструктура в двух экономических районах – Колымо-Магаданском и Чукотском. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд важных решений по развитию производительных сил районов Крайнего Севера, Дальнего Востока и Забайкалья. Ключевые объекты горнодобывающего комплекса и энергетики получили государственное финансирование.

Развитие энергетики было обусловлено поставленными целями по увеличению добычи металлов. Однако строительство Билибинской АЭС затянулось, а проблема энергообеспечения не была решена, так как новые золотодобывающие предприятия находились на значительном расстоянии от

---

[1] Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан: Охотник, 2013. С. 35.

[2] Там же

[3] ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 4096. Л. 51.

станции. Сроки строительства Колымской ГЭС также затягивались, проект занял более 10 лет и своё определяющее значение для экономики региона станция приобрела уже к середине 1980-х гг.

Бурный рост золотодобычи в Магаданской области в период 1960-х гг. был обеспечен ежегодным вводом одного-двух новых приисков в основном в Чукотском национальном округе. Однако в конце 1960-х – начале 1970-х гг. не было введено ни одного нового прииска, что затрудняло планирование. На протяжении 1970-х гг. объединению «Северовостокзолото» и Северо-Восточному территориальному геологическому управлению не удавалось наладить деловые отношения, периодически возникали конфликты, где арбитром выступало партийное руководство и представители центральных министерств. Личные противоречия руководителей организаций мешали договорится о своевременной передаче запасов и принятии решений по тому или иному месторождению. Все это усугублялось положением дел в обеспечении запасами горной промышленности и просчетами геологоразведки на Чукотке (Ванкарем).

Фактический прирост запасов с 1961 г. постоянно уменьшался на протяжении 15 лет, отмечалась низкая достоверность разведанных запасов. Удельный вес крупных россыпей также с каждым годом уменьшался, а разведка россыпей в районах Чукотки дорожала. С начала 1970-х гг. руководство было озабочено необходимостью проведения геологоразведочных работ с целью ускорения разведки новых золоторудных месторождений, в том числе Карамкенского и Дукатского и др. На эти направления выделялись большие инвестиции, однако финансирование осуществлялось за счет уменьшения ассигнований на разведку россыпного золота. Строительство Карамкенского и Дукатского горнорудных комплексов затягивалось, сроки ввода объектов переносились, фиксировались проблемы с проведением геологоразведочных работ, обеспечением жильем и электроэнергией, снабжением и доставкой грузов и др. Как отмечает В.Г.Зеляк, уже к началу 1980-х гг. стало ясно, что данные по запасам Карамкенского месторождения оказались завышенными и перспективы комбината значительно меньше проектных, хотя объект был введён в эксплуатацию только в 1978 г.[1]

---

[1] *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 291–292.

Вопрос с производством в СССР и поставкой на Северо-Восток техники, пригодной для работы в северных условиях и произведённой под нужды «Северовостокзолото», который неоднократно поднимался и фиксировался в резолюциях так и не был решён. Выбор управленцев привел к тому, что бульдозеры, успешно прошедшие испытания и предназначенные для «Северовостокзолото» были направлены в другие районы страны, а их дальнейший выпуск прекращен.

Иностранная техника превосходила советские образцы и руководство региона искало возможности для обновления парка машин горнодобывающего комплекса. В ходе поездки А.Н.Косыгина в Магаданскую область в 1974 г. обсуждались задачи увеличения добычи золота, руководство области и объединение «Северовостокзолото» поставили вопрос о приобретении 100 тяжёлых бульдозеров импортного производства. А.Н.Косыгиным было принято решение о добыче 2% сверхпланового золота, на которые должна будет закупаться необходимая техника.

Решениями о добыче 2% сверхпланового золота осуществлялись задачи и по поиску возможностей и ресурсов для резкого увеличения добычи золота и по техническому обновлению парка машин. В результате этой операции количество поставленных бульдозеров заграничного производства составило менее 10% от общего числа бульдозеров, использовавшихся на добыче всех металлов в 1974 г., однако, руководство региона и «Северовостокзолото» в дальнейшем наращивали количество иностранной техники.

Абсолютный рекорд золотодобычи 1974 г. – 83,18 т золота и последовавшее за этим резкое падение показателя на 9,44 т. ясно обозначили пределы роста золотодобычи. Одним из способов выйти за пределы роста стало дальнейшее развитие старательской добычи золота. К концу 1970-х гг. старатели, составлявшие чуть менее 20% численности промышленно-производственного персонала золотодобывающей отрасли, поставляли около 25% добываемого золота. Старательские артели отличались лучшей технической вооруженностью и более высокой реальной заработной платой, что особенно раздражало высшее руководство области. Заработок старателей превышал доходы работников государственных предприятий – более половины средств от суммы вознаграждений

за сдаваемое золото и другие работы артели использовали на оплату труда своих сотрудников.

Развитие сельского хозяйство было направлено на увеличение производства продуктов питания. Управленческие реорганизации в сельском хозяйстве в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. привели к окончательной ликвидации колхозно-кооперативного сектора, усилению централизации и использованию административных методов в целях распределения продукта и получения материально-технических привилегий. К концу 1970-х гг. в попытках выйти из кризиса, руководство обратилось к политике возрождения подсобных хозяйств и частной инициативы, повышения материальной заинтересованности рабочих совхозов, однако очередная реорганизация системы управления сельским хозяйством в начале 1980-х гг. привела к дальнейшей централизации отрасли.

В агропромысловом развитии Северо-Востока советского периода А.Н.Пилясов выделял три этапа: традиционная экономика, колхозная экономика и совхозная экономика. Как отмечал ученый, последнее укрупнение коллективных хозяйств в начале 1960-х гг. и их последующее преобразование в совхозы было внешним проявлением радикальной перестройки сельской экономики и ее неизбежной трансформации в совхозную экономику с тотально государственным характером деятельности[1]. А.Н.Пилясов отмечал наличие двух властных вертикалей — совхозы и сельсоветы, однако подчеркивал что именно в совхозах сосредотачивались основные ресурсы, государственные полномочия и функции управления[2].

Вопрос преобразования колхозов в совхозы в экономико-географических условиях Северо-Востока затрагивал целый комплекс проблем, связанных с жизнедеятельностью коренных народов региона. В Магаданской области этот процесс продолжался до 1975 г., тогда как на Камчатке все колхозы были преобразованы в совхозы ещё в 1965 г. Управленцы осознавали «политическую составляющую» процесса и возможные последствия принятых решений, о чем

---

[1] *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996. С. 62–63.

[2] Там же. С. 63.

говорят дискуссии и противоположные взгляды среди высших руководителей области в первой половине 1970-х гг.

Процесс коллективизации рассохинской группы, начавшийся в 1956–1958 гг. растянулся во времени вплоть до 1965 гг., когда началась сколько-нибудь организованная работа в рамках отделения совхоза «Омолон», при этом вплоть до 1967 г. оставались кочевники-единоличники, не работавшие в совхозе. Процесс, который намеревались завершить к осени 1959 г. формально был завершен только в 1965 гг., то есть занял почти 10 лет с момента первого решения бюро обкома в 1956 г. Идея колхозного строительства так и не была осуществлена, а широкое приобщение рассохинцев к хозяйственной деятельности в рамках оленеводческого совхоза стало возможным только после смерти в 1965 г. последнего главы кочевников Николая Хабаровского. Однако и это не дало ожидаемых результатов, нормальную работу не удалось наладить, а управленческие проблемы мешали как деятельности оленеводов, так и головному руководству совхоза «Омолон». В итоге, только в 1971 г. на базе рассохинского отделения был создан новый совхоз «Рассохинский», при этом управленцам понадобилось еще не менее пяти лет, чтобы выйти на рентабельное производство, эффективную работу оленеводческого хозяйства удалось наладить уже во второй половине 1970-х гг.

Выводы по пятой главе

Региональные управленцы 1960–1970-х гг. сформировались в ходе переходного периода и управленческих конфликтов с Дальстроем, но при этом унаследовали многие дальстроевские черты. С.А.Шайдуров (первый секретарь обкома в 1968–1978), с именем которого связана история области в 1960-е – 1970-е гг. «вырос на работе в Дальстрое» и его выдвижение было своего рода компромиссом, подводящим итоги «переходного периода». Уход П.Я.Афанасьева (1958–1968) «по возрасту» и утверждение первым секретарём С.А.Шайдурова не повлекло изменений в высшем руководстве. В 1960-е – 1970-е гг. продолжали работу руководители партийных и советских органов Д.С.Комаровский, И.Н.Каштанов, И.П.Чистяков, А.Д.Богданов, Н.П.Кусанин и др. Образованное в 1965 г. на базе совнархоза «Северовостокзолото» в отличие от последнего было чисто производственным объединением, сосредоточенным на горнодобывающем

производстве. Руководители «Северовостокзолото» (В.П.Березин, 1965–1971 и Д.Е.Устинов, 1971–1979) имели большой опыт работы в Дальстрое, разговаривали с партийной властью на одном языке.

Руководящие кадры закрепившиеся к концу 1950-х гг. доминировали в управленческой системе региона вплоть до конца 1970-х гг. Усложнение объекта управления, повышение плановых заданий и выдвижение новых инициатив в производственной и социально-культурной сфере влекло за собой увеличение численности управленцев. Численность управленческого аппарата значительно увеличилась, как в партийно-советских органах, так и на производстве, к 1974 г. достигнув 43,3 тыс. чел. В органах непосредственного управления работало 5549 чел., аппарате органов государственного управления 2714 чел., аппарате органов хозяйственного управления 2406 чел., аппарате органов управления общественных и кооперативных организаций 182 чел. Удельный вес работников аппарата управления в общей численности работающих в совхозах Магаданской области составлял от 7 до 19%, а на промышленных предприятиях от 8 до 40%. Постоянно росла численность руководителей структурных частей (отделов, секторов, групп, бюро и т.д.), почти каждый четвёртый работник аппарата управления являлся руководителем. Среди ключевых должностных групп партийных кадров в 1972 г. работало 47 секретарей горкома, окружкома и райкомов, 64 зав. отделами горкома, окружкома и райкомов, а также 35 инструкторов Магаданского обкома. Подавляющее большинство партийных управленцев имели высшее образование. Среди партийных кадров продолжался рост числа женщин (около 24%), выдвигавшихся на должности секретарей и заведующих общими отделами партийных комитетов. Конфликт между первым и вторым секретарем обкома в конце 1970-х гг. был решён ЦК КПСС снятием С.А.Шайдурова и утверждением в должности первого секретаря Магаданского обкома Н.И.Малькова, направленного из Приморского края. Конец 1970-х гг. – период смены руководящих кадров области, пришедших в партийные и советские органы власти после создания области.

Особенностями развития социальной сферы во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. были быстрый рост населения, рост денежных доходов, рост

численности рабочих и служащих, рост аппарата управления, постоянное обновление населения за счёт миграционного потока, превышающего потребности региона в рабочей силе, большое количество незанятого населения, увеличение удельного веса женщин-специалистов в производственной сфере, высокая текучесть кадров. Численность населения Магаданской области и города Магадана за 25 лет с 1955 по 1980 гг. выросла более, чем в 2 раза. В 1978 г. население области составляло 453,5 тыс. чел., из которых в Магадане проживало 119,4 тыс. чел. В 1960-е гг. руководство стремилось к корректировке законодательства с целью удержания и закрепления квалифицированных работников. Миграционный приток трудоспособного населения невозможно было контролировать, в 1976 г. в области был введён паспортно-пограничный режим по пропускам органов милиции. Завышенные ожидания приезжих наряду с проблемами организации повседневной жизни — отсутствием жилищной и культурно-бытовой инфраструктуры, детских садов, яслей, клубов и бытовых мастерских; тяжелыми климатическими условиями; сезонностью работы предприятий; неравными условиями в оплате труда и незанятостью членов семьи определяли высокую текучесть кадров.

Миграция и жизненные сценарии жителей региона определили формирование на Северо-Востоке общества «отложенного потребления». Существенная часть населения находилась в регионе временно с целью заработка и большую часть заработной платы они отправляли в центральные районы страны. Многие приезжие, задержавшиеся в регионе на длительное время, и жители региона тратили заработанное в отпусках и на обустройство быта на «материке», надеясь в ближайшем будущем покинуть Север. Проблему составляла возможность населения приобретать дефицитные товары, которые как правило «бронировались» и быстро распределялись среди узкой группы людей, имевших доступ к неформальным каналам. Развитие особого социального уклада на Северо-Востоке в 1960-х – начале 1980-х гг. помимо природно-географических факторов было обусловлено резким ростом населения на фоне интенсивной миграции, жизненными сценариями жителей, формированием общества отложенного и алокального потребления, существованием неформальных каналов распределения

товаров и преференций, а также специфичным составом населения, связанным как с лагерным прошлым региона, так и с особенностями прибывающих мигрантов.

В сфере предоставления бытовых услуг населению учреждения бытового обслуживания оказывали услуги по увеличенным ценам и руководство безуспешно пыталось обеспечить контроль за ценами на услуги и оформлением сделок. Руководители управлений бытового обслуживания зачастую сами являлись теми, кто первыми обходил правила применения цен и тарифов. По-прежнему проблему составляла возможность населения приобретать дефицитные товары. Многих таких товаров не хватало и при поступлении в Магадан, они как правило «бронировались» по неформальным каналам и быстро распределялись среди тех, кто имел доступ к соответствующим каналам. Распространение получили бестоварные фактуры, фиктивные накладные, все это приводило к отсутствию порядка и недовольству распределением товаров среди узкой группы людей.

Предложения Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР и Междуведомственной комиссии по проблемам Севера на практике воплощались частично и ограниченно, повышение заработной платы не было связано с системными мерами материального стимулирования, проблема производства отечественных машин в «северном исполнении» не была решена, а по вопросу поставки техники из-за рубежа А.Н.Косыгиным в революционно-дальстроевском стиле была предложена единовременная акция по добыче 2% сверхпланового золота. Сроки строительства крупных объектов также не удавалось сократить, наоборот с начала 1970-х гг. наблюдается отказ от планирования, разработки и строительства части проектов, снижение темпов финансирования текущих проектов и сдвиг сроков ввода объектов в эксплуатацию.

В 1960–1980-е гг. на Севере Западной Сибири был создан громадный производственно-экономический и значительный социально-демографический потенциал, обеспечивавший экономику страны энергоресурсами. Однако, по мнению исследователей, при его создании комплексность социально-экономического развития так и не была достигнута ни применительно к

производству, ни относительно социальной инфраструктуры[1]. На Северо-Востоке СССР, несмотря на дискуссии и позицию региональной власти, комплексного развития региона не планировалось – на первом месте были вопросы горнодобывающей промышленности (золото, олово и серебро) и обеспечения рабочей силы квалифицированными кадрами, затем развитие геологоразведки как необходимой базы обеспечения ресурсов, энергетики и топливной промышленности, рыбной промышленности, транспорта и науки, сельского хозяйства и торговли.

А.Е.Савченко, рассматривая советские проекты освоения зоны БАМа, отмечает, что государство не имело технологий для эффективного развития и полагалось на поставки новейшего оборудования из США и Японии. По мнению исследователя, внутреннему кризису государство пыталось противопоставить стратегию модернизации за счёт включения природных ресурсов страны в активную внешнеэкономическую деятельность[2]. В связи с этим, золото играло одну из главных ролей, руководство страны опиралось на прогнозы увеличения цены золота, которое было необходимым залогом для получения кредитов за рубежом. Среднее содержание золота в запасах россыпного золота на Северо-Востоке СССР за 10 лет с 1961 по 1971 гг. снизилось более чем на 30%, а в добываемых песках почти на 50%. Однако планы руководства показывали, что годовая добыча золота к 1975 г. может быть доведена до 85 тонн и к 1980 году до 95 тонн. Период 1965–1974 гг. был отмечен дальнейшим ростом добычи золота и других металлов за счёт увеличения объёмов работ и перехода на более мощную и эффективную иностранную технику, запуском крупных проектов в горнодобывающей отрасли и энергетике, завершением перестройки сельского хозяйства и процесса преобразования колхозов в совхозы.

Внимание высшего руководства страны к региону, проявившееся в визите А.Н.Косыгина в 1974 г., было обусловлено резким скачком мировой цены на золото в начале 1970-х гг. Абсолютный рекорд золотодобычи 1974 г. – 83,18 т золота и последовавшее за этим резкое падение показателя на 9,44 т. ясно обозначили

---

[1] См.: Букин С.С., Долголюк А.А., Тимошенко А.И. Проблемы комплексного развития Сибири в региональной политике советского государства в 1920–1980-е гг. // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сб. науч. трудов. Новосибирск, 2011. С. 16.

[2] Савченко А.Е. Зачем строили БАМ? Другая сторона последнего мегапроекта на Востоке СССР // Россия и АТР. 2021. № 1. С. 52–68.

пределы роста. В 1975–1985 гг. фиксируется уменьшение показателей добычи золота, причинами которого явились усложнение и увеличение объёма работ, слабая обеспеченность минерально-сырьевой базы, обусловленная снижением среднего содержания золота в россыпях, уменьшением количества передаваемых запасов и их низкой достоверностью. Происходит увеличение себестоимости добычи золота и удельного веса старательской добычи. Тем не менее, в области была начата добыча серебра и введены в эксплуатацию крупные горнорудные комбинаты (Карамкен, Дукат) и электростанции (Билибинская АЭС, Колымская ГЭС). Причинами спада добычи золота явились усложнение работ и слабая обеспеченность минерально-сырьевой базы, обусловленная снижением среднего содержания золота в россыпях и уменьшением количества передаваемых запасов со стороны Северо-Восточного территориального геологического управления, а также их низкой достоверностью. Среди просчетов в управленческой сфере сокращение службы обогащения – численность обогатителей объединения «Северовостокзолото» в 1969–1974 г. сократилась со 129 до 70 чел. Просчеты геологоразведки имели место и по другим направлениям, в 1972 г. из-за «резкого не подтверждения запасов» (до 50%) руководство было вынуждено прекратить добычу ртути и ликвидировать рудник «Пламенный».

К концу 1970-х гг. старатели, составлявшие чуть менее 20% численности промышленно-производственного персонала золотодобывающей отрасли, поставляли около 25% добываемого золота. Партийно-советские органы не имели полного контроля за деятельностью старательских артелей, экономика которых оставляла возможности для «приписок», завышения «издержек» и получения высоких доходов. Фактически их деятельность представляла форму частного предпринимательства, неотделимого от чёрного рынка золота, объёмы которого в 1970-е гг. достигали нескольких миллионов руб. Руководители крупных артелей В. Туманов («Восток») и Х. Совмен («Союз») были тесно связаны как с партийно-советским руководством, так и с Управлением КГБ по Магаданской области.

Управление развитием сельского хозяйства было направлено на увеличение производства продуктов питания. Реорганизация сельского хозяйства в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. привела к окончательной ликвидации колхозно-

кооперативного сектора, усилению централизации и использованию административных методов в целях распределения и получения материально-технических привилегий. Преобразование колхозов в совхозы затрагивало целый комплекс проблем, связанных с жизнедеятельностью коренных народов и продолжалось до 1975 г. Руководство осознавало «политическую составляющую» и возможные последствия, о чем говорят различные точки зрения и дискуссии среди высших руководителей области. Процессы сверхцентрализации и огосударствления агропромыслового комплекса привели к тотальной трансформации традиционной культуры и экономики коренных народов Северо-Востока. Это ярко демонстрирует кейс коллективизации рассохинских эвенов – по сути представляя собой модель отношений советского государства с коренными народами – этот процесс был смягчён и отсрочен во времени, но имел такие же этапы. Эффект продолжительности во времени позволил рассохинцам одними из последних сохранять оленеводство на Северо-Востоке. К концу 1970-х гг. в попытках выйти из кризиса, руководство обратилось к политике возрождения подсобных хозяйств и частной инициативы, повышения материальной заинтересованности рабочих совхозов, однако очередная реорганизация системы управления сельским хозяйством в начале 1980-х гг. привела к дальнейшей централизации.

Развитие культурных учреждений и телевидения было важным фактором закрепления населения и повседневной жизни области, однако, в рассматриваемый период для высшего руководства региона вопросы культуры перешли в разряд второстепенных. Важнейшим достижением стало развитие высшей школы и академической науки. Управленческие проблемы обкома с организацией работы Магаданского педагогического института, сопровождавшиеся уходом трети квалифицированных преподавателей и вылившиеся в публичный скандал в 1967 г. были частично преодолены к началу 1970-х гг., путем формирования костяка молодых и лояльных руководству преподавателей, закрепившихся на кафедрах. Вопросы качества преподавания и отсева студентов оставались в поле зрения руководящих работников. В направлении учебной и научной работы, кадровой политике Магаданский обком пришёл к решению предоставить руководству педагогического института определённую свободу в принятии решений.

Что же представляло собой магаданское общество в 1960-е – начале 1980-х гг.? Мы видим, что состав населения не был однородным и на протяжении всего периода претерпевал изменения. Однако мы также фиксируем значительный удельный вес так называемых «окраинных» или пограничных групп, под которыми в историографии понимаются социальные группы, дистанцированные от «основного общества»[1]. На Северо-Востоке СССР в виду специфики социальной сферы указанные особенности были еще более заметны.

Так, проблемы организации деятельности Магаданского педагогического института среди прочего были связаны с тем, что в Магадане кроме молодых выпускников по направлениям, получали работу специалисты, прибывшие из других районов страны, в той или иной степени вошедшие в конфликт с признаваемыми «правильными» практиками общественной жизни или стремящиеся избежать общественного резонанса. Среди них были известные в городе люди, самостоятельно уехавшие из Москвы, как М.М.Этлис, много лет активно участвовавший в культурной жизни города и области, а также ссыльные общесоюзного значения, как А.А.Амальрик, в итоге трудоустроенный в СВКНИИ, с постоянным контролем со стороны Управления КГБ по Магаданской области. В глазах партийного руководства и административных органов это были «запятнавшие» себя люди, закрывшие текущие возможности для продолжения своей карьеры в центральных районах страны. Магадан представлялся как своеобразное место ссылки для таких «отвергнутых» специалистов, что ясно понимало как партийное руководство так и сами «ссыльные».

Большое значение для подготовки кадров производственной сферы имело открытие политехнического института в Магадане. Продолжал деятельность тесно связанный с основным производством региона ВНИИ-1, важным шагом стало образование Института биологических проблем Севера, однако ключевая роль в координации научно-исследовательских работ в регионе отводилась академику АН СССР Н.А.Шило (с 1970 г.) как авторитетному организатору науки и директору

---

[1] Е.Ю.Зубкова отмечает, что в той системе социальных отношений, которая сложилась в Советском Союзе, порой весьма непросто отделить ядро общества от его пограничных слоев: «Советское общество представляло собой довольно неустойчивую, подвижную структуру - «зыбкое общество», «sandy society» (термин М. Левина). Такое социальное состояние отчасти было связано с объективными процессами - например, с незавершенностью процесса модернизации». См.: Зубкова Е.Ю. На краю советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика. 1940-е – 1960-е гг. // Российская история. 2009. №5. С. 103.

СВКНИИ. Вторая половина 1960-х – начало 1980-х гг. – период активного развития академических учреждений Магаданской области. СВКНИИ выдвинулся в число крупнейших в стране центров геологических и геолого-геофизических исследований, в Магадане была создана лабораторно-аналитическая база, укомплектованная новейшим оборудованием, сформирована одна из крупнейших на Дальнем Востоке научных библиотек, а также налажено долгосрочное международное сотрудничество. За 30 лет с 1960 г. в Магадане было подготовлено более 70 докторов и около 200 кандидатов наук. Однако ни усилия партийного руководства области, ни Н.А.Шило, как своеобразного арбитра, не решали проблему организации делового взаимодействия между объединением «Северовостокзолото» и Северо-Восточным территориальным геологическим управлением.

Заключение

Впервые в историографии проведено комплексное исследование советской системы регионального управления на Северо-Востоке СССР на протяжении нескольких десятилетий, последовавших за созданием Магаданской области. Показано, что значение региональной власти и особенности социально-экономических процессов могут быть поняты, только если они рассматриваются как длительный и противоречивый процесс трансформации системы управления, существовавшей на Северо-Востоке в сталинский период. Созданная на Северо-Востоке система организации власти и общества и ее изменения обоснованно используются для оценки эффективности советской системы управления и плановой экономики. При этом в современной историографии по вопросу освоения Северо-Востока, состояния власти и общества существуют противоречивые оценки по всем аспектам, относящимся к изучаемой проблеме.

В работах А.И.Широкова и В.Г.Зеляка в качестве базиса выступает ведомственный критерий и широкая периодизация Дальстроя с выделением кризисного периода 1946–1957 гг. В противовес этому, в исследованиях И.Д. Бацаева и М. Шпрау основой выступает 1953 г., после смерти И.В.Сталина ознаменовавшийся кардинальными изменениями системы государственного управления и социально-экономической сферы на Северо-Востоке. Учитывая всю совокупность политических, экономических и социальных факторов, среди которых мы особо выделяем изменение системы государственного управления, в работе обоснована периодизация истории Северо-Востока в начале 1950-х – начале 1980-х гг., отличающаяся выделением переходного периода 1953–1957 гг. Многочисленные материалы, проанализированные в диссертации, позволяют сделать вывод, что данный подход имеет прочное источниковедческое обоснование и предоставляет возможность дать оценку целому ряду исторических фактов. Среди них важнейшими являются образование Магаданской области, усиление влияния партийных органов и их борьба за контроль над управлением социально-экономическими процессами в регионе.

Возникает вопрос, можно ли выделить какие-то объективные критерии, которые бы позволили определить, была ли успешной деятельность региональной власти, каковы были планы и цели руководства и соответствовали ли им

достигнутые результаты? Не менее важно выявить роль региональной власти в модернизационных процессах, и понять, были ли изменения системы государственного управления в 1953 г. ответом на назревшие для высшего руководства «вызовы» или скорее результатом инициативы «снизу»?

История образования Магаданской области предоставляет уникальную возможность для заключений по этому вопросу. Материалы диссертации показывают, что политический контекст преобразований на Северо-Востоке СССР отражал интересы различных групп в центральном руководстве страны и проявил роль патрон-клиентских связей в советской системе управления[1]. Процесс создания новой области на территории деятельности Дальстроя был инициирован партийными работниками Хабаровского края летом 1953 г. В обстановке борьбы за власть в центральном руководстве страны дальстроевские руководители выступили против создания новой области, однако связи хабаровского руководства в ЦК КПСС и Совете Министров РСФСР помогли ускорить положительное решение вопроса и документальное оформление процесса. Между тем, дальстроевские руководители рассчитывали на сохранение влияния и после создания партийных и советских органов.

Если говорить о причинах, то в их числе можно выделить постоянные и обусловленные ситуацией факторы. Данная диссертация в целом подтверждает точку зрения, что история создания Колымского округа в 1939 г. и записки партийных органов Хабаровского края в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в ЦК КПСС о возможности и необходимости создания нового административно-территориального образования существенно облегчили этот процесс в 1953 г. Однако, не только в дальстроевской среде, но и в центральных органах власти было немало противников любых принципиальных перемен в этой сфере. Тем не менее, деятельность бригады ЦК КПСС в г. Магадане и дискуссии лета и осени 1953 г. ярко продемонстрировали, что речь шла уже не о кардинальной необходимости перемен, а об их содержании. В основе решений 1953 г. лежали представления региональных партийных органов Хабаровского края и аппарата ЦК КПСС о «нормальной» организации системе региональной власти на Северо-Востоке и передаче контроля за социально-экономическими процессами партийным и советским органам.

---

[1] О ситуации и механизмах функционирования высшей власти в период позднего сталинизма см. вступительную статью: Политбюро ЦК ВКП(Б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. М., 2002. С. 5–18.

Могло ли создание Магаданской области не совершиться в 1953 г.? Как нам кажется это преобразование системы управления на Северо-Востоке было неизбежным. Источники позволяют историкам однозначно говорить о том, что экономическая система Дальстроя к этому времени находилась в состоянии глубокого хозяйственного кризиса, который еще более усугубился на фоне амнистии и потери большого количества заключенных работников. Исследователи единодушны в том, что принудительный труд выступал фактором, препятствовавшим развитию экономики Северо-Востока, в том числе и делавшим сложно осуществимыми задуманные преобразования в административно-управленческой сфере. По крайней мере это относится к периоду второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. Как показывают исследования горнодобывающего комплекса Дальстроя, внутри организации достаточно активно развивались модернизационные процессы. Но это работало скорее вопреки имеющейся системе, которая все более заметно нуждалась в динамичной перестройке.

В целом наш анализ показывает, что Дальстрой по экономическим критериям являлся сверхприбыльным для государства золотодобывающим производством, кратно превосходившим показатели Главзолото/Главспеццветмет. Тем не менее, в начале 1950-х гг. его экономическая эффективность была почти в 2,5 раза меньше, чем в первой половине 1940-х гг. И одной из основных причин этому было уменьшение среднего содержания золота в песках. Вместе с тем, использование принудительного труда заключённых против использования «вольнонаемных» работников на золотодобыче Северо-Востока в 1950-е гг. уже не было обусловлено экономическим расчётом в сравнении с периодом 1930-х – первой половины 1940-х гг. К началу 1950-х гг. вместе с уменьшением объёмов ручной работы, ростом механизации и автоматизации труд заключённых становился все более затратным и менее эффективным. Однако, в 1953 г., несмотря на объективно имеющиеся трудности, руководство Дальстроя подчеркивало свои экономические успехи и вполне могло обеспечить дальнейший рост добычи металла. Документы показывают, что дискуссия 1953 г. затрагивала и экономические вопросы и проблему принудительного труда, но, по мнению дальстроевских кадров, для смены концепции освоения региона не было оснований.

Кроме этого, в ходе обсуждений осенью 1953 г. начальник Дальстроя И.Л.Митраков умело разделил вопрос о создании партийных и советских органов

на территории деятельности «экстерриториального» Дальстроя и целесообразности образования новой «четвертой» области в составе Хабаровского края. При определенном раскладе, в центре могли состояться решения о создании новых районных партийных и советских органов управления на территории Хабаровского края, которые бы кардинально не изменили ситуацию. В сложившихся условиях обе стороны задействовали дополнительные возможности для решения вопроса в свою пользу. Влияние Дальстроя и связанных с организацией групп интересов, подчеркивает факт создания области в составе РСФСР и согласование кандидатуры Т.И.Абабкова на должность первого секретаря Магаданского обкома.

Таким образом, необходимость перемен в системе региональной власти определялась скорее политико-идеологическими, чем экономическими факторами. В этих обстоятельствах смерть И.В.Сталина стала лишь пусковым механизмом преобразований, а начавшиеся перемены в системе управления и социально-экономической политике создали условия для возобновления инициатив Хабаровского крайкома на новом уровне.

В этом контексте уместно остановиться и на роли первых секретарей Магаданского обкома в формировании системы регионального управления. Нет никаких сомнений, что Т.И.Абабков (первый секретарь обкома в 1954–1958), не был сторонником сохранения дальстроевских традиций и совершенно искренне считал необходимым серьезные перемены в организации социально-экономической жизни Северо-Востока. Однако он и не был приверженцем резких преобразований в общественной жизни, более того оказался совершенно не готовым к событиям XX съезда. Прозвище «барин», которым его наградили в местной партийно-советской среде, отражало его нежелание глубоко вникать в проблемы региона. Кроме этого, его деятельность сопровождалась некоторыми ограничениями, обусловленными, во-первых, близостью к высшему дальстроевскому руководству в лице начальника Дальстроя И.Л.Митракова и его заместителя Ю.В.Чугуева, а во-вторых, наличием слоя руководящих кадров-дальневосточников в Магаданском обкоме, которые были более лояльны председателю облисполкома в 1954–1958 гг. П.Я.Афанасьеву. Устранение из Магаданского обкома в 1956 г. сторонников последнего (Д.С.Комаровский, И.Н.Каштанов) не только не помогло Т.И.Абабкову, но еще более подчеркнуло его слабость, как первого секретаря областной партийной организации и усугубило общее положение, требовавшее оперативного решения

широкого круга вопросов с Дальстроем. Все более вялое участие Т.И.Абабкова в повседневном управлении и уход начальника Дальстроя И.Л.Митракова сопровождался явными просчетами Магаданского обкома в управленческой сфере – продолжающееся падение добычи золота и олова, формирование геологической оппозиции и активизация «теории затухания Золотой Колымы», фактический саботаж организации старательской добычи золота со стороны дальстроевских управленцев, проблемы финансирования жилищного строительства и др. Безусловно, именно на этот «переходный период» пришлась организация партийных и советских органов управления, налаживание работы и формирование региональной сети. Было бы наивно возлагать ответственность за имеющиеся неудачи на одного человека, хоть и первого секретаря обкома. Многие начинания Магаданского обкома просто не находили поддержки в центральных органах или буксовали в процессе реализации, причем дело было не только в определенной зависимости от высшего руководства Дальстроя и не столько в пресловутом дальстроевском сопротивлении. Другой причиной был страх Т.И.Абабкова перед неясностью общей политической ситуации и возможностью ошибиться.

П.Я.Афанасьев – главный бенефициар «переходного периода» и первый секретарь Магаданского обкома в 1958–1968 гг. был таким же продуктом сталинской системы как и его «конкуренты» в обкоме и Главном Управлении Дальстроя. По своим убеждениям он не был ни реформатором, ни тем более либералом. Он выступал как достаточно жесткий, принципиальный руководитель. И все же он был человеком, который прислушивался к мнению людей и обращал внимание на нужды населения. Прибывшие в Магадан в начале 1954 г. центральная и дальневосточная группы руководителей были сосредоточены в основном по двум структурам управления – центровики – в обкоме, дальневосточники – в облисполкоме. Как было отмечено, на фоне борьбы с дальстроевским укладом наблюдалось противостояние обкома и облисполкома и личное соперничество первого секретаря обкома Т.И.Абабкова и председателя облисполкома П.Я.Афанасьева. Но именно П.Я.Афанасьеву удалось стать лидером формирующейся региональной сети. Вокруг него группировались партийные и советские руководители, которые считали, что нужно отходить от старых методов руководства и что изменения, которые проводит в жизнь партия и правительство, должны более решительно внедряться на Северо-Востоке.

Будучи первым секретарём Магаданского обкома, П.Я.Афанасьев выполнял государственные планы, но его поведенческий тип был более характерен для 1930-х гг. Это жесткий руководитель, сочетающий уникальные элементы революционного, партийного и хозяйственного опыта. До 1960-х гг. управленцы этого плана преобладали, но многим не доставало производственного опыта, а партийная составляющая размывалась самим ходом событий. На руководящие должности в областях в конце 1960-х гг. старались направлять управленцев, вышедших с производства, зачастую они могли и не иметь партийного опыта. С усложнением объекта управления идеологические моменты в партийной практике все больше уходили на задворки управленческой работы. Руководители, приходившие в обком с производства, это люди с практическим и управленческим опытом и определенной системой ценностей, которую они пытались сочетать с партийной работой.

Период 1960-х – 1970-х гг. для Северо-Востока связан с именем С.А.Шайдурова, с 1961 г. работавшего вторым секретарем, а в 1968–1978 гг. первым секретарем Магаданского обкома. Выдвижение С.А.Шайдурова, «выросшего на работе в Дальстрое», показательно, это был своего рода результат «общественного договора», подводящий итоги кадровых перестановок 1958–1960 гг. Однако, если в период руководства П.Я.Афанасьева можно говорить формировании региональной сети как компромиссе между основными политическими акторами, прежде всего обкомом и совнархозом, то руководящую сеть Магаданской области эпохи С.А.Шайдурова можно отнести к идеальному типу «секретарь-диктатор». Его опыт в горнодобывающей отрасли в Дальстрое позволял ему разбираться во всех технических нюансах самостоятельно. Магаданский обком в 1970-е гг. превратился в штаб развития области, где решались важнейшие вопросы, включая планы и перспективы добычи золота и других природных ресурсов. При этом, «Северовостокзолото» было производственным объединением, сосредоточенным на горнодобывающем производстве. Это было существенное отличие организации от ранее действовавшего совнархоза, представлявшего одну из форм государственного управления.

На протяжении рассматриваемого периода можно выделить две модели регионального управления на Северо-Востоке СССР, реализованные советским государством. Первая была связана с созданием треста Дальстрой и началом

промышленного освоения региона. Вторая сложилась в результате трансформации дальстроевской системы после смерти И.В.Сталина и создания Магаданской области. В результате реализации дальстроевской модели в 1930-е – начале 1950-х гг. на Северо-Востоке сформировалась система, основанная на сосредоточении в Главном управлении Дальстроя функций государственного управления на выделенной территории, жёсткой иерархической организации административно-производственного управления вокруг главного ресурса – золота, а также на механизме внутренней номенклатуры, обеспечившей саморегенерацию руководящих кадров.

Система региональной власти основывалась на жёсткой иерархии от начальника Дальстроя до начальников горнопромышленных управлений на местах с широкими властными полномочиями и существовании локальных элит со своими финансовыми интересами и определенным набором ценностей. На Северо-Востоке сложилось особое социально-экономическое пространство, определявшее специфику повседневной жизни населения. В повседневной жизни населения фиксируются аномалии и неформальные практики, выходящие за рамки устанавливаемых норм и позволявшие удовлетворять текущие потребности, включая распределение жилых помещений, закрытые магазины для руководящих кадров, организацию неформального досуга, использование заключенных-домработниц, совместный труд вольнонаёмных и заключенных, укрытие «беглых» мужей и неплательщиков алиментов, любовные отношения с заключёнными, криминальные явления в повседневной жизни, распространение «блата» и др.

Можно с уверенностью говорить о том, что трансформация дальстроевской системы управления началась сразу после смерти И.В.Сталина и ускорилась после создания Магаданской области 3 декабря 1953 г. Безусловно, этот переходный период от властной монополии Дальстроя к управлению регионом партийными и советскими органами был богат управленческими конфликтами и противоречиями. Прежде всего, это проявилось в вопросах развития социально-культурной сферы и жилищного строительства. Эти направления работы не были связаны с основным производством Дальстроя и требовали отрыва средств от горной промышленности, что снижало эффективность организации и неизменно вызывало конфликты с руководящими партийными и советскими органами.

В этих условиях, после создания Магаданской области части высших руководителей Дальстроя пришлось адаптироваться к изменяющимся реалиям, однако другая ее часть активно противостояла новой политике партийно-советских руководителей, которые по сути выражали движущие силы модернизационных процессов. Особенности государственного управления, управленческие конфликты и столкновения руководящих кадров «переходного периода» 1954–1957 гг. демонстрируют специфический региональный сценарий переноса центра власти от государственного к партийному аппарату и отражают сложный характер эволюции региональных противоречий и общественно-политической ситуации, сложившейся после смерти И.В.Сталина.

При Н.С.Хрущеве роль центральной власти снизилась и он вынужден был давать права на места, где не всегда имелись отработанные инструменты. Однако на Северо-Востоке СССР между органами власти уже были созданы связи, позволяющие воспользоваться этим, что объясняет способность перенять опыт Дальстроя. Эта была сложная система взаимодействия, которая в целом говорит о жизнеспособности советской модели управления и ее способности адаптироваться.

Политическое завершение переходного процесса происходит только в 1958 гг., когда после рассмотрения «дела Магаданского обкома» в ЦК КПСС была произведена смена высшего руководства Магаданского обкома и совнархоза. В 1958–1960 гг. продолжалась чистка партийных и советских кадров области. К этому же периоду относится и окончательный переход на свободный труд на золотодобыче, все ещё сопровождавшийся использованием мобилизационных методов управления путём направления бывших заключённых на производственные объекты. При этом труд заключённых продолжал использоваться в строительстве, причем и на объектах в Магадане, где в первой половине 1960-х гг. сохранялись специальные зоны и вышки в черте города.

События, которые развернулись на Северо-Востоке, кульминацией которых стала III областная партийная конференция 1958 г. и последующая кадровая ротация, представляются как противостояние между региональными группами условных «консерваторов» и «либералов». Однако это будет поверхностно считать их таковыми, как и разделять на «сталинистов» и «несталинистов». Во многом руководящие кадры, начинавшие проводить в жизнь новую политику были не меньшими «сталинистами», чем представители Дальстроя. Тем не менее,

руководящие кадры, пришедшие в обком после событий 1958 г. были кадры реформаторские. Противоречия между консерваторами и реформаторами отражали и разные подходы в решении государственных задач, объяснялись разным опытом управления в специфических условиях Северо-Востока. Безусловно, реформы, проводимые Н.С.Хрущевым, не могли дать быстрого результата в столь трудном для реформирования регионе. Социальный пессимизм населения был высок, преодолеть его быстро не удалось. При частичном сохранении элементов прежнего социального уклада населения и методов управления регионом, сохранялся и соответствующий тип руководителя, который соединял в себе старое и новое начало. Однако, реформы в управленческой сфере привели к тому, что к началу 1960-х гг. партийная номенклатура достигла наибольших властных полномочий.

Нет никаких сомнений, что в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. показатели производственной сферы на Северо-Востоке СССР, прежде всего горнодобывающей отрасли, были достигнуты в рамках непрерывного экстенсивного пути развития производства — вовлечения в эксплуатацию новых восточных территорий Крайнего Северо-Востока (Чукотка), увеличения капитальных вложений и привлечения новых трудовых ресурсов за счёт миграции из других регионов. Вместе с тем, в диссертации показано, что это была региональная инициатива и результат совместной работы Магаданского обкома и совнархоза, ставший возможным после смены руководства геологоразведочной службы и ее переориентации на поиск и ввод в эксплуатацию россыпных месторождений Чукотки. Таким образом, выход из кризиса и дальнейший рост последовал лишь за разрешением вопроса политической власти в регионе.

Источники раскрывают эти особенности смены экономической модели Дальстроя в 1953–1957 гг., сопровождавшейся ускоренными темпами механизации и переводом всей производственной системы на свободный труд. К концу 1950-х гг. для региональной власти стало очевидным, что прежний уровень производственных показателей был достигнут при более чем двукратно меньшей численности работников и более низких текущих затратах. Руководство региона, сохраняя систему льгот и опираясь на отработанные схемы (оргнабор, общественный призыв) и административные ресурсы (массовые отправки бывших заключённых из других регионов) к началу 1960-х гг. смогло заместить персонал.

Создание педагогического и научного институтов и выраженный курс партийного руководства на разнообразие форм культурной жизни и способов выражения творческой и интеллектуальной мысли в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. были одной из форм преодоления лагерной специфики и «встраивания» региона в советскую систему. Открытие научного института (СВКНИИ) в 1960 г. и дальнейшая активизация его деятельности была напрямую связана с желанием первого секретаря обкома П.Я.Афанасьева и партийного руководства иметь собственную базу информации и обоснования инициатив для увеличения финансирования, а также другое мнение и противовес совнархозу и Северо-Восточному геологическому управлению по вопросам геологоразведки и развития горнодобывающего комплекса.

Вместе с тем, несмотря на политический перенос центра власти к партийным и советским органам, передача советским органам из структуры наследника Дальстроя и совнархоза – объединения «Северовостокзолото – энергетического управления, угледобывающих предприятий, управления строительства и сельскохозяйственных предприятий – организационно происходит только во второй половине 1960-х гг., что во многом определило своеобразие системы управления регионом. При этом, руководящие кадры закрепившиеся к концу 1950-х гг. доминировали в управленческой системе региона вплоть до конца 1970-х – начала 1980-х гг. Усложнение объекта управления, повышение плановых заданий и выдвижение новых инициатив в производственной и социально-культурной сфере влекло за собой увеличение численности управленцев.

Источники и аналитические инструменты позволяют говорить о том, что трансформация системы государственного управления и социально-экономического пространства в условиях дальстроевского наследия привела к формированию на Северо-Востоке СССР особой «многослойной» экономики, подразумевавшей деятельность государственных предприятий как основы производства, старательских артелей и вольноприносителей, а также наличие теневого сектора — плохо фиксируемого чёрного рынка золота. В этой экономике присутствовали рыночные элементы и это не была экономика характерная для других регионов СССР. Специфика северо-восточного социально-экономического изолята сложилась вокруг золота — универсального товара, выполнявшего функцию внутренней валюты. Партийно-советские органы не имели полного контроля за деятельностью

старательских артелей, экономика которых оставляла возможности для «приписок», завышения «издержек» и получения высоких доходов. Фактически их деятельность представляла форму частного предпринимательства, неотделимого от чёрного рынка золота, годовые объёмы которого в 1970-е гг. достигали нескольких млн. руб. Руководители крупных старательских артелей В.И.Туманов («Восток») и Х.М.Совмен («Союз») были тесно связаны как с партийно-советским руководством, так и с Управлением КГБ по Магаданской области.

Вместе с тем, развитие этого особого социально-экономического уклада на Северо-Востоке в 1960-х – начале 1980-х гг. помимо природно-географических факторов было обусловлено резким ростом населения на фоне интенсивной миграции, жизненными сценариями жителей, формированием общества отложенного и алокального потребления, существованием неформальных каналов распределения товаров и преференций, а также специфичным составом населения, связанным как с лагерным прошлым региона, так и с особенностями прибывающих мигрантов.

Указанные особенности были связаны с тем, что в 1960-е – 1970-е гг. на Северо-Востоке СССР получали работу специалисты, прибывшие из других районов страны, в той или иной степени вошедшие в конфликт с законом или преступившие признаваемые «правильными» практики общественной жизни и стремящиеся избежать общественного резонанса. Среди них были известные люди, самостоятельно уехавшие из Москвы, как М.М.Этлис, много лет активно участвовавший в культурной жизни региона, а также ссыльные общесоюзного значения, как А.А.Амальрик, в итоге трудоустроенный в СВКНИИ, с постоянным контролем со стороны Управления КГБ по Магаданской области. В глазах партийного руководства это были «запятнавшие» себя люди, закрывшие текущие возможности для продолжения своей карьеры в центральных районах страны. Таким образом, город Магадан представлялся как своеобразное место ссылки для таких «отвергнутых» специалистов, что ясно понимало как партийное руководство, так и сами «ссыльные». В этом смысле у региональной власти не всегда были возможности для выбора, что особенно проявилось в деятельности Магаданского педагогического института во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг.

В условиях роста населения управление развитием сельского хозяйства было направлено на увеличение производства продуктов питания, чтобы было общей

задачей дальневосточных регионов. Однако, преобразование колхозов в совхозы продолжалось до 1975 г. и затрагивало целый комплекс проблем Северо-Востока, связанных с жизнедеятельностью коренных народов края. Архивные материалы заседаний бюро обкома показывают, что региональная власть осознавала «политическую составляющую» и возможные последствия реформирования, о чем говорят диаметрально противоположные точки зрения и дискуссии. Можно утверждать, что процессы сверхцентрализации и огосударствления агропромышленного комплекса привели к трансформации традиционной культуры и экономики коренных народов Северо-Востока. Это ярко демонстрирует рассмотренный в диссертации кейс коллективизации группы рассохинских эвенов – по сути представляя собой модель отношений советского государства с коренными народами – этот процесс был смягчён и отсрочен во времени, но имел такие же этапы. Эффект продолжительности во времени позволил рассохинцам одними из последних сохранять оленеводство на Северо-Востоке.

В задачи исследования входили не только анализ и реконструкция элементов региональной управленческой системы, но и была сделана попытка понять и показать уникальность составляющих её структур, восстановить механизм изменений между ними и отдельными элементами. В системе региональной власти областной партийный комитет являлся главным органом государственного управления. Облисполком занимал второстепенное, подчиненное положение, однако в текущей деятельности Магаданского обкома не отмечается «дублирования»: Магаданский облисполком, во-первых, «переуступал» обкому наиболее важные для руководящих работников сферы или направления работы (горнодобывающая промышленность), а во-вторых, фокусировался на исполнении областного бюджета и текущих партийных решений по развитию местной промышленности и социально-культурных мероприятий.

В диссертации это раскрывается на конкретных примерах, среди которых мы особо выделяем рассмотрение и утверждение планов по добыче золота на бюро Магаданского обкома. Именно этот вопрос стал камнем преткновения на II областной партийной конференции в начале 1958 г., в ходе продолжения конфликта секретарей обкома и руководства Дальстроя. Для участников конференции, утвердившей новый статус-кво в политический истории региона, была очевидна важность подчеркивания необходимости обсуждения планов добычи золота на

бюро обкома, при этом роль облисполкома вообще не затрагивалась участниками. Очевидно, что Магаданский облисполком фактически находился в тени этих вопросов и в определенно подчиненном положении как по отношению к бюро Магаданского обкому, так и к Главному управлению Дальстроя. Причем, эта ситуация сохранялась и в последующем. В период деятельности объединения «Северовостокзолото» в сезон 1974 г., когда А.Н.Косыгин взял с региональной власти обязательство о добыче 2% золота сверх плана, источники демонстрируют практически ежемесячный контроль этой работы со стороны Магаданского обкома в форме заседаний бюро обкома, как высшего органа государственного управления области. На местах эта деятельность поручалась секретарям райкомов. Вместе с тем, мы разделяем мнение исследователей о том, что партийная номенклатура не являлась монолитным политическим образованием. Как нам кажется, положение А.Б. Коновалова о формировании «номенклатурных когорт» в Сибири, разделяемых по отраслевым и территориальным интересам, справедливо и по отношению к Северо-Востоку, где в рассматриваемый период сложилось мощное «горнодобывающее» лобби[1].

Следует также учитывать, что так называемые негласные договоренности о перераспределении функций государственного управления зависели от сложившегося баланса и конкретной ситуации в системе региональной власти в различные периоды и являлись одной из общих особенностей советской модели регионального управления[2]. В условиях Северо-Востока такая «переуступка» полномочий и ответственности на фоне активности и политического влияния третьей силы (Дальстрой, совнархоз, «Северовостокзолото») определили своеобразие перехода от иерархической к сетевой форме организации взаимодействия институтов региональной власти.

Другой общей чертой в рамках советской модели управления выделяется роль патрон-клиентских связей, дополнявшая систему партийной номенклатуры. Авторская трактовка этого понятия заключается в том, что патрон-клиентские отношения являлись одной из первичных структур вертикали политической жизни

---

[1] *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 526–527.

[2] Однако этот самый плавающий баланс, связанный с вопросами «партийной самокритики» и «подмены» государственных органов власти всегда служил инструментом политический борьбы как на региональном уровне, так и в высших эшелонах власти. См.: Записка И.В.Сталина Г.М.Маленкову о злоупотреблениях Г.М.Попова от 29 октября 1949 г. // Политбюро ЦК ВКП(Б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. М., 2002. С. 321–322.

СССР, формой человеческих взаимодействий, основанной на тесной персональной зависимости и направленной на продвижение проектов, решение конфликтов и осуществление скрытых взаимодействий, жизненно необходимых для текущей управленческой деятельности. Патрон-клиентские отношения выступали как способ решения проблем региональной власти, что особенно проявилось в процессе создания Магаданской области, решения вопросов финансирования золотодобычи на Чукотке в конце 1950-х гг., вопроса о поставке зарубежной техники в результате добычи 2 % сверхпланового золота в 1974 г. и др.

В диссертации показано значительное влияние региональной власти на ход и характер модернизационных процессов, определявших как успехи, так и неудачи социально-экономического развития региона; доказано ключевое значение в этих процессах таких недооценивавшихся в литературе направлений деятельности государства, как региональное управление, формирование руководящих кадров и структур региональной власти, разработка программ развития региона и проектов экономического развития Северо-Востока.

П.Грегори и М.Хариссон изучив особенности функционирования плановой экономики постарались показать как руководители принимающие решения распределяли ресурсы и пришли к выводу, что они делали это, полагаясь на интуицию, исторические прецеденты и здравый смысл[1]. Архивный материал показывает, что при осуществлении крупных проектов почти всегда управленцы прибегали к историческим аналогиям или опыту прошлых лет. Это проявилось в процессе коллективизации группы рассохинских эвенов, разработке месторождений Чукотки в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг., организации комсомольских «призывов», подготовке предложений по предоставлению льгот и преференций для жителей региона и др.

Влияние региональной власти проявилось в смене руководящих кадров «революционного набора» в конце 1930-х гг. и формировании «золотого фонда» Дальстроя 1940-х – начала 1950-х гг., в итоге предопределивших и дальнейшую ориентацию на принудительный труд и замедленный характер модернизационных процессов на Северо-Востоке. В 1970-е гг. одной из важнейших причин спада золотодобычи явились управленческие противоречия и несогласованное взаимодействие геологической службы (Северо-Восточное территориальное

---

[1] См.: *Грегори П., Хариссон М.* Распределение в условиях диктатуры: исследование на базе архивного материала сталинской эпохи // Экономическая история: Ежегодник. 2013. М., 2014. С. 251–330.

геологическое управление) и горной отрасли («Северовостокзолото»), как важных акторов выработки политики развития региона.

Если оценивать «переходный период» 1954–1957 гг., то особенности государственного управления и управленческие конфликты руководящих кадров не только демонстрируют специфический региональный сценарий переноса центра власти от государственного аппарата к партийному, но и представляются как противостояние между региональными группами условных «консерваторов» и «реформаторов», отражавших различные подходы в решении государственных задач. В рассматриваемый период это проявилось и в феномене «теории затухания Золотой Колымы», и в дискуссиях по проблеме приоритетного финансирования рудной и россыпной добычи или проблеме вовлечения в эксплуатацию территорий Чукотки в конце 1950-х гг.

При Н.С.Хрущеве происходит политическая либерализация, но тем не менее, степень этих перемен была невысокой, так как власть партии и её интересы всегда преобладали над общественными интересами и потому реформы фактически выступали как способ консервации классической сталинской системы, хотя сами реформаторы, в том числе и на местах, поначалу рассчитывали на иное. В определенный момент преобразований отмеченное обстоятельство, т.е. понимание существа запланированных перемен, их «конечности» овладевало всеми участниками процесса, что приводило к неизбежному затуханию начинаний.

С другой стороны, региональная власть, более приближенная к реальным делам и несущая непосредственную ответственность за порученное конкретное дело, использовала любые возможности для углубления перемен в различных сегментах экономики, социальной и культурной сферах, поскольку это приносило хорошие результаты и этими лучшими показателями можно было отчитываться и перед «верхами», и удовлетворять возрастающие потребности «низов». В том числе и по этой причине, хотя и не только, региональная власть была более способна к радикальным переменами, чем центральная. Последней еще нужно было заботиться об обосновании смены прежних идеологических догматов, что никогда не входило в сферу интересов местных органов власти. Эта сторона, наоборот, представляла для регионалов ненужные трудности, что хорошо продемонстрировало рассмотрение результатов XX съезда или «антипартийной группы» на местах.

Указания центральной власти были решающими тогда, когда совпадали с возможностями и желаниями региональной власти. Конечно, качественные изменения определялись центральной властью, но на уровне региона всегда проходила коррекция этих решений. Материалы показывают, что иногда это была такая коррекция которая это решение дезавуировала, откатывала назад или придавала ему другой смысл. Иногда региональная власть открыто выступала против готовящихся или принятых решений и всячески подчёркивала свое отличное мнение, добиваясь пересмотра положений. Так было с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР №131 от 4 февраля 1960 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера, и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера», установившим новый порядок выплаты надбавок, предоставления дополнительных отпусков и фактически сокращавшим действовавшие ранее льготы и преференции.

Следует также помнить, что социально-экономические процессы на Северо-Востоке строились вокруг важнейшего объекта управления региональной власти – золота, как ключевого ресурса. И.М.Валлерстайн считал, что Россия и после 1917 г. оставалась полупериферией капиталистической мир-системы, и ни противостояние идеологий, ни определённая экономическая автаркия СССР не дают оснований говорить о создании в стране «принципиально иной, особой исторической системы»[1]. Фактор золота на протяжении истории СССР и Северо-Востока подчёркивает это замечание исследователя.

После экономических потрясений первой мировой войны большинство стран обратилось к золотому, либо золотовалютному стандарту. Золотой стандарт стал международным стандартом мировой экономики, необходимым для международной торговли и сделок на международном денежном рынке и рынке капитала[2]. Золото выступало деньгами международной торговли, оборот по международным соглашениям, прибыли и убытки от этих сделок рассчитывались

---

[1] «Ни стремление к имперскому экспансионизму, ни создание системы перераспределения и социальных гарантий для довольно широких категорий населения, ни национализация производства, ни тем более репрессивный режим не выходят за рамки того, что имеется в пределах капиталистической мир-системы». См.: *Валлерстайн И.* Россия и капиталистическая мирэкономика, 1500–2010 // Свободная мысль. 1996. № 5. С. 39–40.

[2] См.: *Мизес Л.* Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск, 2005. С. 439–444.

по ценам в золоте. Ценность золота для советского руководства и советской экономики была абсолютна. Золото было всегда востребованным на мировом рынке и использовалось в чрезвычайных для государства ситуациях для корректировки внешнеторгового дефицита, а также в текущей экономической деятельности для обеспечения международных кредитов и приобретения товаров, которых или не хватало, или было невозможно произвести самим, или которые при производстве в СССР обошлись бы крайне дорого. Помимо «латания дыр» в критические периоды фактор золота заключался в том, в условиях национализированной внешней торговли и валютного контроля золото являлось гарантией развития социалистической модели экономики.

Внутренняя структура цен в СССР была отделена от цен мирового рынка, однако во внешней торговле золото использовалось как средство обмена. СССР был вынужден осуществлять импорт ключевых товаров, таких как продукты питания, машины, оборудование и важнейшие виды сырья. Импорт этих товаров нельзя было сокращать ниже требуемого для государства уровня, кроме того, они импортировались вне зависимости от их стоимости. Для импорта требовалась иностранная валюта, которую часто невозможно было получить с помощью соответствующего объёма экспорта, что влекло за собой возникновение внешнеторгового дефицита. В условиях рынка за этим неизбежно последовал бы рост валютного курса, но в СССР курс устанавливался директивно[1].

Для государства было выгодно держать имеющийся валютный курс и ежегодно пополнять советский бюджет на миллиарды рублей за счёт наценок коммерческого импорта, а продажа за рубеж основных экспортных товаров (нефть, зерно, лес) и золота позволяла получить иностранную валюту или необходимые

---

[1] В СССР функции валютного курса действовали в экономических реалиях социалистической модели экономки в особом выражении, призванном обеспечить фактический паритет советского рубля. По мнению З.В.Атласа реальный паритет может быть установлен на основе соотношения стоимости золота в СССР в рублях по сравнению со стоимостью в США в долларах, либо на соотношении покупательной силы валют. Если построить валютный курс непосредственно на базе паритета покупательной силы рубля и доллара, то в этом случае, учитывая что уровень производительности труда в СССР был в 2–2,5 раза ниже, чем в США, валютный курс должен отклонятся от этого паритета в 2–2,5 раза в сторону превышения уровня цен в СССР (в рублях) по отношению к уровню цен в США (в долларах). Чтобы найти паритет на основе соотношения стоимости золота надо рассчитать средневзвешенную цену золота в СССР, зная цену золота в долларах, можно рассчитать курс, который более или менее будет близок к соотношению покупательной силы рубля и доллара. См.: Из неопубликованного: Вопросы денежного обращения (1919–1982 годы) (ведомственные материалы). По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации. Выпуск 15. М., 2014. С. 67–68.

товары[1], и одновременно направить рублевые дотации экспортным предприятиям на производство новых товаров. Это означает, что СССР фактически был вынужден признавать рыночные курсы валют. Таким образом, усилия советской системы управления были направлены на учёт фактора капиталистической мир-системы и налаживание функционирования плановой советской модели в целях распределения получаемых ресурсов[2]. Однако, как отмечает В.П.Попов, причины, вызвавшие в итоге провал советской хозяйственной системы, «прямо вытекали из самого характера централизованной плановой экономики»[3].

На этом столпе советской экономики покоилась «убыточность» Дальстроя и советской золотопромышленности – потому вопрос об установлении планирования, соответствующего ценам на золото неоднократно поднимался и в Дальстрое, и в процессе создания совнархоза, и в последующие годы. Наиболее предметно это направление обсуждалось в 1965 г., после направления в регионы проекта постановления Совета Министров СССР «О мерах повышения эффективности развития производительных сил Севера», подготовленного Советом по изучению производительных сил при Госплане СССР и Междуведомственной комиссией по проблемам Севера[4]. При рассмотрении итоговой записки в ЦК предложение установить постоянную цену на золото с учетом рентабельности, было вычеркнуто первым секретарём Магаданского обкома П.Я.Афанасьевым, понимавшим, что решение этого вопроса выходит за региональные рамки.

---

[1] Только за 1963–1965 гг. СССР было экспортировано 1339,6 т. золота, в том числе не менее 707,5 т. было направлено на закупку продовольствия. Государство приобретало за рубежом зерно, шерсть, масло, мясо и промышленные товары. См.: *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945–1985. М., 2007. С. 608.

[2] Здесь и роль зарубежного оборудования и технологий в модернизационных процессах. На Северо-Востоке это проявилось не только в горнодобывающей сфере (драги, бульдозеры, техника и т.д.) но и в энергетике. В конце 1950-х гг. на энергетических предприятиях и электростанциях Магаданской области действовала 31 турбина иностранного производства (США, Япония) и только одна турбина, произведённая в СССР. См.: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 712. Л. 72. А.Е.Савченко, рассматривая советские проекты освоения зоны БАМа, отмечает, что государство не имело технологий для эффективного развития и полагалось на поставки новейшего оборудования из США и Японии. По мнению исследователя, внутреннему кризису государство пыталось противопоставить стратегию модернизации за счёт включения природных ресурсов страны в активную внешнеэкономическую деятельность. См.: *Савченко А.Е.* Зачем строили БАМ? Другая сторона последнего мегапроекта на Востоке СССР // Россия и АТР. 2021. № 1. С. 52–68.

[3] По мнению В.П.Попова, главным недостатком было отсутствие личного интереса и хозяйственной самостоятельности у всех участников производственного процесса, что лишало экономику способности к быстрым и качественным переменам, переходу на новую ступень развития. По этой же причине технологические заимствования у западных стран, равно как и иностранные инвестиции в советскую экономику, не могли быть эффективными. См.: *Попов В.П.* Очерки советской экономики: характер, механизмы, резервы, демографические последствия. М., 2020. С. 113.

[4] ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 380. Л. 27, 44.

Советская экономическая модель не обладала инструментами рыночной экономики и производство драгоценных металлов, влияющее на увеличение предложений кредитов на мировом рынке, было важным ресурсом социалистической экономики. В связи с этим золотой потенциал СССР и экономика Северо-Востока ограничивались лишь превратностями добычи золота – фактором, которым государству было крайне сложно управлять, и который определял внутренние цены социалистической экономики.

Развивая тезис о зависимости России от ресурсов или природных богатств, исследователи используют понятие ресурсной ренты как разности между выручкой от продажи ресурсов и стоимости его добычи[1]. Избыток рабочей силы – крайне важное наблюдение, которое показывает, что если рассматривать эффективность не с позиции цифр, а с точки зрения того, выполняла ли система возложенные на неё задачи, то принудительный труд в виду избытка рабочей силы в виде заключенных в 1930-е – 1950-е гг. позволял СССР компенсировать техническую недостаточность, однако в 1960-е – 1970-е гг. такой возможности уже не было. Как это ни парадоксально, но как только этот фактор перестал работать, все более фиксируется технологическое отставание и технологическая зависимость от западных стран. Необходима была и конкуренция и дополнительные финансовые средства. Предложение А.Н.Косыгина в 1974 г. о добыче золота сверх плана для приобретения техники за рубежом демонстрирует отсутствие денежных средств у центра даже для такого важного направления. Если дальстроевская система существовала и на «сверхвнимании» центра и избытке рабочей силы, а в 1950-е – 1960-е гг. толчок был задан ускорением модернизации и переходом на труд вольнонаемных специалистов, то рекорды первой половины 1970-х гг. основывались на максимальном напряжении имеющихся сил и ручном управлении, при этом к концу 1970-х гг. дефекты системы пересилили ее потенциал.

---

[1] Советская экономическая модель характеризовалась экстенсивным ростом, т.е. за счет накопления факторов производства. В советский период источники ренты изменились. Перед Второй мировой войной главными факторами экстенсивного роста и индустриализации были сельское хозяйство и избыток рабочей силы. Однако в послевоенный период ресурсная рента, получаемая от добычи жидких углеводородов, начала играть более заметную роль. Увеличение нефтегазовой ренты, особенно после разработки месторождений в Западной Сибири в 1970-х гг., фундаментально изменило структуру советской экономики и привело к зависимости от ресурсной ренты. См.: *Гэдди К.Г., Икес Б. У.* Ресурсная зависимость России // Экономика России. Оксфордский сборник. Книга I. М., 2015. С. 535–538.

Все это позволяет сделать вывод, что на фоне тенденции инерционности в результате сложной и длительной трансформации «дальстроевской» системы управления в начале 1950-х – начале 1980-х гг. на Северо-Востоке СССР сформировалась **система управления, отличная от других регионов страны** высоким уровнем сетевой координации, более гибкой архитектурой распределения ресурсов и обладающая чертами как иерархической, так и рыночной форм организации взаимодействия. К ее главным особенностям можно отнести:

активную роль разностатусных акторов от органов государственного управления (Магаданский обком и облисполком, Дальстрой, совнархоз) до государственных организаций («Северовостокзолото», Северо-восточное территориальное геологическое управление, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт), групп интересов (горняки, геологи, старатели) и отдельных индивидов (главы государственных организаций и учреждений, крупных предприятий и артелей);

специфику объекта управления:

– роль золота как ключевого ресурса и «многослойной» экономики с рыночными элементами (государственные предприятия, старательские артели, вольноприносители, «чёрный рынок» золота);

– особый социальный уклад, помимо природно-географических факторов обусловленный резким ростом населения, интенсивной миграцией, формированием общества отложенного и алокального потребления, а также специфичным составом населения, связанным как с лагерным прошлым региона, так и с особенностями прибывающих рабочих и специалистов (Магадан – как место «ссылки»);

– этнокультурный фактор, среди прочего выраженный в тесной связи сельского и промыслового хозяйства региона с традиционными видами жизнедеятельности коренных народов Северо-Востока;

первостепенное значение геологического сообщества как главного человеческого капитала Северо-Востока.

На примере Северо-Востока мы особенно подчеркиваем важность уровня квалификации управленческого персонала и необходимость учета опыта советского освоения, предполагающего функционирование государственной геологической службы, обеспечение взаимодействия между региональной властью и

академическими научными организациями региона (СВКНИИ и др.), которое в настоящее время практически не осуществляется.

В целом, изучение региональной власти и управления позволяет совершенно по-новому взглянуть на эволюцию внутренней политики и на пределы возможного в реализации многих решений советской эпохи. Выясняется, что проблема региональной власти отнюдь не сводилась к роли послушных «винтиков» системы и слепых проводников политики центра. Документы показывают, что со второй половины 1970-х гг. региональные управленцы все больше сталкивались лицом к лицу с текущими проблемами социально-экономического развития, которые они уже не могли решать прежними способами. В конце концов именно региональная власть во второй половине 1980-х гг. в полной мере ощутила на себе калейдоскоп быстро сменяющихся решений центра и усугубившийся управленческий кризис, лишивший ее основы, что и стало одной из основных причин краха Советского Союза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Материалы архивов

Государственный архив Магаданской области (ГАМО)

Ф. П-1 (Политуправление Дальстроя). Оп. 2. Д. 2239, 2313, 2381, 2383, 2241, 2520–2522.

Ф. П-4 (Магаданский горком). Оп. 1. Д. 283.

Ф. П-21 (Магаданский обком). Оп. 4. Д. 1, 41, 749, 750; Оп. 5. Д. 1, 3, 7, 11, 15, 17, 19, 30, 31, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 43, 50, 52, 66, 73, 77, 78, 79, 81, 83, 85, 86, 100, 101, 107, 108, 110, 112, 113, 116, 120, 129, 131, 134, 137, 138, 139, 140, 141, 145, 146, 147, 157, 162, 167, 171, 172, 173, 175, 176, 177, 190, 191, 194, 195, 198, 200, 201, 202, 206, 207, 208, 210, 211, 213, 227, 231, 232, 233, 239, 241, 242, 243, 260, 263, 264, 268, 270, 271, 272, 277, 289, 295, 296, 305, 306, 311, 315, 318, 334, 341, 342, 343, 345, 349, 372, 377, 380, 381, 392, 422, 424, 425, 430, 435, 444, 445, 471, 474, 478, 481, 492, 505, 508, 509, 510, 514, 515, 516, 524, 525, 559, 576, 580, 584, 585, 591, 594, 603, 606, 608, 610, 612, 661, 662, 665, 666, 668, 670, 671, 678, 679, 685, 688, 689, 691, 692, 694, 706, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 731, 741, 750, 770, 772, 774, 775, 778, 783, 788, 794, 795, 808, 812, 827; Оп. 7. Д. 33, 35, 37; Оп. 9. Д. 51; Оп. 11. Д. 25, 54; Оп. 15. Д. 73, 74, 75, 77, 79, 81, 82, 86; Оп. 19. Д. 49, 66, 67, 72, 79, 88, 146, 149, 151, 203, 246, 248, 250, 266, 272, 287, 288, 323; Оп. 23. Д. 44.

Ф. П-10. (Среднеканский районный комитет КПСС). Оп. 1. Д. 174.

Ф. П-46. (Партийная организация Омолонского оленесовхоза).Оп. 1. Д. 8

Ф. Р-23 (Дальстрой). Оп. 1. Д. 3, 17б, 331, 362, 491, 843, 958, 1079, 1348, 1361, 1542, 1584, 1718, 1919, 1924, 2203, 2503, 2565, 3064, 3519, 4001, 4585, 5132, 5195, 5548, 5560, 6045, 6046, 6068.

Ф. Р-43 (Среднеканский райисполком). Оп. 1. Д. 183.

Ф. Р-109 (Магаданский техникум). Оп. 1. Д. 40.

Ф. Р-128 (Статистическое управление Магаданской области). Оп.1. Д. 60, 145, 146, 149, 259, 261, 390, 525, 704, 707а, 949, 950, 986, 1232, 1426, 1667, 2024, 2025, 2319, 2778, 2784, 2778, 2786, 2972, 2982, 2985, 3219, 3267, 3765, 4096, 5475, 6804.

Ф. Р-135 (Управление сельского хозяйства Магаданского облисполкома). Оп. 1. Д. 266, 400, 1683, 1766.

Ф. Р-137 (Совет народного хозяйства). Оп.16. Д. 21, 33.

Ф. Р-146 (Магаданский облисполком). Оп.1. Д. 9, 44, 108, 153, 283, 341–342, 362, 439, 505, 508, 576, 645, 1055–1059.

Ф. Р-147. (Трест совхозов Северо-Восточного совнархоза). Оп. 1. Д. 486, 584, 621.

Ф. Р-161 (Областное управление культуры). Оп. 1. Д. 2, 9, 11, 30, 57, 62, 65, 87, 133, 176.

Ф. Р-163 (Плановая комиссия Магаданского облисполкома). Оп. 1. Д. 11, 16, 186, 255.

Ф. Р-188. (Среднеканская районная инспектура государственной статистики). Оп.1. Д. 64, 76, 118.

Ф. Р-196. (Среднеканский районный отдел народного образования). Оп. 1. Д. 30.

Ф. Р-248. (Отдел по использованию трудовых ресурсов Магаданского облисполкома). Оп. 1. Д. 1, 3, 16.

Ф. Р-284 (Областной отдел народного образования). Оп.1. Д. 1, 20, 38, 53, 125, 239, 399, 760.

Ф. Р-306 (Магаданский педагогический институт). Оп. 1. Д. 5, 35, 45,

Ф. Р-319 (Магаданское книжное издательство). Оп. 1. Д. 1а.

Ф. Р-336 (Магаданское областное отделение союза писателей РСФСР). Оп. 1. Д. 116а.

Ф. Р-360 (Рассохинский сельский Совет депутатов трудящихся). Оп.1. Д. 14, 25, 39, 47.

Ф. Р-436. (Личный фонд А.М.Бирюкова). Оп. 1. Д. 257.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 5446 (Совет Министров СССР). Оп. 87. Д. 1227.

Ф. А-259 (Совет Министров РСФСР). Оп. 7. Д. 3413, 4001, 5200, 9410; Оп. 42. Д. 100, 2873, 6079.

Ф. 501 (Министерство культуры РСФСР). Оп.1. Д. 4861, 6086, 8125.

Ф. 286 (Главархив РСФСР). Оп.6. Д. 64.

Ф. 262 (Госплан РСФСР). Оп. 8. Д. 6326.

Ф. 461 (Прокуратура РСФСР). Оп. 8. Д. 3442; Оп. 11. Д. 1429.

Ф. Р-8131 (Прокуратура СССР). Оп. 32. Д. 3033, 3769, 3770

Ф. 2306 (Министерство просвещения РСФСР). Оп. 73. Д. 4929, 5290.

Ф. 9606 (Министерство высшего и среднего специального образования СССР). Оп. 9. Д. 763.

Ф. 643 (Научно-исследовательский институт художественной промышленности Министерства местной промышленности РСФСР). Оп. 2. Д. 119.

Ф. 646 (Всероссийское хоровое общество). Оп. 1. Д. 278.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 1128. Оп. 2. Д. 152.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС 1949–1991 гг.). Оп. 15. Д. 440, 449; Оп. 26; Оп. 30. Д. 42, 43, 201, 357; Оп. 32. Д. 8, 28, 59, 87, 111, 112, 188, 213; Оп. 34. Д. 46, 66, 85, 101; Оп. 38. Д. 1, 11, 12, 31, 44, 53, 76, 88; Оп. 47. Д.148.

Ф.13 (Бюро ЦК по РСФСР). Оп. 1. Д. 43, 602.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17 (ЦК КПСС). Оп. 54, Д. 2457–2477; Оп. 55, Д. 1269–1270; Оп.56. Д. 1858–1870; оп. 132, Д.144, 198.

Ф. 556 (Бюро ЦК КПСС по РСФСР). Оп.15, Д. 39, 46; Оп. 16. Д. 27, 40, 111.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 399 (Совет по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР). Оп.1. Д. 549а; Оп. 3. Д. 354, 720.

Ф.746. (Личный фонд С.В.Славина). Оп. 1. Д. 133.

Ф. 4372 (Госплан СССР). Оп. 56. Д. 56; Оп. 66. Д. 2036, 3544.

Ф. 9022 (Министерство цветной металлургии). Оп. 1. Д. 632–634, 694–708, 771–772; Оп.29. Д. 286, 412–415; Оп. 32. Д. 1048.

The Research Centre for East European Studies, Forschungsstelle Osteuropa – FSO (Архив Исследовательского центра Восточной Европы, г. Бремен)

FSO-Archiv 01-061/K-210.

FSO-Archiv F.73

Архив Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института (Архив СВКНИИ ДВО РАН)

Инв. № 447, № 797, № 839.

1.2. Опубликованные документы

1. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. М.: РОССПЭН, 2005. 872 с.

2. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965–1972: Документы. М.:РОССПЭН, 2009. 1247 с.

3. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1973–1978. Документы: в 2 т. Т. 1. 1973–1976. М.: РОССПЭН, 2011. 1055 с.

4. Георгий Жуков. Стенограмма сентябрьского пленума (1957) ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд "Демократия" (МФД), 2001, 817 с.

5. ГУЛАГ: Главное управление лагерей, 1918 – 1960. М.: Международный фонд "Демократия" (МФД), 2000. 888 с.

6. Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. М.: РОССПЭН, 2002. 912 с.

7. История книжного дела Магаданской области: Сб. док. 1933-1994 гг. Магадан: МАОБТИ, 2004. 86 с.

8. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. / Т. 2: Карательная система: структура и кадры / Отв. ред. и сост. Н. В. Петров; отв. сост. Н.И. Владимирцев. М: РОССПЭН, 2004. 696 с.

9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд. Т. 5–8, 11. М., 1984-1986.

10. Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд "Демократия" (МФД), 1999. 512 с.

11. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и др. документы. М.: Международный фонд "Демократия" (МФД), 1998. 843с.

12. На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. М.: РОССПЭН, 2010. 816 с.

13. Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущева. В 2 т. М.: Международный фонд "Демократия" (МФД), 2009. Т. 1. 656 с.; Т. 2. 880 с.

15. Положение об органах народного контроля. М.: Госполитиздат, 1969. 32 с.

16. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М.: РОССПЭН, 2003. 1344 с.

17. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958. М.: РОССПЭН, 2006. 1120 с.

18. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 3: Постановления. 1959–1964. М.: РОССПЭН, 2008. 1271 с.

19. Политбюро ЦК ВКП(Б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. М.: РОССПЭН, 2002. 656 с.

20. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 т. Т. 2. Февраль 1956 г. – начало 1980-х гг. М.: Международный фонд "Демократия" (МФД), 2003. 958 с.

21. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. Т. 4 - 16. М., 1968–1986.

22. ЦК ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953. М.: РОССПЭН, 2004. 496 с.

23. Региональная политика Н.С. Хрущева: ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953-1964 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 774 с.

24. Советская жизнь, 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2003. 720 с.

25. Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе, 1953–1982 гг.: рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М.: Материк, 2005. 432 с.

26. Советы Северо-Востока: сбор. документов и материалов. Ч. 1 (1928–1940 гг.) / под ред. Г.Н. Киселева. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1979. 287 с.

27. Советы Северо-Востока: сбор. документов и материалов. Ч. 2 (1941–1961 гг.) / под ред. А.И. Крушанова. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1979. 327 с.

28. Советы Северо-Востока: сбор. документов и материалов. Ч. 3 (1962–1982 гг.) / под ред. А.И. Крушанова. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1986. 359 с.

29. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. М.: Материк, 2005. 566 с.

30. XXII съезд КПСС и вопросы идеологической работы. Материалы всесоюзного совещания по вопросам идеологической работы 25–28 декабря 1961 года. М.: Политиздат, 1962. 464 с.

1.2. Периодическая печать

1. Известия.

2. Магаданская правда.

3. Советская Колыма.

1.3. Статистические и справочные издания

1. Демографическое развитие Магаданской области (1959–1979 гг.) Справочно-методические и аналитические материалы. Магадан. 1981. 239 с.

2. Динамика расселения и демографической ситуации в Магаданской области (1954–1990 гг.). Статистический сборник, Магадан. 1992. 141 с.

3. Магадан: путеводитель-справочник. / сост. Л. Комарова. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1989. 222 с.

4. Магаданская областная организация КПСС в цифрах 1954–1957 гг. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1978, 158 с.

5. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбил. стат. ежегод. М.: Финансы и статистика, 1987. 768 с.

6. *Пилясов А.Н.* Динамика промышленного производства в Магаданской области (1932–1992 гг). Магадан: СВКНИИ, 1993. Ч. 1. 259 с.; Ч. 2. 49 с.

7. *Пилясов А.Н.* Динамика сельскохозяйственного производства в Магаданской области (1954–1990): Стат. сб. Магадан: СВКНИИ, 1992. 282 с.

8. Сборник руководящих материалов и указаний по работе с кадрами в системе Дальстроя НКВД СССР. Магадан: Советская Колыма, 1945. 230 с.

9. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник / Сост. М.Б. Смирнов. М.: Звенья, 1998. 602 с.

10. Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам, поселкам городского типа, районным центрам и крупным сельским населенным местам (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). М.: Центр. стат. управление при Совете Министров СССР, 1960. 523 с.

1.3. Художественная литература

1. *Гарающенко И.Д.* Прописан на Колыме. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1964. 167 с.

2. *Гольдовская В.Ю.* Три колымских рассказа. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1969.

3. *Куваев О.* Территория: Роман. М.: Современник, 1975.

4. *Петров М.А.* За колымским перевалом: Повесть. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1990.

1.4. Источники личного характера

1. *Амальрик А.А.* Записки диссидента. Анн Арбор: Ардис, 1982. 361 с.

2. *Афанасьев П.Я.* Здесь начинается Россия. Записки секретаря обкома. М., Политиздат, 1967. 159 с.

3. *Бирюков А.М.* Иван Гарающенко – человек, навсегда прописанный на Колыме//Колымский тракт, № 26–28, 2005.

4. *Вронский Б.И.* Таежными тропами: воспоминания о геологических поисках на Колыме в 30–50-е гг. XX в., стихотворения. Магадан: Охотник, 2017. 450 с.

5. *Вронская В.М.* Таежные были: воспоминания о геологических поисках на Колыме в 30–50-е гг. XX в. Магадан: Охотник, 2017. 474 с.

6. *Левиновский В.Я.* Десять театральных сезонов на Колыме: воспоминания и размышления режиссера. Магадан: Кордис, 2014. 174 с.

7. *Туманов В.И.* «Все потерять – и вновь начать с мечты…»: в 3 ч. М.: Изд-во ОАО «Типография “Новости”». 414 с.

8. Уральцы на Колыме и Чукотке (1937–2000 гг.): Историко-биографический альманах: в 3 кн. Кн. 1. Екатеринбург: УГГГА, 2007. 214 с.

9. Уральцы на Колыме и Чукотке (1937–2000 гг.): Историко-биографический альманах: в 3 кн. Кн. 2. Екатеринбург: УГГГА, 2001. 386 с.

10. Уральцы на Колыме и Чукотке (1935–2000): Историко-биографический альманах: в 3 кн. Кн. 3. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005. 320 с.

11. *Хворостов А.* Куда пошлет партия // Новая Тамбовская газета. 1994. №6. 7 июля.

12. *Шило Н.А.* Записки геолога. В 2 т. Т. 1: Формирование дальневосточной науки. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2007. 427 с.

13. *Цареградский В.А.* По экрану памяти. Воспоминания о Второй Колымской экспедиции 1930–1931 гг. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1980. 168 с.

1.5. Электронные источники

1. Soviet Gold production, reserves, and exports through 1954. [Электронный ресурс]. CIA. 1955. 123 p. — Режим доступа: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000496246.pdf

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 года №1946 [Электронный ресурс]. Сайт Правительства России. — Режим доступа: http://government.ru/docs/43820/

2. Литература

1. *Алтунин Е.В.* Крылья Севера. Из истории гражданской авиация Северо-Востока СССР. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1976. 206 с.

2. *Альшевский А.В.* О «Золотом векселе» Ю. А. Билибина // V Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посв. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области. Магадан: Кордис, 2008. С. 14–18.

3. *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 320 с.

4. *Ахметова А.В.* Трансформация культуры коренных малочисленных народов в условиях советской модернизации Дальнего Востока в конце 1920-х–1970-е гг.: автореферат дис. … д-ра ист. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2017. 48 с.

5. *Банщикова Н.В.* Рассохинское отделение совхоза «Омолон» Билибинского района в 1960-е гг. // Геология, география, биологическое разнообразие и ресурсы Северо-Востока России: Материалы Дальневосточной региональной конф., посвященной памяти А. П. Васьковского и в честь его 100-летия (Магадан, 22–24 ноября 2011 г.). Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2011. С. 219–220.

6. *Бацаев И.Д.* Динамика кризиса основного производства Дальстроя (1946—1953) // Диковские чтения. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. С. 234–241.

7. *Бацаев И.Д.* Колымская гряда архипелага ГУЛаг (заключённые) // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛаг. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. С. 46–72.

8. *Бацаев И.Д.* Народнохозяйственный комплекс Магаданской области (50-е гг. XX в.) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2006. № 1. С. 76–85.

9. *Бацаев И.Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 217 с.

10. *Бацаев И.Д.* Особенности технической модернизации рыбной промышленности в Магаданской области в 1950–1970-е гг. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2012. № 2. С. 100–109.

11. *Бацаев И.Д.* Основные направления развития социальной сферы Магаданской области во второй половине 50-х – начале 60-х гг. XX в. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2005. № 2. С. 72–82.

12. *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2007. 255 с.

13. *Бацаев И.Д.* Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х – середина 1980-х гг.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2011. 199 с.

14. *Бацаев И.Д.* Характеристика горнодобывающей промышленности Магаданской области в 1960–1970-е гг. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2013. № 2. С. 117–127.

15. *Бацаев И.Д., Козлов А.Г.* Дальстрой и Севвостлаг ОГПУ-НКВД СССР в цифрах и документах: в 2 ч. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. Ч. 1: (1931–1941). 381 с.; Ч. 2 (1941–1945). 428 с.

16. *Бирюков А.М.* Колымские истории. Магадан: МАОБТИ, 2003. 636 с.

17. *Бородкин Л.И.* Гулаг в годы войны // Россия и современный мир. 2016. № 1(90). С. 148–158.

18. *Бородкин Л.И.* Концепции модернизации и модерности в контексте российских трансформаций XIX–XX вв. // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 6–15.

19. *Бородкин Л.И.* Труд в ГУЛАГе: между принуждением и стимулированием. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: РОССПЭН, 2008. С. 129–156.

20. *Бубнис Г.К.* К истории образования Магаданской области // Краеведческие записки. Магадан. 1982. Вып. 12. С. 41–49.

21. *Букин С.С., Долголюк А.А., Тимошенко А.И.* Проблемы комплексного развития Сибири в региональной политике советского государства в 1920–1980-е гг. // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сб. науч. трудов. / Отв. редактор С.С. Букин. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 3–24.

22. *Булдаков В.П.* Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоем? // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 15–26.

23. *Бурдьё П.Ф.* Практический смысл. М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001. 562 с.

24. *Васильев В.А.* Роль Дальстроя в развитии народного хозяйства Северо-Востока СССР // Дальстрой: К 25-летию. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1956. С. 220–235.

25. *Ващук А.С.* Дальний Восток РСФСР в контексте социально-политической безопасности (1946 – середина 1960-х годов) // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. ст. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 94–102.

26. *Ващук А.С.* Инакомыслие в СССР и проявления крамолы на Дальнем Востоке (60–70-е годы XX в.) // Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, 2008. Вып. 3. С. 181–189.

27. *Ващук А.С.* Криминальная ситуация на Дальнем Востоке в 1945–1950-е годы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 4. С. 102–108.

28. *Ващук А.С.* Политика доиндустриализации Северо-Востока как как фактор социальной и экономической безопасности СССР (1960–1970 гг.) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 5. Магадан: Кордис, 2010. С. 169–182.

29. *Ващук А.С.* Проблемы управления Дальневосточным регионом в советский и постсоветский периоды // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 21–28.

30. *Ващук А.С.* Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1998. 212 с.

31. *Ващук А.С.* Управленцы на Дальнем Востоке в советский период: штрихи к коллективному портрету (середина 40-х – 60-х годов) // Вопросы социально-демографической истории Дальнего Востока России XX в.: сб. науч. ст. Владивосток: Дальневосточное отделение РАН, 1999. С. 112–135.

32. *Ващук А.С., Булдыгерова Л.Н.* Политическая элита СССР во второй половине 1960-х – 1970-е гг. и её влияние на социально-экономическое развитие страны // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: сб. науч. тр. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. Вып. 9. С. 105–118.

33. *Валлерстайн И.* Россия и капиталистическая мир–экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. 1996. № 5. С. 30–42.

34. *Верин Л.Н.* Становление и развитие народного образования на Колыме и Чукотке. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1969. 94 с.

35. *Веркина Т.В.* Образование Магаданской области по документам Государственного архива Магаданской области // Магаданской области — 60 лет: материалы «круглого стола» архивистов и историков-краеведов. Магадан: Новая полиграфия, 2013. С. 5–12.

36. *Веркина Т.В., Козлов А.Г.* К вопросу об образовании Магаданской области // II Диковские чтения: материалы науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 111–117.

37. *Власов С.А.* Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946–1991 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2008. 204 с.

38. *Власов С.А.* Жилищное строительство на Дальнем Востоке в 1946–1991 гг.: исторический опыт, роль в решении жилищной проблемы и социальном развитии: дис. … д-ра ист. наук : 07.00.02 / Власов Сергей Александрович. Иркутск, 2014. — 402 с.

39. *Волков В.В., Хархордин О.В.* Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.

40. *Волосов Е.Н.* Взаимодействие партийной элиты Ангаро-Енисейского региона с центральными хозяйственными органами страны в системе экономического планирования (1960-е—1980-е гг.) Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Сб. науч. трудов. / Отв. редактор С.С. Букин. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 113–128.

41. *Волосов Е.Н.* Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в 1964–1991 гг. Опыт исторического анализа. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 433 с.

42. Вопросы денежного обращения (1919–1982 годы) (ведомственные материалы). По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации. Вып. 15. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2014. 225 с.

43. *Восленский М.С.* Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия, 1991. 624 с.

44. *Гальцева Н.В.* Предпосылки и перспективы реструктуризации экономики Магаданской области. М.: КомКнига, 2009. 320 с.

45. *Гарусов И.С.* Социалистическое переустройство сельского и промыслового хозяйства Чукотки (1917–1952 гг.). Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1981. 189 с.

46. *Гельман М.Л., Палымский Б.Ф.* Основные этапы геологического изучения Северо-Востока России // II Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 133–144.

47. *Глазунов И.Л.* Геологическое изучение и развитие угледобычи на Колыме и Чукотке в предвоенные 1939–1940 годы и в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1982, Вып. 12. С. 28–40.

48. *Глазунов И.Л.* Зарождение угледобычи на Колыме и Чукотке (1917–1938 гг.) // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1986, Вып. 14. С. 17–27.

49. *Гоголева Е.М.* Фронтир: жизнь термина в XXI веке // Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, 2009. Выпуск 4. С. 144–151.

50. *Гребенюк П.С.* Вовлечение рассохинской кочевой группы эвенов в русло социалистического развития (1950–1970-е гг.) // Россия и АТР. 2016. № 4 (94). С. 287–300.

51. *Гребенюк П.С.* Дальстрой и процесс образования Магаданской области // Уральский исторический вестник. 2019. № 2(63). С. 120–126.

52. *Гребенюк П.С.* Историко-географические образы на Северо-Востоке России (конец XVII - начало XXI вв.) // Вопросы истории. 2018. № 10. С. 90–104.

53. *Гребенюк П.С.* Колымский лёд: Система управления на Северо-Востоке России. 1953–1964. М.:, РОССПЭН, 2007. 271 с.

54. *Гребенюк П.С.* «Никто и не думает сверяться с фактами…». Письмо писателя Н.В.Козлова секретарю Магаданского обкома И.Н.Каштанову. 1963 г. //Исторический архив. 2007. № 1. С. 44–62.

55. *Гребенюк П.С.* Экономическая эффективность золотодобычи Дальстроя (1932–1956) // Вопросы истории. 2017. № 9. С. 48–65.

56. *Грегори П., Хариссон М.* Распределение в условиях диктатуры: исследование на базе архивного материала сталинской эпохи // Экономическая история: Ежегодник. 2013. М.: РОССПЭН, 2014. С. 251–330.

57. *Грибанова И.В.* Труд в особых лагерях ГУЛАГа: Берлаг (Колыма). 1948–1954 гг. // История сталинизма: Принудительный труд в СССР. Экономика, политика, память: Материалы междунар. науч. конф. Москва, 28–29 октября 2011 г. М.: РОССПЭН, 2013. С. 211–220.

58. *Груша М.В.* 25 лет Дальстроя. Магадан: Отд. техн. информации Дальстроя, 1956. 23 с.

59. *Гунько С.В.* Историография советского строительства в Магаданской области // История и культура народов Северо-Востока СССР: Материалы 3-й сессии Дальневосточных истерических чтений по проблемам истории Северо-Востока СССР. Владивосток: Кн. изд-во, 1976. С. 99–103.

60. *Гунько С.В., Ковырзина Л.И.* Документы и материалы государственного архива Магаданской области о советском строительстве на Колыме и Чукотке (1953–1968 гг.) // Краеведческие записки. Магадан: Кн. изд-во. 1977. Вып. 11. С. 26–31.

61. *Гунько С.В., Галин А.В.* Из истории создания Магаданской области // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1975. Вып. 10. С. 17–24.

62. Гэдди К.Г., Икес Б. У. Ресурсная зависимость России // Экономика России. Оксфордский сборник. Книга I. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 535–583.

63. Дальстрой: К 25-летию. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1956. 247 с.

64. *Деревянко А.П.* Инженерно-технические кадры Дальнего Востока (1959–1965 гг.). М.: Наука, 1978. 150 с.

65. Десять лет Магаданской области. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1963, 212 с.

66. *Дингес М.* Историческая антропология и социальная история: через теорию «стиля жизни» к «культурной истории повседневности» // Одиссей: Человек в истории. 2000. Т. 2000. С. 96–124.

67. *Доржеева В.В.* Изменение в положении женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России (нач. XX — конец XX в.): дис. … д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2013. — 480 с.

68. *Доржеева В.В.* Предыстория образования Магаданской области (1917–1953 гг.) // Бюллетень науки и практики. Нижневартовск, 2019. Т. 5. № 3. С. 482–491.

69. *Доржеева В.В.* Трудовая занятость женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России в общественном производстве (1960-е гг.). Проблемы и достижения // Гуманитарный вектор. Чита, 2013. № 3 (35). С. 41–46.

70. *Ефимов С.П.* Начальник Дальстроя И.Ф.Никишов // Колымские просторы. 2015. № 21. С. 187–193.

71. *Жихарев Н.А.* Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917–1953 гг.). Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1961. 252 с.

72. *Захарченко А.В.* Экономика принудительного труда в СССР в 1930–1950-е гг.: очерк современной зарубежной историографии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. № 1-1 (том 15). С. 179–183.

73. *Замятина Н.Ю.* Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С.75–88.

74. *Замятина Н.Ю.* Северный город-база: особенности развития и потенциал освоения Арктики // Арктика: экология и экономика. 2020. № 2 (38). С. 4–17.

75. *Замятина Н.Ю.* Сибирь и Дикий Запад: образ территории и его роль в общественной жизни // Восток. 1998. № 6. С. 5–20.

76. *Зезина М.Р.* Некоторые вопросы исторической реконструкции советской жизни // Российская история. 2019. № 5. С. 19–24.

77. *Зеляк В.Г.* Доклад Совета по изучению производительных сил 1965 г. и стратегическое планирование развития Севера // Человек в истории: Северо-Восточный фронтир России в контексте политических, экономических, этносоциальных и этнокультурных процессов XVII — начала XXI вв.: сб. науч. ст. XI ежегод. межрегион. науч.-практ. конф., Петропавловск-Камч., 08–12 окт. 2012 г. / науч. ред. Н.В.Камардина; под общ. ред. Т.В.Воробьевой, В.А.Ильиной, Н.В.Камардиной. Петропавловск-Камч.: КамГУ им. Ви- туса Беринга, 2013. С. 37–40.

78. *Зеляк В.Г.* Борьба с хищением золота в Магаданском совнархозе (1957–1962 гг.) // Россия и АТР. 2018. № 4 (102). С. 205–214.

79. *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. 466 с.

80. *Зеляк В.Г.* Внедрение технических инноваций на предприятиях золотодобывающей промышленности Магаданского совнархоза (1957–1962 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 428. С. 96–102.

81. *Зеляк В.Г.* Магаданская областная партийная организация и золотодобывающая промышленность Дальстроя в 1954–1957 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 336. С. 79–81.

82. *Зеляк В.Г.* Особенности развития золотодобывающей промышленности на Северо-Востоке России в 1930–1950-е гг. XX в. // Колымский гуманитарный альманах. 2007. Вып. 1. С. 85–102.

83. *Зеляк В.Г.* Первая конференция Магаданской областной организации КПСС (1954 г.) и проблемы кризиса горнодобывающей промышленности Дальстроя //Колымский гуманитарный альманах. 2009. Вып. 4. С. 79–99.

84. *Зеляк В.Г.* Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX в. Магадан: Кордис, 2004. 283 с.

85. *Зеляк В.Г.* Развитие золотодобычи в Магаданском совнархозе (1957–1962) // Россия и АТР. 2012. № 4. С. 49–58.

86. *Зеляк В.Г.* Социально-экономические предпосылки организации высших учебных заведений на Северо-Востоке (1950-е – начало 1960-х гг.) // Вестник Северо-Восточного гос. ун-та. 2010. № 13. С. 82–83.

87. *Зеляк В.Г.* «С лотком, скребком и проходнушкой»: развитие старательской золотодобычи в Магаданском совнархозе в 1957–1962 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 4. С. 94—106.

88. *Зеляк В.Г., Пустовойт Г.А.* Методологические подходы к изучению Дальстроя // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 3 (34). С. 68—74.

89. *Зверев В.В.* Путь исканий, потерь и разочарований // Российская история. 2018. № 3. С. 26–32.

90. *Земсков В.Н.* К вопросу о ситуации с заключёнными в первые послесталинские годы // Геополитический журнал. 2014. №7. С. 85–93.

91. *Зубкова Е.Ю.* «Бедные» и «чужие»: нормы и практики борьбы с нищенством в Советском Союзе. 1940-е – 1960-е годы // Труды Института российской истории. Вып. 11. М., 2013. С. 285–310.

92. *Зубкова Е.Ю.* На краю советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика. 1940-е – 1960-е гг. // Российская история. 2009. № 5. С. 101–119.

93. *Зубкова Е.Ю.* Принудительная «трудотерапия» в СССР: между ГУЛАГом и «большой химией» // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 26–35.

94. *Зубкова Е.Ю.* Советская жизнь как предмет исторической реконструкции. Российская история. 2019. № 5. С. 3–14.

95. *Иванова Г.М.* ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М.: МОНФ, 1997. 228 с.

96. *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа. 1918–1958. Социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. 438 с.

97. *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа: 1918–1958. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 415 с.

98. Историческая хроника Магаданской области. События и факты. 1917–1972 гг. / под. ред. А.Т. Хилобоченко. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1975. 337 с.

99. Историческая хроника Магаданской области. 1973–1990. События и факты. Магадан: Охотник, 2013. 528 с.

100.История Дальнего Востока СССР (от эпохи первобытнообщинных отношений и до наших дней). В 4 т. Кн. 10. Советский Дальний Восток в период совершенствования развитого социалистического общества в СССР (1959–1970). Владивосток: б. и., 1978. 57 с.

101.История Дальнего Востока СССР (от эпохи первобытнообщинных отношений и до наших дней). В 4-х т. Кн. 11: Советский Дальний Восток в период дальнейшего развития и совершенствования зрелого социалистического общества в СССР (1971–1979 гг.). Владивосток: б. и., 1979. 343 с.

102.История Северо-Востока России в XX – начале XXI века: учебное пособие, посвящ. 60-летию СВГУ и 60-летию СВКНИИ ДВО РАН. В 2 ч. Ч. 2. Отв. ред. Р.П.Корсун, науч. ред. А.И.Широков. Магадан: СВГУ, 2020. 363 с.

103.История Чукотки с древнейших времен до наших дней / под. ред. Н.Н.Дикова. М.: Мысль, 1989. 492 с.

104. Калеменева Е.А. «Поворот к человеку» в проектах и практике урбанизации Крайнего Севера СССР в 1950–1960-е гг.: дис. … канд. ист. наук. Москва, 2019. 195 с.

105. *Калеменева Е.А.* Политика освоения Крайнего Севера и критика жизненных условий арктических городов в нарративах хрущевского времени // Quaestio Rossica. Т. 5. 2017. № 1. С. 153–170.

106. *Калеменева Е.А.* Смена моделей освоения советского Севера в 1950-е гг. Случай Комиссии по проблемам Севера // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 181–200.

107. *Калинина О.Н.* Партийные и советские руководители Западной Сибири в 1946–1964 гг.: опыт исторического анализа. Новосибирск: Параллель, 2013. 435 с.

108. *Калинина О.Н.* Характер взаимодействия управленческих групп в интересах развития регионов Сибири (вторая половина 1940-х – начало 1960-х

гг.) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: история, филология. 2013. Т. 12. Вып. 8: История. С. 161–167.

109. *Каштанов И.Н.* Культура Крайнего Севера: достижения, проблемы. Культурное строительство в Магаданской области. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1971. 112 с.

110. Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: Материалы Первой межрегиональн. науч.-практ. конф. (Магадан, 16-18 апр. 2003 г.), Магадан: Кордис, 2003. 263 с.

111. *Коваленко С.Г.* Реформирование системы государственного управления народным хозяйством на Дальнем Востоке России (середина 50–70-х гг. XX века): автореф. … дис. канд. ист. наук. Владивосток, 2006. 23 с.

112. *Коваленко С.Г.* Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х – 1970-х годов // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 37–47.

113. *Коваленко С.Г.* Управление на Дальнем Востоке в 1945–1965 гг. // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. статьей. Владивосток, ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 52–57.

114. *Козина И.М.* Case study: некоторые методологические проблемы // Рубеж. 1997. № 10–11. С. 177–189.

115. *Козлов А.А.* Повседневная жизнь в Дальстрое по материалам писем во власть (начало 1950-х гг.) // II Диковские чтения: материалы науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан: ОАО «МАОБТИ», 2020. С. 111–113.

116. *Козлов А.Г.* Дальстрой как «комбинат особого типа» и его роль в освоении Северо-Востока России // X Диковские чтения: материалы науч.-практич. конф., посвящ. 65-летию Магаданской области (Магадан, 21–23 марта 2018 г.). — Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 5–29.

117. *Козлов А.Г.* Из истории колымских лагерей (конец 1937–1938 гг.) // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1993. Вып. 19. С. 117—143.

118. *Козлов А.Г.* Из истории политических репрессий: Ленинградские чекисты в ссылке на Колыме (1935–1937) // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. С. 102–123.

119. *Козлов А.Г.* Магадан: возникновение, становление и развитие административного центра Дальстроя (1929–1945). Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2007. 306 с.

120. *Козлов А.Г.* Магадан: история возникновения и развития. Ч. 1: (1929–1939). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 349 с.

121. *Козлов А.Г.* Магадан: предвоенное и военное время. Ч. 2: (1939–1945). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 477с.

122. *Козлов А.Г.* Огни лагерной рампы: из истории Магаданского театра 30–50-х гг. М.: Раритет, 1992. 143 с.

123. *Козлов А.Г.* Севвостлаг НКВД СССР (1937–1941) // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. С. 77–101.

124. *Козлов А.Г.* Театр на северной земле: Очерки по истории Магадан. муз.-драм. театра им. М. Горького (1933–1953 гг.). Магадан: МОУНБ, 1992. 101 с.

125. *Козлов А.Г.* У истоков Магаданской области (к 50-летию образования) // III Диковские чтения: материалы науч.-практич. конф., посвящ. 50-летию образования Магаданской области. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2004. С. 28—45.

126. *Кондрашин В.В.* Зерно в обмен на валюту и станки: новые документы российских архивов об участии западноевропейских стран в советской индустриализации // Клио. 2011. № 3. С. 112–115.

127. *Кондрашин В.В.* Л.Б.Ермин и его команда // Кондрашин В.В. Люди во времени: записки историка. Пенза; Саранск, 2012. С. 483–508.

128. *Кондрашин В.В.* «Номенклатурная революция» в Пензенском обкоме ВКП(б) в послевоенный период // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2015. С. 261–269.

129. *Коновалов А.Б.* Модернизация системы номенклатурных льгот и привилегий: опыт хрущёвских реформ (1953–1964) // Исторический ежегодник. 2007. Новосибирск: Рипэл, 2007. С. 6—20.

130. *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели». Кемерово: СКИФ, 2005. 312 с.

131. *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 636 с.

132. *Коновалов А.Б.* Практики лоббирования региональных интересов в эпоху «застоя» (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х годов) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 112—116.

133. *Коновалов А.Б.* Проблемы политического управления регионами востока России (1945–1964) в современной отечественной историографии // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск: Параллель, 2007. С. 23–35.

134. *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б) – КПСС в регионах Сибири (1945–1991): автореф. дис. … д-ра ист. наук. Кемерово, 2006. 54 с.

135. *Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю.* Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38.

136. *Кочегарова Е.Д.* Государственная политика в золотодобывающей промышленности Дальнего Востока России (1917–1940 годы). Новосибирск: ЦРНС, 2011. 223 с.

137. *Круглов В.Н.* Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2020. 480 с.

138. *Крушанова Л.А.* Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (1945–1970-е гг.). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. 267 с.

139. *Кулакова И.Ф.* Возрастание роли КПСС в сфере материального производства в период строительства коммунизма в СССР (На материалах Дальнего Востока 1959–1965 гг.) // Из истории коммунистического и

социалистического строительства на Дальнем Востоке СССР (1917–1975 гг.). Владивосток: ИИАЭ ДВНЦ АН СССР, 1976. С. 25–37.

140. *Левин М.* Советский век. М.: Издательство «Европа», 2008. 680 с.

141. *Лебина Н.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: НЛО, 2015. 483 с.

142. *Левченко С.В., Мозесон Д.Л.* Золотая Колыма. Из истории открытия и освоения Северо-Востока СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 93 с.

143. *Леонтьев В.В.* Народное образование на Чукотке // Два мира – две судьбы (Большая судьба малых народов). Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1978. С. 183–200.

144. *Леонтьев В.В.* Хозяйство и культура народов Чукотки (1958–1970). Новосибирск: Наука, 1973. 178 с.

145. *Лившин А.Я.* Коммунистическая партия в системе власти в СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 3. С. 13–35.

146. *Лифенцев И.В.* Совершенствование структуры партийных и хозяйственных органов на Колыме и Чукотке (1938 – июль 1941) // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1984. Вып. 13. С. 147–155.

147. *Макаренко В.Г.* Высшая техническая школа Дальнего Востока России (середина 60-х – 80-е гг. XX в.). Владивосток: ДВГТУ, 2002. 160 с.

148. *Маклюков А.В.* Государственная политика по развитию электроэнергетики на Дальнем Востоке в 1950-х – середине 1960-х годов: условия и особенности реализации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 8. С. 73–86.

149. *Малышева М.А.* Теория и методы современного государственного управления. Учебно-методическое пособие. СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ. Санкт-Петербург, 2011. 280 с.

150. *Мельников С.М.* Дальстрой как репрессивно-производственная структура НКВД-МВД СССР (1932—1953 годы): дис. … канд. ист. наук. Томск, 2002. 197 с.

151. *Мельников С.М.* Дальстрой: страницы истории (историко-социологический аспект) // Колыма. 1993. № 10. С. 44—47.

152. *Мельников С.М.* Добыча урана – одно из направлений деятельности Дальстроя // Колыма. 1994. № 4. С. 32–33.

153. *Мерцалов В.И.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2001. 471 с.

154. *Мерцалов В.И.* Происхождение и эволюция реформы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. Чита: ЗабГУ, 2015. 256 с.

155. *Мерцалов В.И.* Эволюция совнархозовской реформы 1957–1965 гг. и вопросы районирования в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2013. № 1(4). С. 86–100.

156. *Мизес Л.* Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. 878 с.

157. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. / под. общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: Дальнаука, 2009. 696 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 4).

158. *Миронов Б.Н.* Модернизация имперская и советская // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. № 1. С. 54–82.

159. *Миронов Б.Н.* Спорные вопросы имперской, советской и постсоветской модернизаций // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 16–24.

160. Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.) / отв. ред. А.И. Тимошенко. Новосибирск: Параллель, 2013. 382 с.

161. *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990 гг.). Пермь: ПГТУ, 1998. 256 с.

162. *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь: Пермское кн. изд-во, 2003. 240 с.

163. *Мохов В.П.* Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX века // Управленческое консультирование. 2005. №1. С. 94–111.

164. *Мосунов В.П., Никульников Ю.С., Сысоев А.А.* Территориальные структуры районов нового освоения. Новосибирск: Наука, 1990. 149 с.

165. *Мухачев Б.И.* Вступительная статья // Время. События. Люди. Исторические очерки об освоении Колымы и Чукотки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1968. С. 5–15.

166. *Мухачев Б.И.* Начало промышленного освоения Колымы (1928–1937) // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1970. Вып. 8. С. 69–79.

167. *Мухачев Б.И.* Становление советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР (1917–1920 гг.). Новосибирск: Наука, 1975. 200 с.

168. *Мухачев Б.И.* Советы Северо-Востока в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1936 гг.). Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1987. 190 с.

169. *Навасардов А.С.* Транспортное освоение Северо-Востока России в 1932–1937 гг. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2002. 184 с.

170. *Навасардов А.С.* Урбанизация и характер заселения территории Северо-Востока СССР (1932–1940). Магадан; СПб.: Кордис, 2021. 262 с.

171. *Некрасов В.Л., Хромов Е.А.* Партийные, региональные и ведомственные интересы в формировании политики освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции (1961—1965) // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2008. № 2 (3). С. 45—53.

172. *Нефедова С.П.* Культурное строительство на Чукотке (1917–1958 гг.) // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки // Труды СВКНИИ. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1971. С. 81–157.

173. *Нефедова С.П.* Развитие науки на Северо-Востоке (1948–1980) // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1986. Вып. 14. С. 35–50.

174. *Николаев К.Б.* Горнодобывающая промышленность Северо-Востока России на подъёме: 1957–1974 гг. // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1993. Вып. 19. С. 107–116.

175. *Николаев К.Б.* К вопросу изучения истории Дальстроя // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛаг. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. С. 29–46.

176. *Николаев К.Б.* Создание горнодобывающей промышленности // Северо-Восток России с древнейших времен до наших дней: новые экскурсы в историю. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. С. 58–60.

177. *Николаев К.Б.* Тяжёлый металл, или Как родился, жил и умирал Дальстрой // На Севере Дальнем. 1989. № 2. С. 54–83.

178. *Николаев К.Б.* Чудная планета Колыма // Наука и жизнь. 1990. № 1. С. 48–54; № 2. С. 45–52.

179. *Нордландер Д.* Магадан и становление экономики Дальстроя // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: РОССПЭН, 2008. С. 239–254.

180. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. / под общ. ред. В.Л.Ларина; отв. ред. А.С.Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5).

181. *Осокина Е.А.* Золото для индустриализации: «Торгсин». М.: РОССПЭН, 2009. 620 с.

182. Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней / под. ред. Н.Н.Дикова. Новосибирск: Наука, 1974. 458 с.

183. *Павлюкевич Р.В.* Создание и деятельность Красноярского совнархоза. 1957–1965 гг.: дисс. канд. ист. наук. Иркутск. 2014. 255 с.

184. *Пайчадзе С.А.* Об изучении книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Из истории издательства Советская Колыма // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: Материалы Первой межрегиональн. науч. практ. конф., 16-18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан: Кордис, 2003. С. 20–32.

185. *Паникаров И.А.* История поселков центральной Колымы. Магадан: ОАО «МАОБТИ», 1995. 192 с.

186. *Паникаров И.А.* Твои люди, Колыма! Магадан: Новая полиграфия, 2008. 439 с.

187. *Паникаров И.А.* Эхо Гулага. Магадан: Новая полиграфия, 2011. 163 с.

188. *Петров Ю.А.* Великая российская революция: проблемы исторической памяти // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 1 (31). С. 6–9.

189. *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. 145 с.

190. *Пилясов А.Н.* Трест «Дальстрой» как суперорганизация (1932–1956 гг.) // Колыма. 1993. № 8. С. 34–37; № 9/10. С. 37– 41; № 11. С. 28–33.

191. *Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю.* Суперорганизации в управлении Арктикой: исторический опыт и современная интерпретация // Государственные и общественные организации в управлении Арктикой: прошлое, настоящее, будущее: Полярные чтения на ледоколе Красин – 2019. М.: Паулсен, 2020. С. 160–173.

192. *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985. М.: Русь-Олимп, 2007. 716 с.

193. *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. 1945–2005. В 3 Т. Т. 1. М.: Новый хронограф, 2009. 456 с.

194. *Пихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. № 2. С. 3–29.

195. *Платонова Н.М.* Промышленный комплекс Дальнего Востока РСФСР: условия и особенности развития (1965–1985): дисс. д-ра ист. наук. Владивосток. 2017. 528 с.

196. *Побережников И.В.* Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 36–45.

197. *Понкратова И.Ю., Коновалова А.А.* Деятельность Магаданского отделения союза художников РСФСР в 1957–1969 гг. // Вестник Северо-Восточного гос. ун-та. № 26. 2016. С. 86–94.

198. *Попов В.П.* Очерки советской экономики: характер, механизмы, резервы, демографические последствия. М.: Новый Хронограф, 2020. 128 с.

199. *Попова У.Г.* Рассохинская группа эвенов // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1976. Вып. 67. С. 121–146.

200. *Попова У.Г.* Эвены Магаданской области: очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья (1917–1977 гг.). М.: Наука, 1981. 304 с.

201. Проблемы развития производительных сил Магаданской области / под. ред. С.В.Славина. СОПС. М.: АН СССР, 1961. 303 с.

202. *Прусс Ю.В.* Геологическая служба Северо-Востока России. 1931–2014. Магадан: Охотник, 2017. 305 с.

203. *Пустовойт Г.А.* Власть и развитие геологических исследований в Магаданской области в 1950-е гг. // Вестник Северо-Восточного гос. ун-та. 2013. Вып. 19. С. 122–127.

204. *Пустовойт Г.А.* Всесоюзный научно-исследовательский институт золота и редких металлов МВД СССР (ВНИИ-1): история создания и начальный период деятельности // Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, 2008. Вып. 3. С. 131–143.

205. *Пустовойт Г.А.* Высшее историческое образование в Магаданской области (1964–1992 гг.): организация учебно-воспитательного процесса и участие в общественно-политической работе // Социально-экономическое развитие России: сб. материалов всерос. науч.-практич. конф. Чебоксары, ИД «Среда», 2019. С. 53–68.

206. *Пустовойт, Г.А.* История геологических исследований и их роль в освоении Северо-Востока СССР в 1926–1960 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2011. 27 с.

207. *Пустовойт Г.А.* Основные этапы геологических исследований на Северо-Востоке России в 1926–1960 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 35–40.

208. *Пустовойт Г.А.* Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960–1970-х гг.): формирование и динамика изменений // Вестник Северо-Восточного гос. ун-та. 2017. Вып. 28. С. 48–54.

209. *Пустовойт Г.А.* Результативность комплексных исследований ресурсного потенциала Северо-Востока СССР в 1950-х гг. // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 11. С. 149–158.

210. *Пустовойт Г.А.* Становление высшего профессионального образования на Северо-Востоке России: формирование структуры и направлений деятельности Магаданского государственного педагогического института // Материалы II Международной науч-практ. конф. «На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития)» (30 ноября – 1 декабря 2016 г.). Красноярск. 2017. С. 355–358.

211. *Пустовойт Г.А.* Становление комплексных исследований ресурсного потенциала Северо-Востока СССР к концу 1950-х гг. // На перекрестке Севера и Востока (методология и практики регионального развития): материалы I Междунар. науч.-практ. конф., 10–11 июня 2013, г. Магадан. В 3 ч. Ч. 2. Магадан: СВГУ, 2013. С. 281–287.

212. *Райзман Д.И.* Иностранцы – невольники Дальстроя. Магадан: Ноосфера, 2009. 192 с.

213. *Райзман Д.И.* Мальдяк в жизни Королева. Магадан: «Северная полиграфия», 1999. 36 с.

214. *Райзман Д.И.* Хроника важнейших событий истории народного образования в Магаданской области (факты, события, люди). Магадан: Охотник, 2013. 154 с.

215. *Райзман С.М.* Промышленно-производственный комплекс СНХ МЭАР в 1957–1962 гг. // Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, 2007. Вып. 2. С. 154–170.

216. *Райзман С.М.* Северо-Восточный совет народного хозяйства: территория деятельности и проблемы геологического обслуживания горных предприятий // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И.Герцена. 2013. № 160. С. 37–49.

217. *Райзман С.М., Широков А.И.* Развитие структуры управления народнохозяйственным комплексом в период существования Магаданского совета народного хозяйства (1957–1962 гг.) // Седьмая Дальневосточная

конференция молодых историков: сб. материалов. Владивосток: ДВГУ, 2002. С. 86–91.

218. *Реброва М.О.* К вопросу о причинах образования Магаданской области: историография проблемы // Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее: материалы II регион. науч.-практич. конф. Магадан, 27–28 ноября 2003 г. Магадан: Кордис, 2004. Т. 1. С. 55–58.

219. *Репина Л.П.* Теоретические новации в современной историографии // Харківський історіографічний збірник. 2010. Т. 10. С. 17–28.

220. Режимные люди в СССР / отв. ред. Т. С. Кондратьева, А. К. Соколов. Москва: РОССПЭН, 2009. 368 с.

221. *Рощупкин Г.Г.* Роль Чаунской районной партийной организации в промышленном освоении Чукотки // История и культура народов Севера Дальнего Востока. М.: Наука, 1967. С. 150–159.

222. *Рощупкин Г. Г.* Создание и развитие горнодобывающей промышленности на Чукотке (1917–1953 гг.) // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1971. С. 5–80.

223. *Рощупкин Г.Г., Бубнис Г.К.* К вопросу об административном устройстве и территориальном делении Колымы и Чукотки (1917–1967 гг.) // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1972. Вып. 9. С. 67–75.

224. *Ротова В.Н.* История государственного управления в России. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2011. 265 с.

225. *Рыбаковский Л.Л.* Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока. Хабаровск: б. и., 1969. 200 с.

226. *Рыбаковский Л.Л.* Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. М.: Наука, 1969. 181 с.

227. *Рыбаковский Л.Л.* Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. 159 с.

228. *Саворская Е.В.* Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 128 с.

229. *Савченко А.Е.* Зачем строили БАМ? Другая сторона последнего мегапроекта на Востоке СССР // Россия и АТР. 2021. № 1. С. 52–68.

230. *Сапоговская Л.В.* Золотопромышленность Республики Советов – СССР – РФ: эволюция отрасли в альтернативных системах хозяйствования // Экономическая история: Ежегодник. 2003. М.: РОССПЭН, 2004. С. 266–308.

231. *Сапоговская Л.В.* Золотые ресурсы СССР в военно-экономическом противостоянии 1939–1945 годов (постановка проблемы) // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 3–15.

232. *Сапоговская Л.В.* Национальная золотопромышленная политика XVIII—XX вв., или нужно ли России золото? Екатеринбург: Уро РАН, 2008. 328 с.

233. *Севильгаев Г.Ф.* Из истории выполнения Закона о всеобуче в Чукотском национальном округе // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1962. Вып. 4. С. 5–43.

234. *Сенявский А.С.* Модернизационные концепции и их потенциал в изучении российской истории // История России: теоретические проблемы. М.: ИРИ РАН, 2013. Вып. 2. С. 7–63.

235. Сибирь в составе Российской империи. М.: НЛО, 2007. 362 с.

236. *Симаков К.В., Гончаров В.И.* Академическая наука Северо-Востока России // Вестник Российской академии наук. 1999. Т. 69. № 1. С. 22–23.

237. *Скридлевская К.В.* История развития Магаданского педагогического института в 1960-х – первой половине 1980-х гг. // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. Вып. 31. С. 30–50.

238. *Слезкин Ю.* Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: НЛО, 2008. 512 с.

239. *Сморгунов Л.В.* Сетевой подход к политике и управлению // Полис. 2001. № 3. С. 103–112.

240. *Славин С.В.* Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М.: Изд-во экономической литературы, 1961. 302 с.

241. *Соколов А.К.* Принуждение к труду в советской экономике: 1930-е – середина 1950-х гг. // Экономическая история: Ежегодник 2003. М.: РОССПЭН, 2004. С. 74–99.

242. Социально-экономический профиль Магаданской области – 2020 / Под ред. Е.Б. Веприковой, Р.В. Гулидова. Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021. 48 с.

243. *Суслов А.Б.* Принудительный труд на Урале (конец 1920-х – начало 1950-х гг.): эффективность и производительность // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: РОССПЭН, 2008. С. 255–278.

244. *Сущанский С.И.* Штрихи к портретам: документальные очерки о литераторах Магадана и Магаданской области. Магадан: Охотник, 2020. 580 с.

245. *Сущанский С.И.* Штрихи к портретам. Продолжение: документальные очерки о литераторах Магадана и Магаданской области. Магадан: Охотник, 2021. 351 с.

246. *Тёрнер Ф.Д.* Фронтир в американской истории. М.: Весь мир, 2009.

247. *Тимошенко А.И.* Модернизация советской экономики и социума в Урало-Сибирском регионе // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 37–46.

248. *Тимошенко А.И.* Сибирский фактор в формировании российской индустриальной цивилизации // Экономическая история. 2013. № 4(23). С. 23–33.

249. *Тимошенко А.И.* Особенности государственного управления в Арктике в 1920–1980-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 4. С.41–45.

250. *Третьяков М.В.* Авиация в Дальстрое: (История становления и развития воздушного транспорта на Северо-Востоке СССР в 1932–1957 гг.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2014. 184 с.

251. *Третьяков М.В.* Работа Магаданского управления гражданской авиации во второй половине 1970-х гг. // Вопросы истории. 2019. № 8. С. 119–127.

252. *Третьяков М.В.* Развитие авиации Магаданской области в 1959–1965 гг.: планы и реалии // Вопросы истории. 2020. № 4. С. 208–214.

253. *Третьяков М.В.* Развитие образования в Магаданской области в свете записки Н.С.Хрущева «О связи школы с жизнью»: планы и программы (по материалам Государственного архива Магаданской области)//Международный Научный институт «Educatio». VIII (15). 2015. С. 48–52.

254. *Третьяков М.В.* Крылья над вечной мерзлотой (техническая оснащённость авиации Магаданской области в 1960-х – 1970-х гг.) // История науки и техники. 2019. № 3. С. 9–14.

255. *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 780 с.

256. *Унпелев Г.А.* Социалистическая индустриализация Дальнего Востока. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1972. 296 с.

257. *Унпелев Г.А.* Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1975. 254 с.

258. *Устинкин С.В., Шунина А.А., Гинзбург Б.Л.* Партийно-советская номенклатура в условиях брежневской «кадровой стабильности» // Власть. 2012. № 7. С. 27–32.

259. *Филаткина И.В.* Деятельность Магаданского книжного издательства по выпуску книг на языках коренных народов Дальнего Востока в 50-80-е годы XX века // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: Материалы Первой межрегиональн. науч. практ. конф., 16–18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан: Кордис, 2003. С. 93–99.

260. *Филин П.А.* Главное управление Северного морского пути в истории управления Арктикой // Государственные и общественные организации в управлении Арктикой: прошлое, настоящее, будущее / Полярные чтения на ледоколе Красин – 2019. М.: Паулсен, 2020. С. 237–261.

261. *Хазан Е.В.* Историко-этнографические исследования Магаданского областного краеведческого музея (1934–1955 гг.). // Вестник Северо-Восточного гос. ун-та. № 26. 2016. С. 95–96.

262. *Хаховская Л.Н.* Гендерный аспект советских социальных реформ на Чукотке в первой половине XX в. // Российская история. 2018. № 2. С. 80–90.

263. *Хаховская Л.Н.* Коллективизация амгуэмских оленеводов в 1940-х гг. // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 127–135.

264. *Хаховская Л.Н.* Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI вв. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2008. 229 с.

265. *Хаховская Л.Н.* Первоначальная коллективизация в оленеводстве на Чукотке (1931–1933 гг.) // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 145–152.

266. *Хаховская Л.Н.* Полевые этнографические исследования как личный опыт (на материале дневников женщин-исследовательниц) // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. 2021. № 1. С. 62–72.

267. *Хаховская Л.Н.* Советская модернизация и гендерные сдвиги в чукотском обществе в середине XX века // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2019. № 4. С. 118–125.

268. *Хаховская Л.Н.* Чаунская культурная база: советский проект и его реализация // Диалог со временем. 2018. № 63. С. 300–313.

269. *Хаховская Л.Н.* Этнографические проблемы в научно-исследовательской программе Н.Н.Дикова // Проблемы истории, филологии и культуры. 2017. № 1. С. 304–318.

270. *Хлевнюк О.В.* Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 годы. Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73–84.

271. *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31–49.

272. *Хлевнюк О.В.* Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешённые проблемы // Уральский исторический вестник. 2017. № 3. С. 71–80.

273. *Хлевнюк О.В.* Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., РОССПЭН, 2008. С. 67–89.

274. *Хлыпалов В.М.* Из истории строительства колымской трассы // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1976. С. 115–120.

275. *Хлыпалов В.М.* Развитие энергетики на Северо-Востоке СССР: Краткий исторический очерк. // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1986. Вып. 14. С. 28–34.

276. *Хлыпалов В.М.* Энергетика Магадана в 30–60-е гг. // Колыма. 1989. № 6. С. 36–39.

277. Хроника горнодобывающей промышленности Магаданской области. Ч. 1: Горнодобывающая промышленность Дальстроя (1931–1957). Магадан: Кордис, 2002. 183 с.

278. *Чернев А.Д.* Правящая партия в системе советского государственного управления // Проблемы отечественной истории. М.: РАГС, 2004. Вып. 8. С. 149–185.

279. *Чернолуцкая Е.Н.* Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011. 512 с.

280. *Чернолуцкая Е.Н.* Спецпоселенцы «власовцы» на советском Дальнем Востоке (1945–1955 гг.) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2011. № 2. С. 106–113.

281. *Шалак А.В.* Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). Иркутск: ИГЭА, 2000. 354 с.

282. *Шершакова Е.М.* Характеристика естественного движения коренного населения Магаданской области (70–80-е гг. XX в.) // III Диковские чтения. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2004. С. 241–242.

283. *Шестопалов А.П.* Аграрная политика КПСС и ее осуществление на Дальнем Востоке в условиях развитого социализма (1965–1986 гг.). межвузов. сб. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1987. С. 3–13.

284. *Шило Н.А.* Развитие науки на Северо-Востоке за годы советской власти. Магадан: ВНИИ-1, 1967. С. 3–19.

285. *Широков А.И.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: опыт и уроки истории. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 460 с.

286. *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 654 с.

287. *Широков А.И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан: Кордис, 2000. 151 с.

288. *Широков А.И.* Северо-Восток в системе общественных отношений СССР в 30–50-е гг. XX столетия (теоретический и практический аспекты) // Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, 2006. Вып. 1. С. 6–35.

289. *Шпрау М.* Магаданская пресса 1954–1959 гг. как фактор десталинизации Северо-Восточного региона СССР // Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, 2007. Вып. 2. С. 172–187.

290. *Шулубина С.А.* Особенности организации Севвостлага (1932–1941 гг.) // Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, Вып. 1. 2006. С. 67–84.

291. *Эплбаум Э.* Паутина большого террора. М.: Моск. школа полит. исслед., 2006. 608 с.

292. *Эпштейн А.Д.* Человек из народа, строитель гражданской нации: судьба и труды академика В.А.Тишкова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 3. С.16.

293. *Эртц С.* Лагерная система в 1930–1950-е гг.: Эволюция структуры и принципов управления // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008.

294. *Armstrong J.A.* The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of the Ukrainian Apparatus. New York: Praeger, 1959. 174 p.

295. *Barenberg A.* Gulag Town, Company Town: Forced Labor and Its Legacy in Vorkuta. New Haven: Yale University Press, 2014. 352 p.

296. Between Heaven and Hell: The Myth of Siberia in Russian Culture. Eds. Galya Diment and Yuri Slezkine. New York: St. Martin’s Press, 1993. 278 p.

297. *Bittner S.* The many lives of Khrushchev's thaw: Experience and memory in Moscow's Arbat. Ithaca; New York: Cornell university press, 2008. 235 p.

298. *Blackwell R.E.* Elite Recruitment and Functional Change: An Analysis of the Soviet Obkom Elite, 1950-1968 // The Journal of Politics. 1972. Vol. 34(1). P. 124–152.

299. *Bollinger Martin J.* Stalin's Slave Ships: Kolyma, the Gulag Fleet, and the Role of the West. Westport, CT: Praeger, 2003. 217 p.

300. *Chernyshova N.* Consuming technology in a closed society: Household appliances in Soviet urban homes of the Brezhnev era // Ab Imperio. 2011. № 2. P. 188–220.

301. *Christine E. Evans.* Song of the year and Soviet mass culture in the 1970s. // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian history. 2011. Vol. 12. № 3. P. 617–645.

302. *Dobson M.* Khrushchev's cold summer: Gulag returnees, crime, and the fate of reform after Stalin. Ithaca: Cornell university press, 2009. 264 p.

303. *Elie M.* Khrushchev's Gulag: the Soviet Penitentiary System after Stalin's death, 1953-1964 // The Thaw: Soviet Society and Culture during the 1950s and 1960s / Ed. by D. Kozlov, E. Gilburd. Toronto: Toronto University Press, 2013. P. 109–142.

304. *Ewing T.* Separate schools: Gender, policy, and practice in postwar Soviet education. DeKalb: Northern Illinois univ. press, 2010. 301 p.

305. *Fairbanks Ch. H. Jr.* Clientelism and the roots of post-Soviet disorder. // Sunyy R.G. (ed.), Transcaucasia, Nationalism and Social Change: Essays in the history of Armenia, Armenia, Azerbaijan, and Georgia. 1996. P. 341–374.

306. *Fitzpatrick S.* Tear off the Masks! Identity and Imposture in Twentieth-Century Russia. Princeton: Princeton University Press, 2005. 332 p.

307. *Furst J.* Stalin's last generation: Soviet post-war youth and the emergence of mature socialism. New York: Oxford university press, 2010. 391 p.

308. *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London: Yale University Press, 2020. 445 p.

309. *Hardy J.S.* The Gulag after Stalin. Redefining punishment in Khrushchev's Soviet Union. Ithaca; London: Cornell University Press, 2016. P. 19–57.

310. *Heclo H.* Issue Networks and Executive Establishment // The New American Political System. Washington: American Enterprise Institute, 1978. P. 87–123.

311. *Ilic M., Smith J.* Khrushchev in the Kremlin: Policy and Government in the Soviet Union, 1953–1964. London; New York: Routledge, 2011. 272 p.

312. *Jakobson M.* Origins of Gulag: The Soviet Prison Camp System 1917–1934. Lexington: University Press of Kentucky. 1993. 182 p.

313. *Knoke D., Kuklinski J.H.* Network Analysis. Beverly Hills: Sage Publications, 1982. 96 p.

314. *Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka Y.* Comparing policy networks. Labor politics in the U.S., Germany and Japan. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 308 p.

315. *Lewin M.* Russia / USSR / Russia: The drive and drift of super state. New York: The New Press, 1995. 368 p.

316. *Lovell S.* The shadow of war; Russia and the USSR, 1941 to the present. Chichester, West Sussex, U.K.; Malden (Mass.): Wiley-Blackwell, 2010. 370 p.

317. *Lowi T.J.* The End of Liberalism. New York: Norton, 1969. 336 p.

318. *Markwick R.* Cultural history under Khrushchev and Brezhnev: From social psychology to mentalities // The Russian review. 2007. Vol. 65. № 2. P. 283–301.

319. *Oliver J.H.* Turnover and Family Circles in Soviet Administration // Slavic Review. 1973. Vol. 32. P. 527–545.

320. *Persson G.* Gulag. Stockholm: SNS Foerlag, 2005. 91 s.

321. *Raleigh D.* Soviet baby boomers: An oral history of Russia's Cold War generation. New York: Oxford university press, 2011. 420 p.

322. *Rhodes R.* Control and Power in Central-Local Government Relations. Aldershot: Gower, 1981. 202 p.

323. *Rhodes R., Marsh D.* Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / Ed. D. Marsh, R. Rhodes. Oxford, 1992. P. 1–26.

324. *Shaw T., Youngblood D.* Cinematic Cold War: The American and Soviet struggle for hearts and minds. Lawrence: University press of Kansas, 2010. 312 p.

325. *Shlapentokh V.* Soviet intellectuals and political power: The post-Stalin era. Princeton, NJ: Princeton university press, 1990. 350 p.

326. *Sprau M.* Entstalinisierung verortet. Die Lagerauflösung an der Kolyma // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2009. Bd. 57. Heft 4. S. 535–562.

327. *Sprau M.* Gold und Zwangsarbeit. Der Lagerkomplex Dal'stroj // Osteuropa. 2008. № 58/2. S. 65–80.

328. *Sprau M.* Kolyma nach dem GULAG. Lagerauflösung und Entstalinisierung im Magadaner Gebiet 1953–1960. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2018. 408 S.

329. *Stephan J.J.* The Russian Far East: A History. Stanford: Stanford University Press, 1994. 508 p.

330. *Zhuk S.* Popular Culture, Identity and Soviet Youth in Dniepropetrovsk, 1959–1984 // The Carl Beck Papers. 2008. № 1906. 69 p.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Перечень таблиц и иллюстраций

1. Таблица 3.1. Состав работающих в Дальстрое в 1948–1953 гг. (чел.)

2. Таблица 3.2. Государственные капиталовложения и производственно-финансовые показатели золотодобычи Дальстроя в 1932–1956 гг.

3. Таблица 3.3. Административно-территориальное деление Магаданской области на 1 апреля 1955 г.

4. Таблица 3.4. Численность населения Магаданской области в 1954–1957 гг.

5. Таблица 3.5. Механическое движение населения по Магаданской области в 1954–1957 гг.

6. Таблица 3.6. Состав работающих в Дальстрое в 1953–1955 гг. (чел.)

7. Рисунок 3.7. Структура вольнонаёмных работников Дальстроя на 1 января 1954 г.

8. Таблица 3.8. Количество совершенных и раскрытых преступлений по Магаданской области в 1954–1957 гг.

9. Таблица 3.9. Справка о привлечении к уголовной ответственности по Магаданской области за период с 1954 по 1957 гг.

10. Таблица 3.10. Школы Магаданской области в 1954 г.

11. Таблица 3.11. Улов рыбы в 1952–1956 гг. (тыс. ц.).

12. Таблица 3.12. Производство рыбной продукции в 1954–1956 гг.

13. Таблица 3.13. Бюджет Магаданской области по отдельным отраслям хозяйства в 1953–1957 гг. (тыс. руб.).

14. Таблица 3.14. Расходы на жилищно-коммунальное хозяйство Магаданской области в 1953–1957 гг. (тыс. руб).

15. Таблица 3.15. Расходы на капитальное строительство по отраслям в бюджете Магаданской области в 1954–1957 гг. (тыс. руб.).

16. Таблица 4.1. Численность населения Магаданской области в 1958–1963 гг.

17. Таблица 4.2. Численность коренных народов Магаданской области в 1959 г.

18. Таблица 4.3. Механическое движение населения по Магаданской области (1958–1965 гг.).

19. Таблица 4.4. Движение кадров по Магаданскому совнархозу 1959–1961 гг.

20. Таблица 4.5. Динамика численности работников и фонда заработной платы в 1960-1964 гг. по Магаданской области.

21. Таблица 4.6. Сеть лечебно-профилактических учреждений Магаданской области в 1959–1964 гг.

22. Рисунок 4.7. Сведения об умерших по годам и причинам смерти среди населения в возрасте от 1 года.

23. Таблица 4.8. Текучесть учителей по Магаданской области в 1959–1961 гг.

24. Таблица 4.9. Сеть культурно-просветительных учреждений Магаданской области в 1958–1960 гг.

25. Таблица 4.10. Добыча золота на Северо-Востоке в 1958–1964 гг.

26. Таблица 4.11. Поголовье животных в колхозах и совхозах Магаданского управления на 1 января 1962 г.

27. Таблица 4.12. Производство сельскохозяйственной и промысловой продукции по Магаданскому управлению в 1961 г.

28. Таблица 4.13. Поголовье животных в колхозах и совхозах Анадырского управления на 1 января 1962 г.

29. Таблица 4.14. Производство сельхозяйственной продукции, добыча рыбы, морского зверя, пушного и мехового сырья по Анадырскому управлению (1961г.).

30. Таблица 4.15. Производство товаров широкого потребления в натуральном выражении в 1958–1960 гг.

31. Таблица 5.1. Численность работающих, работников аппарата управления и учетно-бухгалтерского персонала Магаданской области в 1970–1974 гг.

32. Таблица 5.2. Структура и численность аппарата управления Магаданской области в 1973–1974 гг.

33. Таблица 5.3. Состав должностных групп партийных кадров Магаданской области на 1 января 1972 г.

34. Таблица 5.4. Численность населения Магаданской области в 1955–1978 гг.

35. Таблица 5.5. Численность населения Магаданской области по городам и районам в 1978 г.

36. Таблица 5.6. Динамика численности работников и фонда заработной платы в 1965-1967 гг. по Магаданской области

37. Таблица 5.7. Структура денежных доходов населения Магаданской области в 1966–1971 гг. (млн. руб.)

38. Таблица 5.8. Денежные расходы населения Магаданской области в 1966–1971 гг. (млн. руб.)

39. Таблица 5.9. Число коек, врачей, среднего медицинского персонала и число лиц, поступивших в больничные учреждения в Магаданской области в 1965–1973 гг.

40. Таблица 5.10. Численность больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений по городам и районам Магаданской области на 1978 г.

41. Таблица 5.11. Отрицательные явления, связанные с употреблением алкоголя в Магаданской области в 1970–1973 гг.

42. Таблица 5.12. Производство и реализация алкогольной продукции в Магаданской области за 1971-1975 гг.

43. Таблица 5.13. Преступность в Магаданской области за 1966–1971 гг.

44.Таблица 5.14. Численность учащихся Магаданской области в 1965–1976 гг.

45. Таблица 5.15. Общеобразовательные школы Магаданской области всех видов по городам и районам на начало 1977/1978 учебного года.

46. Таблица 5.16. Сеть дошкольных учреждений Магаданской области и численность детей в 1965–1974 гг.

47. Таблица 5.17. Обеспеченность детей местами в дошкольных учреждениях Магаданской области в 1970–1975 гг.

48. Таблица 5.18. Численность студентов средних специальных учебных заведений и Магаданского педагогического института в 1970–1974 гг.

49. Таблица 5.19. Освоение капиталовложений по строительству Карамкенского и Дукатского горнорудных комплексов в 1971–1975 гг. (млн. руб.)

50. Таблица 5.20. Объём производства валовой продукции сельского хозяйства по отраслям в 1966–1971 гг. (миллионов рублей в ценах 1965 г.)

51. Таблица 5.21. Структура посевных площадей колхозов и совхозов и валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в 1966–1971 гг.

52. Таблица 5.22. Численность оленей, скота и птицы и производство продукции животноводства в 1966–1971 гг.

53. Таблица 5.23. Производство мяса в Магаданской области в живом весе в 1966–1974 гг. (тонн)

54. Таблица 5.24. Удельный вес производства оленьего мяса

в общем объёме производства мяса по всем категориям хозяйств Магаданской области (1970–1974)

55. Таблица 5.25. Выполнение плана по производству продукции в 1971 г.